

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ, или БИТВА ПОД АУШВИЦЕМ

три квадрата, москва 2008

«...Непрошедшему селекцию — не место в концлагере, в его великолепных утепленных бараках и на его восхитительных, на его роскошных нарах! Его ждет совершенно другой лагерь, расположенный тут же, в двух шагах. (Злые языки назовут его позднее не вполне уважительными словами — “лагерь уничтожения”, “фабрика смерти” и т.п.)»

Павел Полян

«...Справедливый и закономерный вопрос, который слышишь везде, где обсуждается проблема Холокоста: “Вы можете, наконец, назвать точное число жертв?”, к сожалению, имеет ответ, который никого не может удовлетворить, но который — единственный — и является научно корректным: “Не менее четырех — и не более шести миллионов!”. Как внутри этого интервала распределена вероятность оценки? Скорее всего, “горб” ее кривой приходится на цифру около 5,6–5,9 миллионов, но параметры этого распределения — предмет отдельного исследования.»

Альфред Кох

«Уничтожение евреев немцами действительно осуществлялось не по Галахе, не по конфессиональному, а по самому массовому — расово-этническому — признаку, не пощадившему почти никакие еврейские идентичности. После Холокоста уже нельзя делить евреев “по сортам” или, что еще хуже, уподобляться нацистам и проводить “селекцию”, отделяя внутри этих шести миллионов истинных евреев от “не-евреев” — это кощунственно по отношению ко всем погибшим: никто не интересовался истинностью или глубиной их веры, прежде чем отправить в расход.»

Павел Полян

«...В России западных отрицателей поддерживают антисемиты, которые по совместительству являются еще и ура-патриотами и сталинистами. Так вот, было бы интересно узнать их точку зрения на то обстоятельство, что одним из доказательств отсутствия Холокоста у их западных коллег является концепция, что евреев уничтожали не немцы, а русские. По-прежнему был бы так же крепок их антисемитский интернационал?»

Альфред Кох

«“Перчатка”, брошенная отрицателями, хотя и поднята, и ответы на поставленные ими вопросы хотя и даны, но нет и полной уверенности в окончательности этих ответов. Не исключено, что новые материалы и новые подходы помогут историкам быть еще более аргументированными и убедительными.»

Павел Полян

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ, или БИТВА ПОД АУШВИЦЕМ

ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ, или БИТВА ПОД АУШВИЦЕМ

*Дебаты о демографии
и геополитике Холокоста*

Отрицание
отрицания,
или Битва под
Аушвицем
*Дебаты о демографии
и геополитике
Холокоста*

Составители: Альфред Кох, Павел Полян

«ТРИ КВАДРАТА»

МОСКВА

2008

УДК
ББК
О-86

Под редакцией

Литературный редактор: Е.А. Алексеева

Издатель: С.В. Митурич

Верстка: Т.С. Боголюбова

Корректор А.Г. Мартынова

Производство: Е.Н. Кострикина

**Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты
о демографии и геополитике Холокоста** / Сост. Кох А., Полян П. — М.:
Три квадрата, 2008. — ??? с.

На протяжении десятилетий вопрос о Холокосте не теряет своей остроты — как исторической, так и политической. Его нынешний виток во многом обязан своей заостренностью двум независимым друг от друга процессам. Первый — это модернизация антисемитизма на Западе, где давно уже не говорят о ритуальных убийствах, но все больше о Холокосте как о блефе и, одновременно, о творимом израильянами «палестинском Холокосте». Второй — это обретение антисемитизмом на Востоке — в лице Ирана — новой государственной «крыши». Эти процессы, до недавнего времени независимые друг от друга, теперь соединились воедино и безусловно нуждаются в осмыслении. Чисто научная проблема определения количества жертв, как и другие аспекты демографии Холокоста, оказались

ISBN 978–5–94607–????

© Авторы статей, 2008
© «Три квадрата», 2008

Содержание

А. Кох, П. Полян. От составителей 7

I

А. Кох. Отрицание отрицания 7

П. Полян. Отрицание и геополитика Холокоста 7

Отрицатели или ревизионисты? 7

Советские и пост-советские традиции замалчивания и отрицания

Холокоста 7

Интернационал антисемитов: конференция отрицателей Холокоста

в Тегеране и ее мировое эхо 7

Наказания отрицателей и Исторический арбитраж 7

II

Серджио Дела Пергола. Между наукой и публицистикой: заметки по
демографии Холокоста (*Пер. с англ. В. Василевской*) 7

Вольфганг Бенц. Масштабы Холокоста (*Пер. с нем. П. Поляна*) 7

Дитер Польш. Так сколько же?.. О числе евреев, уничтоженных в ходе
национал-социалистических преступлений (*Пер. с нем. П. Поляна*) 7

Марк Куповецкий. Людские потери еврейского населения в довоенных
(на сентябрь 1939 года) и послевоенных границах СССР в годы
Великой Отечественной войны 7

Александр Аврахам. «Зал Имен» и Центральная База данных жертв Шоа
(*Пер. с англ. В. Василевской*) 7

Арон Шнеер (Яд Вашем). Характеристика латвийского еврейства
(по материалам «Зала Имен» института «Яд Вашем») 7

III

П. Полян. Демография и статистика Холокоста	
Жертвы Холокоста — кто они?	
Демографический баланс еврейского населения лагеря Аушвиц	
Демографический баланс европейского и мирового еврейства	
Демографические и социальные последствия Холокоста	
А. Кох. Послесловие. Процесс о шести миллионах	

От составителей

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1. Избранная библиография трудов по теме отрицания Холокоста (Сост. П. Полян)</i>	
<i>Приложение 2. Первые советские оценки численности жертв лагеря смерти Аушвиц (Публ. П. Поляна)</i>	
<i>Приложение 3. Умершие и убитые евреи Европы, по странам и категориям: различные оценки (Сост. П. Полян)</i>	

На протяжении десятилетий вопрос о Шоа, или о Холокосте¹ не теряет своей остроты — как исторической, так и политической. Его нынешний виток во-многом обязан своей остротой двум независимым друг от друга процессам. Первый — это модернизация антисемитизма на Западе, где давно уже не говорят о ритуальных убийствах, но все больше о Холокосте как о блефе и, одновременно, о творимом израильтянами «палестинском Холокосте»². Второй — обретение антисемитизмом на Востоке — в лице Ирана — новой государственной «крыши». Эти процессы, до недавнего времени независимые друг от друга, теперь соединились воедино и безусловно нуждаются в отслеживании и осмыслении.

Одновременно и чисто научная проблема количества жертв, как и другие аспекты демографии Холокоста, оказались вдруг плотно увязанными с феноменом отрицания Холокоста, служащим ему насильственно навязанным контекстом. Этими связями и соотношениями оказалась пронизана и настоящая книга.

Она состоит из трех частей и приложений. Части первая и третья написаны составителями, часть вторая — своего рода хрестоматия избранных статей по демографии Холокоста, легших в основу подготовки третьего раздела.

Надо сказать, что по ходу работы над книгой самый ее замысел внутренне видоизменялся, и в какой-то момент мы подумали, что «слово» (то есть место в книге) надо бы дать и противоположной стороне. Причем буквально: предполагая включить в нее — в качестве отдельного раздела — демографически релевантные тексты отрицателей, мы надеялись таким образом смоделировать своего рода «очную» дискуссию с ними.

Тем самым мы оказывали нашему читателю заслуженное, как мы надеялись, доверие. Мы исходили из того, что, ознакомившись — как бы в режиме прямой речи — с рядом положенными текстами исследователей и отрицателей Холокоста, он получит возможность, сопоставив аргументы сторон, их серьезность и их научность, принять самостоятельное и правильное решение.

Теоретически, конечно, он мог бы и может это сделать и без нашей помощи, но для выхода на первоисточники не с одной, а сразу с обеих сторон ему пришлось бы изрядно постараться. Если он посетитель общественных библиотек, то найти в них какие бы то ни было труды отрицателей (не говоря уже о специфически «демографических») ему будет не так-то легко. Если же он пользователь Интернета, то труды отрицателей (в том числе — с приложением дополнительных усилий — и специфически «демографические») он отыщет там с куда большей легкостью, нежели классические работы историков и демографов Холокоста. Преодоление этого сосуществования в параллельных и непересекающихся мирах также являлось частью нашего структурного замысла — замысла, от которого мы в последнюю минуту были вынуждены отчасти отказаться.

Мы сделали это, когда узнали, что публикация, наряду с прочими, текстов и отрицателей вполне может рассматриваться — по крайней мере в Германии — как их распространение и пропаганда произведений, представляющих угрозу для юношества. Контекст, конечно же, учитывается, но вероятность того, что книга, содержащая такие тексты, будет *индцирована*, то есть квалифицирована как литература, не пригодная к распространению в Германии, очень высока. Авторство или составление такого произведения уголовно наказуемо, а саму книгу занесут в специальный «Индекс», то есть в Перечень литературы и других СМИ, опасных для юношества и потому полностью или частично запрещенных к хождению в Германии (легальным правом иметь книгу в своей коллекции будут обладать лишь специальные научные библиотеки)³.

Как неправильно было бы отрезать Германию от читательской аудитории книги, так неправильно было бы, на наш взгляд, и проигнорировать ее правовое поле. После полутора лет напряженной работы — оказаться, в итоге, авторами произведения, чей правовой статус рискует оказаться таким же, как и у «Майн кампф»?!

В нашем контексте это, конечно, абсурд — но вспомним, чего стоила Германии другая крайность, и воспримем эту ситуацию со смирением и пониманием... Она сама по себе до известной степени

служит неплохой иллюстрацией к содержанию и проблематике части этой книги!

А именно **первой** ее части, состоящей из «Предисловия» *Альфреда Коха* и статьи *Павла Поляна* «Отрицание и геополитика Холокоста». Здесь рассматриваются вопросы эволюции и структуры движения отрицателей Холокоста, включая аспекты их исторической и юридической ответственности, а также проблемы его антисемитской и геополитической инструментализации, в том числе и в свете открытых угроз существованию Государства Израиль со стороны его политических ненавистников, прежде всего Ирана.

Авторов статей, составивших **вторую** часть, можно разбить на три группы. Первая — это профессиональные демографы, прибегающие к специфическим демографическим методам анализа, главным образом, к этно-демографическим балансным моделям: *Серджо дела Пергола* (директор Института современного еврейства им. А. Хармана, Еврейский Университет Иерусалима) анализирует глобальное и европейское еврейство, а *Марк Куповецкий* (исполнительный директор Российско-Американского центра библеистики и иудаики Российского государственного гуманитарного университета в Москве) — еврейское население Советского Союза и смежных стран.

Вторая — профессиональные историки, анализирующие ситуацию в отдельных европейских странах, затронутых Шoa, и суммирующие полученные от страны к стране результаты в единое целое. Именно эту операцию проделал *Вольфганг Бенц* (в настоящее время руководитель Центра по исследованию антисемитизма при Берлинском Техническом университете) по отношению к постранным штудиям в рамках фундаментального проекта, осуществлявшегося под его руководством в конце 1980-х — начале 1990-х гг. То же самое сделал и *Дитер Польш* (научный сотрудник Института новейшей истории в Мюнхене), но уже в 2000-е годы и с учетом тех многочисленных новых данных, которые одно за другим открывались в архивах Восточной Европы.

Третья группа — историки-архивисты из Яд Вашема, создающие уникальный банк данных жертв Холокоста. *Александр Абрахам* подробно характеризует историю создания и структурное наполнение этого банка, а *Арон Шнейер* показывает, — на сравнительно небольшом примере Латвии, — какой исследовательский потенциал он в себе содержит.

Тексты С. дела Перголы и В. Бенца, приводятся по переводам, сделанным с оригиналов их публикаций. Д. Польш, М. Куповецкий

и А. Шнеер заново и основательно переработали для настоящего издания свои первоначальные статьи, а А. Аврахам написал свой текст по просьбе составителей специально для настоящего издания. Ссылки на источники публикации в третьей части приводятся в первой сноске к каждой статье. Как и другие примечания составителей в не принадлежащих им текстах, они выделяются сигнатурой «Сост.» в конце сноски.

Третья часть состоит из статьи *Павла Поляна* «Демография и статистика Холокоста» и «Послесловия» *Альфреда Коха*. Она содержит исторический обзор демографического анализа Холокоста, включая и работы отрицателей (именно здесь нашли свое место обширные цитаты из них, призванные компенсировать отсутствие в книге самих текстов), а также попытку внести в суммирующую оценку жертв Холокоста как можно больше уточняющих поправок (сами по себе эти поправки, однако, незначительны). Кроме того, в ней ставятся несколько структурных вопросов (например, о соотношении Шоа с проблемой еврейской идентичности) и анализируются особенности методологии, в случае отрицателей граничащей с недобросовестностью.

Завершают книгу три **приложения**. В качестве первого из них дается избранная библиография работ как самих отрицателей, так и авторов, анализирующих их деятельность. Второе приложение — это документы советской администрации, фиксирующие и отчасти анализирующие ту жуткую реальность, с которой освободители столкнулись в Аушвице и Биркенау. Наконец, третьим является сводная таблица, в которой зафиксированы практически все многообразные структурные вариации оценок жертв Холокоста.

Составители благодарят А. Абрахама, В. Бенца, М. Куповецкого, С. Делла Перголу, Д. Поля и А. Шнеера за участие в проекте и всестороннюю поддержку. Кроме того — И. Альтмана, В. Белкина, А. Вишневого, С. Максудова, В. Надеина-Раевского, С. Нехамкина, Н. Поболя, С. Полян, И. Рабин, Б. Фрезинского и А. Шиндер — за помощь в поиске отдельных труднонаходимых сведений и участие в обсуждении рукописи. Отдельная благодарность В. Василевской, переводчице английских текстов.

В настоящем издании приняты следующие сокращения:

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва;
ИХГБ — *Исследование Холокоста. Глобальное видение*. Материалы Международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006

года М.: Алгоритм, 2007;
МККК — Международный комитет Красного Креста;
НКВД — Наркомат внутренних дел СССР, Москва;
ОКП — общий коэффициент плодovitости;
РГАЭ — Российский Государственный архив экономики, Москва;
РГВА — Российский Государственный военный архив, Москва;
РСХА — Главное управление безопасности Рейха;
СД — Служба безопасности при СС;
СМИ — Средства массовой информации;
СС — Охранные отряды Национал-социалистической рабочей партии Германии;
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны, Подольск;
ЦВММ — Центральный Военно-Медицинский музей, Санкт-Петербург;
ЧГК — Чрезвычайная Госкомиссия по расследованию нацистских преступлений;
АЖУВ — American Jewish Yearbook, New-York;
АРМАВ — Архив Государственного музея Аушвиц-Биркенау в Освенциме;
IfZ — Institut für Zeitgeschichte, München;
IHR — Institute of Historical Research, Torrance;
IMT — International Military Tribunal;
JHR — «Journal of Historical Research»;
VfZ — «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», München.

Примечание

¹ Одни авторы предпочитают пользоваться термином «Шоа», другие — термином «Холокост». В настоящем издании оба термина рассматриваются как равноправные синонимы.

² На старомодность и маргинальность антисемитизма в современной России остроумно указал Э. Лимонов в книге «Другая Россия»: «Вывод: Советская власть искусственно задержала информацию о мире за пределами СССР, и таким образом искусственно заморозила Россию, оставив ее жить в самом что ни на есть XIX веке, ну от силы в самом начале XX-го. Чего тогда удивляться, что у нас несомненный даже антисемитизм, по атрибутике он живет во времена „Дела Бейлиса“ (маца, кровь христианских младенцев и прочие средневековости, тогда как антисемит на Западе от-

рицает существование газовых камер и уничтожение шести миллионов евреев), что наши „фашизм“ копирует гитлеризм 20-х годов, что наши „демократы“, наконец, такие же наглые, как американские либералы до кризиса 1929 года, а наши богатые наглы и arrogantны как американские богачи до всемирной шоковой терапии 1917 года» (Лимонов Э. Другая Россия. М.: Яуза, 2004. С. 88).

³ Сам по себе термин «Индекс» в данном случае исторически восходит к католическому понятию «Index Librorum Prohibitorum», означающему перечень книг, запрещенных к чтению католиками (де-юре он был отменен только в 1966 году). Правом инициировать процедуру индизирования в Германии обладают сотни организаций, занимающихся делами юношества и молодежи (подробнее см: <http://www.bundespruefstelle.de/bmfsfj/generator/bpjm/Jugendmedienschutz/indizierungsverfahren.html>)

Альфред Кох, Павел Полян

I

Альфред Кох

Отрицание отрицания

Крест, на котором был распят Иисус Христос, состоял из двух частей. Одна из них была из кипариса, вторая — из палисандра. Представьте себе пару едва отесанных бревен, одно из которых должно было быть вкопано глубоко в землю, чтобы распятое на кресте тело не опрокинулось на землю. Массивные балки, тяжелые, со следами топора и острыми заусеницами...

По нынешним временам довольно странно, что нищего проповедника распяли на кресте, сделанном из деревьев ценных пород. Однако историки отвечают на этот вопрос довольно легко. Это сейчас кипарис и палисандр — редкие, ценные деревья, из которых делают мебель и музыкальные инструменты. А в начале нашей эры в Палестине их было много, целые леса. Это была бросовая древесина. Кипарисовых и палисандровых бревен было сколько хочешь. Может, и сам Иисус мастерил что-нибудь из этих деревьев. Он ведь был плотник, как и его отчим Иосиф.

Потом леса вырубали. Постепенно заглохло земледелие. Арабы заняли эти пустующие после изгнания евреев земли. Пытались как-то обустроиться, но не выросли заново кипарисовые рощи, кедровые леса, пальмовые и оливковые плантации. После крестовых походов еще восемьсот лет лежала эта земля в пыли и камнях, превращаясь постепенно в пустыню.

Но в двадцатом веке потянулись со всего мира евреи обратно в Землю Обетованную и начали сажать там леса. Когда сегодня едешь по Израилю, то не устаешь удивляться, сколько человеческой энергии потрачено на обустройство этой страны. Склоны всех гор по пути от Тель-Авива до Иерусалима засажены вручную кедрами и кипарисами. Апельсиновые и мандариновые сады по пути от Иерусалима

на юг. Вся Галилея — сплошь оливки и пшеничные поля. На пути в Эйлат — кибуцы с огромными плантациями финиковых пальм. Этого ничего не было. Это все сделали люди. Может, через несколько десятилетий кипарисовые и палисандровые бревна опять будут вальтаться на каждом углу, как во времена Христа.

Сейчас, когда вновь обострилась дискуссия о праве евреев на землю Израиля, слышатся разные аргументы со всех сторон. Читают места из Торы, Библии и Корана. Призывают пророков и грозят адскими муками. Используют дипломатические каверзы и откровенную историческую софистику. Подкупают и, наоборот, угрожают. В этой дискуссии аргументами являются и динамит, и армия, и шантаж. Но вот этого, на мой взгляд, самого главного аргумента, никто не приводит. А аргумент этот прост и ясен. Разве не принадлежит земля тому, кто сделал ее лучше, чище, кто вернул ей былую красоту, кто заменил топор дровосека лейкой садовода? Кто в безжизненную пустыню провел воду, кто оросил поля, не знавшие плуга сотни лет, кто построил прекрасные белые города на месте жалких глинобитных лачуг, кто проложил дороги вместо верблюжьих троп, возвел больницы, уничтожил эпидемии, ликвидировал голод...

Но дискуссия не утихает. И новое поколение политиков использует новые подходы в этой борьбе. Вот, задумайтесь, что нужно сделать, чтобы Израиль прекратил свое существование? Ответ прост — нужно сделать так, чтобы Запад, в самом широком понимании, включая Россию, т.е. весь христианский мир, перестал поддерживать евреев и их государство в Палестине. При всей боеспособности израильской армии, ей банально не хватит никаких ресурсов, чтобы противостоять сколько-нибудь долго исламскому натиску. Нефть, боеприпасы и людские ресурсы не бесконечны, и арабский (а шире — весь исламский) мир обладает ими в значительно большем количестве, чем Израиль, лишившийся поддержки Запада.

Что же нужно сделать, чтобы порвать эту связь между Западом и Израилем? Самое главное — это пересмотреть историю двадцатого века. И прежде всего — историю Холокоста. Если внедрить в умы людей на Западе, что никакого Холокоста не было, что все это «обычная еврейская разводка», что спекуляции евреев на теме жертв принесли им баснословные барыши, несравнимые с реальными потерями, то, я уверен, поддержка западных обывателей будет сильно поколеблена. А раз изменятся настроения избирателей, то, рано или поздно, изменятся и действия политиков, а значит, и государств. И вот тогда можно будет начать войну с Израилем. Особенно, если

к ней хорошенько подготовиться. Бомбой атомной обзавестись, на нефтедоллары закупить обычного оружия, ракет, танков.

Именно это делает современный Иран. Нынешний иранский президент — очень умный человек. И начал он действительно так — провел в Тегеране конференцию по Холокосту, на которой как дважды два должно было быть доказано, что никакого Холокоста не было.

Эта книга посвящена как раз данной тематике. Ведь вот в чем дело. Полемика между сторонниками исторической, традиционной концепции Холокоста и так называемыми отрицателями, или, как они сами себя называют — ревизионистами, всегда происходит в заочной форме. Единственное место, где их удается посадить вместе для очной дискуссии — это зал судебных заседаний, где отрицатель на скамье подсудимых, а традиционалист — эксперт¹.

Как в самые худшие времена инквизиции (от которой, кстати, евреи пострадали больше всех), в сердце Европы сажают людей за мысли и за эмоции! Да, вполне возможно, что эти люди лукавы и злонамеренны. Да, наверное, они насилуют факты и занимаются грязным политиканством. Но достаточный ли это повод для того, чтобы отправить человека за решетку? Тогда вместе с ними должны сидеть и те авторы, которые публикуют статьи, например, о превосходстве евреев и их богоизбранности на том основании, что среди нобелевских лауреатов больше всего евреев. Разве это также не является примером политиканства и злонамеренности? И разве эти люди не служат плохую службу, прежде всего евреям, как и ревизионисты?

Вот в российской исторической науке существует целое направление, которое отрицает татаро-монгольское иго. Так что — всех этих отрицателей необходимо тоже отправить за решетку, как людей, которые глумятся над памятью батыевых жертв?

Дискуссия о допустимых методах ведения дискуссии о Холокосте неожиданно превратилась в самостоятельную дисциплину. С одной стороны — миллионы невинных жертв, а с другой — реально сидящие в тюрьме люди, вся вина которых заключается в том, что они открыто оспаривают существование этих жертв.

Сейчас, по прошествии шестидесяти с лишним лет с момента окончания Второй мировой войны, ничто так не играет на руку ревизионистам, как их судебные преследования, и ничто так не подстегивает антисемитских настроений у нейтрально настроенных обывателей, как суровые приговоры отрицателям.

Практика показала, что попытки прямого диалога ученых с отрицателями — чрезвычайно трудное и неблагоприятное дело, что боль-

шинство отрицателей это фанатики антисемитизма, и больше всего их интересует не истина, а площадка для пропаганды своих фобий и громыхания неизбежных в таких случаях скандалов. На этом основании можно, конечно, и дальше делать вид, что отрицателей не существует, и отказываться дискутировать с ними. Но с другой стороны, я понимаю, что в глазах широкого и непросвещенного обывателя отказ от публичной дискуссии даже с самым неприятным и презираемым оппонентом, в сочетании с постоянной нависающей над ним угрозой оказаться в тюремной камере, порождает сочувствие к нему как к «невинной жертве сионистов», невольно героизирует его и чисто психологически толкает к протестному сомнению в том, а есть ли у «традиционалистов» реальные и неопровержимые данные о масштабах Холокоста, из-за отрицания которых люди готовы сидеть за решеткой?!.

И если такая «странная война» будет продолжаться и дальше, то — усилиями с одной стороны хитроумных посланцев радикальных исламских кругов и искренних сторонников «возрождения арийского духа», а с другой прямолинейных и недалководидных действий «традиционалистов» — в западном общественном мнении может наступить перелом, и зерна сомнения, которые сеются обеими сторонами, дадут такие всходы, что отрицание Холокоста из маргинальной точки зрения превратится в общее место, в факт, не вызывающий сомнений. И что же тогда случится?

А случится вот что: через какое-то время засохнут сады Израиля и на месте цветущих рощ опять появятся пыльные пустыри. Грязные, лохматые собаки вместе с чумазыми арапчатами будут побираться вдоль грязных обочин, выпрашивая кто кость, а кто денег у проезжающего туриста.

Нищие бедуины, как и тысячу лет назад, будут варить кофе в своих шатрах. Часть евреев убьют, а часть уедет в Европу и Америку. И опять на многие сотни лет заглохнет Палестина. И только крик муэдзина над Иерусалимом будет будить правоверных мусульман на утреннюю молитву. Палестина превратится в плохое издание Египта, Сирии или Иордании. С их грязью, мелочной торговлей и полным отсутствием прогресса.

Но если вы думаете, что на этом все и закончится, то вы — неисправимый оптимист. Поскольку воодушевленные своим успехом исламские лидеры призовут своих братьев в Европе к священной войне против неверных, и миллионы мусульман во Франции, Великобритании, Голландии, Германии, по всей Европе встанут под зеле-

ное знамя Пророка. После этого одиннадцатое сентября покажется мелким, недостойным внимания эпизодом.

Они посчитают, что неприкрытые прелести европейских женщин оскорбляют их мусульманские религиозные чувства. Они потребуют надеть на них паранджу. Нет? Вы отказываетесь? Тогда несколько публичных убийств, пара-тройка терактов — и европейские женщины сами, не дожидаясь официального решения властей, влезут в черные до пола балахоны и закроют свои лица.

Вы хотите преподавать Дарвина? Отрицаете сотворение мира Аллахом? А как насчет поджогов школ и расправ над учителями? Ведь девяносто процентов школьников — мусульмане!

Вы хотите верить во Христа и отрицаете боговдохновенность Корана? Взрывы храмов и монастырей, избивание священнослужителей и монахов быстро приведут вас в чувство. Вспомните, как поступили с христианскими святынями косовские албанцы.

Ну, а о том, что случится с европейскими евреями — лучше даже и не думать. Короче говоря, в Европе они не спрячутся. Священный гнев правоверных фанатиков настигнет их здесь ничуть не хуже, чем на Ближнем Востоке.

Быть может, я преувеличиваю, но мне картина кажется именно такой. И совершенно напрасно некоторые отрицатели считают, что они всего лишь восстанавливают «историческую правду» и в некотором роде занимаются реабилитацией «несправедливо обоганного» немецкого народа.

В силу того, что я, Альфред Кох, вопреки общепринятому мнению, являюсь наполовину немцем и наполовину русским, а не евреем, то я ничего не имею против реабилитации немецкого народа. Но не любой ценой. В этом смысле я готов услышать аргументы отрицателей, но только если они фактологически достоверны и логичны. Если же эти аргументы сводятся к поиску мифического еврейского заговора, то я пас, поскольку конспирология, в моем представлении, такая же лженаука, как и алхимия.

И наоборот, если сторонники традиционной версии будут в своих доказательствах уповать только на аргумент «как же вам не стыдно отрицать», то здесь я (и, кстати, многие другие) вряд ли поддержат такой поворот дискуссии.

Мы (мы — это я и мой коллега по этой работе — Павел Полян) решили издать эту книгу, чтобы наконец (или всего лишь в очередной раз?) постараться ответить на, казалось бы, уже давно закрытые вопросы.

Я не хочу предвосхищать содержание книги, но скажу, что в этом сборнике мы постарались как можно более строго привести демографические аргументы как традиционалистов, так и отрицателей, и тем самым смоделировать хоть какое-то подобие дискуссии между ними и, главное, между их аргументами.

Составляя второй раздел книги — раздел-хрестоматию — мы старались ограничиться только теми статьями, которые в наибольшей степени отражают суть вопроса. Мы намерено не включали в сборник какие бы то ни было описания индивидуальных историй, несмотря на их безусловный драматизм и трагичность, поскольку даже самая душераздирающая частная история ничего не доказывает в ситуации, когда миллионы смертей превращаются в статистику.

В этом смысле демографические материалы, данные переписей населения, исследования миграционных потоков и даже судебно-медицинская экспертиза куда важнее для установления истины, чем окрашенная личным отношением частная драма, хотя эти сухие материалы, на первый взгляд, выглядят не так убедительно в эмоциональном плане.

Мы не питаем иллюзий, что после выхода этой книги, когда все имеющиеся у сторон на сегодняшний день аргументы прозвучат и отзвучат, дискуссия между историками-«традиционалистами» и отрицателями закончится. Однако для значительного количества непредвзятых людей, способных слышать логические аргументы, она станет намного понятнее.

И если эта цель будет достигнута, то мы будем считать, что наша работа выполнена.

Примечание

¹ Истцами, как правило, выступают частные лица или общественные организации, поддержанные государством. Но на самом громком процессе с участием отрицателей — процессе Д. Ирвинга против Д. Липштадт — истцом выступил сам Ирвинг (см. ниже).

Павел Полян

Отрицание и геополитика Холокоста

«За политические последствия ревизионизма мы не отвечаем. Я, конечно, сионистов не очень люблю, но я не антисемит, и евреев не ненавижу...»

<...> Государство Израиль не имеет права на существование. Что делать с этими евреями? Мы культурные люди, уничтожить их нельзя. Что делать с ними?.. Я не знаю».

Юрген Граф. Из интервью 2002 года¹

«Или эти люди и впрямь ничего не знают, или хотят людям в лицо песку сыпануть. Того, что было, отрицать уже нельзя. Ведь оно же было».

Из интервью Йозефа Эрбера, бывшего начальника женского лагеря в концлагере Аушвиц-Биркенау²

«Хотелось бы знать, каков нынешний статус «еврейско-освенцимской лжи»: допущена ли она снова в светские салоны, можно ли ею пользоваться в светских беседах и уличных разговорах? Или она по-прежнему запрещена? Ни единого дня своей жизни я не потрачу на то, чтобы все снова и снова сообщать моему немецкому народу о том, что он истребил мой еврейский народ...»

Вольф Бирман. «Ицхак Каценельсон, еврей»³

Отрицатели или ревизионисты?

1

История Второй мировой войны — живая: в ней много еще неизученного, неразгаданного, искаженно или даже ложно показанного. Историки перманентно корректируют друг друга, поправляют, уточняют, даже опровергают, завязываются плодотворные дискуссии, способствующие и прояснению деталей, и пересмотру интерпретаций, их

фундированной и непредвзятой ревизии. По ходу дела и в жару споров иной раз в прах рассыпаются концепции, рушатся профессорские репутации, и даже целые государства иной раз оказываются в эпицентре позора — в не слишком приятной для себя ситуации фальсификаторов истории и политических лжецов, как, например СССР в случае с Катынью или Польша в случае с Кельце или Едвабно...

Все это нормальный исторический процесс, и все бы ничего, когда бы под него не хотели сработать те, чьей идеей фикс стало не постижение истории, а ее искажение. Но по плечу ли ризы историчности тем, чей «историзм» целиком сводится, в сущности, к непризнанию Холокоста и, за этот счет, к обелению гитлеровского режима?

После окончания Второй Мировой войны в исторической публицистике ряда европейских стран появились работы, подвергающие сомнению многие выводы Международного Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками. В большинстве стран их авторов называют «отрицателями Холокоста» (Holocaust denier) или «распространителями лжи о Холокосте» (Holokaustleugner).

Сами же себя они именуют иначе — самолестно и самопочтительно — «ревизионистами», вменяя себе тем самым неискоренимую склонность к борьбе за истину и, как следствие, к научному пересмотру господствующих воззрений на основании новодобытых или же наново переосмысленных данных и т.п. Такая терминология и греет их душу, и придает им легитимность.

При этом легитимизация происходит даже через причастность не столько к объекту того, что ими якобы «ревизуется», сколько к субъекту — к гранд-даме по имени историческая наука⁴. Им хотелось бы быть «второй» и равновеликой «стороной медали», где роль «первой» играла бы писаная история. Мало того, и самое «первую сторону» медали — историю — они норовят опустить до своего уровня: историков, с которыми они воюют, они — в отличие от самих себя, «ревизионистов» — называют не иначе как «холокостниками» или «экстерминалистами»⁵, то есть приверженцами другой «теории», исходящей из столь нелепого допущения, что кто-то евреев уничтожил.

Важная особенность отрицателей: они патологически серьезные. Как гиены, они роются в текстах и свидетельствах, отыскивая в них любую, в их понимании, «слабину». И если что-то «подходящее» вдруг находится, то, словно стая пирай, — дружно, хищно и радостно — они набрасываются на кажущуюся легкой добычу. Если кто-то из очевидцев событий ронял, что видел в Треблинке целую гору обуви высотой, наверное, в 40 метров, то можно не сомневаться, что они

припишут этому высказыванию высшую категорию достоверности и чуть ли не краеугольности для «экстерменистской» истории Шоа, а в «Журнале пересмотра истории» вскоре появится парочка разоблачительных статей с графиками, чертежами и едкими шуточками о 190 миллионах, чья обувь могла бы, судя по расчетам, составить такую «гору». В другой статье будет доказано, — отныне и навсегда, — насколько такое сооружение невозможно. Fazit: все очевидцы — продажные лгуны, все «экстерминалисты» — шарлатаны, так что Холокоста, извините, не было⁶!

Такая стилистика и такая аргументация — из арсенала пропагандистов, а не ученых.

Еще раз переспросим себя: по плечу ли ризы историчности тем, кто даже и не пытается скрыть за шевелюрой рассуждений ослиные уши антисемитизма?..

Так что на вопрос: а можно ли им подавать руку? — ответ вполне определенный: нет, нельзя, эти господа нерукопожатны.

Но просто презирать их, игнорировать, не замечать и не отвечать им — тоже уже нельзя!

Голда Меир как-то обронила: *«Нет, мы не снизойдем до пропаганды»*. Недавним отголоском этого может послужить типичное для израильского истэблшмента высказывание Шимона Переса: *«Хорошая, правильная политика не нуждается в рекламе, она говорит сама за себя»*. К сожалению, это стало одной из составных частей израильского государственного взгляда на мир. В результате Израиллю приходится постоянно обороняться и бороться за каждую пядь информационного поля, изначально уступленного безо всякого боя⁷.

Насколько может преуспеть пропаганда отрицателей и насколько глубоко может «самообразоваться» любой желающий, показывает эпизод, с которого начинается книга Кенетта Штерна (Keneth Stern). Он приводит диалог корреспондента телеканала NBC и участника демонстрации противников показа по этому каналу фильма «Холокост», состоявшейся в Нью-Йорке 9 сентября 1979 года. Рядовой демонстрант говорил так: *«Потому что это сионистская попытка навязать американцам комплекс вины и чтобы мы не могли объективно оценивать нашу ближневосточную политику миллиардов долларов налогоплательщиков, выброшенных на израильские военные нужды»*. — *«Но разве Нюрнбергский трибунал не доказал подлинности Холокоста?»* — *«Нет, сегодня уже ни один серьезный историк не воспринимает их иначе как несправедный суд победителей»*. — *«И что*

же: евреев в Германии не убивали?» — «Нет, в Германии была только дискриминация евреев, и правительство стремилось отправить их в эмиграцию, но не уничтожить»⁸.

И это — в Америке!

Так надо ли с этим бороться? Доказывать, что дважды два — все еще четыре?

Но безграничная активность и пассионарность отрицателей, — в сочетании со столь же выдающейся пассивностью и постмодернистской кашей в головах нелиберальных политиков и журналистов (а порой и историков), — доказывает: увы, бороться с ними надо!

Но как? «Мараться» о них, участвуя в совместных с ними «дискуссиях»? Доказывать им по пунктам, что они тут неправы и там неправы и почему? Или же высокомерно и презрительно улыбаться во время совместных ток-шоу?..

Или не заниматься ни тем, ни другим и полностью передать инициативу в их неленивые руки?..

2

Отрицание Холокоста, собственно, не так уж и молодо: в 2007 году оно могло бы справить свое 60-летие. При этом с самого начала оно было времяпрепровождением вполне интернациональным.

Первыми начали и некоторое время даже задавали тон французы — сначала убежденный фашист-коллаборант, а потом — убежденный коммунист и социалист. Первый — *Морис Бардеше* (Maurice Bardèche) — еще в 1947 году выступил в печати со своими сомнениями относительно подлинности хотя бы части документов Нюрнбергского трибунала о концлагерях⁹: он первым «сообразил», что за нацистскими преступлениями стоят не идеалисты-эсэсовцы, а исключительно суровые военные условия и вызванные ими истощение людей и эпидемии, а также, не в последнюю очередь, и сами узники — люди, как известно, озлобленные и жестокие.

В том же духе, но более изощренной была аргументация *Поля Расинье* (Paul Rassinier), концлагерника и участника Сопrotивления в Бухенвальде и Доре, депутата французского парламента. В 1948 году он выпустил книгу — «Le Passage de la Ligne» («Пересечение черты»), в которой, не отрицая политику террора и уничтожения евреев в концлагерях, вину за все это переложил на так называемых «функциональных узников» — капо, старших по баракам, блокам

и т.д.¹⁰ К тому же он отказывал в достоверности любым свидетельствам очевидцев — в принципе. В 1964 году в книге «Драма европейских евреев» Расинье пошел гораздо дальше и первым стал утверждать: чего-чего, а газовых камер не было. Другое его существенное «ноу-хау» — конспирология: миф о шести миллионах уничтоженных евреев — это «циничная фальсификация», нужная только Израилю и лишь для вытягивания из Германии компенсаций, рассчитываемых от числа жертв.

Тут следует подчеркнуть, что в 1961 году увидела свет грандиозная историческая эпопея *Рауля Хильберга* (Raul Hilberg) «Уничтожение европейских евреев». Она подействовала на Расинье как красная тряпка, вдохновив его на серию демографо-статистических «разоблачений», осуществляемых главным образом с помощью передержек в цитировании и внеконтекстного сталкивания лбами различных архивных источников и количественных результатов¹¹. В 1978 году важнейшие сочинения Расинье были собраны под одну обложку — «Развенчание мифа о геноциде» — и опубликованы в США на английском языке¹².

В самой Германии в 1950–1960-е годы тоже кое-что происходило. Так, в 1952 году в Тюбингене д-р *Херберт Граберт* (Herbert Grabert) основал Институт немецкой послевоенной истории, а в 1958 году в Ганновере был учрежден Комитет по восстановлению исторической правды, не стеснявшийся в адрес еврейства и таких знакомых выражений, как «раковая опухоль на теле народа». Право-радикальные газеты в 1962–1963 годах распространяли информацию о том, что Гитлер ничего не знал о преступлениях, а Холокост — это, конечно, не здорово, но вообще-то это заслуженное возмездие за еврейские методы в торговле и за убийство патриотов большевиками¹³. В 1967 году в Австрии вышел трехтомник Франца Шейдла «История объявления немцев вне закона», где вновь утверждается, что газовых камер не было и что все это пропагандистские штучки союзников.

Но о собственно отрицании Холокоста — Холокоста, так и стоявшего перед глазами миллионов свидетелей и очевидцев, — тогда еще все же никто не заикался. Гальванизирующая искра пробежала позднее, в 1970-е годы, когда появилась целая серия публикаций об Аушвице как о насквозь лживом мифе¹⁴.

До США бес отрицания Холокоста добрался, по-видимому, в начале 1950-х годов. Добрался — и упал на весьма подготовленную почву, унавоженную теми, кого в США называли «изоляционистами». Я имею в виду тех политиков¹⁵, журналистов и историков¹⁶,

которые само вступление США во Вторую мировую войну считали неправомерной ошибкой, а преступления, совершенные самими США (бомбардировки немецких и японских городов, послевоенное изгнание немцев, голод в послевоенной Германии), злодеяниями ничуть не меньшими, чем немецкие преступления. Понятно, что такой подход, чреватый поиском, а потом и скорым «обнаружением» заинтересованных в войне групп населения (то есть евреев), неизбежно релятивировал все немецкие преступления, в том числе и Холокост.

В США, этой великой иммигрантской стране, отрицание Холокоста приняло поначалу весьма специфическую форму мифа — мифа о том, что все или большинство евреев уцелели: никто из них или большинство из них якобы не погибли, а целехонькими эмигрировали в Палестину или США, ходят среди нас, и никто — под нажимом еврейского лобби — не утруждает себя их пересчетом¹⁷. Да и не было никаких 6 млн, а было их никак не больше 600 тыс. чел., ибо это максимальное число евреев, когда-либо проживавших в Германии (Эта посылка любопытна не столько тем, что оперирует демографическими данными, сколько тем, как она эта делает, а именно — как бы «не замечая» миллионы восточно-европейских евреев, она препарирует и грубо искажает эти данные!).

Центральной фигурой раннего американского изоляционизма был Харри Элмер Бэрнс (Harry Elmer Barnes), уважаемый профессор, историк-германofil, еще со времен Первой мировой войны оправдывавший немецкую политику и разоблачавший американскую¹⁸. Германия, по Бэрнсу, ни в чем — ну решительно ни в чем не виновата: это Англия и Польша просто заставили ее ввязаться в эту войну.

Этот же тезис лег в основу книги Дэвида Л. Хоггана (David L. Hoggan) «Навязанная война», в 1964 году вышедшей и на немецком языке¹⁹. «Навязанная война», «превентивный удар», «мирная и счастливая жизнь при Гитлере» — все это излюбленные коньки историографии отрицателей. Вот было бы здорово, если бы в этой мифографии можно было обойтись и вовсе без евреев! Но обойтись без них (даже в их отсутствие) никак не удавалось. Тому же Бэрнсу принадлежит пальма первенства и в публичных обвинениях Государства Израиль: в 1968 году он обвинил 20-летнее государство в том, что оно получило от Германии миллиарды марок в оплату за никогда не существовавшие трупы.

Еще одной ключевой фигурой среди отрицателей Холокоста в США был Остин Эпп (Austin J. App), профессор английской

литературы в Скрэнтонском университете (до войны) и Колледжа Ля Салль (после войны), многолетний президент Федерации американских граждан немецкого происхождения и не знающий устали или неловкости антисемит-энтузиаст. В первые месяцы после войны, даже оправдывая немецкую политику, он Холокоста не отрицал. Он даже призывал наказать виновных, но в том числе и из стана победителей — тех, кто грабил или насиловал гражданское население.

Но его мировоззрение, встав на избранный путь, не могло не развиваться, и в 1974 году он выпустил книгу «Жульничество с шестью миллионами: шантаж немецкого народа шокирующими числами сфальсифицированных трупов», в которой сформулировал свои «Восемь аксиом», ставших для отрицателей Холокоста своего рода катехизисом²⁰.

Вот вкратце их содержание:

1. Решая еврейский вопрос, Германия имела в виду эмиграцию, а не уничтожение евреев. Если бы речь шла об уничтожении, то разве полмиллиона евреев остались бы живыми в концлагерях? Нет, конечно. А они остались, перебрались себе в Палестину, и теперь — без устали качают из Германии бабки.

2. Ни в одном из концлагерей на немецкой земле ни один человек не погиб в газовой камере, и все больше и больше доказательств того, что и в Аушвице никого не убивали газом. Гитлеровских газовых камер попросту не было. В тех же, что были в Аушвице, проходила дезинсекция, ну а в крематориях сжигали трупы тех, кто умер, — умер от тысячи причин, в том числе и от англо-американских бомбардировок.

3. Большинство евреев, о судьбе которых ничего не известно, родом были с территорий, подконтрольных Советам, а не немцам. (Подтекст: если их кто и убил, то не Советские ли?)

4. В большинстве случаев, когда евреев ликвидировали все же немцы, речь шла о подрывных элементах, партизанах, шпионах, саботажниках — то есть о преступниках, наказание которых не возбраняется международным правом.

5. Когда бы была хоть малейшая вероятность того, что нацисты действительно уничтожили 6 миллионов евреев, то мировое еврейство выделило бы средства на расследование этого, а Израиль открыл бы свои архивы. Но этого не происходит, а вместо этого они травят всех тех, кто пытается разоблачить их жульничество. Что же тогда эти «шесть миллионов» как не подлог?

6. У евреев и их СМИ нет ни малейшего доказательства правдивости их сказок. Все признания Хёсса, Эйхмана и других — вырваны под пытками или сфальсифицированы.

7. Не обвиняемым, а обвинителям следует доказать, что число жертв — 6 миллионов, но талмудисты и большевики принудили Германию к тому, чтобы платить и не задавать лишних вопросов.

8. Но и при расчетах числа жертв, сделанных еврейскими учеными, обнаруживаются такие абсурдные несоответствия, что отпадает всякое сомнение в том, что для их обвинений нет никакой научной основы.

Специфично для Эппа и страстное желание запрячь евреев в одну упряжку с большевиками. Как те, так и другие были заинтересованы, во-первых, в раздувании лжи о своих, а стало быть, и о еврейских потерях, а во-вторых, в маскировке собственных преступлений против евреев, многократно превышающих, как полагает Эпп, немецкие²¹. Интересна и склонность Эппа к персонификации всякой проеврейской политики: для США такой знаковой фигурой служил министр финансов Моргантау, а для СССР — почему-то Илья Эренбург.

В программной статье, открывающей первый номер «Журнала пересмотра истории», Эпп заносчиво бросал вызов всем «экстерминалистам»: *«Тем, кто разбрасывают вокруг себя большие круглые цифры, как то 6 миллион сожженных в газовых камерах, из них 4 миллиона в Аушвице и 2 миллиона в машинах-душегубках на востоке, не худо бы представить хоть какие-то доказательства — могилы, кости или пепел. Шесть миллионов тел не могут исчезнуть просто так. Они обвиняют, так пусть и представят доказательства. Но, при их ущербности, скорее на нас, ревизионистов, ложится задача показать, что цифра в 6 миллионов абсолютно бездоказательна, бесстыдная ложь. Даже те скудные источники, на которые я мог бы опереться, включая несколько десятков поездок в Европу, в том числе в Дахау и в Арользен и множество интервью, позволяют мне оценить число еврейских жертв Рейха округленно в 300 тысяч человек. До тех пор пока еврейские публицисты не предъявят солидных доказательств обратного, чего до сих пор они даже не попытались сделать, я буду исходить из этих 300 тысяч, умерших отчасти от казней, отчасти от других репрессий, но главным образом (как и Анна Франк) от болезней»*²².

Но, быть может, главной особенностью Эппа было то, что анти-семит в нем настолько превосходил антиисторика, что он вовсе не замыкался на отрицании Холокоста и вообще на Второй мировой войне. Он перебрасывал мостики и к войне Судного дня на Ближнем

Востоке, и к энергетическому кризису 1973 года, в котором виноваты были, разумеется, тоже и те же — евреи. Иными словами, он был первым отрицателем-геополитиком, первым, кто стал сознательно «копать» под право Израиля на существование.

В 1970-е годы появилась целая серия публикаций, специально посвященных Аушвицу, в частности «Сомнительные комбинации лжи» («Hexeneinmaleins der Lüge») *Эмиля Ареца* (Emil Aretz) и «Ложь об Аушвице» («Auschwitzlüge», 1973) *Тиза Кристоферсона* (Thies Christoferson). Именно ему, бывшему зондерфюреру СС по сельскому хозяйству в одном из филиалов Аушвица в 1944 году, принадлежит приоритет во введении в оборот этого перспективного термина — «Аушвицкая ложь».

В 1973 году юрист из Гамбурга *Вильгельм Штеглих* (Wilhelm Stäglich) опубликовал небольшое эссе «Миф об Аушвице», в 1979 году вышедшее отдельной книгой все в том же тюбингенском издательстве Граберта (Stäglich, 1979)²³. Положив на алтарь отрицательского пафоса свои юридические навыки, он нашел себе редкое применение в отрицательском хоре: его ампула стало дезавуирование документальных и свидетельских показаний. Анализируя протокол Ванзейской конференции, Штеглих выбросил из него все фразы, вполне определенно читающиеся в еврейском контексте, и получил текст, исполненный чуть ли не отеческой заботы Третьего Рейха о евреях, переселяющихся на Восток, — хочется плакать. Он же оспаривал свидетельства непосредственных свидетелей селекции и газации в Аушвице — врачей и членов зондеркомmando²⁴.

Одним из наиболее «успешных» авторов из числа отрицателей по праву может считаться *Ричард Харвуд* (Richard Harwood), чья книга «Действительно ли умерли шесть миллионов? Наконец-то правда» вышла в 1975 году в Англии и почти одновременно в Германии²⁵. А. Суцман и Д. Даймонд из Южной Африки не поленились и провели специальное исследование по установлению личности автора²⁶. Результат отрицательный: среди преподавателей, студентов и даже выпускников Лондонского университета человек под фамилией Р. Харвуд не значится²⁷.

В сущности, во всех этих работах — почти независимо от автора или его законспирированности — пережевывается одна и та же жвачка мирового еврейского заговора и мирной эвакуации евреев из лагерей.

В этой связи интересен эпизод, рассказанный в конце 1970-х годов Йозефом Эрбером, бывшим начальником женского лагеря

в концлагере Биркенау и одним из фигурантов на одном из аушвицких процессов 1960-х годов, киножурналисту Эббо Деману. Однажды (в тюрьме!) ему попала на глаза книга упомянутого Э.Ареца, где он с изумлением прочел, что в Аушвице никаких евреев не убивали. Он так разволновался, что написал в издательство и попросил адрес автора, явно введенного в заблуждение своими информантами, чтобы написать ему и просветить, так сказать, из первых рук. Издательство сообщило ему, что бедный автор почил в Бозе. Слова Эрбера по этому поводу, произнесенные на суде, вынесены в эпиграф к этой статье (см.)²⁸.

3

Старая гвардия отрицателей — Бардеше, Бэрнс, Расинье, Хогган, Эпп — не гнушалась ничем: в ход шли любые, в том числе самые абсурдные, обвинения и «аргументы», часто противоречащие не только исторической правде или здравому смыслу, но и друг другу²⁹. И это не только не прибавляло им убедительности, но и, в глазах многих, скорее дискредитировало движение. Поэтому пришедшее им на смену новое поколение отрицателей начало с того, что подвергло «ревизии» собственное историческое «наследие». Ревизии, правда, не слишком строгой: отказавшись от самых нелепых из их обвинений, отрицатели второй половины 1970-х принялись за дело хотя и с прежним энтузиазмом, но с новой элегантностью и в новых одеждах.

В качестве их лидера нельзя не признать *Артура Р. Бутца* (Arthur R. Butz), американца немецко-итальянского происхождения и доцента-электротехника из Северо-Западного университета в г. Эванстоне, штат Иллинойс³⁰. В 1976 году он опубликовал книгу «Мистификация XX века» («The Noax of the Twentieth Century»³¹), оказавшуюся по-своему этапной для новой генерации отрицателей Холокоста. Впервые на этом поприще появилось издание, снабженное научным аппаратом, — ссылками, сносками и т.п., издание, полемизирующее с «неточностями» и у самих отрицателей-предшественников, и т.д. Да и спокойный, без истерики, тон, взятый в книге, также показался всем чем-то новым. Так что не случайно книга удостоилась и внимания, и рецензий многих солидных газет.

Но еще менее случайно то, что вышла книга все в том же «коричневом» американском издательстве Noontide Press и что она тут же бы-

ла переведена на немецкий, причем из номера в номер ее по частям публиковала праворадикальная газета «Deutsche Nationalzeitung». За упаковкой научности и убаюкивающим флером спокойной объективности пряталось все то же самое — плохо припудренный антисемитизм. Чего стоят одни только издевательские кавычки («Холокост») применительно к тем, кто не пережил или пережил Холокост!

Не миновал Бутц и демографических аспектов. Он повторил, что американцы после войны приняли к себе по-тихому те самые миллионы, которых как раз евреи и не досчитались. (Спрашивается, почему тогда те же американцы не приняли еще и «Сент-Луис» с какими-то жалкими сотнями евреев на борту?) Страны-победительницы, по Бутцу, еще накануне победы провели неслыханно дружную кампанию по фальсификации тысяч документов, с помощью которых они потом усадили Германию на Нюрнбергскую судебную скамью. (Спрашивается: и что же они в этом раже забыли сварганить и какое-нибудь решение Ванзейской конференции или другой центральный документ об убийстве евреев?) Да и нацистские преступники, по Бутцу, были доведены мировой еврейской закулисой до того, что изо всех сил сами себя оговаривали на громких процессах в Нюрнберге, Франкфурте или Иерусалиме. (Спрашивается, если эта закулиса настолько могущественна, то как вообще Гитлер мог прийти к власти и на протяжении десяти с лишним лет настолько торжествовать?)

Событием, вызвавшим в среде отрицателей настоящий переполох (чтобы не сказать панику), стал показ весной 1978 года в США (по каналу NBC) 4-хсерийного 8-часового художественного телефильма «Холокост» *Герберта Бродкина* (Herbert Brodtkin) и *Роберта Бергера* (Robert Berger), который посмотрели 49% телезрителей страны³².

Слабой попыткой противостоять этому мощному медиаудару стал выход в середине лета 1978 года уже упоминавшегося собрания отрицательских этюдов Расинье. Вместе с тем телевизионный «Холокост» и его колоссальный успех премного поспособствовали консолидации и институционализации отрицателей.

В 1978 году в городке Торранс близ Лос-Анджелеса был организован частный *Институт пересмотра истории* (Institute for Historical Review — далее IHR). Его первым директором был *Льюис Брэндон* (Lewis Brandon)³³, незадолго до этого перебравшийся в Калифорнию из Англии. Подлинным же хозяином института, оставшимся как бы в тени, был *Виллис А. Карто* (Willis A. Carto), казначей организации

«Лобби за свободу» (Liberty Lobby) и один из наиболее выдающихся расистов и антисемитов США. В начале 1981 года из-за внутренних разногласий он уволил Брэндона и назначил директором *Тома Марселлуса* (Tom Marcellus).

Формально деятельность института и издававшегося им ежеквартально «Журнала пересмотра истории» (Journal for Historical Review — далее JHR)³⁴ была посвящена не только Холокосту, но и любым другим «отступлениям от исторической правды», к какому бы периоду времени и месту они ни относились. Однако, в точности по черномырдинскому замечанию: «Какую бы общественную организацию мы ни создавали, а все получается КПСС», — даже исследования о военнопленных времен Гражданской войны в США неизбежно оборачивались сравнениями и сопоставлениями с Холокостом. Соответствующие «мостики» — и это, возможно, самое знаменательное — перекидывались не только в прошлое, но и в будущее, то есть в актуальную политику: IHR как бы предостерегал своих американских сограждан и налогоплательщиков о тех опасностях и катастрофических последствиях, которые может вызвать следование США в фарватере просионистской и произраильской политики³⁵. Иными словами, уже в конце 1970-х годов тема отрицания Холокоста вполне осознавалась как инструмент политического давления на Израиль. И подспудно, и явно вопрос ставился так: если отрицатели Холокоста правы, то и Государство Израиль более не легитимно, ибо создавалось оно на не существующих костях и пепле миллионов жертв.

В сентябре 1979 года IHR провел в г. Торрансе в Калифорнии свою первую Конференцию ревизионистов, ставших впоследствии ежегодными. Вторая по счету была проведена летом 1980 года в Помона-Колледже в Клермонте, Калифорния³⁶. Эти конференции, действительно, премного послужили консолидации движения отрицателей³⁷.

Отрицателей не забывали приглашать и на другие антисемитские форумы. Так, Бутц участвовал в так называемом Дне Спасения, организованном в 1985 году *Луисом Фараханом* (Luis Farakhan), лидером американских «Черных мусульман»³⁸. В другом подобном форуме — Международной Антисионистской конференции, намеченной на ноябрь 1992 года в Стокгольме, — должны были участвовать *Фарахан*, *Дэвид Ирвинг* (David Irving), *Робер Форисон* (Robert Faurisson) и *Фред Лейхтер* (Fred A. Leuchter)³⁹. (Кстати, заседания «Антисионистского Комитета Комитета советской общественности», существовавшего в 1983–1994 годах, состоявшего исключительно из «полезных» евреев под председательством генерал-полковника Давида

Драгунского и имевшего ярко выраженную «антисионистскую», то есть антиизраильскую направленность, едва ли могут быть поставлены в этот ряд: Комитет никак не соприкасался с проблематикой Холокоста или его отрицания, поскольку, согласно идеологической доктрине КПСС, Холокоста в СССР не было, а были — преступления фашистских извергов против советского народа независимо от национальности.)

Однако конференция в Стокгольме не состоялась, а вместо нее 19 ноября 1992 года состоялась другая — в Германии, в г. Вайнхайм, где ее организовал председатель праворадикальной Национальной партии Германии *Гюнтер Деккерт* (Günther Deckert). В ней приняло участие около 120 отрицателей, в том числе и Ф. Лейхтер, рассказавший о результатах своих исследований и заключивший доклад выводом: «Холокоста не могло быть технически». Аудитория рукоплескала: 45 лет покаяния более чем достаточно, тем более — покаяния за грехи, которых, как выясняется, не было. В конце конференции Деккерт потребовал учреждения международной комиссии, которая проверила бы как следует, а был ли Холокост. «Пора избавляться ото лжи! Покончим с Холо!» — заключил он⁴⁰.

Крупным событием в отрицательском сообществе стала и международная конференция так называемого «Аделаидского института», организованного в 1994 году *Фредериком Тебеном* (Frederick Teoben)⁴¹. Она состоялась в Австралии 7–9 марта 1998 года. В ней приняли участие около 50 человек, в их числе А. Бутц, Ю. Граф, Р. Форисон и др.⁴²

Последние по времени события из этого ряда — две международные конференции под нескромным названием — по глобальным проблемам всемирной истории: одна состоялась 6–7 октября 2001 года в Триесте⁴³, вторая — 26–27 января 2002 года в Москве⁴⁴.

Но, быть может, еще более действенным, нежели конференции, инструментом воздействия на общественность и на ее мнение стал, — несмотря на свое полное непризнание профессиональными историками, — профильный периодический орган Института пересмотра истории — ежеквартальник JHR, выходящий в Торрансе и, в меру умения и сил, косивший под научное издание (его первым редактором был *Марк Вебер* (Mark Weber)⁴⁵). Очень быстро журнал стал центральным форумом для отрицателей всего мира. Его первый номер вышел весной 1980 года, а последний, 96-й по счету, — в мае–августе 2002 года⁴⁶.

Тогда же, в самом конце 1970-х годов на отрицательском небосклоне возшло еще две «звезды» — и обе из Европы. Первая — это немецкий профессор Хельмут Дивальд (Hellmut Diwald) из Эрлангена, известный специалист по древней истории, автор монументальной «Истории немцев», вышедшей в октябре 1978 года. О чудовищных событиях современности он отозвался всего на двух страничках и в том плане, что они исполнены «сознательных ошибок, фальсификаций и преувеличений с целью тотальной дисквалификации одного народа». Геноцид евреев представлялся ему историей одной не до конца состоявшейся эмиграции: «Под термином „общее решение“ или „окончательное решение“ во время войны надо понимать следующее: поскольку эмиграция после войны стала невозможной, все евреи должны были быть эвакуированы из Центральной Европы на Восток и изолированы от немецкого населения и сконцентрированы в новых гетто. Этот план обрисовал начальник РСХА Рейнхард Гейдрих 24 июня 1940 года. То, что в последующие годы происходило в действительности, остается, вопреки всей литературе, непроясненным...». А о газовой камере в Дахау он написал, что ее построили американцы, о высокой смертности в Аушвице — как о следствии того обстоятельства, что там были сконцентрированы самые слабые и непригодные к труду люди, и все это — много позже серии «Аушвицких процессов» во Франкфурте в 1963–1965 годах!

Вторая «звезда» — французский литературовед Робер Форисон из университета Лион-2⁴⁷. В его книге «В защиту памяти — против тех, кто фальсифицирует историю: вопрос о газовых камерах» (1980) и Шоа, и газовые камеры объявлялись выдумками сионистов и на этом основании отрицались. Уничтожить столько людей, утверждал он, просто технически невозможно. Кроме того, он разоблачал и дневник Анны Франк как отцовскую подделку. За все это Форисона и уволили со службы, а позже, по обвинению в фальсификации истории, еще и осудили на 3 месяца заключения и к 21 тысяче франков штрафа.

Случай сам по себе не исключительный, но особенным его сделало то, что за права Форисона говорить то, что он думает, вступились сотни людей, подписавших соответствующую петицию. В этом объединились и австралийский отрицатель Холокоста Джон Беннет (John Bennett), и известный ученый и публицист Ноам Хомский (Noam Homsky), еврей и решительный противник взглядов Форисона: последний отстаивал, тем не менее, право Форисона на любые исследования, даже и не популярные в обществе. В частности, в «Поисках правды Ноамом Хомским» он написал: «Я не вижу антисеми-

тизма в отрицании существования газовых камер или Холокоста. Я также не вижу антисемитизма в заявлениях, что Холокост (независимо от уверенности заявляющего в его существовании) используется апологетами израильских репрессий и насилия»⁴⁸. Это заявление вызвало острую полемику в научных и общественных кругах Европы, Америки и Израиля. «Дело Форисона» показало, сколь значительными могут быть расхождения в интерпретации понятия «права человека» и границ их применения.

В 1985 году свое слово сказал еще один французский отрицатель Анри Роке (Henry Roques). В диссертации, защищенной им в университете Нанта, он также отрицал существование газовых камер и назвал офицера СС Курта Герштейна — одного из тех, кто первым сообщил союзникам о том, что происходило в Аушвице, — выдумщиком⁴⁹.

Столь агрессивная институционализация отрицателей, в свою очередь, заставила — иного слова и не подберешь — ученых и политиков не просто обратить на них внимание, но и отвечать им. Внушительной формой такого ответа стала Международная конференция освободителей узников гитлеровских концлагерей, организованная Американским Советом поминовения жертв нацизма и проходившая с 26 по 28 октября 1981 года в Вашингтоне, в Госдепартаменте США. Одной из важнейших ее целей стало «опровержение неонацистской пропаганды о том, что будто бы на оккупированных гитлеровской Германией территориях не было массового уничтожения евреев и людей других национальностей в гитлеровских концлагерях»⁵⁰.

С появлением JHR отрицатели связывали свои главные надежды на долгожданное (ну хотя бы частичное!) признание себя миром настоящих, серьезных историков. С этой целью первый номер JHR, вышедший в начале 1980 года, был разослан бесплатно всем 12 тысячам членам Организации американских историков, уже тогда породив среди них жаркую дискуссию: надо или не надо как-то реагировать на JHR. Карл Деглер (президент этой Организации) поддержал идею создания группы независимых экспертов для оценки содержания присланного журнала, но эта идея так и не была реализована.

Схожая дискуссия повторилась спустя 10 лет — в 1990–1991 годах, на сей раз в кругах Ассоциации американских историков и главным образом из-за вопроса, надо или не надо библиографировать вышедшие на страницах JHR статьи. Ассоциация в конечном счете отклонила всякий контакт с JHR по причине вопиющего непрофессионализма отрицателей Холокоста как историков, но в еще большей

степени из-за отовсюду проступающего антисемитизма: разговаривать и переписываться с отрицателями, сочли в Ассоциации, — то же самое, что беседовать о неграх с практикующими ку-клукс-клановцами.

Кстати, библиографией «ревизионистов» первыми занялись они сами; работы по 1981 год включительно⁵¹ представлены в аннотированном перечне, подготовленном *Кейтом Стимли* (Keith Stimely): <http://www.ihr.org/books/stimely/stimely.shtml>. Да и автобиблиография публикаций JHR также вполне разработана⁵².

В чем отрицателям решительно нельзя отказать, так это в энергии и креативности. Так, весьма оригинальной формой жизнедеятельности ИHR стало установление «Премии конференции последователей ревизионизма» в размере 50 тыс. долларов, выдаваемой каждому, кто представит жюри неоспоримые доказательства уничтожения нацистами евреев в газовых камерах во время Второй мировой войны. Публикуя в апреле 1980 года «Положение» о премии и рассылая его и соответствующие формуляры персонально ее потенциальным соискателям, организаторы рассчитывали заманить своих оппонентов в сети неизбежного в таком случае диалога (а заодно и скандала). И две довольно крупные фигуры, несмотря на очевидную провокационность⁵³, добровольно приняли их вызов — это *Симон Визенталь*⁵⁴ и *Мель Мермельштейн* (Mel Mermelstein), переживший Аушвиц и не раз атаковавший ИHR в корреспонденциях, публиковавшихся в газете «Jerusalem Post». Мермельштейн не просто принял брошенный вызов, но и пригрозил юридическими шагами в случае неполучения ответа от ИHR не позднее 20 января 1981 года.

Первым закончилось состязание с Визенталем, предложившим передать это дело на рассмотрение и решение судье Калифорнийского высшего суда. ИHR на это пошло и предложило состав жюри из трех человек, причем все они — А. Бутц, Р.Форисон и *Дитлиб Фельдерер* (Ditlieb Felderer)⁵⁵ — были членами редколлегии JHR и известными отрицателями. Узнав об этом триумвирате, Визенталь отозвал свои документы и отказался участвовать в фарсе, когда одна из сторон претендует сразу на две роли — обвинителя и судьи.

Мермельштейна же это не испугало, и 19 февраля 1981 года он подал в суд на ИHR, Карто и Брэндона. Еще на предварительном слушании судья *Томас Т. Джонсон* (Thomas T. Johnson) официально внес в протокол, что вопрос о том, уничтожались ли евреи в Аушвице газом или не уничтожались, дебатироваться не будет, поскольку это совершенно неоспоримый факт. Аргументация противоположной сто-

роны не была даже выслушана, — и очень жаль! Ведь непонятно, в чем, собственно, тогда заключалось суждение: не отмени обвинения как заведомо нелепые, а раскрыть их нелепость и зафиксировать их в судебном решении — было бы бы и эффективней, и процессуальнее⁵⁶. Суд тем не менее присудил ИHR выплатить Мермельштейну 90 тыс. долларов (50 тыс. премиальных и 40 тыс. за причиненный ущерб) и опубликовать перед Мермельштейном и всеми другими, кто пережил Аушвиц, извинение, содержащее повторение формулировок обвинения⁵⁷.

Этот случай во многом поспособствовал падению «авторитета» ИHR и утрате им своего «научного реноме». Он же показал, что прямое столкновение с отрицателями Холокоста под эгидой независимой третьей инстанции может дать гораздо больше, чем их сознательное игнорирование. Высокомерно-уничижительный взгляд на них, как на лиц, не заслуживающих в свой адрес никакой иной реакции, кроме презрения, уход от прямого столкновения с ними — еще бóльший подарок для отрицателей, чем контакт с ними. Они интерпретируют это как правдобоязнь «экстерминалистов» и торжествуют «победу».

В современной ситуации, когда отрицание Холокоста интерпретируется еще и как деликт, такой «контакт» все равно неминуем: по крайней мере — во время судебных разбирательств с отрицателями.

И дело не в еврейх и историках как оппонентах отрицателей, а дело в борьбе за сознание всех остальных, то есть широкой публики. Нельзя не видеть, что отрицатели и те, на кого отрицатели нападают, давно уже находятся в конкурентных отношениях в этой борьбе. И наступательная, во многом изобретательная и по-своему креативная тактика отрицателей все чаще приносит им очки.

Типичным примером может послужить кампания с объявлениями о лекциях отрицателей, помещаемых ими на правах рекламы в университетской прессе. Текст объявлений был примерно следующий: шапка — «История Холокоста: что в ней не так? Случай для широкой дискуссии».

Начал эту кампанию калифорниец *Брэдли Смит* (Bradley Smith) и начал лихо. Для этого он вместе с Марком Вебером⁵⁸ организовал в 1987 году специальный Комитет открытых дебатов о Холокосте (Committee on Open Debate on the Holocaust, или CODOH), спонсором которого был *Вильям Карри* (William Curry), предприниматель-антисемит из Небраски, которому, собственно говоря, и принадлежит сама идея газетной кампании. Его собственная первая попытка разместить платное объявление в «Daily Nebraskan»,

правда, окончилась в 1986 году неудачей⁵⁹, но в лице Смита он нашел идеального продолжателя своих идей — целеустремленного и заряженного на успех.

На опыте В. Карри Б. Смит понял, что в больших региональных газетах, где поступления от рекламы измеряются не тысячами, а миллионами долларов, ему ничего не светит. И он откорректировал целевую группу: ею стали таблоиды-многотиражки крупнейших американских университетов. Из примерно 35 университетов, куда начиная с 1989 года обратился Смит, положительно отозвалось 15⁶⁰. Информация о лекциях CODON появилась в них на видных местах, но, как правило, с редакционными комментариями о ее научной и этической несостоятельности. Тем не менее, многие тысячи молодых людей прочли эту «информацию», и многие сотни, безусловно, проглотили «наживку».

Главным же успехом этой акции оказалось другое: едва ли на это рассчитывая с самого начала, отрицатели попали прямо в «сонную артерию» американской демократии — в первую поправку к Конституции США, провозглашающую свободу слова. И именно вокруг этого прокрутились все дебаты внутри университетов, отчасти выплеснувшиеся в те же университетские многотиражки, а отчасти и в крупнейшие центральные газеты⁶¹.

В начале 1992 года Смит решил пройтись по второму кругу и разослал по редакциям университетских газет свое новое объявление под названием «Falsus in Uno, falsus in Omnibus» («Единожды солгал, будешь лгать всегда»), в котором обвинял Симона Визенталя и Стефена Визе в распространении слухов о «еврейском мьеле», якобы производившемся нацистами из еврейских трупов. Но на этот раз его успех был уже равен нулю: ни одна из газет, в том числе те, кто напечатали его первое объявление, теперь не стали этого делать.

В целом же «кампусная» кампания Смита не просто достигла своей цели, но и превзошла ее. Во-первых, почти половина университетов не захлопнула перед ним свои двери; во-вторых, значительной частью студенчества, преподавателей и даже управленцев она была воспринята с немалым воодушевлением; и, в третьих, отрицателями впервые заинтересовалось телевидение.

Правда, побочным и несколько неожиданным следствием этой кампании стало то, что во многих университетах возникло или заметно усилилось преподавание истории Холокоста. Но и это, впрочем, стало реакцией не столько на саму кампанию Смита, сколько на ее успех⁶².

Одной из центральных фигур среди отрицателей Холокоста бесспорно является *Эрнст Зюндель* (Ernst Zündel; псевдоним — Кристоф Фридрих)⁶³, фоторетушер по первоначальной профессии, с 1958 года живущий в Канаде. Его перу принадлежат книга «Гитлер, которого мы любили и почему»⁶⁴ и дайджест «Holocaust 101» И все-таки его вклад в движение отрицателей не столько «творческий» (тут он редко выходит за формат листовки или брошюры), сколько организационный: он своего рода глобальный менеджер и наиболее эффективный шоумен среди отрицателей.

Подобно Г. Граберту, Зюндель рано осознал роль СМИ в их общем деле. Основанное им в 1976 году в Торонто издательство «Samizdat Publication» вскоре стало едва ли не самым крупным в правэкстремистской среде: оно выпускает и рассылает в Германию и по всему миру не только труды отрицателей, но и прочую антисемитскую и расистскую литературу, а также записи речей Гитлера, фильмы и песни того времени и фильм «Немец и еврей посещают Аушвиц». С 1990 года он пропагандирует свои взгляды по радио, а с 1994 года — в Интернете: www.zundel.org. Сам сайт делается в США и управляется его женой и единомышленницей Ингрид Зюндель-Римланд.

В Канаде отрицание Холокоста вне закона, и здесь Зюнделя уже несколько раз судили. В 1985 году суд приговорил его к 15 месяцам тюрьмы за разжигание ненависти посредством издания и распространения очевидно лживых и провокационных текстов, но вскоре его выпустили под залог вследствие процессуальных ошибок⁶⁵. В начале 1988 года его еще раз судили в Канаде, дав на этот раз всего 9 месяцев тюрьмы. На процессе в качестве свидетелей выступали Й.Г. Бург⁶⁶, Р. Форисон, Д. Ирвинг, а также Ф. Лейхтер — инженер из Бостона, консультировавший правительства ряда штатов и отдельные тюрьмы по вопросам, связанным с оборудованием для исполнения смертных приговоров⁶⁷.

О «заслугах» и роли последнего следует сказать особо. Процесс над Зюндедем уже начался, когда Ирвинг и Форисон вышли на Лейхтера и после двухдневного плотного общения отправили его в недельную, щедро профинансированную Зюндедем «экспедицию» в немецкие лагеря смерти на территории Польши. В его свиту входили жена, чертежник, видеооператор и переводчик. В Освенциме и Майданеке Лейхтер брал пробы воздуха и строительного щебня из

развалин газовых камер, которые потом отдавал для химического анализа в одну из лабораторий родного Массачусетса. Результатом этого блицанализа стал «Отчет Лейхтера: инженерный отчет о мнимых казнях в газовых камерах Аушвица, Биркенау и Майданека, Польша»⁶⁸, вскоре выпущенный двумя отдельными изданиями — в зюнделевском «Samizdat'e» и в лондонском «Fokal Point Publications» (издательстве Д. Ирвинга)⁶⁹. Исследование, сделанное, кстати, с многочисленными отклонениями от технологии взятия проб воздуха, не обнаружило значимых следов газа «Циклон Б», но обнаружило их в дегазационной камере концлагеря Аушвиц-1.

Выступление Лейхтера на процессе и сообщение о только что полученных им новых «научных результатах», бесспорно, произвели на публику и на суд достаточно сильное впечатление. Оно явно застало обвинение врасплох, заставив его сосредоточиться не столько на представленном Лейхтером отчете, сколько на его профессиональной неподготовленности к такого рода экспериментам⁷⁰. Лишь постепенно, после подключения экспертов, туман вокруг «Отчета» стал рассеиваться, и его достоверность улетучиваться, подобно самому цианиду, следы которого он так безуспешно искал...

Развивая свой успех, Лейхтер основал в 1989 году фирму, предлагающую консультации по технологиям казни, а также оборудование для практически любого вида казни. В результате иска, поданного против него в 1990 году *Шелли З. Шапиро* (Chelly Z. Shapiro), председателем «Объединения переживших Холокост и друзей, ищущих справедливости»⁷¹, и *Беатой Кларсфельд* (Beate Klarsfeld), Лейхтер признался в злоупотреблении титулом доктора и деятельностью инженера, отрекся от своего «Отчета» и других сомнительных текстов и обязался впредь держаться от всего этого на расстоянии.

Но это мало что изменило в уже сложившемся восприятии Лейхтера бывшими и будущими соратниками. Его вклад в дело отрицания Холокоста как таковое оказался куда как большим, нежели в судеговорении. «Отчет Лейхтера», независимо от своей вненаучности, спекулятивности и дубиозности (а, может, и благодаря им), явно попал в самое яблочко: многими он воспринимается как неоспоримое научное доказательство того, что Холокоста никогда не было! И именно поэтому для отрицателей «Отчет» стал такой же центральной иконой, как, скажем, фальшивка «Протоколов сионских мудрецов» для антисемитов в целом.

Что касается самого Зюнделя, то его процесс закончился в 1992 году, в целом ряде стран он был объявлен в розыск. В 2003 году он был

выдан властями США в Канаду, а те передали его в Германию, где его судили в ноябре 2005 года за разжигание межнациональной розни, а затем еще и в феврале 2006 года — и приговорили к 5 годам тюрьмы — максимальному в ФРГ сроку за этот деликт. Сидит он в Мангейме⁷².

Тот же Мангеймский суд отправил в тюрьму и защитницу Зюнделя на процессе — *Сильвию Штольц* (Silvia Stolz)⁷³. Ей присудили 3,5 года — и за самый что ни на есть классический, за почти бесприемный и животный антисемитизм.

Но пока Зюндель сидит, на его сайте⁷⁴ публикуются его письма из узилища, архив статей, судопроизводственные документы, ссылки на другие страницы отрицателей.

В «отсутствие» Зюнделя хор отрицателей, хотя и ослаб, но не распался. Первую скрипку, однако, стали играть другие солисты. Это прежде всего Д. Ирвинг и новая звезда в созвездии отрицателей — швейцарец *Юрген Граф* (Jürgen Graf)⁷⁵, автор «Мифа о Холокосте», «Холокоста на испытательном стенде» и др. книг и брошюр⁷⁶. Окружной суд города Баден в Северной Швейцарии счел его тексты антисемитскими и расистскими и приговорил его 21 июля 1998 года к 14 (по другим сведениям, к 15) месяцам тюрьмы, а его издателя Фёрстера — к 12 месяцам. Кроме того, каждый из них оштрафован на 8000 швейцарских франков (5500 долларов США), не считая обязательства вернуть свыше 55 тыс. франков (около 38 тыс. долларов), полученных от продажи книг и брошюр Графа⁷⁷. Суд приказал конфисковать и уничтожить сами издания. Как следствие, Графа уволили из частной школы, где он преподавал литературу. Уклоняясь от наказания, Граф эмигрировал в Белоруссию, а оттуда в Россию, где его приняли с распростертыми объятиями и где он живет до сих пор.

Еще в 1995 году Граф и итальянец *Карло Маттоньо* (Carlo Mattogno) дважды наведывались в российские архивы — в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный военный архив (РГВА), где они просмотрели десятки тысяч страниц и около четырех тысяч страниц скопировали, — и вот, вывод, к которому они соблаговолили придти: «Теперь мы знаем и то, какие документы имеются в русских архивах, и то, каких документов в них нет... Документы, ясно показывающие, что узников не убивали в газовых камерах, документы, опровергающие существование немецкой программы уничтожения евреев, были, вероятно, удалены из состава фондов и уничтожены»⁷⁸.

«Миф о Холокосте» и другие произведения Ю. Графа (например, «Треблинка. Критический анализ официальной версии») с середины 1990-х можно прочесть и по-русски на сайте «Русская Линия»⁷⁹. Ю. Граф не устает подчеркивать свою политическую невинность: «За политические последствия ревизионизма мы не отвечаем. Я, конечно, сионистов не очень люблю, но я не антисемит, и евреев не ненавижу...»⁸⁰ «Не ненавижу!» — bravo!

Третий, наряду с Мантоньо и Графом, видный отрицатель новой генерации — *Гермар Рудольф* (Germar Rudolph)⁸¹, профессиональный химик, ярко проявивший себя как отрицатель еще в начале 1990-х годов, когда он — под псевдонимом Эрнст Гаусс — выпустил книгу «Разбивая Холокост» (*Dissecting the Holocaust*). В 1993 году, из-за попытки нелегально проанализировать пробы, взятые им в августе 1991 года в Освенциме со стен газовых камер, он был уволен из Института им. М. Планка в Штутгарте. Тем не менее, он опубликовал так называемое «Заключение Рудольфа» — статью о необнаружении им остатков цианида на стенах газовых камер в Аушвице, выдаваемом за убийное доказательство того, что никакого Холокоста не было, и все держится исключительно на сговоре союзников и мирового еврейства. Начиная с 1992 года, Рудольф читал лекции по отрицанию Холокоста. Он сотрудничал с антисемитской арабской газетой «Альшаб» (Alshaab) и инициировал подготовку консолидирующей коллективной монографии «Основы новейшей истории», в которой ему принадлежала ключевая роль.

Рудольф вошел в узкий круг немецких отрицателей, координировавших и определявших различные усилия и действия «ревизионистов». Центральной фигурой этого круга являлся генерал-майор в отставке *Отто Эрнст Ремер* (Otto Ernst Remer), руководитель издательства «Ремер-Хайпке» (Remer-Heipke), выпускавшего антисемитское издание «Депеша от Ремера» (Remer-Depeche) и председатель Общества имени Й.Г. Бурга. В начале 1993 года, опасаясь новых преследований в Германии, Ремер и его группа перенесли центр своей деятельности в Англию, основав там издательство-двойник «Кромвель» (Cromwell). Уже начиная с августа 1993 года, в нем начал выходить — в точности таком же формате, как и «Remer-Depeche» — ежемесячный журнал «Deutschland Report».

С ноября 1994 по июнь 1995 гг. в Штуттгартском земельном суде шел процесс против Рудольфа⁸², еще раз показавший репертуар и даже некоторую изощренность отрицательских приемов доказательства «несуществования» Холокоста (сочетание легальных и нелегальных

методов, игра с псевдонимами, перекрестные ссылки) суд приговорил его к 14 месяцам тюрьмы за публикацию так называемого «Заключения Рудольфа» как антисемитского произведения.

Стремясь избежать тюрьмы, Рудольф бежал сначала в Испанию, потом в Англию (где основал собственное издательство в Гастингсе) и, наконец, в США, где он женился и попросил политическое убежище, которого не получил.

В октябре 2005 года он был арестован в США и передан германской стороне. Суд, состоявшийся в Мангейме 15 марта 2006 года, приговорил его к 30 месяцам тюрьмы и конфисковал издательский счет.

За полгода до этого, в марте 2005 года он опубликовал свои «Лекции по холокосту», построенные в форме разговоров с самим собой — как бы вопросов некоего неглупого слушателя-ученика и как бы ответов и вовсе неподобного лектора-наставника, Учителя.

Со временем аргументация ревизионистов становилась все изощреннее, все «научообразнее» и в то же время все наглее. В конечном счете, как писал мюнхенский историк Юрген Царусски, у отрицателей Холокоста «... речь идет не о науке или научности в том или ином виде, пусть и базирующейся на возникших так или иначе ошибочных основаниях, а о специфической форме политической пропаганды, исходным и конечным пунктом которой является антисемитизм»⁸³. В противном случае они не могли бы просто-напросто проигнорировать многочисленные и неоспоримые свидетельства еврейских жертв, как погибших в Холокост (достаточно указать на уцелевшие рукописи членов зондеркоммандо, найденные после войны в земле и пепле возле крематориев⁸⁴), так и сумевших его пережить. Вместо этого — мировой еврейский заговор, спрятавший миллионы якобы жертв и сфабриковавший миллионы фальсифицированных еврейскими документами, в том числе и от имени их палачей!..

Они продолжают «ссылаться» на отдельные высказывания отдельных организаций, которые уже давно, еще в 1950-е годы, были дезавуированы (как, например, утверждение об использовании газовой камеры в Дахау). Другой ставший типичным прием — опора на максимально сомнительные источники, такие, например, как на «дневники Гитлера», обнаруженные Ирвингом, или на собрание документов, 29–30 апреля 1948 года вывезенных шефом гестапо Мюллером в Швейцарию.

Любят отрицатели искать — и, конечно же, находить — в своих рядах и евреев. Это, как им кажется, снимает с движения упреки

в антисемитизме и придает ему флер толерантности, — и, как следствие, легитимность. Если же «полезных евреев» не находится, то их рожают в колбе. Именно оттуда выпрыгнул в 1999 году некто Рожер Доммерг Поллако де Менас, якобы написавший «Открытое письмо Стивену Спилбергу», состоящее из на удивление изжеванных отрицательских риторических фигур, зато с необычайно оригинальным заголовком: «А был ли Холокост?»⁸⁵.

Относительно поздний прием — химические анализы проб воздуха, сделанные в феврале 1980 года американцем Лейхтером, а в 1991 году — немцем Рудольфом. С естественно-научной точки зрения (с учетом летучести газообразных веществ) сама постановка такой задачи более чем абсурдна, не говоря уже о таких «вещдоках» как банки от газа, во множестве найденные в Аушвице. Но как не в истории здесь дело, так и не в химии. Так называемые «Отчет Лейхтера» и «Заключение Рудольфа» были приняты ревизионистами на ура и на вооружение.

Как, впрочем, и демократическая риторика о свободе высказывания, свободе научных исследований и т.п. Отрицатели не устают повторять, что они, «ревизионисты», — это «политзаклученные», мученики чуть ли не во имя национального возрождения Германии! Мало кто так артистично выдает себя за страдальцев за истину, как ее первые же гонители — отрицатели Холокоста!

5

Нередко, а в последнее время все чаще и все откровеннее, отрицатели получают подкрепление и поддержку со стороны и профессиональных (или как минимум дипломированных) историков. Быть может, самым солидным из фактически примкнувших к отрицателям историков и образовавшим, по выражению Ю. Царусски⁸⁶, своеобразный «плэдцарм ревизионистов» в академической среде, стал уже упоминавшийся профессор из Эрлангена Г. Дивальд.

Однако подлинной находкой для отрицателей стал профессор *Эрнст Нольте* (Ernst Nolte). Уже сама по себе дискуссия 1980-х годов о тоталитаризме, связанная с его именем, впрямую утыкается в плечи отрицателей. Не будучи отрицателем де-факто, Э. Нольте, анализируя преступления других стран, стремился к тому, чтобы релятивировать немецкие преступления (в том числе и Холокост) и создать тем самым необходимые предпосылки для ревизии и гламу-

ризации собственно немецкой истории. Говоря о Холокосте, он заявлял, что число погибших в Аушвице арийцев превосходит число еврейских жертв, и что Ванзейской конференции, возможно, и вовсе не было. Айнзацкоманды и айнзацгруппы расстреливали евреев на оккупированных восточных территориях вовсе не за то, что они евреи, а за то, что они партизанили. От его «внимания» не укрылось и то, что большинство книг о Холокосте написано евреями. Он признавал за Гитлером право на, как он выразился, «интернирование» евреев; достаточным в его глазах основанием для этого послужило высказывание Хайма Вейцмана от сентября 1939 года, заявившего после нападения Германии на Польшу, что все евреи мира в этой войне будут сражаться на стороне Англии⁸⁷.

Как отметил Ю. Царусски, Нольте, был первым и, кажется, единственным авторитетным профессионалом-историком, отдавшим дань уважения «ревизионистам» и всерьез ссылавшимся на некоторые их труды. Тем самым он — как бы от имени науки — протянул столь долгожданную ими руку и благословил то, что потом, с его легкой руки, стали называть «умеренным ревизионизмом». Последний, в отличие от «радикального», оспаривал и отрицал Холокост не весь и не на корню, а только выборочно и частично⁸⁸.

Но, бесспорно, наиболее яркой и пассионарной фигурой среди всех отрицателей Холокоста — и их неформальным гуру — является британский историк и публицист Дэвид Ирвинг⁸⁹. В 1963 году он выпустил свой первый мировой бестселлер «Разрушение Дрездена», в котором значительно преувеличивалось число немцев, убитых во время британских бомбардировок. В 1977 году вышла его книга «Война Гитлера»⁹⁰, в которой Ирвинг, обеляя Гитлера, всю вину за массовые убийства переложил на Гимmlера. Перенеся центр тяжести на вопрос «Кто виноват?», но тем самым признавая преступления национал-социализма, пускай и выборочно, Ирвинг в некотором смысле ревизовал самих ранних ревизионистов, отрицавших все и вся на корню. В позднейших переизданиях (1991) Ирвинг заменил места, где он говорил о Холокосте как о реальности, на куда менее отчетливые высказывания.

В 1987 году он заявил, что дневник Анны Франк — это подделка, и публично опроверг существование газовых камер. А в 2000 году Ирвинг подал иск на американскую исследовательницу *Дебору Липштадт* (Deborah Lipstadt) за то, что она назвала его в своей книге «Относительно: отрицание Холокоста» одним из самых известных и опасных отрицателей⁹¹. Суд Ирвинг проиграл и должен был выплатить издательству «Penguin Books» штраф в 3 млн фунтов в ком-

пенсацию ущерба и издержек. Будучи не в состоянии сделать это, он объявил себя банкротом и потерял свой дом в Лондоне. Хотя Ирвинг и заявлял, что отказывается от старых взглядов, полный текст его работ находится в Интернете в свободном доступе. В том числе и книга «Нюрнберг: последняя битва», где утверждается, что зверства нацистов с использованием газовых камер были преувеличены союзниками. Там же опубликованы разнообразные версии его книги «Война Гитлера».

В 2005 году Ирвинг был арестован — в Австрии по ордеру, выписанному в 1989 году, а затем осужден на три года — по обвинению в неонацистской деятельности, к которой австрийское законодательство приравнивает публичное отрицание Холокоста⁹². Уже в декабре 2006 года он вышел на свободу: приговор ему был заменен на условный, и его депортировали из страны.

Но мало кто сомневался в его неискренности в Вене. Некоторое время он молчал — как видно, собираясь с силами. А потом вновь заговорил. О чем? Да все о том же. О том, что Аушвиц был туристическим объектом. Или вот: *«Я не думаю, что у Рейха была некая целостная политика по убийству евреев. Если бы она была, то евреи были бы убиты, и не было бы так много миллионов переживших. И, поверьте, я рад за каждого выжившего. <...> В трудовых лагерях 74 тысячи евреев скончались по естественным причинам, а остальных после войны спрятали в лагерях для перемещенных лиц и позднее отправили в Палестину, где они живут и сегодня под новыми именами»*. Мило?

О том, как между тем глубоко яды отрицателей проникают в сознание даже дипломированных историков, говорит такой случай. В 1996 году в Мюнхене в Институте политических наук им. братьев Шолль разразился громкий скандал: доцент *Эрвин Адлер* (Erwin Adler) на вопрос об уничтожении евреев во время войны отвечал буквально следующее: *«Я этого просто не знаю, я при этом не присутствовал»*⁹³. Институт за него заступился, но университет все же освободил его от преподавания. Но если Адлеровы слова — «Я этого просто не знаю, я при этом не присутствовал» — нанизать на тот же шампур, то и получим сухой и ядовитый остаток пафоса отрицателей: «Так что было это или не было, наверняка мы не знаем, но, скорее всего, не было».

Отрицание Холокоста — одна из немногих ниш, к которым сегодняшней антисемит может еще приклонить голову («критика Израиля» — вторая такая отдушина). Маскируясь под «ревизионизм»,

антисемитизм приходит к своим национал-социалистическим истокам с разработанной системой эзоповых фигур речи⁹⁴. Но, по сути, ревизионисты целятся не только в евреев, — они целятся во всех.

Прекрасной питательной средой для произрастания отрицательства является, по Ю. Царуски, псевдоплюрализм с его «Anything goes», а шире говоря — всепобеждающая атмосфера постмодернизма с его исторической проекцией: «Nothing was»!

Круг интересующихся «ревизионизмом» пока — в европейских рамках — сравнительно узок, но его адепты настолько активны, что резонанс, которого им удается достигать, вполне ощутим, и он все нарастает.

Кроме того, они открыли для себя на Востоке новое пространство для экстенсивного роста — в России, на Украине, а возможно, и в Польше и Прибалтике⁹⁵.

Во многих странах антисемитские и отрицательские пароли узнаваемы даже в предвыборных кампаниях.

Среди них, кстати, и США, где в президентской гонке 1992 года со стороны республиканцев участвовали аж целых два отрицателя — бывший Великий мастер Ку-клукс-клана *Дэвид Дьюк* (David Duke), предлагавший устроить для евреев «Западный Израиль» — резервацию на Манхэттене и Лонг-Айленде⁹⁶, и *Патрик Буханан* (Patrick Buchanan)⁹⁷.

Да и эlegantный *Жан-Мари Ле Пен* во Франции — борец не только с магрибским засильем, но и еще кое с каким. Он не отрицает Холокост, но говорит о нем как о мельчайшей детали Второй мировой войны, а между тем его Национальный фронт собирает на выборах до 15–20% голосов.

В Австрии, Германии и Италии правые радикалы могут рассчитывать на 5–10%, но вот если те же лозунги подхватит и как свои произнесет какая-нибудь большая традиционная партия, то доля может возрасти до «лепеновских» 15–20%.

Среди антисемитов-политиков, кстати, есть не только те, кто проигрывали выборы, но и те, кто их выигрывали. Например, покойный президент Хорватии *Франьо Туджман* (Franjo Tuđman), само слово Холокост не употреблявший иначе, как в кавычках. Те же нотки популярны и в стране другого бывшего сателлита и союзника нацистской Германии — Словакии⁹⁸.

Ну а самый последний — и самый опасный — случай — это иранский президент Ахмадинежад. К нему мы еще не раз вернемся.

Советские и пост-советские традиции замалчивания и отрицания Холокоста

1

Продолжая «традиции» еще царской России, СССР являлся государством, практиковавшим государственный антисемитизм. В отличие от государственного антисемитизма в Германии, принявшего поистине людоедские формы, СССР практиковал его в более «гуманном» виде — как систему гласной и негласной дискриминации и запретов, а также борьбы с «космополитизмом», «сионизмом» и прочими эвфемизмами еврейской нации. Еврейских погромов или чего бы то ни было, приближающегося к ним, в СССР не было, а утверждения о подготовке большой депортации евреев в 1953 году хотя и представляются косвенно логичными, но и по сей день не имеют практически никакой прямой документальной базы⁹⁹.

Чуть ли не половина жертв Холокоста, беря по территориальности их проживания на 22 июня 1942 года, погибла на территории СССР, но в контексте такой политики ни о каком уважении к еврейским жертвам не могло быть и речи. Война еще шла, а главпуровцы уже работали над тем, как преподнести ее результаты. Если немецкие нацисты-жидогубы изводили «циклоном Б» именно еврейскую расу и упивались именно еврейской кровью, то интернационалисты-большевики главпуровской перекистью постарались вытравить именно этническую компоненту чудовищного преступления, совершавшегося в Аушвице или Бабьем Яру. Политика заключалась не в преуменьшении числа жертв, а в вытравлении их структуры, иначе — в подмене одной конкретной группы жертв (евреев) другою, куда более расплывчатой — «советские люди» или «мирные граждане». Имея на руках практически исчерпывающую информацию, СССР устами ЧГК выпустил 8 мая (!) 1945 года сообщение «О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме», в котором говорилось о том, что, «... за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем не менее 4 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран». Подумать только — Шоа мирных советских граждан! Еврейская катастрофа — но без евреев!¹⁰⁰

Когда же война закончилась, то запрету подверглись и сама память о Холокосте, и ее увековечение. После войны в одном лишь Минске появился памятник, рассказывающий о Холокосте и с надписью на идише.

Шестиконечной звезде на памятнике в Невеле сделали «обрезание», в результате она стала пятиконечной. Наказуемой оказалась даже сама инициатива создания памятников евреям — жертвам нацизма: ученый-изобретатель В. Фундатор, один из создателей знаменитого танка Т-34, лишился работы из-за намерения установить памятный знак в родном белорусском местечке Червень, а семеро вознамерившихся создать памятник в Одессе получили по 8–10 лет лагерей за создание «антисоветской и националистической организации». В 1948 году убили Михоэlsa и было окончательно отказано в издании «Черной книги», в 1949 году — закрыли Еврейский музей в Вильнюсе. Призрак «космополитизма» соткался в Кремле и обволок собою всю страну, и не кто-нибудь, а евреи, — да, евреи, оставшиеся в живых! — пополнили собой позорный список жертв не одной, а двух диктатур¹⁰¹.

В рамках советской идеологии, в равной мере призванной петь режиму осанну и прикрывать его срам, не оставалось места для целого множества исторических явлений: для голодомора, для оккупации, для угнанных в рабство оstarбайтеров, для советских военнопленных, для власовцев и других коллаборантов, для еврейского геноцида — все это были темы-табу, о которых лучше было не то что не писать — не заикаться!

Идеология проглотила и зажевала историю. Применительно к Холокосту идеологический ответ советской власти был выдержан в своеобразно интернационалистском духе: главным, повторим, тут было заглушевание сугубо этнической — антиеврейской — политики национал-социализма и намеренное *невыведение* евреев как специфической группы среди жертв немецкого фашизма. Соответственно, им было отказано и в признании целого ряда их гражданских и человеческих прав, в том числе и права на память. В вопросах историографии и увековечения памяти жертв названный «интернационализм» воплощался в том, что еврейские жертвы никак не обозначались: их вербальным заместителем стали выражения «мирные граждане» и, особенно часто, «советские люди». Тем самым до сознания доводилось: Холокост не уникален, фашисты уничтожали всех советских граждан, среди которых были и русские и украинцы, и татары, и поляки, ну и евреи тоже, кажется, были... Даже в таких случаях, как Бабий Яр, борьба за восстановление справедливости и хотя бы за компромиссные формулировки наталкивалась на жесткое идеологическое сопротивление и на непреклонное начальственное «нет».

Мария Альтман, автор книги «Отрицание Холокоста. История и современные тенденции» (2001), совершенно права, когда пишет:

«... все, что происходило с этой темой в исторической науке и публицистике на протяжении предшествующих лет (50–80-е годов) вполне можно квалифицировать как разновидность отрицания Холокоста. Это выражалось в замалчивании и сокрытии как самого факта Холокоста (прежде всего — советских евреев), так и имеющихся в государственных архивах документальных свидетельств об этом»¹⁰².

М. Альтман выделяет в русских национал-патриотических материалах следующие шесть различных тенденций в изображении или интерпретации Холокоста: 1) прямое и полное его отрицание; 2) сомнения в его существовании или, по крайней мере, в отдельных фактах, 3) приуменьшение масштаба трагедии, 4) искажение событий и фактов, 5) неправильное истолкование самого термина «Холокост» и 6) оправдание Холокоста. Излюбленными приемами тут являются заявления о том, что немцы — по сговору с сионистами — уничтожали только советских евреев, а в особенности — перевод стрелок на «русский Холокост», якобы организованный в СССР евреями. Разновидностью мифа о неубитых евреях является тезис об их тайной эвакуации в Ташкент в 1941 году¹⁰³.

На бытовом уровне элементы отрицания присутствовали уже в советской «антисионистской» литературе¹⁰⁴, в годы Холодной войны обвинявшей «сионистов» в том, что они «наживались» на страданиях еврейских жертв и преувеличивали их численность, а главное — находились в прямом сговоре с нацистами. Классическим примером такого подхода может послужить диссертация на соискание кандидата исторических наук, защищенная в 1982 году на закрытом заседании Ученого совета Ордена Трудового Красного знамени Института востоковедения АН СССР. Название вполне говорящее: «Связи между сионизмом и нацизмом. 1933–1945». Автор труда — нынешний глава Палестинской автономии президент *Махмуд Аббас*, научный руководитель — бывший директор Института востоковедения АН СССР, бывший руководитель Главного разведывательного управления и бывший премьер-министр РФ академик *Евгений Примаков*¹⁰⁵.

2

Вплоть до конца 1980-х годов Холокост как историческое явление и как предмет исследования оставался запретной для советских историков зоной. Положение изменилось при Горбачеве и, особенно, при Ельцине. Именно при них советское (а затем российское) госу-

дарство поэтапно отказалось от государственного антисемитизма как идеологической доктрины — выпали из трясущихся рук сусловские идеологические вожжи, пропитанные проработками отщепенцев на собраниях трудовых коллективов и на педсоветах.

Это имело, по крайней мере, три следствия. С одной стороны, постсоветское еврейство воспользовалось плодами свободы, и начался подлинный ренессанс еврейской жизни в России — как конфессиональной, так и секулярно-культурной. Одним из проявлений этого стало и возрождение российской, украинской и белорусской иудаики, которая, конечно, уже не могла миновать свою центральную проблему в XX столетии — проблему изучения Холокоста. Тот расцвет, который пережили и переживали эти исследования впоследствии, более всего напоминает отдачу вдруг отпущенной пружины. И в этом смысле создание в июне 1992 года Научно-просветительского центра «Холокост» и появление первых статей и даже монографий о Холокосте на территории СССР — вполне знаменательные события.

Вторым следствием разгосударствления антисемитизма стала его *приватизация*. Антисемитизм стал частным делом российских граждан, и те из них, кто испытывал внутри себя непреодолимую склонность к этой фобии, мог предаваться ей сколь угодно самозабвенно и, в общем-то, безнаказанно, поскольку, расставаясь с антисемитизмом, государство практически не озаботилось правовыми рамками, в которых оно готова мириться с такую частной инициативой своих граждан. Впрочем, в эти годы антисемитизм утратил и свою ведущую роль в контексте общей ксенофобии: главными врагами в эти годы считались различные кавказские народы, или, как их называли тогда и называют сейчас, «лица кавказской национальности». Антисемитизм как фобия вернулся в лоно более широкого спектра мировоззренческих понятий, таких как правый радикализм, национал-шовинизм и даже фашизм, прекрасно ощущающих себя в России.

В этой идеологической констелляции, разумеется, нашлось место и для отрицателей Холокоста, но русским патриотам пришлось довольствоваться перепевами наследия их западных коллег, поскольку собственных «специалистов» по этому вопросу они еще не породили, если не считать крутых до патологичности «экзотов» — «расологов» и «геополитиков»¹⁰⁶.

Фюрер «геополитиков», *Александр Дугин*, недавно заступился за Ахмадинежада. Последний, по словам Дугина, вовсе не отрицает Холокост («ну что вы! что вы!»), а просто пытается — «ну да, как-то не всегда уклюже» — обратить внимание мирового сообщества ни

много ни мало на то, что Холокост — это «вещь религиозная» и глубоко зарыта в иудаизм. Заперев Холокост в религии, да еще и приравняв его к казни и к жертвоприношению Иисуса Христа — для христиан, Дугин лукаво разменивает Холокост на христоубийство и вчистую изымает его из исторического и политического оборота. И напротив, благословляет Ахмадинежада-талмудиста на новые каббалистические открытия и откровения. Разбирать которые придется, правда, такому синедриону, как Совет Безопасности ООН.

Но, быть может, еще опаснее собственно гапоновские спекуляции Дугина, пристегивающие Россию к Ирану в рамках геополитической концепции глобальной борьбы за многополярный мир. Ну с кем же, как не с Ираном, объединяться России, коль скоро Иран — ближайшая, а Россия — следующая жертва распоясавшихся Штатов?..¹⁰⁷

Третьим следствием стало чисто демографическое и бытовое: не желая уточнять, чем приватный антисемитизм «а ля общество Память» приятнее государственного «а ля «дело врачей», весьма значительные массы еврейского населения устремились в эмиграцию, голосуя ногами против обоих вариантов.

15 декабря 2006 года, реагируя на Тегеранскую конференцию-провокацию, Московское бюро по правам человека представило доклад «Ценностные ориентиры русских национал-радикалов» и совместный с Центром «Холокост» проект для сотрудников СМИ — «Холокост: память и предупреждение»¹⁰⁸.

В докладе дается обзор современного неонацизма, ксенофобии, отрицателей Холокоста¹⁰⁹. Проект поддержал Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, подчеркнувший, что было бы хорошо, если бы внимания правозащитников в рамках проекта удостоивались и такие проблемы, как геноцид цыган, антикавказские и антирусские фобии. Вице-президент Российского Еврейского Конгресса генерал-майор юстиции Григорий Крошнер отметил, что истоки Холокоста, его ход и последствия чрезвычайно важны для понимания сути неонацизма в нашей стране и должны напоминать современникам об опасности сползания к ксенофобии и антисемитизму. Он напомнил о том, что, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в России насчитывается около 150 группировок, исповедующих националистические взгляды, численностью в 10 тыс. человек. При этом 80% участников этих группировок — люди моложе 30 лет. С другой стороны, правоохранительные органы, как он полагает, постепенно начинают ориентироваться на борьбу с экстремизмом¹¹⁰.

3

И все же сами мифы и идеологемы старого советского государственного антисемитизма оказались весьма и весьма живучими. Их отголоски вполне отчетливы и сегодня, когда российская действительность утыкается не только в вопросы Холокоста, но и в разнообразные вопросы его своеобразного отрицания.

Государственная дума при этом такая же площадка для выражения отрицательских эмоций, как и сайт какого-нибудь антисемита. Когда в январе 2004 года группа депутатов Думы предпоследнего созыва предложила отметить 27 января (Международный день памяти жертв Холокоста) память жертв минутой молчания, один из них — В.В. Жириновский — наотрез и со скандалом отказался. Он заявил, что это для него «неприемлемо»: «У нас и так достаточно праздников. И что, российскому парламенту по каждому поводу надо что-то праздновать? Какой же мы российский парламент, если мы встаём в память евреев?». Его поддержала Н. Нарочницкая, депутат от партии «Родина», заявившая, что тема Холокоста «чрезвычайно раздута»¹¹¹.

Российские парламентарии, как показал проведенный среди них в 2007 году опрос, почти единодушно высказались против введения уголовной ответственности за отрицание Холокоста. Они считают, что он относится к этической, а не к уголовно-правовой сфере. Они не оспаривают Холокост как трагедию еврейского народа, но, поскольку многие другие народы, по их мнению, пережили трагедию не меньшую, то нет никакой нужды как-то особо выделять Холокост, и правильнее была бы другая формулировка закона — за отрицание фашизма и его зверств. Иными словами, в ядре аргументации, как видим, снова лежит непризнание — пусть и не Шоа, но ее исторической уникальности.

В то же время они указывают на наличие и других проблем, где могут возникать схожие коллизии (например, геноцид армян, вклад СССР в победу или количество жертв национал-социализма). Поэтому, по мнению В.Илюхина, «принять этот законопроект — это все равно, что запретить человеку мыслить, думать и рассуждать, поэтому я вообще его не воспринимаю... Это попахивает определенным мракобесием»¹¹².

Несмотря на то, что отрицатели Холокоста лишь сравнительно недавно ступили на российскую землю (в том числе и буквально — ногами швейцарца Юргена Графа, например, проживающего с украинской женой в Москве и укрывающегося тем самым от судебного

преследования на одичалой швейцарской родине), классический западный «ревизионизм» нашел здесь для себя чрезвычайно взрыхленную и удобренную почву. С одной стороны, вследствие полувекowego замалчивания Холокоста в России — практически полное отсутствие хоть каких-нибудь познаний о Холокосте у широких слоев населения. С другой — «Майн Кампф» и прорва прочих книг, в том числе биографии всех важнейших нацистских бонз, которыми многочисленными издательства типа московского «Русского вестника» или смоленского «Русича» заполнили рынок и удовлетворили книжный голод рядового российского антисемита. Удовлетворили, но не досыта: на десерт ему теперь пекут отрицание Холокоста, не встречающее здесь ни интереса, ни тем более отпора со стороны каких-либо официальных государственных структур и постепенно (хотя и в смягченной форме) проникающее в научно-популярную и даже художественную литературу. Интернет-серфинг также четко показывает, что им вполне интересуются экстремисты самых разных окрасок — и «левые», и «правые», и православные, и исламисты, и даже язычники и сатанисты.

Но, разумеется, имеются и свои, российские акценты и «диалекты». Идей-фикс российских отрицателей, на наш взгляд, является укоренившееся представление о множественности холокостов, и о еврейском как о всего лишь одном из них. Советский тезис об интернационале жертв Второй мировой и о категорическом невыделении среди них евреев получил в этом представлении свою вторую жизнь, свое второе издание и — впервые — второе дыхание.

Начиная с 1996 года, одной из главных трибун для отрицателей Холокоста в России стала газета «Дуэль» Юрия Мухина¹¹³. На ее сайте — www.duel.ru — можно найти десятки статей и книг на эту тему, в том числе (а, точнее, в первую очередь) переводных. Уже в середине 1990-х годов на русский были переведены многие «труды» нескольких западных отрицателей (например, *Роже Гароди* и Ю. Графа). «Миф о холокосте. Правда о судьбе евреев во Второй мировой войне» Ю. Графа вышел как минимум дважды — сначала, в 1996 году, в газете «Русский вестник»¹¹⁴, а затем и отдельным изданием — по печению некоего Геннадия Андреевича Кубрякова и с предисловием *Олега А. Платонова* — владельца и главного редактора издательства «Институт русской цивилизации»¹¹⁵. В своем предисловии он, как и полагается истинному ревизионисту, кое-что подкорректировал: «Конечно, и это число очень велико и вызывает у нас глубокое соболезнование. Однако можно ли говорить об особой жертвенности евреев,

когда доля русского народа (включая малороссов и белорусов) в этих 55 миллионах жертв составляет не менее 27 миллионов мужчин и женщин, детей и стариков? Именно русский, а не какой-либо другой народ испил самую большую чашу страдания во вторую мировую войну и спас все человечество от «нового мирового порядка», который и сегодня пытаются насаждать нынешние наследники Гитлера — американские президенты и их коллеги в Израиле».

В 1997 году Платонов первым из россиян принял участие в ежегодной конференции ИНР; и в том же году — одновременно с Ю. Графом и также первым из россиян — он удостоился сомнительной «честь» войти в состав редколлегии «Журнала пересмотра истории»¹¹⁶. После чего Эрнст Зюндель на своем сайте объявил Россию чуть ли не обетованной землей ревизионизма!

Москва (где же еще, как не на «земле обетованной»?) стала и местом проведения — 26–27 января 2002 года — Международной конференции по глобальным проблемам всемирной истории¹¹⁷, в целом посвященной глобализации как сионистскому вызову. В конференции приняли участие такие отрицатели, как Ю. Граф, американцы *Дэвид Дьюк* и *Рассел Граната*¹¹⁸.

В конце мая 2003 года открылся сайт «Ревизионизм холокоста» (www.revisio.msk.ru) — интернет-ресурс «Славянского Союза», проанонсированный в самом популярном российском интернет-издании — «Русском Журнале». *Н.В. Саламандров*, автор и хозяин сайта, аттестовал его как «долгосрочный образовательный исторический некоммерческий антидезинформационный независимый русский информационный ресурс», как «обширное собрание интеллектуальных трудов аналитиков и историков, религиозных и светских деятелей, политиков и рядовых граждан, чья деятельность посвящена поиску Правды, а также обычных информационных новостей, касающихся данной проблемы» и как «противостояние всем фальсификаторам истории», к которым он почему-то относил исключительно «сионистов и русофобов». Методологию отрицателей Саламандров характеризует как уход «от пропагандистской схемы „свой–чужой“ (нравится — не нравится) к схеме „было — не было“ (истина — ложь)».

На сайте можно было найти более 400 наименований текстов, написанных исключительно «своими» и так или иначе причастных к отрицанию Холокоста. Среди них — труды «классика» европейского ревизионизма *Р. Гароди* («Миф о сионистском антифашизме», «Миф о «Холокосте»», «Миф о Нюрнбергском правосудии»), «конс-

пиролога» *Энтони Саттона* («Геополитика и ревизионизм»), таких авторов, как православный публицист *Юрий Воробьевский* («Освенцим: спор о крестах»), «высший социолог» и охотник за «вырожденцами-гомосексуалистами-евреями» *Григорий Климов* («Интервью некоему московскому журналисту»), ультралевый израильский публицист *Израэль Шамир* («Холокост как удачный гешефт»), редактор газеты «Завтра» *Александр Проханов* («А был ли холокост?»), «специалист по тайным обществам» и автор предисловия к русскому изданию Ю.Графа Олег Платонов, *Игорь Шафаревич* («Создание государств Израиль»), *Александр Панарин* («Геноцид»), лидер Национально-Державной партии России *Александр Севастьянов* («Не Вторая мировая, а Великая Отечественная»), редактор газеты «Дуэль» *Юрий Мухин*. Кроме того, на сайте размещены материалы по «конспирологии» (например, «Как Орден организует войны и революции» *Энтони Саттона*, «Адольф Гитлер — основатель Израйля» *Ханнеке Карделя*) и по «расологии» (мэтра европейского расизма *Гастона-Армана Амодрюза*, написавшего, например, статью «Русский народ и защита белой расы»).

Девизом сайта были слова: «Чтобы избежать интеллектуально-го терроризма, лжи и предвзятости, история, как и любая иная наука, требует непрерывной „ревизии“. Или она „ревизионистка“, или замаскированная пропаганда». Соответствующих «ревизии» и обновления требовал, разумеется, и сам «ревизионистский» сайт.

Этого, однако, не происходило, и в какой-то неназванный момент, косвенно датируемый 2006 годом, сайт фактически прекратил свое существование. На его месте разочарованный читатель может ознакомиться лишь с анонимной записочкой в жанре «Ушла на базу»: «Вследствие наличия разного рода нерешенных организационных вопросов я принял решение о прекращении работ над дальнейшим развитием Ревизионистского Проекта. <...> Для налаживания диалога и обмена информацией между единомышленниками — посетителями сайта, я открываю немодерируемые (ибо нет на это времени) гостевые, форум и чат. Участие в возможных обсуждениях я принимать не буду, не будет там и ответов на Ваши вопросы с моей стороны. Если что-то важное, то пишите на e-mail. Вполне возможно, что отвечу. Как я отметил выше, все работы над дальнейшим развитием Проекта мной прекращены».

В качестве оправдания перед разочарованными адептами приколоты ссылки на местонахождения «зеркальных копий» былого сайта и еще какие-то жалкие информационные хлопья, например: «Важно

знать, почему Израиль не желает признавать геноцид армян, всячески его отрицая? Кто такие младотурки и денме? Что общего между геноцидом русских и геноцидом армян? Слабо известное, но очень важное событие произошло в Москве 20 февраля 2005 года — первая научная конференция „Геноцид русского народа в XX–XXI“, прошедшая в актовом зале Института философии РАН под эгидой Национально-Державной партии России. Печально, но так получилось, что единственным в Рунете деятельным переводчиком ревизионистских материалов оказался редкостный русофоб П. Хедрук. Не знаю зачем и почему, но Хедрук считает необходимым и вполне уместным смешивать ревизию холокоста с личными взглядами на то, каким ему видится политическое будущее России. Что толкает П. Хедрука (неруси по крови, взглядам и религии, проживающего вне России) в пучину виртуальной политической борьбы в нашей стране, мне не ведомо. <...> Тем не менее, следует признать, что переводческая деятельность Хедрука имеет значительную ценность для развития ревизионизма холокоста в Рунете»¹¹⁹.

Кроме того, существует еще один специализированный сайт «Ревизионисты» (www.revisionists.com), единственным содержанием которого являются фотография группы отрицателей и их индивидуальные биографии, и интернет-чат «Мифический холокост» (<http://holokost.chat.ru>). В той или иной форме идеи отрицателей исповедуют газета «Русский вестник», Палестинский информационный центр, «Радио Ислам», православное информационное агентство «Русская линия», неоязыческие(!), сатанистские(!) ресурсы¹²⁰, ресурсы «Левая Россия» (одним из авторов которой является упомянутый И. Шамир), православный ресурс «Русское небо», «Black Fire Pandemonium» — сайт «главного» сатаниста страны Wargah-a, Русский NS-портал Brangolf¹²¹, а также сайт «Маленький фюрер: фашизм для самых маленьких!» (www.kleine-fuhrer.lenin.ru).

Примечательно, что отрицание Холокоста и антисемитизм объединили здесь ультраправославных, ультраязычников и ультраисламистов — силы, вообще-то не слишком сочетаемые.

Другой российской особенностью, напрямую связанной с безнаказанностью, является «пена у рта» и исключительная агрессивность и целеустремленность антисемитов вообще и отрицателей в частности в продвижении своих взглядов. Складывается впечатление, что их оппоненты, считающие, что таких маргиналов лучше всего не замечать и игнорировать, на самом деле начинают им проигрывать в борьбе за истину.

Интересный эксперимент над боевым духом отрицателей и отрицателей отрицателей поставила сама жизнь. Я имею в виду энциклопедический Интернет-словарь «*Википедия*», в составлении которого может принять участие каждый, в том числе и каждый заинтересованный. Неожиданностью можно считать уже само появление «Отрицания Холокоста» в словнике «*Википедии*». Анализ дефиниции и находящегося в стадии написания текста данной статьи приводит к интересному результату: отрицатели получили здесь практически все, чего добивались долгие годы, — и уважительный тон, и статус научной теории (правда, не господствующей), и даже в альтернативном названии «ревизионизм» в качестве самоидентификатора им не отказано — и то лишь для того, чтобы избежать излишней неоднозначности! Изложение тезисов отрицателей — спокойное и объективное, а отрицательный взгляд на них профессиональных историков сводится лишь к тому, что отрицатели-де склонны пренебрегать принятыми в исторической науке принципами исследования, а еще — ай-ай-ай! — «зачастую движимы политическими, а не научными мотивами». Даже если сами отрицатели и не приложили руку к написанию этого текста (а такая мысль все же напрашивается), то уже одно то, как их охарактеризовала «*Википедия*», бесспорно, является их серьезным успехом. Следующим логическим шагом было бы появление в «*Википедии*» статьи «*Экстерминисты*»!

4

Высшая мечта отрицателей — быть признанными и переименованными в «ревизионистов», стать частью диалога с большой наукой, быть признанными ею и более широкой, нежели они сами, общественностью. Отсюда заметная тенденция в их рядах — мимикрия под науку и научность. Не случайно Ю. Граф на конференции 2002 года настаивал на том, что «ревизионизм — это не идеология, а научный метод».

Помимо ревизионистов, косящих под историков, существуют еще и ревизионисты, косящие под этнографов и антропологов, — так называемые «*расологи*»¹²². При этом отрицание Холокоста как таковое для них проблема достаточно периферийная. Куда больше их волнуют другие опасности для России и чистоты расы, связанные, в том числе, и с евреями: например, засилье инородцев и катастрофа со смешанными браками. Они охотно предлагают свои услуги в деле

«диагностирования качества человеческого материала» и определения «биологических предпосылок» любой деятельности вообще: до боли знакомые теории расового превосходства и жизненного пространства! И хоть они, по самоопределению, и неоязычники, не было бы ошибкой называть их еще и неонацистами.

Разделы или отдельные материалы, посвященные расологии, есть на различных неоязыческих и сатанистских сайтах: на ресурсе «*Велецова Слобода*» (особенно много), на сайтах «*Светорусие*», где выложены «труды» «классика» расологии *Ганса Гюнтера* («Расология немецкого народа», «Приложение к «Расологии немецкого народа»», «Краткая расология Европы»), «*Русоград*» и «*Славянское наследие*», на сатанинском сайте *Warrax*-а «*Black Fire Pandemonium*» (в частности, статья «Расология против русофобии»), на сайте православного исследователя *В. Махнача*, а также на неонацистском Русском NS-портале «*Brangolf*».

Главной печатной площадкой для расологических писаний является журнал «*Атений*». Учредитель и издатель журнала *Павел Тулаев* в одном из интервью обозначил свою задачу как «движение к новому типу славяно-арийской ведической цивилизации». В редколлегию журнала, помимо П. Тулаева, входит публицист *Владимир Авдеев*, а также поэты С. Яшин и М. Хотулев.

Двумя ведущими авторами, проповедующими «расологию», являются названный В. Авдеев, автор самого термина и идеолог современного российского неоязычества, и *Андрей Савельев* (псевдоним А. Кольев), депутатствовавший в Государственной Думе РФ от фракции «*Родина*»¹²³. Их же усилиями, начиная с 2002 года, в издательстве «*Белые Альвы*» издается серия «Библиотека расовой мысли», в которой выходят труды «несправедливо забытых классиков расологической мысли, не имеющих ничего общего с «ксенофобией» и идеями «расовой дискриминации». На самом деле речь идет о «трудах» создателя «расовой педагогики» *Э. Крика*, нацистского антрополога *Г. Гюнтера*, а также *К. Штраца* («*Расовая женская красота*»). В число классиков введен и сам В. Авдеев, выпустивший в этой серии пространственный том под названием «*Расология*», претендующий на звание учебного пособия. Кроме того он же составил и издал два сборника «*Русская расовая теория до 1917 года*» (2002 и 2005?), где в сознание упорно внедряется мысль о том, что царская Россия, почитаемая многими в качестве идеального государства и образца для подражания, была государством именно расистским. В интервью информационному агентству *Stringer* по поводу издания первого из этих

сборников В. Авдеев сравнил «небелые» расы с тараканами и крысами, а также вполне дружелюбно сказал: *«Я не призываю прятать людей в концлагеря, но призываю, чтобы эти люди не размножались и не лезли во власть. Не сидели бы в парламенте, не претендовали на обучение всей страны. Я просто призываю защитить меня и нормальное общество от власти дегенератов».*

В. Авдеев и А. Савельев издали также два выпуска расистского сборника «Расовый смысл русской идеи», в который вошли статьи ряда германских авторов-«расологов» периода нацизма и их идейных предшественников, давно и по вполне понятным причинам не издававшихся на Западе. В статье В. Авдеева «Генетический социализм» в первом выпуске этого сборника разрабатываются принципы построения евгенического государства: *«Право деторождения получают только здоровые люди, а люди одаренные получают исключительное право быть увековеченными в человеческом материале любое количество раз. Напротив, все генетически нежелательные элементы, которые самим фактом своего существования негативно влияют на жизненные силы расы, лишаются права деторождения медицинским путем».*

В 2003 году на «Велесовой Слободе» появилась ксенофобская книга А. Савельева «Последний век белого мира», в которой он пишет о якобы существующем всемирном заговоре некой «антинации», ставящем своей целью разрушить «мир белого человека», об «агрессии черных выходцев с Кавказа против белого человека». При этом он постулирует, что ситуация в России подошла к черте — «либо мы их, либо они нас». В качестве решения этих проблем он предлагает «учреждение иного государства и иной власти» и «упреждающее уничтожение» «врагов» с «превентивными ударами самого современного оружия».

Расологи не чужды и реальной думской политике. В декабре 2004 года А. Савельев, например, защитил партию «Родина» от наездов «своих». В статье «Кто клеит «Родине» свастику?» он писал: *«Если приличные люди перестанут воротить нос от «Родины» только потому, что их туда не зовут чем-нибудь руководить, наш кадровый потенциал будет усилен, и мы сможем победить этот воняющий мертвечиной «антифашистский» альянс дураков и мерзавцев».*

Расологи менее «титированные», нежели В. Авдеев, П. Тулаев или А. Савельев, говорят и пишут гораздо откровеннее. Некто Б. Протасов, например, в статье «К вопросу о межрасовых браках»: *«Человеческие расы не равны, и не только по антропоморфным характеристикам, но, прежде всего, по тому месту, которое они занимают на*

*ступенях социально-политической эволюции... Чистота расы является важнейшим условием её совершенствования, сохранения при всех жизненных невзгодах... Смешение рас ведёт к их вырождению... У метисов очень часто резко снижается самокритичность, нравственность, повышается самооценка, нормой поведения становится вседозволенность, эгоизм... Бесспорно, что величайшими достижениями в науке и технике, литературе и искусствах, философских воззрениях и нравственных законах человечества, в первую очередь, обязано белой расе. Среди белых особо выделяются АРИЙЦЫ, к которым, в первую очередь, относятся русские (великорусы, малорусы, белорусы), славяне Центральной Европы, немцы, скандинавы, ирландцы (средиземноморская ветвь белых в значительной степени метизирована)». Опираясь на «исследования» Ю. Штрайхера, редактора нацистской антисемитской газеты «Штурмовик» («Der Stürmer»), Протасов берется доказывать научную состоятельность так называемой телегонии — теории о доминировании первого самца, согласно которой в потомстве женщины проявляются черты того, кто был ее первым мужчиной. С особой яростью уважаемый доктор обрушивается на браки русских и евреев, которые он считает совершенно недопустимыми. Он пишет о «пагубных последствиях для человечества деятельности гибридов белых с евреями» и якобы присущей евреям зоологической ненависти к «белым». Сами евреи удостоиваются таких эпитетов, как «коварное и подлое племя», им приписываются якобы наследуемые на генетическом уровне алчность, трусость, лживость, злобность, вероломство, кровожадность, беспринципность и подлость. *«Для еврея же целенаправленное совращение арийских женщин имеет ещё и стратегическое значение: заражение крови арийца, превращение детей в скопище убожков, наследующих безродность и беспочвенность, облегчает в будущем захват власти над такой страной».**

Здесь же наличествует обвинение евреев в очередном заговоре — на сей раз с целью уничтожения белой расы через смешанные браки. В качестве «доказательства» цитируется фальшивый текст выступления президента Антидиффамационной Лиги А. Фоксмана.

В. Авдеев и другие «расологи» добиваются того, чтобы с «расологии» были сняты вполне заслуженное клеймо лженауки и обвинения в «расизме» и сотрудничестве с нацистским режимом. Что касается использования «расологии» в гитлеровской Германии, то В. Авдеев, к примеру, пишет, что в Третьем Рейхе «идеалы расовой теории были искажены мощной струей пангерманизма», и вообще — «чистая ра-

совая идея попала в руки расово-нечистым ублюдокам, которые в силу своей генетической ущербности отомстили ее идеалам, скомпрометировали и исказили ее до основания». Подобные заявления, впрочем, не мешают тому же Авдееву всюду использовать наработки тогдашних расистов-«расологов» изменив в них (правда, весьма радикально) только место, отводимое русским как народу. Если для нацистов русские и славяне вообще относились к низшим расам, то для отечественных «расологов» они, естественно, относятся к высшей.

С той же целью — обеления «расологии» — В. Авдеев и его «коллеги» используют пассажи из работ известных советских и российских антропологов, которые якобы соглашались с расистскими теориями. Подобная практика уже привела в 2003 году к появлению письма протеста, подписанного рядом выдающихся отечественных антропологов, с презрением отказавшихся от подобной «поддержки».

Избрание А. Савельева депутатом Госдумы открыло для российских «расологов» некоторые новые возможности. Так, В. Авдеев выступил 23 ноября 2004 года на заседании «круглого стола» Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками «О репатриации в Российскую Федерацию». В этом выступлении он воспроизвел целый ряд ксенофобских стереотипов, например, о якобы чрезвычайно высоком уровне «этнической преступности», и объявил «провокационными» заявления о многонациональности России. Сам А. Савельев призвал ужесточить миграционную политику в РФ, ограничивая въезд по таким критериям, как рост социально-экономической напряженности из-за «захвата иммигрантами определенных сфер экономической деятельности, конкуренция с коренным населением», либо этническая принадлежность, «приводящая к этнополитической дестабилизации». Последняя фраза прямо вводит принцип коллективной ответственности народов за деяния отдельных их представителей и нарушает право граждан России на свободу передвижения.

Российские отрицатели в общем-то мало интересовались демографией Шоа, им вполне хватало «выкладок» их западных коллег. Едва ли не единственное исключение — писатель Вадим Кожин (1930–2001), антисемит-интеллектуал, специалист по кожным болезням русской литературы¹²⁴. Сам Холокост Кожин не отрицает, но оспаривает его масштаб и ставит его в ряд с потерями русского народа. В очерке «Война и евреи» (в составе книги «Россия, или — век XX, 1939–1964»¹²⁵) Кожин, как ему кажется, поймал двух еврейских историков (Л. Полякова и И. Вуля¹²⁶), а также других еврейских статистиков — за руку на передергивании цифр. Первые, как полагает

В. Кожин, дважды посчитали два миллиона жертв, вторые — завысили естественный прирост своего населения для того, чтобы «скрыть» подлинные масштабы еврейской эмиграции из Европы в Америку и Палестину. Иными словами — типично еврейская приписка в два миллиона душ, раскиданная потом для правдоподобия по глобусу!.. При этом от кожиновского понимания не укрылось и то, что цифра «шесть миллионов» имеет для евреев даже не историческое, а глубокое «символическое» значение, тесно связанное с сакральным шестиугольем звезды Давида¹²⁷.

А вообще вклад российских отрицателей в мировую копилку этого движения минимален, чтобы не сказать ничтожен. Складывается впечатление, что здесь прочно преобладает ученически-читательская среда, и максимум того, что можно от российских отрицателей ожидать — это предисловие к очередному переводу из «классических трудов» да матершина в блогах. Вершиной их стараний я признал бы ернический термин-шарж, предложенный кем-то из них — «Лохокост».

5

Осмысление темы Второй мировой войны на Украине имело ряд специфических особенностей. С одной стороны, оспаривать Шоа на Украине как-то особенно нелепо, а с другой — очевидная роль украинских националистов в уничтожении евреев как бы «обязывает» их сегодняшних единомышленников к активной защите и превентивным атакам.

Так что неслучайно, что мощным транслятором идей «ревизионизма» на Украину стала украинская диаспора (в основном, из Канады, но не только), в ряды которой после войны влилось немало активных коллаборантов. Первыми, кто стал говорить о преувеличенности страданий и жертв Холокоста стали такие ее представители как, Мирон Куропась, Петр Мирчук, Олег Федик, Юрий Борец, Марьян Коць и др.¹²⁸ Одной из таких публикаций стала статья «Никаких крематориев и газовых камер в Освенциме не было!..», которая публиковалась в львовской газете «За вільну Україну» и основывалась на свидетельствах якобы бывшего узника этого концлагеря Н. Стефанишина.

В. Кательницкий («Вечерний Киев») утверждал, что в Киеве «не без помощи раввинов и их прислужников было запланировано убийство фашистами нескольких тысяч евреев на Лукьяновском кладбище

рядом с Бабьим Яром в конце сентября 1941 года». К публикациям, отрицающим Холокост в Киеве, относится и статья Татьяны Тур «Правда о Бабьем Яре», в которой утверждалось, что не фашисты расстреливали здесь евреев, а работники НКВД — украинцев. Т. Тур вторит председателю «Союза сторонников Украины в УПА» Мирославу Драгану. Киевская газета «Зеркало недели» отмечала 25 мая 1996 года: «... одна „сенсация“, появившаяся недавно в „Вечернем Киеве“ и других газетах, заставила вздрогнуть даже бывалых, искушенных в перипетиях современной публицистики людей. В очередной раз свершилось надругательство над самым хрупким и незащищенным — над человеческой памятью, над воспоминаниями о той страшной войне <...>, о событиях, потрясших Киев осенью 1941 года».

В том же 2001 году Э. Ходос публикует «Открытое письмо Стивену Спилбергу», в котором утверждает: «Вы не найдете НИ ОДНОГО очевидца уничтожения шести миллионов евреев. Вы не найдете НИ ОДНОГО свидетеля того, что рядом с крематориями стояли газовые камеры, уничтожавшие тысячу, а то и две тысячи человек за раз... Что же касается воплей и слюней, испускаемых по поводу Холокоста сегодня, спустя полвека после войны — они не могут вызвать ничего другого, кроме чувства отвращения»¹²⁹.

Уже упоминавшаяся львовская газета опубликовала серию статей под названием «Миф о Холокосте», сведя их потом в сборник «Кого обирает Господь?», составленный бывшим редактором газеты Б. Вовком и посвященный 10-летию независимости Украины. Этот национал-шовинистический сборник, рекламируемый еще и в брошюре Василия Яременко «Евреї в Україні сьогодні: реальність без міфів», не вызвал практически никакой реакции ни во Львове, ни в Киеве, а протест 50 Праведников народов мира против всех этих публикаций¹³⁰ остался без какого бы то ни было ответа со стороны государственных инстанций.

Такого рода публикации и их безнаказанность, бесспорно, побуждают отдельных «читателей» к актам вандализма по отношению к памяtnому камню, установленному Президентом Израиля в Бабьем Яру возле памятника «Менора» и мемориалам жертвам Холокоста в других городах Украины.

Еще одним проявлением кощунства стала публикация в годовщину трагедии Бабьего Яра статьи В. Яременко в газете «Сільські вісті», где утверждается, будто в Украину с фашистами пришла «400-тысячная орда евреев-эсовцев». Во время судебного процесса с газетой «Вечерний Киев» ее авторы, выступая в Шевченковском райсуде Ки-

ева, утверждали, что Гитлер и его окружение были евреями. В августе 2002 года газета «Вечерний Луганск» поместила статьи, авторы которых утверждали, что «Холокост» — это порождение военной пропаганды. Евреев в концлагерях не убивали и даже заботились об их здоровье»¹³¹.

Зато резко активизировала обвинения евреев во всех грехах Международная Академия управления (МАУП), сделавшая антисемитизм своим фирменным знаком. В издательстве академии вышла книга Юргена Графа «Великая лож XX века», а ее президент Г. Щекин в одном из «своих» изданий повторяет еще один затасканный тезис ревизионистов: «... в 1933 году мировой еврейский конгресс объявил войну нацистской Германии, поставив тем самым в положение «воюющей стороны» миллионы беззащитных евреев практически всех европейских стран и спровоцировав, по сути, их дальнейшее массовое уничтожение»¹³². Кощунственная публикация Т. Тур была перепечатана в газете «Персонал плюс»¹³³.

Интересной особенностью деятельности этой «Академии» является пропагандистское использование газет, выходивших на оккупированной нацистами Украине. Тот же Г. Щекин ссылается на газету «Переяславські вісті» за 1 мая 1943 года, где описывается «приход некоего «мстителя», который за «многовековое поругание еврейства» уничтожит Европу... Все молодые женщины-украинки будут изнасилованы, прежде чем их убьют...»¹³⁴ Сходный источник — пирятинскую газету «Рідна нива» за 27 марта 1943 года — имеет и заявление ее представителя В. Капельникова в Печерском райсуде Киева, назвавшего «Антидиффамационную лигу» филиалом организации «Бнай Брит», созданной для активных действий против всех, кто сопротивляется сионистскому засилью. «Так трагедия нацистского геноцида, — отмечает А. Найман. — повторяется в наши дни в виде маутовского фарса»¹³⁵.

После Стокгольмского совещания в январе 2000 года преподавание истории Холокоста было включено на Украине в школьные программы. Это вызвало гнев со стороны украинских национал-шовинистов, воспринявших эту новацию как «невиданное зомбирование украинской молодежи, подготовку манкуртов, которых планируется использовать как рабочую силу на наших национальных черноземах»¹³⁶.

Все это сходило и сходит «Академии» с рук: ведь не считать же репрессией тот факт, что президент Украины В. Ющенко осудил ее политику и публикации, которые можно расценить как антисемитские. Он даже отказался от почетного докторства в этой антисемитской академии, но никаких иных санкций против нее не последовало.

23 марта 2007 года В. Ющенко внес в Верховную Раду законопроект об изменениях в Уголовном кодексе Украины, в котором предложил установить уголовную ответственность за публичное отрицание Холокоста и Голодомора 1932–33 годов на Украине. Законопроектом предусмотрено наказание за такое отрицание в виде штрафа от ста до трехсот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или двух лет заключения; если же эти действия совершены госслужащим или повторно, то предусмотрено четыре года тюрьмы. Законопроект этот через украинский парламент не прошел.

Интернационал антисемитов:
конференция отрицателей Холокоста в Тегеране
и ее мировое эхо

1

Антисемитизм как частное дело не слишком симпатичен и приятен, но, по крайней мере, понятен: он свивался веками и по-своему отражал и облегал собою всю горечь трагедий и неудач, вина за которые перекладывались таким образом на чужие — жидовские — плечи или головы. Он, конечно же, вовсе не пустяшен, но исходящая от него опасность — ничто по сравнению с тем, что несет в себе антисемитизм государственный. Имена тех двух стран, в которых он был взят на идеологическое вооружение, говорят сами за себя — Германия–Третий Рейх и Россия–СССР. С распадом Союза умер и государственный антисемитизм советского разлива, и, казалось, что стран, где антисемитизм приравнивается к национальному достоянию, уже больше нет на Земле.

Но продержался этот статус-кво недолго. С избранием в президенты Ирана бывшего стража исламской революции Махмуда Ахмадинежада положение вновь изменилось: страна-антисемит появилась вновь, и называется она Ираном.

В своих публичных выступлениях Ахмадинежад не только призывал к уничтожению Израиля как государства, но и многократно подвергал сомнению масштабы нацистских преследований евреев в годы Второй мировой войны. Называя Холокост «рассказнями», «сказками» или «мифом», он предлагал тем странам, что ощущают свою вину за гибель евреев, предоставить часть своей территории для переноса туда еврейского государства и решить таким образом палестинскую проблему.

В январе 2006 года иранское правительство объявило о намерении провести международную конференцию, посвященную Холокосту. Ее точная дата — 11–12 декабря — была названа в июне. Почти одновременно — в феврале 2006 года — Дом карикатуры Ирана и иранская газета «Хамшахри» объявили международный конкурс карикатур на тему Холокоста — как своеобразный ответ на публикацию в датских СМИ карикатур на пророка Мухаммеда¹³⁷.

И такая конференция, в которой приняли участие 67 иностранных участников из 30 стран, состоялась 11–12 декабря 2006 года в Тегеране. Ее девизом стали слова: «Пересмотр Холокоста: глобальное видение» (“Review of the Holocaust: Global Vision”). Ахмадинежад не раз заявлял, что в Тегеране соберутся весьма известные университетские профессора и независимые историки, которым в их странах затыкают рот и которых даже сажают в тюрьмы. Но конференция в Тегеране была задумана президентом Ирана Ахмадинежадом не для дискредитации истории и исторической правды, а для дискредитации Израиля. При этом и сама эта дискредитация — не конечная цель, а лишь одно из звеньев в длинной цепочке событий. Другими звеньями этой политики являются провоцирование международного сообщества против Израиля, а в конечном счете — то, что Ахмадинежад назвал «стиранием Израиля с карты мира».

Не приходится удивляться тому, что повестка дня вся была пропитана отрицательскими и антиизраильскими паролями. Вот названия секций: «Газовые камеры — ложь или подтверждение?», «Холокост — западные СМИ и пропаганда», «Холокост и кровавая баня для палестинцев». «Антисемитизм, нацизм и сионизм», «Нацизм и сионизм: сотрудничество или кооперация».

Открыл же конференцию министр иностранных дел Ирана *Манухер Моттаки* (Manucher Mottaki). Начав с критики терминов «Первая мировая война», «Вторая мировая война» и т.п. и всей формалистической, по его словам, западной истории в целом, министр заявил, что те колонIALИСТЫ, что сегодня критикуют нацизм, сами имеют за душой жертв не меньше, чем нацисты. А вот многовековая иранская история, как доисламская, так и исламская, сказал Моттаки, вся свободна от расизма; антисемитизм — это сугубо западное изобретение, Иран и Восток его не знали. Ислам, базирующийся на чистом гуманизме и здравом смысле, также против нацизма и расизма, чего не скажешь о сионизме. Холокост, сказал он, в конечном счете привел к тому, что возникли страна без народа (Израиль) и народ без страны (Палестина). Иран, по его словам, чрезвычайно заинте-

ресован не в отрицании или в утверждении Холокоста, а в установлении истины, в уточнении реального, а не мифического количества жертв. И он не преследует при этом никаких иных целей, кроме свободного выяснения исторической правды¹³⁸.

Конференция создала Комиссию по установлению истинных фактов¹³⁹, работа которой рассчитана на годы. Участники конференции договорились о создании международного исследовательского комитета по изучению Холокоста с участием представителей Франции, Ирана, Бахрейна, Австрии, Канады, США, Сирии и Швейцарии. В 2007 году материалы конференции были опубликованы на персидском и английском языках, в том же году — тиражом 5000 экз. — вышел и их перевод на русский — с предисловием все того же О. Платонова¹⁴⁰.

Сам Ахмадинежад, не раз называвший Холокост рассказнями, в конференции участия не принял, вместо этого он принял ее участников в своей резиденции в самом ее конце, 12 декабря, и охотно фотографировался с некоторыми из участников, особенно с раввинами. Ахмадинежад еще раз подчеркнул свой исходный пункт: «Подобно тому, как Советский Союз был сметен с лица земли и сегодня более не существует, точно так же вскоре будет уничтожен сионистский режим. Бог благословил распад Израиля, часы его сочтены, и это соответствует желанию народов всего мира».

Списки участников не публиковались — из соображений их безопасности, что делало это собрание весьма напоминающим «Коминтерн» (а точнее, Интернационал) антисемитов. Один из докладчиков даже опубликовал свой доклад под псевдонимом¹⁴¹. Но в печать просочилось достаточно сведений, чтобы разделить круг участников на несколько групп¹⁴².

Первая — довольно четкая: это известные отрицатели Холокоста и праворадикальные политики. Среди них — австралийцы *Мохаммед Хезази* (Mohammed Hegazi), *Рихард Креге* (Richard Krege) и *Фредерик Тебен*, австрийцы *Вольфганг Фрелих* (Wolfgang Fröhlich), *Герд Гонзик* (Gerd Honsik)¹⁴³, *Ханс Грамлих* (Hans Gramlich) и доктор *Херберт Шаллер* (Herbert Schaller)¹⁴⁴, американцы *Дэвид Дьюк* (David Duke)¹⁴⁵, *Брэдли Р. Смит* (Bradley R. Smith) и *Михаил Коллинз Пипер* (Michael Collins Piper), англичане *Александр Барон* (Alexander Baron) и *Мишель Ренуф* (Michele Renouf), венгр *Георге Кадар* (George Kadar), представитель Малайзии *Маттиас Чанг* (Matthias Chang), немцы *Бенедикт Фрингс* (Benedikt Frings)¹⁴⁶ и *Петер Тенфер* (Peter Töpfer)¹⁴⁷, живущий в Дании немец *Кристиан Линднер*

(Christian Lindner), французы Роберт Форисон, *Жорж Тиль* (George Thiel)¹⁴⁸ и *Серж Тион* (Serge Thion), швед *Ян Бернхофф* (Jan Bernhoff)¹⁴⁹, швейцарец *Бернард Шауб* (Bernhard Schaub)¹⁵⁰, профессор доктор *Патрик Мак-Нэлли* (Patrick McNalley) из Японии. По другим сведениям, среди участников были также *Мартин Хоманн* (Martin Hohmann) и *Эвальд Штадлер* (Ewald Stadler) из Германии. Шестерым не названным поименно немцам из этой группы визы проставили прямо в Тегеранском аэропорту. А вот Г. Деккерту, бывшему председателю Национальной партии Германии, и *Хорсту Малеру* (Horst Mahler), в прошлом леваку-террористу, а ныне крайне правому деятелю, не посчастливилось провести денек-другой в кругу единомышленников: правительство Германии заблокировало их внешние паспорта. Кое-кого, заметим, не пустила иранская сторона, в частности, израильтянина Ноака Флуга (Noach Flug), президента Международного Аушвицкого комитета и руководителя Объединения проживающих в Израиле лиц, переживших Холокост, а также *Халеда Мохамеда* (Khaled Mahameed) и арабского адвоката из Назарета, открывшего там небольшой музей Холокоста.

Вторая группа — весьма расплывчатая: это политологи, политики и журналисты неопределенных политических или научных убеждений. В основном, они хранили молчание и оставались в тени. Чуть ли не единственным их представителем, чье имя все же проникло на страницы печати, стал молодой португальский анархист *Флавио Гонсалес* (Flavio Goncalves). Сюда же можно включить и представителя из России, сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН Виктора Надеина-Раевского. Как явствует из серии его интервью, данных «Известиям», агентству «Regnum» и другим СМИ, сам он поехал на эту, как он почему-то надеялся, научную конференцию, даже не слишком подозревая, куда именно он попадет¹⁵¹.

Побеседовали с ним и мы. Решение о поездке предпринималось на внутринститутском уровне, все расходы по командировке брала на себя иранская сторона. Размещение — в резиденции МИД при полном отсутствии телефона, Интернета и других видов индивидуальной связи, при топтунах и единственной экскурсии по городу в автомобиле с теми же топтунами и с разрешением фотографировать только в городском парке. Иными словами, тяжелые впечатления — как от советского Зазеркалья середины 1960-х годов¹⁵². После конференции, по его словам, ему два месяца снились якобы несуществующие газовые камеры.

Свое ощущение от самой «конференции» он выразил так: форум носил исключительно политический характер — делали его, как он выразился, «отвязанные ребята», двигал ими мощный и махровый антисемитизм и анти-Израилизм, но не анти-иудаизм. К началу конференции эти «отвязанные ребята» выпустили сборник тезисов (около 50 страниц на английском, большая же часть на фарси и арабском), а сами материалы конференции ожидалось выходом в 2008 году, причем теперь уже исключительно на языке фарси¹⁵³.

Альтернативных точек зрения не было, а сами ревизионисты с близкого расстояния производят впечатление почти поголовно психически больных людей, чей сдвиг по фазе произошел исключительно на почве антисемитизма. Единственным голосом не в унисон, по словам Надеина-Раевского, был его голос. Сам он выступал на второй день, на одной из секций. Вывод его доклада, в целом посвященного показу философского движения от человеконенавистнической идеологии к человеконенавистнической практике: с идеями на поворотах истории хорошо бы поосторожнее и полегче. Отрицать Холокост — глупость, этого не делали и сами нацисты, которые если что и секретили тут, то не процесс уничтожения евреев, а его механизм. Лично у него сомнений в яви Холокоста нет, но есть возражение в связи с самим термином «Холокост», имеющим, по его словам, «сакральное значение», а также недоумение по поводу того, что Израиль не признает геноцид армян¹⁵⁴.

Ни один мало-мальски известный историк в конференции участия не принял.

Третья же группа участников вся сидела в первом ряду: она была хотя и немногочисленной (по разным данным — от 4 до 8 чел.), но определено самой заметной и экзотичной. Это раввины из нескольких стран мира, представлявшие различные течения иудаизма, сходящиеся друг с другом (а также с Ахмадинежадом) в одном — в антисионизме¹⁵⁵. Все они принадлежали к организации «Neturei Karta International» («Евреи, объединяйтесь против сионизма»). Израиль, с их точки зрения, — нелегитимное светское государство, созданное забывшими о Б-ге сионистами. Во время конференции они демонстративно носили израильские флаги, перечеркнутые красной чертой.

Все раввины, как один, категорически протестовали против отрицания Холокоста, то есть отвергали «холодную закуску» Ахмадинежада, но зато сразу же и охотно переходили к его «горячему» блюду — осуждению Израиля и сионистов, основателей светского националистического государства.

Их рупором стал ультраортодоксальный раввин из Великобритании *Арон Коэн* (Ahron Cohen) — единственный из них, кто выступил на конференции, и, кстати, единственный из всех выступавших, кто возразил устроителям в их главном и исходном тезисе. Он сказал, что документированность Холокоста достаточно полна и совершенна. Тем не менее, утверждал он, Бог благословил «галуту», то есть проживание евреев в изгнании, и поэтому Государство Израиль следует ликвидировать, а землю отдать палестинцам.

Как минимум два раввина прибыли из США — *Изроэль Давид Вайс* (Yisroel David Weiss) и *Давид Фельдман* (David Feldmann), чьи дедушка и бабушка погибли в Шоа. На его визитной карточке был начертан текст: «Молитесь за скорое и мирное исчезновение Государства Израиль».

Наверное, наиболее одиозным и «популярным» у СМИ участником конференции стал *Мойша Ария Фридман* (Moishe Ayre Friedmann) из Австрии — старший раввин¹⁵⁶ провозглашенной им же самим в 1990-е годы антисионистской общины в Вене, не признаваемой Венской еврейской общиной¹⁵⁷. Благодаря организации антиизраильских демонстраций на улицах Вены в шаббат, Фридман давно уже стал городским фольклором и притчей во языцех. Он зарекомендовал себя лицом, сочувствующим праворадикальным партиям в Австрии, в том числе Австрийской Свободной Партии *Йорга Хайдера* (Jörg Heider). Он заступался за члена этой партии *Джона Гуденуса* (John Gudenus), за отрицание Холокоста приговоренного к году тюрьмы условно. И даже своих адвокатов он рекрутировал в кругах, близких к этой партии. Не отрицая Холокост как таковой, он, тем не менее, подвергает ревизии его параметры и тем самым релятивизирует его масштабы (ссылаясь при этом на не называемые им новейшие исследования, согласно которым число жертв Холокоста равнялось одному, а не шести миллионов евреев)¹⁵⁸.

Нельзя упустить и то, что и сам Иран вовсе не монолитен в идеологическом отношении, и тегеранская конференция — в том виде, в каком она задумывалась и была проведена, — далеко не у всех иранцев вызвала энтузиазм и эйфорию. Оппозицию ей возглавил не кто-нибудь, а *Мохаммед Хатами* (Mohammed Chatami) — предшественник Ахмадинежада на посту президента Ирана и основатель общественной организации за диалог между различными культурами и религиями. В дни работы конференции он говорил о том, что убийство невинных людей, в основном евреев, было одним из преступлений немецкого национал-социализма, и даже если бы в ре-

зультате этого был убит всего-навсего один-единственный еврей, мы обязаны это осудить. В то же время он добавлял при этом, что Израиль злоупотребил этой исторической трагедией с целью угнетения палестинского народа¹⁵⁹.

Буквально в день открытия конференции в Тегеране Ахмадинежад столкнулся с резким неприятием своей политики в целом и со стороны многих студентов лучших тегеранских университетов. С резкой критикой конференции выступил и единственный в Иране парламентарий-еврей *Морис Мотамед* (Maurice Motamed), назвавший конференцию оскорблением, нанесенным евреям Ирана¹⁶⁰ и во всем мире. Среди убежденных противников конференции и иранский интеллектуал *Машалла Шамсельвазин* (Mashallah Shamselvaezin), издатель запрещенной не так давно ежедневной газеты «Jameh». Он упрекнул организаторов конференции в том, что они плохо учили Коран, осуждающий любое убийство отдельного человека.

Примечательно в этой связи и письмо, направленное Ахмадинежаду *Махмудом аль-Сафадии* (Mahmoud Al-Safadi) — бывшим палестинским террористом, просидевшим в израильской тюрьме около 18 лет. В тюрьме он изучил множество статей и книг, прочесть которые («из-за нашей идеологии и наших социальных норм», как он пишет) он едва ли бы смог на свободе. Это чтение смогло его во многом переубедить, в том числе развеяло и сомнения в истинности Холокоста. В письме, с которым он обратился к президенту Ирана, в частности, сказано: «Сколь большим было число жертв — еврейских и не-еврейских, не так уж и важно — преступление все равно чудовищное. Каждая попытка отрицать его, отнимает у того, кто это делает, часть его человечности и ставит его в положение слуги преступников. <...> Мы боремся за наше существование и за наши права и против той исторической несправедливости, что была нам причинена в 1948 году. Но мы добиваемся не той независимости и не той победы, при которой можно будет оболгать геноцид еврейского народа, даже если силы, которые сегодня заняли и отняли у нас нашу землю, являются частью этого народа»¹⁴⁷.

2

Холокост относится к числу наиболее изученных явлений XX столетия. Реальность Холокоста — это реальность, и как всякую реальность самый ее факт незачем обсуждать, ее можно и нужно исследо-

вать. Несмотря на это, отрицание Холокоста под видом тех или иных «сомнений» в отдельных его деталях или в существовании в целом всплывает вновь и вновь.

Естественно, что тегеранская конференция вызвала резкий протест во всем мире. Большинство едины в том, что это не просто попытка придать псевдоакадемический лоск экстремистской идее, а гораздо более серьезная политическая акция.

По поводу конференции по проблемам Холокоста в Тегеране МИД Израиля распространил заявление, в котором осудил как недостойную инициативу Ирана по проведению международной конференции, целью которой является отрицание событий Холокоста и поддержка антисемитской политики Ахмадинежада, выступающего с постоянными призывами стереть с лица земли Государство Израиль. Эти призывы противоречат Декларации ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года.

«Отрицая события Катастрофы, президент Ирана пытается узаконить стремление к уничтожению Государства Израиль и распространению экстремистской политики, которая противоречит ценностям свободного мира. Он проводит параллели между концентрационным лагерем Освенцим и Израилем, тем самым искажает события прошлого и угрожает настоящему. Заявления и действия президента Ирана идут вразрез с общепризнанными историческими фактами. Народы мира должны объединиться и сделать реальностью призыв „никогда больше“. Память о Холокосте важна не только для Израиля и евреев в странах диаспоры, она важна для всего мирового сообщества. Ставя под сомнения или отрицая события наивысшей формы проявления геноцида — Холокоста — президент Ирана посягает на права человека, понятия о которых окончательно сформировались после событий Катастрофы», — заявила министр иностранных дел Израиля Ципи Ливни. Премьер-министр Израиля И. Ольмерт назвал Ахмадинежада олицетворением наихудшей из разновидностей антисемитизма. Ни проявления выдержки, ни проявления толерантности тут не помогут. Единственный путь коммуникации с такими политиками — это остановить их.

Конференцию в Тегеране осудили США и Европейский Союз. Ученые из десятков институтов и университетов бойкотировали официального организатора конференции — Иранский институт политических и международных исследований МИДа Ирана¹⁶² — и прервали всякие совместные проекты, которые до этого с ним вели.

Не осталась в стороне от осуждения и Россия. МИД РФ назвал иранскую конференцию «ненужной и бесполезной». По словам официального представителя МИД РФ Михаила Камынина, «Россия разделяет выраженную Генассамблеей ООН решимость не допускать отрицания Холокоста».

Мэр Москвы Юрий Лужков, например, в своем выступлении во время торжественного зажигания ханукии на Манежной площади с гневом обрушился на отрицателей Холокоста. «Они утверждают, что не было гибели миллионов евреев. Так можно прийти до утверждения, что не было фашизма. И что к фашизму, и к человеческой ненависти, которая приводила людей к гибели, можно относиться спокойно. Забыть, проигнорировать прошлое, которое должно нас вести в мирное будущее. Снова насадить фашизм, человеконенавистничество, национальную рознь. Представители всех национальностей должны так защищать наши принципы, чтобы никогда не вернуться во времена Холокоста...»

В такой ситуации можно было бы ожидать, что мировое сообщество не ограничится осуждающими пресс-релизами и, в ответ на тегеранскую провокацию, организует систему мероприятий, ставящих жесткий заслон провокаторам при осуществлении их целей.

Однако, лейтмотивом мировой реакции было скорее иное — бойкот и брезгливое нежелание мараться о дешевых провокаторов. Высокоставленный сотрудник Министерства иностранных дел Германии говорил пишущему эти строки о том, что правительство Германии рассматривает ее как пропагандистский маневр и сознательно дистанцируется от дискуссии по теме конференции и даже от упоминаний конференции, не желая создавать ей излишнюю рекламу.

Увы, это весьма распространенное настроение.

3

Тем не менее, о двух мероприятиях — конференциях в Иерусалиме и в Берлине, состоявшихся в период с 11 по 14 декабря 2006 года, — сказать совершенно необходимо.

14 декабря в «Яд Вашеме» (Иерусалим) состоялся симпозиум под названием «Отрицание Холокоста — путь к новому геноциду». В его работе приняли участие председатель совета директоров Яд Вашема *Авнер Шалев* (Avner Shalev), руководитель Международного института исследований Холокоста *Давид Банкье* (David Bankier),

академический советник мемориального комплекса *Иегуда Бауэр*, президент Центрально-Восточного института проблем СМИ (Middle East Media Research Institute) *Игаль Кармон* (Yigal Carmon), *Рита Вайс* (Rita Weiss) — одна из тех, кто пережил Холокост, а также послы в Израиле более чем сорока стран¹⁶³. «Отрицатели Холокоста, поддерживаемые радикальными исламистами, — сказал Бауэр, — прокладывают путь к новому геноциду и к новым преступлениям против человечества».

Симпозиум обратился к международному сообществу с призывом осудить действия иранского президента Ахмадинежада, организовавшего антисемитский форум «сомневающихся» в смерти миллионов евреев. Одной из реакций на конференцию в Тегеране стала открытие в конце января 2007 года интернет-сайта «Яд Вашема» на фарси, содержащего богатую информацию о Холокосте.

Но, быть может, наиболее основательной и представительной попыткой не зарывать голову в песок, а всерьез противопоставить тегеранской конференции содержательную аргументацию стала международная конференция «Холокост в международной памяти: механизмы и намерения отрицателей Холокоста и антисемитов — международная конференция по изучению и поиску контр-стратегий», организованная Федеральным центром ФРГ по политическому образованию совместно с Центром по изучению антисемитизма при Техническом университете в Берлине и демонстративно проведенная в Берлине в тот же день, когда началась и конференция в Тегеране — 11 декабря 2006 года¹⁶⁴. В ней приняли участие около 500 человек.

Открывая конференцию, руководитель Центра *Томас Крюгер* (Thomas Krüger) сказал, что ее цель — зафиксировать современный уровень наших знаний о Холокосте и наших дискуссий на эту тему. Этому, в частности, были посвящены основные доклады конференции — американского историка Р. Хильберга — Нестора холокостоведения, как его называли, и английского ученого *Питера Лонгериха* (Peter Longerich). Последний подчеркнул, что отрицателям не удастся навязать свои правила игры исторической науке и предложил ежегодно проводить в Берлине конференцию по Холокосту.

Т. Крюгер указал и на две большие педагогические проблемы, возникающие в этом контексте. Первая — это то, что в ближайшем будущем с нами уже не останется никого из переживших Холокост и живых свидетелей тех событий. Их роль в представлении этой темы была и остается огромной, они оставили богатый аудиовизу-

альный материал, который предстоит все чаще использовать в лекционной и педагогической деятельности.

Вторая проблема — это та, что Германия ныне расхлебывает последствия длительного и упорного невосприятия себя как страны иммиграции и, соответственно, как страны иммигрантов. Большая часть иммигрантов, возможно, и слыхом не слыхивала о Холокосте (в том числе и те, кто получил немецкое гражданство), а те, что слыхивали — выходцы из мусульманских стран — нередко слышали у себя дома о Холокосте и о евреях скорее ложь, чем правду. Это ставит перед Германией новые и трудные политико-просветительские задачи в этой нередко замкнутой и восприимчивой к антисемитизму среде. И тут необходим поиск совершенно новых путей и подходов¹⁶⁵.

О том, что это совершенно не высосанная из пальца проблема, говорил *Ив Камю* (Yves Camus) из Института международных и стратегических отношений (Institut de Relations Internationales et Stratégiques) в Париже. Во Франции подавляющее большинство антисемитских проявлений исходит из среды североафриканских арабов, причем подталкивает их к этому вовсе не ислам, а антиизраильская пропаганда на экранах телевизоров.

Руководитель Центра по исследованию антисемитизма при Берлинском Техническом университете, известный специалист в области демографии Холокоста *Вольфганг Бенц* (Wolfgang Benz) отметил, что число антисемитских проявлений в Германии и во всем мире неуклонно растет, при этом все чаще встречаются свойственные еще нацистам тонкая «кодировка», «маскировка» или «зашифровка» антисемитского содержания, что затрудняет судебное преследование. Кроме того, налицо тенденция как бы тривиализации Холокоста, очередным свидетельством чего стал неологизм «Бомбен-Холокост» применительно к бомбардировке англичанами Дрездена. (На самом деле тренд, добавим от себя, еще более общий и опасный — это девальвация такого понятия как геноцид: что только им в последнее время не называют!)

О том, что можно и нужно этому противопоставить, говорили также *Вольфганг Краушар* (Wolfgang Kraushaar) из Гамбургского института социальных исследований и депутаты Бундестага *Гитта Коннеман* (Gitta Connemann) и *Герт Вайскирхен* (Gert Weisskirchen).

Многие знатоки и исследователи ислама, — и среди них *Катаюн Амипур* (Katajun Amirpur), *Эстер Шапира* (Esther Schapira), *Навид Кермани* (Navid Kermani), *Давид Менашри* (David Menashri) и другие, — в своих выступлениях анализировали проблематику антисе-

митизма и ее политическое значение в современном исламском мире. Их общий вывод: эту опасность не следует недооценивать, ей надо противостоять.

В конференции также приняли участие знаменитый бард и публицист *Вольф Бирман* (Wolf Biermann), израильский социолог и публицист *Натан Шнайдер* (Nathan Sznaider), сетовавший на потерю бдительности и остроты реакции в дискуссии. Дошло до того, как отметил *Харальд Вельцер* (Harald Welzer) из Центра междисциплинарных исследований в области исторической памяти в Эссене, что Холокост широко инструментализируется для обвинений в адрес Израиля из-за его политики в отношении Палестины.

Участники берлинской конференции были едины в своем осуждении конференции Тегеранской.

Иранское же посольство в Берлине среагировало на обе конференции вполне своеобразно и пригласило всех желающих на свой симпозиум, посвященный пророку Мухаммеду, который оно проводило 16 декабря в берлинской «Урании».

А у немецких правых радикалов конференция в Тегеране, естественно, встретила полное «понимание». 14 ноября 2006 года приветствие в Тегеран направил Х. Малер — немецкий ревизионист, находящийся в немецкой тюрьме за отрицание Холокоста. Он назвал конференцию историческим событием. Незадолго до этого фракция Немецкой национальной партии в земельном парламенте Мекленбурга-Нижней Померании предоставила возможность местному отрицателю Холокоста *Бернду Рабелю* (Bernd Rabehl) принять участие в парламентских слушаниях и обстоятельно попропагандировать свои взгляды. Правоэкстремистская стратегия маскировать антисемитизм под антиамериканизм и критику израильского правительства нашла благодаря конференции в Тегеране и высказываниям иранского президента, свое новое развитие и свой новый импульс.

4

Конференция отрицателей Холокоста в Тегеране — не одиночное событие. Она стоит в длинном ряду провокаций, которыми Иран не переставал удивлять мир. Напомним их вкратце: скандал с карикатурами на пророка Мухаммеда (обратите внимание — на «оскорбление ислама» датскими карикатуристами, Иран ответил не карикатурами на Иисуса Христа, а карикатурами на Холокост!), и вторая ливанская

война, взлет Хезболлы и Хамаса, заявления о нелегитимности Израиля, конференция по Холокосту, ядерные кошки-мышки с Международным агентством по атомной энергии, захват и помилование английского патруля... На очереди, возможно, и новая региональная или глобальная провокация.

Впервые за многие годы в мире появилось государство, политически исповедующее антисемитизм, и его лидер, Ахмадинежад, не прочь разыграть беспроигрышную, как ему кажется, антиеврейскую карту и стать фюрером антисемитского Интернационала.

Связь Холокоста 1941–1945 годов с созданием в 1948 году Государства Израиль очевидна. Поэтому выбить из-под Израиля главнейшее из его моральных оснований — совсем не второстепенная цель для Ахмадинежада, не таясь разглагольствующего о том, что Израиль надо стереть с лица земли.

Отсюда его мужественная поддержка и братская рука, лукаво протянутая ученым мужам, без устали изучающим Холокост в видах его пересмотра — лучше всего отрицания, а если не получится, то хотя бы преуменьшения (редукции). Он охотно спекулирует на непознанности мира: вот, говорит он, физика — исследований в области физики гораздо больше, чем в области Холокоста, но, тем не менее, исследования в области физики продолжаются, и никому не приходится в голову считать их завершенными и запретить.

Он, конечно же, понимает, что доказать фальсификат Холокоста никаким отрицателям не удастся. Но, если и не выбить из-под Израиля основание, то хотя бы клин между ним и его почвой вбить!..

При этом он старается сыграть тонко. Израиль надо стереть с лица земли?.. Да, это его тезис, — но не с земли вообще, как планеты, а конкретно — с палестинской земли. Его любимый тезис в лекциях или интервью: а какое право имеют евреи на Палестину или ее часть, ежели Холокост, даже если, допустим, он и имел место, происходил в Европе? Вот там, в Европе, особенно в Германии, и создавайте постхолокостную Родину для евреев, а нашу арабскую землю верните многострадальному палестинскому народу, верните подобру-поздорову, верните по-хорошему¹⁶⁶!

Третья же цель, для которой отрицатели с их непрерывным гудением и все ширящимся ореолом мучеников вполне могут еще пригодиться, — это попытка изоляции Израиля, попытка отпугнуть от Израиля его друзей и оставить его один на один с исламским окружением. Для этого, как точно подметил Альфред Кох¹⁶⁷, достаточно повлиять на избирателей в демократических странах Европы и Аме-

рики, традиционно поддерживающих Израиль, но повлиять таким образом, чтобы они отказали своим правительствам в мандате на поддержку Израиля.

Хорошо срежиссированные и вовремя прогремевшие теракты, как показал опыт Испании и России, — это убойное политическое оружие.

Наказания отрицателей и Исторический арбитраж

И тут сталкиваются две правды. Правда либеральных убеждений, которые сводятся к тому, что человека за высказанную мысль карать нельзя. И правда надчеловеческая, для которой свобода слова в том виде, в каком ее понимает Дэвид Ирвинг, есть глумление над памятью миллионов замученных — детей, стариков, женщин.

Илья Мильштейн

...Преследуемый становится звездой, знаменитостью, его труды получают почетный статус запретного плода, а аргументы его противников заведомо не воспринимаются всерьез, раз уж они выслали на диспут вместо себя полицейских с дубинками.

Антон Носик

1

В последнее время активно обсуждается тема законодательного регулирования отрицания Холокоста, или, иными словами, наказания за «оболгание Аушвица». Она имеет как свою историю, так и предысторию.

Особенно длительной является предыстория в Германии, где она начинается с речи *Вольфганга Хедлера* (Wolfgang Hedler), депутата Бундестага от Немецкой Партии, произнесенной им 25 ноября 1949 года в Киле. В ней, в частности, прозвучало и такое: «*Шумакер*¹⁶⁸ производит столько шума из-за гитлеровского варварства по отношению к еврейскому народу. Было ли удушение евреев газами подходящим средством или нет, об этом могут быть разные мнения. Возможно, были и другие способы отрезать их от жизни...»¹⁶⁹. Сразу

же после этого на него был составлен иск, но Хедлер вышел сухим из воды: суд оправдал его 15 февраля 1950 года из-за противоречивости свидетельских показаний. В тот же день (!) фракция социал-демократов внесла в Бундестаг законопроект «О врагах демократии», благополучно увязший и увядший в профильных комитетах и подкомитетах парламента¹⁷⁰.

Спустя 10 лет — новый публичный всплеск антисемитизма. Гамбургский торговец деревом *Ниланд* (Nieland) опубликовал в 1958 году брошюру под названием «Сколько мировых, или денежных, войн еще нужно проиграть народам». Собственно говоря, это был чистый антисемитизм, без какого бы то ни было соприкосновения с темой Холокоста.

Правовое поле стало меняться в начале 1980-х годов, когда, с одной стороны, у власти находилась «красно-желтая» коалиция социал-демократов и либералов, а с другой — в стране чрезвычайно резко активизировались неонацисты. В сентябре 1982 года парламентарии обсуждали, но так и не приняли изменение § 140. II Уголовного кодекса, предусматривавшее тюремное наказание сроком до 3 лет или штраф для любого публичного выражения солидарности, отрицания или обеления деяний периода господства национал-социализма, нарушающих общественный мир¹⁷¹. Так же не преуспела в этом и «черно-желтая» коалиция христианских демократов и либералов, наталкивавшаяся на сопротивление христианско-демократических земель в бундесрате.

Перелом произошел в 1992–1994 годах, после «дела Гюнтера Деккерта»¹⁷². Его откровенно провокационных и антисемитских речей при завершении конференции в Вайнхайме немецкое правосудие снести не смогло, и Земельный суд г. Мангейма приговорил его 11 ноября 1992 года к одному году тюрьмы и 100 тысячам марок штрафа за разжигание национальной розни, клевету и оскорбление памяти умерших и подстрекательство к расовой ненависти. Однако в 1994 году Верховный Суд Германии счел, что подстрекание к расовой ненависти не было доказано достаточно убедительно, и оправдал радикала, чем вызвал волну возмущения и протестов как в стране, так и за границей¹⁷³.

В результате был разработан, в течение полугода уточнен и в октябре 1994 года принят так называемый Закон о преодолении последствий преступлений (*der Verbrechenbekämpfungsgesetz*), вступивший в силу с 1 декабря 1994 года и предусматривавший в качестве максимального наказания срок до 5 лет¹⁷⁴.

Начиная с конца 1980-х годов, публичное отрицание Холокоста во многих странах мира стало преследоваться по закону — чаще всего в рамках общих установлений Уголовных кодексов. Но многие страны, подобно Германии, даже ввели специальные национальные законы, запрещающие отрицание Холокоста¹⁷⁵. Среди них Австрия, Бельгия¹⁷⁶, Италия, Канада, Литва, Люксембург¹⁷⁷, Польша¹⁷⁸, Португалия, Румыния, Словакия, Франция¹⁷⁹, Чехия, Швейцария¹⁸⁰ и др. В качестве наказания эти законы, как правило, предусматривают некую комбинацию штрафов и тюремных сроков. Сроки варьируют: в Германии и Израиле¹⁸¹ — до 5, а в Австрии¹⁸², Румынии и Чехии — даже до 10 лет. Наказание, как правило, заметно устрожается, если провинившийся не простой гражданин, а госслужащий.

Знакомство с трудами и историей отрицателей Холокоста оставляет мало сомнения в том, кем, собственно, они являются, — это не правдоискатели, не бруно от истории, а искренние и восторженные антисемиты, отличающиеся друг от друга только в нюансах. Отрицание Холокоста, пишет публицист *Илья Мильштейн*, это «не только надругательство над памятью погибших и оскорбление для выживших. Это попытка оправдания дьявола».

Отрицателями движет именно антисемитизм — часто на пару с обидой за «поставленную на колени» Германию. И уже из антисемитизма выплывает, клубясь, и все остальное, включая низкий исторический профессионализм или склонность к патетической графомании¹⁸³. Юдофобия же на Западе, как с недавних пор и в России, — дело сугубо частное и почти интимное, но, тем не менее, не бесконтрольное и не безответственное. Государства на паях с гражданским обществом следят за его цветением и твердо настаивают на необходимых приличиях. А отрицание Холокоста в западном постхолокостном мире — это высшая степень неприличия и потому для его приверженцев дело социально рискованное, юридически дискомфортное и чреватое ощутимыми репрессиями. И не будем им тут сочувствовать: отрицатели — взрослые люди, и знают, на что идут¹⁸⁴.

На многих ветвях и уровнях социальной коммуникации — на личном, на корпоративном и на государственном — против такого рода любителей возведены преграды, заслоны и даже стены, в том числе и хорошо охраняемые тюремные.

Судя по газетным отчетам, довольно распространенным «наказанием» для отрицателей и их попутчиков стал развал их семей. Наиболее яркая история такого рода произошла с рабби Фридманом из Вены: после того, как он поучаствовал в конференции отрицателей

в Тегеране, от него ушла жена с многочисленными, как и полагается, детьми. Для лиц, подвигающихся в образовании, наиболее реальным профессиональным риском и угрозой является увольнение из школ и университетов, а для делающих академическую карьеру — иногда и лишение научных степеней¹⁸⁵.

2

Едва ли не весь диапазон возможных репрессий ощутил на себе Р. Форисон: собственные студенты подвергли его обструкции, ректор вышвырнул его из университета, а позже, по обвинению в фальсификации истории, его еще и судил французский суд, приговорив к 3 месяцам заключения и к 21 тысяче франков штрафа. Вдвое дороже обошелся «ревизионизм» французу *Жану Плантену* (Jean Plantin): 26 декабря 2001 года суд Лиона оштрафовал его на сумму 43 600 франков (или 5880 долларов).

Сразу несколько процессов состоялись в Швейцарии. Самым известным фигурантом на них был Юрген Граф¹⁸⁶, но он был далеко не единственным. Другой швейцарский отрицатель — *Рене-Луи Беркла* (Rene-Louis Berclaz), основавший в 1995 году националистическое общество «*Verite et Justice*» («Правда и справедливость»), закрытое, по решению суда, в 2002 году. В первый раз он был осужден тогда же, что и Граф, в 1998 году (на 4 месяца), во второй — в 2002 году (на 8 месяцев; оба раза с отсрочками приговоров). В 2004 году он бежал в Черногорию, а в 2006 году его все-таки арестовали в Румынии. Престарелый *Гастон Арман Амодру* (Gaston Armand Amaudruz) — издатель газеты, где пропагандировались отрицательские идеи и оспаривался «миф о шести миллионах», — получил год тюрьмы, сокращенный ему по апелляции до трех месяцев.

Один из последних по времени процессов состоялся в ФРГ. В августе 2007 года административный суд земли Гессен приговорил 24-летнего председателя Национально-демократической партии Германии в Гессене *Марселя Велля* (Marcel Wöll) за отрицание Холокоста. На заседании законодательного собрания в г. Бутцбахе в марте 2007 года он призвал депутатов отказаться от выделения субсидий на образовательные поездки школьников по местам нацистских преступлений. По словам Велля, путешествия в «места так называемого национально-социалистического террора» служат для «промывания мозгов» школьников.

Еще одно недавнее судебное разбирательство имело место в Греции. Адвоката *Константина Плевриса*, автора книги «Евреи: вся правда», судили не только за отрицание Холокоста, но и за призывы его повторить, начав с депортаций. К. Плеврис же открыто и нагло загоразивается свободой слова: «*Это мое мнение. Мнение не является преступлением*»¹⁸⁷.

В то же время правоприменение законов об ответственности за отрицание Холокоста, как правило, достаточно мягкое. Количество осужденных по отрицательским статьям невелико¹⁸⁸, а максимально возможные сроки и вовсе единичны: их дают только самым принципиальным и убежденным, таким, как Эрнст Зюндель, например.

Тем не менее, достаточно типично желание отрицателей уклониться от любых наказаний и уйти в бега. Так, Ю. Граф подался в Россию, Р.-Л. Беркла — в Черногорию и Румынию, Г. Рудольф — в Испанию, Англию и США, а В. Фролих в 2000 году попросил политического убежища аж в иранском посольстве в Вене.

Без особых проволочек происходит, как правило, передача разыскиваемых правонарушителей из числа отрицателей из тех стран, где они скрываются от правосудия, в страны, где их разыскивают. Того же Зюнделя США в свое время передали Канаде, а Канада — Германии. В августе 2007 года в Малаге (на юге Испании) арестован австрийский журналист и публицист *Герд Хонсик*, разыскивавшийся на родине после того, как он бежал из Австрии в 1992 году. Суд приговорил его к 1,5 годам тюрьмы за неонацистскую деятельность и распространение публикаций, в которых он не только отрицал факт использования фашистами газовых камер, но и открыто защищал и оправдывал Третий Рейх¹⁸⁹. При этом выдавать зарвавшихся отрицателей согласны и те страны, где отрицание не является преступлением. В то же время есть страны, где и слышать о выдачах не хотят: Россия, например, — Москва для Ю.Графа стала тем же, чем был Цюрих для Ленина.

Были предприняты попытки придать подобному рода законам или законодательным инициативам международный статус. Так, Германия, председательствовавшая в Евросоюзе в первой половине 2007 года, предложила ввести уголовное наказание за отрицание Холокоста на всей территории Европейского Союза, но встретила поддержку только в 8 странах из 27 (правда, в самых крупных и значимых).

Целый ряд рекомендательных резолюций был принят в ООН. Так, 1 ноября 2005 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию «Память о Холокосте», в которой подчеркивалось, что международное

сообщество «отвергает любое отрицание Холокоста — будь то полное и частичное — как исторического события». (Среди подписавших ее и Россия, признавшая тем самым всю важность противодействия отрицанию и отрицателям Холокоста.) А 26 января 2007 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе США одобрила резолюцию, осуждающую отрицание Холокоста или преуменьшение его масштабов¹⁹⁰. Появление на свет этого документа спустя месяц после тегеранской конференции отрицателей является явным ответом на позицию иранского президента Ахмадинежада, открыто называющего Холокост «мифом» и призывающего уничтожить Израиль в его нынешней ипостаси.

В то же время политика большинства стран индивидуальна, а провести грань между отрицательством и свободой выражения мнения не так-то легко. В одних странах нормы наказания только еще только вводятся: так, соответствующие законопроекты внесены, например, в парламенты Италии и Украины в 2007 году. В Италии, правда, законопроект министра юстиции *Клемементе Мастелла* (Clemente Mastella), предусматривавший за распространение расистского образа мыслей от 3 до 4 лет тюрьмы, а за подстрекательство аж от 3 и до 12 лет, далеко не продвинулся. Он встретил сопротивление не только со стороны правых сил, но и со стороны левой интеллигенции и даже еврейских организаций. Точка зрения противников закона сводится к тезису: не государственное это дело закреплять что-либо в качестве исторической истины, это задача гражданского общества, и необходимо вырабатывать соответствующие «антитела». Государство может ему помочь, но ни в коем случае не подменять собой¹⁹¹.

В других странах, — и таких большинство, — нормы наказания, наоборот, принципиально не вводятся (на постсоветском пространстве это Россия¹⁹², Латвия или Эстония). Но среди стран, где отрицание Холокоста де-юре не преследуется, — и Великобритания.

А в такой стране, как Испания, где соответствующий закон действовал с 1995 года, правовая ситуация серьезно переменялась. 7 ноября 2007 года Конституционный суд счел наказания за отрицание Холокоста неконституционными, поскольку состав деликта находится в сфере применимости свободы слова. Чистое отрицание Холокоста юридически беспредметно (поскольку Холокост был) и само по себе не ведет к разжиганию расовой или религиозной розни. Тут, правда, необычайно важно разъяснение суда: конституционным является наказание, в том числе и в виде тюремного заключения, для тех, кого обвиняют не в отрицании, а в оправдании Холокоста или любого другого геноцида¹⁹³.

В некоторых странах соответствующие законы (или законопроекты) имеют более широкую, нежели Холокост, сферу применения. В Италии — на родине фашизма — уголовно наказуемы, например, пропаганда расового превосходства, акты дискриминации по национальному признаку либо побуждение к таким актам. В Польше понятием Холокост или геноцид не оперируют: начиная с 1998 года, денежным штрафом или тюремным, до 3 лет, наказанием там карается отрицание фактов как национал-социалистического, так и коммунистического преследования. Чехия от Польши отличается, главным образом, словоупотреблением: подсуден как нацистский, так и коммунистический геноцид. Впрочем, Дэвиду Ирвингу вообще нечего опасаться в Польше: польский закон распространяется почему-то только на польских граждан различных национальностей, а также на поляков — граждан других государств.

А вот на Украине в одну упряжку с Холокостом собирались впрячь и Голодомор — историческое событие, куда как менее изученное, чем Холокост¹⁹⁴. Из стран Прибалтики раздаются голоса о преследовании за непризнание преступлений сталинизма или об их сопряжении с наказанием за отрицание Холокоста.

Понятно, что все эти попытки подверстать к Холокосту иные типы трагедий или репрессий отражают внутривнутриполитическую ситуацию самих этих стран и ставят законодательство об отрицателях Холокоста в зависимость от развития этой ситуации и от других приводящих обстоятельств¹⁹⁵.

3

Тем не менее, с юридической точки зрения тема уголовного преследования за отрицание Холокоста выглядит не так уж бесспорно, а правовые рамки и основания для преследования отрицателей далеко не страдают однозначностью толкований. Вполне ощутима конфронтация соответствующих законов с первой поправкой Конституции США и со статьей 10 Европейской конвенции прав человека, гарантирующими гражданам свободу слова и выражения.

Это неотвратимо ведет к конфликтам между национальным и международным правом, между правом и справедливостью и т.д. Именно отсюда проистекают такие явления как поддержка Хомским Фарисона или пересмотр Конституционным судом Испании мер по преследованию отрицателей.

Разумеется, эта проблематика в контексте свободы слова была знакома и немецкому законодателю. Но Верховный Суд ФРГ еще в конце 1979 года разрешил ее иначе, квалифицировав уничтожение евреев и полуевреев в Третьем Рейхе фактом столь неоспоримо задокументированным и бесспорным, что его отрицание не может быть выражением мнений (допустим, ошибочных, но тем не менее искренних) или взглядов (допустим, не вполне корректных, но тем не менее научных), а может быть единственно лишь заведомой клеветой, а также оскорблением и дискриминацией уцелевших в годы Холокоста и всех остальных ныне живущих евреев.

«...Невозможно отрицать суверенное право любой демократии жёстко бороться с ростками коричневой заразы в обществе, не дожидаясь факельных шествий на улицах ее городов», — пишет Антон Носик. — Однако же сам по себе запрет на отрицание Холокоста достаточно ущербен смыслово и логически»¹⁹⁶. Ведь само по себе отрицание не поддается однозначно четкой формализации, так что применение закона — даже чисто технически — может быть только избирательным, а стало быть — и чреватым произволом и двойными стандартами. Из антисемитов в этом процессе неизбежно выделяется то, о чем они и помечтать не могли: эдакие гонимые диссиденты, сотрясатели основ, мученики за идею и чуть ли не жертвы произвола!

Выход из юридической дилеммы видится в сочетании обоих принципов: да, каждый имеет право на свободу слова, мысли и их выражения, но каждый обязан и отвечать за то, что у него в результате слетело с уст или пера. И если слетело нечто, что разжигает страсти, плодит ненависть, оскорбляет память жертв и т.д., то решать так это или не так следует суду, как и устанавливать меру ответственности за это.

Решение Конституционного суда Испании, кстати, — это вовсе не победа отрицателей. Оно, повторим, создало принципиально важный прецедент: наказуемым должно быть не отрицание Холокоста, а его оправдание (то есть солидаризация с палачами) и пропаганда этого оправдания. Область же «чистого отрицания» должна регулироваться всеобщими конституционными положениями о свободе мысли и слова, а также запретами на возбуждение ненависти и т.д.

Министр иностранных дел Латвии *Артис Пабрикс* попытался аргументировать это же самое так: «Только дурак может отрицать Холокост, но при этом людей нельзя сажать в тюрьму только за то, что у них такие дурацкие взгляды»¹⁹⁷. Однако министр не столько шутит, сколько лукавит: отрицатели не столько дураки, сколько антисемиты, то есть люди с убеждениями и принципами. И едва ли убеж-

денного антисемита можно перевоспитать — даже в тюрьме. Это мания, это душевное уродство, и, как показывает практика, оно практически не поддается лечению: Гитлер и в предсмертной записке не забыл о евреях и попросил о том, чтобы кто-нибудь продолжил его святое дело очищения от них Германии. Однако сегодня введение запрета способно сделать из отрицателей самых настоящих жертв и героев и, благодаря их статусной «гонимости», заметно повысить их же привлекательность еще и как «страдальцев».

В США, как замечает А. Носик, «верят в способность здорового общества победить вздорную идеологию в открытой борьбе мнений, не прибегая к помощи полицейской дубинки. И понимают, что нельзя быть наполовину беременной. Либо законодатель самоустраняется от регулирования мнений в головах людей и навязывания идеологий, либо он должен шаг за шагом пройти путь контроля за умами до конца. Сперва запрет на идеологию, потом на идеи, потом на книги, содержащие эти идеи, потом на музыку, фильмы, фотокадры, а дальше, глядишь, к каждому блогу по околочному приставим, чтоб за умами надзирал...»¹⁹⁸

Против цензуры и судебных преследований за сомнения и отрицания общепризнанных истин, в том числе и Холокоста, выступает не только Хомский, но и другие интеллектуалы, например, *Тимоти Гартон Эш*, посвятивший этому статью в газете «Гардиан». По его мнению, с отрицанием Холокоста «надо бороться в наших школах, университетах и СМИ, а не в полицейских участках и судах»¹⁹⁹. В качестве альтернативы закону о запрете рассматривается политграмма — введение национальных образовательных программы по теме Холокоста²⁰⁰.

С этой точки зрения поучителен опыт интернет-проекта «Ницкор»²⁰¹, основанного в начале 1990-х годов *Кеном Мак-Вэем* (Ken McVay), гражданином Канады и США, и посвященного открытой полемике с отрицателями Холокоста. Соответствующий портал аккумулирует тексты и сведения как о Холокосте, так и о его отрицании и лично об отрицателях. К. Мак-Вэй — активный поборник свободы слова, и в этих дебатах он придерживается мнения, что важнее отвечать на аргументы отрицателей и вести разъяснительную работу в Интернете, чем вводить в нем цензуру: в 1996 году он выступил в парламенте Канады с критикой канадского закона, регулирующего распространение ненависти в Интернете. В конце 1990-х годов Центр им. С. Визенталя даже упрекнул «Ницкор» в том, что объективно они-де способствуют рекламе отрицательства.

Возможным выходом из создавшегося положения могло бы стать учреждение авторитетного *Международного Исторического Арбитража*, наподобие тех юридических судов-арбитражей, которые существуют в настоящее время в Гааге и Страсбурге. Существовая под двойным патронажем ООН и, например, Всемирного Союза Историков, он должен иметь в своем составе аппарат, способный в короткие сроки мобилизовать экспертные группы по самым различным историческим дисциплинам или проблемам²⁰². Стороны, имеющие серьезные сомнения в истинности тех или иных общепризнанных исторических фактов, должны быть готовы тщательно обосновать свои сомнения, упаковать их в исковые формуляры, четкие и не оставляющие лазеек для множественности толкований, и, наконец, привести все аргументы и доказательства своей правоты, как и доказательства неправоты тех, кого они считают своими оппонентами. Арбитраж основательно и подробно рассматривал бы подобные фундированные «иски» и «спорные случаи» и готовил бы авторитетные научные заключения о реальном состоянии дел в той проблеме, по которой поставлен запрос.

В самом словосочетании «Исторический арбитраж» нет ничего противоестественного. История при этом не подменяет собой юстицию, как, впрочем, и не ждет от последней решения собственных научных проблем. Не все осознают, что история — точно такая же прикладная наука, как физика или химия, только областями ее практического применения являются не освоение космоса и не создание новых материалов, а широчайшая гуманитарная сфера — от образования до, к сожалению, идеологии. Хорошо известна роль исторических заключений и экспертиз в процессе борьбы за компенсации жертвами принудительного труда при национал-социализме в 1990-е годы и в ходе самих компенсаций в 2000-е годы.

Но такой Арбитраж сам по себе — не суд, и его решения не должны иметь статус юридической силы. Однако в случае передачи обвинений в суд, его заключения могли бы послужить серьезнейшим основанием для решений, принимаемых судебными органами.

Такая организация наверняка стоила бы немалых денег, но не таких уж и неподъемных, если учесть тот вред и опасность, которые таит в себе параллельное и юридически не оспоренное сосуществование «двух» разных «истин»!²⁰³

Истина же на самом деле одна, и истина есть история: историю Холокоста, опираясь на новые материалы, можно и нужно бесконечно изучать и уточнять, но она не роман, который можно переписать заново — набело или начерно.

И то, что одна из «двух истин» — движение отрицателей Холокоста, — как показала его уже 60-летняя история, — упорно, агрессивно и небезуспешно специализируется на искажении и фальсификации столь недавней и не остывшей еще истории — явление, с общественной точки зрения, отнюдь не невинное или безвредное. Все три их корневых постулата — первый: «Холокоста не было, — и фюрер не палач: хайль Гитлер!», второй: «Холокоста не было, а был Лохохост — так что евреи не жертвы, а глобальные манипуляторы!» и третий: «Холокоста не было, — и Израиль не легитимен: прочь с карты мира!» — суть обоснования погромов и войн.

Воспроизводя и транслируя вокруг себя эти сигналы ненависти и лжи, испаряя миазмы клеветы и антисемитизма, тонко чувствуя отсутствие или ослабленность исторического иммунитета у общества и охотно пользуясь всеми механизмами толерантности, сформировавшимися в демократической среде, отрицатели вовсе не «взыскуют града» и не ищут уточнений в историческую картину мира, а пытаются заново отравить и разложить то самое общество, в котором они так комфортно себя чувствуют.

Примечания

¹ «Обыкновенный ревизионизм». Интервью Николая Караева с Юргеном Графом. 2002, 8 декабря. // Сайт «Пуговички»: www.svenlib.sandy.ru/pugovichki/vesti/graf.htm.

² *Demant, Ebbo* (Hg.). *Auschwitz — «Direkt von der Rampe weg...»*. Kaduk, Erber, Klehr: Drei Täter geben zu Protokoll. Rowohlt, 1979. S. 44–45.

³ *Кацнельсон Ицхак*. Сказание об истребленном народе. / Пер. Е.Г. Эткинды под редакцией Ш. Маркиша. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 213–214.

⁴ Именно по этой причине та же Д. Липштадт избегает пользоваться этим термином.

⁵ От английского «exterminate» — уничтожить. Иногда в их текстах встречается и что-то наподобие «холокостники».

⁶ См.: *Felderer, Ditlieb*. *Certain Impossibilities of the “Gerstein Statement”* // IHR. 1980. № 1.

⁷ Чем примитивнее пропаганда, тем она иногда эффективнее. Одному моему покойному коллеге, профессору Венского университета, довелось быть свидетелем демонстрации в Вене палестинцев, протестовавших против очередного израильского ответа на очередной палестинский теракт. Демонстранты скандировали: «Ein, zwei, drei — Palästina frei!» — ни больше и не меньше: себя этой считалочкой они вполне разогрели до «ярости возмущенной и вскипающей». Другому случаю я был свидетелем уже сам: около двух-трех десятков темнокожих парижан с двумя мегафонами демонстри-

ровали свою солидарность с вандалами, жегшими накануне парижские пригороды. Сменяясь по очереди у мегафонов, они скандировали в такт какому-то древнему африканскому ритму всего одно слово, стараясь делать ударение не только на последнем слоге, но и на всех остальных: «Solidarité! So-li-da-rité! So-li-da-rité!...». Получалось грозно и зажигательно!..

⁸ *Stem, Kenneth S.* Holocaust Denial New York: The American Jewish Committee, 1994. P. 1–2.

⁹ *Bardèche, Maurice.* Letter to Francois Mauriac. Paris, 1947; *Bardèche, Maurice.* Nuremberg ou la Terre Promise. Paris, 1948.

¹⁰ Как если бы в концлагерях торжествовала демократическая выборность снизу доверху!

¹¹ См. подробнее в: *Lipstadt, Deborah E.* Denying the Holocaust: the growing assault on truth and memory. New York [и.а.], 1993. S. 83–89.

¹² *Rassinier, Paul.* Debunking the Genocide Myth: A Study of the Nazi Concentration Camps and the Alleged Extermination of European Jewry. Torrance, 1978. Книга вышла на английском языке в неонацистском издательстве, предположительно, к 10-летию со дня смерти Расинье (он умер в 1967 году) и как ответ на показ по телевидению художественного фильма «Холокост».

¹³ *Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. Zürich, 1994. S. 69–71.

¹⁴ См. ниже.

¹⁵ Сенатор *Вильям Лангер* (William Langer).

¹⁶ Например, Фреда Утли, автор книги «Высокая цена мести» (*Utley, Freda.* The High Cost of Vengeance. Chicago, 1949) или профессор Чарльз С. Тэнсилл из Джорджтаунского университета, автор книги «В войну с черного хода» (*Tensill, Charles C.* Back door to War, 1952).

¹⁷ Эта богатая идея была впервые озвучена в 1952 году американским антисемитом *У. Херстромом* (W.D. Herrstrom).

¹⁸ Неплохой загрузкой для будущих отрицателей в период между двумя мировыми войнами стали публикации «Протоколов сионских мудрецов» и др. антисemitских изданий, прямо или косвенно указывающих на мировой еврейский заговор. Большим поклонником подобного строя мыслей был ни кто иной, как Генри Форд (см.: *Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 51–58).

¹⁹ *Hoggan, David L.* Der erzwungene Krieg. Tübingen: Grabert-Verlag, 1964.

²⁰ *App, Austin J.* The Six Million Swindle: Blackmailing the German people for hard marks with fabricated corpses. Takoma Park, Md.: Boniface Press, 1974.

²¹ Логичный вопрос: а почему же тогда евреи «клеветают» на немцев, а не на русских, которые принесли им еще большие беды, дается следующий «ответ»: а потому что для евреев речь идет только о деньгах. И поскольку с Советов денег им все равно не слупить, то они сконцентрировали свою ложь на немцах, всегда готовых заглаживать свою вину. И когда большевики «выпали» из этой концепции вследствие своей антиизраильской политики, их место пришлось занять правительству США, подкупленному, ясное дело, евреями.

²² *App, A.* The “Holocaust” Put in Perspective // JHR, 1980. Nr. 1.

²³ Геттингенский университет, в 1983 году присвоивший Штеглиху степень доктора юриспруденции, в тот же год «отозвал» ее назад.

²⁴ См. анализ его усилий в главе «Свидетельства жертв» в книге Д. Циммермана.

²⁵ В русском переводе (1999) книга названа почему-то «Шесть миллионов — потеряны и найдены».

²⁶ Сам он представился так: «В настоящее время в Лондонском университете».

²⁷ См.: *Suzman, Arthur; Diamond, Denis.* Der Mord an sechs Millionen Juden. Die Wahrheit ist unteilbar // Aus der Politik und der Geschichte. Beilage zur Wochenzeitung “Das Parlament” (Berlin). 1978. Nr. B 30/78. 29 Juli. S. 5.

²⁸ *Demant, Ebbo* (Hg.). Auschwitz — «Direkt von der Rampe weg...» S. 44–45.

²⁹ Так, газ «Циклон Б» объявлялся то настолько слабым, что неспособен никого убить, то настолько сильным, что проветривание газовых камер должно было бы занимать чуть ли не сутки, а с такой интенсивностью на миллионы жертв было никак не выйти.

³⁰ По канве его биографии даже была написана театральная пьеса.

³¹ В 1977 г. она вышла и по-немецки.

³² С учетом европейских показов и повторного показа в США, фильм посмотрело более 220 млн чел., при этом каждый показ сопровождался многочисленными обсуждениями.

³³ Как оказалось, это был один из многочисленных псевдонимов ирландского и общепитанского фашиста *Вильяма Дэвида Макгалдена* (William David McGalden). Среди других его псевдонимов — Сондра Росс (Sondra Ross), Давид Берг (David Berg), Юлиус Финкельштейн (Julius Finkelstein) и Дэвид Стэнфорд (David Stanford). Сам Макгалден был активным сотрудником антисемитского журнала «American Mercury», выходящего в Нью-Йорке (антисемитским он стал в 1965 или 1966 году, когда его взял под свой контроль В. Карто).

³⁴ Подробнее см. ниже.

³⁵ *Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 176.

³⁶ Ознакомившись с программой («Ревизионистского Конвенцией») и литературой, производимой и распространяемой IHR, президент Колледжа попросил отрицателей в будущем его не беспокоить.

³⁷ См. отчет о конференции и некоторые из докладов (в частности, А. Эппа, с его типическими кавычками вокруг ключевого слова: «„Холокост“, взятый в исторической перспективе») в первом выпуске JHR (1980. No 1).

³⁹ *Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 157.

³⁹ Ibid. S. 31.

⁴⁰ Этого немецкое правосудие уже не снесло, и Земельный суд г. Мангейма приговорил Деккерта к одному году тюрьмы за разжигание национальной розни, клевету и оскорбление памяти умерших, а также за подстрекательство к расовой ненависти.

⁴¹ Родился в 1944 году в Ольденбурге, в 1950-х годах эмигрировал вместе с семьей в Австралию. Основатель и директор так называемого «*Аделаидского института*», объединяющего австралийских отрицателей Холокоста (см.: www.adelaideinstitute.org). Выступает с докладами о лживости Холокоста, иллюстрируя их моделью лагеря смерти Трешинка. В 1999 году Тебен был арестован и приговорен Маннхаймским судом к 10 годам тюрьмы.

⁴² См. выступление А. Бутца и отчет о конференции в: JHR. 1998. No. 6. P. 2–10.

⁴³ Эта конференция состоялась взамен другой, не состоявшейся в марте 2001 года в Бейруте (правительство Ливана ее запретило).

⁴⁴ Подробнее см. ниже.

⁴⁵ Родился в 1951 году.

⁴⁶ Издание журнала было временно приостановлено из-за недостатка средств, но с обещанием, что оно будет возобновлено, если средства найдутся. Функцию журнала как коллективного голоса перенял постоянно обновляющийся журнальный веб-сайт: www.ihr.org.

⁴⁷ Родился в 1929 году.

⁴⁸ Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 33ff. Защищая в лице Р. Форисона абстракцию свободы слова и мнений и едва ли зная защищаемого лично, Н. Хомский, возможно, внес бы коррективы в свою позицию, узнай он о своем подзащитном чуть больше. Стал бы он защищать его от обвинений в антисемитизме после того, как прочел бы собственный рассказ Форисона о том, как он в 1997 году в Париже героически крикнул в лицо профессору Алэну Финкелькрауту (Alain Finkelkraut) в кафе в Латинском квартале: «Они уже готовы, ваши газовые камеры!» (*Raurisson, R. Paying Tribute to Jewish Power. «Ah, How Sweet it is to be Jewish...» // JHR. 1998. No. 6. P. 11–12.*)

⁴⁹ Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 25–26. Университет отобрал у Роке докторскую степень.

⁵⁰ Петренко, Василий. До и после Освенцима. М.: Фонд «Холокост», 2000. С. 86.

⁵¹ Самая ранняя их них датируется 1933(!) годом, что несколько неожиданно.

⁵² См. перечень основных опубликованных в нем статей, а также названия других важнейших публикаций отрицателей в: Stern, Kenneth S. *Holocaust Denial*. New York: The American Jewish Committee, 1994. P. 135–152. Сводный перечень публикаций за 1980–1998 годы вместе с тематическим и авторским индексами опубликован в: JHR. December 1998. P. 37–60 (составлен Греггом Рэвенем). Интернет-версия аналогичного перечня, но охватывающего все время выхода журнала в свет, представлена на: <http://www.ihr.org/journal/jhrarticles.shtml>. Одна из первых попыток их библиографирования историками принадлежит Ривке Кноллер, см.: Knoller, Rivka. *Denial of the Holocaust — A bibliography of literature, denying or distorting the Holocaust, and of literature about this phenomenon*, Bar-Ilan University, Ramat Gan, 1989 (по другим сведениям 1992.).

⁵³ Обращаясь к «соискателям», ИНР давал им небольшой срок, после истечения которого оставлял за собой право интерпретировать их реакцию как несостоятельность в отстаивании своих тезисов и, следовательно, как доказательство правоты ИНР (Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 172).

⁵⁴ Визенталю было сделано еще и «специальное предложение»: доказать за 25 тыс. долларов аутентичность дневников Анны Франк, оспариваемую отрицателями.

⁵⁵ Австрийского (возможно, австрийско-еврейского) происхождения, гражданин Швеции, издатель антисемитского журнала «Jewish Information Bulletin», издававшегося Jewish Information Society. В 1983 году он попал в тюрьму на 10 месяцев — за то, что разослал по крупнейшим еврейским общинам Европы конверты с разложившимися человеческими тканями и волосами: в письме он спрашивал, можно ли идентифицировать с их помощью уничтоженных венгерских евреев?

⁵⁶ В результате позиция ИНР была просто изложена в серии материалов в JHR (1982. No. 1), а торжество правды и справедливости, добытой в суде, но такой ценой, было основательно смазано.

⁵⁷ Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 170–174.

⁵⁸ Последний в это время углубился в источниковедение. Ознакомившись с материалами книг регистрации смерти (Sterbebücher) в Аушвице, он обнаружил, что среди лиц, чья смерть в Аушвице тщательно регистрировалась, были и пожилые люди, и молодежь. Часть из них попала в лагерь до начала селекции и массового уничтожения, но часть и после, причем это, как правило, были евреи из Польши, Франции, Голландии и др. стран (Weber, Marc. *Pages from the Auschwitz Death Registry Volumes. Long-hidden Death Certificates Discredit Extermination Claimes // JHR. 1992. No 3. S. 265–298.*) Несоответствие, указанное Вебером, еще ждет своего осмысления.

⁵⁹ Эта попытка была и последней, так как вскоре он умер.

⁶⁰ См. их перечни в: Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 221.

⁶¹ См.: Ibid. S. 221–252.

⁶² Ibid. S. 222.

⁶³ Родился 24 апреля 1939 года в Калмбахе, Баден-Вюртемберг. Правильное произношение его фамилии — Цундель.

⁶⁴ Вышло под псевдонимом (см.: *Cristof Friedrib, Eric Thompson. The Hitler We Loved and Why*. Reedy, West Virginia, 1977.

⁶⁵ Истцом выступало канадское правительство, присоединившееся к частному иску Сабинны Цитрон (Sabina Citron), непосредственно пережившей Холокост.

⁶⁶ Еврейский публицист, примыкавший к отрицателям. Последние нередко прикрывались его именем в случаях, когда им нужно было отвести обвинения в антисемитизме. После смерти Бурга в его память и честь отрицатели создали Общество его имени, первым председателем которого являлся О. Ремер (см. ниже).

⁶⁷ В некоторых штатах США (например, Аризона, Калифорния, Мэриленд, Миссисипи, Северная Каролина и Миссури) наряду с электрическим стулом и инъекциями практиковалось и удушение газами. Окончательно от него отказались только в конце 1980-х годов.

⁶⁸ The Leuchner Report an Engineering Report on the Alleged Execution Gas Chambers at Auschwitz, Birkenau and Majdanek, Poland.

⁶⁹ С предисловием Д. Ирвинга и под измененным названием: *Auschwitz: the End of the Line: The Leuchner Report — the first Forensic Examination of Auschwitz* («Аушвиц: окончательная черта. Отчет Лейхтера — первое судебное исследование Аушвица»).

⁷⁰ Lipstadt, Deborah E. *Betrifft: Leugnen des Holocaust*. S. 199–202.

⁷¹ *Holocaust Survivors and Friends in Pursuit of Justice*.

⁷² Там же судили и другого отрицателя — Ф. Тебена, о чем он написал книгу «Когда правда не защитница» (*Toeben F. Where Truth Is Not Defence, I Want To Break Free*. Washington: TBR Books, 2003).

⁷³ Подруга известного праворадикала Хорста Малера.

⁷⁴ www.zundel.org

⁷⁵ Родился 15 августа 1951 года в Базеле в семье служащего.

⁷⁶ Graf, Jürgen. Der Holocaust-Schwindel. Vom Werden und Vergehen des Jahrhundertbetrugs. Basel 1993. Уже в 1996 году книга была выпущена по-русски в издательстве «Русский вестник»; в 1997 и 2000 годах вышли ее переиздания.

⁷⁷ Из них Фёрстер должен был вернуть 45 тыс. франков, Граф — 10 тыс. Граф кроме того должен был уплатить 1000 франков одному профессору теологии из Базеля в качестве компенсации за посылку ему по почте экземпляра одной из книг Графа с оскорбительной для адресата надписью.

⁷⁸ IHR. 1995. Vol. 15. Nr. 6. P. 36–37.

⁷⁹ За 27.1.2002: http://www.rusk.ru/News/02/1/new27_01d.htm

⁸⁰ Из интервью Ю. Графа Н. Караеву: <http://www.svenlib.sandy.ru/pugovichki/vesti/graf.htm>

⁸¹ Его нынешнее имя — по фамилии жены: Гермар Ширер (Scheerer). Родился в 1964 году.

⁸² Номер процесса: 17 KLs 83/94.

⁸³ Zarusky, Jürgen. Leugnung des Holocaust: die antisemitische Strategie nach Auschwitz // BPJS Aktuell. Jahrestagung der Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Schriften «Von „Antisemitismus“ bis „Xenofobia“. Rechtsextreme Medien in Deutschland». Amtliches Mitteilungsblatt. Sonderausgabe, 1999. S. 9.

⁸⁴ См. нашу публикацию трех текстов Залмена Градовского в журнале «Звезда» в Санкт-Петербурге (2008. № 7–9).

⁸⁵ См.: <http://3rd.org/fcarchive.html>

⁸⁶ Zarusky, Jürgen. Leugnung des Holocaust: die antisemitische Strategie nach Auschwitz. S. 8.

⁸⁷ Nolte, Ernst. Zwischen Geschichtslegende und Revisionismus? Das Dritte Reich im Blickwinkel des Jahres 1980 // «Historikertreit». Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der national-sozialistischen Judenvernichtung. München, 1987. S. 19, 24. Он не увидел разницы между евреями, «интернированными» в Германии, и японцами, интернированными во время войны в США!

⁸⁸ Nolte, Ernst. Die «Endlösung der Judenfrage» in der Sicht des radikalen Revisionismus, in: ders.: Streitpunkte. Heutige und künftige Kontroversen um den Nationalsozialismus. Berlin u.a., 1993. S. 318 f.

⁸⁹ Родился 24 марта 1938 года в Эссексе.

⁹⁰ Irving, David. Hitler's War. London u.a., 1977.

⁹¹ См.: Lipstadt, Deborah E. History on trial: my day in court with a Holocaust denier. New York [u.a.]: HarperPerennial, 2006. См. также полный текст материалов процесса на сайте Проекта Ницкор: www.nizkor.org/hweb/people/i/irving-david/

⁹² Могли дать и десять, но Ирвинг внезапно признал свою вину и заявил, что искренне ошибался, полагая, что в Аушвице не было газовых камер... Признание вины помогло ему сократить приговор до трех лет.

⁹³ Zarusky, Jürgen. Leugnung des Holocaust: die antisemitische Strategie nach Auschwitz. S. 8–9.

⁹⁴ Интересно, что в какой-то момент нацисты опомнились, что дело не только в словах и в эвфемизмах, не только в обмане самих жертв: сами газовые камеры были сделаны под душевые. Дело еще — в самом содеянном и, с точки зрения конфиденциаль-

ности, в его материальных остатках. И тогда они начали заметать или маскировать уже физические следы — раскапывая противотанковые рвы, сбрасывая пепел в реки, перемальывая непрогоревшие кости.

⁹⁵ Об этом — в следующей главке.

⁹⁶ Lipstadt, Deborah E. Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 19–20.

⁹⁷ Lipstadt, Deborah E. Denying the Holocaust: the growing assault on truth and memory. S. 2.

⁹⁸ Lipstadt, Deborah E. Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 21–22.

⁹⁹ См.: Полян П., Поболь Н. (Сост.). Сталинские депортации. 1928–1953. Документы / М.: Материк — Фонд Демократия, 2005. С. 773–775.

¹⁰⁰ См. подробнее в наших публикациях: Полян Павел. Три метаморфозы сорок пятого года: Аушвиц — Освенцим, Биркенау — Бжезинка и евреи — мирные граждане // Полит.ру. 2008, 28 янв. <http://www.polit.ru/analytics/2008/01/28/holokost.html>; Полян Павел. Ответ на еврейский вопрос. Как Советы отменили Холокост в Освенциме // Новая газета. № 06. 28–30 янв. С. 15–16.

¹⁰¹ См. об этом подробнее в: Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. Спокойно и последовательно он разбирает и советские идеологические мифологемы-подлоги, с которыми так не хотят расстаться и сегодняшние антисемиты-энтузиасты (лишив их прямой координации и поддержки, государство в то же время и не преследует их даже тогда, когда они попирают закон). См. также: Мицель М. Запрет на увековечение памяти как способ замалчивания Холокоста: практика КПУв отношении Бабьего Яра // Холокост и сучасность. Студії в Україні і світі, 2008. № 1. С. 9–30.

¹⁰² Альтман М.М. Отрицание Холокоста. История и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост», 2001. С. 51.

¹⁰³ Там же. С. 63–65. Об этом же говорил и И. Альтман на упомянутой пресс-конференции 15 декабря 2006 года.

¹⁰⁴ Парадоксальным образом советский «антисионизм» нашел свое прямое продолжение в современном «антиизраелизме» многих западноевропейских государств: и в том и в другом случае имел или имеет место ни что иное как слегка закамуфлированный антисемитизм!

¹⁰⁵ Горелик Вадим. Как товарищи Махмуд Аббас и Евгений Примаков Холокост отрицали // <http://shoa.com.ua/php/content/view/74/9/>

¹⁰⁶ См. ниже: вклад отрицателей в эмпирическое обеспечение общих с «экстерминистами» исследования ничтожен. Огульно отказывая еврейским и нееврейским свидетелям в достоверности, отрицатели тем не менее не гнушаются противопоставить им «свои» эго-документы. Прочитирую воспоминания З.Д. Маренкова «Холокост — 1945. Евреев было много...», опубликованные на сайте Национал-социалистического (sic!) движения «Славянский Союз»: «После Победы в ВОВ офицерский состав, в том числе и я, был демобилизован из Южной Группы войск только в августе 1946 года. Таким образом, в течение июня 1945 — августа 1946 годов мы имели время и свободно передвигались по Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Австрии. Мы постоянно общались с местным населением, ибо квартировали в частных домах, и (это казалось вначале нам странным) встречали множество евреев, особенно в Вене, Будапеште, Белграде, Бухаресте. Среди них было много торговцев — владельцев магазинов, работ-

ников театров, артистов, то есть свободно живущих людей, а не беженцев из гетто». Если была бы возможность задать автору вопрос, то непременно спросил бы: ну почему же эти встречи с евреями европейских столиц «показались ему вначале странными»? (и еще бы спросил: в каких войсках и кем именно он служил, коль имел привилегию так свободно и так широко передвигаться и жить вне казармы?). Остались у Маренкова на память о тех евреях даже фотографии... А вот и вывод, который делается с поистине отрицательской размахистостью: *«Я привел изложенные выше факты и даже фото Эржи со мной 53-летней давности, чтобы подтвердить справедливое утверждение многих людей того времени о том, что геноцид еврейского народа не носил тотального характера 6-миллионного холокоста, как его сегодня пытаются нам представить»* (см.: http://www.duel.ru/199806/?6_5_5).

¹⁰⁷ Дугин Александр. Американский миф об Иране // Профиль. 2007. № 38. 15 октября. С. 32–33.

¹⁰⁸ Московское бюро по правам человека обращалось к проблеме отрицателей Холокоста и ранее. 5 мая 2005 года оно выпустило специальный доклад по интересующей нас теме — «Ревизионисты и «расологи» в России». См.: Московское бюро по правам человека. Ревизионисты и «расологи» в России 5.5.2005 // <http://shoa.com.ua/php/content/view/312/9/> Несколько позже часть аналогичных материалов была опубликована в: Альтман И., Чарный С. Отрицание Холокоста в России. Обзор Фонда «Холокост» и Московского Бюро по правам человека // Народ мой. 2006. № 3. 14 февраля. См.: <http://www.jew.spb.ru/ami/A367/A367-051.html>

¹⁰⁹ Одним из «героев» доклада стал бывший министр печати Б. Миронов, выпустивший за последнюю дюжину лет с десяток книг откровенно экстремистского содержания, включающие и черные «расстрельные» списки, и призывы к активным действиям.

¹¹⁰ В качестве примера Крошнер привел осуждение напавшего на синагогу на Б. Бронной в январе 2006 года А. Копцева и др.

¹¹¹ См.: Альтман И., Чарный С. Указ. соч.

¹¹² См., в частности, высказывания председателя Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам Анатолия Лыскова, заместителя председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Леонида Биндара, члена Комитета Совета Федерации по делам СНГ Олега Пантелеева, заместителя председателя Комитета Госдумы по безопасности Виктора Илюхина, заместителя председателя Комитета Госдумы по информационной политике Александра Кравца, члена Комитета Госдумы по международным делам Игоря Барина в заметке: Российские депутаты считают отрицание Холокоста «этической проблемой». 4.5.2007 // <http://shoa.com.ua/php/content/view/594/9/>.

¹¹³ Кстати, автора работ «Катинский детектив» (1995) и «Антироссийская подлость» (2003), посвященных реабилитации советской версии расстрела польских офицеров. См. о нем также: Альтман М.М. Отрицание Холокоста. С. 67–68.

¹¹⁴ Автор сознательно употребляет слово «Холокост» с маленькой буквы.

¹¹⁵ Русский вестник. 1996. № 32–34. При этом редакция сайта со смакованием исправила «ошибку переводчика», заменив все словоупотребления «еврей» на словоупотребления «жид».

¹¹⁶ Сам он представляется историком, публицистом и экономистом. Ему принадлежит ряд книг: «Русский труд», «Экономика русской цивилизации», «1000 лет русского предпринимательства» и «Русская цивилизация». Он автор журналов «Наш современник» и «Молодая гвардия», что о многом говорит читателю, помнящему культурную расстановку сил в советской журналистике в 1970–1980-х гг. Но не менее выразительно и то, как он сам себя аттестует узко-профессионально: специалист по подрывной деятельности западных спецслужб против СССР и России.

«Молодая гвардия», что о многом говорит читателю, помнящему культурную расстановку сил в советской журналистике в 1970–1980-х гг. Но не менее выразительно и то, как он сам себя аттестует узко-профессионально: специалист по подрывной деятельности западных спецслужб против СССР и России.

¹¹⁷ Спонсором московской конференции выступил американский журнал «Барнз ревью», издателем которого является кукулуксклановец В. Карто, а организатором — издательство «Энциклопедия русской цивилизации» (впоследствии переименован в «Институт русской цивилизации»), местом проведения — Московская социальная гуманитарная академия. Подробнее см. в отчете о конференции: Степанов А. Ревизионисты всех стран, объединяйтесь! К итогам конференции по глобальным проблемам всемирной истории // Русская линия. 27.1.2001 (www.rusk.ru/st.php?idar=1000463).

¹¹⁸ В отчете о конференции выступление последнего квалифицировалось как «настоящая кульминация и символ конференции». Оно прервалось сердечным приступом, названным обозревателем «наглядным свидетельством остроты борьбы ревизионистов за историческую истину». Подлинным свидетельством прожженности этого «символа» как антисемита стали следующие его слова: *«Г-н Граната остроумно заметил, что не понимает, почему исследования ревизионистов вызывают такое неприятие со стороны евреев. Ведь эти исследования являются для них настоящим подарком, ибо теперь выясняется, что миллионы евреев не были убиты, они живы. Но вместо благодарности за свои открытия ревизионисты слышат проклятия и угрозы»*.

¹¹⁹ И тут же: *«Предлагаю прояснить деструктивную сторону деятельности Хедрука и его карманного идеолога Мстислава на ниве строительства „русского расизма“!»* В другом месте все тот же Саламандров пишет о все том же Хедруке: *«Исходя из мировоззрения Хедрука, ему следовало бы писать не на русском, не на российском хостинге и не для русских. Так, по крайней мере, было бы честно, а то нехорошо получается, когда всякая гнида (пусть и на основе общего интереса — ревизии холокоста) в „друзья“ к русским лезет»* (привожу еще и в качестве иллюстрации той «атмосферы», что царит в тускловатом мирке российских отрицателей — П.П.).

¹²⁰ См. ниже.

¹²¹ www.thepaganfront.com/brangolf/

¹²² Большинство из них последователи Ганса Гюнтера, Людвиг Вольтмана, Людвиг Вильзера, Отто Аммона, Жоржа де Лапужа и еще многих ископаемых «ученых», пытавшихся доказать, что в ходе развития общества более «благородные», светлые элементы занимают доминирующее положение, а «темнопигментированные» опускаются вниз, вследствие чего «белого» человека необходимо оградить от «вредоносного» смешения с «югом».

¹²³ По неофициальной информации, спичрайтер Дмитрия Rogozina.

¹²⁴ В свое время он назвал Эдуарда Багрицкого не то «прыщом», не то «жидовским наростом» (цитирую по памяти) на чистом теле русской поэзии, но противопоставил ему другого поэта-еврея — Осипа Мандельштама, стихи которого он и впрямь искренне любил.

¹²⁵ «Однако цифра 6 миллионов имеет по существу „символическое“ значение, наглядно запечатленное, например, в созданном в Париже Мемориале, где „возложен камень на символы еврейской могиле шести миллионов мучеников. Шесть прожекторов рассекают тьму над шестью углами шестиугольного камня“, то есть звезды Давида». См. на сайте: <http://kozhinov.voskres.ru/hist2/vevr.htm>

- 126 В 1990-е гг. несколько странно держать именно Л. Полякова и И. Вуля за главного еврейского авторитета по демографии Холокоста, но даже ссылку на издание 1955 года, которым он пользовался, Кожинев не приводит.
- 127 Кожиневский демографический эссе был полностью воспроизведен на сайте столь специфической организации как «Русское национальное единство», правда, без указания источника и под заголовком «Месточковая арифметика». См.: <http://www.rne.org/sfk/0509/0509-22.shtml>
- 128 Их материалы публиковал «Вечерний Киев», которым тогда руководил В. Карпенко (*Найман Александр*. Отрицатели Холокоста в Украине // Еврейский обозреватель (Киев). 2006. 24 января. Перепеч. в: <http://shoa.com.ua/php/content/view/155/9/>).
- 129 *Ходос Э.* Еврейский синдром. Харьков, 2001. С. 87–88. Этот жанр «Открытого письма Стивену Спилбергу» породил целый ряд подражаний.
- 130 Еврейские вести. (Харьков). 1996. № 5–6.
- 131 БЕК. 2000. № 36. 24 сентября.
- 132 Персонал (Киев). 2002. № 3. С. 7–8.
- 133 Там же. 2005. № 46. 16–22 ноября.
- 134 Там же. 2002. № 3. С. 10.
- 135 *Найман Александр*. Отрицатели Холокоста в Украине.
- 136 Патриот Украины. 2002. № 14. 10 апреля.
- 137 Победителем стал марокканец Абдалла Деркави, который в качестве приза получил 12 тыс. долларов США.
- 138 Для отрицателей Моттаки нашел следующее милое определение: «критики драматизации холокоста».
- 139 Группу возглавил иранский профессор Мохаммад Али Рамин. В нее вошли: М. Ленуф, К. Линдекр, С. Тион, Ф. Тебен и Б. Шауб.
- 140 Исследование Холокоста. Глобальное видение / Материалы Международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 года. М.: Алгоритм, 2007. 271 с.
- 141 Некто «Фридрих Брукнер», не сумевший приехать на конференцию (ИХГВ. С. 46–89).
- 142 Die “Holocaust-Konferenz” in Teheran: Wer waren die Teilnehmer? (<http://www.rosalux.de/cms/index.php?id=12603&type=0>).
- 143 В 1992 году он был осужден австрийским судом к 18 месяцам тюрьмы. Чтобы избежать наказания, переселился в Испанию. Автор книги «Freispruch für Hitler?» («Оправдательный приговор Гитлеру»), в которой он оспаривает существование газовых камер.
- 144 Адвокат и защитник Д. Ирвинга, недавно осужденного в Австрии.
- 145 В прошлом функционер Ку-клукс-клана, он и ныне является рупором белого расизма.
- 146 Он представляется обыкновенным врачом-психиатром из Кельна, приехавшим в Тегеран для того лишь, чтобы хотя раз в жизни свободно поговорить о Холокосте, но умалчивает о том, что является функционером Националистической партии Германии.
- 147 Бывший председатель Националистической партии Германии Г. Деккерт был задержан в аэропорту Франкфурга-на-Майне и не прибыл на конференцию.

- 148 Писатель. На конференции в Тегеране Ж. Тиль настаивал на том, что не было газовых камер.
- 149 После возвращения из Тегерана его уволили с работы.
- 150 Первый председатель Объединения за реабилитацию лиц, преследуемых за отрицание Холокоста («Verein zur Rehabilitation der wegen des Bestreitens des Holocaust Verfolgten») и один из основателей правоэкстремистской Партии национально ориентированных швейцарцев (Partei national orientierter Schweizer). На конференции в Тегеране Б. Шауб удостоил похвалы министра юстиции Швейцарии Блохера (Blocher), критиковавшего Закон об антирасизме 1995 года, предусматривающего ответственность и за отрицание Холокоста. В 2007 году Шауб был осужден к 80-дневному тюремному заключению за распространение листовки «Как было дело с Холокостом».
- 151 Довольно неожиданно для многолетнего специалиста-ираниста.
- 152 Ср. впечатления отрицателя-швейцарца: «*Во-первых, Иран что угодно только не полицейское государство. Въезд в страну несложен. <... > Когда мы без предупреждения посетили „Институт политических и международных исследований“, чтобы получить предварительные разъяснения, с нами, людьми которых еще не знали, обращались с максимальной предупредительностью и провели в апартаментах Министерства иностранных дел так свободно, как туда никогда не смогли бы попасть у себя на родине граждане Германии или Швейцарии. Во-вторых, в Иране нет алкоголя и порнографии, этих двух наркотиков, которые мутят головы и чувства столь многим европейцам и ослабляют волю — и политическую тоже! Хотя все иранские женщины носят головные платки, но самых разнообразных форм, от монашески строгих до эстетических, исполненных достоинства, и бойких, характерных для больших городов. Женщины целиком включены в жизненные процессы, они работают и у них развито самосознание» (ИХГВ. С. 264–265).*
- 153 Материалы конференции, как уже отмечались, появились и на русском языке, но симптоматично, что доклад В. Надеина-Раевского — единственного русского участника конференции — в отобранные и подготовленные О. Платоновым «Матриалы...» не вошел!
- 154 *Лесков С.* Холокост выдумали евреи из России? // Известия. 12.12.2006.
- 155 К ним, вероятно, можно присоединить и израильского публициста Израэля Шамира. Не ясно, был ли он на конференции физически, но его доклад был помещен в ИХГВ на почетном третьем месте. В докладе, в частности, написано: «*Иранское руководство пришло к заключению, что с этим синдикатом [СМИ], пока он находится в руках сионистов, нельзя договориться, нечего рассчитывать на мир — и перешло в атаку, нападая на самую глубинную, сакральную догму его контроля. Если эта догма рухнет, считает Ахма-динеджад, рухнет и еврейское государство, „как рухнул Советский Союз“. Но с обратным знаком: на месте СССР возникла Россия и другие республики, а на месте Израиля и оккупированной Палестины возникнет единое государство для всех его жителей без гегемонии самозваной титульной нации. А тогда никто не будет угрожать Ирану — ядерными бомбами или американскими налетами. Поэтому иранцы и проводят эту конференцию» (ИХГВ. С. 45)*
- 156 Титул «раввин» не подлежит в Австрии никакого рода проверке, лицензированию или хотя бы регистрации.
- 157 Венская община решительно дистанцировалась от М. Фридмана и заявила, что он никоим образом общину не представляет.

- ¹⁵⁸ Он, кстати, действительно пострадал за свои убеждения: от него ушла жена, возмущенная его поведением в Иране: М. Фридман узнал об этом тотчас же после возвращения в Вену.
- ¹⁵⁹ См.: Tagesblatt St. Gallen, 13.12.2006.
- ¹⁶⁰ Их в Иране около 25 тыс. чел.
- ¹⁶¹ См.: <http://www.hagalil.com/01/de/Israel.php?itemid=329> (оригинал был опубликован 4.12.2006 на французском языке в газете «Монд»).
- ¹⁶² Institute for Political & International Studies.
- ¹⁶³ От их имени выступил посол Камеруна в Израиле Анри Этоанди Эссомба (Henri Etoundi Essomba).
- ¹⁶⁴ «Der Holocaust im transnationalen Gedächtnis. Mechanismen und Intentionen von Holocaustleugnung und Antisemitismus — eine internationale Konferenz zu Befunden und Gegenstrategien». См. подробнее на сайте Центра политического образования: www.bpb.de/presse.
- ¹⁶⁵ http://www.bpb.de/presse/84LZ32,0,0,Er%F6ffnungsrede_zur_Konferenz_Der_Holocaust_im_transnationalen_Ged%E4chtnis.html
- ¹⁶⁶ Связь отрицания Холокоста с легитимностью возникновения Израиля прекрасно понимают и палестинцы (*Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. S. 31).
- ¹⁶⁷ См. его предисловие к наст. изданию.
- ¹⁶⁸ Курт Шумахер — лидер послевоенной немецкой социал-демократии.
- ¹⁶⁹ Цит. по: *Leukert, Matthias.* Die strafrechtliche Erfassung des Auschwitzleugnens / Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Jüristischen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität Tübingen. [Stuttgart]: Wiesinger Media. de, 2005. S. 9.
- ¹⁷⁰ Уже тогда был озвучен тезис: демократию надо защищать не параграфами, а перевоспитанием и демократическими формами жизни.
- ¹⁷¹ *Leukert, Matthias.* Die strafrechtliche Erfassung des Auschwitzleugnens. S. 16–17.
- ¹⁷² См. выше.
- ¹⁷³ Выйдя на свободу, Деккерт продолжил свои прежние старания, в результате чего в 1995 году он был вновь арестован и осужден, на этот раз к 5 годам тюрьмы. Выйдя на свободу в 2000 году, он и на этот раз не оставил любимого дела и продолжил карьеру в Немецкой национальной партии, став одним из ее лидеров. Но вскоре оказался настолько правее своей специфической партии, что был исключен из нее в марте 2007 года.
- ¹⁷⁴ *Leukert, Matthias.* Die strafrechtliche Erfassung des Auschwitzleugnens. S. 28–38. Кроме того, в Германии «работает» и статья 130 Уголовного Кодекса.
- ¹⁷⁵ См. соответствующий — правда, далеко не полный — обзор в: *Leukert, Matthias.* Die strafrechtliche Erfassung des Auschwitzleugnens. S. 276–286.
- ¹⁷⁶ Вступил в силу с 30 марта 1995 года.
- ¹⁷⁷ Вступил в силу с 19 июля 1997 года.
- ¹⁷⁸ С 1998 года.
- ¹⁷⁹ Закон Джессо (Gayssot), запрещающий оспаривать выводы Нюрнбергского трибунала; введен 13 июля 1990 года. В январе 2007 года депутат Европарламента и заместитель председателя Народного Фронта Бруно Гольниш (Bruno Gollnisch) на основании

- этого закона был приговорен к 3 месяцам тюрьмы (условно) и 5000 евро штрафа за то, что предал открытую широкую дискуссию по вопросам о газовых камерах.
- ¹⁸⁰ Принят 25 сентября 1994 года, вступил в силу с 1 января 1995 года.
- ¹⁸¹ А вот наказания за нацистскую пропаганду в Израиле, как это ни удивительно, нет. Столкновение с ней в случае юнцов-репатриантов из города Пехта-Тиква летом 2007 года застало израильскую правовую систему врасплох.
- ¹⁸² С 1992 года.
- ¹⁸³ В конце концов, и Рейтлингер — историк искусства, в Хильберг — юрист и политолог.
- ¹⁸⁴ Создавать же собственные университеты или хотя бы новые и стабильные рабочие места усилиями собственной фан-среды они тоже не в состоянии.
- ¹⁸⁵ Кажется, первым в этом ряду был случай с Геттингенским университетом, в 1983 года отозвавшим кандидатскую степень у В. Штеглиха, полученную им в 1950-х годах. Иных отрицателей не допускают к защите диссертаций, как, например, Г. Рудольфа.
- ¹⁸⁶ См. о них выше.
- ¹⁸⁷ *Р.Н.* 400 страниц антисемитизма. В Греции судят писателя, призвавшего депортировать евреев // Еврейская газета (Берлин). 2008. Январь. С. 2.
- ¹⁸⁸ Отрицатели, конечно, взялись бы отрицать и это. Но многие из тех, кого они записывают на свой счет, — классические приписки. Как, например, Г. Деккерт, осужденный на 5 лет в 1990 году. Закон, по которому его могли осудить именно за отрицательство, был принят только в 1994 году. К отрицателям не обязательно относятся и многочисленные пропагандисты национал-социализма, нередко сами пожилые люди.
- ¹⁸⁹ *Gazeta.ru.* 23.08.2007.
- ¹⁹⁰ Документ без голосования поддержали 103 страны из 192 членов Генассамблеи. Против проголосовала одна страна: Иран.
- ¹⁹¹ *Lügen nach Azschwitz. Wie unsere eropäischen Nachbarländer mit der Leugnung der Schoa umgehen* // *Jüdische Allgemeine.* 2008. 17 Januar. S. 3.
- ¹⁹² См. выше.
- ¹⁹³ Обсуждение этого вопроса началось в 1996 году во время суда над Педро Валера, владельцем книжного магазина в Барселоне, распространявшем неонацистские материалы. (*MIGnews.com.* 10.11.2007). Против принятого решения протестует Союз еврейских общин Испании.
- ¹⁹⁴ В плане своей историко-географической замкнутости на Украину или даже на украинцев, оно остается и спорным, и оспариваемым. Соответствующий законопроект был отклонен парламентом.
- ¹⁹⁵ Это, кстати, касается и самого Израиля. Имея почти союзнические отношения с Турцией, официальный Израиль предпочитает не высказываться относительно геноцида армян в 1915 году. Турция же необычайно чувствительна к любой критике на этот счет — как изнутри (сомнения в отсутствии геноцида армян внутри страны отслеживаются и преследуются), так и извне (реакция Турции на парламентские резолюции Франции и США, прямо и недвусмысленно осуждающие геноцид армян, была необычайно болезненной).
- ¹⁹⁶ *Носик Антон.* Отрицание Холокоста: неисполнимый закон // Мнения. 28.1.2007. См.: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=1649>

¹⁹⁷ Согласно сообщению агентства «РИА Новости» от 19.1.2007.

¹⁹⁸ *Носик Антон*. Отрицание Холокоста: неисполнимый закон.

¹⁹⁹ Цит. по перепечатке на русском языке: Полный запрет отрицания Холокоста был бы большой ошибкой // Еврейское слово. М., 31.1.–6.2. 2007. С. 4.

²⁰⁰ Того же мнения придерживается и Д. Липштадт.

²⁰¹ От «Мы будем помнить» (*иврит*).

²⁰² Аналогичный арбитраж существует в естественных науках — при редакции журнала «Nature», и его решения пользуются общепризнанным авторитетом. У историков аналогичного органа нет, и в силу большей политизированности истории — быть не может.

²⁰³ Теперешнее же судоговорение по поводу отрицателей Холокоста строится на совершенно ином принципе учета истории: суд заказывает независимым экспертам исторические заключения и справки, компетентность которых не распространяется за пределы конкретного разбирательства. Судопроизводство к тому же персонифицировано, и проблема как таковая играет в нем вспомогательную и подчиненную роль.

Серджио делла Пергола
Между реальной
и альтернативной историей:
Заметки к демографии Холокоста¹

Научное изучение *Холокоста* в период Второй мировой войны (более точно обозначаемого еврейским термином *Шоа* — *Катастрофа*) требует междисциплинарного подхода. Первоначально обработкой и интерпретацией источников занимались, в основном, историки. Но в последние годы наше понимание этих событий и их значения обогатилось дополнительными измерениями, раскрываемыми перед нами самыми разнообразными научными дисциплинами. Психология, социология, литература, история искусств, сравнительное религиоведение — каждая из этих наук внесла свой вклад и свои особые тонкие методы обработки, организации и интерпретации огромной — даже при самом строжайшем отборе — массы сырого материала по данному предмету.

От такой науки как демография в этих непрекращающихся усилиях восстановить и осмыслить истинную картину Шоа обычно ждут лишь одного — ответа на сакраментальный вопрос: «Сколько было жертв?» И сейчас, через пятьдесят лет после Второй Мировой Войны, эта громадная задача — документально обосновать число погибших и выяснить, кто они, — все еще находится в процессе разработки². Однако большей части цифр, относящихся к количественной оценке Шоа, еще далеко до абсолютной точности.

Согласно приблизительной оценке, еврейское население мира, в 1939 году насчитывавшее около 16,5 миллионов, в 1945 сократилось до 11 миллионов. Таблица 1 представляет общую схему важнейших изменений в мировом распределении еврейского населения — от 1939 года и до наших дней. Данные отражают радикальную перегруппировку еврейского населения по странам и регионам и продолжающийся процесс концентрации все большей пропорции евреев во все меньшем числе стран.

Множество исследований посвящено попыткам систематически осветить демографические последствия Шоа в отдельных странах и регионах³. Чтобы подвести окончательный и исчерпывающий баланс Шоа во всемирных масштабах, применялось сочетание индуктивных и дедуктивных методик⁴. По-новому осветили проблему количества жертв недавние исследования Шоа в сравнительно-историческом контексте⁵. Но, за редкими исключениями⁶, попытки дать предварительный ответ на главный вопрос — вопрос о количестве жертв, как правило, не сопровождались хоть сколько-нибудь значительной демографической разработкой.

Систематическое рассмотрение этой проблемы социодемографическими методами должно начинаться с перечня возникающих при этом проблем, которые нуждаются в углубленной разработке. Эти разветвленные и сложные проблемы выходят далеко за рамки центрального вопроса о числе жертв, но их разработка вполне возможна, учитывая все растущую массу первичных («сырых») данных и множество аналитических исследований, появившихся за последние годы. Количественные методы, в частности демографические модели и перспективные оценки естественного роста населения, — вот инструменты, которыми можно воспользоваться для того, чтобы попытаться ответить на самый, быть может, жгучий и неотступный, но и самый трудный из всех вопросов — «Что случилось бы с демографией и численностью евреев, если бы... — если бы не было Шоа?»

Предлагаемая статья содержит в себе два раздела. В первом мы бегло очертим важнейшие из тех проблем, которые подлежат изучению социодемографическими методами, чтобы полностью оценить значение Шоа для еврейского населения как в краткосрочном плане, так и на более длительную перспективу. Во втором разделе рассматриваются возможные альтернативные демографические сценарии развития еврейского населения, каким оно было бы при нормальных условиях — без влияния Шоа. Этот последний анализ носит, очевидно, чисто умозрительный характер и оставляет место и для других сценариев, столь же принципиально гипотетических, как и те, что будут рассмотрены ниже.

Конечно же, статистическая характеристика Шоа никоим образом не подменяет собой тех мучительных моральных проблем, что связаны с этой катастрофой на уровне отдельной человеческой личности или коллектива. Более того, мы отдаем себе полный отчет в том, что такого рода умозрительные рассуждения уязвимы для критики и легко

могут быть представлены как пример бесплодных размышлений над воображаемой историей, над тем, чего не было и чего уже никогда не будет. Однако есть важная причина для того, чтобы задержаться на этих, по видимости, наивных предположениях. Причина эта — понимание того, что нам еще предстоит упорная борьба в сфере образования, если мы хотим, чтобы значение Шоа и более широко — геноцида вообще — было усвоено самыми широкими слоями зрелого общества. В такой просветительной работе необходимо использовать преимущества всех возможных подходов к этой теме и самые разные стили и методы преподавания — текстовой и аудиовизуальный, академически строгий и творчески художественный. Для того чтобы убедить разных людей, нужны, вероятно, и неодинаковые подходы. Все нижеследующее есть всего лишь пример одного из таких подходов.

Автор надеется, что ему все же удастся довести до своих читателей всю сложность проблемы геноцида. Такая попытка ценна и сама по себе, но она приобретает особенное значение в наши дни перед лицом опасной и прискорбной тенденции — все больше становится тех, кто отрицает Катастрофу или безразличен к ней.

То, что было

С демографической точки зрения последствия Шоа весьма разнообразны. Некоторые из тех последствий, которые можно проследить, необратимы, другие носят временный характер и постепенно сгладятся с уходом поколений, непосредственно испытавших на себе гонения или бывших их свидетелями. Социологическое исследование судеб еврейства в конце 1930-х — начале 1940-х годов вносит вклад в понимание демографии массового истребления вообще, а если взять еще более широко — то демографии катастрофических кризисов. Однако в данном случае в кризис было втянуто гораздо больше сложно переплетающихся между собой факторов, и последствия, которые он повлек за собой, были сложнее, чем в случае обычно изучаемых типов кризиса — например, крупномасштабной эпидемии или природного бедствия⁷.

Вот сжатый перечень тех важнейших демографических аспектов проблематики Катастрофы, которые должны быть рассмотрены:

1. *Численность еврейского населения.* Численность евреев катастрофически упала — во всем мире, на Европейском континенте

и в каждой отдельной стране, области и местности, затронутых Шоа. Численные потери колеблются от полного истребления в одних местах до весьма выборочного в других. Из серьезных оценок общей цифры еврейских потерь ни одна не опускается ниже 4,5 миллионов, а некоторые зашкаливают за 6 миллионов. На данной стадии исследований окончательный итог, по-видимому, составит от 5,6 до 5,9 миллионов жертв. Определенные трудности при оценке числа жертв возникают в связи с вопросом «Кого считать евреем?» Как известно, преследования основывались на концепции, связывающей принадлежность к еврейству с происхождением, а не с индивидуальной самоидентификацией. Те, кто имели еврейских предков, но сами не были евреями, все равно становились объектом преследования и его жертвами. Эти люди обособленно включаются в некоторые списки жертв. С другой стороны, стоит попытаться оценить результаты Шоа для собственно еврейского населения — тех, кто относил себя к еврейству перед Второй мировой войной и после нее.

2. *Доля еврейства в населении.* Очевидное последствие сокращения еврейского населения — уменьшение доли евреев в населении каждой страны и мира в целом, а следовательно, — снижение и их социального веса. Сокращение еврейского населения произошло в то самое время, когда население мира вступало в стадию интенсивного роста. В 1939 году доля евреев в общем мировом населении составляла приблизительно 0,75%, тогда как в настоящее время она равна 0,23%⁸. Заслуживает внимания и тот факт, что хотя в абсолютных цифрах численность еврейского населения из-за Шоа упала на треть, его доля в мировом населении уменьшилась в конечном счете почти на 70%.

3. *Географическое распределение.* Общий географически-региональный баланс мирового еврейства претерпел необратимые изменения из-за разной интенсивности прямого истребления евреев в разных регионах; то же до некоторой степени справедливо и для каждой отдельной страны, затронутой Шоа, хотя здесь изменение было менее стойким. Поскольку география тесно связана с культурными различиями в среде еврейского населения, то выборочное уничтожение означало и выборочное сохранение и передачу еврейской культуры следующим поколениям. Разрушение основных центров еврейства в Восточной Европе автоматически повлекло за собой перенос центра тяжести еврейства в Западные страны.

4. *Международные миграции.* Перемещения, вызванные ненормальными обстоятельствами военных и послевоенных лет, внесли

свой вклад в кардинальное изменение баланса миграций в глобальном и региональном масштабах. Подавляющее большинство евреев, живших в регионах, затронутых Шоа, пережили на себе опыт географической мобильности, скитаний и переселений, отрыва от почвы и нового укоренения (там, где это оказывалось возможным).

5. *Состояние здоровья и смертность.* Помимо прямых последствий физического истребления, физические и нравственные страдания, перенесенные выжившими, повлекли за собой общее серьезное ухудшение их здоровья, резкий рост заболеваемости и смертности. Некоторые из этих последствий оказались непоправимыми, и оставшиеся в живых страдали от них еще много времени спустя после конца войны, а некоторые были, по всей вероятности, переданы и следующим поколениям.

6. *Семейное положение.* Снижение шансов на вступление в брак в период гонений определило заметный рост постоянного безбрачия среди еврейского населения, традиционно весьма склонного к семейной жизни. Кроме того, из-за чрезвычайно высокой смертности среди выживших оказалось множество вдов, сирот и других форм разрушенной семьи.

7. *Смешанные браки.* Браки, заключенные евреями вне общины в период Второй мировой войны, вероятно можно приписать тому, что у еврейских супругов в таких семьях было больше шансов выжить. Однако война и гонения, возможно, усилили у евреев склонность к таким бракам, проявившуюся впоследствии.

8. *Рождаемость.* Редкость браков, страх заводить детей и трудность их воспитания в условиях преследования и вынужденных скитаний привели к такому явлению, как экстремально низкая рождаемость среди евреев. Поэтому несколько возрастных когорт еврейства, явившихся на свет в период 1930–1940 годов, оказались численно очень скудными, «дырявыми», особенно в Европе.

9. *Половой состав.* Позволительно хотя бы предположить, что количество жертв среди евреев-мужчин было непропорционально выше, чем среди женщин. Это вызвало половую диспропорцию среди выжившей части еврейского населения, что сказалось и на показателях, разобранных выше в пп. 6–8.

10. *Возрастной состав.* Катастрофа повлияла на возрастную структуру еврейского населения различными путями. Первым и, вероятно, наиболее значительным ударом было поголовное истребление всего еврейского населения независимо от возраста. Это более типично для Восточной Европы, где еврейское население было к то-

му же относительно моложе. Но и там, где Шоа была более избирательной, она отражалась на возрастной структуре по-разному. Повсюду, где можно было спасти хотя бы часть еврейских детей (например, кое-где во Франции), потери среди детских возрастов были, соответственно, несколько меньшими, чем среди молодежи и престарелых⁹. Когда же, как, например, в Италии, депортируемые семьи настаивали на том, чтобы взять с собой детей, последствия были серьезнее и для самых младших возрастных групп¹⁰. В остальном, при прочих равных условиях, процент выживших среди физически здоровых молодых людей был несколько выше, чем среди детей, особенно младенцев, и престарелых. К этим структурным эффектам добавилось уже отмеченное сокращение рождаемости, что привело к резкому старению выжившего еврейского населения.

11. *Квалификация и род занятий.* В период гонений были утрачены возможности в области образования, занятости и социальной мобильности. Даже там, где после войны эти утраченные шансы были формально компенсированы властями, значительная часть евреев, тем не менее, безвозвратно утратила свой социальный статус и возможности экономического преуспеяния.

12. *Переход в другую веру.* В странах, где можно было спастись, отрекшись от иудаизма, еврейское сообщество таким путем понесло дополнительные потери. Эти потери стали необратимыми, и независимо от того, был ли такой переход формально свободным волеизъявлением или насильственным, как, например, в случае с еврейскими детьми, помещенными в нееврейские религиозные учреждения, отказывавшиеся после войны передать их настоящим родителям или вернуть им еврейскую национальность. Обращение в другую веру иногда спасало жизнь евреям, которые решались на эту смену национальной принадлежности. Порой, однако, и это средство не помогало, поскольку гонения были обоснованы расовой доктриной, считающейся лишь с этническим происхождением. Частота обращений заметно колебалась в зависимости от пола, возраста и социально-экономического положения.

13. *Еврейское самосознание и образ жизни.* Одно из наиболее заметных последствий Шоа связано с тем географически избирательным ударом, который оно нанесло по еврейскому самосознанию. Очевидно, что имело место массовое разрушение еврейских общин и социальных групп, которые до того были прочно связаны с иудаизмом, с его религиозными и культурными обычаями и традициями. Геноцид своим избирательным ударом безусловно ослабил еврейское

самосознание и у выживших. Еще одно культурное следствие Шоа — то влияние, которое он оказал на убеждения выживших, и на их готовность оставаться евреями, то есть по-прежнему придерживаться еврейской религии и традиций, считать своими еврейскую культуру и историю. Свидетельства на этот счет неполны, отрывочны и противоречивы. Они указывают как на случаи возрастания, так и на случаи убывания еврейского сознания среди выживших¹¹. Можно, однако, предположить, что даже среди выживших Шоа нанесла страшный удар по вере, и еврейское самосознание в целом скорее ослабилось.

Ясно таким образом, что социодемография Шоа должна иметь дело с изменениями не одной, а по крайней мере тринадцати различных переменных и, соответственно, проследить тринадцать различных процессов. Многие из них положили начало долгосрочным цепным реакциям воздействий на динамику еврейского сообщества, начинающихся с того социодемографического состояния, которое преобладало в регионах, затронутых Шоа, перед Второй мировой войной и продолжающихся до наших дней.

Следует особо подчеркнуть циклический характер взаимосвязи между рождаемостью, смертностью и возрастной структурой населения. Меньшее число рождений и более старое население в один период времени означают более высокую смертность и меньшую численность населения позднее. Взаимосвязи других переменных и процессов, перечисленных выше, могут быть еще сложнее, особенно когда процесс затрагивает культурные и идеологические параметры социальной и демографической динамики. Но даже в этой начальной стадии исследования можно уверенно утверждать, что затяжные последствия Шоа и по сей день остаются существенным фактором, без которого невозможно составить целостное представление о демографической картине мирового еврейства.

Важнейшее из этих затяжных последствий, которое, наряду с прочими социодемографическими процессами, достигло своего полного развития и стало очевидным лишь после Второй мировой войны, — это долгосрочное и прогрессирующее истощение еврейского репродуктивного потенциала. Оно является наиболее серьезной угрозой численности и жизнеспособности еврейского народа в мировом масштабе.

То, что могло бы быть: предпосылки

Чтобы бегло очертить предпосылки демографического развития мирового еврейства в современную и новейшую эпоху, следует напомнить, что еврейское население мира росло в течение XIX столетия необыкновенно быстрыми темпами. Численность еврейского населения, по оценкам, выросла с приблизительно 2,5 миллионов в 1800 до 4,7 миллионов в 1850 и до 10,6 миллионов в 1900 году. Таким образом, оно почти удвоилось за первую половину XIX столетия и еще раз более чем удвоилось во второй его половине. Такие темпы роста совершенно уникальны для современного им общества. В последней четверти XIX столетия среди евреев Восточной Европы не были редкостью темпы роста свыше 2% в год, что превосходило аналогичные показатели для наиболее быстро растущих стран той эпохи (прирост 1,5–1,7% ежегодно для Англии, Польши и России в период 1880–1910 годов). Такой быстрый прирост еврейского населения — в Центральной и особенно Восточной Европе — был обусловлен сочетанием раннего снижения уровня смертности со стойким преобладанием семьи традиционного типа с относительно высоким уровнем рождаемости¹². Стоит отметить в этом контексте, что различия в показателях рождаемости и смертности евреев и неевреев были замечены довольно рано и стали одним из факторов, породивших теории о расовом своеобразии евреев, — теории, которые позднее легли в основу расовой доктрины и воинствующего антисемитизма¹³.

Однако демографическая динамика еврейских общин сильно различалась по регионам. Наиболее быстрые темпы роста были характерны для евреев Восточной Европы, которые в ходе этого процесса стали численно преобладающим компонентом мирового еврейства. В эпоху рекордного роста численности еврейства, между 1860-ми годами и Первой мировой войной, еврейские общины Северной Африки и Ближнего Востока были все еще демографически довольно статичны или росли очень медленно из-за общей слабой развитости соответствующих регионов. Этим общинам период бурного роста еще предстоял в будущем.

В первых десятилетиях XX века благодаря снижению брачности и рождаемости, а также начавшемуся распространению смешанных браков, еврейское население стало расти несколько медленнее, что было прямым или косвенным следствием модернизации и повышения культурного уровня еврейских общин. Однако фундаменталь-

ный механизм воспроизводства населения, о котором говорилось выше, подразумевает прямую связь между возрастным составом населения и его рождаемостью, а следовательно, и темпами роста. Низкая смертность в сочетании с высокой рождаемостью в конце XIX столетия породила омоложенную возрастную структуру еврейского населения. Чтобы ограничиться одним, но существенным примером: в 1897 году 41% всего еврейского населения Российской Империи, где в то время проживала примерно половина всех евреев мира, составляли дети моложе 15 лет¹⁴. Многочисленные когорты рождения, вырастая, с течением времени формировали многочисленное молодое поколение, способное к деторождению; тем самым значительный демографический прирост был обеспечен даже при снижении плодовитости. В результате еврейское население мира, по оценкам, выросло с 1900 по 1939 год еще на шесть миллионов — с 10,6 до 16,5 миллионов человек.

В межвоенный период возрастная состав еврейского населения все еще был относительно молодым, хотя доля старших и пожилых возрастов увеличивалась. В 1920-х годах доля детей до 15 лет располагалась в диапазоне от 34% всего еврейского населения в Польше и до 18% в Пруссии, причем последний пример указывает на явную тенденцию к демографическому снижению. Среди еврейского населения Северной Африки и Ближнего Востока пропорция детей была еще значительно выше.

Ориентировочные оценки возрастного состава мирового еврейства накануне Второй мировой войны можно получить, взвешивая возрастные составы еврейского населения тех стран и регионов, для которых имеются соответствующие данные на конец 1930-х годов. Результаты, приведенные в верхней строке табл. 2, дают картину правильной возрастной пирамиды, причем дети до 15 лет составляют долю приблизительно в 30%; молодежь в возрасте 15–29 лет — 29%, возрастная группа с 30 до 44 лет — 20%, возраста с 45 до 64 лет — 16%, и престарелые старше 65 лет — около 5%.

Эти данные о демографической структуре дают основание утверждать, что накануне Второй мировой войны еврейское население мира, в том числе и в обширных районах Европы, все еще росло благодаря положительному балансу рождений и смертей. Эти факты устанавливают твердое основание, отправляясь от которого, можно попытаться построить те или другие гипотетические прогнозы демографического развития еврейского населения начиная с 1939 года.

Общие условия:
главные трудности и проблема выбора

Вопросом о том, каким могло бы быть демографическое развитие еврейского населения, не будь Шоа, научное сообщество почти не занималось. Это — трудная и тонкая проблема, остро эмоциональная, но каждый историк или социолог, занимающийся научным описанием и осмыслением *Катастрофы*, неизбежно сталкивается с этой проблемой.

Самая очевидная причина отсутствия теоретических разработок этой темы — то, что историю нельзя переписывать, и любые попытки такого рода походят скорее на беллетристику, чем на солидный академический анализ. Но даже если принять во внимание убедительные доводы в пользу рассмотрения такого рода гипотез, — а как мы уже отметили, для этого есть и моральные и научные основания, — мы неизбежно сталкиваемся с одной центральной и, по сути, неразрешимой проблемой. В самом деле, коль скоро мы постулируем, что в истории некий сложный комплекс событий в истории не имел места, мы неизбежно должны принять какой-нибудь вариант разворачивания других ключевых событий, взаимосвязанных с первым. В этом процессе нужно будет проследить столько различных гипотетических сценариев, что связанный анализ их переплетающихся следствий может оказаться невыполнимой задачей.

В данном случае, предположив, что Шоа не было, следовательно, не было и человеческих потерь, равно как и других непосредственных социодемографических последствий, отмеченных в первой части этой статьи, мы сразу сталкиваемся с несколькими важнейшими вопросами.

В том гипотетическом мире, где Шоа не было, — 1.

1. Насколько велика была бы роль антисемитизма в европейской и в мировой истории? И к каким последствиям это привело бы для еврейского сообщества?
2. Состоялась или не состоялась бы в этом мире Вторая мировая война?
3. И, в случае отрицательного ответа, какие политические социально-экономические и культурные сдвиги пережил бы мир и, в частности, Европа с начала 1940-х годов?
4. Когда было бы создано независимое еврейское государство Израиль? В 1948 году? Раньше или позже? Никогда?

Каждый из альтернативных сценариев, зависящих от ответа на эти вопросы, породил бы далеко идущую цепочку последствий для всей совокупности социальных переменных, обуславливающих изменения численности и структуры еврейского населения. Семейные процессы, географическая и социально-экономическая подвижность, равно как и эволюция самосознания, могли бы пойти путями, весьма отличными от того хода событий, который мы фактически знаем.

Например, судьба европейского еврейства в 1930–1940-х годах очевидно была бы совершенно иной, не будь Шоа. Но в каких условиях протекало бы его существование? В условиях статус-кво, определенного национал-социалистическим господством — без войны и массового бегства, но под экономическим и культурным гнетом? Или в условиях демократического общества, свободного от страха перед воинствующим антисемитизмом и, возможно, привлекающего к себе еврейскую иммиграцию из других регионов мира?

В свою очередь, можно привести аргументы в пользу того мнения, что без Шоа и проблемы беженцев, которую она породила, шансы на создание независимого государства Израиль были бы сомнительны или ничтожны. Далее, не будь Второй мировой войны, что стало бы с британской колониальной империей? Встала бы или нет проблема ее ликвидации, и если да, то с какими последствиями для судьбы Палестины?

Один из гипотетических сценариев увязывает экономический толчок, который Вторая мировая война дала пораженной депрессией экономике Соединенных Штатов, с послевоенным крутым и длительным подъемом рождаемости в этой стране («бэби-бум»). Эти демографические сдвиги оказали исключительно важное воздействие на численность всего, в том числе и еврейского, населения США. Произошли бы они, не будь войны?

Все эти гипотезы мы сейчас обсуждать не будем. Одно несомненно — образование Государства Израиль в 1948 году мощно подтолкнуло демографические процессы среди евреев по всему миру. Главным фактором здесь явилась массовая иммиграция евреев в Израиль (*алия*), радикально изменившая глобальное распределение еврейского населения. Но и помимо этого, сам процесс национального самоопределения, от которого зависит качественная специфика еврейского сообщества, существенно повлиял на другие ключевые демографические переменные еврейского населения Израиля — прежде всего на брачность и плодовитость. Если бы Государство Израиль не возникло или возникло бы позже, большие массы евреев остались бы

жить в тех регионах, где они проживали до 1948 года. Научный анализ подтверждает предположение, что в этом случае еврейское население после 1948 года росло бы намного медленнее, чем это наблюдалось на деле. В слаборазвитых странах его численный прирост сдерживала бы относительно высокая смертность еврейского населения, между тем переселение в Израиль позволило ему за счет улучшения здоровья быстро повысить темпы роста. В более развитых странах низкая плодовитость и частые смешанные браки обусловили бы низкие темпы роста или даже стагнацию численности еврейского населения. В Израиле же выходцы из этих стран стали заключать браки с евреями и усвоили более высокие нормы плодовитости¹⁵.

Эти несколько примеров ясно показывают, что нет никакой возможности установить, какой из альтернативных исторических сценариев наиболее вероятен; нельзя и просчитать демографические последствия такого сценария. Но есть другой и более простой метод исследования — рассмотреть небольшое число альтернативных сценариев, выбранных так, чтобы дать разумную верхнюю и нижнюю оценку изменения численности еврейского населения в отсутствие Шоа. Некоторые из этих альтернативных сценариев изложены ниже, другие можно легко рассчитать.

Общие условия: три альтернативных сценария

В качестве общего предварительного условия для наших демографических сценариев мы из всех возможных вариантов выбрали, во-первых, повышение уровня здоровья, мало чем отличающееся от фактически наблюдавшегося после Второй мировой войны, и, во-вторых, снижение плодовитости — опять-таки в соответствии с реалиями последних десятилетий в развитых странах. Теоретически возможны и другие варианты: например, можно проигнорировать все эффекты модернизации за последние полстолетия и вывести все демографическое уравнение, привязав его к параметрам 1939 года. Такой вариант сценария означал бы более высокий уровень и рождаемости, и смертности, и, следовательно, повлиял бы на окончательные итоги неоднозначно. Но нам кажется, что прогноз, рассчитанный на таких основаниях, стал бы еще более нереальным.

Ассимиляция — еще один процесс, который стал играть значительную роль в еврейской демографии лишь после Второй мировой войны, но и ранее оказывал, как известно, заметное влияние на не-

которые еврейские общины в диаспоре, особенно в Западной и Центральной Европе. Ассимиляция, т.е. потеря идентификации с еврейским (или любым другим) этносом — это сложный процесс, влекущий за собой множество разнообразных последствий. Для простоты мы сосредоточимся здесь на одном — и, возможно, главным — результате ассимиляции, а именно на ее влиянии на рождаемость. Конкретно, *эффективный коэффициент еврейской рождаемости* мы определяем как ту долю всех детей, рожденных еврейскими родителями, которые стали затем частью еврейского сообщества благодаря своим собственным родителям или иным путем¹⁶. Поэтому в последующих прогностических оценках любые эффекты от смешанных браков (и других форм ассимиляции) на еврейское население в рамках соответствующего прогноза рассчитываются по их влиянию на *эффективную еврейскую плодовитость* — в отличие от просто *еврейской плодовитости*.

Представленные в этой статье прогнозы носят глобальный характер, без учета региональных различий. Следует признать, что, вообще говоря, международные миграции могут заметно повлиять на демографический прогноз — и выше уже были упомянуты многочисленные и разнообразные демографические последствия массовой иммиграции евреев в Израиль. Однако в настоящем случае мы будем считать воздействие международных миграций на плодовитость и смертность еврейского населения — и, следовательно, на его уровень воспроизводства — пренебрежимо малой величиной, то есть международные миграции будут трактоваться так же, как внутренние миграции в обычных национальных прогнозах.

Нижеследующие гипотетические прогнозы охватывают период с 1940 до 2020 года. Первые два варианта прогноза населения, устраняющие эффекты Шоа, — Модели А и В (см. ниже), а также прогноз на 2020 год, полученный экстраполяцией фактических данных 1990 года на период до 2020 года, выполнены стандартными методами с учетом основных параметров движения населения в пределах демографических когорт. В процессе работы отдельные прогнозы были разработаны для мужчин и женщин, по пятилетним возрастным группам и на каждый пятилетний период¹⁷. Результаты показаны в табл. 2 (распределение еврейского населения по возрастным группам) и в табл. 3 (итоговая оценка прогнозируемой численности еврейского населения на разные годы). Последний сценарий — Модель С — составлен по упрощенной методике и показывает только общую численность населения, без разбивки по возрастам.

Далее излагаются основные исходные предположения (для каждой модели сценария отдельно), на которые мы опирались в своих расчетах.

Прогноз на 1940–2020 годы, Модель А. Это прогноз для оценки верхней границы вероятной численности еврейского населения. Он предполагает серьезный международный кризис в начале 1940-х годов, но без тяжелых последствий именно для евреев. Из этого следует первоначальное снижение плодovitости только на уровнях смены поколений, с последующим ее восстановлением, точно так же, как это было после Второй мировой войны во многих Западных странах (но, правда, не в Восточной Европе). Таким образом, относительно низкий общий коэффициент плодovitости еврейского населения (ОКП) — 2,1 рождений — полагается лишь для 1940–1944 годов. Затем значение этого коэффициента постепенно повышается до максимального уровня — 3,5 рождений в 1955–1959 годы, после чего медленно и непрерывно снижается: сперва, в 1985–1989 годах до уровня простого воспроизводства населения — 2,1, а в 1995–1999 годах до минимального уровня 1,7. Затем ОКП, как предполагается, остается на том же уровне.

Для смертности принято предположение о последовательном ее снижении от средней ожидаемой продолжительности жизни 61,7 лет для мужчин и 66,1 для женщин в 1940–1944 годы (как это было у европейских евреев в конце 1930-х) до 75,0 и 80,6, соответственно, в 1990–1994 годы (как у современных евреев в Израиле) и до 78,7 и 84,6, соответственно, в 2015–2019 годы. Следует отметить, что максимальный уровень плодovitости, принятый для евреев в 1955–1959 годах, не является чем-то неслыханным. Хотя он превышает уровень, достигнутый американскими евреями в высшей точке бэби-бума, и еще сильнее превышает реальный послевоенный уровень плодovitости у выживших после Шоа секуляризованных евреев Европы, но он ниже реального уровня плодovitости евреев Израиля в это время, и значительно ниже уровня, зарегистрированного для еврейских общин ближневосточного происхождения в тот же самый период. Кроме того, при оценке правдоподобных уровней плодovitости послевоенного периода нельзя игнорировать уже отмеченное истребление в период Второй мировой войны больших масс евреев традиционного образа жизни, склонных к более высокой плодovitости.

Прогноз на 1940–2020 годы, Модель В. Эта модель, предполагающая более суровые внешние ограничения и более серьезные изменения

в репродуктивном поведении евреев, принимает тот же самый начальный ОКП, что и модель А (2,1), наращивает его до сравнительно умеренного максимума 2,7 в 1945–1949 годы, а затем предполагает непрерывное падение плодovitости — до 2,1 в 1975–1979 годах, и до минимума 1,3 в 2015–2019 годы. Такой график по существу не принимает в расчет послевоенный бэби-бум, имевший место во многих Западных странах, и в то же время предполагает эрозию репродуктивного поведения, близкую к той, что наблюдается в большинстве стран диаспоры, — следовательно, он устраняет из рассмотрения влияние Израиля на поддержание еврейской плодovitости во всемирном масштабе. Следует подчеркнуть, что эта версия предполагает ограничения, наложенные на еврейскую плодovitость постоянным социальным гнетом, настолько сильными, насколько это вообще возможно. Для уровня смертности приняты те же предположения, что и в модели А.

Прогноз на 1940–2020 годы, Модель С. Это — простейший из вариантов прогноза, цель которого — установить нижнюю границу диапазона возможных результатов. Он основан не на вычислении основных параметров движения населения по возрастным группам, а на суммарных оценках уровней прироста населения по десятилетиям. Прогноз С поэтому не производит подробной разбивки населения по возрастам на каждую дату как в прогнозах А и В, а ограничивается только абсолютными оценками еврейского населения. Прогноз С не только методологически слабее, чем модели А и В, но и дает мало правдоподобные результаты. Темпы роста населения на 1940–1950 годы, прилагаемые к еврейскому населению в канун Шоа, были получены интерполированием известных данных для десятилетий 1930–1940 и 1950–1960 годов. Для периода 1950–1990 годов были предположены реально засвидетельствованные темпы прироста мирового еврейского населения. По существу, этот прогноз включает в скрытом виде некоторые послевоенные косвенные эффекты Шоа, хотя Шоа — именно тот фактор, который должен быть исключен из наших расчетов для того, чтобы оценить его влияние отдельно. Темпы прироста населения, прогнозируемые на период 1990–2020 годов, экстраполированы от реальной ситуации 1990 года. В результате такой процедуры мы получаем последовательное снижение темпов роста по десятилетиям от 8% в 1930–1940 до 0,8% в 1980–1990 годах; затем — с 1990 до 2020 год — следует небольшой отрицательный прирост, затем нулевой, и, наконец, снова небольшой положительный

прирост населения за десятилетие. Первоначально результаты, полученные таким образом, попадают в диапазон между более высокими темпами роста, связанными с молодым возрастным составом мирового еврейского населения перед Шоа, и более низкими, какие могли бы возобладать, если бы Государство Израиль не было создано или его создание было бы отсрочено. Последующие прогнозируемые темпы роста подразумевают резкое и крайне неестественное падение плодovitости, для чего (предполагая, что Шоа не было) необходимо допустить или какую-то другую внешнюю причину, или стагнацию таких показателей, как состояние здоровья и средняя ожидаемая продолжительность жизни.

Из вышесказанного следует, что каждый из трех прогнозов еврейского населения без Шоа предполагает или подразумевает вполне умеренные, если не крайне низкие, темпы роста. Другие, возможно более оптимистические сценарии здесь не будут учтены. Это важно для последующей оценки результатов.

Прогноз на 1990–2020 годы. Чтобы обеспечить мерилу сравнения для анализа долгосрочных тенденций, мы представляем также прогностическую оценку численности еврейского населения на период 1990–2020 годов, рассчитанную из реально наблюдаемых демографических показателей (включая эффекты Шоа). Представленный здесь вариант является средним в диапазоне прогнозов, базирующихся на тенденциях, преобладавших в конце 80-х годов; в настоящее время в Институте современного еврейства им. А. Хармана Еврейского Университета Иерусалима разрабатывается ряд таких прогнозов¹⁸. В целом он указывает на нулевой прирост еврейского населения, с небольшими колебаниями в ту и другую сторону.

Анализ результатов

Численность еврейского населения

Таблица 3 и График 1 показывают: (а) данные о фактической численности еврейского населения с 1900 до 1990 года, (б) прогнозы для 1990–2020 годов, основанные на реальных данных 1990 года, и (с) три альтернативных гипотетических прогноза, устраняющие эффекты Шоа и основанные на предположениях, изложенных выше.

Первое, что необходимо отметить, — разрыв *самых нижних* из возможных оценок (представленных Моделью С), с одной стороны,

с фактическими данными о еврейском населении до 1990 года, а с другой — с прогнозами на период после 1990 года, основанными на тех же данных. Этот разрыв возрастает от 6,5 миллионов в 1950 до 7,4 миллионов в 1990 году, и затем остается относительно неизменным вплоть до 2020 года. Этот разрыв лишь минимально отражает тот урон и те искажения, которые были привнесены в естественное движение еврейского населения косвенными эффектами Шоа, помимо более очевидных прямых потерь. Другими словами, при наиболее строго консервативных предположениях относительно роста еврейского населения после Второй мировой войны, потери, составившие в 1945 году «шесть миллионов», в 1990 достигают уже приблизительно 7,5 миллионов, и в течение следующих десятилетий им не суждено уменьшиться.

Еще более показательны — и при этом весьма значительны — те разрывы, которые возникают (принимая во внимание более вероятные сценарии) между самым высоким и самым низким из трех наших прогнозов, устраняющих влияние Шоа (прогнозы А и С). К 1950 году разница между различными прогнозами составляет около 600 тысяч евреев, но к 1990 году она возрастает до 10,7 миллионов, а в 2020 году — до 14,8 миллионов. Эти цифры указывают на то, что можно назвать балансом максимальных *прибавлений* (то есть помимо начальных шести миллионов) — из-за косвенных эффектов Шоа, в пределах предположений, которые были обсуждены выше.

В абсолютных цифрах еврейское население, насчитывавшее в канун Второй мировой войны приблизительно 16,5 миллионов, уменьшилось до 11 миллионов в 1945 году, и в 1950 году составило, по оценкам, приблизительно 11,4 миллиона. Затем оно выросло до 12,6 миллионов в 1970 году и, приближаясь к нулевому приросту, — до 12,9 миллионов в 1990 году. Согласно прогнозам, не случись Шоа, еврейское население могло бы составить в 1950 году от 17,9 (прогноз С) до 18,5 миллионов (прогнозы А и В); в 1970 году — от 19,8 (прогноз С) до 25,2 миллионов (прогноз А); и в 1990 году — от 20,3 (прогноз С) до 31,0 миллионов (прогноз А).

Экстраполируя эти данные до 2020 года, прогноз еврейского населения, основанный на реальных данных 1990 года, приводит к стабилизации его численности вблизи величины около 12,9 миллионов. А три гипотетических прогноза на 2020 год, устраняющие эффекты Шоа, располагаются в диапазоне между 20,3 (прогноз С) и 35,1 миллионами (прогноз А).

Возрастной состав

Еще один важный аспект, раскрываемый этими прогнозами, касается эволюции возрастной структуры еврейского населения (см. табл. 2). Наблюдаемое замедление роста еврейского населения отражает важный процесс старения еврейского населения после Второй мировой войны во всем мире — особенно в диаспоре. В этом отношении прогнозы, устраняющие Шоа, указывают на более молодой возрастной состав, даже если процесс старения и был однозначно учтен в виде тех предпосылок, что были заложены в основу тех же самых прогнозов. Более молодой возрастной состав, очевидно, способствовал бы более быстрому росту еврейского населения.

Точка отсчета 1939 года застаёт еврейское население в процессе безостановочной демографической модернизации, но оно все еще отражает в своей возрастной структуре сравнительно высокую плодовитость недавнего прошлого.

Реальный пример такой стадии демографического перехода представлен в табл. 2 еврейским населением Ирана, которое в 1976 году было очень близко по своей структуре к совокупным средним показателям мирового еврейства в 1939 году. (После этой даты иранские евреи фактически сошли со сцены через интенсивную эмиграцию.) Более современные сравнительные данные о еврейском населении, представленные в табл. 2, указывают на почти универсальный процесс его постарения, за исключением (что весьма знаменательно) еврейского населения самого Израиля и совершенно особого случая маленькой, придерживающейся традиционного уклада и теперь уже практически исчезнувшей еврейской общины Эфиопии.

Прогноз А на 1990 год показывает нам возрастное распределение еврейского населения, все еще характеризующееся правильной возрастной пирамидой, с самой большой группой детей до 15 лет (24%) и самой маленькой группой престарелых старше 65 лет (12%). Прогнозируемая картина оказывается очень похожей на реальное распределение еврейского населения Израиля в 1993 году или Мексики в 1991 году; последний случай действительно является до известной степени исключением из общего правила старения и демографической эрозии в диаспоре. К 2020 году прогноз А предсказывает структуру, где центр тяжести падает на взрослых средних лет, эта структура напоминает собой ту, что была *недавно* характерна для Франции, действительно пострадавшей от Шоа, но, вместе с тем, получившей существенное демографическое подкрепление в виде масштабной

еврейской иммиграции из северо-африканских стран в 1950-х и 1960-х годах.

Прогноз В, налагающий строжайшие ограничения на еврейскую плодовитость, привел бы в 1990 году к возрастному распределению, похожему на то, что недавно наблюдалось в странах типа Аргентины, Бразилии, Австралии и Южной Африки, на которые Шоа воздействовал лишь косвенно, через еврейскую иммиграцию. В 2020 году распределение по этому прогнозу, — с самой многочисленной возрастной группой от 45 до 64 лет, — походило бы на то, что мы видим у *нынешнего* еврейского населения Германии, являющей собой случай еврейского населения, непосредственно пострадавшего от Шоа.

Ни один из гипотетических прогнозов не предусматривает, однако, случаи такого крайнего постарения, какое мы находим у еврейского населения бывшего СССР или у малочисленных остатков румынских евреев.

Можно также сопоставить, хотя бы кратко и в общих чертах, эти прогнозы с грубой оценкой возрастного состава мирового еврейства в начале 1990-х годов, основанной на суммировании и взвешивании доступных оценок по странам. При этом находим, что прогноз А предсказывает не только более многочисленное, но и намного более молодое население; к 2020 году намного увеличившееся еврейское население мира имело бы возрастную структуру наподобие той, которая преобладает в диаспоре в наше время. Прогноз В привел бы в 1990-х годах к возрастной структуре, очень близкой к фактически наблюдаемой, но с гораздо более многочисленным еврейским населением. Поэтому нам представляется, что без Шоа старение еврейского населения — и количественная эрозия, неизбежно сопровождающая этот процесс, — было бы предотвращено, или по крайней мере отложено лет на 30.

Заключение

Эта статья, после суммарного рассмотрения некоторых из важнейших социодемографических последствий Шоа для еврейского населения, как прямых, так косвенных, представляет несколько альтернативных гипотетических прогнозов, основанных на условном допущении, что Шоа как бы не было. При этом мы ясно и недвусмысленно разъяснили концептуальные и методологические пределы такого метода, а также связанную с ним неопределенность результатов.

Основные результаты этого рассмотрения подтверждают вывод, что Шоа катастрофически и необратимо изменил ход социодемографической эволюции еврейского народа. Вычисленные потери выйдут далеко за пределы ходового представления о «шести миллионах». Несмотря на то, что в наших прогнозах мы наложили весьма строгие и, возможно, чрезмерные ограничения на предполагаемую плодovitость и темпы воспроизводства еврейского населения, полученные результаты показали, что еврейский народ в начале 1990-х годов мог бы рассчитывать на численность в интервале между 20 и 30 миллионами человек, если бы Шоа не было. Промежуточная оценка 25,9 миллионов в соответствии с прогнозом В фактически *вдвое превышает реальную численность приблизительно в 13 миллионов человек.*

Продлевая наши гипотетические прогнозы еще на три десятилетия — в XXI век, мы получим для верхней границы вероятной численности еврейского населения значение свыше 35 миллионов человек, поскольку эта модель предсказывает прирост еще на четыре миллиона — против ожидаемого нулевого прироста по недавним прогнозам, основанным на реальных данных.

С другой стороны, Шоа в некотором смысле трагически ускорила то, чего можно было ждать и от естественного хода событий¹⁹. Это справедливо, по меньшей мере, в двух отношениях. С одной стороны, вследствие истребления евреев Восточной Европы мировое еврейское население сконцентрировалось преимущественно в Западных странах, особенно в наиболее развитых среди них. Это не несовместимо с тем, что могло бы случиться, если бы нормальный процесс развития международных миграций медленно шел своим путем. И перед Второй мировой войной и после нее — среди тех, кто выжил, — в еврейских миграциях господствовал тот же самый уклон.

Кроме того, в том, что касается демографической структуры и особенно его возрастного состава, еврейское население перед Второй мировой войной было обречено на медленный процесс старения. Но Шоа до крайности ускорила этот процесс. Обстоятельством решающей важности было то, что маленькие дети были обильно «сверхпредставлены» среди всех жертв Шоа. Демографическая инерция роста, которая была неявно заложена в относительно молодой возрастной структуре мирового еврейства в 1939 году, была безвозвратно утеряна. Последствием стала дополнительная глубокая эрозия демографического процесса смены поколений, уже трагически нарушенного массовым уничтожением.

Очевидно, что данная статья, как и любое другое демографическое исследование, не изменит приговора исторических событий. Но те, в общем побочные, соображения, которые мы здесь предлагаем, должны помочь нам поместить затяжное и непрекращающееся воздействие Шоа на еврейский народ — и на демографию геноцида в целом — в надлежащий исторический и социальный контекст.

Таблица 1

Пятнадцать стран с наибольшим еврейским населением, 1939, 1970 и 1993 годы					
1939		1970		1993	
Страна	Евр. нас.	Страна	Евр. нас.	Страна	Евр. нас.
1. США	4 870 000	США	5 400 000	США	5 650 000
2. Польша	3 225 000	Израиль	2 582 000	Израиль	4 335 200
3. Украина	1 583 000	СССР	807 900	Франция	530 000
4. СССР	903 000	Украина	777 100	Россия	410 000
5. Румыния	520 000	Франция	530 000	Канада	358 000
6. Палестина	445 000	Велико-британия	390 000	Велико-британия	296 000
7. Венгрия	404 000	Канада	286 000	Украина	245 000
8. Беларусь	375 000	Аргентина	282 000	Аргентина	210 000
9. Чехословакия	357 000	Беларусь	148 000	Бразилия	100 000
10. Велико-британия	345 000	Южно-Африканский Союз	118 000	Южно-Африканский Союз	98 000
11. Франция	320 000	Узбекистан	102 900	Австралия	91 000
12. Молдова	280 000	Молдова	98 100	Венгрия	55 000
13. Аргентина	254 000	Бразилия	90 000	Германия	52 000
14. Литва	240 000	Иран	72 000	Беларусь	40 700
15. Германия	195 000	Венгрия	70 000	Мексика	40 700

Процент от мирового еврейского населения:

	1939	1970	1993
Итого две первые крупнейшие страны	49,1	63,1	77,0
Итого пять первых крупнейших стран	67,3	79,9	87,1
Итого десять первых крупнейших стран	78,9	89,5	94,4
Итого пятнадцать первых крупнейших стран	86,8	93,0	96,5

Примечание: Границы стран — по состоянию на 1993 год: страны, не попавшие во все три списка, обозначены курсивом.

Источник: Sergio Della Pergola. The Jewish People Toward the Year 2020: Sociodemographic Scenarios // Paper submitted to the Israel 2020 Project (Haifa: The Technion, publication forthcoming, in Hebrew).

Таблица 2

Мировое еврейское население — возрастной состав по странам, 1939–1994 годы и прогнозы на 1990–2020 годы (в процентах)							
Страна	Год	0–14	15–29	30–44	45–64	65+	Всего
<i>Исходное еврейское население</i>							
Мир в целом	1939	29,8	28,7	19,6	16,4	5,4	100,0
<i>Фактическое еврейское население^а</i>							
Эфиопия	1991	50,7	19,8	13,2	11,5	4,8	100,0
Иран	1976	29,6	28,5	19,5	16,6	5,8	100,0
Мексика	1991	24,4	26,8	19,9	21,6	7,4	100,0
Канада	1991	21,0	18,8	23,8	19,1	17,3	100,0
Швейцария	1990	20,2	16,2	21,0	20,6	22,0	100,0
Бразилия	1980	19,8	23,5	19,1	23,3	14,3	100,0
Австралия	1986	19,2	18,1	23,6	20,2	18,9	100,0
США	1990	18,9	18,8	25,5	19,4	17,4	100,0
Южная Африка	1991	18,6	22,5	22,0	21,0	15,8	100,0
Аргентина ^б	1988	17,5	18,4	18,0	24,9	21,2	100,0
Франция ^б	1990	17,2	18,6	26,0	23,0	15,2	100,0
Великобритания	1986	16,9	18,9	18,7	21,6	23,9	100,0
Италия	1986	14,0	23,3	18,2	25,8	18,7	100,0
Германия	1994	13,1	15,6	22,2	25,6	23,5	100,0
СССР	1989	11,6	13,0	20,2	31,6	23,6	100,0
Румыния	1979	5,0	10,7	10,0	34,2	40,1	100,0
Диаспора ^б	1993	16,9	17,7	23,6	22,3	19,5	100,0
Израиль	1993	27,7	23,9	20,7	16,8	10,9	100,0
Мир в целом ^б	1993	20,5	19,8	22,6	20,5	16,6	100,0
<i>Прогнозы мирового еврейского населения, устранившие Шоас</i>							
Прогноз А	1990	24,0	23,5	21,7	18,5	12,3	100,0
	2020	17,0	18,1	20,9	26,8	17,2	100,0
Прогноз В	1990	20,6	20,6	21,9	22,1	14,8	100,0
	2020	13,6	17,2	20,4	26,5	22,3	100,0

Источники: ^а Страны расположены в порядке убывания доли возрастной группы 0–14. Составлена по: Della Pergola. The Jewish People... op. cit.

^б Косвенные оценки.

^с См. также табл. 3.

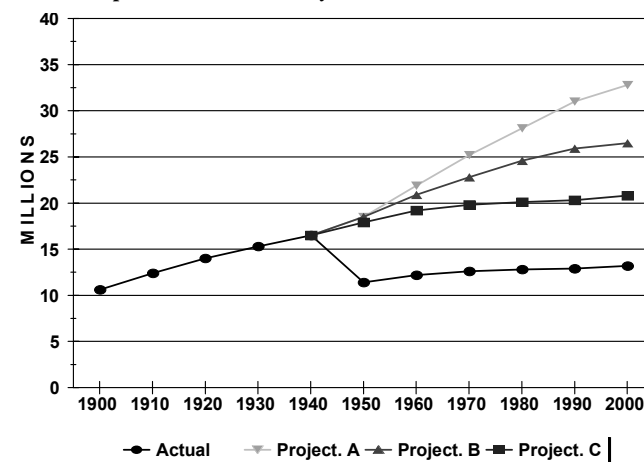
Примечание: **жирным** шрифтом обозначена крупнейшая возрастная группа в населении данной страны.

Таблица 3

Мировое еврейское население — прогнозы и оценки, 1900–2020 годы (в млн чел.)				
Год	Фактическое ^а	Прогноз А	Прогноз В	Прогноз С
1900	10,6			
1910	12,4			
1920	14,0			
1930	15,3			
1940	16,5	16,5	16,5	16,5
1950	11,4	18,5	18,5	17,9
1960	12,2	21,9	20,9	19,2
1970	12,6	25,2	22,8	19,8
1980	12,8	28,1	24,6	20,1
1990	12,9	31,0	25,9	20,3
2000	12,8	32,8	26,5	20,1
2010	12,8	34,0	26,5	20,1
2020	12,9	35,1	25,9	20,3

Источник: ^а Прогноз на 1990–2020 годы дан по: Schmelz. Jewish Population Projections... op. cit.

Мировое еврейское население, рассчитанное без учета воздействия Шоа

Примечания

¹ Опубликовано в: Holocaust and Genocide Studies. Washington, D.C., United States Holocaust Memorial Museum, 10, 1, Spring 1996. P. 34–51. Часть этой статьи была первоначально изложена на международной конференции, состоявшейся в 1993 году в Иерусалиме, в центре Яд Вашем.

² В центре Яд Вашем в Иерусалиме в настоящее время ведется работа над составлением полного списка жертв с их именами и биографическими данными (см. статьи А. Абрахама и А. Шнеера в наст. издании. — *Сост.*).

³ См, например: *Fargion Liliana Picciotto*. Il libro della memoria. Gli ebrei deportati dall'Italia. Bari: Mursia, 1991; *Klarsfeld Serge*. Vichy-Auschwitz: Le rôle de Vichy dans la solution finale de la question juive en France. 1943–1944. Paris: Fayard, 1985; *Kipovetsky Mark*. Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II. Jews // Eastern Europe 2(24), (1994). P. 25–35.

⁴ См., например, раннюю попытку такого подсчета в: *Lestschinsky Jacob*. Balance Sheet of Extermination // Jewish Affairs 1(1), (1946). P. 3–19; 1(12) (1946). P. 3–22; и сравнительно недавнюю работу: *Benz, Wolfgang* (ed.). Dimension der Volkermords. Munich: Oldenbourg, 1991.

⁵ *Katz Steven T*. Mass Death and the Limits of 'Otherness'. Paper presented at International Conference // The 'Other' as Threat: Demonization and Antisemitism. Jerusalem: The Hebrew University, 1995; *Rummel R.J.* The Holocaust in Comparative and Historical Perspective // Ibid.

⁶ *Schmelz U.O.* The Demographic Impact of the Holocaust // R.S. Wistrich (ed.) Terms of Survival: The Jewish World since 1945. London: Routledge, 1995. P. 44–58.

⁷ *Le Bras Hervé*. Retour d'une population à l'état stable après une 'catastrophe'. Population 24:5 (1969); *Livi Bacci Massimo*. La società italiana davanti alle crisi di mortalità. Firenze: Università degli Studi, Dipartimento Statistico, 1978.

⁸ *Schmelz U.O., Della Pergola Sergio*. World Jewish Population 1992 // American Jewish Year Book 94 (1994). P. 465–489.

⁹ См.: *Klarsfeld Serge*. Op. cit.

¹⁰ См.: *Della Pergola Sergio*. Appunti sulla demografia della persecuzione antebraica in Italia // La Rassegna Mensile di Israel 47:1–3, (1981). P. 121–137.

¹¹ *Bensimon Doris, Della Pergola Sergio*. La population juive de France: sociodémographie et identité. Jérusalem: Université Hébraïque, and Paris: CNRS, 1984.

¹² *Della Pergola Sergio*. "Major Demographic Trends of World Jewry: The Last Hundred Years" // B. Bonné-Tamir, A. Adam (eds.) Genetic Diversity Among Jews: Diseases and Markers at the DNA Level. New York: Oxford University Press, 1992. P. 3–30.

¹³ См.: *Poliakov Léon*. Le mythe aryen. Paris: Calmann-Lévy, 1971; especially his reference to *Boudin Jean-Christian*. Traité de géographie et de statistique médicales. Paris, 1856.

¹⁴ Об этой оценке и цифрах, приведенных ниже см.: *Della Pergola*. Major Demographic Trends..., op. cit.

¹⁵ См.: *Schmelz U.O., Della Pergola Sergio, Avner Uri*. Ethnic Differences Among Israeli Jews: A New Look. Jerusalem: The Hebrew University, 1991.

¹⁶ См.: *Schmelz, Della Pergola*. World Jewish Population..., op. cit.

¹⁷ См.: *Leete Richard*. People Version 2.0, User's Manual. Kuala Lumpur: Government of the United Kingdom, Overseas Development Administration, and Government of Malaysia, Economic Planning Unit, 1990.

¹⁸ *Schmelz U.O.* «Jewish Population Projections, 1990–2020», доклад представленный на: World Congress of Jewish Studies. Jerusalem: The Hebrew University, 1993.

¹⁹ *Della Pergola Sergio*. Changing Cores and Peripheries: Fifty Years in Socio-demographic Perspective // R.S. Wistrich (ed.) Terms of Survival: The Jewish World since 1945. London: Routledge, 1995. P. 13–43.

Перевод с английского В. Василевской

Вольфганг Бени
Масштабы Холокоста¹

1

Споры о числе уничтоженных евреев начались сразу же после того, как нацистского государства не стало. Но, как известно, заинтересованные круги тенденциозных апологетов ставят под сомнение как само существование данной проблемы, так и ее масштабы. Математически точному доказательству, которое привело бы нас к достоверным цифрам, препятствуют практически непреодолимые источниковедческие и методические затруднения — те, что обычно недооцениваются или с легкостью используются для обвинений в предполагаемой политической ангажированности либо недееспособности историков. Ниже мы постараемся обозначить и разобрать эти проблемы.

Первыми о количественной стороне Холокоста заговорили представители «палачей», сотрудники Адольфа Эйхмана, руководителя Еврейского отдела Главного управления безопасности Рейха (РСХА), занимавшегося депортацией людей к местам их уничтожения. Именно они дали историкам первые указания на истинные масштабы геноцида. Д-р Вильгельм Нётл, бывший майор СС и референт VI отдела Иностранной военной разведки РСХА, отвечавший за Юго-Восточную Европу, сообщил о своем разговоре с Эйхманом в конце августа 1944 года в Будапеште. 26 ноября 1945 года, на Нюрнбергском процессе, он под присягой заявил, что Эйхман тогда пришел к убеждению, что «война Германией проиграна и что он, в этой связи, для себя лично в будущем не видит никаких шансов. Он знает, что США считают его одним из главных военных преступников, так как на его совести миллионы погибших евреев. Я спросил его, а сколько же их в сумме могло быть, на что он ответил, что хотя это число является большой государственной тайной, мне он его назо-

вет, потому что как историку мне это должно быть интересно, а сам он из Румынии уже, наверное, не вернется. Незадолго до этого он составил для Гимmlера отчет, так как тот тоже хотел знать точное число уничтоженных евреев. На основании полученной информации он пришел к таким результатам: в различных лагерях уничтожения погибли приблизительно 4 миллиона евреев; кроме того, еще 2 миллиона были уничтожены другими способами: большая часть была расстреляна айнзацкомандами во время наступления на Россию. Гимmlер был недоволен этим отчетом, по его мнению, количество убитых евреев должно было бы превысить 6 миллионов»².

3 января 1946 года, также на Нюрнбергском процессе, отвечая на вопрос о количестве уничтоженных евреев, Дитер Вислицени, один из ближайших сотрудников Эйхмана, ответственный за массовые депортации евреев из Словакии, Греции и Венгрии, заявил к протоколу, что Эйхман всегда говорил как минимум о 4 миллионах, а иногда называл даже цифру 5 миллионов. Последний раз он видел Эйхмана в конце февраля 1945 года, и тот якобы сказал ему, что закончит жизнь самоубийством, если война будет проиграна. На вопрос допрашивающего офицера, не говорил ли Эйхман чего-нибудь о количестве убитых евреев, Вислицени ответил: «Да, он сформулировал это особенно цинично. Он сказал, что с улыбкой бы прыгнул в яму, потому что ему особенно приятно то чувство, что на его совести 5 миллионов людей»³.

Сам Эйхман, реагируя на эти высказывания, предъявленные ему в Иерусалиме в 1961 году, хотя писал и говорил на процессе немало, именно их пытался так или иначе релятивировать, но самих этих слов, как и масштаба Холокоста, он, в общем, не отрицал⁴.

Один недавно найденный документ, а именно сводный конспект под названием «Еврейский вопрос», подготовленный, очевидно, к докладу у рейхсфюрера Генриха Гимmlера о расселении на Востоке, дает как самую раннюю датировку — «Декабрь 1940 года», — так и подлинное указание на число евреев, которые уже тогда мыслились в СС как подлежащие «окончательному решению». Этот документ особенно интересен тем, что в нем говорится о самом «начале окончательного решения», когда инициатива эмиграции от еврейских политических организаций перешла в руки полиции правопорядка и СД. Второй по счету главный пункт этого документа, имеющий название «Решение еврейского вопроса», гласит: «Путем переселения евреев из европейского экономического пространства на другую, еще не отведенную территорию. В рамках этого проекта дело идет о 5,8 млн евреев»⁵.

Но независимо от приведенной цифры, этот документ является свидетельством о том, что уничтожение евреев уже тогда было запланировано и ни в коем случае не было результатом случайного хода событий⁶, или встретившихся трудностей войны, или осознания того, что после неудач на Восточном фронте в конце 1941 года поражение в войне в целом уже более не исключалось⁷.

На Ванзейской конференции в 1942 году также назывались определенные числа, а что именно подразумевалось под маскирующими суть терминами, такими, как «переселение», «окончательное решение» и т.д., — знали все участники.

Наконец, еще один важнейший статистический источник⁸. Сохранился отчет инспектора по статистике Рихарда Корхера, из которого следует, что по состоянию на 31 марта 1943 года на алтарь национал-социалистической политики в еврейском вопросе уже было принесено более чем 2,5 млн жертв. Корхер дал к своим расчетам по «окончательному решению еврейского вопроса» поясняющие замечания: «число евреев следует воспринимать как минимально возможное, при этом ошибка с меньшим количеством еврейской крови возрастает». Он указывал и на то, что всякая статистика еврейского населения «всегда должна восприниматься с особой осторожностью». Отчасти из-за паллиативности, отчасти из-за традиционного соответствия еврейской расы и еврейской веры, а отчасти и вследствие конфессионального мышления последнего столетия, но еврейская статистика всегда велась не по этнической принадлежности, а по религиозной⁹.

В связи с этим интересно отметить и те особые устные указания, переданные Гиммлером Корхеру через своего адъютанта. Гиммлер потребовал, «чтобы ни в одном месте не было сказано об «особом обращении с евреями». Все должно было быть обозначено следующим образом: «Переезд евреев из восточных провинций Германии на восток России: упоминания лагерей в Генерал-Губернаторстве и в Вартегау следует избегать». Никакая другая формулировка не будет принята, и даже уже подписанный Гиммлером статистический отчет следовало, по его указанию, еще раз исправить и вернуть назад¹⁰.

Отчет Корхера задал отправные моменты для подсчета статистическим методом общего количества еврейских жертв. Заслугой Жоржа Веллера (Georges Wellers) является то, что он сумел в этом разобраться и привести к убедительному общему балансу. Его исследование, вместе с работами Рейтлингера и Хильберга, являются поистине первопроходческими в изучении нашей проблемы¹¹.

Большим подспорьем в историческом анализе наряду с «Отчетом Корхера» является еще один источник подлинных документов, касающихся уничтожения евреев, — источник, в котором с неоспоримой однозначностью встречаются общие статистические данные об уничтоженных людях. Это отчеты оперативных групп об уничтожении евреев, прежде всего в Советском Союзе. Гельмут Краузник и Ганс-Генрих Вильгельм в своем новаторском исследовании проверили эти источники, при этом Краузник занимался проблемой оперативных групп в целом и их отношениями с вермахтом, в то время как Вильгельм провел бесценное для нашей цели отдельное исследование, касающееся Оперативной группы «А» и включающее попытку получения общего баланса уничтожения евреев на территории Советского Союза¹².

В 194 сохранившихся (из 195 существовавших!) «Отчетах о событиях в СССР» шефа охранной полиции и СД (за период с 23 июня 1941 года и по 24 апреля 1942 года), как и в 55 «Отчетах из захваченных восточных районов», представленных той же инстанцией — шефом охранной полиции и СД (за период с 1 мая 1942 по 21 мая 1943 года), а также в 11 сводных «Отчетах о деятельности и положении оперативных групп охранной полиции и СД в СССР» (за период с 22 июня 1941 по 31 мая 1942 года) содержится документально подтвержденная информация об убийстве как минимум 535 тысяч евреев. Даже при самых осторожных подсчетах на основании имеющихся документов о других фактах уничтожения, погромах и резни, следует исходить из того, что *«уже в первые девять месяцев войны не менее 700–750 тыс. евреев подверглись уничтожению вследствие организованных фашистскими завоевателями преследований на занятых ими территориях»*¹³.

2

Исторические исследования, разумеется, не основываются на признаниях и свидетельствах преступников. Для изучения и определения величины жертв национал-социалистического Холокоста в распоряжении имеются и другие оригинальные и неоспоримые источники, но, несмотря на это, хватает и трудностей. Так, существенная часть операций по уничтожению совершалась скрытно, камуфлировалась специальным термином «окончательное решение» и проводилась в отдаленных местах, при этом принимались все меры для того, чтобы не оставалось никаких письменных свидетельств, либо же они

были уничтожены в последнем напряжении национал-социалистического режима. И сколь бы тщательными ни были подсчеты, но абсолютно точное число, вплоть до каждого погибшего, получить нельзя. Но вот что вполне возможно, так это отбросить все голословные оценки и зафиксировать все аргументированные, отмечая, в частности, минимально и максимально возможные их значения.

В центре пропаганды правых радикалов стоят либо отрицание преследования евреев при нацистском режиме, либо утверждения о его безобидности. Нет такого бессмысленного утверждения, которое бы не повторялось в их работах постоянно. Это начинается с отрицания существования концлагерей, айнзацгрупп и погромов и доходит до искусственных статистик с примерами причудливых расчетов еврейских жертв. С особым упорством оспаривается так называемая «Ложь о шести миллионах». Для этого используется один старейший «источник» — некое свидетельство, якобы выданное Красным Крестом, из которого следует, что количество жертв религиозных, расовых и политических преследований не превышало 300 тысяч человек.

В декабре 1950 года в швейцарском журнале «Der Turmwart» («Часовой») сообщалось, что нацистами и их подручными было уничтожено меньше чем 1,5 миллиона евреев. В качестве источника называлось одно сообщение в «Базельских новостях» от 12 июня 1946 года, оперировавшее весьма сомнительными статистическими данными и арифметическими трюками. В качестве доказательства они ссылались на неназванных «еврейских статистиков». С января 1955 года одна немецкая газета неонацистского толка под названием «Die Anklage» («Обвинение»), выходящая тогда в Бад Вёрисхофене, также воспользовалась еще раз возможностью для публикации серии статей. Теперь в качестве «эксперта» в дебаты был включен «всемирно известный североамериканец», которому в рот были вложены те же цифры — 300 тысяч жертв. Швейцарские источники выдавались теперь за «доказательство» и использовались для дальнейшего преуменьшения числа жертв. И вот как это теперь звучало: «Швейцарский центр Красного Креста публикацией своего служебного документа подтвердил данные американца Варвика Хестера, которые мы привели в заметке „Отвратительнейшая историческая подделка“. В служебных отчетах центра Красного Креста стоит однозначно: „Жертвы политических, расовых и религиозных преследований в тюрьмах, концлагерях и т.д. между 1939 и 1945: 300 000 (триста тысяч)“»¹⁴.

После этого уже другие издания, воодушевленные столь серьезно выглядящими источниками, ничтоже сумняшея сообщают о жертвах Второй мировой войны, перенимая предлагаемые цифры. «Das Grüne Blatt» («Зеленый листок»), один из развлекательных журналов издательской группы «Regenbogenpresse», в 1955 году напечатал одну заметку с подзаголовком: «Начиная с 1946 года Швейцарский центр Красного Креста собирал сообщения о военных потерях разных стран. Полученные числа являются калькуляцией ужасов и серьезным предупреждением сегодняшним политикам о необходимости предпринять все возможное, чтобы такое кровавое побоище никогда не могло повториться». В общее число «57 миллионов жертв!» (заголовок статьи) опять вошли пресловутые 300 тысяч евреев¹⁵.

Этот самый «Зеленый листок», несправедливо заподозренный из-за этой публикации чуть ли не в неонацистских тенденциях, в письме от 6 февраля 1956 года, адресованном тогдашнему директору Института новейшей истории, просившему указаний источников этой публикации, решительно дистанцировался от опубликованных чисел и сообщил интересные данные о появлении этой публикации: «Мы напечатали цитируемую Вами заметку „57 миллионов жертв“ как серьезное предупреждение всем ответственным за возрождающуюся гонку вооружения. Мы получили этот материал, который якобы опирался на данные швейцарского Красного Креста, от нашего постоянного копенгагенского сотрудника, представителя также в Швейцарии и Австрии, с которым у нас никогда не возникало никаких неприятностей. У нас и с этой публикацией не было никаких проблем, но только одна названная цифра — жертв, погибших в концлагерях, принесла нам большие огорчения. Она, очевидно, неправильная. Относительно нее мы уже ведем долгую переписку с членом Бундестага Кальбицером, так как нас хотели обвинить как в Швейцарии, так и в Германии в поддержке нефашистских настроений, на что мы сначала только головой качали, но потом это стало вызывать у нас сильный гнев. Мы попытались досконально разобраться в этой истории, но все наши усилия уходили, так сказать, в песок. Последний источник так и остался неизвестным. Наш копенгагенский сотрудник, у которого большая часть собственной семьи погибла в концлагерях, разумеется, вне подозрений. Он позаимствовал эту публикацию из „Венского еженедельника“, с которым у него была договоренность об обмене. Редактор „Венского еженедельника“, который это опубликовал, позаимствовал эти данные у одной швейцарской газеты, название которой он уже не может точно указать, — то ли это была газета „Дело“ или какая-то другая газета»¹⁶.

Как же обстоит дело со «служебными данными» Красного Креста на самом деле? Их никогда и не было, что следует из письма шефа отдела информации Международного комитета Красного Креста от 17 августа 1955 года директору Института новейшей истории:

«Статистические отчеты о потерях военных или депортированных персон мы не можем предоставить, так как такого рода статистическая работа не входит в круг обязанностей Международного комитета Красного Креста (МККК). С одной стороны, у Комитета нет средств для этого, а с другой, имеющиеся в картотеке центра военнопленных справки содержат имена пленных, их перемещения в другие лагеря, освобождение и т. д., но не дают точную картину общего числа военнопленных. Статистики, из которых возможно было бы получить такие данные, потребовали не только очень большой и кропотливой работы, но и не привели бы к достаточно надежным результатам. Далее, у нас имеется еще меньше данных о находившихся в свое время в Германии заключенных концлагерей. Даже если к концу войны мы могли оказывать заключенным помощь и поддержку, то, вопреки нашим большим усилиям, невозможно было оказать ее в таком же размере, в каком она оказывалась военнопленным в связи с отсутствием у МККК законных для этого оснований. (Соглашение о защите мирного населения датируется 12 августа 1949 года, — тогда же дипломатическая конференция, проходившая в Женеве, приняла четыре женеvских договора о защите жертв войны.) Как вы можете видеть из вышесказанного, напечатанные в немецком еженедельнике данные никак не могут опираться на какую-либо информацию, полученную от МККК»¹⁷.

Но даже это официальное опровержение не очень помогло. Спустя 10 лет (а время от времени — и далее, все снова и снова) в своем открытом письме кардиналу Дёпфнеру в газете «Немецкие новости» (органе НДП¹⁸) правые радикалы вновь ссылались на количественные данные МККК, снова и снова заставляя его дистанцировался от этой фальшивки:

«Мы хотим со всей ясностью заявить, что Международный Комитет Красного Креста в Женеве не имеет к этим утверждениям никакого отношения. Сбор статистики о военных потерях и о жертвах политических, расовых и религиозных преследований не входили в круг его задач и не имели к нему никакого отношения. Даже когда дело касается военнопленных (которые, начиная с 1929 года, охраняются международным договором и для которых, как вам известно, у нас существует служба розыска), мы не осмеливаемся называть

числа, так как отдаем себе отчет в том, что не можем располагать полной информацией, касающейся всех военных жертв. Тем более чувствуем мы себя обязанными воздерживаться от каких-либо оценок, касающихся гражданских лиц, которые в то время не были защищены договором и таким образом были совершенно исключены из круга забот Красного Креста»¹⁹.

О письме МККК от 11 октября 1965 года, адресованном в Институт новейшей истории, из оригинала которого цитируются эти строки, в январе 1966 года сообщала ежедневная пресса, включая многочисленные провинциальные газеты. Но до сегодняшнего дня это не мешает праворадикальной пропаганде, неонацистские памфлетисты не ленятся придумывать все новые и новые «служебные» данные. Например, Ганс Рот спрашивал в 1973 году в одной распространяемой им брошюре «Почему нас, немцев, обманывают?»: «Знали ли вы, что так горько оплакиваемые потери еврейского народа составляют — по определению ООН, не имеющего никаких оснований какой-либо народ особенно выделять и защищать, — всего двести тысяч?»²⁰

Представительство Германии в ООН сообщило на запрос Института новейшей истории 1 августа 1974 года, что указанное число «200 тысяч еврейских жертв национал-социалистического режима ни в коем случае не основываются на каких-либо данных ООН»²¹. Такие примеры можно приводить бесконечно. То, что декларируемый источник информации, происхождение которого прячется в потемках, со временем разоблачается как выдуманный, что вовсе не мешает лицам и организациям, заинтересованным в заведомом приумножении числа жертв, указывать его снова и снова. Технике правозэкстремистской пропаганды свойственно повторять такие утверждения так долго и часто — так часто, пока они не становятся якобы частью источников и перестают проверяться, делаясь знакомыми и вызывающими доверие²².

В нашу задачу не входит исследование различных типов правозэкстремистской и неонацистской пропаганды²³. Нет никакого смысла в дискуссии с апологетами национал-социалистического режима и с отрицателями организованного массового убийства евреев. Эти агрессивные авторы только и умеют что повторять одни и те же варианты «еврейского заговора» или предполагаемых планов уничтожения Германии «мировым еврейством», как это, например, «задокументировано» — под девизом «Отомстим Германии!» — в «Плане Кауфмана»²⁴. Существенную часть тактики исторического ревизионизма составляют требования зачета несправедливостей в адрес нем-

цев в счет преступлений нацистского режима, которые, в свою очередь, либо отрицаются, либо представляются невинными²⁵.

Саул Фридендер недавно обратил внимание на трудности, с которыми сталкиваются не одни только историки, — трудности с пониманием проблемы «окончательного решения» с ее психологической, моральной, а также с историко-причинной и логической сторонами. И он пояснил это на знаменитой речи Гимmlера, которую тот произнес 4 октября 1943 года перед высшими офицерами в Позене. В этой речи рейхсфюрер СС, в сущности, озвучил то, что с геноцидом обрушиваются все основополагающие человеческие табу, ломаются все границы ранее невозможного. Уникальность преступления находит свое выражение и в требовании блюсти тайну, так как это доказывает, что никакая высшая и общедоступная истина не смогла бы стать и не стала его оправданием: *«Вследствие этого необычность национал-социалистических намерений заключается не только в самих поступках, но и в особенности речи преступников и в том, каким образом они себя воспринимали»*²⁶. Примечательно, что эпигонами и защитниками Гитлера не предпринимались и не предпринимаются попытки оправдать убийство евреев, с гораздо большим усердием они пытаются просто отрицать его или свести содеянное до минимума²⁷.

К их методам относятся «соображения» по статистике, из которых должно следовать, например, что столько евреев, сколько их было убито, вовсе и не существовало, а также выкладывание на стол вымышленных «доказательств», при помощи которых «проверяется» число жертв от пяти до шести миллионов. Другой пример опирается на псевдорациональные аргументы, которые должны показывать, что, с точки зрения физических, химических или других естественно-научных или технических правил, осуществить преступление геноцида такого масштаба было абсолютно невозможно. Одним из новых «достижений» такого сорта является «Отчет Лейхтера» («Leuchter-Report»), в котором американский специалист по приспособлениям для казни приходит к выводу, что в Аушвице людей газом «Циклон Б» не убивали. Этот дилетантский «Отчет», изготовленный под однозначно неонацистским знаком, в праворадикальной среде приветствуется как своего рода откровение, как новый и неоспоримый документ, нацеленный против «Лжи об Аушвице»²⁸.

Уничтожающая критика этого и подобных ему творений²⁹ не пугает, конечно же, ни их создателей, ни их распространителей. При

помощи приемов, заключающихся в бесконечном цитировании, не раскрывающем источники, на которые опираются заведомо ложные утверждения, им хочется создать впечатление наличия точных научных доказательств. И это совершенно неважно, что вся их аргументация, вместе со скрываемыми ими подлинными умыслами, всеми серьезными учеными отвергается.

3

Как реакция на напечатанные в «Базельских новостях» материалы начались исследования, имеющие целью определение действительного числа еврейских жертв при национал-социализме³⁰. Институт по изучению еврейских вопросов (Institute of Jewish Affairs) в Нью-Йорке пришел к выводу, что в публикации швейцарской газеты количество евреев, проживавших в 1933 году в Европе (кроме Советского Союза), завышено примерно на 1,4 миллиона человек, тогда как число евреев, уничтоженных в Советском Союзе (вместе с оккупированными Балтикой и бывшими польскими областями), занижено на 500 тысяч человек. Институт сопоставил еврейское население в Европе в 1939 и 1945 годах (9,5 и 3,1 миллионов человек); из чего следует, что, с учетом 600 тысяч евреев-эмигрантов, общее число жертв национал-социализма составило 5,8 миллионов.

В 1951 году специалист по статистике населения Яков Лещинский опубликовал расчеты³¹, которые, во-первых, подтвердили цифру 9,5 миллионов евреев, живших в Европе в 1939 году, и установили их число по состоянию на 1950 год — 2,7 миллиона. В таком случае общее число жертв геноцида составляет более 6 миллионов.

Леон Поляков в своем исследовании получил число еврейских жертв, равное 5,5 миллионам³². Из расчетов Лещинского он взял число уничтоженных айнзацгруппами СС — 1,5 миллионов, а у Главной Комиссии по изучению немецких преступлений в Польше — общее количество евреев, отравленных газом в лагерях уничтожения Белжец, Собибор, Трешлинка и Хелмно, равным 1,85 миллионов. Он также взял число 200 тысяч убитых в Майданеке, но с сомнением отнесся к числу в 2,5 миллиона³³ отравленных газом в Аушвице — цифре, которую изначально называл комендант Аушвица Рудольф Хёсс. По его расчетам, их было 2 миллиона.

Число евреев, уничтоженных в концлагерях и лагерях смерти в более ранних исследованиях опиралось на худшую базу данных,

нежели та, что имеется в распоряжении исследователей сейчас, особенно если учитывать расследования и заключения, полученные за последние десятилетия в ходе ряда судебных процессов. К этому мы еще вернемся³⁴.

Изучая геноцид впервые в полном объеме, Геральд Райтлингер исследовал судьбы еврейства во всех европейских странах и предложил общую статистику «окончательного решения»³⁵. Им руководило стремление ни при каких обстоятельствах не дать ни малейшего повода антисемитским кругам «*всю страшную историю со всеми выводами из нее представить как не вызывающую доверия*». Поэтому он относился критически ко всем вновь появившимся или ставшими известными расчетам и цифрам, предпочитая держаться общего числа 5 721 800, названного в обвинительном протоколе Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками (ноябрь 1945 года) и в подробном докладе Англо-Американского комитета по проблемам европейского еврейства и Палестины («Anglo-American Committee of Inquiry regarding the Problems of European Jewry and Palestine») (Лондон, апрель 1946). Райтлингер стремился к тому, чтобы получить как можно более достоверное *минимальное* число, при этом он был предельно основателен и педантичен. Так, например, он не перенял у Рудольфа Хёсса (Rudolph Höß), коменданта Аушвица, ни одну из его оценок еврейских жертв — ни максимальную (2,5 миллиона), ни позже появившуюся минимальную (1,135 миллионов), которую Хёсс подтвердил на суде. Вместо этого он принял за основу очень низкую величину — 750 тысяч убитых в Аушвице; в ряде сомнительных случаев он не доверял и национал-социалистическим ведомственным источникам. Он, в итоге, пришел к минимально возможному числу (4 194 200) и к максимально возможному (4 581 200)³⁶.

У Райтлингера вызывали сомнение оставшиеся на слуху после Нюрнберга шесть миллионов — как приблизительное сводное число еврейских жертв. За отправной пункт обоснования он принял цифры, приведенные в обвинительном заключении судьей Джексоном 21 ноября 1945 года. Джексон тогда разъяснил: «*5,7 миллионов евреев исчезли из тех стран, в которых они раньше жили. Из них 4,5 миллиона невозможно объяснить ни их естественной смертью, ни их выездом, ни тем, что они были угнаны*»³⁷.

В самом же обвинительном заключении звучало следующее: «*Из 9 600 000 евреев, которые на территории Европы оказались под властью нацистского режима, исчезли, по осторожной оценке, 5 700 000, из ко-*

торых большинство было уничтожено нацистскими заговорщиками»³⁸. Максимальное число у Райтлингера больше минимального числа судьи Джексона. Разницу между расхожим числом в 6 миллионов и его результатом в 4,5 миллиона Райтлингер объясняет «*предположительными оценками потерь в районах, принадлежащих теперь Советскому Союзу, и данных, касающихся Румынии, которые противоречат известным фактам*»³⁹.

Дольше и интенсивнее всего историей уничтожения европейских евреев занимался Рауль Хильберг. Начало его разработок относится к 1948 году, впервые в 1961 году представленная им на английском языке общая история Холокоста заслуживает, благодаря обширным знаниям источников и вытекающего из этого богатства фактов и деталей, самое большое уважение. И не только как исчерпывающий компендиум; полученные Хильбергом цифры указывают направление для новых исследований⁴⁰.

4

Решение провести исследование суммарного количества еврейских жертв национал-социализма в форме постранных штудий вполне объяснимо и оправданно. Хотя дискриминация, депортация и уничтожение проводились по единому плану, который направляло Главное управление безопасности в Берлине, но разные депортации проводились в разное время и зависели от региональных особенностей. В Германской Империи и на аннексированных территориях — в Австрии, Судетах, Вартегау, Эльзас-Лотарингии, Мемеле — изгнание евреев проходило в других формах, нежели в Генерал-Губернаторстве с его геттоизацией, создававшей в большом масштабе первую площадку для уничтожения. На оккупированной территории Советского Союза сдерживающие факторы при организации уничтожения были еще слабее. Такую бойню, как в Бабьем Яру под Киевом, в котором 29/30 сентября 1941 года зондеркоманда 4а выстрелами в затылок уничтожила 33 771 еврея, было бы невозможно устроить в оккупированных странах Западной Европы, например в Нидерландах, Бельгии или Норвегии, но в Сербии, где много евреев находилось в лагерях, их можно было расстреливать как заложников в отместку за партизанские нападения, и этой системой широко пользовались. Преследование и уничтожение евреев в районах, подчиненных союзникам, и государствах-сателлитах, требовало определенного

такта. Хотя при помощи политического давления на них Берлин смог провести антисемитские законы с дискриминацией, отчуждением собственности и ограблением евреев, но все же самое страшное — «окончательное решение» — отказывались проводить как Франция Виши, так и Италия Муссолини. Вопреки почти всюду существовавшему природному антисемитизму, не были к этому готовы и реакционные или фашистские режимы в Словакии, Хорватии, Венгрии, Румынии и Болгарии, — местных евреев просто отказывались выдать немецкой машине уничтожения. Эти страны пытались выйти из этой аферы традиционным способом — издав драконовые антиеврейские законы, которые никем практически серьезно не воспринимались, но могли быть предъявлены в Берлине. Так было в Румынии, Болгарии и Венгрии.

После начала войны с Советским Союзом в Румынии начались страшные погромы и резня евреев в Бессарабии, в Буковине и на юге России. Правительство в Бухаресте не только допустило бесчинства румынской полиции и армии, но и распорядилось за год до этого выселить евреев из Буковины и Бессарабии по Днестру в Транснистрию⁴¹. В Бухаресте этих достойных сострадания людей, из числа которых 200 тысяч погибли от погромов и изгнания, не признавали за румынских евреев. Позднее правительство Антонеску повело себя по отношению к ним заботливее и постаралось убересть их от самого страшного.

Еще однозначнее была ситуация в Болгарии — самом несговорчивом союзнике Германской империи⁴². Здесь евреи, жившие на старых болгарских территориях, не были выданы немцам для депортации (и правительство в Софии проявляло большую изобретательность, создавая все новые и новые трудности и помехи, вплоть до финансовых требований), но за еврейское население вновь полученных районов Македонии и Фракии ответственным себя оно не чувствовало. Таким образом, болгарский баланс потерь еврейского населения получился бы положительным, если рассматривать Болгарию в старых границах, а отправленных в немецкие лагеря уничтожения македонских и фракийских евреев не учитывать.

Венгрия, до занятия ее немцами в 1944 году, сдерживала союзника и отказывалась депортировать венгерских евреев, так же как и многочисленных эмигрантов из Германии, Австрии, Чехословакии, живших в Венгрии и насчитывавших 875 тысяч человек. Адмирал Хорти в Венгрии и маршал Антонеску в Румынии неизменно сопротивлялись немецким пожеланиям, которые регулярно повто-

рялись «советником по евреям» из местного министерства иностранных дел, а также высшими инстанциями. Это происходило, менее всего из филантропических и уж вовсе не из филосемитских побуждений, но в гораздо большей степени из оппортунизма: если эти авторитарные режимы южной Европы в деле «окончательного решения еврейского вопроса» сдадутся в руки Берлина, то все мосты к западной цивилизации и культуре будут для них уже сожжены, что следовало иметь в виду в том случае, если война Германией будет проиграна. Религиозные угрызения сохранились также и в Словакии под началом Иосифа Тисо, несмотря на его склонность к уступкам Берлину; влияние Ватикана не осталось незаметным в Прессбурге, и, если еврей в Словакии крестился в католичество, то его шансы остаться в живых увеличивались.

Даже наиболее близкий идеологически национал-социалистическому государству фашистские режимы, — в частности, в Италии — не был согласен, к неудовольствию Берлина, с политикой уничтожения евреев; Италия в покровительстве евреев даже обогнала Балканские страны, так как и в итальянских занятых районах в Греции, южной Франции и на Балканах евреи могли себя чувствовать в относительной безопасности. Существовали «религиозные и нравственные границы», потому что итальянские фашисты *«связь с традиционными линиями европейской цивилизации и гуманизма окончательно не разорвали, и поэтому в тридцатые годы открыто выраженное презрение расового безумия их северных союзников в действительности еще не потеряли»*⁴³. Только после того, как итальянская территория в сентябре 1943 года оказалась под прямым немецким господством, геноцид евреев начался и там.

После установления немецкого военного правления в Венгрии между маем и июлем 1944 года была проведена самая большая и самая быстрая, организованная лично Эйхманом, отдельная операция в духе «окончательного решения». Конечно же и до этого Венгрия тоже не являлась раем для евреев. Начиная с 1938 года, проживавшие там около 875 тысяч человек подчинялись антисемитскому законодательству, по которому они лишились собственности. Многих из них сводили в трудовые батальоны и направляли на принудительные работы, в том числе и на Восточный фронт. Смертность в рабочих батальонах была очень большой.

В августе 1941 года венгерское правительство выдало 12 тысяч евреев, бежавших из Галиции в Венгрию, немецким айнзацкомандам, действовавшим в Советском Союзе. В январе 1942 года на занятой

Венгрией югославской территории произошла массовая резня. Венгерское командование города Новый Сад приказало расстрелять тысячи евреев и сербов. Венгерский начальник генерального штаба Сцомбатели отнесся к этому событию как к национальному позору и трагедии и распорядился провести расследование и наказать виновных. Но те избежали и расследования, и преследования, сбежав в Рейх, где гестапо принимало их как «гостей рейхсфюрера СС»⁴⁴.

Государством, внутренне наиболее согласным с немецкой национал-социалистической стратегией уничтожения евреев, оказалась Хорватия, страна-сателлит, возникшая в апреле 1941 года. Тамашние евреи должны были, как и во всех районах, находящихся под немецким господством, подчиняться антисемитским законам; в течение 1941 года их отправляли в лагеря для принудительных работ. На стыке 1941–1942 гг. хорватское правительство разрешило депортировать хорватских евреев, проживающих в рейхе, и между осенью 1942 и апрелем 1944 года «еврейский вопрос в Хорватии» с помощью депортаций был решен. *«Выполнение, как таковое, было вполне удовлетворительно»*, — сообщал полицейский атташе Хельм 18 апреля 1944 года из Аграма/Загреба в Берлин: *«За исключением нескольких оккупированных районов, Хорватию можно считать страной, в которой еврейский вопрос, по большому счету, нужно считать решенным»*.

Хельм послал это сообщение об успехе в ответ на требование РСХА в апреле 1944 года «как можно скорее» закрыть «еврейский вопрос» в Хорватии. Разумеется, он сожалел о том, что еще остались в стране евреи, к тому же на некоторых важных постах, декларируемые правительством как незаменимые⁴⁵.

Совершенно особую роль играла Финляндия. Она являлась единственным союзником гитлеровской Германии, не находившимся под таким же давлением, как остальные, — выдать к депортации и допустить уничтожение 2000 проживающих в ней евреев. Если у них было финское гражданство, им можно было не беспокоиться. В Швеции нашли прибежище 160 евреев из Финляндии, имевшие другие гражданства, 50 беженцев из Австрии и Прибалтики были тем не менее выданы финскими властями немцам. В действительности был отправлен всего один транспорт: 6 октября 1942 года финской полицией были арестованы и через Эстонию депортированы в Аушвиц девять иностранных или не имеющих гражданства евреев. Один из них остался жив⁴⁶.

5

На основании самих событий (например, из-за отсутствия регистрации в лагерях уничтожения при отравлении газом) и из-за ситуации с источниками, конечно же, точное окончательное число жертв получить невозможно. Гораздо важнее направить как можно больше усилий на исследование историческими и статистическими методами общего порядка числа жертв Холокоста, открыто сказав о существующих при этом трудностях, и привести к общему балансу полученные (минимальные) числа. Этот баланс составит из 17 отдельных региональных исследований <...>. Не менее важным результатом явилось бы изложение самой проблематики этих усилий, а также тех трудностей, которые будут постоянно препятствовать получению общего баланса.

Сначала для каждого региона обрисовывается реальная ситуация с источниками. Уже на основании этих описаний можно сделать вывод о неоднородности отдельных регионов в общем представлении: для Австрии состояние источников превосходно, а для Албании, наоборот, — более чем неудовлетворительно. Если фактор ненадежности в подкрепленных документами представленных цифрах для таких стран, как Норвегия или Италия, относительно мал, то непроясненные количества для Польши или Советского Союза составляют сотни тысяч.

Каждый отчет по каждой стране содержит описание преследований, осуществлявшихся в нем немецкими оккупационными властями, или же политики в еврейском вопросе, проводимой местными правительствами: была ли она направлена, как в Дании, на спасение евреев или, как в Румынии и Болгарии, на ограниченный отказ и уклонение от выполнения немецких замыслов и желаний. Важной составляющей каждой региональной штудии является документирование размеров еврейских потерь — на основании всех доступных источников (списки депортированных, отчеты айнзацгрупп и т.д.). Если источники позволяют, то приводятся как минимально, так и максимально возможные оценки.

Целью проекта, как уже упоминалось, не могла бы быть презентация абсолютного числа еврейских потерь, — гораздо важнее вместе с описанием событий и их последствий показать встречающиеся методические трудности. Таким образом, в его итоге нельзя ожидать появления новых скандальных сведений, касающихся количества жертв национал-социализма.

Полученные оценки сделаны, с учетом всех методических проблем, специалистами по каждой отдельной стране и получены в ре-

зультате анализа всех доступных им источников. Эти оценки в основном совпадают с результатами международных исследований. С известной осторожностью, но можно утверждать, что они приближаются к реальности настолько, насколько это только возможно.

В нижеследующей таблице-обзоре приводятся данные о жертвах (чел.), полученные в результате проведенного исследования⁴⁷:

<i>Германский Рейх:</i>	
Минимальное число:	160 000
Максимальное число:	195 000
Реальная оценка:	165 000
<i>Австрия:</i>	65 459
<i>Люксембург:</i>	1200
<i>Франция и Бельгия:</i>	
Общее число Франции	76 134 (включая евреев с чужим гражданством)
Общее число Бельгии	28 518 (включая евреев с чужим гражданством)
	32 200 (только евреи с французским и бельгийским гражданством)
<i>Нидерланды:</i>	102 000
<i>Дания:</i>	116
<i>Норвегия:</i>	758 (минимальное число)
<i>Италия:</i>	6513
<i>Албания:</i>	591
<i>Греция:</i>	59 185
<i>Болгария:</i>	11 393 (депортированные из оккупированных Болгарией районов, все болгарские евреи спаслись)
<i>Югославия:</i>	60 000–65 000
<i>Венгрия:</i>	550 000
<i>Чехословакия (Территория «Reichsprotektorat Böhmen und Mähren» и Словакия):</i>	
	143 000
<i>Румыния:</i>	211 214
<i>Польша:</i>	2 700 000
<i>Советский Союз:</i>	2 100 000

В результате получается минимальное число (5,29 миллионов) и максимальное (немного большее шести миллионов)⁴⁸. Чтобы пояснить разницу в оценках, нужно будет число погибших в лагерях уничтожения на польской территории и особенно тех, кого уничтожили айнзацгруппы на советских территориях, принимать без учета страны их происхождения.

В первой волне массовых расстрелов (с лета 1941 до весны 1942) айнзацгруппами были уничтожены 535 тысяч евреев. Это число подтверждается собственными отчетами айнзацгрупп; но в него не вошло так же документально подтвержденное число 33 771 расстрелянных в Бабьем Яру под Киевом евреев, так же, как и другие случаи убийств⁴⁷.

В лагерях уничтожения на польских территориях были отравлены газом около трех миллионов евреев, а именно в Хелмно (с конца 1941 до мая 1942 и с сентября 1942 до марта 1943) — 152 тыс., в Белжеце (с марта 1942 до начала 1943) — 600 тыс., в Собиборе (май/июнь 1942, с октября до декабря 1942, с марта до августа 1943) 250 тыс., в Аушвице-Биркенау (сентябрь 1941, с января 1942 до ноября 1944) — 1 000 тыс., в Трешлинке (с июля 1942 до августа 1943) — 900 тыс. и в Майданеке — от 60 до 80 тыс. человек⁵⁰.

Эти числа получены в результате совместной работы историков и юристов в процессе поиска фактов о преступлениях и преступниках для больших процессов перед судом присяжных в Бонне (Хелмно), Дюссельдорфе (Собибор, Трешлинка, Майданек) и Франкфурте (Аушвиц). Из экспертов на первом месте нужно с благодарностью назвать Вольфганга Шеффлера, которому мы обязаны действительными и сегодня цифрами для лагерей уничтожения.

6

Для определения числа еврейских жертв можно в принципе пользоваться двумя методами:

- 1) прямой оценочный метод, при котором путем сложения числа жертв в концентрационных лагерях, лагерях уничтожения, расстрелянных айнзацгруппами и погибших в результате других акций (как, например, Т 4, 14 f 13⁵¹), а также иных полученных и документально подтвержденных чисел погибших, делается попытка получения общего результата;

2) косвенный метод статистического сравнения, имеющий недостатки из-за отсутствия пригодных статистических рядов, прежде всего в восточноевропейских и юго-восточных европейских странах: в статистике населения Советского Союза, например, недостаточно выявлены этнические⁵² и религиозные категории, кроме того, из-за многократно изменявшихся границ в восточной и юго-восточной Европе затрудняется сравнение имеющихся статистик.

Региональные исследования в этом томе пользуются обоими методами. Расчет как можно более точного общего числа еврейских жертв на основании списков депортированных, транспортных отчетов, справочных отчетов, книг учета умерших в лагерях, отчетов айнзацкоманд и других источников сочетается здесь со статистическим анализом баланса тогдашних границ и территорий.

Особую проблему составляет учет миграций евреев, инспирированных национал-социалистическим режимом. Эта проблема возникает особенно остро в случаях Франции и Нидерландов. Среди лиц, депортированных из этих стран, как и среди погибших, имеются также и австрийские или немецкие евреи, эмигрировавшие во Францию и Нидерланды. Это неизбежно ведет к двойному учету, поскольку погибшие заносились и во французский, и в немецкий списки потерь. В отдельных работах на эту проблему уже обращалось внимание, и итоги для обеих стран были скорректированы. Но из-за этого возникли различия с более ранней литературой, в особенности для Франции, где немецкие эмигранты-евреи уже были посчитаны как депортированные оттуда.

Территориальное размежевание — и не только между Польшей и Советским Союзом — создало новую проблему. В настоящем исследовании в понятие «Польша» вкладывается территория Генерал-Губернаторства (вместе с округом Галиция) и «присоединенные районы» (Данциг, Вартеланд, Цихенау), понятие Советского Союза охватывает также районы аннексированных в 1940 году Эстонии, Литвы, Латвии, а также бывшие территории восточной Польши и менявшую много раз свою государственную принадлежность Транснистрию (Бессарабию) и Северную Буковину, что одновременно вошло и в раздел по Румынии). Похожие сложности возникли и между Венгрией и Чехословакией и, в еще большей степени, между Грецией, Болгарией и Югославией. Потери македонского

и фракийского еврейства, — что логично, учитывая их близость, — хотя и фигурировали в разделах и Греции, и Болгарии, но, разумеется, дважды посчитаны не были. Для Германского Рейха за основу были взяты границы 1937 года, и это означает, что Австрия, так же как и Люксембург, рассматривается в отдельном разделе, несмотря на их фактическую аннексию. Не включены в состав Рейха также евреи из аннексированных в 1938 году Судетских районов и присоединенной в 1939 году Мемельской области. Преобладающее большинство еврейского населения Судетской области бежали в остальную Чехословакию (в «Reichsgau Sudetenland»; 17 мая 1939 года насчитывалось всего лишь 2363 еврея — против 27 073 в 1930 году), они разделили судьбу евреев в «Protektorat Böhmen und Mähren», если только у них не нашлось возможности эмигрировать дальше. Это же касается и евреев из Мемельской области, большая часть которых после ее присоединения в марте 1939 года к Германскому Рейху, бежали в Литву. Вместе с литовскими евреями большинство из них оказались жертвами расстрелов в 1941 году.

Из-за общности структуры оккупационного управления Бельгия и Франция были включены в один раздел.

Какие трудности принесло проекту принятое территориальное деление, можно показать на некоторых примерах. Судьбу евреев Чехословакии необходимо было показать на всей ее территории, причем ее разбиение на Протекторат и на Словакию (с последующим разделением на аннексированные Рейхом Судетскую область и на районы, отошедшие к Венгрии) уже не удовлетворяло.

Таким образом, приходится мириться с тем, что некоторые территории одновременно присутствуют в разных разделах. В случае той же Чехословакии это пересечение Венгрии с Рейхом. То же касается меньших и больших районов: так, восточносербский Пирот одно время находился под болгарским управлением и поэтому оказался в обоих разделах — и по Югославии, и по Болгарии.

Для Италии в период с 1943 по 1945 годы отмечаются два различных наложения: во-первых, это аннексированный Германией участок Адриатического побережья (Adriatische Küstenland), которым управлял гауляйтер Каринтии, а во-вторых, управляемый из Тироля «Alpenvorland». Также имелись пересечения и с Югославией, в частности, остров Раб и окрестности городов Фиуме/Риека.

Сложные отношения между Грецией, Болгарией и Югославией (с Фракией и Македонией) уже упоминались, — и как следствие эти регионы представлены сразу в нескольких разделах. Следующими

примерами служат депортации евреев с островов Родос и Кос. Поскольку депортированные были гражданами Италии, их включили в раздел Италии, но поскольку острова географически относятся к греческой территории, то они упоминаются и в главе о Греции. В ситуации тесной взаимосвязи и при меняющихся территориальных границах, как это, например, было в случае Советского Союза и Румынии, нельзя было просто оборвать уже начатое описание; вместо этого авторы заранее соглашались с неизбежными пересечениями.

Подобно тому, как для Македонии имеются небольшие различия между болгарскими и югославскими источниками, так и для островов Кос и Родос различаются источники итальянские и греческие, и, соответственно, остаются те или иные противоречия. Это же относится к депортации евреев из аннексированной Болгарией Восточной Македонии/Фракии, которая проводилась через дунайский порт Лом. В этом случае разница между болгарскими и греческими данными незначительна. Такого рода методические трудности совершенно неизбежны.

Проблемы возникают и с гражданством. 1060 греческих евреев, арестованных в облаве 5 и 7 ноября во Франции в департаменте Сена и затем депортированные, — они входят в статистику греческих или французских жертв? Из 76 134 еврейских жертв во Франции только треть имела собственно французское гражданство, а среди остальных имелись 14 459 лиц с польским, 6222 — с немецким, 2217 — с австрийским и 3000 с румынским и другими гражданствами. Также невозможно установить, сколько лиц без гражданства и бывших немецких евреев, например, стали жертвами преследований в Нидерландах.

Но при стремлении открыто показать как общие связи, так и трудности, связанные с состоянием источников, при стремлении дать статистический охват Холокоста во всей Европе, непреодолимым препятствием описанные проблемы ни в коем случае не являются.

Как бы сомнительно с моральной точки зрения это ни было, но для дефиниции того, кого считать евреем, приходится брать за основу национал-социалистические представления. Решающим для результата исследования было не то, чувствовал ли себя человек евреем (в религиозном, этническом или языковом смысле), а то, каким его видели палачи, и то, преследовался ли он как еврей или нет.

В каждом отдельном исследовании не было места для рефлексии на проблематику Холокоста с этической точки зрения; это означает,

что авторы не обязаны были вступать в споры со сторонниками ревизионистских настроений и с читателями праворадикальной литературы. И уж тем более не являлось целью проекта и подтверждение какого-нибудь заранее названного числа (скажем, «шести миллионов»).

<... >

Примечания

¹ Опубликовано в: Dimension des Völkermords, — In: Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des National-Sozialismus. (Hrsg. Von W. Benz). München: Oldenbourg, 1991. S. 1–23. Перевод с немецкого П. Поляна. Текст дается с незначительными сокращениями. — *Сост.*

² Nbg. Dok. PS 2738.

³ IMT. Bd. IV. S. 393–414; см. также: Eichman-Prozess, Archiv Institut für Zeitgeschichte.

⁴ Там же; ср. также: Ich, Adolf Eichmann. Ein historischer Zeugenbericht, hrsg. Von Rudolf Aschenauer. Leoni, 1980. S. 471 ff.

⁵ «Доклад о расселении» (Vortrag über Siedlung), Dezember 1940, BA, NS 19/3979. Приношу мою большую благодарность г-ну старшему архивариусу д-ру Йозефу Хенке (имеется в виду Федеральный архив ФРГ в Кобленце — *Сост.*), разыскавшему этот, доселе неизвестный.

⁶ В целом по этой проблематике см.: Jäckel Eberhard, Rohwer Jürgen (Hrsg.). Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg. Entschlußbildung und Verwirklichung. Stuttgart, 1985. Книга включает в себя результаты конференции, на которой в мае 1984 года представители различных направлений обсуждали проблему, в какой момент и с какой интенсивностью началось выполнение «окончательного решения». К предыстории относится и следующее абсурдное утверждение Давида Ирвинга: раз письменный приказ Гитлера об уничтожении евреев отсутствует, то можно сделать вывод о том, что все это происходило без ведома «фюрера». Эту версию опровергает Мартин Брозжат в: Hitler und die Genesis der «Endlösung». Aus Anlas der Thesen von David Irving, VIZ 25 (1977). S. 739–775. Против теории спонтанности («tour de force»), согласно которой «окончательное решение» с самого начала не планировалось, а в значительной степени возникло под давлением вынужденных обстоятельств и кризисов, высказался Кристофер Р. Браунинг (Browning Christofer R. Zur Genesis der «Endlösung» Einr Antwort an Martin Broszat.: VIZ 29 (1981). S. 97–109. The Final Solution and the German Foreign Office. A Study of Referat D III of Abteilung Deutschland 1940–1943. New York, 1978; см.: Он же. Fateful Months. Essays on the Emergence of the Final Solution. New York, 1985). Аргументы против выводов Брозжата приводит и Герман Грамль — см.: Graml Hermann. Zur Genesis der «Endlösung» // Ursula Bütner (Hrsg.), das Unrechtsregime. Internationale Forschung über den Nationalsozialismus. Bd. 2. Hamburg, 1986. S. 2–18. Не устарел и общий взгляд, первоначально появившийся в виде экспертного заключения на франкфуртском Аушвицком процессе. См.: Krausnik Helmut. Judenverfolgung // Buchheim/ Broszat/

Jacobsen/ Krausnik, Anatomie des SS-Staates. Bd. II. Olten und Freiburg, 1965. S. 283–448. Основательно аргументированная ответственность Гитлера и «окончательное решение» как интегральная составная часть национал-социалистического государства показывается в: *Fleming Gerald*. Hitler und die Endlösung. «Es ist des Führers Wunsch...». Wiesbaden, 1982; см. также: *Scheffler Wolfgang*. Zur Entstehungsgeschichte der «Endlösung» // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 30. 10. 1982. S. 3–10. Общую концепцию, отличающуюся как от интенционалистской, так и от функционалистской теорий, предложил недавно Иегуда Бауер в своем докладе «Антисемитизм и война» на международном симпозиуме «Национал-социалистическая война» в Порцхайме (сентябрь 1989). Ср. также у Р. Хильберга: *Hilberg Raul*. Tendenzen in der Holocaust-Forschung // Walter H. Pehle (Hrsg.). *Der historische Ort des Nationalsozialismus. Annäherungen*, Frankfurt a. M., 1990.

⁷ Это тезис Арно Майера (*Mayer Arno J.* Der Krieg als Kreuzung. Das Deutsche Reich, Hitlers Wehrmacht und die Endlösung. Reinbek, 1989).

⁸ Со стороны палачей — *Сост.*

⁹ Die Endlösung der europäischen Judenfrage. Statistischer Bericht, Richard Korherr, Inspekteur für Statistik-Nbg. Dok. № 5193; см. также и дополняющие его материалы в архиве Института новейшей истории в Мюнхене.

¹⁰ Nbg. Dok. № 5196.

¹¹ *Wellers George*. Die Zahl der Opfer der «Endlösung» und der Korherr-Bericht // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 29. 7. 1978. S. 22–39.

¹² *Krausnick Helmut, Wilhelm Heins-Heinrich*. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942. Stuttgart, 1981.

¹³ *Wilhelm*, in: Die Truppe des Weltanschauungskrieges. S. 620.

¹⁴ «Beweis aus der Schweiz: Was nun Herr Staatsanwalt?» // Die Anklage. Organ der Entrechteten Nachkriegsgeschädigten. 1. 4. 1955.

¹⁵ Das grüne Blatt. 6.3 1955.

¹⁶ Архив IfZ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Национальной Немецкой партии. — *Сост.*

¹⁹ Архив IfZ.

²⁰ *Roth Heinz*. Warum werden wir Deutschen belogen? Witten, 1973. Ср. также: *Aretz Emil*. Hexeneinmaleins einer Lüge. Pähl, 1970; *Christophersen Thies*. Die Auschwitz-Lüge. Mohrkirch, 1972; те же сведения см. и в: *Suchholt Gert* (Hrsg.). Antigermanismus. Eine Streitschrift zu Dachau und zum «Auschwitz-Gesetz». Berg, 1986.

²¹ Там же.

²² Ср. предуведомление Мартина Брозжата к статье Ино Арндта и Вольфганга Шеффлера: *Arndt Ino, Scheffler Wolfgang*. Organisierter Massenmord an Juden in nationalsozialistischen Vernichtungslagern. Ein Beitrag zur Richtigstellung apologetischer Literatur // *VIZ* 24 (1976). S. 105–112.

²³ Ср. также: *Benz Wolfgang* (Hrsg.). Rechtsextremismus in der Bundesrepublik. Voraussetzungen, Zusammenhänge. Wirkungen, Frankfurt a. M., 1989.

²⁴ Ср.: *Benz Wolfgang*. Judenvernichtung aus Notwehr? Die Legenden um Theodore N. Kaufman // *VfZ* 29 (1981). S. 615–630; актуализирует: *Benz*. Rechtsextremismus in der

Bundesrepublik. S. 169–188. Там же указание на распространяемые в конце 80-х годов антисемитской легенды о замыслах Рузвельта по искоренению немецкого народа. Не случайно эта история продолжает жить в немецких националистических газетах и в их окружении.

²⁵ Ср.: *Knoller Rivkab*. Denial of the Holocaust — A bibliography of literature denying or distorting the Holocaust, and of literature about this phenomenon. Bar-Ilan University, Ramat Gan, 1989.

²⁶ *Friedländer Saul*. Die «Endlösung». Über das Unbehagen in der Geschichtsdeutung // Pehle, Der historische Ort. S. 81–94.

²⁷ К неонацистской литературе, в которой для имитации научно обоснованных утверждений многократно повторяются взаимные ссылки, относятся прежде всего следующие тексты: *Rassinier Paul*. Zum Fall Eichmann. Was ist Wahrheit? Oder die unbelaubten Sieger. Leoni, 1962; *Harwood Richard*. Did Six Million Really Die? — The Truth at Last. Richmond: Historical Review Press, 1975; *Butz Arthur R.* Der Jahrhundertbetrug. Vlotho, 1977; *Stäglich Wilhelm*. Der Auschwitz-Mythos, Legende oder Wirklichkeit? Eine kritische Bestandsaufnahme. Tübingen, 1979.

²⁸ Ср.: *Pressac Jean-Claude*. Auschwitz, Technique and operation of the gas chamber. New York, 1989; ders., Les carences et incoherences du, «Rapport Leuchter» // *Jour J.* 12.12.1988.

²⁹ Ср.: Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes (Hrsg.), Das Lachout-«Dokument». Anatomie einer Fälschung. Wien, 1989; где анализируются сомнительные записки некоего Эмиля Лаху, с помощью которых «доказывается», что признания в убийствах газом в некоторых концлагерях были получены союзниками при помощи пыток. И Lachout-«Dokumente», и Leuchter-Report появились в связи с процессом неонациста Зюнделя из Торонто.

³⁰ *Krausnick Helmut*. Zur Zahl der Jüdischen Opfer des Nationalsozialismus // Dokumentation zur Massenversagung. Bonn, 1962. S. 16–20.

³¹ The Decline of European Jewry, Congress Weekly, New York, 24.9.1951; ср.: *Lamm Hans*. Um die Zahl der ermordeten Juden // Allgemeine Wochenzeitung der Juden in Deutschland. 8.5.1953.

³² *Poliakov Leon*. Breviaire de la Haine. Le III-e Reich et les Juifs. Paris, 1951.

³³ Рудольф Хёсс, с мая 1940 до ноября 1943 комендант Аушвица и с мая 1944 организатор уничтожения там венгерских евреев, заявил к протоколу в Нюрнберге на процессе над главными военными преступниками (5.4. 1946, Dokument PS 3868, и главном заседании, 15.4. 1946. IMT. Bd. XI. S. 458), что в Аушвице были уничтожены газом 2,5 миллиона евреев; в более поздних записках он уменьшил это число. Ср.: Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen von Rudolf Höß, eingeleitet und kommentiert von Martin Broszat. Stuttgart, 1958. S. 162 f.

³⁴ Ср.: *Rückert Adalbert*. Vergangenheitsbewältigung mit Mitteln der Justiz // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 30.10. 1982; *Он же*. NS-Vernichtungslager in Spiegel deutscher Strafprozesse. München, 1977; *Он же*. N.S.-Verbrechen vor Gericht — Versuch einer Vergangenheitsbewältigung. Heidelberg, 1982; *Streim Alfred*. Konzentrationslager auf dem Gebiet der Sowjetunion // Dachauer Hefte 5 (1989). S. 174–187.

³⁵ *Reitlinger Gerald*. Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945. Berlin, 1956 (английский оригинал вышел в Лондоне в 1953 году под названием: The Final Solution — The Attempt to exterminate the Jews of Europa 1939–1945).

³⁶ *Reitlinger Gerald*. Die Endlösung. S. 558.

³⁷ IMT. Bd. II. S. 140.

³⁸ Там же. С. 47.

³⁹ *Reitlinger Gerald*. Die Endlösung. S. 558.

⁴⁰ *Hilberg Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden, die Gesamtgeschichte des Holocaust. Berlin, 1982; актуализированное издание — Frankfurt a. M., 1990.

⁴¹ Ср.: *Rosenstock Wolf*. Die Chronik von Dschurin. Aufzeichnungen aus einem rumänisch-deutschen Lager // Dachauer Hefte 5 (1989). S. 40–86.

⁴² Ср.: *Hoppe Hans-Joachim*. Bulgarien — Hitlers eigenwilliger Verbündeter. Eine Fallstudie zur national-sozialistischen Südosteuropapolitik. Stuttgart, 1979.

⁴³ *Graml Hermann*. Reichskristallnacht. Antisemitismus und Judenverfolgung im dritten Reich. München, 1988. S. 244.

⁴⁴ Записки Министерства иностранных дел от 21. 1. 1944, см. в: *Longerich Peter* (Hrsg.). Die Ermordung der Europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945. München, 1989. S. 292f.

⁴⁵ Bericht Helm «Überblick über die Judenfrage in Kroatien». 18.4. 1944. ADAP. Serie E. Bd. 7. Göttingen, 1979. S. 658ff.; *Longerich Peter*. Die Ermordung. S. 305 ff.

⁴⁶ *Hilberg Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt, 1990. Bd. 2. S. 582.

⁴⁷ Выборочные данные из других источников, приведенные в немецком оригинале, нами опущены (см. их полностью в Приложении 3 в наст. издании. — *Сост.*).

⁴⁸ Суммирование максимальных цифр в вышеприведенном перечне выводит на величину в 6,54 млн чел. — *Сост.*

⁴⁹ *Wilhelm Heins-Heinrich*. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. S. 618 f.

⁵⁰ Ср.: *Amdt, Scheffler* в: VfZ 24 (1976). S. 105–135.

⁵¹ Имеется в виду судьба советских военнопленных. — *Сост.*

⁵² Несколько странное утверждение, учитывая, что разработка этнической статистики в СССР ведется с 1926 года. — *Сост.*

Перевод с немецкого П. Поляна

Дитер Польш

Так сколько же?..

*О числе евреев, уничтоженных
в ходе национал-социалистических преступлений¹*

Почему историки, демографы и другие ученые тратят так много энергии для того лишь, чтобы определить общее число уничтоженных евреев? Ведь нет никакого сомнения в том, что эти статистические операции не имеют большого значения для моральной оценки преступления.

Значимыми для ответа на этот вопрос представляются следующие три аспекта.

Назвать уточненную цифру — это значит показать масштаб этого человеческого преступления. Еще никогда в истории всей Европы определенная группа населения не преследовалась и не уничтожалась с такой интенсивностью и с таким большим количеством жертв. Особенно поразительно велико число безжалостно убитых детей — беспрецедентный случай.

Кроме того, количественная реконструкция преследований, коль скоро она постоянно уточняется для отдельных мест и регионов, делает возможным все более точное установление и судеб отдельных групп. А это значит, что индивидуальная картина преследования может быть перенесена на судьбу целых групп. Применительно к ним уже можно говорить о том, куда именно евреев из отдельных общин отправляли и где именно они погибали.

В конечном счете, уточненная количественная реконструкция Холокоста может помочь и в выступлениях против неонацистских исторических фальшивок, которые любят останавливаться на этой теме. К сожалению, подобного рода спекуляции встречаются не только в праворадикальной среде, но иногда и у авторов, свободных от подозрений в отрицании Холокоста.

Прежде всего, следует отметить, что круг еврейских жертв национал-социалистических преследований значительно шире, чем число евреев, погибших до 1945 года. Многие евреи хотя и пережили нечеловеческие условия, но остались на всю жизнь физически и душевно искалеченными или умерли после войны от последствий перенесенных преследований. Но из числа тех, против кого были направлены эти преследования, в живых осталось в любом случае лишь меньшинство.

Однозначному определению общего числа жертв национал-социалистических еврейских преследований препятствуют всевозможные проблемы: первым делом возникает вопрос, а кого вообще считать жертвами уничтожения европейских евреев. В общем и целом, в этот круг были включены и те лица, которых палачи считали евреями, тогда как сами они себя к еврейству относили не всегда. Та же участь быть уничтоженными постигла и крещеных евреев², и ассимилированных (секулярных) евреев, в оккупированных областях нередко и лиц лишь отчасти еврейского происхождения, а в некоторых местах даже их нееврейских супругов, убитых в раже уничтожения евреев. Особенно характерным это было для восточноевропейских стран³.

К тому же на различных оккупированных территориях классификации жертв были не одинаковыми, они противоречили друг другу и не раз менялись по ходу войны. Так же и еврейские солдаты польской, югославской и, в первую очередь, советской армии, которые вместе с их нееврейскими коллегами мучались в страшных условиях немецкого плена и погибли, также должны считаться жертвами «окончательного решения еврейского вопроса», так как, вследствие своего происхождения, они содержались в несравненно худших условиях или же сразу были убиты⁴.

Весьма трудно оценить и обособить те смертные случаи, которые хотя и пришлись на время преследований, но имели под собой сугубо естественные причины. Как определить естественную смертность евреев, какой она была с 1933 до 1945 года? И как вычленишь и установить ту непропорционально высокую смертность, что имела место в периоды, начиная с 1933 года или со времени оккупации?

До сих пор нет однозначного решения и в вопросе, относить ли к еврейским жертвам тех, что погибли при бегстве от немецкой экспансии, прямо или косвенно не попав в руки держав Оси. Из почти одного миллиона еврейского населения Советского Союза, бежавших от немцев или эвакуированных, многие умерли еще по дороге или вскоре по прибытии на место. Из-за потери важных сельско-

хозяйственных районов, ранее осуществлявших снабжение, голод свирепствовал и в тыловых районах Советского Союза. Тех, кто при этом умерли, не причисляют к жертвам еврейских преследований, так же как и еврейских жертв прямых военных действий, например среди военнотружущих на фронте или среди гражданских лиц, погибших при бомбежках, в окружениях или же в блокадах (их число было особенно велико применительно к блокаде Ленинграда).

При установлении числа жертв обнаруживаются трудности общеметодического характера. Так, при постранных подсчетах очень важно задать ту единую для всех дату, на которую собираются или исчисляются данные: ведь между 1938 и 1945 годами границы и демаркационные линии постоянно менялись. Особенно трудно уследить за часто менявшимися границами в Юго-Восточной Европе. Поэтому, из соображений большей точности и корректности, для разных стран необходимо придерживаться единого расчетного принципа: им может послужить или место происхождения, или место депортации, или место гибели. Некоторые из тех, кому поначалу удавалось спастись от немецких преследований бегством, затем все же попадали в руки немецких захватчиков.

Сразу же по окончании войны начались демографические подсчеты, в которых число евреев, живших в Европе до 1939 года, сравнивалось с данными на 1945 год, при этом учитывалась эмиграция в Новый Свет. Уже тогда еврейские организации пришли к оценке жертв геноцида, равной приблизительно в 5,7 миллионов жертв массовых убийств евреев⁵.

Одновременно делались попытки получить и более подробные сведения о каждом отдельном погибшем — путем опроса тех, кто пережил Холокост, об их родственниках и знакомых. Это привело к созданию в Институте Яд Вашем банка биографических материалов приблизительно на один миллион лиц, расширение которого и на сегодня еще далеко не завершилось⁶. Однако такие сведения есть далеко не о каждом погибшем, да и с помощью имеющихся сведений иногда бывает трудно проследить судьбу преследования. Поэтому необходимо проводить сложные исследования мест массового уничтожения евреев (лагеря смерти, концентрационные лагеря, места массовых расстрелов и др.), которые опирались бы на многочисленные источники.

Эти источники существуют для различных европейских стран в разных объемах, имеют разное качество и предоставляют историкам различные методические возможности. Значительная часть при-

казов и отчетов, непосредственно документирующих эти убийства, была уничтожена перед окончанием войны. Тем не менее, часть архивных материалов о преследовании евреев сохранилась, и они занимают километры архивных полок.

В большинстве европейских стран документированность еврейского геноцида высокая, так что число жертв в них можно установить с достаточно высокой точностью. Это касается прежде всего Германского Рейха, чешских областей, стран Западной и Северной Европы, а также Италии: в этих странах возможна даже персональная идентификация большинства жертв. Преследовавшиеся евреи Юго-Восточной Европы могут быть названы поименно только отчасти; но статистика депортаций имеется и для них.

Труднее всего идентификации поддаются те уничтоженные евреи, которые жили в Польше, Советском Союзе или в балтийских странах. Одно только выявление архивных источников и их привязка к конкретным географическим местностям является исключительно трудоемким делом. Вначале следует установить, сколько евреев находилось в данном месте до прихода немцев. Этому помогают последние переписи населения конкретных стран, данные, которые должны быть экстраполированы на даты занятия этих стран или их регионов немецкой армией, а также регистрации, осуществлявшиеся новыми оккупационными властями с помощью так называемых «юденратов» (еврейских советов) и еврейских попечительских организаций. Но и до сегодняшнего дня остается неизвестным, сколько именно было евреев в Польше до прихода немцев в 1939 году. В то время, как в Польше лишь около 10% евреев — временно или навсегда — смогли убежать от немцев, в оккупированных районах Советского Союза и Балтики число беженцев с Запада на Восток составляло с нарастающей тенденцией около 30–40%. Совсем недавно ставшие доступными советские документы содержат данные о беженцах, эвакуации или принудительной депортации под советской эгидой, то есть и из той части Польши, что была аннексирована Советским Союзом.

Однако определяющей была и остается информация непосредственно о совершенных убийствах. Если о первых восьми месяцах немецкой оккупации советских областей преступники оставляли подробные отчеты о проведенных ими акциях уничтожения, то для последующего периода имеется только отрывочная информация, в том числе и для польских территорий. Здесь часто помогают даже отрывочные данные оккупационных органов, местных администраций, а также данные немецких предпринимателей, работавших в ок-

купированных районах. Нельзя недооценивать и сведения, сообщенные участниками польского подполья, которые достаточно внимательно наблюдали за массовыми убийствами и составляли о них отчеты. Но полную картину массовых убийств, будь то массовые расстрелы или депортации в лагеря уничтожения, возможно будет восстановить только с привлечением тысяч и тысяч свидетельских показаний. Пережившие войну евреи запротоколировали свои воспоминания сразу же после войны, а немецкие обвиняемые и свидетели — в обвинительных процессах, в основном начиная с шестидесятых годов. Сравнительно мало внимания уделялось нееврейским очевидцам, которые сообщали о судьбе евреев в их местности.

В сообщениях очевидцев расстрелов и депортаций нередко встречаются приблизительные сведения и о количестве жертв, свидетелями смерти или депортации которых были сами эти очевидцы. Нередко их оценки несколько завышены, поскольку оценить количество людей на глаз всегда достаточно трудно. С другой стороны, о целом ряде акций уничтожений не осталось вообще никаких свидетельств, так что эти два фактора несколько уравнивают друг друга.

В послевоенной Польше во всех местных территориальных единицах дважды проводились сплошные систематические опросы населения, благодаря чему были собраны многие дополнительные сведения об акциях уничтожения, совершавшихся в данной местности. Кроме того, остается еще и такое крайнее средство осуществления исторической реконструкции, как эксгумация массовых захоронений. К этой мере весьма активно прибегали начиная с 1943 года советские учреждения. Конечно же, вскрывались не все, а лишь отдельные фрагменты массовых захоронений, для больших братских могил жертв массовых расстрелов подсчет проводился оценочно, в соответствии с площадями захоронений; такие оценки считаются, в общем, завышенными. В то же время во многих случаях нацистские преступники, отступая, раскапывали захоронения и сжигали трупы, чтобы уничтожить следы своих преступлений. Поэтому все такого рода данные лучше всего использовать только в сочетании с другими источниками.

Если все отдельные данные для каждого населенного пункта собрать воедино, то можно получить реальную картину сначала для района, а затем и для целого округа оккупированных территорий. Так как для последних нередко имеются свои собственные агрегированные данные о количестве жертв, то становится возможным обозреть и целую область, а затем и следующий формат оккупированной

территорию, например Генерал-Губернаторство в Польше или Рейхс-комиссариат Украины. Только это движение «снизу вверх», от каждой еврейской общины — к области в целом, приводит к получению надежных статистических данных, на которые можно всерьез положиться.

Общее число европейских евреев, уничтоженных во Второй мировой войне, уже долгое время является предметом научных исследований. Проект, осуществленный в Институте новейшей истории⁷, содержит в себе обзор всех проведенных исследований и дополняет их собой. Полученные в результате цифры находятся в пределах от 5,3 до чуть больше 6 миллионов погибших.

В свете новых исследований, опирающихся отчасти на ранее не известные документы, эти данные продолжают уточняться. Потребность в перепроверке и уточнении статистики жертв продолжает быть особенно актуальной для Польши и для оккупированных советских областей (включая Балтику), а также для Румынии.

В остальных странах для большинства жертв существуют даже полные списки, охватывающие в общей сложности около 1,1 миллиона человек⁸. Представляется тем не менее целесообразным еще раз проверить число жертв в Венгрии и Чехословакии, в том числе и из-за неоднократно менявшихся границ этих стран.

Рассмотрим имеющиеся на сегодняшний день данные в разрезе стран.

Польша

Точное число лиц еврейского происхождения, проживавших в Польше накануне немецкого нападения на страну 1 сентября 1939 года, однозначно установить невозможно. Последняя перепись населения 1931 года зафиксировала 3,11 миллионов человек, исповедовавших иудаизм. По расчетам польских статистиков, к началу войны число евреев достигло 3,35 миллионов⁹. Но круг потенциальных жертв можно и нужно еще более расширить, включив в него еще и христиан еврейского происхождения.

После раздела Польши между Германией и СССР около 1,3 миллиона польских евреев оказались под советским господством и еще около 2–2,1 миллиона — под немецким.

Приблизительно 250–300 тысяч человек бежали из немецкой зоны в советскую или же в Румынию и Венгрию, причем небольшая их

часть вернулась назад. Можно исходить из того, что в 1940 году около 1,8 миллиона лиц еврейского происхождения находились на оккупированной немцами бывшей польской территории.

Из тех польских евреев, что находились под советской оккупацией, не менее 23 тысяч были арестованы на месте, а около 65 тысяч были депортированы НКВД в глубь Советского Союза¹⁰. В точности не установлено, сколько людей было принудительно отправлено на работы в советские индустриальные районы и сколько мобилизовано в Красную Армию. Однако 22 июня 1941 года около 65 тысяч еврейских беженцев все еще находились на аннексированной территории восточной Польши¹¹.

Однако с нападением на СССР и началом операции «Барбаросса» большинство евреев восточной Польши оказались в руках немцев. Число тех, кто сумел бежать или эвакуироваться в июне–июле 1941 года, не превышало и 100 тысяч человек. Таким образом, нужно исходить из того, что под немецким господством оказались приблизительно 3,1–3,2 миллионов евреев из бывших польских земель. В так называемых «присоединенных к Рейху районах», по подсчетам польских статистиков, жили 641 тысяча евреев. Небольшой части из них удалось бежать в советскую зону, многим в — Генерал-Губернаторство. В общей сложности в него попали: в 1939–1940 гг. — от 80 до 140 тысяч человек¹². Все без исключения 20 тысяч евреев из *гау Данциг-Восточная Пруссия* были выселены еще в 1939 году и оказались жертвами массовых убийств в других польских районах. В *административном районе Цихенау (Zichenau)*, административно присоединенному к Восточной Пруссии, проживали 40 тысяч евреев, из них 35 тысяч были убиты, в основном, в лагере уничтожения Треблинка¹³.

Из 430 тысяч евреев, изначально проживавших на территории *Вартегау*, 80 тысяч были депортированы на Восток. Оставшиеся, начиная с 1940 года, оказались жертвами ужасных условий жизни в гетто, а с сентября 1941 года и систематических массовых убийств. Только в одном гетто в Лодзи до октября 1942 года умерли больше 26 тысяч человек¹⁴, многие умерли в других гетто и в лагерях для принудительных работ. Официально в начале 1942 года в Вартегау оставались еще 264 тысячи евреев. Около 130 тыс. из них были депортированы в лагерь массового уничтожения Кулмхоф, еще 65 тысяч в Аушвиц, а многие погибли во время массовых расстрелов. Всего же не менее 260 тысяч евреев из Вартегау были уничтожены или в самом Вартегау, или в Аушвице. Большинство депортированных в Генерал-Губернаторство погибли в проводимых там акциях массового уничтожения¹⁵.

В польской части *Верхней Силезии* в конце 1939 года проживали 100–120 тысяч евреев. Большинство из них умерли, начиная с лета 1942 года в Аушвице или на близлежащих принудительных работах¹⁶.

Большинство польских евреев стали жертвами массовых убийств в *Генерал-Губернаторстве*. На соответствующей его контурам территории до прихода немцев проживали около 1,4 миллиона евреев. Это число уменьшилось в 1939–1940 годах на 150–200 тысяч беженцев, но затем почти на 100 тысяч увеличилось за счет евреев, депортированных или бежавших сюда из административно присоединенных районов.

В связи с присоединением к Генерал-Губернаторству *Восточной Галиции* в качестве его пятого района (округа) в 1941 году прибавились еще 540 тысяч евреев, так что теперь нужно было исходить из величины в 1,9 миллиона еврейских жителей. По состоянию на начало 1942 года, когда в Восточной Галиции уже начались массовые убийства, следует говорить уже об 1,77 миллионах евреев¹⁷. Согласно данным СС, к концу 1942 года в живых оставались всего 297 тысяч евреев, а в конце 1943 года — 100 тысяч в лагерях для принудительных работ и еще несколько десятков тысяч в подполье.

Среди *дистриктов*, на которые было разбито Генерал-Губернаторство, больше всего евреев находилось в *дистрикте Варшава*: здесь, после бегства на Восток и депортаций с Запада, проживали 600 тысяч человек. С момента начала так называемой «Большой акции» в июле 1942 года только в одном варшавском гетто из-за невыносимых условий умерли 70 тысяч человек. Не меньше 254 тысяч, а возможно, и более 300 тысяч евреев¹⁸ были депортированы из Варшавы в Треблинку между июлем и сентябрем 1942 года, еще 90 тысяч — из восточных районов Варшавского дистрикта. Много евреев были убиты в январе 1943 года во время восстания или же депортированы в Треблинку¹⁹. Большая часть оставшихся евреев, занятых на принудительных работах, оказались в районе Люблина, где и были убиты в ноябре 1943 года. Относительно большому количеству евреев удалось спастись в Варшаве в подполье.

В *дистрикте Радом*, по официальным данным, в начале 1942 года проживали еще 375 тысяч евреев. Из них большинство, порядка 335 тысяч, в течение шести недель в августе–сентябре 1942 года были отправлены в Треблинку и там уничтожены²⁰.

В *дистрикте Люблин*, по официальным данным, в начале 1942 года еще насчитывалось 260 тысяч, а возможно, и все 320 тысяч евреев²¹. В течение года к ним прибавились несколько тысяч евреев из Рейха,

из Словакии и из Протектората, а в 1943 году еще и из Варшавы. Не менее 98% евреев, находившихся в дистрикте с начала 1941 года, были уничтожены, из них не меньше 87 тысяч в Белжеце, еще 75 тысяч — в Собиборе и 43 тысячи — в Треблинке²².

В 1940 году в *дистрикте Краков* проживали 220 тысяч евреев. Из их числа в 1942 году 120 тысяч были депортированы в лагерь Белжец, а остальные в 1943–1944 годах, в Аушвиц²³.

Из 540 тысяч евреев в *дистрикте Галиция* 205 тысяч погибли в лагере уничтожения Белжец, а почти все оставшиеся — при массовых расстрелах или в лагерях для принудительных работ (в одном лагере на улице Яновской в Лемберге-Львове — предположительно 50 тысяч человек)²⁴.

Дистрикт Белосток являет собой несколько особый случай: занятый в 1939 Красной Армией, он был в 1944 году разделен между Польшей и Советским Союзом. В 1939 году там проживали около 200 тысяч евреев. Но после массовых убийств, проведенных уже в июне–июле 1941 года полицией и частями СС, этот район был как бы присоединен к Восточной Пруссии. С ноября 1942 года евреев этого района депортировали в Аушвиц и Треблинку. Уничтожены были 200 тысяч человек²⁵.

В *бывших польских воеводствах Новогрудок и Полесье* (сегодня это часть Белоруссии) в 1939 году проживали около 210 тысяч евреев. Обе эти территории были уже в 1941 «отработаны» айнзацгруппами, и в 1941 году присоединены, первая — к рейхскоммиссариату «Остланд» и вторая — к рейхскоммиссариату Украина. Эвакуироваться или бежать удалось самое большее 5–10%. Большинство оставшихся евреев до конца 1942 года были почти полностью уничтожены²⁶.

Виленская область была в 1921 году аннексирована Польшей. В 1939 году там жили 110 тысяч евреев, по большей части в самом Вильно. Еврейские жители сельских общин области были в 1941 году все убиты, а жители Виленского городского гетто уничтожались постепенно вплоть до 1943 года²⁷.

Еврейское население *Западной Волыни* (бывшее воеводство Волынь, сегодня часть Украины) насчитывало в 1939 году до 210 тысяч человек, но оно несколько увеличилось из-за беженцев. Массовые расстрелы проводились тут, в основном, между осенью 1941 и осенью 1942 годов, число жертв составило тут не менее 210 тысяч человек²⁸.

Сведения, изложенные выше, просуммированы нами в табл. 1.

Таблица 1

Количество жертв Холокоста в Польше,
в разрезе отдельных ее регионов
(в границах до 1 сентября 1939 года) (тыс. чел.)

Регионы	Количество еврейских жертв (тыс. чел.)	
	административные единицы, в том числе	
	существовавшие на территории современной Польши	бецирки Генерал- Губернаторства
Вартегау	260	
Административный район		
Цихенау	35	
Восточная Верхняя Силезия	100	
«Старое» Генерал-Губернаторство (без Галиции)	1350–1400	
Бецирк Варшава		550
Бецирк Радом		360
Бецирк Люблин		250–300
Бецирк Краков		190
Восточная Галиция	530	
Западная Волянь	210	
Бецирк Белосток	200	
Новогрудок/Полесье	Около 200	
Район Вильно	70	
Военнопленные	Около 25	
Итого	2980–3030, или около 3000	

Если сгруппировать имеющиеся данные в разрезе мест уничтожения и гибели евреев, то количественные оценки, к которым мы приходим, будут иметь сопоставимый масштаб (см. табл.2). Конечно, мы все еще не располагаем точными данными о числе погибших во всех гетто, во всех лагерях для принудительных работ и при эвакуациях в 1944–1945 годах.

Таблица 2

Количество жертв Холокоста в Польше,
в разрезе мест массового уничтожения евреев (тыс. чел.)²⁹

Места массового уничтожения евреев	Количество польско-еврейских жертв
Кульмхоф	130
Белжец	410 ³⁰
Собибор	75
Майданек	30
Аушвиц	280 ³¹
Треблинка	750–800
Массовые расстрелы в восточной Польше (в основном, членами полиции безопасности)	Около 750
Погибшие в гетто	200–300
Погибшие в лагерях для принудительных работ «Праздник урожая» (убийство принудительных рабочих в дистрикте Люблин, ноябрь 1943)	100–150
Расстрелы к западу от Буга (убийства вне территории Люблина, Кракова, восстание в Варшавском гетто)	43
Лагеря для военнопленных	50
Лагеря для военнопленных	25 ³²
Завершающая фаза войны	Около 50
Итого	2900–3100

Установленный выше общий порядок величин дополнительно подтверждается и оценками числа польских евреев, переживших Холокост: после войны польских граждан еврейской национальности насчитывалось около 300–350 тысяч, уцелевших, в основном, в глубине территории Советского Союза, а также в немецких лагерях или же в тайниках в Польше. Число польских евреев, переживших Холокост внутри Польши, составляет 50–70 тысяч человек, еще от 20 до 40 тысяч были освобождены из немецких концлагерей³³.

Прибалтика

Из числа евреев стран Балтики сравнительно небольшому количеству удалось бежать. Но тысячи были депортированы под советским командованием частями НКВД. В *Эстонии* почти все евреи, оказав-

шиеся под немецким командованием, были убиты еще в 1941 году. Число жертв приближается к 1000 человек³⁴.

В Латвии еврейское население маленьких городов уже в 1941 году было полностью уничтожено, так же как и большая часть еврейского населения больших городов. Всего было уничтожено около 69–70 тысяч человек³⁵.

Точно так же, как и в бывших польских районах Вильно, уже в 1941 году было уничтожено почти все еврейское население Литвы. Число жертв на территории независимой Литвы составило около 145 тысяч человек, без территории Виленской области, уже учтенной в составе Польши (это 69–70 тыс. чел.)³⁶. В Мемельском районе, аннексированном в 1939 году немцами, проживали около 2000 евреев.

Советский Союз (в границах до 17 сентября 1939 года)

В Советском Союзе (если рассматривать его в старых, до 17 сентября 1939 года, границах) на конец 1939 года проживали 3 миллиона евреев, а в июне 1941 года на той же территории их насчитывалось 3,11 миллионов. Из них на территориях, попавших под немецкую оккупацию, до нападения на СССР проживали 2,17 миллионов³⁷. Значительной части евреев из этих старосоветских областей удалось бежать или эвакуироваться, многие юноши были призваны в Красную Армию. Точных данных об этом пока не так уж и много, но, как правило, исходят из того, что немецкая армия на территориях восточнее Днепра заставляла только треть или даже менее евреев на месте их проживания. По меньшей мере 900 тысяч евреев были эвакуированы до середины октября 1941 года со старосоветских территорий³⁸. Однако более точные числа можно получить только путем сопоставления с данными о массовых убийствах. Так, большинство евреев на старосоветской территории были уничтожены на Украине, где в 1939 году проживали 1,5 миллиона евреев. Эвакуироваться из них сумели только от 730 до 800 тысяч евреев³⁹, многие были призваны в Красную Армию. В Приднестровье — на территории, оккупированной Румынией, — во время оккупации погибли от 115 до 130 тысяч местных евреев⁴⁰.

На занятой немцами старосоветской части территории Украины были уничтожены около 500 тысяч евреев, причем до марта 1942 года больше всего — в Киеве и других крупных городах на востоке оккупированной зоны, а с февраля 1942 года, в основном, в Подолии и восточной Волыни, т.е. в генерал-бецирке Житомир⁴¹.

Многочисленные еврейские общины оказались жертвами массовых расправ и в старосоветской части Белоруссии, особенно в более крупных городах и в восточном Полесье. Предположительно лишь 140 из 385 тысяч евреев, проживавших там к июню 1941 года, удалось эвакуироваться⁴². Относительно многие евреи спаслись, став партизанами. Но около 230 тысяч человек были убиты⁴³.

Что касается РСФСР, то большинству из 210 тысяч евреев, проживавших на оккупированной части ее территории, равно как и многим западным беженцам и эвакуированным, удалось бежать из занятых немцами районов.

Точные числа существуют только для Крыма (сегодня это часть Украины): около 25 тысяч погибших, — и для Северного Кавказа: не менее 12 тысяч⁴⁴. Для других больших городов, таких, как Смоленск, Ростов и др., имеются скудные или с трудом поддающиеся проверке сведения, так что для РСФСР нужно исходить из приблизительного числа в 70–100 тысяч жертв⁴⁵.

Жертвами массовых расистских убийств стали также и еврейско-красноармейцы, попавшие в немецкий плен. По грубым оценкам порядка 80–100 тысяч еврейских мужчин оказались в плену, из них не менее 50 тысяч были убиты⁴⁶. И, хотя часть из них и была родом из районов, аннексированных в 1940–1941 годы, но для простоты все они учтены здесь.

Таким образом, общая картина числа жертв в Советском Союзе (в его границах до 1939 года⁴⁷) выглядит следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Количество жертв Холокоста на оккупированной территории СССР (в границах до 17 сентября 1939 года; тыс. чел.)

Регионы	Количество еврейских жертв
Украина (немецкая оккупация)	500
Украина (румынская оккупация ⁴⁸)	115–130
Белоруссия (немецкая оккупация)	Около 230
РСФСР (немецкая оккупация)	70–100
Военнопленные	Около 50–70
Итого	965–1030, или около 1000

Румыния

Говоря о Холокосте в Румынии, следует отличать *Старорумынские* районы (*Регат*), в которых число погибших от преследований несколько меньше, от районов, аннексированных Румынией в 1918–1919 годах. В Старорумынии румынская полиция и Железная гвардия уничтожили в 1940–1941 годах во время погромов много тысяч евреев, особенно в июне 1941 года в Яссах, когда погибли 14 тысяч человек⁴⁹. Около 12 тысяч евреев из округа Дорохой в 1941 году были депортированы в Приднестровье, где половина из них погибла. Для *Бессарабии и Северной Буковины*, которые в 1940 году были сначала аннексированы Советским Союзом, а в 1941 году отвоеваны Румынией назад, число евреев, попавших под румынско-немецкое господство, остается спорным. Если Раду Ионид исходит из того, что 40% евреев были депортированы советскими организациями или бежали, и таким образом спаслись 190 тысяч евреев, то Жан Ансель исходит из 300 тысяч уцелевших⁵⁰.

Несколько слов о статистике депортаций местных евреев в украинское Приднестровье (а это 125–145 тысяч, по Р. Иониду, или 150 тысяч, по Анселю). Исходя из ставшего общим местом предположения, что из депортированных не уцелел никто, можно выйти на оценку количества еврейских жертв немецко-румынских акций массового уничтожения и транзитных лагерей в Буковине и Бессарабии в июне–августе 1941 года. Так, у Р. Ионида получается около 60 тысяч, а у Ж. Анселя — 160 тысяч евреев. Некоторые независимые сведения о конкретных операциях указывают скорее на то, что более реальным является меньшее число⁵¹.

Из числа принудительно эвакуированных уцелели только 50 тысяч человек, некоторые умерли по дороге или были убиты в Приднестровье⁵².

Решением Второго Венского арбитража в 1940 году, восстановившего Венгрию в ее старых границах за счет Румынии, *Северная Трансильвания* была передана Венгрии. Немецкие и венгерские организации депортировали оттуда евреев в апреле–июне 1944 года, в том числе 131 тысячу человек в Аушвиц, из которых 110 тысяч были там убиты. Около 10 тысяч еврейских мужчин из Северной Трансильвании умерли в рабочих батальонах венгерской армии, задействованных, в основном, в советских оккупированных областях⁵³.

Таким образом, общее число жертв Холокоста из числа евреев, проживавших до войны в Румынии, составляет до 300 тысяч человек; а по оценке Ж. Анселя — до 420 тысяч⁵⁴.

Таблица 4

Количество жертв Холокоста в Румынии (тыс. чел.)	
Отдельные регионы	Количество еврейских жертв
Регат	20
Бессарабия и Северная Буковина	135–155
Северная Трансильвания	120
Итого	275–295

Венгрия

Главная проблема при определении количества жертв в Венгрии состоит в вычленении данных для районов, отпавших от Венгрии по Трианонскому договору 1920 года (после поражения в Первой мировой войне). Классическая работа Рандольфа Брахама оценивает число евреев в Трианон-Венгрии в 1941 году в 490 тысяч, а для аннексированных районов — в 335 тысяч человек. Потери же оцениваются для Трианон-Венгрии в 297, а для аннексированных районов — в 266 тысяч человек⁵⁵. У Брахама сталкиваешься со следующим внутренним противоречием в таблице для депортаций по районам⁵⁶: так, для зоны I (Закарпатская Украина и южная Словакия — к Чехословакии) и зоны II (Северная Трансильвания — к Румынии) он приводит число 289 тысяч депортированных в Аушвиц, а для остальных районов — 148 тысяч депортированных туда же. Но это плохо сочетается с другими цифрами. Вероятно, зона I (эквивалентная VIII жандармскому округу) включает в себя и район Ньиредьхазы, являющийся частью Трианон-Венгрии, откуда были депортированы как минимум 15 тысяч евреев (и еще 7 тысяч из Кишварды), а также около 12 тысяч из Саторальяхея⁵⁷. С учетом прилегающих сельских районов, число жертв из Трианон-Венгрии могло бы составить от 40 до 50 тысяч евреев. В таком случае самое большее 195 тысяч евреев из Трианон-Венгрии были депортированы в Аушвиц и еще 105 тысяч — в Рейх. Из всего этого количества в живых остались 65 тысяч человек⁵⁸, что одновременно означает — около 235 тысяч из них погибли. К этому числу нужно прибавить еще около 25 тысяч жертв рабочих батальонов венгерской армии (также рекрутированных в Трианон-Венгрии) и 9 тысяч жертв террора Партии скрещенных стрел в Будапеште в 1944–1945 годах⁵⁹. Суммарно в Трианон-Венгрии насчитывается 270 тысяч жертв Холокоста.

Чехословакия

После аннексии *Судетской области* в 1938–1939 годах около 28 тысяч проживавших в ней евреев были изгнаны в районы Чехии или эмигрировали и в результате преследований погибли в *Протекторате Богемия и Моравия*. Большинство из 81 тысячи евреев, проживавших в самом Протекторате, были депортированы в Терезиенштадт и уже оттуда отправлены в места массового уничтожения, где более 6 тысяч человек умерли естественной смертью, а пережить всю войну и Холокост сумели всего около 3500 человек. Иными словами, число еврейских жертв в Протекторате насчитывает 78 тысяч человек⁶⁰.

Из евреев *Словакии* около 57 тысяч человек погибли в результате депортаций 1942 года и еще 3500 человек — в результате преследований в ходе Словацкого национального восстания 1944–1945 годов. Еще около 30 тысяч, живших в той части Словакии, что была аннексирована Венгрией, погибли по ходу депортаций из Венгрии в 1944 году⁶¹.

Евреи *Закарпатской Украины* и другие беженцы в результате аннексии 1938–1939 годов также попали под управление Венгрии⁶². Из их числа погибли — 16 тысяч человек, которых в 1941 году, после нападения на СССР, отправили в районы военных действий и там ликвидировали, а также около 62 тысяч человек, депортированных в 1944 году из Велико-Венгрии⁶³. Еще несколько тысяч евреев (предположительно около 7) из той части Чехословакии, что была аннексирована Венгрией, погибли в рабочих батальонах венгерской армии⁶⁴. Общее количество еврейских жертв Чехословакии можно видеть в таблице 5.

Таблица 5

**Количество жертв Холокоста в Чехословакии
(тыс. чел.)**

<i>Регионы</i>	<i>Количество еврейских жертв</i>
Протекторат Богемия и Моравия	78
Словакия (включая Фельвидек)	90
Закарпатская Украина	78
Венгерские рабочие батальоны	7
Итого	253

Общие итоги

В концентрационных лагерях и лагерях смерти были уничтожены около 2,5–2,6 млн евреев, из них 900 тысяч в Аушвице⁶⁵, 800–850 тысяч в Трешлинке⁶⁶, 435 тысяч в Белжеце, по 160 тысяч в Собиборе и в Кульмхофе, 59 тысяч человек в Майданеке. Если в Аушвице и Люблине-Майданеке находились концлагеря, подчинявшиеся инспекции концлагерей СС (штаб-квартира в Ораниенбурге), то в Белжеце, Собиборе, Трешлинке и Кульмхофе (Хелмно) — лагеря уничтожения (первые три лагеря, созданные в рамках «Операции Рейнхард», подчинялись СС и полицейскому управлению в Люблине, четвертый — Управлению СС и тайной полиции СС в Вартегау). Часть этих людей умерла по дороге в лагерь, другие были отобраны в Аушвице или Майданеке для работы и умерли в лагере позже. Но подавляющее большинство — 80–90% всех депортированных в эти лагеря — вскорости по прибытии были уничтожены при помощи газов. Еще 100–200 тысяч еврейских узников были уничтожены на заключительном этапе войны, в основном, в Берген-Бельзене и во время так называемых маршей смерти в 1944 году⁶⁷. Здесь не были учтены узники тех лагерей принудительного труда, которые позже были превращены в концлагеря (Краков-Плашов, Рига-Кайзервальд, Вайвара и др.).

Общее число расстрелянных евреев устанавливается в результате сложных индивидуальных расследований: оно могло бы быть равным 2–2,2 миллиона человек. Значительно больше, чем 100 тысяч евреев (и без учета Кульмхофа), были удушены в так называемых «газвагонах» — грузовиках с выхлопными трубами, направленными в салон. Остальные 600 — 700 тысяч жертв не вынесли ужасных условий или же были убиты в гетто или лагерях для принудительных работ. В одном только Варшавском гетто погибли около 70 тысяч человек.

Таблица 6

**Общее количество жертв Холокоста
в разрезе европейских стран (тыс. чел.)⁶⁸**

<i>Страны Европы</i>	<i>Количество еврейских жертв</i>
Польша	2980–3030, или около 3 000
Эстония	1
Латвия	69
Литва	145
Советский Союз	965–1030, или около 1000
Румыния	275–295, или около 285
Венгрия	270
Чехословакия	253
Голландия	102
Бельгия	25
Франция	75
Италия	7
Югославия	65
Греция	59
Германия	16 569
Австрия	65
Албания	0,100
Дания	0,116
Люксембург	1,200
Норвегия	0,758
Северная Африка	Около 0,200
Итого	5520–5655, или около 5600

Если учесть неточности в цифрах для Польши и Советского Союза, могущие составить приблизительно 5% в большую или меньшую стороны, то получается величина в интервале от 5,4 до 5,8 миллионов евреев, ставших жертвами массового уничтожения. Таким образом, подтверждаются те цифры, которые были получены на основании серьезных демографических подсчетов уже в 1945–1946 годах. С того времени, конечно, произошло немало уточнений и географических перестановок данных.

Новых уточнений можно ожидать только после того, как будут детализированы все демографические показатели и станут доступны и критически проанализированы все данные о массовых убийствах в Польше, Румынии и в Советском Союзе. К ним относятся и переписи населения, и документы преступников, и документы со стороны жертв (еврейские советы, попечительские советы, дневники и т.д.), и показания свидетелей, и результаты расследования следственных комиссий.

Исследования Холокоста стали в последнее время частью национальной истории всех европейских стран, в том числе и восточноевропейских. При этом от локальных и региональных экспертов узнаются все новые детали, так что в географии массовых убийств остается все меньше «белых пятен». Именно ввиду ограниченной доступности источников и их методической слабости отдельные числа для целых регионов и мест массовых убийств являются в исторической науке до известной степени спорными. Но в вопросе общего масштаба еврейских жертв Холокоста достигнут и существует консенсус.

Научная добросовестность требует осознания того, что единственное и точное общее число жертв не может быть названо: речь может идти только о выверенном коридоре между наименьшими и наибольшими числами. Дальнейшие исследования, в результате которых появляются все новые источники, возможно, приведут к уточнению и этих данных.

Примечания

¹ Первая часть этой статьи выходила на немецком языке под названием «Жизнь человеческая и статистика: о расчете количества жертв». См.: Pohl, Dieter. Menschenleben und Statistik: Zur Errechnung der Zahl der Opfer // Materialien zum Denkmal für die ermordeten Juden Europas. Berlin, 2005. S. 70–75. Основная, снабженная статистическими выкладками, часть публикуется впервые. — *Сост.*

² В России таких конвертитов называют выкрестами. — *Сост.*

³ «Группу риска» составляли и советские военнопленные, которых можно было спутать с евреями или по их внешнему виду (например, армяне), или по наличию обреза (татары, башкиры, азербайджанцы). — *Сост.*

⁴ См. об этом подробнее в: Полян П. Советские военнопленные-евреи — первые жертвы Холокоста в СССР // Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне. Воспоминания и документы. М.: Новое издательство, 2006. С. 9–70. — *Сост.*

- ⁵ См.: Benz W. Dimension des Völkermords. 1991. S. 9 (см. статью В. Бенца в настоящем издании. — *Сост.*).
- ⁶ См. статьи А. Абрахамса и А. Шнеера в настоящем издании. — *Сост.*
- ⁷ Benz W. Dimension des Völkermords.
- ⁸ См. там же.
- ⁹ Mały rocznik statystyczny Polski, czerwiec 1930 — czerwiec 1941. Ndr. der Ausg. London 1941. Warszawa, 1990. S. 8 ff.
- ¹⁰ См.: Репрессии против поляков и польских граждан. Состав. А. Гурьянов. Москва, 1997. С. 88 и далее (без района Вильно). Часть арестованных умерли или отправлены в СССР. (См. дополнительную информацию и уточнения во вступительной статье — *Сост.*)
- ¹¹ Altshuler Mordechai. Soviet Jewry on the Edge of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998. S. 9, 325.
- ¹² Ф. Голшевский в главе «Польша» в монографии под редакцией В. Бенца (Benz W. (Hrsg.). Dimension des Völkermords. 1991. S. 430), исходит из меньшего количества, а Д. Добровская — из большего (Dobrowska D. Zagłada skupisk żydowskich w «Kraju Warty» w okresie okupacji hitlerowskiej // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego Н. 13/14, 1955. S. 122–184, здесь с. 126).
- ¹³ Grynberg Michal. Żydzi w rejonie ciechanowskiej 1939–1942. Warszawa, 1984.
- ¹⁴ Corni Gustavo. Hitler's Ghettos. London, 2002. S. 205.
- ¹⁵ Alberti Michael. Die Verfolgung und Vernichtung der Juden im Reichsgau Wartheland 1939–1945. Stuttgart, 2006.
- ¹⁶ Steinbacher Sybille. «Musterstadt» Auschwitz. Germanisierung und Judenmord in Ostoberschlesien. München, 2000. S. 75.
- ¹⁷ Golczewski Frank. Polen // Benz W. (Hrsg.). Dimension des Völkermords. 1991. S. 457.
- ¹⁸ Более вероятно меньшее число. До начала больших депортаций 355–370 тысяч человек жили в гетто (Sakowska Ruta. Menschen im Ghetto. Die Jüdische Bevölkerung im besetzten Warschau 1930–1943. Osnabrück, 1999. S. 37). Около 10 тысяч человек были убиты при зачистке гетто, 11 500 попали в рабочие лагеря, 8 тысяч перебежали на «арийскую сторону», около 55 тысяч человек жили еще в конце 1942 в гетто (Gutman Yisrael. The Jews of Warsaw, 1939–1943. Getto, Underground, Revolt, Bloomington, 1982. S. 213.
- ¹⁹ Scheffler Gutachten Wolfgang. Die Zahl der in den Vernichtungslagern der «Aktion Reinhard» ermordeten Juden // Helge Grabitz (Hg.). Täter und Gehilfen des Endlösungswahns. Hamburg, 1999. S. 215–241, здесь с. 240 и далее.
- ²⁰ Młynarczyk Jacek Andrzej. Judenmord in Zentralpolen. Der Distrikt Radom des Generalgouvernements 1939–1945. Paderborn, 2007.
- ²¹ Из более высоких оценок (в 320 тысяч) исходит: Musiał Bogdan. Deutsche Zivilverwaltung und Judenverfolgung im Generalgouvernement. Eine Fallstudie zum Distrikt Lublin 1939–1944. Stuttgart, 1999. S. 102.
- ²² Gutachten Scheffler. S. 240 f.
- ²³ Там же.

- ²⁴ Pohl Dieter. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944. Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1996. S. 358.
- ²⁵ Ср.: Gerlach Christian. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944. Hamburg, 1999. S. 723 ff. (для белорусской части). Для сводных цифр см.: Datner Szymon. Eksterminacja Iudności żydowskiej w okregu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego Н. 60, 1966. S. 3–50, а также: Golczewski. Polen. S. 448 f, но в своих подсчетах общего числа жертв (226–254 тысяч человек) Датнер исходит из, вероятно, сильно завышенного количества жертв для лета 1941 года (с. 28).
- ²⁶ Ср.: Gerlach. Kalkulierte Morde, особенно: с. 706, 722.
- ²⁷ Arad Yitzhak. Ghetto in Flames. The Struggle and Destruction of the Jews in Vilna in the Holocaust. Jerusalem, 1980. S. 470 (54 тысяч жертв в Вильно).
- ²⁸ Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. Киев, 2000. С. 203 (Область Волынь. Ровно и малая часть тернопольской области. Шмуэль Спектор исходит из числа 250 тысяч еврейских жителей на 22 июня 1941 года, из которых 12–13 тысяч удалось бежать и еще около 3 тысяч остались в живых. Из этого вытекает число погибших, равное приблизительно 235 тысяч человек (Spektor Shmuel. The Holocaust of Volhynian Jews 1941–1944. Jerusalem, 1990. S. 11, 357).
- ²⁹ Для лагерей уничтожения в рамках «операции Райнхардт» (ср.: Scheffler. С. 240 и далее).
- ³⁰ Ср. к этому еще: Witte Peter. Stephen Tyas, A New Dokument on the Deportation and Murder of Jews during «Einsatz Reinhardt» 1942, in Holocaust and Genocide Studies 15 (2001). S. 468–486.
- ³¹ Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz Oswiecim. 1993. S. 127.
- ³² Krakowski Shmuel. The Fate of the Jewish POWs of the Soviet and Polish Armies // The Shoah and the War. Ed. Asher Cohen и др. New York, 1992. S. 217–231. Возможно, это число устарело (см. в статье П. Поляна «Битва под Аушвицем...» в настоящем издании. — *Сост.*).
- ³³ Prekerowa Teresa. Wojna i okupacja // Jerzy Tomaszewski (Сост.). Najnowsze dzieje Żydów w Polsce w zarysie (do 1950 r.). Warszawa, 1993. S. 273–384, 384.
- ³⁴ Estland // Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden. Hrsg. von Israel Gutman u. a. Berlin, 1993. S. 419–421. Некоторые данные в других разделах этой энциклопедии частично устарели.
- ³⁵ Holokausta izepetes problemas Latvija. Starptautiskās konferences referāti un pētījumi par holokaustu Latvijā, 2000. gada 16.–17. oktobris, Rīga. The issues of the Holocaust Research in Latvia. Report of an International Conference and the Holocaust Research in Latvia. Rīga 2001, S. 50, 142; Эндрю Эзергалис приводит более низкие числа — 61 тыс. человек плюс некоторое количество эвакуированных на запад (Ezergailis Andrew. The Holocaust in Latvia. Washington; Riga, 1996. S. XIX), а Илья Альтман более высокие — 77 тысяч человек (Альтман Илья. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 годы. Москва, 2002. С. 240).
- ³⁶ Литва, в: Enzyklopädie des Holocaust, S. 869–873; Альтман. Жертвы ненависти. С. 273, сообщено Dr. Christoph Dieckmann, Frankfurt, который собирается опубликовать результаты обширного обследования оккупационной политики в Литве.
- ³⁷ Altshuler. Soviet Jewry. S. 16.

³⁸ *Dubson Wadim*. On the Problem of Evacuation of the Soviet Jews in 1941 (New Archival Sources) // *Jews in Eastern Europe* 40 (1999). Н. 3. S. 37–55.

³⁹ Там же. S. 51f.

⁴⁰ *Ioanid Radu*. The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies Under the Antonescu Regime, 1940–1944. Chicago, 2000. S. 193; подробнее: *Круглов*. Энциклопедия Холокоста. С. 20, 123, 134; более высокие числа без подробных расчетов у: *Ofer Dalia*. The Holocaust in Transnistria // *Lucjan Dobroszycki, Jeffrey Gurock* (ed). The Holocaust in the Soviet Union, Armonk, NY, 1993. S. 133–154, 137 и далее. (170 тысяч жертв); *Ancel Jean*. The Romanian Camps of Mass Murder in Trans-Nistria, 1941–1942 // The Destruction of Romanian and Ukrainian Jews during the Antonescu Era, ed Randolph L. Braham. New York, 1997. S. 87–134; *Он же*. Transnistrien // *Enzyklopedie des Holocaust*, S. 1422 (180 тысяч жертв).

⁴¹ *Pohl Dieter*. Schauplatz Ukraine: Der Massenmord an den Juden im Militärverwaltungsgebiet und im Reichskommissariat 1941–1943 // *Ausbeutung, Vernichtung, Öffentlichkeit*. Neue Studien zur nationalsozialistischen Lagerpolitik / Hrsg. von Norbert Frei, Sybille Steinbacher und Bernd C. Wagner. München, 2000. S. 135–173 (здесь с. 169 и далее). Подробнее: *Круглов*. Энциклопедия Холокоста. С. 203 и далее. Для территории теперешней Украины принимается количество около 1,5 млн, которое охватывает так же районы восточной Польши, Прикарпатской Украины, Северной Буковины и Крыма.

⁴² *Dubson*. On the Problem... S. 51 и далее.

⁴³ Ср.: *Gerlach*. Kalkulierte Morde. S. 683 и далее, 1158.

⁴⁴ *Angrick Andrej*. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003. S. 339 и далее, 613 и далее; *Kunz Norbert*. Die Krim unter deutscher Herrschaft 1941–1944, Germanisierungstheorie und Besatzungsrealität. Darmstadt, 2005.

⁴⁵ *Альтман*. Жертвы ненависти. С. 286, принимает число жертв в РСФСР 120–140 тысяч (без Крыма!), но основывается в основном на данные ЧГК, которые считаются устаревшими. Ср.: *Круглов А.И.* Уничтожение евреев Смоленщины и Брянщины в 1941–1943 годах // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 11, 3 (7). 1994. С. 193–220. К советским числам: *Zafoni Yigal*. Bibliography of the Holocaust for those Regions of the Soviet Union Occupied by German Forces from June 1941 // *Journal of the Academic Proceedings of Soviet Jewry*. 1 (1986). S. 82–103.

⁴⁶ Из числа красноармейцев евреи составляли 2,1% (*Альтшуллер*. Советские евреи. С. 20). Если предположить, что и среди 5,7 млн советских военнопленных они составляли около 2%, то получим величину в 114 тыс. чел. Так как опасность быть расстрелянными становилась еврейским солдатам все очевиднее, они всеми силами старались избежать плена. (*Krakowski*, 1992. P. 229), предполагает 85 тыс. убитых еврейских красноармейцев. Советская комиссия по репатриации зарегистрировала в 1946 году среди вернувшихся военнопленных не менее 4 762 евреев (см.: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 298). Другие вернулись из румынского и финского плена. Альтман, Жертвы ненависти (с. 300), говорит о 55–85 тысяч жертв дает более низкую оценку — около 55–70 тысяч человек (*Arad Yitzhak*. *Toledot has-So'a*. *Berit ham-Moa-sot wehas-setahim ha-mesuprahim*. 2 Bde. Yerusalayim, 2004. S. 649 и далее, 1014).

⁴⁷ Для СССР в целом в его границах после 1945 года число жертв составляет около 2,6 млн человек.

⁴⁸ Учтены жертвы только из числа местных жителей.

⁴⁹ *Ioanid Radu*. The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies Under the Antonescu Regime, 1940–1944. Chicago, 2000. S. 37 и далее, особенно с. 86; *Florian Radu*. The Jassy Massacre of June 29–30 // *Randolph R. Braham* (ed). The Destruction of Romanian and Ukrainian Jews. New York, 1997. P. 63–85, здесь с. 75.

⁵⁰ *Ancel Jean*. Rumänien, in: *Enzyklopädie des Holocaust*. S. 1258, ср.: The Romanian Way of Solving the “Jewish Problem” in Bessarabia and Bukovina, June–July 1941 // *Yad Vashem Studies* 19 (1988). S. 187–232. Еще более высокая оценка числа жертв у И. Альтмана. См.: *Альтман*. Жертвы ненависти. С. 300 (здесь Молдавия).

⁵¹ Рауль Хильберг исходит из более низких чисел: *Hilberg Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt a. M., 1990. S. 826.

⁵² *Ioanid*. Holocaust. S. 170 и далее; *Круглов*. Энциклопедия Холокоста. С. 123, 134, подтверждает результаты *Ioanid*.

⁵³ *Braham Randolph L.* Siebenbürgen, Nördliches // *Enzyklopädie des Holocaust*. S. 1309 и далее. Этот лучший знак истории депортаций из Велико-Венгрии дает цифру 131 тысяча депортированных, тогда как Ансель — 155 тысяч (*Ancel, Romänien*. Там же. С. 1258). Ср. также: *Vago Bela*. The Destruction of the Jews of Transylvania // *Hungarian Jewish Studies* 1 (1966). S. 171–221, 182, 209 (154 тысяч еврейских жителей, около 121 тысячи жертв).

⁵⁴ *Ancel*. Rumänien // *Enzyklopedie des Holocaust*. S. 1258.

⁵⁵ *Braham Randolph R.* The Politics of Genocide. The Holocaust in Hungary. Boulder, 1994. S. 1298.

⁵⁶ Там же. С. 674.

⁵⁷ Ср. места, откуда производилось большинство депортаций: Там же. С. 1403–1405.

⁵⁸ *Gerlach Christian, Aly Götz*. Das letzte Kapitel. Der Mord an den ungarischen Juden. Stuttgart, 2001. S. 413.

⁵⁹ *Braham*. Politics of Genocide. S. 1298: часть мужчин из рабочих батальонов погибли во время боевых действий или в советском плену. Фашистские *Pfeilkreuzler* (*букв.* «стрелокрестники», или салашисты, — от Ф. Салаши, лидера фашистской Партии скрещенных стрел, захватившей власть. — *Сост.*) с помощью немцев захватили в октябре 1944 г. власть в Венгрии.

⁶⁰ *Dimension des Völkermordes*, S. 368; *Karny Miroslav*. «Konecne reseni». *Genocida cekych zidu v nemecke protektoratni politice*. Praha, 1991. S. 155 и далее, 176.

⁶¹ *Jelinek Yeshayahu*. Slowakei // *Enzyklopedie des Holocaust*. S. 1327.

⁶² В 1930 году количество еврейского населения составляло 102 тысячи человек (*Dimension des Völkermordes*. S. 355). Более низкая величина — 78 тысяч человек — в начале 1941 года, часто приводимая в литературе, связана, вероятно, с изменениями в административном делении в пользу Южной Словакии; в обоих районах проживало около 145 тысяч евреев.

⁶³ *Круглов*. Энциклопедия Холокоста. С. 65 и далее: *Dimension des Völkermordes*. S. 376 и далее. Около 85 тысяч евреев оказались в гетто, не менее 78 тысяч из них были де-

портированы (*Braham. Politics of Genocide. S. 590 и далее, 1403 и далее*). Ср. подробный отчет «Exchange Telegraph» от 30.6. 1944 в: *Vadirat a naczizmus ellen. Dokumentumok a magyarorbzagi zsidoulgözes történetéhez. Band 2. Budapest, 1960. S. 258–266.*

⁶⁴ *Braham. Politics of Genocide. S. 1298.* Ср.: *Varga Laszlo. The losses of Hungarian Jewry // Studies on the Holocaust in Hungary / Ed. Randolph L. Braham. Boulder, 1990. S. 256–265.*

⁶⁵ Число убитых — по Ф. Пиперу (*Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Oswiecim, 1993*). Число жертв в Аушвице вероятно несколько завышено, так как около 105 тысяч депортированных из Велико-Венгрии были убиты не сразу, а в большинстве отправлены в другие лагеря. Ср. *Gerlach, Aly. Das letzte Kapitel. S. 409 и далее.*

⁶⁶ *Witte, Tjas. A New Dokument*, указывает на то, что полученное Wolfgang Scheffler число 926 тысяч человек для Трехлипки, вероятно, слишком высоко.

⁶⁷ *Blatman Daniel. Die Todesmärsche-Entscheidungssträger, Mörder und Opfer // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Entwicklung und Struktur / Ed. Ulrich Herbert, Karin Orth, Christoph Dieckmann. Göttingen, 1998. S. 1063–1092.*

⁶⁸ Базовый источник (кроме Советского Союза, Польши, Румынии, Чехословакии и Венгрии): *Dimension des Völkermords. S.15 и далее.*

⁶⁹ Сюда также включены 21 тысяча человек из числа депортированных из других стран (Там же. S. 64).

Перевод с немецкого П. Поляна

Марк Куповецкий

Людские потери еврейского населения в довоенных (на сентябрь 1939 года) и послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны¹

*Светлой памяти сестры моей бабушки Софьи Сирота
и ее мужа Якова, расстрелянных нацистами
в Днепрпетровске, их сына Юдея, моего деда Маркуса
Тимашпольского и дяди Калмана Куповецкого, погибших
на фронтах Великой Отечественной войны.*

В 1994 г. в журнале «Jews in Eastern Europe» Центра исследований и документации восточноевропейского еврейства Еврейского Университета в Иерусалиме было опубликовано мое исследование «Оценка еврейских потерь в СССР в период Второй мировой войны»². За прошедшее время выявлены новые архивные материалы, еще раз проведен тщательный анализ всего комплекса опубликованных источников и литературы. Как результат, в некоторые исходные данные внесены определенные коррективы, усовершенствована методика анализа, что сказалось на итогах исследования. Это, наряду с желанием ознакомить с проделанной работой отечественного читателя, заставляет предложить переработанный и дополненный вариант исследования на русском языке.

В демографической истории советского еврейства одной из наиболее сложных, а потому малоизученной остается проблема оценки людских потерь, понесенных в годы Великой Отечественной войны. Трудности в изучении этого вопроса носят объективный характер и коренятся прежде всего в относительной скудости информационной базы. Именно поэтому основные усилия исследователей концентрируются, с одной стороны, преимущественно на получении новых материалов далекой от полноты нацистской статистической отчетности или данных советских Чрезвычайных государственных

комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе евреев, уничтоженных на оккупированной территории, а с другой — на сравнении данных об общей численности еврейского населения СССР по итогам последней предвоенной (1939 год) и первой послевоенной (1959 год) советских переписей населения. Иногда в расчет принимались и оценки потерь евреев на территориях, аннексированных СССР в 1939–1940 годах (Западная Украина, Западная Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Северная Буковина и Бессарабия), а также оценки потерь среди евреев — военнослужащих и партизан³. Практически никогда при этом не учитывались потери еврейского населения Закарпатья, вошедшего в состав СССР в 1944 г. Естественно, что полученные таким образом результаты варьировали в достаточно широких пределах и часто были несопоставимы между собой.

Как представляется, без существенного расширения круга привлекаемых источников, прежде всего архивных, и совершенствования методики анализа заметный прогресс в данной области весьма проблематичен⁴.

Расширение базы данных

Отличительной чертой предлагаемого исследования является введение в научный оборот большей частью ранее недоступных архивных материалов советского текущего демографического учета конца 30-х и конца 50-х годов, а также ранее не публиковавшихся данных советских переписей населения 1959, 1979, 1989 годов.

Новации в методике анализа

Данное исследование проведено на основе творческого использования разработанной московскими демографами Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским и Т.Л. Харьковской методики расчета демографического баланса для оценки людских потерь всего населения СССР в период Второй мировой войны⁵. В данном случае под людскими потерями понимается число жертв среди военнослужащих и гражданских лиц, понесенных в период войны не только в результате прямых военных действий и их непосредственных последствий (гибель солдат и партизан в боях и в плену, мирного населения в прифронтовой полосе

и на оккупированной территории, в тылу, в том числе от голода и болезней), но и как следствие массовых репрессий сталинского режима (расстрелянные, умершие в заключении, ссылке и в трудармии, а также в ходе массовых депортаций 1940–1941 годов).

При этом учитывалось, что демографический баланс мог быть составлен только на основе последней предвоенной (1939 год) и первой послевоенной (1959 год) советских переписей населения, а разница в их результатах для еврейского населения была следствием не только Второй мировой войны и сталинских репрессий, но и результатом активных миграционных, демографических и ассимиляционных процессов 40–50-х годов, а также изменения границ СССР в 1939–1944 годы.

К сожалению, далеко не вся информация, необходимая для составления строгого этнодемографического баланса, имелась в нашем распоряжении. Это в ряде случаев заставило прибегнуть к использованию специальных демографических моделей и экспертных оценок, допускающих некоторую вариативность полученных в итоге результатов. В таких случаях использовались наиболее вероятные значения соответствующих величин.

Анализ исходных статистических данных

Один из наиболее сложных моментов исследования — определение достоверности исходных статистических данных о численности, составе, естественном движении и миграциях еврейского населения СССР.

Так, в частности, известна точка зрения ряда исследователей, отвергавших достоверность данных советских переписей населения 1939 и 1959 годов о численности евреев. Яков Лещинский, например, оценивал численность еврейского населения СССР на начало 1939 года в 3270–3320 тыс. человек, а не в 3020 тыс., как свидетельствовали опубликованные в 1940 году первые официальные данные переписи⁶. В свою очередь, Бенямин Пинкус, подвергая сомнению официальные итоги переписи 1959 года, согласно которой в СССР насчитывалось 2268 тыс. евреев, оценивал их численность на 1959 год в 2645 тыс. человек⁷.

Что касается данных переписи 1939 года, то, согласно окончательным ее итогам, в СССР насчитывалось 3 028 538 евреев⁸. Но в последнее время большинство исследователей сходятся во мнении, что

все данные переписи 1939 года на этапе подведения итогов под непосредственным нажимом Сталина и его окружения были скорректированы в сторону увеличения на 1,0–1,8%.

Естественно возникает вопрос, коснулись ли такого рода манипуляции реальных результатов переписи относительно численности евреев. В материалах переписи нет никаких указаний на распределение по национальностям тех коррекций, которые вносились в реально полученную численность населения страны. Это дает основание считать, что корректировка данных по национальностям не носила избирательного характера. Тогда реально полученная при переписи численность евреев должна быть как минимум на 1%, или на 30 тыс. человек, меньше, чем та цифра (3 028 538), которая фигурирует в окончательных итогах переписи 1939 года. Иными словами, реально полученная численность еврейского населения СССР при переписи 1939 года не должна была превышать 2998,5 тыс. человек⁹.

Что же касается приведенных ранее точек зрения Я. Лещинского и Б. Пинкуса, как, впрочем, и всех других многочисленных оценок подобного рода западных и израильских исследователей, то здесь разумнее всего рассуждать от противного. Так, гипотетически можно предложить еще не менее четырех критериев определения численности евреев в СССР, кроме принятого при проведении советских переписей населения определения национальной принадлежности опрашиваемых на основе декларирования ими национального самосознания. Однако ни один из них (евреи — по паспорту, по родному языку, согласно Галахе, согласно современному израильскому закону «О возвращении») не позволяет провести минимально корректного анализа людских потерь еврейского населения как на довоенной, так и послевоенной территории СССР в годы Второй мировой войны, поскольку в таком случае или отсутствует сколь-нибудь достоверная статистическая информация, или при анализе нарушается принцип сопоставимости исходных данных. К слову сказать, и нацисты, проводя свою человеконенавистническую политику «окончательного решения еврейского вопроса», уничтожали на оккупированной территории людей, исходя из германского расового законодательства, под которое попадали не только указавшие себя при переписи евреями, но и относительно многочисленные группы ассимилированных маргиналов и лиц этнически смешанного происхождения. Отсюда число жертв Холокоста несомненно будет большим, чем можно оценить на основе используемой нами методики определения людских потерь еврейского населения на оккупирован-

ной территории СССР, поскольку подавляющее большинство этих людей при переписных опросах в СССР относили себя к иным национальностям. Эта ситуация была характерна и для довоенного периода¹⁰.

Между тем только на Украине, в Белоруссии и западных регионах РСФСР в 20–30-х годах в межнациональных браках, в которых один из супругов был еврейского происхождения, родились, исходя из данных текущего демографического учета, не менее 120–150 тыс. человек. Многие из них оказались в оккупации и были уничтожены нацистами именно как евреи.

Еще одной сложной проблемой является вопрос о численности еврейского населения, проживавшего до войны на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1944 годах. Так, в нашем исследовании, опубликованном в 1994 году, на основе оценок западных и израильских историков численность еврейского населения Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленского региона на 1931 год была оценена в 1160 тыс. человек¹¹. Однако наш собственный анализ материалов польской переписи 1931 года дал несколько иной результат. В конце 1931 года, по данным польской переписи населения, в Западной Украине (без района Пшемьсля, отошедшего после войны к Польше), Западной Белоруссии (без регионов Белостока и Ломжи, отошедших после войны к Польше) и в Виленском регионе насчитывалось 1135 тыс. евреев.

Таблица 1

**Еврейское население территорий, вошедших в состав СССР
в 1939–1944 годах, по данным переписей населения¹²**

Регион	Численность (тыс. чел.)	Год переписи
Бывшие территории:		
Польша*	1135,0	1931
Румынии	277,9	1930
Чехословакии	102,3	1930
Литвы	155,1	1923
Латвии	93,5	1935
Эстонии	4,4	1934

Примечание: * — без регионов Белостока, Ломжи и Пшемьсля, отошедших после войны к Польше.

К сожалению, достоверность статистической информации о естественном движении и миграциях еврейского населения на этих территориях (за исключением Латвии и Эстонии) в 30-х годах вызывает серьезные сомнения. В качестве примера можно сослаться на американского исследователя Дж. Маркуса, проанализировавшего степень недоучета естественного движения еврейского населения Польши в 30-х годах и пришедшего к выводу, что в 1931–1935 годах естественный прирост евреев Польши составил 13,2‰, а в 1936–1938 годах — 12,9‰¹³. Едва ли на аннексированных СССР польских территориях ситуация была иной, и тогда естественный прирост еврейского населения этого региона в 1932–1938 годах можно оценить примерно в 105 тыс. человек.

Сложнее оценить степень достоверности польской статистики 30-х годов о числе евреев-эмигрантов. По этим данным, в 1932–1937 годах с аннексированных СССР в 1939 году территорий эмигрировали немногим менее половины всех польских евреев¹⁴. Тогда, в 1932–1938 годах, из этого региона эмигрировали около 45 тыс. евреев. Несомненно, что в 30-х годах еврейское население восточных воеводств мигрировало в центральные, экономически более развитые районы Польши, но, исходя из более чем вероятного недоучета евреев при переписи 1931 года¹⁵, потерями от внутренних миграций в 1932–1938 годах можно пренебречь. Тогда численность еврейского населения территорий Польши, аннексированных СССР после начала Второй мировой войны (без районов Белостока, Ломжи и Пшемсля, возвращенных после войны Польше), можно оценить на начало 1939 года в 1196 тыс. человек. Это вполне согласуется с официальной оценкой польского правительства о численности евреев на территориях, аннексированных СССР (включая районы Белостока, Ломжи и Пшемсля) на сентябрь 1939 года, — 1309 тыс. человек¹⁶.

В июне 1940 года в состав СССР вошли Бессарабия и Северная Буковина, где, по оценке еврейской общинной статистики Румынии, насчитывалось к этому моменту 278 тыс. постоянно проживавших евреев¹⁷. Иными словами, по этим данным, численность еврейского населения Бессарабии и Северной Буковины практически не возросла в 30-х годах, что вызывает серьезные сомнения, поскольку данная оценка основана на материалах официальной румынской статистики естественного движения и эмиграции евреев региона, уровень достоверности которой был, как представляется, едва ли выше, чем в Польше. Сходные сомнения вызывают и официальные статистические данные о естественном движении и внешних миграциях

еврейского населения Литвы в 20–30-х годах, согласно которым в 1939 году в Литве насчитывалось 150 тыс. евреев¹⁸. Именно эти-ми соображениями и была продиктована наша предыдущая оценка численности евреев Бессарабии и Северной Буковины на 1939 год в 282 тыс. человек, а Литвы, соответственно, в 156 тыс.¹⁹ Однако поскольку эти оценки в настоящее время крайне сложно подкрепить сколь-нибудь корректными расчетами, имеет смысл вернуться к опубликованным румынским и литовским данным.

Значительно более достоверными следует признать данные о естественном движении и внешних миграциях еврейского населения Латвии, Эстонии и Закарпатья в 30-х годах. Согласно этим данным, численность евреев в Латвии и Эстонии была нами ранее оценена соответственно в 92 и 4,4 тыс. человек на 1939 год²⁰. В отличие от других регионов Восточной Европы, уровень естественного прироста евреев Закарпатья не только не снижился в 30-х годах, но даже несколько возрос в 1935 году (14,3‰) по сравнению с 1931–1933 годами (11,2‰)²¹. В 1931–1938 годах из Закарпатья эмигрировали 1,2 тыс. евреев²². Относительно небольшое число закарпатских евреев мигрировали в этот период в экономически более развитые Чехию и Словакию. Исходя из всех этих данных, численность еврейского населения Закарпатья на начало 1939 года можно оценить в 110 тыс. человек²³.

Таблица 2

Численность еврейского населения территорий, вошедших в состав СССР в 1939–1944 годах, на начало 1939 года (в тыс. чел.)

Регион	Численность
Бывшие территории:	
Польши*	1196,0
Румынии	278,0
Чехословакии	110,0
Литвы	150,0
Латвии	92,0
Эстонии	4,3
Всего	1830,3

Примечание: * — без регионов Белостока, Ломжи и Пшемсля.

Для оценки людских потерь еврейского населения СССР в годы Второй мировой войны определенный интерес представляет и численность беженцев, осевших в СССР в 1939–1940 годах. Согласно имеющимся оценкам, в марте 1939 года в СССР бежали около 5 тыс. евреев из Чехословакии, в сентябре–октябре 1939 года от 230 до 500 тыс. евреев из оккупированной нацистами части Польши, а в июне 1940 года — от 45 до 130 тыс. евреев из Румынии²⁴. Таким образом, к моменту нападения Германии в СССР осели от 280 до 635 тыс. еврейских беженцев.

Значительная их часть не приняла советского гражданства и была депортирована НКВД в Азиатскую часть СССР в 1940–1941 годах и, как следствие, избежало Холокоста²⁵. Во второй половине 40–50-х годов основная масса беженцев репатриировалась в Польшу, Румынию и Чехословакию. Но некоторые, по минимальной оценке до 10 тыс. человек, в силу разных причин остались после войны в СССР и были учтены при первой советской послевоенной переписи населения 1959 года. В 60–80-е годы некоторые из них эмигрировали из СССР или умерли, но даже после этого при Всесоюзной переписи населения 1989 года только в РСФСР, на Украине и в Белоруссии насчитывалось 11 444 еврея, родившихся за пределами СССР. Со значительной долей вероятности можно предположить, что большая их часть — беженцы 1939–1940 годов.

В 40–50-х годах из СССР в Польшу, Румынию и Чехословакию репатриировались от 320 до 350 тыс. евреев, среди которых беженцы составили более двух третей²⁶. Весьма сложно оценить, какую часть репатриантов составили люди, жившие до войны на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1944 годах (так называемые «западники»). По-видимому, речь может идти не более чем о 90 тыс. человек, имевших до войны польское, румынское и чехословацкое гражданство²⁷. В 40–50-х годах СССР покидали также и евреи, имевшие до войны литовское, латвийское, эстонское и советское гражданство. В 1944–1946 годы подавляющее их большинство делали это нелегальным путем (нелегальная репатриация в Палестину в рамках «Брихи», нелегальная эмиграция хасидов движения «Хабад») ²⁸. Так, только в 1945–1949 годы в Палестину, а затем в Израиль иммигрировали около 10 тыс. советских евреев, покинувших СССР в 1944–1949 годы вместе с польскими и румынскими евреями-репатриантами, а также нелегально. Еще более 3 тыс. советских евреев выехали из СССР как члены семей польских евреев-репатриантов в 1956–1958 годах²⁹. 2–3 тыс. евреев, имевших до войны гражданство государств Балтии,

выжили в концентрационных лагерях в Европе (преимущественно на территории Польши) и в качестве перемещенных лиц эмигрировали в 1945–1947 годах на Запад и в Палестину. Кроме того, 1,2–2,0 тыс. прибалтийских евреев в 1944–1945 годах репатриировались в Палестину нелегально в рамках «Брихи»³⁰. Евреи Прибалтики составили большинство и среди 1 тыс. евреев, которым было разрешено официально выехать в Израиль из СССР в 1953–1958 годах³¹. В конечном итоге общую численность евреев, имевших до войны советское гражданство и гражданство государств Балтии и тем или иным путем покинувших СССР в 40–50-х годах, можно оценить соответственно в 15 и 8 тыс. человек.

По данным первой послевоенной советской переписи населения 1959 года, в СССР насчитывалось 2268 тыс. евреев. Из них в регионах, вошедших в состав СССР в 1939–1944 годах, были учтены 270,5 тыс. евреев.

На основе анализа многочисленных работ, посвященных Холокосту, приведенной выше оценки размеров послевоенных миграций «западников» и других материалов (включая полевые материалы автора, собранные в ходе ряда поездок в западные регионы бывшего СССР в конце 70-х — первой половине 80-х годов), а также основываясь на данных о расселении и родном языке еврейского населения Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Молдавии по переписи 1959 года, получаем, что только около 165 тыс. человек, или 61% всего еврейского населения перечисленных регионов, в 1959 году составляли «западники». Кроме того, не менее 20 тыс. «западников» могли в 1959 году проживать на территориях, входивших в состав СССР до сентября 1939 года. В основном это были люди, не вернувшиеся в родные места после депортаций 1940–1941 годов и эвакуации, а также мигрировавшие из западных в восточные регионы СССР в конце 40–50-х годов (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка числа «западников» на 1959 год

Регион	Тыс. человек	Доля во всем еврейском населении региона (в %)
Аннексированные в 1939–1944 годах территории	165	61
в том числе:		
Румынии	120	–84
Польши	15	30
Прибалтики	22	33
Закарпатья	8	66
Территории в границах СССР до сентября 1939 года	20	...
Всего по СССР	185	...

Таким образом, в 1959 году из общей численности еврейского населения, по данным переписи, — 2268 тыс. человек, «западники» составляли 185 тыс. человек, или 8,1%, а «восточники» (еврейское население СССР в границах до сентября 1939 года) соответственно 2073 тыс., или 91,4%. Кроме того, было около 10 тыс. человек беженцев 1939–1940 годов, оставшихся в СССР.

Этнодемографический баланс еврейского населения на довоенной и послевоенной территориях СССР в 1941–1945 годах

Моделирование этнодемографического баланса в данном случае предполагает наличие ряда последовательных этапов.

1. Определение численности евреев на довоенной и послевоенной территориях СССР на середину 1941 года

К сожалению, не сохранились данные текущего демографического учета о естественном движении еврейского населения СССР в 1940 и 1941 годах. Но в нашем распоряжении имеются такого рода материалы за 1936 и 1939 годы для регионов, где было сосредоточено большинство советских евреев.

Таблица 4

Общие коэффициенты естественного движения еврейского населения СССР в 1936 и 1939 годах (в ‰)³²

Регион	1936			1939		
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
РСФСР*	15,8	8,7	7,1	19,1	9,6	9,5
Украина	19,5	9,7	9,8	20,8	9,6	11,2
Белоруссия	23,7	11,6	12,1	25,6	10,7	14,8
Узбекистан	35,2	10,7	25,5
Азербайджан	28,5	14,2	14,3

Примечание: * — данные по Москве, Московской области, Ленинграду и Крымской АССР.

Исходя из этих данных, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что за период с начала 1939 по середину 1941 года еврейское население в границах СССР до сентября 1939 года возросло примерно на 82 тыс. человек и могло составить к июню 1941 года около 3080 тыс. человек.

Учет естественного движения на аннексированных территориях в 1940–1941 годах был крайне неудовлетворителен. Это заставило предположить, что естественный прирост местного еврейского населения оставался примерно таким же, как и в середине 30-х годов, или не ниже 12‰³³. Тогда к моменту начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года его численность, включая 114 тыс. евреев Закарпатья (без учета депортированных НКВД в восточные районы СССР в 1940–1941 годах «западников» и оставшихся здесь беженцев), можно оценить в 1885 тыс. человек. Отсюда общая численность еврейского населения в послевоенных границах СССР к середине 1941 года могла составлять (без беженцев) около 4965 тыс. человек. В том числе 3080 тыс. «восточников» и 1885 тыс. «западников».

2. Численность евреев в СССР на начало 1946 года

В связи с отсутствием данных текущего демографического учета о естественном движении и миграциях еврейского населения СССР вплоть до 1958 года, отправной точкой определения численности советских евреев после окончания Второй мировой войны служат прежде всего данные Всесоюзной переписи населения 1959 года. Однако в них, к сожалению, отсутствуют полные сведения о возрастном составе, необходимые для корректного расчета численности советских евреев в 1946 году³⁴. Более того, отсутствуют сведения о той части еврейского населения СССР (о грузинских горских, бухарских евреях и крымчаках, евреях-ашкеназах республик Средней Азии, Казахстана, Грузии и Армении), этнодемографическое поведение которого заметно отличается от такового у евреев-ашкеназов Европейской части СССР (см. табл. 6 и 7).

Между тем в республиканских разработках данных переписи 1959 года о возрастном составе еврейского населения нами найдены сведения о возрастной структуре грузинских евреев, бухарских евреев Узбекистана, горских евреев Дагестана и крымчаков Украины. Это позволило рассчитать, что, по данным переписи 1959 года, из 2268 тыс. евреев насчитывалось около 377 тыс. человек, родившихся в 1946–1958 годах и 58 тыс., родившихся в 1942–1945 годах.

Опираясь на реконструированные данные Всесоюзной переписи населения 1959 года о возрастной структуре евреев, путем обратной передвижки по возрастам, используя таблицы смертности для всего населения СССР на 1958–1959 годы и корректируя их по материалам текущего демографического учета о естественном движении еврейского населения СССР в 1958 году, а также на данные Всесоюзной переписи 1979 года о числе детей, рожденных еврейками в однонациональных браках в конце 40–50-х годов, получаем, что в 1946–1958 годах естественный прирост еврейского населения (с учетом потерь от декларирования подавляющего большинства детей, рожденных еврейками в межнациональных браках, по национальности отца-нееврея) можно оценить в 143 тыс. человек³⁵.

Таблица 5

Число детей, рожденных еврейками в однонациональных браках, по данным 5%-ной выборки материалов Всесоюзной переписи населения 1979 года³⁶		
<i>Год рождения женщины</i>	<i>Возраст в 1959 году</i>	<i>Среднее число детей в 1979 году</i>
1919–1928	30–39	1,81
1929–1933	25–29	1,73
1934–1938	20–24	1,67

Таблица 6

Доля детей, рожденных еврейками в межнациональных браках в 1958 году, по данным текущего демографического учета (в %)³⁷	
<i>Регион</i>	<i>Доля детей, у которых отец иной национальности</i>
СССР	19,2
В том числе:	
РСФСР	27,4
Украина	17,4
Белоруссия	13,8
Молдавия	7,0
Литва	11,9
Латвия	14,2
Эстония	33,9
Грузия	8,6
Азербайджан	19,6
Армения	27,3
Узбекистан	10,5
Казахстан	34,9
Таджикистан	13,5
Киргизия	15,7
Туркмения	37,3

Таблица 7

Общие коэффициенты естественного прироста евреев СССР в 1958–1959 годах, по данным текущего демографического учета (‰) ³⁸				
Регион	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	«Эффективный» естественный прирост
СССР	12,3	9,3	3,0	0,6
В том числе:				
РСФСР	10,2	10,2	0,0	-2,8
Украина	11,3	9,4	1,9	-0,1
Белоруссия	15,5	7,4	8,1	5,9
Молдавия	13,2	6,0	7,2	6,3
Литва	11,2	5,0	6,2	3,8
Латвия	11,9	6,9	5,0	3,1
Эстония	9,9	8,5	1,4	-0,1
Грузия	23,4	9,2	14,2	12,1
Азербайджан	22,4	9,6	12,8	9,0
Армения	12,2	4,9	7,3	2,0
Узбекистан	22,4	8,6	13,8	11,4
Казахстан	15,4	7,9	7,5	1,7
Таджикистан	23,8	6,1	17,7	13,9
Киргизия	14,3	8,3	6,0	3,2

Таблица 8

Доля евреек, состоявших в межнациональных браках, по данным 5%-ной выборки материалов переписи 1979 года по СССР ³⁹		
Год рождения женщин	Возраст в 1959 году	Уровень межнациональной брачности на 1979 год (в %)
1919–1928	30–39	21,2
1929–1933	25–29	23,1
1934–1938	20–24	27,7

Для периода 40–50-х годов был характерен достаточно интенсивный процесс реальной и декларируемой ассимиляции евреев. К сожалению, каких-либо конкретных данных о его масштабах нет. Единственная, на наш взгляд, возможность хотя бы косвенно оце-

нить количественные параметры ассимиляции в 40–50-х годах представляется путем проведения аналогии с ситуацией в 60-х годах. Согласно нашим оценкам, на основе моделирования этнодемографического баланса еврейского населения СССР в 1959–1969 годах, 24 тыс. человек, декларировавших себя евреями при переписи 1959 года, при следующей переписи 1970 года отнесли себя к иным национальностям⁴⁰. Допуская, что в 40–50-х и 60-х годах уровень реальной и декларируемой ассимиляции существенно не менялся, получаем около 30 тыс. человек, декларировавших себя неевреями при переписи 1959 года, из числа тех, кто гипотетически мог в 1946 году отнести себя к еврейской национальности.

Для определения численности еврейского населения СССР на начало 1946 года необходимо также учесть величину потерь от внешних миграций во второй половине 40–50-х годов. Для упрощения последующих расчетов отнесем внешние миграции периода войны на период после 1945 года. Далее, вынесем за скобки репатриацию в 1942–1958 годах еврейских беженцев 1939–1940 годов из Польши, Румынии и Чехословакии. Что касается беженцев, то в данном конкретном случае следует учесть, какое их число не репатрировалось, приняло советское гражданство и, таким образом, было учтено при Всесоюзной переписи 1959 года. Таковых, как было указано ранее, насчитывалось не более 10 тыс. человек. Ранее также была получена и оценка числа «западников» (98 тыс. чел.) и «восточников» (15 тыс.), эмигрировавших и репатрировавшихся из СССР в 1942–1958 годах. Таким образом, потери от внешних миграций в 1946–1958 годах можно оценить примерно в 103 тыс. человек (98 тыс. + 15 тыс. — 10 тыс.).

В результате получаем оценку численности еврейского населения в послевоенных границах СССР на начало 1946 года (без учета беженцев 1939–1940 годов, репатрировавшихся из СССР): 2268 тыс. (численность евреев по переписи 1959 года) — 143 тыс. («эффективный» естественный прирост за 1946–1958 годы) + 30 тыс. (потери от ассимиляции в 1946–1958 годах) + 103 тыс. (потери от внешних миграций в 1946–1958 годах) = 2258 тыс. человек.

В 1946–1958 годах из-за относительно более высокого уровня рождаемости у евреев Молдавии, где была в первые послевоенные десятилетия сосредоточена наиболее многочисленная группа «западников» (см. табл. 7), их естественный прирост был скорее всего несколько выше, чем у «восточников». Это позволяет оценить «эффективный» естественный прирост «западников» в 1946–1958 годах в 20 тыс. человек, а «восточников» соответственно в 123 тыс. (143 тыс. — 20 тыс.).

Что же касается потерь от реальной или декларированной ассимиляции в 1946–1958 годах, то едва ли здесь могли наблюдаться существенные различия между «восточниками» и «западниками». Отсюда: из примерно 30 тыс. потерь от ассимиляции всего еврейского населения в рассматриваемый период на «восточников» падает около 28 тыс., а на «западников» около 2 тыс.

Тогда получаем, что численность «западников» в 1946 году могла составлять около 265 тыс. человек: 185 тыс. (численность «западников» в 1959 г.) — 20 тыс. («эффективный» естественный прирост в 1946–1958 годах) + 2 тыс. (потери от ассимиляции) + 98 тыс. (потери от внешних миграций). Поскольку общая численность еврейского населения СССР на 1946 год (без учета беженцев 1939–1940 годов) была оценена в 2258 тыс. человек, численность «восточников» на 1946 год будет равна 1993 тыс. человек (2258 тыс. — 265 тыс.).

3. Людские потери в годы войны

По реконструированным нами данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, численность евреев, родившихся с середины 1941 по конец 1945 годов и доживших до начала 1946 года, можно оценить в 67 тыс. человек. Тогда численность довоенных поколений среди советских евреев в 1946 году соответственно — 2191 тыс. человек (2258 тыс. — 67 тыс.). Отсюда получаем величину общей убыли довоенных поколений в годы войны: 4965 тыс. (численность постоянного еврейского населения в послевоенных границах СССР на середину 1941 года) — 2191 тыс. (число тех, кто пережил войну) = 2774 тыс. человек.

Предполагая, что уровень рождаемости среди «восточников» и «западников» был в годы войны примерно равным, получаем оценку числа детей, родившихся в середине 1941–1945 годов у «восточников» (62 тыс. человек) и у «западников» — 5 тыс. Таким образом, в 1946 году численность родившихся до войны «восточников» можно оценить в 1931 тыс. человек (1985 тыс. — 62 тыс.), а «западников» — в 260 тыс. человек (265 тыс. — 5 тыс.).

Ранее численность «восточников» на середину 1941 года была оценена в 3080 тыс. человек, а «западников» — в 1885 тыс. Отсюда получаем величину потерь довоенных поколений «восточников» в годы войны — 1149 тыс. человек (3080 тыс. — 1931 тыс.), а «западников» — 1625 тыс. человек (1885 тыс. — 260 тыс.).

По методике оценки людских потерь всего населения СССР в годы войны, предложенной Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским и Т.Л. Харьковой, следует также учитывать и величину естественной смертности в годы войны. В нашем конкретном случае это крайне сложная проблема. Как известно, подавляющее большинство стариков, младенцев и людей с серьезными нарушениями здоровья, то есть именно тех категорий населения, которые дают основную часть смертных случаев, не смогли эвакуироваться и были уничтожены нацистами и их пособниками в период оккупации. Иными словами, их смерть не носила естественного характера. Поскольку основная масса евреев, оказавшихся на оккупированной территории, была уничтожена в течение первого года войны, а многие и в первые ее месяцы, есть основания потери от гипотетически возможной естественной смертности этих людей отнести к людским потерям.

По данным переписи 1939 года, на территории СССР в границах до сентября 1939 года, оккупированной нацистами в 1941–1942 годы, были расселены 2144 тыс. евреев, или 70,8% всего еврейского населения⁴¹. С учетом предложенных выше коррекций результатов переписи 1939 года и оценки естественного прироста в 1939–1941 годы получаем, что к середине 1941 года на этой территории было расселено около 2180 тыс. «восточников». По приведенной ранее оценке, еврейское население аннексированных СССР в 1939–1944 годах территорий, полностью оккупированных нацистами в 1941–1942 годах, составляло к середине 1941 года около 1885 тыс. человек (без беженцев). Таким образом, к моменту нападения Германии на СССР на территории, которая была оккупирована в 1941–1942 годах, проживали (без учета беженцев) около 4065 тыс. человек, или 82% всего еврейского населения в послевоенных границах СССР (то есть с учетом еврейского населения Закарпатья). Соответственно на территории СССР, оставшейся во время войны вне оккупации, в июне 1941 года были расселены (также без учета беженцев и депортированных НКВД в 1940–1941 годах «западников») около 900 тыс. евреев, или около 18% всего еврейского населения в послевоенных границах СССР и около 29,2% в границах СССР до сентября 1939 года.

Исходя из ранее высказанных соображений, что к категории естественной смертности можно отнести лишь естественную смертность еврейского населения, оказавшегося во время войны вне оккупированной территории, и отталкиваясь от данных о смертности евреев в СССР, по сведениям текущей демографической статистики

1939 года, потери от естественной смертности среди еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы войны можно оценить в 47 тыс. человек (в том числе среди «восточников» — 42 тыс., а среди «западников» — 5 тыс.).

Тогда непосредственные людские потери довоенных поколений в годы войны в послевоенных границах СССР могут быть оценены в 2727 тыс. человек: 2774 тыс. (общая убыль в годы войны среди довоенных поколений) — 47 тыс. (гипотетические потери от естественной смертности довоенных поколений в годы войны). Данная оценка включает людские потери среди «восточников» 1107 тыс. человек (1149 тыс. — 42 тыс.) и «западников» 1620 тыс. (1625 тыс. — 5 тыс.).

По имеющимся в специальной литературе оценкам, в годы войны в СССР из-за тяжелейших условий жизни умерли 8–9% всех родившихся тогда детей⁴². Едва ли у евреев, несмотря на традиционно более низкую детскую смертность, этот показатель в годы войны был существенно ниже. Тогда получаем около 6 тыс. еврейских детей, родившихся в годы войны и умерших в 1941–1945 годах. Оценочно: среди них было 5 тыс. «восточников» и около 1 тыс. «западников».

В итоге общие людские потери еврейского населения на послевоенной территории СССР в годы Великой Отечественной войны, оцененные методом этнодемографического баланса, составили 2733 тыс. человек: 2727 тыс. (людские потери среди довоенных поколений) + 6 тыс. (повышенная смертность детей, родившихся в годы войны). В том числе среди «восточников» 1112 тыс. человек (1107 тыс. + 5 тыс.) и 1621 тыс. человек (1620 тыс. + 1 тыс.) среди «западников».

Таблица 9

Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в 1941–1945 годах				
	Численность на июнь 1941 года (тыс.)	Людские потери тыс.	%	Численность на начало 1946 года (тыс.)
Всего	4965	2733	55,0	2258
«Восточники»	3080	1112	36,1	1993
«Западники»	1885	1621	86,0	265

Таким образом, на евреев приходится более 10% всех людских потерь населения в послевоенных границах СССР в период Великой

Отечественной войны, которые оцениваются в 26,6 млн человек⁴³. При этом, до войны евреи составляли только 2,5% всего населения в послевоенных границах СССР.

Методика этнодемографического анализа людских потерь еврейского населения в довоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов не позволяет оценить различные категории людских потерь (численность жертв Холокоста, безвозвратные демографические потери среди военнослужащих, ополченцев, партизан и подпольщиков, численность жертв среди мирного населения в прифронтовой полосе, избыточную смертность среди эвакуированных, беженцев и постоянного населения в тыловых регионах, а также среди заключенных ГУЛАГа). В этом случае приходится прибегать к анализу ведомственной статистики, официальных данных, расчетов, оценок или к экспертным оценкам.

Так, видимо, по далеко не полным данным Министерства обороны СССР фактические безвозвратные потери советских вооруженных сил в 1941–1945 годах составили 9168,4 тыс. человек. Из них военнослужащих списочного состава воинских частей — 8 668,4 тыс. человек. Среди последних евреев было 138,7 тыс., или 1,6%⁴⁴. Однако, как представляется, эти данные явно неполные, так как основаны, вероятнее всего, на материалах Всесоюзной переписи населения 1939 года о доле евреев среди военнослужащих РККА (1,64%)⁴⁵. Между тем, после мобилизации в РККА евреев призывного возраста с аннексированных СССР в 1939–1940 годах территорий, доля евреев среди военнослужащих РККА на 1941 год возросла как минимум до 1,7%. Тогда численность евреев-военнослужащих списочного состава, погибших в годы войны, могла составить уже как минимум 147,4 тыс. человек. Если предположить, что и среди 500 тыс. погибших или умерших от ран военнообязанных, не вошедших в списочный состав, евреев также было 1,7% (8,5 тыс. человек), то тогда фактические безвозвратные демографические потери среди советских военнослужащих-евреев могли составить уже более 156 тыс. человек. Но и такая оценка наверняка будет далекой от полноты. Так, доля евреев среди ополченцев была явно выше, чем в целом по РККА, хотя бы потому, что доля еврейского населения накануне войны в городах, где формировались наиболее многочисленные соединения, была весьма значительна (по данным Всесоюзной переписи 1939 года, в Одессе евреи составляли 33,3% всего населения; в Киеве — 26,5%; Ленинграде — 6,3%; Москве — 6,0%)⁴⁶. Среди евреев-военнопленных доля погибших также была значительна выше, чем среди советских

военнопленных в целом. Так, лишь около 5 тыс. евреев-военнопленных были репатриированы в СССР после войны, что составило менее 0,3% всех репатриантов — бывших военнопленных. Отсюда доля евреев в общих безвозвратных потерях вооруженных сил могла составить как минимум 1,8%, или около 165 тыс. человек. С учетом боевых потерь среди евреев-партизан и подпольщиков на оккупированной территории общие боевые потери советских евреев в годы войны могли составить не менее 170 тыс. человек⁴⁷.

Не менее сложно оценить фактические людские потери среди евреев-мирных граждан в прифронтовой полосе. Только в блокадном Ленинграде от артобстрелов, авиаударов и прежде всего от голода погибли от 690 тыс. до 1 млн мирных жителей⁴⁸. Поскольку евреи составляли 6,3% населения города по переписи 1939 года, даже с учетом их куда более интенсивной эвакуации, во время блокады могли погибнуть не менее 50 тыс. ленинградских евреев. Значительными были потери мирного еврейского населения и ряда других городов СССР, ставших ареной ожесточенных боев в 1941 году (прежде всего, Одессы, Минска, Харькова, Смоленска, Тулы, Керчи, Новороссийска, Севастополя, Сталинграда, Воронежа). Это позволяет в целом оценить потери мирного еврейского населения в прифронтовой полосе не менее чем в 60 тыс. человек (включая евреев-беженцев и эвакуированных, застигнутых немецкими сухопутными войсками и авиацией на пути в советский тыл).

Значительными были и потери от избыточной смертности среди населения советских тыловых регионов. Прежде всего это относится к беженцам и эвакуированным с оккупированной территории, общая численность которых оценивается в 17 млн человек. Среди них было не менее 1,1 млн евреев, а также не менее 250–300 тыс. евреев из Москвы и Ленинграда. Анализ смертности в тыловых регионах СССР показывает ее резкий рост во второй половине 1941–1942 годов из-за катастрофического ухудшения качества жизни в условиях военного лихолетья и напряженного труда. Наиболее характерные причины смертности были связаны с истощением, авитаминозом, дистрофией, отравлениями, воспалением легких и туберкулезом. В 1943–1945 годах вследствие длительного стресса в иерархии избыточной смертности куда более заметное место заняли сердечно-сосудистые заболевания и туберкулез. Наиболее уязвимой частью жителей советского тыла были беженцы и эвакуированные, которые составляли немногим менее трех четвертей среди избежавшего оккупации еврейского населения. Поскольку в 1942 году общий коэффи-

циент смертности городского населения СССР вырос по сравнению с 1940 годом на 74%, можно с полной уверенностью утверждать, что этот показатель у евреев-беженцев с оккупированной территории и эвакуированных был еще выше. Как результат, избыточная смертность еврейского населения в советском тылу за годы войны может быть оценена примерно в 50 тыс. человек.

Еще более тяжелыми были условия жизни в годы войны заключенных и других узников ГУЛАГа. К началу войны в ГУЛАГе содержались 46–49 тыс. евреев, составлявших около 1,5–1,6% всех узников⁴⁹. В 1941–1945 годах умерли около 1 млн узников ГУЛАГа, среди которых, соответственно, было не менее 15 тыс. евреев.

В результате, численность непосредственных жертв Холокоста на оккупированной территории в послевоенных границах СССР может быть рассчитана следующим образом: 2733 тыс. человек (людские потери еврейского населения в довоенных границах СССР) — 170 тыс. (фактические безвозвратные демографические потери евреев-военнослужащих, ополченцев, партизан и подпольщиков) — 60 тыс. человек (потери мирного еврейского населения в прифронтовой полосе) — 50 тыс. человек (избыточная смертность еврейского населения в советском тылу) — 15 тыс. человек (смертность евреев — узников ГУЛАГа) = 2438 тыс. человек.

Таблица 10

**Оценка людских потерь еврейского населения
в послевоенных границах СССР в 1941–1945 годах
(по видам потерь)**

<i>Виды потерь</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
Жертвы Холокоста среди мирного населения на оккупированной территории	2438	89,2
Безвозвратные демографические военные потери	170	6,2
Потери мирного населения в прифронтовой полосе	60	2,2
Избыточная смертность мирного населения в тылу	50	1,8
Избыточная смертность узников ГУЛАГа	15	0,6
Всего:	2733	100,0

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в реальности количественные масштабы Холокоста на территории СССР были, несомненно, более значительны, чем это следует из проведенного этнодемографического анализа. Так, несколько десятков тысяч советских

евреев-военнопленных, уничтоженных нацистами именно потому, что они евреи, могут быть также причислены к непосредственным жертвам Холокоста. То же самое касается и тех десятков тысяч людей, которые, не фигурируя в советском статистическом учете как евреи, уничтожались нацистами в качестве таковых, согласно критериям Нюрнбергских расовых законов.

Таким образом, минимальная оценка числа жертв Холокоста в послевоенных границах СССР может составить около 2,5 млн человек. В том числе: около 0,9 млн восточников и около 1,6 млн западников.

Примечания

¹ Первоначальную версию статьи см.: Вестник Еврейского Университета в Москве № 2(9), 1995. С. 135–155. Для настоящего издания статья автором дополнена и переработана. — *Сост.*

² *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II // *Jews in Eastern Europe*. 1994. No. 2(24). P. 25–35.

³ Историография вопроса весьма обширна. Анализ работ до середины 1970-х годов см.: Orbach W. The Destruction of Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR // *Soviet Jewish Affairs*. 1976. № 2. P. 14–51. Итоги исследований 70–80-х годов см.: *Arad Y.* The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union // *Yad Vashem Studies*. 1991. Vol. 21. P. 1–47; и сокращенный русскоязычный перевод этой работы: *Арад И.* Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945). Иерусалим, 1990. С. 56–91, а в 90-х годах: *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 годы. М., 2002, С. 8–19; *Spector Sh., Wigoder G.* Eds. The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust, N.Y., 2001. Vol. 1–3. Среди исследований, рассматривающих проблему с точки зрения анализа данных советских переписей населения, см.: *Kantor Y.* Einike bamerkungen un oysfirn tsu di farefntlekhte sakh-haklen fun folks-tseytung in ratnfarband dem 15th yanuar 1959 // *Bleter far geshikhte*. B. 15. 1962–1963. P. 142–154; *Nove A., Newth Y.* The Jewish Population: Demographic Trends and Occupational Patterns // *The Jews in Soviet Russia since 1917*. London, 1972. P. 138–143; *Maksudov S.* The Jewish Population Losses of the USSR from the Holocaust: A Demographic Approach // *The Holocaust in the Soviet Union: Studies and Sources on the Destruction of the Jews in Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941–1945*. N.Y., 1993. P. 207–213.

⁴ Первая попытка такого рода: *Kupovetsky M.* Population Losses of Soviet Jews during World War II. Paper presented at the First Canada — USSR Academic Dialogue on Jewish Themes. Toronto, December 17–18, 1990. Во второй половине 90-х гг. в научный оборот был введен целый комплекс архивных источников по демографии евреев СССР в 30-х годах. См.: [Куповецкий М.] Советский Союз. Этническая демография советского еврейства // *Краткая еврейская энциклопедия*, 1996, Иерусалим. Т. 8. С. 293–305; *Altsbuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998.

⁵ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны // Вестник статистики. 1990. № 10. С. 26–28.

⁶ *Leshinsky I.* Yidn in Sovietn-farband // *Yidisher Kemfer*. 1946. № 669. P. 95. См. его же более раннюю оценку 3300 тыс. чел. (*Leshinsky I.* Dos Sovetische Yidntum. N.Y., 1941. P. 366).

⁷ *Pinkus B.* The Jews of the Soviet Union. Cambridge, 1988. P. 261.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 57.

⁹ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993. С. 33; *Тольц М.* Репрессированная перепись // *Родина*. 1989. № 11. С. 60; *Жеромская В.Б.* Всесоюзная перепись населения 1939 года: История проведения, оценка достоверности // Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. С. 8. В то же время М. Альтшуллер предпочитает пользоваться в своем анализе официальными данными Всесоюзной переписи населения 1939 года. См.: *Altsbuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust... P. 2.

¹⁰ *Зингер Л.* Еврейское население в СССР. М., 1932. С. 6.

¹¹ *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR... P. 27.

¹² Оценка на основе: *Statystyka Polski*. Ser. C. Drugi powszechny spis Ludnosci z dnia 9 XII 1931. T. 58, 64, 70, 78, 87, 88; *Encyclopaedia Judaica*. Vol. 4. P. 807; Vol. 11. P. 468; *Congresul Mondial Evreesc. Sectuina din Romania*. Population Evreasca in cifre. Memento Statistik. Bucharest, 1945. P. 28; *Statistisches über die Juden in Karpathorussland*. Prague, 1932. S. 20; *Lietuvos Statistikos Metrastiš*. 1939 m. Vilnius, 1940. P. 15; *Andri M.* Yidn in Latvie (historish-statistishe sakhaklen) // *Oifboi*. Riga, 1940. № 1. S. 68; *Gurin S.* Di statistik fun yidisher bafelkerung in Estonie. Tallinn, 1936. S. 21.

¹³ *Markus J.* Social and Political History of the Jews in Poland. 1919–1939. N.Y., 1983. P. 166–171.

¹⁴ *Tartakower A.* Emigracja Zydowska z Polski. Warszawa, 1939. S. 22, 45.

¹⁵ *Markus J.* Social and Political History of the Jews in Poland. P. 173.

¹⁶ *Concise Statistical Year book of Poland: September 1939 — June 1941*. London; Glasgow, 1941. P. 10. По оценке М. Альтшуллера — 1296 тыс. См.: *Altsbuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust... P. 324.

¹⁷ *Congresul Mondial Evreesc...* P. 28.

¹⁸ *Leshinsky I.* Crisis, Catastrophe and Survival. A Jewish Balance Sheet, 1914–1948, N.Y., 1948. P. 60; см. также: *Lietuvos Statistikos Metrastiš (1924–1939)*; *Hersch L.* Zu der demografie fun der yidisher bafelkerung in Kovner Lite erb der zvaiter velt-melhome // *YIVO Bleter*. 1950. Band 34. S. 274–275.

¹⁹ *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR... P. 28.

²⁰ *Куповецкий М.С.* Еврейское население Латвии и Эстонии в XVI — первой половине XX веков // *Малые и этнодисперсные этнические группы в Европейской части СССР*. М., 1985. С. 79, 20.

²¹ Рассчитано по: *Blau B.* Bafelkerung-bavegung bei yidn in Chechoslovakei // *Yidische Economic*. 1939. № 4–6. S. 185; *Statistika rocenka Republiky Ceskoslovenske*. Praha. 1937. S. 28.

²² *Linder M.* Yidische Emigracie tun Chechoslovakei // *Yidische Economic*. 1939. № 1–3. S. 99.

²³ Приводимые в большинстве работ по Холокосту евреев Закарпатья оценка их численности на 1939 год 114–115 тыс. человек не согласуется с существующими статистическими данными их естественного движения и миграций в 30-х годах. См. также: *Stark T.* Hungarian Jewry during the Holocaust and after Liberation // *Papers in Jewish Demography*. 1993. In Memory of U.O. Schmelz. Jerusalem, 1997. P. 140.

²⁴ Оценка по: *Kulka E.* The Plight of Jews-refugees from Czechoslovakia in the USSR // *Yad Vashem Studies*. 1976. Vol. 11. Jerusalem. P. 298; *Altshuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. P. 326.; *Litvak Y.* Pelitim Yehudim mi-Polin be-Brit Hamoasot. 1939–1946. Jerusalem, 1988. P. 354; *Litvak Y.* Jewish Refugees from Poland in the USSR, 1939–1946 // *Bitter Legacy: Confronting the Holocaust in the USSR*. Bloomington, 1997, P. 147; *Lorimer Y.* The Population of the Soviet Union. Geneva, 1946. P. 194; *Pinkas ha-kehilot, Romania*. Jerusalem, 1980. Vol. 2. P. 300.

²⁵ При этом не следует забывать, что многие из них погибли в тяжелейших условиях депортации и эвакуации.

²⁶ Оценка по: *Litvak Y.* Pelitim Yehudim mi-Polin be-Brit Hamoasot. P. 358; *Sulvian N.* Romania // *Jews in the Soviet Satellites*. Westport, 1971. P. 554; *Rotman L.* The Communist Era until 1965 // *The History of the Jews in Romania*, Tel-Aviv, 2005. Vol. IV. P. 52–55; *Bauer Y.* Flight and Rescue: Brichah. N.Y., 1970. P. 31, 152, 181. Среди которых и 26 тыс. закарпатских евреев, в том числе как вернувшиеся, так и не вернувшиеся в Закарпатье после освобождения из нацистских концлагерей. См.: *Stark T.* Hungarian Jewry during the Holocaust and after Liberation... P. 144–145.

²⁷ Эта оценка есть результат следующих рассуждений: поскольку всего в 40–50-х гг. репатриировались из СССР 320–350 тыс. евреев, среди которых было 215–235 тыс. беженцев 1939–1940 годов (см.: *Levin D.* Tkufa be-sograim: 1939–1941. Tel-Aviv, 1989. P. 322, 393; *Sulvian N.* Romania... P. 554), а также около 15 тыс. «восточников» (см. сноску 29), то получаем (320–350) тыс. — (215–235) тыс. — 15 тыс. = 90 тыс.

²⁸ *Bauer Y.* Flight and Rescue: Brichah... P. 32, 228; *Гершуни А.-Э.* Борьба хасидов Хабад за выезд из Советского Союза // *Возрождение*. Иерусалим, 1986. № 9. С. 87.

²⁹ *Марголин К.* Русско-еврейская эмиграция в Израиль // *Книга о русском еврействе*. 1917–1967. Нью-Йорк, 1968. С. 418; *Ro'i Y.* The Struggle for Soviet Jewish Emigration 1948–1967. Cambridge, 1991. P. 258.

³⁰ *Levin D.* Baltic Jews Under the Soviets 1940–1946. Jerusalem, 1994. P. 318, 335.

³¹ *Alexander Z.* Immigration to Israel from the USSR // *Israel YearBook on Human Rights*. Tel-Aviv, 1977. Vol. 7. P. 319.

³² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 151. Л. 3, 67, 90, 118; Д. 60. Л. 10, 20, 22, 73, 133, 172, 179, 189.

³³ *Markus J.* Social and Political History of the Jews in Poland... P. 166–171; *Hersch L.* Zu der demografie fun der yidisher bafelkerung in Kovner Lite... P. 274–276; *Куповецкий М.С.* Еврейское население Латвии и Эстонии... С. 78, 79.

³⁴ *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR... P. 36.

³⁵ В наше исследование 1994 г. (см.: *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR...) вкралась досадная ошибка в методологии расчета «эффективного» естественного прироста, что привело к занижению его размеров на 68 тыс. человек.

³⁶ *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR... P. 37.

³⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 488. Л. 3–149.

³⁸ Там же. Л. 3–149; Д. 824. Л. 3–48.

³⁹ *Kupovetsky M.* Estimation of Jewish Losses in the USSR... P. 37.

⁴⁰ *Куповецкий М.С.* Этнодемографический баланс еврейского населения СССР во второй половине XX в. // *Paper presented at the Third Canada-CIS Academic Dialogue on Jewish Themes*, Jerusalem, December 22–25, 1992.

⁴¹ Рассчитано по: *Distribution of the Jewish Population on the USSR 1939*. Jerusalem, 1993. P. 9–12.

⁴² *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Оценка людских потерь... С. 27.

⁴³ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза. 1922–1991. С. 78.

⁴⁴ *Кривошеев Г.Ф.* Об итогах статистических исследований потерь Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне // *Людские потери СССР в Великой Отечественной войне*. СПб., 1995. С. 76.

⁴⁵ Материалы к серии «Народы Советского Союза». Перепись 1939 года. Документальные источники ЦГАНХ СССР. М., 1990. Ч. 10. С. 1873–1876.

⁴⁶ Общая численность ополченцев только в боях под Москвой, Ленинградом, Одессой, Киевом и в Белоруссии составила 413 тыс. чел., подавляющее большинство которых погибли.

⁴⁷ Имеются и значительно более высокие оценки. Так, А. Шнеер, ссылаясь на данные ЦАМО, но не давая отсылки на архивные источники, приводит цифру 198 тыс. советских евреев-военнослужащих, погибших в боях, умерших от ран и болезней, пропавших без вести. См.: *Шнеер М.* Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 341.

⁴⁸ *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000. С. 171.

⁴⁹ *Altshuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. P. 27.

Александр Аврахам

Зал имен и Центральная База данных имен жертв Шоа

Потребность документально закрепить во всех подробностях трагедию евреев во Второй мировой войне и увековечить память погибших проявилась уже в 1944 году, когда стали проясняться результаты нацистского «окончательного решения». В 1953 году Кнессет, парламент Израиля, издал закон об учреждении центра Яд Вашем, что в переводе с иврита означает «Память и имя». Он должен был стать и мемориалом, и исследовательским институтом.

Центр начал свою деятельность в 1954 году, и одним из его первых и важнейших начинаний стала регистрация имен жертв Холокоста на бланках так называемых «*Даф Эд*», или «*Листов свидетельских показаний*» (см. илл). Это специальные формуляры содержащие сведения о евреях, погибших во время Шоа и заполненные родственниками, знакомыми, а порой даже чужими людьми на каждого погибшего еврея.

С той поры эти заполненные бланки собирались и хранились в специальном отделе Яд Вашема, названном «Залом Имен». Выполняя роль символических, но вместе с тем индивидуальных «надгробных плит», «Листы свидетельских показаний» по-своему усиливали роль Яд Вашема как мемориала и как символического некрополя.

На протяжении всех этих лет Яд Вашем без устали работал над этой грандиозной задачей — собрать, зарегистрировать и надежно сохранить максимально возможное число имен жертв Шоа и любые разрозненные сведения о них, которые только удастся получить. Со временем он стал величайшим и единственным в своем роде хранилищем материалов, относящихся к Шоа. К сожалению, хотя фонды наши и велики, они, однако, далеко не полны в том, что касается имен жертв.

ЯД ВАШЕМ

Национальный Мемориал

Катастрофы (Шоа) и Герои
www.yadvashem.org

Зал Имен - Почт. ящик 3477, Иерусалим 91034

יד ושם

מרכז המידע (02) 644 1001

www.yadvashem.org

91034 ארבעת, 3477 ת.ד. - ירושלים 91034

Лист свидетельских показаний

Лист свидетельских показаний для увековечения памяти евреев - жертв Катастрофы (Шоа), на каждого погибшего приносятся отдельный бланк: писать разборчиво. **Выданные поля обязательны для заполнения.**

Фотография погибшего/ей (если имеется). На обороте указать имя. Не приклеивать.

Закон об Увековечении Памяти Жертв Катастрофы и Героев Сопротивления от 5713-1953, параграф второй: "Заданием Яд Вашем является сбор документов и увековечение на исторической Родине имен всех евреев, уничтоженных и павших в борьбе против нацизма и его пособников, а также обитав, организаций и учреждений, разрушенных только потому, что они были еврейскими."

Фамилия погибшего/ей: _____ Девичья фамилия: _____
Имя погибшего/ей: _____ Преняная/другая фамилия: _____

Ученая степень (профессор, доктор, прочее): _____ Пол: М / Ж _____ Дата рождения: _____ Возраст по времени смерти: _____
Место рождения (насел. пункт, область, страна): _____ Гражданство (на начало войны): _____

Имя отца: _____ Фамилия отца: _____
Имя матери: _____ Девичья фамилия матери: _____
Семейное положение: _____ Имя супруга/и погибшего/ей: _____ Девичья фамилия супруги: _____ Количество детей: _____

Место жительства до войны (насел. пункт, область, страна): _____ Адрес: _____
Профессия погибшего/ей: _____ Место работы: _____ Член политической или общественной организации (до войны): _____

Во время войны погибший/ая находился/лась на оккупированных территориях: депортация/гетто/концлагерь/убежище/партизанское движение/плен (отметьте нужное): _____ Адрес: _____
Основное место пребывания во время войны (насел. пункт, область, страна): _____

Обстоятельства смерти: по дороге в эвакуацию/карательная акция/депортация/гетто/концлагерь/убежище/партизанское движение/плен или неизвестно - Шоа (отметьте нужное): _____

Место смерти (насел. пункт, область, страна): _____ Дата смерти: _____

Я, нижеподписавшийся/аясь, заявляю, что изложенные мною сведения правдивы и соответствуют известным мне данным. Мне известно, что этот Лист свидетельских показаний и изложенные в нем сведения будут общедоступны.

Фамилия подателя Листа: _____ Имя: _____ Предыдущая/девичья фамилия: _____
Улица, дом, кв.: _____ Город: _____ Почтовый индекс: _____
Страна: _____ Я являюсь/не являюсь _____ Кем я являюсь погибшему: _____
нежившим Шоа: да / нет _____
Во время войны я, податель Листа, был/а: в концлагере, гетто, в убежище, в лесу, участвовал и партизанском движении, имел фальшивые документы (отметьте нужное): _____

Дата: _____ Место: _____ Подпись: _____

"ונתתי להם בביתי ובחומותי יד ושם... אשר לא יכרת" ישיבה 70 ת
... "Имя дам Я в доме моем и в стенах моих память и имя, которые не изгладятся." Псалма, 56:5

2007-2008

«Лист свидетельских показаний» (русскоязычный оригинал анкеты, используемой в Яд Вашеме при формировании базы данных «Зала Имен»)

Основным побудительным мотивом к созданию этого уникального хранилища имен погибших явилась не научная любознательность, а изначальная и простейшая потребность людей увековечить память своих погибших родных. Этому желанию отвечали не столько списки (почти отсутствовавшие для стран Восточной Европы и в лучшем случае неполные и неточные для стран Центральной и Западной Европы), сколько устные свидетельства родственников погибших и узников, избежавших уничтожения: люди, которые видели или знали, как погибли их близкие, явились и занесли их имена на «Листы свидетельских показаний» для увековечения их в Яд Вашем.

Эти «Листы» хранят имена и биографические данные каждого погибшего человека по отдельности. Память о мучениках Шоа сохраняется не как об анонимной единице в ряду бездушных цифр, а как о неповторимой личности. «Листы свидетельских показаний» — попытка вернуть им индивидуальность и человеческое достоинство, которое нацисты и их пособники хотели растоптать.

Первая кампания по сбору свидетельств «Листов свидетельских показаний» проводилась в Израиле с 1955 по 1957 годы; тогда было собрано около 800 тысяч имен. Выжившие узники лагерей и гетто и родственники погибших были приглашены посетить центры регистрации и заполнить «Листы свидетельских показаний» на своих близких, погибших во время Шоа. Для того чтобы быть уверенным, что все или, по крайней мере, большинство тех, кого это касается, знают о кампании регистрации и понимают, насколько она необходима, в конце 1956 года был предпринят подомовой (поквартирный) обход.

Когда первая кампания по сбору свидетельств, потребовавшая больших затрат и многочисленного штата, была успешно завершена, для продолжения этой работы остался лишь один-единственный пункт регистрации — в центре «Зала Имен» в Яд Вашем в Иерусалиме. Сбор данных продолжался, и тысячи новых «Листов свидетельских показаний» на различных языках продолжали поступать в Яд Вашем каждый год как из Израиля, так и из-за границы. К концу 1983 года в «Зале Имен» хранилось в специальных «поминальных подшивках» приблизительно 1 040 тысяч «Листов».

В то время каталог «Листов свидетельских показаний» был расположен по фамилиям и личным именам в порядке букв еврейского алфавита. Этот метод был достаточно проблематичен, когда нужно было разыскать конкретного человека, учитывая множество разных форм написания имен и варианты на разных языках, и совершенно не годился для географических названий и дат.

В 1984 году начал осуществляться проект по пересъемке «Листов свидетельских показаний» на микрофильмы с целью создания резервной копии: во-первых, на случай повреждения первичного фонда, а во-вторых, как рабочий инструмент, позволявший быстрее просматривать страницы при поиске имен. Потребовалось два года, 1984 и 1985, чтобы подготовить страницы к микрофильмированию, переснять их на пленку и проверить качество полученных копий.

В 1980-х годах в «Зал Имен» в среднем поступало около 14–15 тысяч «Листов свидетельских показаний» ежегодно. Со времени падения железного занавеса в 1989 году и в 1990-х годах это число возросло примерно до 30 тысяч. Большинство новых страниц было заполнено по-русски, делалось это или недавними иммигрантами в Израиль или теми советскими евреями, кто остался на родине, но теперь получил возможность послать имена в Иерусалим. Эти новые страницы позволили до некоторой степени восполнить самый большой пробел в именах жертв Шоа, относящийся к территории бывшего СССР.

В 1992 году был разработан проект компьютеризации имен и персональных биографических данных, зарегистрированных в «Листах свидетельских показаний», чтобы облегчить и ускорить доступ к огромному количеству накопленной информации и открыть новые возможности для поиска — не только по личным именам и фамилиям, но и по географическим названиям, датам и ключевым словам. Для того чтобы справиться с возрастающим числом вновь поступающих страниц и с их компьютеризацией, штат сотрудников «Зала Имен» был утроен.

В ходе компьютеризации была поставлена следующая цель — пополнить базу данных всеми другими опубликованными и не опубликованными источниками, хранящимися в Яд Вашем, включая его архив, библиотеку и иные фонды. Тем самым в поле зрения попадали все списки депортируемых евреев, списки узников лагерей и гетто, списки, составлявшиеся при полицейской регистрации или при конфискации имущества, равно как и имена, перечисленные в книгах памяти и монографиях, посвященных отдельным общинам. Конечно, итогом этой длительной и трудоемкой работы должна была стать единая компьютерная база данных, которая позволила бы наконец отразить по возможности все имена жертв Шоа и увековечить их память.

К концу 1998 года «Зал Имен» смог занести в компьютер уже более 470 тысяч дополнительных персоналий. Ввод данных произво-

дился с конца, то есть сначала заносились в компьютер заново доставленные страницы в порядке их поступления, а оставшиеся не обработанными страницы обрабатывались настолько, насколько позволяло ограниченное финансирование и штаты. Кроме того, около 500 тысяч имен из важнейших списков на депортацию, хранящихся в «Зале Имен», также были переведены в цифровую форму — главным образом при помощи программ распознавания текста — и ожидали своей очереди на дальнейшую обработку.

В начале 1999 года, по соглашению с Международным комитетом выдающихся личностей (известным также как Комитет Волкера), уполномоченным распоряжаться невостребованными счетами швейцарских банков, Яд Вашем совместно с двумя партнерами — Tadiran Systems Ltd. и Управлением Трудовых ресурсов Израиля приступил к реализации грандиозного проекта по ускоренной компьютеризации имен жертв Шоа. С февраля по май 1999 года все «Листы свидетельских показаний» и другие источники имен в «Зале Имен» следовало оцифровать и привести к стандартному виду в рамках отпущенного бюджета.

Работы в новом, серьезно расширенном масштабе развернулись в середине февраля. Непосредственно вводом данных занималась тысяча человек, главным образом студентов, специально мобилизованных для этой цели и разделенных на бригады по 15 человек в каждой. Работа протекала в трех местах. В Яд Вашеме был пункт просмотра, а в Гиват-Шауле в Иерусалиме и в Бер-Шеве были оборудованы пункты ввода данных. На каждом из них трудились 500 человек в две смены (с 8 утра до 10 вечера). Специально обученные руководители бригад работали под наблюдением профессионалов — штатных сотрудников Яд Вашем. Технические команды обеспечивали бесперебойную связь между компьютерами и решали возникавшие на месте проблемы.

В конце мая 1999 года проект был успешно завершен, и списки более чем двух миллионов имен жертв Шоа были отправлены Комитету Волкера, который должен был сопоставить их, в соответствии с выбранным алгоритмом, со списками владельцев швейцарских счетов. В конце концов, список еврейских владельцев счетов числом в 22 тысячи был опубликован в средствах массовой информации и в Интернете; еще приблизительно 30 тысяч потенциальных владельцев все еще проходят проверку Комитета.

Почти в то же время, начиная с апреля 1999 года, Яд Вашем предпринял экстраординарные усилия для того, чтобы широко

оповестить о своей последней кампании по сбору «Листов свидетельских показаний» и в Израиле, и за границей. Только в Израиле были разосланы адресатам вместе с местными газетами более 1,3 миллиона бланков «Листов». Специальные объявления были опубликованы в десятках газет на разных языках, оглашены по радио и телевизионным каналам. «Листы свидетельских показаний» раздавали в школах, учащиеся рекомендовали разносить их по домам граждан старшего возраста и распространять среди иммигрантов в центрах абсорбции.

В рамках этой кампании в Яд Вашем была создана специальная приемная, укомплектованная 90 штатными сотрудниками, которые работали в две смены. Они отвечали на звонки, вводили данные в компьютеры, отправляли незаполненные бланки «Листов свидетельских показаний» и инструкции по их заполнению, получали эти страницы после заполнения, подтверждали получение и сканировали их, подготавливая к занесению в компьютер.

Общественный отклик на эту инициативу Яд Вашем превысил все ожидания. С начала кампании в апреле 1999 года и до конца 2000 года было обработано около 70 тысяч обращений по телефону и разослано 700 тысяч незаполненных бланков. Было получено и подтверждено получение более 400 тысяч «Листов свидетельских показаний» и около 50 тысяч приложенных к ним фотографий. Это был поистине революционный итог, если сравнить его с 30 тысячами бланков в среднем за год на протяжении 1990-х годов.

Интересно отметить, что из 400 тысяч новых бланков приблизительно 88% было заполнено жителями Израиля. Из оставшихся 12%, около четверти пришли из США и около одной пятой — из стран бывшего СССР.

Решающим оказался 2000-й год. Итоги работы над проектом Комитета Волкера и новой кампании по сбору «Листов свидетельских показаний» были наконец сведены воедино и составили беспримерно огромную базу данных, снабженную мощной и изощренной системой каталогов и программами поиска. С тех пор параллельно с вводом новых листов шла работа над стандартизацией и формализацией уже имеющихся данных и отлаживанием инструментария, разработанного в процессе компьютеризации. Указатели личных имен и фамилий, географических названий и центров уничтожения, равно как профессий, званий и степеней родства были встроены в самое основание поисковых программ. Стало возможным производить поиск и выводить его результаты

для огромного набора разных форм написания и семантических вариантов на десятках языков как на латинице, так и на иврите, а позже и на кириллице.

На протяжении 2004 года сотрудники Яд Вашем немало потрудились, чтобы подготовить эту огромную базу имен к открытию в Интернете и обеспечить к ней самый широкий доступ. Данные и рубрики указателей были тщательно перепроверены и исправлены, имена и географические названия были переведены с иврита на английский. Чтобы удовлетворить вероятный спрос, была задействована мощная и сложнейшая техническая инфраструктура.

В полдень 22 ноября 2004 года Центральная база данных имен Жертв Шоа появилась в Интернете. К концу уже этого первого дня ее посетили 278 085 раз. За неделю с 21 по 28 ноября (заметьте, что обращения к системе начались еще за день до открытия!) было зарегистрировано рекордное число посещений — 1 989 258.

В 2005 году была произведена транслитерация базы имен на кириллицу, чтобы русскоязычные посетители могли обращаться к ней на своем родном языке. Доступ к этому ресурсу был открыт с мая 2006 года. И тогда же, в мае 2006 года развернулась новая кампания по сбору «Листов свидетельских показаний», специально адресованная русскоязычным евреям, проживающим в странах бывшего СССР, в Израиле, США и Германии. Особая задача этой кампании — привлечь внимание к тому факту, что большая часть имен жертв Холокоста на территории бывшего СССР (возможно до 70%) все еще не зарегистрирована, и их память до сих пор не увековечена в «Зале Имен» центра Яд Вашем.

Результаты этой последней кампании обнадеживают — до сентября 2007 года поступило около 50 тысяч новых «Листов свидетельских показаний» и, кроме того, примерно 70 тысяч новых имен в списках и книгах памяти. Однако огромное число имен жертв Шоа, главным образом из Восточной Европы, все еще остаются неизвестными, и национальная миссия — спасти от забвения их имена и увековечить их память — все еще не завершена.

Сегодня Центральная база данных имен Жертв Шоа, находящаяся в Интернете по адресу, насчитывает приблизительно 3,2 миллиона имен жертв (из них некоторые отмечены в двух и более источниках). Около половины этих имен взяты из «Листов свидетельских показаний». Другая половина, как сказано выше, приходится на архивные источники: списки депортированных и высланных, списки узников лагерей и гетто, регистрационные и конфискационные

списки, а также на книги памяти и «поминальные монографии» общин. Имен, взятых из таких источников, становится все больше, поскольку мы сейчас интенсивно работаем над ускоренной компьютеризацией как можно большего количества списков, хранящихся в нашем Архиве и Библиотеке. Над этим проектом в настоящее время трудится команда примерно из 50 сотрудников.

Наша цель — завершить компьютеризацию большинства имен, упомянутых в документах, находящихся в нашем распоряжении, снабдить их перекрестными ссылками и затем свести их в персональные файлы для каждого человека в отдельности, содержащие все данные, относящиеся к конкретному лицу. Таким образом, есть надежда на то, что большинство жертв обретут свой индивидуальный личный мемориал в рамках большой коллективной трагедии Шоа.

В целом наша база имен все еще находится в процессе становления: с одной стороны, мы продолжаем извлекать все новые и новые имена из документальных источников, находящихся в нашем распоряжении, переводим их в цифровую форму и таким образом пополняем базу данных сотнями тысяч ранее неизвестных имен жертв Шоа. С другой стороны, мы постоянно пересматриваем и совершенствуем средства программного обеспечения и отлаживаем систему перекрестных ссылок. Со временем это позволит нам сопоставлять данные из разных источников и ускорит продвижение к заявленной цели — свести воедино весь массив информации, и для каждого погибшего в Катастрофе создать свой персональный файл.

Поскольку внедрение системы перекрестных ссылок продвигается медленно и база данных еще не стала единым целым, проводить на данном этапе статистический анализ базы крайне трудно. Ниже, тем не менее, мы попытаемся дать образцы такого анализа, опираясь лишь на собрание «Листов свидетельских показаний», в которых уже зарегистрировано более 2 миллионов погибших. Однако следует отдавать себе отчет в том, что эти данные заведомо неполны и отражают лишь промежуточную стадию долгосрочного проекта, который еще далек от своего завершения. Поэтому статистика эта имеет лишь ограниченное и иллюстративное значение.

Процентное распределение абсолютной численности жертв Катастрофы по разным странам, согласно данным «Листов», выглядит следующим образом:

Польша	52,54
Румыния	8,65
Украина	7,97
Чехословакия	6,70
Венгрия	4,74
Германия	4,08
Литва	2,42
Белоруссия	2,33
Югославия	1,68
Россия	1,62
Латвия	1,54
Греция	1,27
Франция	1,23
Австрия	1,17
Нидерланды	0,91
Бельгия	0,48
Италия	0,37
Данциг	0,05
Эстония	0,03

Если данные по странам, на которые в 1991 году распался СССР, объединить, то для страны, которая и существовала в годы войны на карте мира — для Советского Союза, — мы получим суммарное значение в 15,91%.

Если же количество жертв в каждой из стран, зарегистрированных в «Листах свидетельских показаний», сравнить с общим числом погибших в Катастрофе (согласно данным, представленным в «Энциклопедии Холокоста», выпущенной под редакцией А. Гутмана), то мы получим следующие значения степени полноты базы данных (в %):

Италия	93,11
Дания	75,00
Германия	56,16
Чехословакия	49,69
Югославия	44,15
Латвия	41,99
Румыния	40,81
Австрия	37,97
Греция	37,00

Польша	34,14
Литва	33,02
Бельгия	32,57
Эстония	32,25
Венгрия	31,88
Франция	30,94
Украина	25,91
Россия	19,14
Нидерланды	17,71
Белоруссия	15,16
Люксембург	10,67
Норвегия	10,63

Как видим, число польских евреев, зарегистрированных в базе данных, лишь незначительно превышает $1/3$ (аналогичный показатель по еврейским жертвам на Украине только приближается к 26%, а в России — к 20%). Вместе с тем именно на польских евреев приходится более половины жертв Шоа.

Подключение имен из документальных источников, уже внесенных в нашу базу данных, могло бы существенно скорректировать эти цифры, но, как указано выше, работа над системой перекрестных ссылок еще далеко не закончена.

В качестве конкретного примера возьмем, тем не менее, город Тарнополь. В «Листах свидетельских показаний» увековечена память в общей сложности о 5171 лицах из этого города — жертвах Шоа. Из них дата рождения указана лишь у 3983, а дата смерти — у 2645 погибших. Соединив данные о возрасте, указанные в «Листах свидетельских показаний», с теми, что были получены сравнением дат (соответственно 1446 и 2276 записей), мы можем установить возрастную структуру для совокупности в 2972 человек. Из 5171 установленных жертв Шоа из Тарнополя 2601 — женщины, а 2525 — мужчины, причем точный возраст известен лишь для 1531 женщины и для 1411 мужчин.

Тогда исходные данные по полу и возрасту среди жертв Шоа в Тарнополе будут выглядеть следующим образом (чел.):

<i>Возраст Лет</i>	<i>Женщины Чел.</i>	<i>Мужчины Чел.</i>	<i>Чел.</i>	<i>Всего</i>	<i>%</i>
1	4	5	9		
2	2	3	5		
3	6	7	13		
4	3	3	6		
5	9	10	19		
1–5	24	28	52		1,8
6	1	8	9		
7	8	7	15		
8	8	7	15		
9	6	5	11		
10	15	13	28		
6–10	38	40	78		2,7
11	5	7	12		
12	15	7	22		
13	6	8	14		
14	8	12	20		
15	9	19	28		
11–15	43	53	96		3,3
16	15	12	27		
17	25	15	40		
18	30	36	66		
19	34	30	64		
20	26	25	51		
16–20	130	118	248		8,4
21	20	14	34		
22	30	21	51		
23	18	13	31		
24	21	17	38		
25	27	20	47		
21–25	116	85	201		6,8
26	33	15	48		
27	28	10	38		
28	33	24	57		
29	16	23	39		
30	48	43	91		
26–30	158	105	263		8,9

Продолжение табл.

<i>Возраст Лет</i>	<i>Женщины Чел.</i>	<i>Мужчины Чел.</i>	<i>Чел.</i>	<i>Всего</i>	<i>%</i>
31	18	24	42		
32	35	34	69		
33	43	23	66		
34	35	25	60		
35	49	35	84		
31–35	180	141	321		10,9
36	28	20	48		
37	28	38	56		
38	44	29	73		
39	32	27	59		
40	48	53	101		
36–40	180	157	337		11,5
41	26	21	47		
42	47	49	96		
43	30	22	52		
44	25	24	49		
45	31	26	57		
41–45	159	142	301		10,2
46	16	20	36		
47	14	32	46		
48	20	28	48		
49	14	17	31		
50	47	36	83		
46–50	113	133	246		8,4
51	10	13	23		
52	32	38	60		
53	30	17	47		
54	17	18	35		
55	26	32	58		
51–55	115	108	223		7,8
56	19	18	37		
57	20	23	43		
58	11	26	37		
59	12	16	28		
60	35	30	65		

Продолжение табл.

Возраст Лет	Женщины	Мужчины	Всего Чел.	%
	Чел.	Чел.		
56–60	97	113	210	7,1
61	13	16	29	
62	30	30	60	
63	16	14	30	
64	9	11	20	
65	15	21	36	
61–65	83	92	175	6,0
66	7	15	22	
67	15	11	26	
68	9	12	21	
69	3	4	7	
70	13	12	25	
66–70	47	54	101	3,4
71	5	6	11	
72	9	8	17	
73	3	5	8	
74	0	2	2	
75	4	5	9	
71–75	21	26	47	1,6
76	4	4	8	
77	1	3	4	
78	1	0	1	
79	1	0	1	
80	7	2	9	
76–80	14	9	23	0,8
81	2	1	3	
82	6	1	7	
83	1	3	4	
84	0	0	0	
85	2	0	2	
81–85	11	5	16	0,5
86	0	0	0	
87	1	0	1	
88	1	1	2	
89	0	0	0	
90	0	0	0	

Продолжение табл.

Возраст Лет	Женщины	Мужчины	Всего Чел.	%
	Чел.	Чел.		
86–90	2	1	3	0,1
91	0	0	0	
92	0	1	1	
91–92	0	1	1	0,0
Итого	1531	1411	2942	100,0

Распределение жителей Тарнополя по времени (календарным годам) их гибели выглядит следующим образом (чел. и %):

Годы	Женщины	Мужчины	Всего Чел.	%
	Чел.	Чел.		
1941	125	159	284	11,0
1942	799	709	1508	58,6
1943	378	315	693	26,9
1944	37	49	86	3,4
1945	3	1	4	0,1
Итого	1342	1233	2577	100,0

Понятно, что на нынешней стадии представленные данные еще недостаточно репрезентативны, однако со временем, когда заработает система перекрестных ссылок, мы получим более надежную базу для статистического анализа при разработке тем, связанных с Шоа, на коллективном и индивидуальном уровне.

Арон Шнеер

Холокост в Латвии по материалам «Зала Имен» Яд Вашем

«Листы свидетельских показаний»

как источник исследования Холокоста в Латвии

«*Notati labem beveiti ubehomotai yad vashem asher lo iharet*» — «Им дам я в доме моем и в стенах моих Память и Имя, которые не изгладятся». Это слова пророка Исаяи.

Яд Вашем — Память и Имя — так называется Национальный институт Памяти жертв Холокоста и героев Сопротивления в Иерусалиме. В этом названии заключен смысл работы, которая проводится его коллективом. Сбором, хранением и обработкой индивидуальных сведений о погибших занимается один из отделов мемориала — «Зал Имен», сотрудником которого я являюсь¹.

Познать и понять исчезнувший мир латвийских евреев, кроме общеизвестных исторических официальных и неофициальных источников, помогают «Даф Эд» — Pages of Testimony — «Листы свидетельских показаний». Через индивидуальные сведения о погибших появилась возможность проследить в многообразных аспектах жизнь и смерть как конкретного еврея, так и всей еврейской общины того или иного места. Зачастую «Листы свидетельских показаний» являются не только существенным дополнением к уже имеющимся архивным документам, но и попросту единственным уникальным свидетельством о том или ином человеке или событии.

Важным источником информации являются и различные приложения к «Листам свидетельских показаний», включающие документы и фотографии. Причем это не фотоархив, а составная часть «Листов». Все приложения классифицируются как официальные и неофициальные и имеют особую классификацию внутри названных разделов. Среди документов встречаются свидетельства о рождении и смерти, аттестаты и дипломы, различные удостоверения, награды, присвоении званий, продовольственные аттестаты, справки

о прохождении службы и ранениях, справки воинских частей и архивов, похорожки, запросы родственников и ответы на них, газетные вырезки и статьи. На фотографиях запечатлен быт погибших, сельская жизнь, городская, культурная, религиозная, спортивная, общественная, школа, торжества, свадьбы, праздники, места работы, дети и взрослые. По фотографиям мы можем судить о гардеробе и моде ушедшего времени: гражданская одежда, праздничная и повседневная, профессиональная, различная форма. Так, к листу на Рафаэля Пителя приложена фотография класса ивритской школы в Риге². Какой не указано, но, возможно, это единственная фотография, запечатлевшая погибших одноклассников.

Сегодня в компьютерном банке данных «Зала Имен» содержится более 3 млн имен погибших евреев. Из этого числа немногим более 40 тысяч приходится на имена евреев Латвии. Соответствующие «Листы свидетельских показаний» заполнялись на пяти языках — иврите, идише, русском, английском и немецком.

Имеющиеся материалы, хранящиеся в «Зале Имен», дают широкое поле для исследовательской работы. Они особенно информативны при анализе двух фаз — фазы довоенной жизни и фазы собственно военного времени (с различением факторов участия в боевых действиях, оккупации и эвакуации населения). При этом первостепенными представляются следующие аспекты:

Довоенная жизнь

Военное время

1. Генеалогические и лингвистические.	1. География проживания.
2. Статистические и демографические.	2. География мест гибели.
3. Социально-политические.	3. Проблема дат гибели как индивидуума, так и целой общины или группы евреев.
4. География проживания евреев.	4. Конкретные обстоятельства смерти в оккупации, в эвакуации, на фронте.
	5. Взаимоотношения между евреями и неевреями на оккупированной территории, в эвакуации и на фронте.
	6. Обстоятельства эвакуации.
	7. Сведения о мобилизации, месте призыва, порядок прохождения службы.

Анализируя выборку по Латвии, я затрону, разумеется, не все, а лишь некоторые из возможных аспектов.

Среди них, например, **генеалогические сведения**, включающие личные данные о погибшем: фамилию, имя, а также имена родителей (включая девичьи фамилии). Эти сведения уточняют представления о еврейских фамилиях и именах, их производных и о трансформации в разнокорневые имена в иврите, что дает возможность для тонких лингвистических исследований. Вот, для примера, несколько типичных комбинаций имен: Григорий — Герш — Цви³, Владимир — Велвел — Вольф — Зеев⁴, Михаил — Бер — Дов⁵, Полина — Перл — Пнина⁶. А вот образцы однокорневых производных имен: Абрам — Абраша — Авраам — Аврум — Авром⁷; Исаак — Исак — Ицхак — Изя — Исай⁸; Роза — Рейзе — Рейзел⁹.

«Даф Эд» могут помочь исследовать степень распространения имени и фамилии в разных странах и областях, зависимость от года и места рождения, проживания и социального положения.

Можно изучать степень и зависимость распространения еврейских имен от времени и географии проживания, от миграционных процессов, от влияния политических и культурологических факторов и процессов. Например, религиозно-библейские (Авраам, Ицхак, Яков, Соломон, Давид, Шимон, Сара, Рахель, Леа и др.), идишские (Мендель, Борух, Мейер, Файбуш, Лейба, Носон, Зуска, Тойба, Песя), западноевропейские (Фридрих, Бернхард, Карл, Золтан, Зигмунд, Теодор, Тадеуш, Том, Харри, Сюзанна, Анна, Бетти, Дженни, Маргарита) и восточноевропейские, славянские (Борис, Гриша, Саша, Таня, Люба, Вера).

Кроме того, анализ имен позволяет сделать вывод, что судьбы латвийских евреев после революции 1917 года и обретения Латвией независимости в 1918 году коренным образом отличаются от судеб евреев, оказавшихся в Советском Союзе.

Так, у рожденных до революции в границах Российской Империи вплоть до начала 20-х годов типичные еврейские имена: Герш, Исаак, Израиль, Хая, Двора, Гися.

Однако начиная с 1920-х годов в Советском Союзе картина меняется, появляется много русифицированных имен (чаще Петр, Александр-Саша, Владимир, реже Алексей, встречается несмотря, правда, на еврейские корни, даже Иван¹⁰), что свидетельствует и об ассимиляционных процессах, максимально поощряемых государством. Особенно характерно это явление для евреев — жителей крупных городов, рожденных в конце 1920–1930-х годов. В местечках этот

процесс менее заметен, но тенденция намечается. А имена Марлен¹¹ или Вилен¹² свидетельствуют о таких социальных и культурных процессах, как утрата еврейской самоидентификации и стремление уподобиться времени и его реалиям.

В то же время в среде латвийских евреев, проживавших в западных районах, заметно европейское, а точнее, немецкое влияние. Так, имя Герман встречается 55 раз, в том числе 28 раз «Листах» погибших жителей Риги и 6 раз — у жителей Лиепай, в том числе и у рожденных в 1941 году¹³. Рижанами являются 9 Адольфов из 15¹⁴, 4 Арнольда из 5¹⁵, 4 Курта из 4¹⁶. Также отмечены (четырежды) имена Генрих¹⁷, а по одному разу встречаются Карл, Август, Фриц и Янка¹⁸.

Интересно отметить, что у всех носителей нееврейских имен как в России и СССР, так и в независимой Латвии, родители, как правило, носят традиционно еврейские имена.

И все-таки в первой Латвийской республике, предоставившей евреям национально-культурную автономию, евреи еще очень слабо подверглись ассимиляции и в большинстве своем сохранили традиционные имена вплоть до своей гибели в 1941 году.

В послевоенный период латвийские евреи, спасшиеся в годы войны и вернувшиеся в Латвию, чаще всего дают своим детям еврейские имена своих погибших родственников.

Анализ довоенной жизни

Демографические сведения о еврейской семье. Указывается пол, точный или примерный возраст погибшего. Количество членов семьи убитого — «Листы» заполняются на всех погибших независимо от возраста.

Сведения о профессиональных занятиях. Известно, что существует довоенная статистика, например: Перепись населения Латвии 1935 года¹⁹, которая дает общую картину еврейской жизни Латвии. Однако сведения, имеющиеся в «Листах», также позволяют судить о профессии, политической принадлежности, общественной и религиозной деятельности.

Изученные материалы свидетельствуют, что не только имена, но и повседневная жизнь и деятельность евреев Латвии более соответствовали традиционному еврейскому укладу и патриархальности, чем в СССР. Подобному положению способствовала и внутренняя

политика Латвийского государства, сдерживавшего не только хозяйственную, но куда в большей степени общественно-политическую активность евреев. Евреи практически не имели права занимать административные должности в государственных учреждениях. Особенно это стало заметно после 15 мая 1934 года. Государство сознательно заперало евреев в рамках национальной политической активности, поощряя их сионистскую деятельность, тем самым направляя их интересы и стремления за пределы Латвии. Эмиграция евреев из Латвии вполне соответствовала внутренней политике «мягкого» решения еврейского вопроса.

Социальное и материальное положение большинства евреев Латвии не способствовало массовому получению ими высшего образования, получению современных специальностей.

Мной было проанализировано 21 948 «Листов свидетельских показаний», содержащих сведения о 11 429 женщинах и 10 49 мужчинах, в том числе 4742 ребенка в возрасте от года до 14 лет. Из них в графе «профессия» названы 752 ученика и 204 студента.

Таким образом, при подсчете трудоактивного еврейского населения учитывались около 17 206 тысяч человек. Однако у многих профессии не указаны. Исследованные свидетельства говорят о том, что для большинства латвийских евреев характерны типичные дореволюционные еврейские «профессии». Одна из них — торговля. Среди погибших род занятий — «торговец», указан у 1802 мужчин и 261 женщины²⁰.

Владельцы различных магазинов не входят в это число, а выделены в отдельную категорию. Среди них 214 мужчин и 101 женщина²¹. Владельцев лавок — 316 человек²². Отдельно указана специальность «продавец» — 129 человек²³. В отдельную категорию выделен и мясник, вероятно, он же владелец мясного магазина либо лавки. Таких — 68 человек²⁴.

Подсчет свидетельствует, что непосредственно торговлей были заняты 2891 человек. Но в это число не входят некоторые производители товаров, ремесленники, сами занимавшиеся и реализацией своей продукции: пекари, кондитеры, шапочники (33 человека), бондари, столяры (35), портные. Таким образом, число занятых в торговле еще выше.

Далее в количественном отношении неожиданно заняли служащие без указания профессии. Таких оказалось 348 человек, из них 246 мужчин и 102 женщины. Возможно, в это число вошли и евреи, которые после июня 1940 года получили возможности для занятия

должностей не только в частных, как ранее, но и в различных государственных учреждениях.

О высоком уровне образования среди евреев свидетельствует количество специалистов. Так, учителей оказалось 275 человек. Среди них 120 мужчин и 155 женщин²⁵.

Далее врачи — 267 врачей различных специальностей²⁶, среди них 11 стоматологов (3 мужчин, 8 женщин), 2 фельдшера²⁷, 20 медсестер²⁸, 10 акушеров²⁹. Примыкают к ним фармацевты-аптекари, их 147 человек, в том числе 79 мужчин и 68 женщин³⁰.

Евреи традиционно занимались различного рода ремеслами. Так, выделяется такая традиционная еврейская специальность как портной. Всего портных в «Листах» указано 426 человек, из них 233 мужчины и 193 женщины³¹. Зафиксировано и 86 парикмахеров³². 23 погибших названы ремесленниками без указания специальности³³.

Среди ремесленников высокой квалификации выделяется традиционная профессия — ювелир — 30 человек³⁴. Далее профессии связанные с металлообработкой: слесари — 29 человек³⁵, кузнецы — 20 человек³⁶, за ними кожевники — 18, занятые обработкой кожи³⁷, сапожники — 11 человек³⁸, 10 — меховщики и скорняки³⁹, переплетчики — 5 человек⁴⁰. Часто ремесленные специальности являются потомственным и семейным делом, и прослеживается цепочка дед — отец — сын⁴¹.

Из числа обладателей современных технических специальностей среди погибших встречаем 6 инженеров⁴², 19 механиков⁴³, 15 электриков⁴⁴, 15 фотографов⁴⁵ (в том числе 3 женщины и 12 мужчин), 4 шоферов⁴⁶, 2 машинисток⁴⁷.

Среди указанного выше числа погибших много обладателей свободных профессий: 20 профессиональных музыкантов (13 мужчин, 7 женщин)⁴⁸, 17 журналистов⁴⁹, 17 — юристов — адвокаты и нотариусы⁵⁰, 1 — солист — баритон Рижской оперы Яков Йоффе⁵¹.

Латвийские евреи не подвергались атеистической пропаганде и Латвийское государство не препятствовало религиозным верованиям. Поэтому среди евреев Латвии значительное число профессий, связанных с иудаизмом. «Листы свидетельских показаний» заполнены на 75 раввинов⁵², на 3 руководителей иешив⁵³, на 5 — учителей торы — меламедов⁵⁴, на 17 хазанов⁵⁵, на 1 старосту синагоги — габая⁵⁶, на 6 — синагогальных служек-шамесов⁵⁷ и на 43 резника-шойхета⁵⁸.

Среди погибших в Шоа встречаем и представителей «эксплуаторских классов», которых, вероятно, Советы не успели выслать во время депортации 14–15 июня 1941 года. Речь идет о 33 владельцах

каких-то, без указания специализации, предприятий⁵⁹, о 4 хозяевах типографий⁶⁰, о хозяине лесопилки⁶¹ и др.

Кстати, интересно, что «Листы» порой позволяют проследить изменение социального статуса евреев после 1940 года. Так, Розе Вульф из Лиепай до 17 июня 1940 года был владельцем магазина, а после — слесарем⁶².

При сопоставлении профессий советских и латвийских евреев в 1920 и 1940 годах, конечно, заметно, что советские евреи получили куда больше возможностей для профессионального выбора и реализации своих сил и возможностей. Старшее поколение советских евреев сохранило традиционные ремесленные специальности: возчик, грузчик, торговец, шапочник, сапожник, переплетчик и другие ремесла, зато практически исчезли торговцы.

Однако для молодых советских евреев, родившихся после 1905 года, особенно после 1910 года, то есть для тех, кому в начале 20-х годов было от 10 до 15 лет, характерен взрывной рост образования, и наряду с традиционными появляются и преобладают новые специальности, которые прежде были совершенно недоступны латвийским евреям вследствие их национальной, профессиональной и политической дискриминации и материального состояния. Среди этих специальностей выделим воинские: офицеры различных рангов и профессий — от лейтенанта до генерала армии. Многочисленные преподаватели различных институтов, работники милиции, органов безопасности и прокуратуры. Далее административно-хозяйственные руководители разных уровней — от директоров заводов и институтов до министров. Партийно-комсомольские работники: от пионервожатых и комсоров до секретарей обкомов и ЦК.

Конечно, за это была уплачена высокая цена — ассимиляция. Но фактом является и то, что в период с 1920 по 1940 годы евреям Советской России, а с 1922 года Советского Союза были предоставлены все возможности для учебы и профессионального роста. По количеству студентов евреев в СССР выходят на первые места.

С другой стороны, «Листы свидетельства» из Советского Союза говорят о том, что происходит массовое исчезновение активных носителей и учителей еврейской религиозной традиции служителей культа: раввины, меламеды, габай, хазаны, шамесы, резники — все это становится чрезвычайно редким.

Как среди латвийских, так и советских евреев старшего поколения абсолютное большинство женщин — домашние хозяйки. Этот род занятий отмечен у 2138 погибших женщин. Однако если у молодых

советских евреек заметны резкий скачок уровня образования и приобретение современных профессий, то большинство замужних молодых женщин-евреек Латвии продолжают заниматься домашним хозяйством.

О сионистской деятельности некоторых из погибших также свидетельствует «Лист свидетельских показаний». Так Залман Брилович, погибший в Лиепаве, был членом Ашомер Ацаир⁶³.

Весьма интересна география довоенного проживания евреев, причем речь идет не только о крупных городах или местечках, но и о хуторах и деревнях. Указание в «Листах» точного адреса проживания позволяет точно определить места компактного расселения евреев, а иной раз уточнить границы гетто или, наоборот, выяснить, что часть евреев фактически проживали вне гетто.

Таким образом, с помощью совокупности «Листов свидетельских показаний» и сопутствующих документов (фотографий, писем и др.) можно вести огрубленный социологический анализ и, в первом приближении, составить социально-экономический портрет не только отдельного лица или семьи, но и отдельной общины или всего местечка, включая демографический, профессиональный, социальные и другие аспекты.

Анализ военного периода

Одним из важнейших параметров военного времени применительно к мирному еврейскому населению является **эвакуация и беженство** в купе со всем комплексом связанных с ними обстоятельств, включая географию проживания до эвакуации, переезд и проживание в эвакуации. В «Листах свидетельских показаний» встречаются указания на виды и причины смерти как по дороге, так и в самой эвакуации: бомбежка, болезни (часто конкретные: тиф, воспаление легких, нервное истощение, голод, иной раз психологическое состояние: тоска по погибшим родственникам — детям, родителям), тяжелый труд, погодные условия, случайные причины (например: заели волки, удар копытом, удар током на строительстве оборонных предприятий, замерз в пути).

Применительно к беженцам отмечаются трудности перехода через линию фронта или через бывшую границу с СССР на востоке. Так, в первых числах июля 1941 года попали под бомбежку и погибли Эстер Табак, ее муж и дочь 6 лет, бежавшие из Абрене⁶⁴. А Хая

Шафир в июле 1941 года бежала из Резекне, была задержана на бывшей границе и расстреляна⁶⁵.

Существенно расширяются представления о географии проживания во время эвакуации. Тут и Узбекистан (Ташкент, Вабкент), Казахстан (Джамбул, многочисленные поселки и колхозы), Кировская и Горьковская области (Горький, Бутурлино, Смагино, Кстово), Сибирь (г. Юрга Кемеровской области) и десятки других мест в разных республиках и областях бывшего СССР.

Условия жизни были повсеместно тяжелыми, голод и болезни повсюду сопровождали беженцев и эвакуированных. В Ярославле, затем в Горький, а оттуда в Джамбул прибыл Мотель Тейтельман, проживавший в Риге на ул. Авоту, 16. Его жизнь оборвалась от голода в декабре 1941 года в Джамбуле. Велвл Галзбанд, 56-летний рабочий и его жена, Хейна, бежавшие из Крустпилса, оказались в колхозе им. Клары Цеткин Фроловского района Сталинградской области, где оба скончались от болезни и голода в 1943 и 1944 годах⁶⁶. В Ташкенте от голода в 1943 года умерли бежавшие из Риги Иосиф и Добра Табак⁶⁷. Там же в 1944 году умерла от голода беженка из Лудзы Хая-Этел Столбова⁶⁸. В Вабкенте в 1944 году умер от голода рижанин Моисей Шперлинг⁶⁹. В Горьком в январе 1942 года умерла Дора Иоффе⁷⁰ и липайчанка Ида Блехман⁷¹. В Кстово Горьковской области в январе 1943 года скончалась от голода проживавшая до войны на ул. Базницас рижанка Сара Майзель⁷². Судя по заполненным «Листам свидетельских показаний» — 10 евреев, бежавших из Латвии, умерли в Горьковской области. 9-летний Боря Силин из Резекне, умер от туберкулеза в г. Юрга Кемеровской области⁷³. 11-летний Азриэль Меламед из Лудзы умер 28 ноября 1941 года в Удмуртском селе Кибья⁷⁴. Осенью 1941 года в Красноярске от голода умер рижанин Исраэль Хас⁷⁵.

Содержащиеся в «Листах свидетельских показаний» сведения об оккупации, географии мест гибели на оккупированной территории и конкретных обстоятельствах смерти существенно дополняют имеющиеся архивные материалы и другие источники, в которых не всегда точное географическое или местное название места гибели (улица, здание на улице, лес, река, овраг и т.д.) указывается далеко не всегда.

Из них мы узнаем, например, что торговец мануфактурой Пинхус Нагля с женой и 2 детьми были расстреляны в поместье Адамово, в нескольких км от Резекне по Псковскому шоссе⁷⁶. В Нерзе Лудзенского района в августе 1941 года местными полицейскими убиты

муж и жена — 75-летняя Сара, 77-летний Нафтали Гасуль, кроме того, убиты 82-летний Иосел 79-летний Файвуш и 36-летний Идел Фонаревы⁷⁷.

Вместе с тем, «Листы свидетельских показаний» не всегда могут служить достоверным источником места гибели. Например, во многих листах местом гибели евреев г. Лудза указан именно город, хотя на самом деле евреи были расстреляны на армейском стрельбище у деревни Цирма, что в 5 км от Лудзы.

В «Листах» содержится немало и других конкретных коррективов (о виде смерти, о национальности убийц, их именах и фамилиях, званиях и должностях, об их принадлежности к айзсаргам⁷⁸, к членам организации «Перкконкруст»⁷⁹ и т.д.).

Так, фотограф Яков Нагля был забит палками в Резекне⁸⁰. Барух Израелит был повешен в Дагде⁸¹, а неподалеку от Резекне — Фолька Борц⁸². Приведены 44 случая сожжения заживо, причем, как правило, в синагогах. Например, в Риге в июле 1941 года в синагоге на улице Стабу сожжена семья Красник: Двора, Мирьям, Хене и Фейга⁸³. В синагоге на улице Пелду, дом 31 среди других евреев сожжен Мордехай Ильян⁸⁴, а среди сотен евреев, сожженных в синагоге на улице Гоголя, Юдиф Скороход с двумя детьми⁸⁵, а также 6-месячный Шмуэл Шофер⁸⁶. Доктор Эммануил Баг вместе с 27 женщинами и детьми был сожжен в молельне старого еврейского кладбища 29 августа 1941 года⁸⁷.

Людей сжигали не только в Риге. В Вайноде сожжены Шимон и Бренеле Неймансон⁸⁸. В Прейли, в синагоге Нахмана, сожгли и Фейгу Сегал⁸⁹. В Кулдиге 1 января 1942 года в синагоге, вероятно, с другими евреями, сожжена Маша Коган⁹⁰. В Данкере в новой синагоге 7 августа 1941 года сожжены Фридман Элла и Липман⁹¹, Нисан, Израиль, Авраам Берен⁹², Сара-Бейле и Авраам Катценелебойм⁹³. В августе 1941 года в Виесите зверски замучен и сожжен в сарае Мотеле Вассерман⁹⁴. 10-летняя Мирьям вместе с матерью Фаней (девичья фамилия Табак) закопана заживо во дворе своего дома в Огре⁹⁵.

Среди погибших отмечено 19 случаев самоубийств (своеобразная форма отчаяния, сопротивления и протеста). В Ливани сами ушли из жизни Рахель Левинштам и Мина Трейзон⁹⁶, семья Кушак в составе 3 человек: Роза, Малка и Леон⁹⁷. В Резекне — семья Гасуль: Моисей, Израиль, Ася⁹⁸. 14 декабря в Лиенае покончил с собой Меер Замуэльсон⁹⁹. 15 декабря 1941 года в ночь перед расстрелом в Лиенае в доме 8 по улице Тиклу, приняли снотворное, легли на пол в кухне и открыли газ 7 человек из семьи Вульфа Розе¹⁰⁰.

Из «Листа свидетельских показаний» на Сашу Грушко, заполненного его женой Ингеборг из Сиднея в 1984 году, узнаем, что Саша находился в Рижском гетто с 17 февраля 1942 года по 15 августа 1943 года, затем бежал и скрывался до 2 ноября 1943 года. При аресте убил одного из полицейских, а потом застрелился¹⁰¹.

Во время побега из Лиепайского гетто был убит Нахум Сморгонский¹⁰². Иехизкиель Рафалович с друзьями-сионистами бежали в 1942 году из Рижского гетто: они погибли по дороге к партизанам¹⁰³.

Семилетний Файфеш Хармач из Даугавпилсского гетто выбрался за его пределы, чтобы достать еду для своих еще меньших братьев и был убит немецким патрулем¹⁰⁴. Янкел Фридман, проживавший в Риге, улица Зайбес, 5, был убит 1 августа 1941 года членами «Перконкруста»¹⁰⁵.

В августе 1941 года вместе с сестрой и матерью в Риге, в штабе «Перконкруста» по улице Волдемара, 19, был убит Минкин Абрам 4 лет¹⁰⁶.

Песя Кирш была застрелена в Даугавпилсе латышами на пороге дома¹⁰⁷.

Над Давидкой Залгалером, бежавшим из Риги к родным в Акнисте, местные убийцы за день до расстрела «особенно издевались: сначала обрезали нос, затем уши»¹⁰⁸.

Крайне существенный аспект — это **взаимоотношения между евреями и местным населением** на оккупированной территории. Холокост разделил последних на убийц и на тех, кто помогал и спасал евреев.

Гирш Борц скрывался в деревне неподалеку от Резекне, но был выдан его знакомым Агаповым и расстрелян полицейскими¹⁰⁹. 85-летнюю Хаву Файнман-Гинцбург несколько месяцев в Придаине скрывала ее невестка графиня Бутурлина. Однако соседи выдали Хаву, и она была расстреляна¹¹⁰. Скрывавшийся Дмитрий Файнман в 1942 году был узнан на улице и выдан кем-то из своих сокурсников по университету¹¹¹.

Восьмилетнюю Мирьям Иоффе в Смилтене скрывала латышская семья, но фамилия этих праведников неизвестна. Однако соседи выдали ее, и она была убита латышскими фашистами¹¹².

Сведения из «Листов свидетельских показаний» в который раз развенчивают сознательно слагаемый некоторыми историками миф о том, что убийцами из местных жителей были одни члены команды Арайса. К великому сожалению, это не так. Непосредственное участие в расстрелах принимали и полицейские, и айзсарги из местных жителей.

К заполненным «Листам» на 11 своих родственников, убитых в Акнисте, Шмуэль Комрас приложил письмо от 5 декабря 1944 года бойца латышской дивизии, которому жители Акнисте рассказали о гибели евреев. В письме описаны детали трагедии. Всех евреев Акнисте, около 175 человек, расстреляла группа местных полицейских. Инициаторами расстрела были учитель Вальдман и портной Роозитис (кстати, бывший социал-демократ). В том же Акнисте, как и повсюду, принимали участие в грабежах и присвоении имущества убитых местные жители. Назван конкретно некий Буйкис, который, угрожая пистолетом, отобрал коня и другое имущество у Шнейки Шнеера, которого потом расстреляли¹¹³.

Один из «Листов свидетельских показаний» частично рассказал о судьбе 45-летнего рижанина Бернхарда Гольдберга. До начала октября 1944 года он, участник борьбы за независимость Латвии (1918–1920 годы) ходил со звездой по улицам Риги, а потом исчез¹¹⁴. Интересен сам факт: евреи — участники борьбы за независимость Латвии, возможно, пользовались какими-то, пусть и временными, льготами.

Часть латвийских евреев, погибших в годы войны, не относятся к числу жертв Холокоста. Среди них — жертвы сталинских репрессий¹¹⁵, а также те, кто **воевали на фронте и принимали участие в боевых действиях**. Таких, по материалам «Зала Имен», насчитывается 1289 человек¹¹⁶. В «Листах свидетельских показаний» указаны обстоятельства смерти и фронтовиков (многие заполнены очевидцами их смерти). Часто указываются звания и воинские специальности, места призыва и прохождения службы. Нередко встречаются и приложения — семейная фронтовая переписка, письма друзей и товарищей, открытки, солдатские треугольники, конверты, марки, а также фронтовые фотографии.

Заключение

Необходимо отметить, что «Листы свидетельских показаний» практически не введены в научный оборот. Едва ли не первым случаем, когда исследование опиралось именно на них, стала моя работа в еврейской Лудзе, где использовано 130 «Листов» — все, что имелось о Лудзе к тому времени в фондах «Зала Имен». Они дополнили собой составленный мной ранее список 700 евреев Лудзы, расстрелянных в 1941 году¹¹⁷.

Все это позволяет сделать вывод, что при соответствующей критической оценке представленных сведений «Листы свидетельских показаний» и прилагаемые к ним различные документы и фотографии являются исключительно интересным источником и представляют нам новые возможности для изучения различных аспектов истории евреев Латвии.

Примечание

¹ См. подробнее в статье руководителя этого отдела А. Абрахама. — *Сост.*

² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 36300 (входящий).

³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5557127, 560949, 62974.

⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5577123, 557471, 6688140, 528565.

⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 2530202, 6886123, 4341242.

⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5102188, 6417187, 417891.

⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 688642, 3171286, 7392262, 5766295, 5189121.

⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5634251, 6402169, 4653153, 571968, 5686180.

⁹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 6574220, 4142164, 6822132.

¹⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 680576.

¹¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5711306.

¹² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5711307.

¹³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1050604, 1696292, 1009427.

¹⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 591532, 024733.

¹⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 072245, 1385188.

¹⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5736174.5578216.

¹⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 03581109, 112684.

¹⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1017126, 099550, 597189, 5666123.

¹⁹ *Seturta tautas skaitisana Latvija (1935 gada)*. Riga, 1937.

²⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1390144.

²¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 681844, 2457269.

²² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 666859.

²³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 540321.

²⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 6937127.

²⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5766287, 5178211.

²⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 162835.

²⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5899183.

²⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 412597.

²⁹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0170311.

³⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5766287, 5178211.

³¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 125011, 6535209.

³² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 6640144.

³³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 434710.

³⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 3013134.

³⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 445621.

³⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 54462.

³⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0929367.

³⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 7441150.

³⁹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 440047.

⁴⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1237232.

⁴¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0939270.

⁴² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 728281.

⁴³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 534951.

⁴⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 165133.

⁴⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 231295.

⁴⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5807999.

⁴⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 629482.

⁴⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 003734.

⁴⁹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0584142.

⁵⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0369208.

⁵¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1680132.

⁵² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 162842.

⁵³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0914305.

⁵⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 129271.

⁵⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 7234242.

⁵⁶ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 6966165.

⁵⁷ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5429172.

⁵⁸ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0075112.

⁵⁹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5034128.

⁶⁰ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4410149.

⁶¹ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0186409.

⁶² «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5278318.

⁶³ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1005196.

⁶⁴ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5837146.

⁶⁵ «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1185741.

- 66 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 545795, 545796.
- 67 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5834318, 665785.
- 68 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 14053.
- 69 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 539825.
- 70 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 173880.
- 71 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4195218.
- 72 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5686162.
- 73 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5460202.
- 74 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 693170.
- 75 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 0989315.
- 76 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 2128906, 2128908, 2128909, 2128910 .
- 77 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 736436, 128017, 128018. .
- 78 Айзсарги (от латышского «aizsargs» — защитник) — военизированная националистическая организация в Латвии, созданная в марте 1919 года для борьбы с большевиками и состоявшая, в основном, из крестьян. К июню 1940 года насчитывала около 32 тыс. Членов, а вместе со вспомогательными женскими и молодежными отрядами — до 68 тыс. Была главной опорой авторитарного режима Ульманиса в 1934–1940 гг. В 1940 году организация была разоружена и ликвидирована советской властью, а многие ее члены репрессированы. Во время немецкой оккупации Латвии айзсарги стали основным источником немецких коллаборационистских сил.
- 79 «Перконкруст» (от латышского «perkonkrusts» — громовый крест) — политическая фашистская организация, образованная на базе созданного в 1922 году «Латышского национального круга». Включала, в основном, студенческую молодежь. Программа и атрибутика были позаимствованы у итальянских и немецких фашистов, исповедывала откровенный антисемитизм. В 1934 году была запрещена латвийскими властями, некоторые ее активные деятели были арестованы. С началом немецкой оккупации в 1941 году возобновила свою деятельность; ее члены были добровольными и самыми активными участниками массовых убийств евреев и советских активистов.
- 80 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 2128907 .
- 81 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 01682259.
- 82 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5807198.
- 83 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 589515, 589516, 589517, 589518.
- 84 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 2277805.
- 85 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 458199.
- 86 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 580414.
- 87 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4122199. Дата в листе, возможно, указана не точно.
- 88 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4335146, 4335143.
- 89 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4572194, 4572204.
- 90 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1408008.
- 91 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5524155, 5524157.

- 92 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 7392258.
- 93 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5524172, 5524170.
- 94 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 718839.
- 95 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 58114129, 5837145.
- 96 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5774212, 551931.
- 97 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5766287, 5766288, 5766286.
- 98 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5102177, 5102183, 5102186.
- 99 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5663205.
- 100 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5278318, 5278323, 5278328 (по свидетельству их сына Лео Розе).
- 101 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4280261.
- 102 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1736211.
- 103 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1397347.
- 104 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1777988.
- 105 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4656201.
- 106 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1503286.
- 107 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5197191.
- 108 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5050213. Приложение к Даф Эд.
- 109 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5807199.
- 110 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5055146.
- 111 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5055144.
- 112 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 536357.
- 113 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 5050213 Приложение к Даф Эд.
- 114 «Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 1708821.
- 115 «Листы свидетельских показаний» с такого рода сведениями регистрируются и сохраняются только в случае, если они содержат другие, более релевантные, сведения, но соответствующие лица не попадают в базу данных. Так, Израиль Цал, торговец из Риги, арестованный 15 июня 1941 года, «вывезен чекистами в Соликамский лагерь Свердловской области. Он умер 24 кислева от воспаления легких на руках рижского врача и известного сиониста доктора Вассермана («Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 4664197). В Енисейской тюрьме 13 марта 1942 года был расстрелян Носон Алтгаузен из Лудзы. В марте 1943 года в Тюменской тюрьме умер руководитель Бейтара Латгалии Калман Энгин. Его не успели арестовать во время массовых арестов, однако с началом войны он 28–29 июня 1941 года сражался с немцами на набережной Даугавы. Уйдя с частями Красной Армии на Восток, он не горел желанием жить в СССР. Добравшись до Ашхабада вместе с резекненцем Израилем Цемахом, он попытался перейти границу с Ираном — с тем, чтобы, как сказано в документах следствия, «сражаться с немецкими войсками в составе еврейского легиона». Его приговорили к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях («Зал Имен» Яд Вашем. Даф Эд № 12500-входящий).

¹¹⁴ В книге «Латвийские евреи-воины, погибшие в борьбе с нацизмом, 1941–1945: Книга памяти» (Сост. С. Аролович. Рига, 1997), указаны имена 2166 человек.

¹¹⁵ См. главы из книги «Лудза — моя Память и боль», опубликованные в «Еврейском Камертоне» — еженедельном приложении к газете «Новости недели» (Тель-Авив), в номерах за 24 июля, 7, 14 и 28 августа, 5 и 11 сентября, 9, 16, 23 и 30 октября, 6 и 13 ноября 1998 г.

Павел Полян

Демография и статистика Холокоста

Я написал это, находясь в зондеркоммандо... Я хотел оставить это, как и многие другие записки, на память для будущего мирного мира, чтобы он знал, что здесь происходило. Я закопал это в яму с пеплом, как в самом надежном месте, где, наверное, будут вести раскопки, чтобы найти следы миллионов погибших. Но в последнее время они начали замечать следы...

Залман Градовский. Письмо к потомкам¹

... В 1942, не помню в августе или сентябре, пришел приказ фюрера: служба в Аушвице — это фронтовая служба. Это значит, другими словами, что тот, кто тут служит, не может просить о переводе в другое место. С фронта никакой солдат проситься не может...

Из интервью Йозефа Эрбера,
начальника женского лагеря в концлагере Биркенау²

*... Чтобы описать все зверства, виденные мною...
в Освенциме, нужен был бы новый Дант.*

Из донесения венгерского врача Дьюлы Галя
от 22 марта 1945 года³

Жертвы Холокоста — кто они?

...Во-первых, никаких дискуссий о еврейской идентичности! Про этот «спор жидов между собой», про Галаху, про «йиддише мама», про гиюр, — убийцы и знать ничего не желали об этом. Еврейский

отец — такое же несчастье, как и еврейская мать. И тех, и других — к чертовой матери! в расход!

— Смешанные семьи, мишлинги? Думать надо было, прежде чем жениться! — Поживите пока, а там разберемся, нам подумать надо. Все, подумали: долой, в расход!

— Неверующий, говоришь? Светский? Атеист? В синагогу не ходишь? Ну а мне-то что? Еврей, доннер веттер, — это же раса, а не конфессия. — В расход! В камин!

— Конвертит? Ренегат? Православный! Католическая монахиня? Будущая святая? — Да хоть архиепископ парижский, да хоть папа римский! Не имеет значения — все равно жида! За версту несет! — Долой, в топку!

— А ты, славянская сволочь, всю жизнь с жидом прожила, вон сколько детей ему нарожала! С ним и с ними все ясно, а с тобой мне что делать? Что-то ты смотришь как-то вызывающе, без благодарности. Жить не хочешь? Где же твоя благодарность, где приветливость? Ах, нету? — Дура! В расход!

— А ты, чернявый, кто будешь? Политрук? Еврей? Ну, скажи «кукуруза», ну, покажи нам свой хер! Нет, вроде не жид. Но ведь похож, ну до чего же похож! А, может, все-таки жид? А я вот Мыколу спрошу: он-то местный, он-то ваших знает, отличает, чует! Видишь, он кивает — жид, значит... — Сгинь, в расход!

О да!.. При дефиниции круга своих еврейских жертв нацисты не мелочились. Евреи — это раса, это нация, места для действенности галахических установлений не остается, и времени тоже. Смерти прохладяться некогда.

Заметим: в число еврейских жертв Холокоста вошли не только гражданские лица, но и военнослужащие, но не те, что пали на поле боя, а и те, кого враг взял в плен, и, в соответствии с людоедскими приказами Гейдриха, — расстрелял.

Но не вошли в их число те, кто, «чуя грядущие казни» или попробовав на себе все прелести расистского кнута, бежали от нацистов, будь то еврейско-немецкие эмигранты в Принстоне или советские эвакуированные в Чистополе. Как не войдут в их число и еврейские жертвы Ленинградской блокады: здесь финско-немецкие клещи были направлены не против евреев, а против всех, кто задыхался и подыхал внутри.

Чего не скажешь про Аушвиц-Биркенау. Эти газовни и крематории никто бы и строить не стал, когда бы ни нужда окончательно порешать один-единственный, но все еще не порешенный вопрос!

Что ж, палачи вынудили нас ориентироваться на иные — на собственные — представления о евреях, на свои понятия о том, кому быть и кому не быть их жертвами: да, увы, они их нам навязали, и от этого уже никуда не деться!

Демографический баланс еврейского населения лагеря Аушвиц

1

Ареал Холокоста в точности следует контурам Второй мировой войны на европейском театре боевых действий. Немецкие и румынские военные и карательные органы, — не без помощи добровольных энтузиастов из оккупированных ими областей, — хватали и убивали евреев на просторах от Лапландии до Крита и от Амстердама до Нальчика. Но центральным местом этой незримой империи человеконенавистничества, своего рода столицей, или «резиденцией» смерти⁴, являлся лагерь в Аушвице (ныне Освенцим⁵). Здесь, прибегая к словечку *Lebensentziehung*⁶ из терминологии палачей, была «отрешена от жизни» каждая шестая жертва Шоа!

Поэтому, прежде чем обратиться к демографии Холокоста в целом, рассмотрим поучительную историю и динамику оценок числа жертв этого места — быть может, самого зловещего на всей земле.

Обзор соответствующих источников приводится в многочисленных исследованиях, выходящих на всех языках и по всему миру. Весьма обстоятельные первичные сведения, базирующиеся на уцелевших концлагерных архивах, можно почерпнуть из неперIODических аналитико-документальных сборников «Освенцимские тетради» и других изданий, выпущенных научным отделом мемориального музея в Освенциме. Компактное, но весьма цельное описание таких источников Франтишек Пипер, нынешний руководитель научного отдела музея, приводит в своей монографии «Количество жертв Аушвица на основе источников и исследований, выполненных в 1945–1990 годах»⁷.

Концлагерь «Аушвиц» был освобожден 27 января 1945 года войсками 3-го Украинского фронта, на его территории работал целый ряд советских государственных комиссий. Перед оставлением и эвакуацией лагеря немцы систематически уничтожали лагерные архивы. Тем не менее, в руки освободителей попал весьма значительный блок архивных материалов⁸. 26 марта 1945 года они были направлены в Главное архивное управление НКВД СССР, где их привели в поря-

док, систематизировали и отчасти изучили. Та часть лагерного архива, что попала в Советский Союз, со временем была распределена между тремя хранилищами — Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ), Российским государственным военным архивом (РГВА) и Центральным Военно-Медицинским музеем в Санкт-Петербурге (ЦВММ).

Большинство документов относилось к находившемуся на территории лагеря «Центральному строительному Управлению войск СС и полиции безопасности в Аушвице»: эти материалы поступили для анализа, каталогизирования и оперативного использования в так называемый Особый архив НКВД СССР, где аккумулировались трофейные архивные материалы (позднее он стал составной частью РГВА).

Другая — меньшая часть документов оказалась частью архива комендатуры концентрационного лагеря Аушвиц: их оригиналы были переданы в ВММ для изучения медицинских аспектов жизни и смерти в концлагере. Позднее к ним добавился и один из центральных документов по истории Холокоста — рукопись на идише, написанная Залманом Градовским, польским евреем из-под Гродно, одним из зондеркомандовцев и руководителей их восстания 7 октября 1944 года⁹. Записную книжку с описанием страшной судьбы своей семьи и технологии убийства он спрятал в немецкую солдатскую фляжку, которую зарыл в землю — в яму с человеческим пеплом возле одного из крематориев¹⁰.

Наконец, в ГАРФ, в фонде ЧГК¹¹, отложились, главным образом, материалы, сформировавшиеся во время работы в бывшем концлагере Освенциме различных советских и советско-польских комиссий по установлению преступлений национал-социализма. Поскольку эти комиссии в значительной степени привлекали к подготовке своих отчетов и обнаруженный на месте архивный материал, то в ГАРФ отложилось немало копий тех документов, что впоследствии осели в РГВА и ЦВММ. Среди них встречаются и материалы, непосредственно относящиеся к демографическим оценкам Холокоста — в частности, самые первые оценки количества жертв Аушвица, датированные еще 16 марта 1945 года¹².

Основополагающее значение имела система регистрации узников этого концлагеря — система, вошедшая в историю под названием СЕЛЕКЦИЯ. Аушвицкая коннотация этого мирного и позитивного слова, в довоенном сознании увязанного скорее с агрономией и Мичуриним, отныне и навсегда подмяла под себя все остальные его смыслы.

Немецкая фляжка с рукописями Залмана Градовского, одного из летописцев зондеркомандо в Аушвице-Биркенау и руководителей восстания 7 октября 1944 года. Найдена в земле возле Крематория IV в марте 1945 года (фото 1945 г.)

Одних узников, пригодных для принудительного труда, медицинских экспериментов и еще каких-нибудь целей, могущих родиться только в национал-социалистских головах, ставили по одну сторону рампы, других — старых, больных, инвалидов, малых детей — по другую.

Первыми никто, правда, не восхищался, никто не гладил их по головке, но их регистрировали и везли в карантин, и со временем — вот еще одно сугубо аушвицкое ноу-хау — им накалывали на запястьях их персональные номера. Им как бы говорили: «Ты нам еще нужен, мы тебя будем даже кормить — будь паинькой, поживи пока».

А вот другим, — тем, которых, как правило, на рампе было подавляющее большинство, — посылался другой сигнал: «Для чего нам всех вас регистрировать? вы же не к нам, вам совсем в другой лагерь — мы вам сейчас наврем, наплетем про трудовые лагеря на востоке, про баню и про дезинфекцию, а вы уж, пожалуйста, не волнуйтесь, проходите в раздевалку и делайте, что вам говорят. Очень жаль, конечно, что вы не к нам, но ничего не попишешь, — „специальное обращение“!»

В каком-то смысле все это правда. Не прошедшим селекцию — не место в концлагере, в его великолепных утепленных бараках и на его восхитительных, роскошных нарах! Его ждет совершенно другой лагерь, расположенный, правда, тут же, в двух шагах. (Злые языки назовут его позднее не вполне уважительными словами — «лагерь уничтожения», «фабрика смерти» и т.п.) А ведь это по-своему совершенное предприятие, новаторское, конвейерного типа, — плод идеологической и инженерной мысли лучших национал-социалистских умов! Все здесь до мелочей продумано и технологично: например, приспособления для подогрева воздуха в газовых камерах, благодаря чему синильная кислота из гранул одного дезинфицирующего спецсредства испаряется быстрее и смерть не заставляет себя долго ждать, или эти желобки для ускоренного стекания жира, или эти сита для просеивания не прогоревших костей, или эти совершенно особые «санитарные» машины с красными крестами на бортах для перевозки банок с теми самыми гранулами и обслуживающих его сотрудников в противогазах, ежедневно и героически рискующих своей жизнью во имя высокой и очистительной цели — обезьеживания Европы!¹³

Концлагерь Аушвиц, — поначалу всего лишь один из многих в сети концлагерей СС, — стал, наряду с Люблином-Майданеком¹⁴, едва ли не единственным из них, что попытался совместиться с иной ипостасью, административно нигде не зафиксированной, хотя, в сущности, и основной — с *отрешением евреев от жизни*.

Нет, он не слишком стыдился или таился — этот лагерь в лагере! Это двери его газовой втягивали в свое драконово чрево шевелящиеся ленты еще дышащих очередей, тянущиеся от рампы; это его костры и трубы его крематориев дымились или светились пламенем и днем, и ночью, и никакая рожица вдоль дальней кромки огромного лагеря, не могла заслонить собой эти жуткие отблески или защитить от сладковато-тошняка запаха горелого человеческого мяса. Через таинство селекции проходили все — и те, и эти. И когда трудоспособные счастливицы из настоящего концлагеря — в полосатых робах и с вытатуированными номерами, наконец, догадывались о связи всех этих явлений, то больше они уже не спрашивали о судьбе своих близких, с которыми навсегда распростались на рампе...

2

Общее количество эфемерных узников этого второго — незримо — лагеря насчитывало, согласно Ф. Пиперу, 880 тыс. чел. Подавляющее их большинство — 98% — евреи, остальные 2% приходятся на часть советских военнопленных, поляков, а также на неуставленных узников других концлагерей, привезенных в Аушвиц с той же гуманной целью — в видах экономного умерщвления.

Или же умерщвления экспериментального. Собственно говоря, экспериментом поначалу была и сама газация: именно с опыта двух тысяч советских военнопленных, а вернее, опыта над двумя тысячами советских военнопленных, — все и началось. Их привезли в концлагерь Аушвиц в начале сентября 1941 года (а возможно, что несколько сотен поступили и погибли, как кролики, еще в августе). Привезли из окрестных шталагов, где незадолго до этого их тоже подвергли *селекции* и вывели-таки на чистую воду — разоблачили как политруков или как евреев. На территории Рейха в шталагах их расстреливать не полагалось, вот и везли их, в точном соответствии с «Боевыми приказами» начальника РСХА Гейдриха, в их последний путь — в специально отведенные для этого места. Расстрелять их никогда не поздно, но не лучше ли принести их в жертву во имя науки, — науки, определенно центральной в этом Рейхе, — науки убивать людей?

Так, с советских военнопленных, предназначенных для пробных экзекуций с удушением газами, — и начинаются, все три основополагающие аушвицкие практики, сыгравшие определяющую роль

в судьбе евреев, — практика *селекции*, практика *нерегистрации* и практика убийства в газовых камерах¹⁵. Кроме того, использовались они еще и для дезинформации и маскировки подлинных целей палачей: обозначение всего лагеря в Биркенау (Аушвиц-2) лагерем для военнопленных вместимостью в 125–200 тысяч человек, вероятно, должно было послужить формальным оправданием и прикрытием для строительства гигантских камер по борьбе со вшивостью и крематориев-монстров¹⁶. Демаскирующим эту попытку является и то обстоятельство, что организацией, курирующей крематории, была не комендатура лагеря Биркенау и не гигиеническая служба концлагеря в целом, а его политическое управление!¹⁷

3

Однако отсутствие регистрации и картотек еще не означает отсутствия иной документации. Так, многочисленны документы, связанные с транспортировкой заключенных в Аушвиц (эшелонные списки, списки прибывших эшелонов и т.д.). Особенно подробны сведения такого рода, документирующие депортацию сюда 437 402 венгерских евреев¹⁸. Кроме того, существовали отчеты наверх об итогах проведенных селекций, политический отдел концлагеря направлял их в РСХА в Берлин, а отдел трудового использования — в Ораниенбург, в отдел D II Главного управления концентрационных лагерей СС и полиции безопасности. Отчеты первого типа не сохранились, а вот отчеты второго типа, — по крайней мере, три — уцелели. В одном из них, датированном 20 февраля 1943 года, сообщалось о трех эшелонах, прибывших из Терезиенштадта 21, 24 и 27 января 1943 года. Всего в них находилось 5022 евреев, из них 930, в том числе 614 мужчин и 316 женщин, были отобраны для трудового использования, а прочие 4092 чел., в том числе 1422 мужчины и 2670 женщин и детей, были «устроены по-особому» (*sonderuntergebracht*)¹⁹. В таких случаях еще более употребительными, нежели «особое обустройство» (*Sonderunterbringung*), были термины «особое обхождение» (*Sonderbehandlung*) и «особые мероприятия» (*Sondermaßnahmen*)²⁰. Но смысл их был один и тот же — «ликвидация», «убийство».

Первые отдельные сообщения о массовом уничтожении людей в Аушвице стали проникать на волю еще в 1942 году. Так, делегатуры Международного Красного Креста достигла касиба²¹ от польских подпольщиков, датированная 29 августа 1942 года: в ней сообщалось

о двух газовых камерах с пропускной способностью до 1200 трупов в сутки и о 300 тыс. человек, уже погибших к этому времени. 24 февраля 1943 года — новая статистика жертв: с момента основания лагеря и по 15 декабря 1942 года — 640 тыс. чел., из них 520 тыс. — евреи. Касиба от 22 сентября 1943 года говорит о 468 тыс. евреев, уничтоженных после сентября 1942 года²². Ряд сообщений, датированных 1944 годом, рассказывают о судьбе венгерских евреев, причем впервые сообщаемые цифры близки к реальности: по несколько (вплоть до 13) эшелонов поступают в лагерь ежедневно, в четырех газовых камерах ежедневно гибнут до 10 тыс. чел. В 1944 году венгерская контрразведка перехватила и передала немцам шифровки послов США и Великобритании в Швейцарии о гибели 1,5 млн евреев в Аушвице²³.

Но и без этого немецкие экзерсисы в Аушвице как таковые не были для союзников тайной. Англия и США узнали о газовых камерах не позднее начала декабря 1942 года из меморандумов о двух миллионах уже убитых евреев, врученных Рузвельту и Черчиллю еврейскими лидерами, после чего воспоследовала опубликованная 18 декабря совместная Декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, Советского Союза, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы — иными словами, о Холокосте²⁴. Англичане же, раскрывшие радиокод СС, знали (или могли знать) об этом еще раньше²⁵. Первая разведывательная аэрофотосъемка этой местности была сделана ВВС США еще 4 апреля 1944 года. Но оперативный интерес для воздушного флота при этом представляли не крематории в Биркенау, а завод IG Farbenindustrie в Моновице²⁶.

Не оставались в неведении и Советы.

Первые сведения об Аушвице, полученные от советских граждан, принадлежат А.С. Пятыко и В.Я. Пегову, бежавшим из него в ноябре 1943 года²⁷. А 16 марта 1944 года немецкий перебежчик Генрих Анис, прослуживший в Аушвице около 3-х недель, после чего он был отправлен на фронт, сдался в плен в расположении 50-й армии и дал подробные показания обо всем, что он знал об этом чудовищном лагере уничтожения, вплоть до ужасного запаха сжигавшихся трупов²⁸.

Весьма полные и достоверные данные о гитлеровских концлагерях вообще и чуть ли не о каждом из них в отдельности были получены при освобождении 3 июля 1944 года Майданека, а также при освобождении Трешлинка, Собибора и Белжеца. Захваченные в них

документы и показания чинов администрации дали возможность советским органам иметь необходимые данные о немецких концлагерях, об их сути, способах действий и применяемых средствах. На их основании в августе 1944 года НКВД Украины представил специальный обобщенный доклад о сведениях, добытых партизанами о концлагере Аушвиц²⁹. 29 сентября 1944 года зам. наркома внутренних дел комиссар Гб 2-го ранга Круглов написал зам. министра иностранных дел А.Я. Вышинскому: *«По вопросу о немецком концентрационном лагере в Освенцим и массовом уничтожении в нем заключенных нами выявлены и допрошены военнопленные, знающие о существовании этого лагеря... Лагерь вмещает до 40 тысяч человек, и немцы систематически его заполняют взамен истребленных, доставляя заключенных в специальных эшелонах. Показания военнопленных о массовом уничтожении немцами заключенных, пытках, избиениях и т.п. характеризуют лагерь Освенцим так же, как и „Майданек“. До 1943 года трупы убитых немцы сжигали в 2-х специально для этого оборудованных печах. В 1943 году печей было уже 8. Таким образом, истребление людей приняло в лагере массовый характер. Режим лагеря военнопленные, со слов своих знакомых и близких, характеризуют точно так же, какой существовал в „Майданеке“. Как утверждают пленные, немцы уже уничтожили в этом лагере несколько сотен тысяч заключенных...»*³⁰

Итак, сведения о самом лагере смерти, о его временных обитателях и их вечной трагедии, день изо дня столь рутинно и буднично разыгрывавшейся в Аушвице, достигали союзнических штабов, но клались под сукно и на протяжении долгого времени в прессу упорно не попадали. Первые сообщения об этом датируются не ранее, чем серединой 1944 года³¹. Так, 15 июня 1944 года BBC сообщило о 4 тысячах чехословацких евреях, депортированных в Аушвиц из Терезиенштадта и убитых в газовых камерах 7 марта, а также о том, что все исполнители этого массового убийства известны поименно и скоро они получат по заслугам³².

Комитет по делам военных беженцев при правительстве США предал гласности справку об уничтожении в Аушвице, по состоянию на ноябрь 1943 года, около 1,5 миллионов евреев. Альфред Ветцлер (Alfred Wetzler) и Вальтер Розенберг (Walter Rosenberg), он же Рудольф Врба (Rudolf Vrba) — евреи, бежавшие из концлагеря Аушвиц-1 7 апреля 1944 года, называли еще большую цифру — в 1765 тыс. евреев, по состоянию на апрель 1944 года³³. Эта цифра — максимальная из всех информаций, поступивших от аушвицкого подполья. Она бы-

ла сложена из еврейского населения следующих стран (в тыс. чел.): Польша — 900, европейские евреи, уже доставленные на территорию Польши, — 300, Франция — 150, Голландия — 100, Германия — 60, Бельгия — 50, Югославия, Италия и Норвегия — 50, Греция — 45, Литва — 30, Чехия, Моравия и Австрия — 30, Словакия — 30³⁴. С учетом данных о смертности других национальностей, общее число убитых в Аушвице оценивалось подпольщиками приблизительно в 2 млн человек. И хотя многие оценки существенно завышены по сравнению с поддающейся верификации действительностью, все же нельзя не подивиться тому вниманию, какое руководителями подполья уделялось такого рода подсчетам и оценкам, как и той тщательности, с которой каждая новая информация аккумулировалась и обрабатывалась в их руководстве.

Близкие цифры циркулировали и во втором центре подпольного сопротивления в Аушвице — среди еврейских активистов из зондеркомmando. И Залмен Градовский (Zalmen Gradowski), и Залмен Левенталь (Zalmen Lewental) упоминали в своих сотрясающих душу записках «миллионы» евреев, прошедших буквально через их руки³⁵. Другие «зондеркомандовцы» — из той неполной сотни, что смогли чудом уцелеть, — давали следующие оценки: Станислав Янковский (Stanislaw Jankowski), он же Альтер Файнзильбер (Alter Feinsilber) — 2 млн чел., Яков Каминский — 3,5 млн чел. (по состоянию на август 1943 года и в передаче Якова Гордона), Генрик Таубер (Henryk Tauber) и Шлэймо Драгон (Schlomo Dragon) — 4 млн чел., Генрик Мандельбаум (Henryk Mandelbaum) — 4,5 млн чел.³⁶

Того же порядка — и оценки еврейских жертв нееврейскими узниками Аушвица. Поляк Казимир Смолен (Kazimierz Smolen), работавший писарем в регистратуре политического отделения, утверждал, что из числа зарегистрированных узников концлагеря погибло не менее 300 тыс. чел., тогда как число незарегистрированных жертв составляло, по его оценке, 2,5 млн чел., итого — 2,8 млн чел. Там же работала и Станислава Рахалова (Stanisława Rachwalowa): она слышала о том, что число жертв — от 4 до 5 млн чел. Витольд Кула (Witold Kula) оценивал эту величину в 3,5–4,0 млн чел., Эрвин Ольшовка (Erwin Olszowka) — в 4,0–4,5 млн чел., а Казимир Чижевский (Kazimierz Czizewski) полагал, что их было от 4 до 5 млн чел. Немец Ганс Рот (Hans Roth) говорил о 4 млн, добавляя при этом, что это, мол, было известно каждому. Француз(?) Бернар Шардибо (Bernard Chardybon), капо команды «Канада 1» в базовом лагере Аушвиц-1, давал максимальную из оценок такого рода — 5,0–5,5 млн чел.³⁷

Близкие цифры называли и два венгерских свидетеля — Бела Фабиан (Bela Fabian) говорил о 5,1 млн чел. (11 апреля 1945 года)³⁸, а доктор Дьюла Галь — о 5 млн жертв, из них 3,5 млн евреев и 1,5 млн поляков и русских (22 марта 1945 года)³⁹.

И, как ни странно, того же порядка оценки — у большинства из представителей «палачей» (млн чел.): Пери Броуд (Pery Broad) и Фридрих Энтрес (Friedrich Entress) — 2,0–2,5, начальник политического отделения концлагеря Максимилиан Грабнер (Maximilian Grabner) — не менее 3,0; Вильгельм Бонер (Wilhelm Boger) — не менее 4,0; Влодзимеж Билан (Włodzimierz Bilan) — 5,0–5,5⁴⁰. Особенно интересны в этой связи признания самого информированного из свидетелей — многолетнего коменданта концлагеря Аушвиц Рудольфа Хёсса. В своих показаниях на Нюрнбергском процессе он назвал 2,5 млн чел. как суммарную величину еврейских жертв в Аушвице, сославшись при этом на А. Эйхмана. При этом сам Хёсс находил эту оценку завышенной: *«Возможности уничтожения даже в Аушвице были не безграничны»*. И когда он попытался восстановить по памяти число еврейских жертв по отдельным странам, то назвал следующий ряд цифр (тыс. чел.), суммирующийся в 1,13 млн чел.: Верхняя Силезия и Генерал-Губернаторство — 250, Германия и Терезиенштадт — 100, Голландия — 95, Бельгия — 20, Франция — 110, Греция — 65, Венгрия — 400, Словакия — 90⁴¹. Что касается Адольфа Эйхмана, то на своем процессе в Иерусалиме он отказался подтвердить или опровергнуть какую-либо конкретную цифру числа своих жертв в Аушвице⁴².

4

Начальный этап определения количества жертв в Аушвице был напрямую связан с результатами советской ЧГК, приступившей к своей деятельности почти сразу же после освобождения лагеря. Была создана специальная Экспертная техническая комиссия⁴³, опросившая около 200 бывших узников и бывших сотрудников концлагеря; среди лиц, активно с нею сотрудничавших, были и трое бывших зондеркомандовцев, добровольно вернувшиеся на место бывшего лагеря, — Г. Таубер, Ш. Драгон и Г. Мандельбаум⁴⁴. Комиссия основательно изучила также сохранившиеся чертежи и документацию о крематориях и газовых камерах Аушвица-Биркенау и их остатки на местности.

В печати, в частности в «Красной Звезде» (в предпоследний день войны — 8 мая 1945 года⁴⁵!), были опубликованы только окончательные выводы Комиссии по интересующему нас вопросу. Необычайно выразительно то, что евреи в тексте Сообщения ЧГК об Освенциме практически не упомянуты! Зато упомянуты — и напрасно! — граждане Румынии и Болгарии, отнюдь не характерные для контингента узников Аушвица (хотя часть румынских евреев из Трансильвании, действительно, и попала в Аушвиц — вместе с венгерскими).

Выводы Комиссии базируются исключительно на технологических параметрах оборудования по уничтожению людей и содержат целый ряд мелких и крупных неточностей. Заметить и понять их помогает сравнение с промежуточными данными и результатами, впервые сведенными нами воедино и представленными в *Приложении 2*.

Так, в первом из своих расчетов — «Расчете по определению количества людей, уничтоженных немцами в лагере Освенцим» (*Приложение 2.6*) — Комиссия, разбив деятельность лагеря смерти на этапы и просуммировав поэтапные данные, пришла к выводу, что в Аушвице были убиты газами и сожжены 4058 тыс. чел., или, округленно, 4 млн чел. При этом она допустила несколько серьезных просчетов, в том числе и арифметических. Ориентируясь, по-видимому, не столько на технические параметры установок, сколько на показания зондеркомандовцев, они заложили в расчет явно завышенные (причем существенно — в среднем в 1,5 раза) данные о суточной пропускной способности крематориев. Но самое главное: неравномерность работы крематориев хотя и учтена (с помощью поправочных коэффициентов), но существенно недооценена. Такой сверхнапряженной ситуации, как во время «венгерской операции» не было ни до, ни после нее⁴⁶. Не вполне точны и данные о количестве месяцев эксплуатации крематориев (отклонения от действительных составили от 1–3 до 11 месяцев!).

В окончательном «Акте» Комиссии (*Приложение 2.7* и *2.8*) суммарный итог, взятый даже без учета костров при Газовой камере № 2⁴⁷, составил ощутимо большую, нежели 4058 тыс. чел., величину, а именно 5121 тыс. чел. С этим еще предстоит разобраться, но в качестве гипотезы выскажем предположение, что здесь не были учтены поправочные коэффициенты из первого расчета, учитывавшие фактическую заполняемость крематориев в разные периоды. Решительно непонятно, зачем нужно было приводить еще более высокую цифру,

если официальный итог был назван все равно таким же, как и в предыдущем расчете, — не менее 4 млн чел.

В принципе, эти неточности вполне понятны и совершенно простительны для столь раннего этапа исследования лагеря — считанные недели спустя после его освобождения! Хуже другое: этот сырой — и уже тогда недостоверный — результат в 4 млн чел. был санкционирован идеологически и сразу же принят за истину в последней инстанции, а со временем и закреплен везде, где только можно, — в экспозиции музея, в путеводителях по нему и даже в памятных гранитных досках при входе...

Надпись на памятнике всем жертвам — на двадцати двух языках — гласила: *«Да будет на века криком отчаяния и предостережения для человечества это место, где гитлеровцы уничтожили около четырех миллионов мужчин, женщин и детей, большей частью евреев, из разных стран мира. Аушвиц, Биркенау. 1940–1945»*⁴⁸.

Да и как же иначе? Ведь расхождений между официальной советской и официальной польской оценками числа жертв практически не было!..

Сразу же после окончания работы советской Комиссии к работе приступила польская, созданная в рамках Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше. Она могла уже опереться на ряд материалов, недоступных зимой и ранней весной 1945 года, в том числе и на показания Р. Хёсса. Тем не менее, и она взяла за основу цифру, равную не менее 4 млн жертв. Та же цифра была затвержена и на Главном процессе над нацистскими преступниками в Нюрнберге⁴⁹. Так что не удивительно, что она же была высечена и на мемориальных плитах, встречавших посетителя музея в Биркенау сразу же по его прибытии на рампу.

От этих 4 миллионов пусть ненамного, но все же отклонялись цифры Верховного Народного суда Польши, приговорившего Р. Хёсса к смертной казни за ответственность в убийстве 300 тыс. зарегистрированных узников Аушвица, не поддающегося установлению числа, но никак не менее 2,5 млн незарегистрированных узников, главным образом евреев, и 12 тыс. советских военнопленных. Интересно, что при обосновании приговора фигурировала в качестве наиболее правдоподобной следующая «вилка» вероятного числа жертв — не менее 3 и не более 4 млн чел. Относительно этих цифр суд заказал два заключения: одно — уже знакомому нам профессору Р. Давидовскому (оно мало чем отличалось от его прежних коллективных расчетов), а второе — Нахману Блументалю (Nachman Blu-

mental). Последний применил совершенно другой подход и оттолкнулся от общего количества польских евреев, убитых в Шоа. Эта цифра принималась в Польше, равной 3 млн чел. Проанализировав данные о числах погибших польских евреев в других пяти лагерях смерти, а также о числе депортированных в Аушвиц евреев из других европейских стран, Блуменфельд пришел к выводу о том, что в Аушвице погибли от 1,3 до 1,5 млн евреев, в том числе около 1 млн европейских евреев, включая сюда и 450 тыс. венгерских⁵⁰.

Изложенные только что цифры и их обоснования представляли собой, по сути, демографический официоз (заключения международных и государственных организаций и судов). Еще долгое время, — вплоть до 1980-х, если не до 1990-х годов, — они оказывали сильное давление не только на мемориальную работу в музеях, но и на саму историческую науку, особенно в восточноевропейских странах⁵¹.

Западные исследователи были много свободнее от такого гипноза, отсюда и бóльший разброс в соответствующих оценках — от 770 тыс. у Джеральда Рейтлингера (Gerald Reitlinger) до 2,5 млн у Аарона Вайса и Иегуды Бауэра. Кажется, лишь один из них один — Ойген Когон с его оценкой в 3,5–4,5 млн чел. — вписывался в систему советско-польских демографических взглядов⁵².

Оценка Рейтлингера была опубликована в английском первоиздании его классической книги «Окончательное решение. Попытка Гитлера уничтожить европейских евреев в 1939–1945 годах», вышедшем в 1953 году⁵³. Позволим себе процитировать то место, от которого впоследствии отталкивались все будущие исследователи: *«Что касается общего количества евреев, пригнанных на ramпы Аушвица и Биркенау для селекции, то их можно довольно точно считать для западно- и центральноевропейских, а также для Балканских стран; чего не скажешь о Польше. Не за что уцепиться и в вопросе о доле среди них тех, кого отправили в газовые камеры. Эта доля была сравнительно низкой до августа 1942 года и после августа 1944 года, но в промежутке она могла опускаться в отдельных случаях до 50% и тут же взвиваться до 100%. В нижеследующей таблице учтены транспорты из Франции и Греции, направлявшиеся в Майданек, 34 тысячи голландских евреев, перенаправленных в Собибор, а также различные транспорты в Терезиенштадт, Бельзен и Равенсбрюк:*

Бельгия	22 600
Хорватия	4500
Франция	55 000
Великогермания (включая концлагеря и Протекторат, только прямые эшелоны)	*20 000
Великогермания и Протекторат (через Терезиенштадт)	41 500
Греция	50 000
Нидерланды	62 000
Венгрия (в границах военного времени)	380 000
Италия	5000
Люксембург	2000
Норвегия	700
Польша и балтийские страны	180 000
Словакия (в границах 1939 года)	20 000
[Итого:]	843 300

Примечание: * Неточные данные

Лишь немногие из этого огромного количества в настоящее время живы; самое меньшее, 770 тысяч погибли в Аушвице до момента эвакуации лагеря в январе 1945 года. В газовых камерах Аушвица умерли сразу же по прибытии от 550 до 600 тысяч чел., однако из тех, по меньшей мере, 300 тысяч, которые умерли уже после того, как поступили в один из лагерей-филиалов, многие нашли свою смерть именно в газовых камерах»⁵⁴.

Позднее Рейтлингер несколько пересмотрел свои результаты в сторону их незначительного увеличения: из прибывших в Аушвиц 800–900 тыс. евреев погибло 790–840 тыс.⁵⁵

Такие исследователи, как Рауль Хильберг (Raul Hilberg), Вольфганг Шеффлер (Wolfgang Scheffler) и Эдвард Крэнкшоу (Edward Crankshaw) исходят из 1 млн еврейских жертв в Аушвице⁵⁶, Жорж Веллер — из 1352 тыс.⁵⁷, Мартин Жильбер (Martin Gilber) — из 1,5 млн⁵⁸, «Энциклопедия Холокоста» — из 1,6 млн⁵⁹, Леон Поляков, Люси Давидович и Йозеф Биллиг — из 2 млн чел.⁶⁰, Иегуда Бауэр — из 2,5 млн⁶¹, а Аарон Вайс — из вилки между 1 и 2,5 млн чел.⁶²

Однако, как это ни удивительно, чаще всего и за этими публикациями стоят не собственные исследования, а то или иное отношение — своего рода поправочные коэффициенты — к тому же самому официозу. Биллиг, например, получает свою цифру в 2 млн как.. среднюю величину между оценками Хёсса и Эйхмана (затем он прибавляет к ним 230 тыс. зарегистрированных умерших узников-евреев).

По-настоящему оригинальной стала работа Жоржа Веллера, опубликованная в 1983 году. Он шел как бы по методическим следам Рейтлингера и заново проанализировал потоки депортированных в Аушвиц из отдельных стран. Опираясь на во-многом уже уточненную эмпирику, он насчитал в общей сложности 1613 тыс. чел., депортированных в Аушвиц (см. табл. 1)⁶³.

Таблица 1

Количество лиц, депортированных в Аушвиц в 1940–1945 годах, и лиц, убитых или умерших в Аушвице (по Ж. Веллеру, чел.)

Категории	Депортировано, чел.	Убито или умерло, чел.	Доля погибших, %
Итого	1 613 455	1 471 595	91,2
В том числе:			
Евреи	1 433 405	1 352 980	94,4
Поляки и прочие	146 605	86 675	59,1
Цыгане	21 665	20 255	93,5
Русские	11 780	11 685	99,2

Источник: Piper, Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Oświęcim: Verlag Staatliches Museum in Oświęcim, 1993. S. 178.

Иной подход продемонстрировал, разве что Рауль Хильберг, исходивший, как и Н. Блументаль, из того, что всего в шести лагерях уничтожения на территории современной Польши погибло 3 млн евреев, из них более 1 млн в Аушвице, 750 тыс. — в Трешлинке, 600 тыс. — в Белжеце, 200 — в Собиборе, 150 — в Хелмно и 50 — в Майданеке.

Результаты и Велера, и Хильберга поставил под сомнение Франтишек Пипер — один из польских ученых, в свое время довольно твердо державшийся демографических пропилеев 1945–1946 годов. Это не помешало ему — уже в 1990-е годы — проанализировать всю соответствующую литературу и отважиться как на ее критический пересмотр, так и на свою собственную оценку (см. табл. 2)⁶⁴.

Таблица 2

Количество лиц, депортированных в Аушвиц в 1940–1945 годах, и лиц, убитых или умерших в Аушвице (по Ф. Пиперу, тыс. чел.)			
Категории	Всего	Незарегистри- рованные	Зарегистри- рованные
Итого	1305	905	400
В т. ч. убитые или умершие	1082	880	202
Евреи	1095	890	205
В т. ч. убитые или умершие	960	865	95
Поляки	147	10	137
В т. ч. убитые или умершие	74	10	64
Цыгане	23	2	21
В т. ч. убитые или умершие	21	2	19
Советские военнопленные	15	3	12
В т. ч. убитые или умершие	15	3	12
Остальные (чехи, русские, украинцы, белорусы, югославы, немцы, австрийцы и др.)	25	–	25
В т. ч. убитые или умершие	12	–	12

Рассчитано по: Piper, Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Oświęcim: Verlag Staatliches Museum in Oświęcim, 1993. S. 200, 202. Table 29, 31.

Исправляя неточности Рейтлингера и Веллера (но, к сожалению, не оговаривая их подробно), он дает свою вилку величины убитых в Аушвице евреев — от 960 тыс. до 1 млн чел. Однако новейшие разыскания Кристиана Герлаха и Геца Али показали, что около 105 тыс. венгерских евреев, депортированных в Аушвиц, были не уничтожены, а переброшены оттуда в другие лагеря⁶⁵.

Поэтому в соответствующей поправке нуждается и суммарное число еврейских жертв в этом лагере: Дитер Поль оценивает его приблизительно в 900 тыс. человек⁶⁶.

Очередную статистическую «революцию» — почти двукратное сокращение числа еврейских жертв в Аушвице — попытался произвести журналист из «Шпигеля» Фритьоф Мейер (Fritjof Meyer)⁶⁷. Свою аргументацию он почерпнул из уже озвученных (во время процесса Д. Ирвинга против Д. Липштадт в Лондоне в 2000 году)

и опубликованных⁶⁸, но, по его мнению, недооцененных документов. Его первое журналистское «открытие» — в переписке между фирмой «Топф и сыновья» и СС вокруг строительства крематориев в Аушвице встречается внутреннее противоречие; если принять верными и универсальными данные о пропускной способности крематориев, то придется менять статистику. Само противоречие Мейер никак не анализирует, и все обстоятельства, аргументирующие иные цифры, а главное — документирующие иную практику, начисто игнорирует.

Второе его «открытие» — новое прочтение того эпизода из показаний Р. Хёсса, где он говорит, что крематории нельзя было держать в рабочем состоянии постоянно, так что их приходилось останавливать каждые 8–10 часов⁶⁹. Вывод — в крематориях 2 и 3 за 971 их рабочих дней могло быть сожжено не более чем 262 170 трупов, а в крематориях 4 и 5 за 359 рабочих дней — не более чем 51 696, итого — 313 866. Еще 107 тысяч было сожжено в ямах-кострах возле бункеров 1 и 2⁷⁰. А с учетом тех 12 тыс. трупов, что были, по Ф. Мейеру, сожжены в старом Крематории 1, он и приходит к искомому результату: в Аушвице были сожжены в общей сложности 433 тыс. трупов.

В действительности гипотеза о многократных остывании и разогреве крематориев, как и гипотеза о многодневных простоях крематориев 4 и 5 противоречит десяткам свидетельств, в том числе и из самых первых рук — от зондеркомандовцев и от эсэсовцев, а также ежесуточной отчетности о занарядке рабочих команд в лагере⁷¹.

Тем «жупелом», который Ф. Мейер стремится опровергнуть, является последняя оценка количества жертв, представленная в работах историков из Освенцима, в частности, Франтишека Пипера. Цифры, к которым пришел Пипер, представлены в табл. 2: из 1305 тыс. депортированных в Аушвиц 1095 были евреями, из них 205 тыс. были зарегистрированы, а 895 не были, причем из 960 тыс. погибших в Аушвице евреев 865 тыс. пришлось на не зарегистрированных и еще 95 тыс. на зарегистрированных. Самое интересное, что на самого Ф.Пипера Мейер практически не нападает: он упрекает его лишь для близиру — в том, что количество венгерских евреев до сих пор не уточнено, а также в том, что 300 тыс. чел. как оценка депортированных из Польши это чересчур много⁷². В качестве девочки для битья он берет коллегу Пипера — Дануту Чех (Danutha Czech), составительницу фундаментального «Календария Аушвица», где строго хронологически и весьма тщательно сведены воедино практически все основные сведения о том, что происходило в Аушвице, в том числе перечислены все известные ей транспорты⁷³. Общее

число депортированных в Аушвиц, без учета венгерских транспортов, оценивается ею, по словам Ф. Мейера, в 735 тыс. чел. Отнимая от этой цифры 400–405 тыс. чел. зарегистрированных узников⁷⁴, а также (и, кстати, по второму разу) 15 тыс. советских военнопленных он получает цифру в 315 тыс. узников, оставленных без регистрации. Далее он суммирует тех, кто не погиб в Аушвице: 225 тыс. переведенных в другие лагеря⁷⁵, 59 тыс. было эвакуировано в январе 1945 года и еще 8,5 тыс. остались в Аушвице и его филиалах, — все остальные, то есть 428 500 чел. (что крайне близко к рассчитанному Мейером только что числу трупов!), и суть погибшие в Аушвице!

Не подумайте только, что Мейер умолчал или забыл о венгерских евреях. Тут он даже опирается на данные Д. Чех (60 транспортов, около 180 тыс. чел., из них 29 тыс. — зарегистрированные): при этом, с одной стороны, он умалчивает о том, что эти данные неполные, а с другой не упускает случая указать, со ссылкой на К. Герлаха и Г. Али, что 110 тыс. из них были переадресованы в другие лагеря⁷⁶. Таким образом, для газовен остается всего лишь 40 тыс. венгерских евреев! И чем это занимались чуть ли не 800 человек зондеркомандовцев с мая по октябрь 1944 года — занимались, да так, что их даже переселили поближе к работе?!

Прибавив эти 40 тысяч к ранее уже полученным примерно 430 тысячам и накинув еще 30 тысяч на прочие, помимо газовых камер, способы жизнеотрешения (расстрелы, уколы, медицинские эксперименты), Ф. Мейер пришел к неожиданно круглой цифре в полмиллиона еврейских жертв в Аушвице (в самом конце он набросит еще 10 тыс.). При этом он неожиданно добавил, что только 356 тыс. из них погибли в газовых камерах⁷⁷: если до этого все его шаги были хоть как-то, но аргументированы, то здесь, радикально меняя структуру орудий уничтожения, он обошелся и без подпорок.

При этом у Ф. Мейера хватило бесстыдства глумливо заметить, что то обстоятельство, что неработоспособные люди после селекции отправлялись в камин, вообще-то нигде и никем не задокументировано⁷⁸: этот аргумент настолько знаком и настолько мерзок, что делает трудно различимой разницу между отрицателями прошлых лет и «неревизионистом» Мейером. Об отрицательской подстежке последнего говорит и глубоко презрительное и надменное отношение к жертвам, являющимся для него не более чем единицей измерения.

Впрочем, согласно Ф. Мейеру, последнее до него слово в деле оценки главной трудовой деятельности СС в Аушвице-Биркенау сказал не Пипер, а Жан-Клод Прессак⁷⁹: количество убитых — не

меньше 631 и не больше 711 тыс. чел., из них от 470 до 550 тыс. убитые в газовых камерах и не зарегистрированные евреи. Свой собственный результат Мейер конкретизирует так: 510 тыс. мертвых, из них 356 тыс. умерщвленных газом. Статью же он заканчивает следующей красивой фразой: «*Этот результат не релятивизирует варварство, но уточняет его истинные размеры — жесткое предупреждение против новой цивилизационной катастрофы*».

В ней, как в капле воды, отразилась и методология всей статьи — запутать и оглушить читателя мнимой сенсационностью, — и идеология отрицательства в его новой, мимикрирующей под классическую историческую науку, версии — редукционалистской: мол, мы не будем больше отрицать сам факт Холокоста или существования газовых камер, но мы сведем его размеры до минимально возможного и выйдем табуретку хотя бы из-под «мифа о шести миллионах».

Демографический баланс европейского и мирового еврейства

1

Попробуем теперь взглянуть на демографию и статистику Холокоста в общеевропейском масштабе.

Интересно, что еще в 1940 году, то есть на до-людоедской стадии немецких депортаций евреев, когда речь шла не о метафизическом, а о физическом, точнее географическом, перемещении членов этого нежелательного племени — «*путем переселения евреев из европейского экономического пространства на другую, еще не отведенную территорию. В рамках этого проекта дело идет о 5,8 млн евреев*»⁸⁰. Иными словами, число объектов этого переселения оценивалось почти в шесть миллионов человек⁸¹!

К концу 1941 года концепция переменялась, и на Ванзейской конференции, перенесенной с декабря 1941 на январь 1942 года, все участники уже знали или понимали, что именно имеется в виду под «переселением», под «окончательным решением», под «особым обращением» и т.п. Узнали же они и о масштабах грядущей, а точнее, уже решавшейся задачи.

Вот табличка, которая, несомненно, была роздана участникам и которая фигурировала в протоколе конференции (см. табл. 3).

Таблица 3

**Численность европейского еврейства
(оценки по состоянию на конец 1941 года, чел.)**

<i>Страны</i>	<i>Количество</i>
А	
Рейх (старые территории)	131 800
Остмарк	43 700
Восточные территории	420 000
Генерал-Губернаторство	2 284 000
Округ Белосток	400 000
Протекторат Богемия и Моравия	74 200
Эстония	Judenfrei
Латвия	3 500
Литва	34 000
Бельгия	43 000
Дания	5 600
Франция / Оккупированная территория	165 000
Франция / Неоккупированная территория	700 000
Греция	69 600
Голландия	160 800
Норвегия	1 300
Б	
Болгария	48 000
Англия	330 000
Финляндия	2 300
Ирландия	4 000
Италия, включая Сардинию	58 000
Албания	200
Хорватия	40 000
Португалия	3000
Румыния, включая Бессарабия	342 000
Швеция	8 000
Швейцария	18 000
Сербия	10 000
Словакия	88 000
Испания	6 000
Турция (европейская часть)	55 500
Венгрия	742 800
СССР	5 000 000

Продолжение табл. 3

<i>Страны</i>	<i>Количество</i>
Украина	2 994 684
Белоруссия, без Белостока	446 484
Итого:	11 000 000

Источник: Табличка из Протокола Конференции в Ваннзее 20.1.1942. Дается по: Piper, Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Oświęcim: Verlag Staatliches Museum in Oświęcim, 1993. S. 175–176.

Примечания: А — соответствует оккупированным или зависимым территориям, Б — не оккупированным и независимым.

Табличка, надо сказать, весьма неточная: масштабы европейского еврейства здесь существенно преувеличены. Да и понятно: речь на конференции шла все же о более принципиальных вещах, нежели региональная цифирь, — об еврейском вопросе, об его окончательном решении и о природе это самой окончательности.

Весной и летом 1943 года один за другим входили в строй все новые и новые «цеха» Аушвицкой фабрики смерти — газовые камеры № 2, 3, 4 и 5 и крематории при них. Они возводились в ударном режиме, и, если бы не некоторые технические неточности, их печи запыльхали бы еще раньше. Их пропускная способность открывала совершенно новые горизонты, и Гиммлеру было важно как можно более точно знать, сколько же европейских евреев уже были уничтожены к этому времени.

Именно тогда (предположительно в апреле 1943 года) он и передал через своего адъютанта приказ инспектору СС по статистике *Рихарду Корхеру* (Richard Korherr) подготовить соответствующий, по состоянию на 31 марта 1943 года, отчет. В нем Корхер писал: «*Европейский баланс еврейства. Сокращение количества евреев в Европе должно составить не менее 4 миллионов* голов. *Значительные массы евреев насчитываются на Европейском континенте (помимо России около 4 млн) только еще в Венгрии (750 000) и Румынии (302 000), возможно, во Франции. <...> Ожидалось, что, начиная с 1933 года, иными словами, в первое десятилетие нахождения у власти национал-социалистов, европейское еврейство уменьшится в общей сложности вдвое.* Однако половина этой половины, иными словами, четверть их общеевропейского поголовья в 1937 году разлетелась по другим частям Земли»⁸². Разумеется, в распоряжении эсэсовского

статистика был самый богатый цифровой материал — тот самый, который потом так тщательно уничтожался.

Собственно, отчетов Корхера не один, а два (наверняка были и другие).

Таблица 4

Количество ликвидированных («эвакуированных») евреев (по данным отчетов Р. Корхера, чел.)		
Страны и регионы (в скобках даты их основания)	По состоянию на 31.12.1942	За 1.1.– 31.3.1943
Старый Рейх (30.1.1933)		
с Судетской областью (29.9.1938)	100516	
Остмарк (13.3.1938)	47555	
Протекторат Богемия и Моравия (16.3.1938)	69677	113015
Восточные районы (9.1939)		
с Белостоком (6.1941)	222177	
Генерал-Губернаторство (9.1939)		
с Лембергом (6.1941)	1274166	
Франция (10.11.1942)	41911	7995
Нидерланды	38571	13832
Бельгия	16886	1616
Норвегия	532	158
Греция	-	13435
Словакия	56691	854
Хорватия	4927	-
Болгария	-	11364
Русские области, включая бывшие балтийские страны (6.1941)	633300	
	1873539	162269
ИТОГО	2506849	2669118

Источник: Wellers, Georges. Die Zahl der Opfer der Endlösung und der Korherr-Bericht // Aus der Politik und der Geschichte. Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament» (Berlin). 1978. Nr. B 30/78. 29 Juli. S. 27.

Сведения из отчета Корхера, возможно, просочились в эсэсовскую среду. Во всяком случае, известно, что еще в 1943 году некоторые эсэсовцы называли в частных беседах цифру в 4–4,5 млн убитых евреев. Их собеседники им, конечно же, не верили или находили саму цифру хвастливо-завышенной⁸³.

13 мая 1944 года в газете «Данцигер Форпостен», органе данцигского крайкома Национал-Социалистической рабочей партии Германии, на первой странице, вышла статья под интригующим заглавием: «Иуда перед своим концом». Автор — партайгеноссе Вильгельм Лебзак (Wilhelm Löbsack) — писал: «В различных частях Европы по еврейству нанесены ощутимые удары. Такие ключевые для еврейской устойчивости очаги концентрации, какие мы видели когда-то в Польше, в Варшаве или Люблине, уже нейтрализованы, и то же самое происходит сегодня с поселениями 1,5 миллионов евреев из Венгрии. Тем самым только лишь в двух этих странах нейтрализованы 5 миллионов евреев. Точно так же и в других европейских странах законы против еврейства, уже давно принятые, применяются все строже и строже. Именно с деятельностью этих евреев были связаны главные планы и надежды мирового еврейства. „Они являются нашим троянским конем в крепости врага. Тысячи евреев, живущих в Европе, являются главным фактором в деле уничтожения нашего врага. В них черпаем мы бесценную помощь для нашей победы“, так высказался Хайм Вейцман, президент Мировой сионистской организации в своей речи 28 декабря 1942 года перед участниками Всемирного конгресса в Нью-Йорке. Эти слова лишь только значительнее от того, что Венгрия тогда была нашей союзницей, а Вейцман тем не менее был уверен в тамошних еврейских друзьях...»⁸⁴.

Конечно же, это отнюдь не статистический источник, а пропагандистский пасквиль. Не забудем и даты этой кровожадной статьи: железнодорожный мост между Венгрией и Аушвицем был уже налажен. И пусть им проследовало втрое меньше евреев, нежели это себе представляет, облизываясь, данцигский людоед, но все же ужас и оторопь сопровождают это чтение.

После войны сведения о масштабах еврейского геноцида постоянно всплывали во время допросов или судебных заседаний, посвященных преступлениям национал-социализма. Так, 26 ноября 1945 года бывший майор СС и референт VI отдела Иностранной военной разведки РСХА Вильгельм Нётл, отвечавший в управлении за Юго-Восточную Европу, сообщил Нюрнбергскому трибуналу о своем разговоре в конце августа 1944 года в Будапеште с А. Эйхманом. Эйхман незадолго до этого составил для Гимmlера отчет и поделился с Нетлом полученными результатами: приблизительно 4 млн — в лагерях смерти и еще около двух миллионов — расстреляно айнзацкомандами во время наступления на Россию. Гимmlер, полагавший, что количество убитых евреев превышало 6 млн, остался недоволен⁸⁵.

Спустя полтора месяца, 3 января 1946 года, на том же Нюрнбергском процессе, Дитер Вислицени, бывший близкий сотрудник Эйхмана, ответственный за массовые депортации евреев из Словакии, Греции и Венгрии, заявил, что Эйхман всегда говорил как минимум о 4 миллионах, а «иногда называл даже цифру 5 миллионов».

Вислицени показал, что о числе убитых евреев Эйхман говорил с какой-то циничной гордостью: *«Он сказал, что с улыбкой прыгнул бы в яму, потому что ему особенно приятно то чувство, что на его совести 5 миллионов людей»*⁸⁶. На другом, уже собственном, процессе — в 1961 году в Иерусалиме — Эйхман всячески пытался дезавуировать эти высказывания, но, тем не менее, ни самих этих слов, ни сообщенных размеров Холокоста, в общем, не отрицал⁸⁷. На допросе в Иерусалиме 6 июля 1960 года он так высказался о статистике своих жертв: *«Если мы теперь хотим говорить о цифрах вообще, миллион это или четыре миллиона или сто человек — это ведь в принципе безразлично. <...> В конце войны я говорил моим офицерам о пяти миллионах — такое число мне туманно представлялось тогда. На языке конца света — или как его еще назвать? — эти точные цифры мне были совершенно не нужны. <...>»*⁸⁸. В эту цифру — пять миллионов, — по словам Эйхмана, входили и статистика эмиграции, и естественная смертность.

В обвинительном протоколе Нюрнбергского трибунала над главными военными преступниками судья Джексон привел цифру погибших евреев, равную 5 721 800 чел. Джексон тогда разъяснил: *«5,7 миллионов евреев исчезли из тех стран, в которых они раньше жили. Из них 4,5 миллиона невозможно объяснить ни их естественной смертью, ни их выездом, ни тем, что они были угнаны»*⁸⁹. В самом обвинительном заключении звучало следующее: *«Из 9600 тысяч евреев, которые на территории Европы оказались под властью нацистского режима, исчезли, по осторожной оценке, 5700 тысяч, из которых большинство было уничтожено нацистскими заговорщиками»*⁹⁰.

У Гимmlера и Гейдриха были не только палачи, но и статистики. Но в пору побед все делалось для того, чтобы пользоваться эзоповым языком и никаких письменных свидетельств не оставлять, а накануне поражения — чтобы замести следы и уничтожить то, что сохранилось и сохранилось.

У жертв Холокоста, разумеется, своих статистических служб не было. Но и они, как и куда могли, оценивали и документировали происходящее, при случае — копировали документацию палачей и делали все, что могли, для того, чтобы сохранить следы преступления. Но возможности их были минимальны.

В итоге, область демографии Холокоста, как никакая другая, оказалась задокументированной крайне слабо.

Тем ценнее, конечно, документы, которые чудом сохранились, такие, например, как отчеты айнзатцгрупп о своей деятельности на Востоке⁹¹. Всего сохранилось 194 из 195 существовавших «Отчетов о событиях СССР» шефа охранной полиции и СД (за период с 23 июня 1941 года и по 24 апреля 1942 года), 55 «Отчетов из захваченных восточных районов», представленных шефом охранной полиции и СД (за период с 1 мая 1942 по 21 мая 1943 года) и 11 сводных «Отчетов о деятельности и положении оперативных групп охранной полиции и СД в СССР» (за период с 22 июня 1941 по 31 мая 1942 года). Они документируют убийство как минимум 535 тыс. евреев. Это дало Х.-Х. Вильгельму основание осторожно, но утверждать, что уже в первые три месяца войны были ликвидированы не менее 700–750 тыс. советских евреев⁹². А. Круглову, одному из лучших знатоков Холокоста на оккупированной территории СССР, общее количество евреев — жертв деятельности айнзацгрупп следует оценить в 670 тыс. чел.⁹³

2

Первые суммарные оценки потерь европейского еврейства датируются еще временем до Нюрнбергского трибунала. Так, в 1945 году американский статистик и демограф Яков Лещинский произвел и в 1946 году опубликовал расчеты, согласно которым количество еврейских жертв определялось в 5978 тыс. чел. Он же позднее проанализировал баланс еврейского населения в Европе: он подтвердил цифру в 9,5 млн евреев, проживавших в Европе в 1939 году, и установили их число, по состоянию на 1950 год, — 2,7 млн. В таком случае общее число жертв геноцида составляет более 6 млн⁹⁴.

В апреле 1946 года Англо=Американский Комитет по вопросам европейского еврейства и Палестины пришел к выводу, что нацисты уничтожили 5721,5 тыс. евреев⁹⁵.

Одна из первых суммарных оценок еврейских потерь в годы Второй мировой войны принадлежит Евгению Кулишеру (1947): цифра, к которой он пришел, составила 5,5 млн чел.⁹⁶

Оценка, которую, в опоре на данные на май 1946 года, дал в 1946 году «Джойнт», также равнялась 5,5 млн чел. (с поправкой на эмиграцию). Европейское еврейство сократилось за годы войны с 9740 тыс. до 3642 тыс. чел.⁹⁷

В 1947 году Леон Шапиро и Борис Сапир, статистики исследовательского отдела «Джойнта», несколько скорректировали эту цифру⁹⁸. От 9739,2 тысяч евреев, проживавших в Европе⁹⁹ в конце 1939 года, к 1948 году в Европе оставалось всего 3779,3 тыс., не считая тех более чем 200 тыс., что смогли успешно эмигрировать в США, Южную Америку или Палестину. Это выводит на число жертв Холокоста, равное 5,8 млн чел., что составляет около 3/5 европейского и более 1/3 мирового еврейства. При этом авторы откровенно предупреждают, что их расчеты основываются на данных и оценках самой различной степени надежности и аккуратности.

В конце 1940-х годов нью-йоркский Институт еврейских отношений (Institute of Jewish Affairs) еще раз сопоставил еврейское население в Европе до и после войны: в 1939 году оно составляло не 9,6, а 9,5 млн, а в 1945 году — 3,1 млн чел.¹⁰⁰. С учетом примерно 600 тыс. евреев, эмигрировавших из Европы после войны (главным образом в Палестину, США и Южную Америку), получаем разницу в 5,8 млн чел. — разницу, которую невозможно проинтерпретировать иначе как общее число жертв национал-социализма.

Леон Поляков в своем исследовании из расчетов Лещинского взял число уничтоженных айнзатцгруппами СС, равным 1,5 млн, а у Главной Комиссии по изучению немецких преступлений в Польше — общее количество евреев, отравленных газом в лагерях уничтожения Белжец, Собибор, Трешлинка и Хелмно, равным 1,85 млн. Он так же взял число 200 тыс. убитых в Майданеке, но с сомнением отнесся к величине в 2,5 млн¹⁰¹ отравленных газом в Аушвице — цифре, которую изначально называл комендант Аушвица Рудольф Хесс. По расчетам Л.Полякова, их было 2 млн, а всего он получил в итоге число еврейских жертв, равное 5,5 млн¹⁰².

В том же 1951 году, что и книги Лещинского и Полякова, появилось исследование Григория Фрумкина, единственного из всех, кто анализировал динамику населения Европы в целом в интервале между 1939 и 1947 годами, в том числе (а не исключительно) и еврейского ее населения. СССР, из-за отсутствия удовлетворявших его однотипных данных, хотя и многократно упоминался в его книге, но из таблицы, излагавшей главные результаты анализа, был исключен¹⁰³. Число еврейских жертв, согласно Фрумкину, составляло, без учета СССР, 4371 млн чел. Для СССР он дает только огрубленную оценку в виде вилки от 0,7 до 1,1 млн чел. Соответственно, суммарная оценка, к которой он приходит, тоже является «вилкой»: от 5,1 до 5,5 млн чел.

«Мировой Альманах за 1952 год» Института Еврейских отношений в Нью-Йорке оценивал потери еврейского населения Европы в 71% от его довоенной численности, из них 5,7 млн были убиты и 200 тысяч погибли, сражаясь в армии¹⁰⁴.

Анализ многочисленных балансовых оценок количества жертв Холокоста¹⁰⁵, сделанных по принципу вычитания из того, что было, того, что осталось, и разного рода поправок на прямые военные потери и эмиграции, приводит к следующим наблюдениям и обобщениям. Все подобные расчеты основываются на данных и оценках самой различной степени надежности (точнее, ненадежности) и аккуратности, предусматривающих те или иные умозрительные допущения и грубые прикидки. И хотя разброс полученных результатов в общем-то не так уж и велик (минимальный — около 5,5 млн, максимальный — около 6 млн чел.), тем не менее все эти расчеты достаточно уязвимы для критического анализа. В том числе и для анализа отрицательского, нередко находящего слабые места тех или иных оценок и бьющего по ним. Другое дело, что всякий критический разбор во все не означает дезавуирования результатов, а лишь побуждает к преодолению выявленных слабостей и к совершенствованию оценки.

Но самое главное — в другом: все балансные оценки строились, в основном, на конфессиональной еврейской статистике, тогда как Холокост как политическая программа метил в более широкую — расово-этническую — еврейскую идентичность. Именно здесь и находится тот демографический резервуар, который тянет цифры в действительности погибших наверх.

Джеральд Рейтлингер стал первым исследователем, кто сознательно стремился к тому, чтобы получить не просто наиболее достоверное, а минимальное достоверное число жертв, относительно которого никто не мог бы заподозрить попытку его завысить¹⁰⁶. Так, отвергнув обе оценки Р. Хесса, коменданта Аушвица, о числе еврейских жертв этого лагеря (одна — 2,5 млн чел, другая — 1,135 млн), он за основу взял свою — и, как теперь точно известно, весьма заниженную величину: 750 тыс. В итоге он пришел к «вилке» между 4 194 200 и 4 581 200 чел.¹⁰⁷. В то же время он не исключал, что его оценки, возможно, придется корректировать вверх, поскольку данные по СССР и Румынии представлялись ему слишком приближенными¹⁰⁸.

Пожалуй, дольше и интенсивней всего историей, — а стало быть, поневоле и демографией, — уничтожения европейских евреев занимался американский ученый Рауль Хильберг, автор фундаментального

труда «Уничтожение европейских евреев. Общая история Холокоста»¹⁰⁹. Начав исследования еще в 1948 году, он впервые опубликовал свои фундаментальные результаты в 1961 году, надолго предопределив пути исследования Холокоста: итоговое число жертв, к которому он пришел, составило 5,1 млн чел., из них 3,0 млн чел. погибших в лагерях, 1,3 млн расстрелянных и 0,8 млн убитых в гетто¹¹⁰. При этом, учитывая неполноту документации (прежде всего по территории СССР), он рассматривал свой труд лишь как не вполне окончательную попытку¹¹¹.

Исследования Рейтлингера и Хильберга в историографии Холокоста по праву признаны классическими. Все последующие штудии во многом опирались на их методологию и на их результаты или же отталкивались от них.

Так, в 1975 году появилась новая оценка количества еврейских жертв, сделанная Люси Давидович — 5933,9 тыс. чел.¹¹², а в 1982 году Иегуда Бауэр дал еще одну оценку, составившую 5 820 960 чел.¹¹³. Практически к такому же результату пришел в 2001 году и Джордж Фельдман — 5 820 250 чел.¹¹⁴

В то же время ощущение демографии Холокоста как *desiderata* не покидало исследователей. Это ощущение еще более усиливалось под все нарастающим напором отрицателей Холокоста, причем демографические аспекты были одними из центральных в их агрессивной аргументации.

3

Одним из первых «демографов» среди отрицателей был Поль Расинье, утверждавший (правда, без единой ссылки), что жертвами Холокоста стали 1,5 млн евреев, а еще 4,5 млн эмигрировали из Европы между 1931 и 1945 годами. Артуру Бутцу в его «Фальшивке двадцатого века» удалось даже установить, куда именно эмигрировали большинство тех евреев — в Советский Союз, где они стали жертвами сталинской деспотии! Вильгельм Штеглих в своем «Мифе об Аушвице» положил много труда на то, чтобы развенчать все аргументы тех недалеких историков, кто еще не перестал сомневаться в сказках про Холокост. Своей концепции произошедшего он, правда, не предложил. С научно-демографической точки зрения все они были, в общем, дилетантами, хотя их стратегемы и не были забыты профессионалами, со временем — в начале 1980-х годов — появившимися на этой сцене.

Первым профессионалом-демографом, внутренне присоединившимся к хору отрицателей, стал известный американский социолог и демограф, профессор *Фрэнк Ханкинс* (Frank Hankins)¹¹⁵. Написание очерка «Сколько же евреев было уничтожено нацистами? Предварительный обзор по этой проблематике» Ханкинса подвиг в 1958 году его давний друг и коллега по работе в Колледже Смита еще в 1920-е годы — профессор Гарри Элмер Бэрнс, чье имя вписано в историю отрицателей Холокоста как одно из самых уважаемых¹¹⁶. Однако Ханкинс, как пишет в предисловии к посмертной публикации его *Кейт Стимли* (Keith Stimely), и сам уже давно сомневался в том, что он называл «тезисами о шести миллионами», и вынашивал планы расследования этого вопроса. Если так, то остается загадкой, почему же он не опубликовал эту работу сам и еще при жизни: ведь большого труда это ему бы не составило! Бутц отвечает на этот вопрос — и объясняет это «характером того времени», когда книга писалась: «...*благоразумие не позволило Ханкинсу при таком подходе к теме, связывать свое имя с этим исследованием, и оно осталось неопубликованным — его рукопись распространялась и распространяется до сих пор только в фотокопиях среди ограниченного числа тех, кто проявляет интерес к этой проблеме*»¹¹⁷. Объяснение крайне неубедительное, если учесть что никакими гонениями отрицатели тогда не рисковали. Скорее всего Ханкинс опасался, во-первых, придать гласности свой интеллектуальный антисемитизм¹¹⁸, который шел бы явно вразрез с его имиджем серьезного ученого-либерала.

Но, коль скоро работа опубликована и даже легла в основание отрицательской демографии, то рассмотрим внимательно ее аргументацию.

Первый из тезисов Ханкинса: недостаточное, проблематичное и в целом разношерстное обеспечение статистическими данными. Он пишет:

«Наиболее очевидная трудность и главная помеха — дефицит данных переписей. Последняя довоенная перепись в некоторых областях проводилась в 1930, 1931 или 1933 годах. В районах с особенно высокой концентрацией евреев мы имеем: для Польши — перепись от 9 декабря 1931 года и „официальную оценку“ от 1 января 1939 года; для России — переписи в 1926 году и в январе 1939 года (однако в них не был включен пункт о религии¹¹⁹); для Румынии — перепись в декабре 1930 года и „официальную оценку“ на декабрь 1938 года; а также „перепись“ в апреле 1941 года; и, наконец, для Венгрии — перепись от 31 декабря 1930 года и „официальную оценку“ на декабрь 1938 года.

К этому можно добавить послевоенную перепись в Польше в феврале 1946 года, которая, подобно большинству других подсчетов населения первых послевоенных месяцев, давала главным образом выборку и грубую расчетную оценку. Иначе и не могло быть при тех массовых перемещениях населения, не прекращавшихся до конца 1946 года и даже позднее.

В результате оценки численности евреев в различных областях в переломном 1939 году сильно расходятся. Следует напомнить, что по всей Центральной Европе в 1939 году и позднее происходили беспрецедентные по своим масштабам перемещения населения, и еврейского и нееврейского, — сначала перед немецкими армиями, когда они рвались на восток после сентября 1939 года, и особенно после 22 июня 1941 года, и затем вслед российским вооруженным силам, наступавшим на запад, начиная с 1943 года. Когда немцы шли к востоку, за ними следовало множество людей, особенно из Германии; когда русские шли на запад, множество людей стремились вернуться в свои родные места. В этих движущихся многонациональных ордах многие, в том числе и евреи, умерли от военных тягот; еще миллионы людей разных наций, в том числе и евреев, были депортированы; кроме того, много миллионов во всех областях погибли под бомбежками или сражаясь в вооруженных силах. Данные о смертности и рождаемости за весь этот период неполны и недоброкачественны»¹²⁰.

Тут спорить не о чем. Работать приходится с теми данными, которые есть.

Второй тезис Ханкинса и он же, в сущности, главный: любая попытка определить точное число жертв предположительна и даже гадательна,

«Очевидно, что в такой ситуации все оценки численности населения в целом, и в особенности еврейского населения, обречены быть не более чем прикидками, пусть и основанными на каких-то данных. Это открывает дорогу для тенденциозности в расчетах. Знакомство с литературой вопроса показывает, что большие пробелы в исходных данных порождают крайнюю небрежность в обращении с цифрами. Есть много случаев, когда один и тот же автор на разных страницах дает разные оценки по одному и тому же пункту, как если бы разница в несколько тысяч человек не имеет значения по сравнению с ошибками, и без того молчаливо допущенными. Каждый статистический расчет неизбежно содержит статью, который Американское Бюро Переписей именуется „разностью“, то есть число, необходимое для того, чтобы согласовать между собой наиболее вероятные цифры,

от которых вы отправляетесь. Например, для 1939 года: вероятный рост населения при „обычной“ рождаемости и смертности, вероятное число погибших по разным „экстренным“ причинам, вероятное число тех, которые все же выжили. Эта „разность“ открывает широкий простор для всевозможных манипуляций.

Так например, Бюро Переписей Населения¹²¹, объясняя, почему невозможно подвести правильный баланс численности населения Польши в 1939–1945 годах, говорит: „[Даже после июля 1945 года] продолжалась беспорядочная миграция миллионов перемещенных лиц... Помимо этих добровольных мигрантов в других направлениях шли потоки миллионов беженцев, которых выселяли из их домов и т.д.“ и „Военные потери простираются приблизительно от 2 до 7 миллионов человек. Любая из этих крайних оценок представляется маловероятной, но подлинную цифру военных потерь невозможно точно установить“¹²².

Вот лишь некоторые из проблем, которые подстерегают даже самого добросовестного и компетентного исследователя, если он попытается получить достоверные данные об общей численности евреев в Европе в 1939 году, о числе тех, кто погиб во время войны по той или иной причине, о причинах их гибели, о том, сколько из тех, кто остался неучтенным, действительно погиб, и сколько их и теперь, быть может, живет „за Железным занавесом“¹²³, в Израиле, в Соединенных Штатах или в других местах. Очевидно, что все эти неясности, представляя помехи на пути честного и объективного исследования, в то же время дают почти неограниченные возможности всем, кто пожелает манипулировать цифрами с целью преувеличить или, наоборот, преуменьшить численность евреев, погибших во время войны»¹²⁴.

Что ж, и с этим не приходится спорить, тем более что за образцами тенденциозности далеко ходить не надо. Заметим лишь, что этот тезис ровно настолько же «убийственен» для демографов Холокоста, как и самоубийственен для его отрицателей. Ведь критерии научности и объективности никто не отменял, и поэтому еврейское, например, происхождение автора не может считаться основанием ни его принадлежности к мировому еврейскому демографическому заговору, ни существования такого заговора вообще. Гарантами же объективности, — если только и установление истины не считать опасной тенденцией, — могут быть единственно профессионализм и научность.

Ханкинс посвятил особую главу тем способам, с помощью которых евреи теоретически могли спастись. Таких способов, по его разумению три: а) подполье, б) подделка документов и в) ренегатство

(обращение в христианство), причем статистически самым массовым является конфессиональное ренегатство, к которому он отчасти склонен относить и этническую ассимиляцию.

«При проведении переписи населения, каждый сам относит себя к какой-то национальности. Этот несколько неоднозначный термин может подразумевать этническое происхождение, страну рождения, страну проживания и гражданство. Таким образом, евреи могли причислять себя к евреям или какой-нибудь другой национальности, опираясь на такие данные, как страна рождения, внешность или родной язык. Тот, кто родился в Польше, но жил в Германии и свободно говорил по-немецки, мог записать себя евреем, поляком или немцем, в последнем случае ему иногда требовался новый набор документов. Еврей, родившийся в Германии, если он проживал в Польше, и говорил по-польски, имел аналогичный выбор. Этот старый способ укрыться от самых резких проявлений антисемитизма, по-видимому, широко использовался евреями под давлением нацистов и в обстановке интенсивной враждебности к ним в Польше и в других местах, особенно после 1933 года¹²⁵.

Вот некоторые иллюстрации. В докладе Американского Бюро Переписей о Польше содержится предположение, что «лишние» 900 тыс. поляков, которые появляются в их расчетах «были, возможно, не-поляками, повторно причисленными к полякам и таким образом исчезнувшими из своей предыдущей категории»¹²⁶. Нет никакого способа узнать, сколько среди них было евреев, но очевидно, что именно у евреев имелись сильнейшие побуждения, чтобы использовать этот путь спасения, и трудно представить себе какую-нибудь другую расовую или национальную группу, которая таким образом изменила бы свою этническую принадлежность в столь крупном масштабе. В докладе того же Бюро Переписей о Чехословакии отмечается¹²⁷, что последняя довоенная перепись 1930 года зафиксировала 354 тыс. евреев по религии, но только 110 тыс. по национальности. Якоби¹²⁸ дает сопоставимые цифры, но с еще более сильным разбросом. В этом случае меньшее число евреев по национальности получилось за счет увеличения числа тех, кто определили себя как немцев. «Евреи в странах-сателлитах Советского Союза»¹²⁹ утверждают, что «тысячи евреев в Польше пережили оккупацию под видом поляков»; в конце войны приблизительно 20 тыс. евреев, как считается, все еще проживали по поддельным документам.

Численность «евреев по религии» довольно стабильно оказывается больше, чем число таковых по национальности. Частично это объ-

ясняется еврейской традицией считать евреями всех членов еврейской общины независимо от их религиозных взглядов, а частично характером иудаизма, породившим эту традицию. Иудаизм — не универсальная религия, он идентифицирован с евреями как группой, связанной родством или общим происхождением. Однако, в чрезвычайных условиях военного времени крещение стало естественным выходом, спасением от окружающей евреев враждебности. Например: Венгерский Статистический Обзор за 1944 год, оценивает число христиан еврейского происхождения в Великой Венгрии приблизительно в 100 тыс.¹³⁰ Кулишер замечает¹³¹, что число «евреев в Австрии снизилось с 222 тыс. в 1923 году до 180 тыс. в 1938 году», и добавляет, что частично это было вызвано сменой религии.

Эти способы спасения могут объяснять значительную долю сокращения числа евреев в послевоенной Европе. Официальная еврейская статистика, которая на сегодня является почти единственным доступным источником для расчетов послевоенного населения, по-видимому, отражает численность лишь тех евреев, кто проживал в организованных общинах или конгрегациях. Многие из таких общин по разным причинам развалились, перестали существовать как устойчивые группы и их члены более или менее широко рассеялись по разным странам. Если они приняли «защитную окраску» и теперь классифицируются в других группах, то они могут еще долго не появиться в статистике»¹³².

Когда Ханкинс пишет о спасительных для евреев способах избежать гибели, он, в сущности, имеет в виду факторы, которые могли иметь следствием статистическое затушевывание еврейства. Но все его три «способа» вместе взятые едва ли потянут больше чем на десятки или первые сотни тысяч людей, а списать на них Ханкинс хотел бы миллионы!

К тому же ни один из трех способов не был простым или хотя бы надежным. Действительно, католическая церковь пыталась быть щитом для «своих» еврейских конвертитов — пыталась, но не могла: отсюда сведения о приблизительно 100 тыс. «мадьяризированных» евреях-католиках¹³³, значительная часть которых, несмотря на все кардинальские протесты, с легкостью была уничтожена. (Папа же римский возмущался исключительно у себя в апартаментах за завтраком и то лишь перед обслугой, а так — помалкивал себе в тряпочку).

Ханкинс рассуждает о «принятой у евреев» манере скрывать и даже модифицировать свою рискованную идентичность. Это, мол, отрицательно сказывается на статистике: некий еврей «сменил» свою

национальность и, став поляком, чехом или даже немцем, тем самым, возможно, спасся и остался жив, но он перешел в другую статистическую графу, а из еврейской — выпадал, оставаясь в ней как бы «пропавшим без вести». Иными словами, он указывает на феномен номинально-статистической мимикрии и навязанного евреям «бегства» от самих себя.

Однако влияние этого фактора никак не могло быть сколь бы то ни было широким, если только вспомнить, насколько не просто все это было проделать практически¹³⁴. И уж тем более не могло быть спасительным: среди соседей или сослуживцев всегда находились желающие вывести такого «поляка» или такого «чеха» на чистую воду — иногда за «30 сребреников», а чаще всего и бесплатно, ради удовольствия. Так что еврею со средствами гораздо надежнее и практичнее было инвестировать их в какие-нибудь экзотические гражданства, например в гондурасское или сальвадорское, а евреям победнее никто (если бы и захотел) и ничто помочь уже не могли.

Иными словами, утверждая, что приводимые им «способы спасения могут объяснять значительную долю сокращения числа евреев в послевоенной Европе», Ханкинс игнорирует те реальные препятствия, что вставали перед теми евреями, кто захотел бы ими воспользоваться. А именно эти «препятствия» сводят реальное влияние его «ста способов уцелеть» до статистически маловесомого обстоятельства¹³⁵.

Очень чувствуется, что работа писалась в разгар Холодной войны. С удовольствием (и без всякой критики источников) он берет на веру любые цифры, дискредитирующие то, что он называет «за Железным занавесом» — СССР: «... В начале 1940-х годов от 250 тысяч до 300 тысяч приблизительно евреев было направлено русскими в лагеря принудительного труда или сослано в Северную и Азиатскую Россию»¹³⁶. Если вычитанного у коллег кажется ему недостаточно, то он щедро поправляет от себя. Так, если Е. Кулишер оценивает общее число эвакуированных в СССР в 12 млн чел., из них 1,2 млн евреев, то Ханкинс, не мелочась, тут же добавляет от себя еще 40% — 800 тыс. душ: «Поскольку их эвакуировали для того, „чтобы спасти от немецких зверств“, разумно предположить, что, по крайней мере, 2 миллиона из них были евреями»¹³⁷. И это — после мелочных торгов о тысячах или десятках тысяч потаенных евреев¹³⁸! И далее, в полной гармонии с собственными опасениями о злоупотребительной тенденциозности, он пишет: «Лишний миллион евреев за железным занавесом изменил бы картину для всей Европы»¹³⁹.

Далее он переходит к вопросу о феномене повышения смертности и понижения рождаемости у евреев, пребывающих в состоянии решения Германией их — еврейского, а не какого-нибудь там еще — вопроса! Для начала Ф. Ханкинс выговаривает Г. Фрумкину за отнесение всех еврейских потерь в категорию «убитых», а не «пропавших без вести», например¹⁴⁰. Наверное, и впрямь правильнее было бы говорить иначе: «умершие и убитые». Но главное не в этом: его праведный гнев и возмущение вызывает то, что в мартиролог заносится и не вычленяется та сверхсмертность («excess mortality», или «чрезвычайная смертность», как он ее называет), которую «... евреи разделяли, пусть и в увеличенном масштабе, с остальным гражданским населением»¹⁴¹ и которую тем самым нельзя списывать на нацистов. Он даже не исключает того, что погибших под рубрикой чрезвычайной смертности было больше, чем «чисто» нацистских жертв. Да и в концлагерях «чрезвычайную смертность» никто не отменял: погибших от нее там, не исключает ученый, тоже было больше, чем жертв «прямого истребления». Немного подумав, он сообщает реалистический, на его взгляд, коэффициент сверхсмертности: 10%, или 0,1. Тем самым совет у Гитлера, уничтожившего в Польше 3,5 млн евреев (а саму цифру лично Ханкинс не оспаривает!), облегчается сразу на 350 тыс. душ.

Ханкинс полагает, что «... численность еврейского населения, сосредоточенного в центре восточной зоны военных действий, должна была уменьшиться в той же пропорции, как и численность всего остального населения, даже если бы с ним обращались точно так же, как и со всеми остальными. В чрезвычайной смертности нельзя обвинять „нацистские убийства“»¹⁴².

Браво, профессор!.. Но дело в том, что методологическая банальность, о которой он тут вспоминает, предусмотрительно была «отменена» Гитлером: в условиях окончательного решения еврейского вопроса она решительно не могла действовать! С еврейским населением на оккупированной немцами территории обращались вовсе не точно так же, как и со всеми остальными!

Если 70-летнюю старуху, которая, может быть, и так умерла бы через пол-года, отправляют в газовую камеру, если беременную еврейку с грудничком на руках (а ведь младенец мог через неделю заболеть скарлатиной и умереть, а не рожденное еще дитя, как и она сама, запросто могли бы умереть и при родах) расстреливают у противотанкового рва, если над вчера еще крепким евреем-счастливчиком, прошедшим селекцию, издеваются, бьют его, морят голодом, изнуряют непосильным трудом, — то что это? — все еще «чрезвы-

чайная смертность» от суровостей жизни в условиях войны или уже геноцид?!.. Ответ очевиден, — а 350 тысяч «душ» прошу незамедлительно вернуть!

Работа Ханкинса с источниками, увы, столь же «образцова». Излюбленный прием: взять нерелевантный источник, выдать его за релевантный и — с блеском его погромить¹⁴³. Иногда Ханкинс делает вид, что не до конца понимает смысла приводимых им же самим цифр: «Во-вторых: обстановка катаклизма, с массовыми перемещениями, высылками и эвакуациями, делает весьма вероятным некоторое дублирование в подсчете „пропавших“ или „уничтоженных“. Эвакуируемые „за Железный занавес“, например, если они не вернулись, легко попадают в число последних, по крайней мере, в большей своей части. Тот, кого немцы вывезли в польские лагеря, легко мог быть зачислен в „потери“ тех стран, из которых они были высланы и вновь внесен в список тех, кого убили в Польше. О том, что так бывало в некоторых случаях, сигнализирует тот факт, что по оценкам в Польше было убито больше 3,1 миллиона евреев — то есть больше всего еврейского населения этой страны в 1939 году»¹⁴⁴.

А ведь недоумевать тут не из-за чего — если только учесть роль польских лагерей уничтожения в уничтожении европейского, а не только польского еврейства. Другое дело, что опасность двойного счета действительно существует, но с нею вполне можно и побороться¹⁴⁵.

Не греша против истины, Ханкинс пишет, что ключевым для демографии Холокоста является ответ на вопрос «Сколько евреев было в Европе в 1939 году?». Его маршрут к собственному на него ответу пролегает через дискредитацию «ответов» своих оппонентов.

В частности, он приводит таблицы, в которых свел все оценки численности еврейского населения Европы и мира в 1939 году, содержащиеся в публикациях издаваемых Американским Еврейским Комитетом «Американских Еврейских ежегодников». Вот целиком его «европейская табличка» и следующий за ней комментарий¹⁴⁶:

Год публикации	Год учета	Численность по этническому критерию	Численность по критерию религии
1939	1933	9 494 363	9 494 363
1941	1939	8 939 608	Отсутствует
1945	1939?	9 372 666	8 939 608
1949	1939	9 739 200	Отсутствует
1949	1947	3 920 100	Отсутствует

«Каждый должен задаться вопросом: откуда взялось сокращение численности евреев между 1933 и 1939 годами почти в 555 тыс. Еще более поразительно увеличение цифры для 1939 года при сравнении выпусков «Мирового Альманаха» за 1941 и 1949 года. Оно достигает почти 800 тыс. (8 939 608 в выпуске 1941 года и 9 739 200 в выпуске 1949 года). Легко видеть, что подсчитанные потери намного сократились бы, если бы основой для расчетов послужили данные для 1939 года, опубликованные в 1941 году».

Из четырех столбцов этой крошечной таблички нет ни одного полностью корректного! В «Ежегодниках» публикуются, повторяясь десятилетиями, данные о еврейском населении отдельных стран (переписные или оценочные), относящиеся к самым различным годам¹⁴⁷. При таком подходе единой общеевропейской даты статистического учета в его выпусках (столбец 2) просто не может быть. Нет в «Ежегодниках» и отдельной оценки численности конфессионального и этнического еврейства (столбец 4). Но самое существенное — систематические публикации «Ежегодников» вовсе не претендуют на то, чтобы давать читателю статистические сведения, совершенные во всех отношениях, и уже тем более на то, чтобы быть инструментом манипуляций.

А именно такое впечатление может создаться у читателей Ф. Ханкинса: сотни эмиссаров «Ежегодников» на всех континентах ведут учет как рождаемости и смертности, так и прибытия и убытия евреев во всех странах мира, все эти сведения поступают в какой-нибудь полузакрытый офис на Манхэттене, где дюжина пейсатых статистиков, собственно, и занимаются манипуляциями и фальсификациями данных.

Если бы Ханкинс захотел (а я и не подозреваю его в ленивости), то мгновенно заметил бы, что столь взволновавшее его сокращение еврейского населения Европы целиком и полностью — «на совести» Германии, где перепись 1939 года показала возделенное смягчение еврейского вопроса — с 691 до 240 тыс. чел. При этом разница составляет 450, а не 550 тыс. чел., как утверждает Ханкинс, проглядевший 100-тысячную описку в собственных выписках: в 1939 году «Ежегодник» давал для Европы оценку в 9 394 363, а не в 9 494 363 чел.

Далее Ханкинс приводит множество оценок уничтоженных евреев отдельно для Польши и для Европы в целом, демонстрируя тем самым их недопустимые хаотичность, разноречивость и внутренние противоречия, а заодно подчеркивая исключительную «еврейскость» их авторов. Анализ серьезности каждой из этих оценок и путей их уточнения и совершенствования его явно не интересуют.

Называя цифры С. Шварца в одном месте «чистым предположением», Ханкинс как будто забывает, что только что он этой «липой» оспаривал и крыл расчеты Е. Кулишера. Не менее характерической является аттестация «еврейской» статистики как заведомо лживой — и это при том, что сам Ханкинс в начале признает, что другого источника для расчетов практически нет.

Итак, Ханкинс был, в сущности, первым отрицателем-демографом. Одним из первых он указал на методологические подводные камни этой проблематики — как на те, что лежат на поверхности (отсутствие, вернее, невозможность однозначно корректного учета, расплывающаяся идентичность объекта), так и на менее очевидные («чрезвычайная смертность», риски двойного счета и др.). Он же одним из первых (если не первым) осознал «перспективность» для отрицателей тем, связанных с логистикой Холокоста (непреодолимой узости тех или иных ресурсов или пропускных способностей) и еврейской эмиграции во время и после войны — тем, на которых и построит свое повествование Заннинг. Так, ему кажется, что одним утверждением о том, что необходимая для ликвидации евреев инфраструктура была подготовлена и запущена только в ноябре 1943 года, он выбивает табуретку из-под «традиционалистов». Что совершенно не так, ибо в столь важном деле как ликвидация еврейства подолгу нацисты не простаивали: в ожидании монтажа стационарных газовых камер и крематориев они научились обходиться импровизированными бункерами-газовнями, автомобилями-душегубками и гигантскими кострами.

Ханкинса, собственно, и отрицателем-то назвать нельзя. Он, скорее, уж «релятивист», признающий фактически злодеяния Второй мировой своего рода материализацией фиктивных злодеяний Первой¹⁴⁸, и «редукционист» (то есть «приуменьшитель»), счастливый уже тем, что у одного из своих явных и сильных оппонентов — Джеральда Рейтлингера — он вдруг нашел цифру — 500 тыс. еврейских жертв, — цифру, с которой и он, Ханкинс, готов согласиться.

Вот только неясно, откуда он эту цифру взял. Ведь у Рейтлингера в книге «СС: Алиби народа. 1922–1945», на которую ссылается Ханкинс, такой цифры нет. В главе «Концентрационные лагеря: уничтожение работой» встречаем иное — 1,1 млн узников разных сортов — как будущий контингент всех немецких концлагерей (дата отсчета — начало августа 1944 года, когда в лагерях уже было 524 тыс. чел.), 363 тыс. — как число узников, зарегистрированных в Аушвице, а в главе «Лагеря смерти: эвтаназия» — приводится округленная оценка жертв и цифра совсем иная — 4 млн чел. евреев (без учета СССР), которых не досчиталась Европа, из них половина приходится

на лагеря смерти¹⁴⁹. И другой оценки от Рейтлингера и быть не могло: ибо в 1953 году по-английски (и в начале 1956 года по-немецки) вышла его главная книга «Окончательное решение». В ней черным по белому приводится результат Рейтлингера по интересующему его и Ханкинса вопросу: количество еврейских жертв (причем без учета СССР) — не меньше 4 194 200 и не больше 4 851 200 чел.¹⁵⁰

В самом конце статьи Ф. Ханкинса содержится весьма любопытное наблюдение о возможных параллелях между «мифами» Первой и Второй мировой войн:

«Весьма вероятно, что более тщательный анализ статистики населения и новых показаний свидетелей, изучение того, как откуда возникли и как получили распространение обвинения в массовом истреблении, проверка этих обвинений на фактическом материале, и разоблачение фальшивок и подтасовок, словом, те же методы, которые лорд Понсонби¹⁵¹ и Дж.М. Рид применили к мифам о злодеяниях Первой мировой войны, в конце концов, сведут утверждения о массовом уничтожении евреев нацистами к тому же самому уровню измышлений больного воображения и безответственных выдумок, если не прямой лжи, к которому свелись пресловутые зверства немцев в Бельгии после 1918 года. Конечно, за подлинность нацистской программы истребления никогда не ручался человек с таким престижем и репутацией, какие были у Джеймса Брюса в 1915 году¹⁵². И конечно ни один разумный и информированный исследователь Второй мировой войны не станет оспаривать реальность многих неслыханно бесчеловечных злодеяний, как против евреев, так равно и против не-евреев, совершенных с обеих сторон в ходе войны, особенно в партизанской войне за линией фронта. Как хорошо выразил эту ситуацию один авторитетный и осведомленный источник, фиктивные злодеяния Первой мировой войны стали фактическими злодеяниями Второй»¹⁵³.

В сведениях аргументации против «существования Холокоста» к отсутствию среди современных его «приверженцев» фигуры масштаба и типа полузабытого Джеймса Брюса, собственно, и заключается рафинированное отрицательство редукционалиста Ханкинса.

4

Практически одновременно с публикацией статьи Ф. Ханкинса, в июне 1983 года, в тюбингенском издательстве «Grabert» вышла в свет книга Уолтера Н. Заннинга (Walter Sanning) «Исчезновение восточно-

европейского еврейства»¹⁵⁴ (в 1985 году в издательстве Института пересмотра истории вышел ее английский перевод¹⁵⁵). Вальтер Заннинг — это не фамилия, а псевдоним, принадлежащий *Вильгельму Нидеррайтеру* (Wilhelm Niederreiter), американскому ученому и бизнесмену немецкого происхождения, родившемуся в 1936 году в Бессарабии и переселившемуся во время войны в Ведлинген на Неккаре. Переехав в 1957 году в США и получив там высшее политологическое образование, он несколько лет преподавал экономику в университете Сиэтла, но в 1970 году вновь переехал в Германию¹⁵⁶.

Джон Циммерман назвал его книгу «самым изощренным из всех когда-либо написанных отрицаний»¹⁵⁷. Впрямую в ней не говорится ни о Шоа, ни о конспирологии, ни даже о нацистах: Аушвиц не упоминается, имеется обширный научный аппарат, в том числе десятки ссылок на «еврейские» источники!

Автор предисловия к статье Ф. Ханкинса К. Стимли не скупился на похвалы: «Книга Заннинга — результат многолетних тщательных изысканий, в ней использованы все последние новинки в технике и методике таких исследований. Все цифры были собраны и перепроверены, а сама книга написана на компьютере. Словом, она обещает стать итоговой в исследовании демографии еврейского населения Европы в период Второй мировой войны. С ее появлением все прочие исследования частного вопроса „Что произошло с шестью миллионами?“ станут устаревшими и ненужными. Выводы автора не обрадуют господствующую школу сторонников „Холокоста“. Этот капитальный труд обещает стать „решающим словом“ в дискуссии о данном предмете на все последующие годы с позиций ревизиониста...»¹⁵⁸.

Ему вторит А. Бутц, автор предисловия к книге самого Заннинга. Между Заннингом и Бутцем — своеобразное распределение ролей. Заннинг, как, впрочем, и Ханкинс в своей статье, изо всех сил старается предстать перед читателем как вне- и надпартийный ученый, никак не связанный с отрицательской мишпухой, даже слово Холокост у него ни разу не встречается¹⁵⁹. Бутц же все ставит на свое место — не то самой книге, не то его предисловию предпослан эпиграф из «Американского Еврейского ежегодника»: «...это не факт, что стоит принимать на веру неправдоподобные цифры из не слишком дружественного источника»¹⁶⁰. Бутц нажимает на то, что у нацистов и сионистов была общая цель — массовое переселение, выталкивание европейских евреев вон из Европы, что «окончательное решение» для одних и «репатриация» для других — это, в сущности, одно и то же¹⁶¹.

Обеспечив книге правильный для ее понимания контекст, Бутц возвращается к ее содержанию: «Эта книга — первое всеохватное и серьезное исследование передвижений еврейского населения, связанных со Второй мировой войной. <...> Ее исходные пункты не новы, зато новы та широта и глубина, с которыми написан этот труд. <...> Вывод из всего этого в том, что односторонние легенды, заставившие заострять любые мысли и соображения, возникающие в связи с еврейскими аспектами Второй мировой войны, получили еще один сокрушительный удар — один из многих за последнее время»¹⁶².

Очень интересно: и что же за удар?

Тезис-удар Вальтера Заннинга заключается в том, что спор о количестве уничтоженных нацистами евреев бессмысленен, потому что большинство из европейских евреев вовсе не погибли — они живы! — или оставались в живых к концу войны! Они просто мигрировали, уехали из тех мест, где проживали, и если где их обижали и убивали, то уж во всяком случае не в «Великогермании», а там, куда они уезжали, — то есть, в Палестине и в Америке, но главным образом в СССР — в «Красной Империи», или в стране «за Железным занавесом», как он его поочередно называет¹⁶³.

Чувствуете, куда клонит автор? Ведь если доказать, что у нацистов в руках столько евреев и не было, сколько им вешают на душу, и что они существуют себе, живые и здоровые (а хоть бы и больные), где-нибудь в Бруклине, Хайфе или Биробиджане, то тогда весь конспирологический накат отрицателей — не бред, а правда, и отрицатели, Заннингом так ни разу и не названные, могут торжествовать не только свою легитимность, но и свою правоту, то есть победу.

Но как же это можно доказать?

Перед Заннингом, как и перед Ханкинсом, — крепкий и все тот же демографический орешек: перед войной в мире насчитывалось 16,7 млн евреев, после войны их оставалось 11,0 млн. Вот она, не дающая юдофобам и германофилам покоя «еврейская сказка» о том, что разница и есть Холокост, — и она же должна быть дезавуирована и опровергнута!

Ханкинс попытался сделать это, заходя через естественное движение, — и потерпел фиаско. Заннинг же стал рыть в той же норе совершенно другие ходы — через миграцию! Подключение глобального миграционного подхода — это действительно новое слово в демографии Холокоста.

Для того, чтобы эта новая стратегия заработала и концы бы сошлись с концами, нужно, чтобы совпали одновременно три условия:

минимально возможное количество евреев перед войной, максимально возможное после, а также своего рода «барсучья нора» — система миграционных ходов, по которым евреи во время войны или сразу после нее¹⁶⁴ могли бы быстро разбрестись по свету.

В качестве своего рода палочки-выручалочки Заннинг пытается употребить Польшу, поделенную, согласно пакту Молотова-Риббентропа, между двумя заклятыми соседями — Германией и СССР.

При этом сама по себе предвоенная польская статистика естественного движения Заннинга не могла не огорчить: вместо искомой убыли — однозначный прирост. Так, по переписи от 9 декабря 1931 года, в Польше проживало 2732,6 тыс. этнических евреев. На 1 сентября 1939 года, по экстраполированной оценке Статистического ежегодника, их насчитывалось 3114 тыс. чел., а в действительности — даже больше: 3 250 тысяч (по данным И. Маркуса¹⁶⁵) и 3 351 тысяч (по данным Англо-Американского Комитета европейского еврейства). Как видим, вместо того, чтобы, на радость отрицателям, сокращаться перед войной, польское еврейство изрядно выросло.

Почему выросло, Заннинг и сам знает: «Если и есть одна восточноеврейская демографическая черта, на которой сходятся взгляды и национал-социалистов, и сионистов, то это, несомненно, способность быстро размножаться. Но если одни видели в этом угрозу, то другие находили в ней источник надежды». Причина этого, по убеждению Заннинга, проста — в низкой смертности как результате опережающего демографического перехода еврейского населения по сравнению с другими этносами: «В целом более высокий образовательный уровень позволили ему (еврейству. — П.П.), народу-гостю, уменьшить свою смертность и раньше, и быстрее, чем окружающие народы-хозяева»¹⁶⁶.

Убедившись в том, что на естественном движении многого не достичь, Заннинг полностью переключается на механическое.

«Хотя известное всем переселение из Германии и Австрии, так же как и эмиграция в Палестину были учтены, но без внимания оставалось еще более многочисленное перемещение евреев из Восточной Европы! А о том, что Соединенные Штаты приняли более 400 тыс. еврейских беженцев и эмигрантов, стало известно только в 1943 году — из материалов одного неприметного слушания одной из комиссий Палаты представителей в Конгрессе. В то время, как новое еврейское население находило самое скромное отражение в статистике принимавших их стран, эмиграция из Восточной Европы осталась и вовсе почти не замеченной.

Это влекло за собой серьезные последствия при определении общего числа послевоенного еврейского населения, как и количества пропавших без вести, поскольку принимавшие евреев страны „официально“ для довоенного и послевоенного времени показывали меньше евреев, чем в действительности их имели, а для оставленных евреями восточно-европейских стран были приняты цифры, более чем на 800 тыс. превышающие реальные! Наши специальные исследования, посвященные а) еврейству в странах, оккупированных немцами и б) восточно-европейскому еврейству, позволяют назвать для нетто-эмиграции в довоенное и военное время, самое меньшее, 1121 тысячу чел. (см. табл.). Поскольку степень неточности данных по отдельным странам весьма велика, то вполне вероятно, что в этой цифре учтено и естественная убыль населения.

Таблица

Еврейская эмиграция до начала и в течение Второй мировой войны

Германия и Австрия	442 000
Польша	500 000
Румыния	121 600
Чехословакия	52 300
Венгрия	5 500
Всего	1 121 000

Источники: главы 1 и 6 наст. издания (книги Заннинга. — П.П.). Не учтены беженцы из Франции в 1940 году в количестве около 30.000, поскольку это, как правило, беженцы из Германии, Польши и Чехословакии, благодаря чему устраняется опасность двойного счета.

В седьмой главе¹⁶⁷ были „найдены“ 1 059 000 евреев, которые бежали до или во время войны, возможно, в следующие страны — Палестину, Соединенные Штаты, Канаду, Австралию, Англию, Южную Африку, Францию и еще в семь латиноамериканских стран. Кроме них были еще несколько стран, которые тоже приняли по несколько тысяч человек.

Одновременно можно увидеть, что число бежавших евреев и число евреев, принятых в других странах до или во время войны примерно уравновешивают друг друга и этим лишний раз себя подтверждают»¹⁶⁸.

Итак, у В. Заннинга в наличии великолепное селективное зрение: более миллиона евреев, — пишет он, — покинули Европу перед войной, и еще около полумиллиона уже и так находились в тех европейских странах, которые никогда не были под немецким сапогом.

Он напрягает зрение и обнаруживает сильную (400–500 тыс. чел.!) эмиграцию польских евреев в США в 1930-е годы¹⁶⁹. Еще одно усилие, и глаза закрываются, — а из поля зрения выскользает весьма солидный источник: согласно официальной польской статистике, изданной в 1940 году, суммарное число евреев, эмигрировавших из Польши в 1931–1937 годы, составляло 109 716 чел.¹⁷⁰

Другой «источник» Заннинга, правда, не удостоенный корректной ссылкой: заявление помощника Госсекретаря США Брекенриджа Лонга (Breckenridge Long) на слушаниях одной из комиссий Палаты представителей в Конгрессе в 1943 году. Лонг сказал, что большинство из 580 тыс. беженцев в США за время, начиная с 1933 года, были евреями¹⁷¹. Слово «большинство» Заннинг квалифицировал как 70% и получил объем еврейской иммиграции из Польши в США, равный 409 тыс. чел. А о таком пустяке как последовавшее вскоре дезавуирование этой цифры самим Лонгом, уточнившим, что речь идет о 580 тысячах выписанных виз, а не въехавших людей, Заннинг не упоминает (как и о том, что слушания были посвящены не одной Польше, а всей Восточной Европе, тогда как сама по себе «польская квота» в США составляла 6524 чел. — негусто)¹⁷².

Лежащий же на поверхности источник сведений именно о Польше — многократно упоминаемый Заннингом «Американский Еврейский ежегодник» — в памяти как-то не всплыл: а ведь публиковавшиеся в нем в порядке ежегодной отчетности цифры говорят, в сумме, лишь о 9300 польско-еврейских иммигрантах за 1933–1943 годы, то есть лишь о нескольких сотнях эмигрантов в год¹⁷³.

Но не зря он напрягал зрение и вглядывался в миграционные потоки. Из указанных 3114 тысяч польских евреев, он взял и вычел сразу 550 тыс., которые, по Заннингу, в основном, эмигрировали в послепереписной период, и «оставил» Польшу накануне войны всего лишь с 2644 тысячами евреев (при приблизительно 3,2–3,3 миллионах на самом деле!). Иначе, как шулерством подобные манипуляции не назовешь!

Все это в предвоенное, но все еще в мирное время.

После нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года множество мирных польских граждан — преимущественно евреев¹⁷⁴ — бросили свои насиженные места и бежали от немцев на «спасительный» восток, в сторону СССР. Но 17 сентября в Польшу навстречу вермахту вступила и Красная Армия. В результате беженцы оказались в руках не у первого друга-соседа, а у второго врага-агрессора. В этих изменившихся обстоятельствах часть беженцев сделала свой выбор

не в пользу СССР и подала заявления на эвакуацию в немецкую зону, благо оба агрессора заключили друг с другом осенью 1939 года соглашение об обоюдной эвакуации некоторых групп населения¹⁷⁵.

По территориям, на которые распалась Польша, еврейское население, по Заннингу, распределилось так: 3/5 досталось Германии и 2/5 СССР, только рассчитаны эти доли не от 2644, а от 3114 тыс. чел. В частности, под немецким контролем проживали 1901 тыс. чел., из них 632 тыс. на землях, административно присоединенных к Германии, и 1269 тысяч в Генерал-Губернаторстве. СССР же «досталось» 1213 тыс. чел.¹⁷⁶ Другое дело, что еще с 1 сентября наметился устойчивый поток еврейских беженцев из западных польских земель на Восток (в СССР) и, отчасти, на Юг (в Румынию). Легко можно себе представить, что немцы с удовольствием разрешили бы всем польским евреям «бежать» от себя и уж никак не препятствовали бы движению евреев на Восток, но заковыка была в том, что советская сторона вовсе не горела желанием заполучить сотни тысяч новых евреев и, как правило, заворачивала их обратно.

Не так известно предложение немецкой стороны существенно расширить масштабы этой «дружеской сделки» по обмену ненужного населения на нужное. Немцы никак не препятствовали движению евреев на восток. В начале 1940 года берлинский и венский офисы Центрального управления по еврейской эмиграции, возглавлявшиеся, соответственно, А. Эйхманом и, предположительно, А. Шталекером или А. Брунером, обратились к советскому правительству с просьбой принять в СССР, в частности в Еврейскую автономную область или на Западную Украину, около 1,8 млн польских евреев и, в придачу, еще 350–400 тыс. немецких евреев из самого Рейха¹⁷⁷. Надо полагать, что это соответствовало актуальным представлениям немецкого руководства о решении еврейского вопроса в Германии и Польше.

СССР тогда отказался, причем по сугубо формальным причинам, сославшись на то, что в советско-германском соглашении предусматривались обмена только немцами, украинцами, белорусами и русинами. Истинные мотивы отказа лежали, скорее, в другом — в патологической шпиономании сталинского режима и в самих колоссальных масштабах предложенной иммиграции.

Суммарное же количество западно-польских евреев, так или иначе, но сумевших перебраться в СССР, за вычетом тех из них, кто, вкусив советской реальности, решил вернуться и вернулся (себе на погибель!) в немецкую зону, составило около 250, самое большее — 300 тыс. чел.¹⁷⁸

Заннинга это не смущает, и он, конечно, не преминул воспользоваться столь удобным моментом для «списания» на СССР еще одной дополнительной порции польского еврейства. Какой именно? В 750 тыс. человек! При этом он основывался на единичных оценках частных лиц и игнорировал все другие, куда более достоверные.

Итого, вместе с беженцами, Советский Союз получил, таким образом, под свою юрисдикцию около 1,5 млн польских евреев¹⁷⁹. Кроме того, на аннексированных в 1940 году территориях проживали: в Литве (без Виленского края) — 150 тыс., в Латвии — 95 тыс., в Эстонии — 5 тыс., в Бессарабии и Северной Буковине — 325 тыс. евреев.

10 ноября 1939 года Постановлением СНК СССР № 1855/486 была создана советская комиссия под председательством Л.П. Берия по вопросу учета и трудового использования беженцев как рабочей силы, которой поручались также вопросы «обратной эвакуации» (то есть выдворению в Германию) неблагонадежных или нетрудоспособных беженцев. Около 25 тыс. отказались принять советское гражданство и решительно потребовали отправки в Палестину или западноевропейские страны: таких немедленно эвакуировали обратно, а некоторых из них арестовывали.

Другая часть приняла гражданство и даже завербовалась на работы вглубь СССР, но большинство попыталось осесть и закрепиться на новой советской и бывшей польской земле. Еще задолго до того, как это стало фактически возможно, комиссия запланировала депортацию беженцев на восток. 2 марта 1940 года была представлена и 10 апреля утверждена СНК инструкция НКВД, регламентировавшая самый порядок их депортации. Соответствующий контингент заранее получил наименование «спецпереселенцы-беженцы». Их, в отличие от «осадников» и членов их семей¹⁸⁰, рассматривали не как заклятых врагов советской власти, а как «интернированных эмигрантов».

Однако с реализацией этого замысла пришлось повременить до середины лета: любые резкие движения были возможны только после 5 июня 1940 года — даты отъезда из СССР последней из немецких комиссий¹⁸¹. Собственно депортация спецпереселенцев-беженцев состоялась 29 июня 1940 года: она затронула, по разным оценкам, от 77 до 90 тыс. чел., направленных в спецпоселки на севере и востоке СССР — для использования, главным образом, на лесоразработках.

Вместе с тем большинство беженцев до войны были мелкими ремесленниками и торговцами, врачами и т.д. *«Стремление портных, сапожников, часовых дел мастеров, парикмахеров и др. быть использованными по специальности, полностью удовлетворить в пределах их*

*расселения не представляется возможным. Поэтому приходится людей этих профессий (избыточную часть) осваивать на лесе»*¹⁸². Экономическую эффективность «освоения портных на лесе» можно было бы поставить под сомнение с самого начала. Не менее 85–90% (или порядка 70–80 тыс. чел.) из них были евреями, и тут нельзя не отметить того, что казавшийся им столь огорчительным отказ немцев в приеме и отвратительная действительность советской депортации — спасли большинству из них жизнь¹⁸³.

Это сейчас, когда открылись многие архивы, мы можем достаточно уверенно называть эти цифры — 70–80 тыс. евреев, депортированных на Восток СССР. А в 1980-е гг. простор для разного рода оценок был ничем не ограничен — их диапазон колебался от 50 тыс. до 0,5 и даже 1 млн чел.¹⁸⁴, а посерединке — несколько оценок в 100–300 тыс. чел.¹⁸⁵ Надо ли говорить, что Заннинг из этого разнообразия в качестве «достоверных» выбрал именно полмиллиона с миллионом¹⁸⁶, потом взял их среднее арифметическое и далее уже «оперировал» с этой совершенно фантастической цифрой в 750 тыс. чел.!?¹⁸⁷

Перераспределение евреев между Германией и СССР в результате раздела Польши в 1939 году выглядит, по Заннингу, совершенно иначе, чем это было в действительности. Пропорция у него уже обратная: большинство — 1776 тыс. чел., или 67,5%, досталось советской власти, тогда как немцам — всего-навсего 857 тыс. чел. (32,5%), из которых по-хорошему надо еще вычесть 100 тыс. тех, кто бежал не на Восток, а на Юг — в Румынию.

Суммарное же число этих еврейских беженцев из Польши в СССР или в советскую оккупационную зону составляет, по Заннингу, не меньше 600 тыс. чел. и не больше 1 млн чел. — интуитивно он назначает экспертную величину в 750 тыс. чел. Добавляя сюда евреев из других аннексированных частей Европы — стран Балтии и румынских Бессарабии с Северной Буковиной — Заннинг приходит к своему главному фокусу-покусу: с сентября 1939 и до середины 1940 года от 2 до 2,5 млн восточно-европейских евреев исчезли в Красной Империи и разделили судьбу проживавших там 3 млн советских евреев. Из указанных 5–5,5 млн советских евреев больше 1 млн погибли во время войны, но не от рук нацистов, а главным образом *«как красноармейцы или как советские подневольные рабочие в сибирских трудовых и концентрационных лагерях»*¹³⁷. Ну до чего же удобная вещь — Холодная война: нет ничего, что нельзя было бы на нее списать!

Остается еще одно условие успеха — отыскать как можно больше евреев после войны! Что ж, Заннинг и здесь проявил недюжинную

изобретательность в подборе источников. Он, например, пишет: «В „Израильском альманахе за 1958–1959 годы“, издаваемом базирующейся в Иерусалиме Международной Сионистской организацией, имеется одно очень интересное утверждение. Там можно прочесть, что в 1958 году живущие в Израиле 1,8 млн евреев составляли одну восьмую часть мирового еврейского населения. Это значит, что в соответствии с этим неподозрительным источником, в 1958 году на земле проживали 14,4 млн евреев».

Это так же нелепо, как рассчитывать площадь Земли по заявлению Хрущева о том, что на 1/6 части суши к 1980 году будет построен коммунизм. У Заннинга же это, увы, не нелепо, а лукаво: уж больно ему нравится цифра 14,4 млн евреев для 1958 года, но еще больше ему нравятся действия с дробями и цифрами, встреченными ими в корреспонденции журнала «Шпигель» или в приватном письме от ветерана Международного Еврейского Конгресса — еще бы: ведь они выводят его аж на 16,3 млн глобальных евреев в 1980 году, которые ему тоже «нравятся»¹⁸⁸! Но в руках себя он все же удерживает: ведь иначе может получиться, что еврейское население за годы войны только что не увеличилось!

Поэтому он «успокаивается» на компромиссной цифре в 14,75 млн евреев, переживших войну (по еврейским данным, в изложении Заннинга, — 11,7 млн, хотя ранее он приводил цифру в 11,0 млн чел.). Глобальными источниками этой 3-миллионной разницы он называет, во-первых, СССР, во-вторых, другие европейские страны, оккупированные Германией, и, в третьих, США (перевесы, соответственно, в 2,3, в 1,3 и в 0,2 млн чел.). Вот на этом «основании» он утверждает, что «в рядах Красной Армии и в сибирских рабочих лагерях погибло около одного миллиона евреев, этот аспект «современная» литература» целиком замалчивает».

Подлая попытка переложить еврейские жертвы с гитлеровских плеч на сталинские. — довольно типичский отвратительный элемент в идеологической методологии отрицателей от Холодной войны. Как будто на Сталине, в свою очередь пытавшемся переложить геноцидальные расстрелы польских офицеров на Гитлера, было недостаточно крови!

Согласно Заннингу, перед началом Второй мировой войны в Европе (но без СССР и Прибалтики) проживало около 5 млн евреев, или на 1 млн меньше, чем это находит «Американский Еврейский ежегодник», учитывающий предвоенную эмиграцию из Германии, но не учитывающий, по Заннингу, 900-тысячную эмиграцию из

Польши, Румынии и Чехословакии. Тем не менее, в 1941 году в зоне немецкого влияния все еще проживало 2847 тыс. евреев, а недостающие до 5 млн 2,2 млн следует искать в СССР, аннексировавшем восточные части Польши и часть Румынии¹⁸⁹. С учетом 1269 тыс. «пропавших без вести» — то есть евреев, попавших в военные потери, пропавших без вести в СССР, миграций и дефицита рождаемости, а также аннексии Закарпатской Украины в 1945 году, на этой территории после войны могло бы проживать 2712 тыс. евреев, а на самом деле проживало якобы 1443 тыс. чел. Само по себе это не так уж и сильно отличается от еврейской оценки числа переживших Холокост для той же территории — 1410 тыс. чел. «Разница — лишь в числе еврейских жертв, или, по Заннингу, «пропавших без вести»: сбросив 956 тыс. на не учтенную предвоенную миграцию и еще 2847 тыс. на советскую власть (на которую, если Заннингу быть последовательным, никто ни в 1941 году, ни позже не нападал), он и получает свои 1269 тыс. чел. потерь, разложив их между Западной и Восточной Европой (соответственно, 346 и 923 тыс. чел.). В целом это на 3321 тыс. чел. меньше, чем оценка «Ежегодника» — 4590 тыс. еврейских жертв, без учета СССР и Прибалтики¹⁹⁰.

Сусекою, где Заннингу обязательно хочется еще поскрести, стали послевоенные миграции. Он напирает на то, что первые еврейские послевоенные учетные данные начинаются не с 1945, а с 1946 или даже с 1947 года. Сквозь эту одно-двухгодичную лазейку запросто могли проскользнуть толпы попрытавшихся во время войны и хорошо одетых евреев. Вот, например, Соединенные Штаты: в 1936 году — 4771 тыс. евреев (учет Федерального Ведомства по проведению переписей), а в 1943 году — 5199 тыс. чел. (данные Джойнта). Разница в 429 тыс. чел. без учета миграции была бы возможна только при годовом приросте в 14,5 %¹⁹¹.

Анализ Заннинга заканчивается чуть ли не на звеняще-торжествующей ноте: «Вторая мировая война раз и навсегда уничтожила еврейство в Европе как важную и географически закрытую группу населения. На место Европы заступили теперь другие центры еврейского населения — США, Израиль и Советский Союз. Нужно исходить из того, что эти три страны объединяют сегодня 80% мирового еврейства. Никогда еще еврейское население не было так разбросано, как в настоящее время»¹⁹²!

Но показанная им динамика входит в противоречие не с «табу», а с историко-демографическими фактами.

Конечно же, выход книги Заннинга не остался ни не замеченным, ни не ответченным. Профессор В.Д. Рубинштейн из Дикинского университета в Австралии, получив книгу от Джона Барнета, одного австралийского отрицателя, вскорости ее возвратил, отозвавшись частным письмом. Изучение заннинговских корректив к демографическим параметрам до- и послевоенного еврейства, списывание сотен тысяч загубленных еврейских жизней на Сталина и т.п. привели Рубинштейна к однозначному выводу: на самом-то деле Заннинг просто пытается отрицать Холокост и в этом он заодно с другими неонацистами. Признавая за Заннингом знакомство с источниками, он решительно отказывает ему в корректности работы с ними.

Едва ли Рубинштейн предполагал, что письмо его будет опубликовано, да еще в порядке обмена мнениями и в окружении «откликов» самого Заннинга и Бутца, да к тому же и в главном отрицательском органе¹⁹³. Но произошло именно так, причем нет ни малейших следов того, что у Рубинштейна спросили на это разрешения.

Один академический журнал даже отозвался рецензией¹⁹⁴. Ее автор был приятно обрадован, что Заннинг не отрицает Холокост как таковой. Его резюме, однако, сурово: книга содержит кучу ошибок и антиисторична. Вместе с тем анализом этой кучи ошибок он себя утруждать не стал, предоставив это будущему и демографам.

Отсутствие такого ответа расценивалось отрицателями как торжество правоты Заннинга. Но со временем и это «будущее» наступило. В 2000 году появилась книга *Джона Циммермана* (John Zimmermann) «Отрицание Холокоста: демография, свидетельства, идеология»¹⁹⁵, в значительной степени посвященная разбору книги Заннинга, а в 2007 году отдельные аспекты книги подробно и высокопрофессионально рассматривались в блоге *Джонатана Харрисона* (Jonathan Harrison), посвященном противоречиям в исследовании Холокоста¹⁹⁶. Оба автора уличали Заннинга и в ошибках, и в фальсификациях¹⁹⁷, и в «шулерской» природе его «научного метода», состоящего, по Циммерману, в комбинации «выборочного цитирования с необоснованными допущениями».

А вот книга, которая, казалось бы, могла стать прямым и сокрушительным ответом Заннингу — проект, сама идея которого, возможно, зародилась как непосредственная реакция на выход его книги, — содержит лишь одно-единственное ее упоминание в одной из сотен сносок!

Я имею в виду международный проект «Масштабы народоубийства. Количество еврейских жертв национал-социализма», работа над которым велась во второй половине 1980-х годов под эгидой Института новейшей истории в Мюнхене. Группу из 18 историков из ряда европейских стран возглавлял профессор Вольфганг Бенц. Ими было создано 17 региональных штудий, посвященных Холокосту в отдельных странах или в группах стран и строго зафиксировавших изученность вопроса накануне последнего 10-летия XX века¹⁹⁸. Результаты проекта были опубликованы в 1991 году в солидной одноименной монографии, открывающейся обобщающей статьей-вступлением В. Бенца¹⁹⁹.

Проект еще раз отчетливо показал, сколь значительны трудности, стоящие перед такого рода анализом, — трудности, связанные не только с дефицитом и несопоставимостью статистических данных, но и с бесконечными перекройками административно-государственного устройства Европы во время войны и многократно войною усиленной мобильности населения. Многие региональные штудии подтвердили невозможность получения однозначных оценок, итогом получался определенный интервал, или «вилка» между минимально и максимально возможными оценками. Окончательный переход на мышление «вилками»-интервалами — еще один важный методический, хотя и побочный, продукт этого проекта. К сожалению, даже самый тщательный пострановый учет первичных источников, как и состояние самих этих источников, не позволили В. Бенцу и его коллегам обойтись без этнобалансной модели.

Сумма таких пострановых минимумов составила общеевропейский минимум в 5,29 млн еврейских жертв, а о максимально возможной цифре В. Бенц, не называя, отозвался как о величине, немного превышающей 6 млн чел.²⁰⁰

Своего рода ответом отрицателей на книгу Бенца стала полулекция-полурецензия Гермара Рудольфа²⁰¹, сравнивающего обе книги — Бенца и Заннинга, их методологические подходы и полученные результаты. Бенц с коллегами, отмечает Рудольф, располагали, бесспорно, лучшей эмпирической базой и исходной статистикой, нежели Заннинг. Играя в объективность, он, кстати, критикует обоих, — но главным образом и прежде всего — Бенца. Так, в трех случаях он указывает на допущенный в книге под редакцией Бенца «двойной счет» — для Германии с Францией, Германии с Чехословакией, а также для Италии с Грецией.

Главной ошибкой проекта Бенца, по мнению Рудольфа, является то, что он совершенно не учитывал те страны, что не были под окку-

пацией, тогда как Заннинг их учитывал — в качестве мест возможного прибежища для евреев. Если полученные постранные сокращения численности еврейского населения Бенд целиком и полностью относит на счет Холокоста, то есть все они погибли, то для Заннинга они — всего лишь «пропавшие без вести», судьба их не выяснена: *«Бенд не учитывает ни то, что к тому времени миллионы евреев эмигрировали в США, Израиль и другие страны, ни то, что данные послевоенной переписи для СССР крайне ненадежны, когда речь в них заходит о религиозной принадлежности — будь то христианство или иудаизм, — вследствие скрытой опасности гонений. То, что в 1959-м и 1970-м всего лишь два миллиона человек в Советском Союзе назвались евреями, вовсе не означает, что только два миллиона евреев пережили войну. Это говорит всего лишь о том, что два миллиона человек имели смелость заявить о своей еврейской вере в крайне антирелигиозном и антиссионистском государстве»*²⁰².

Рудольф отдает себе отчет в том, что ключевой вопрос демографии Холокоста — это следующий: признавать или отрицать селекцию и ее результаты (то есть то, что нетрудоспособные идут на смерть). Сам Рудольф отрицает ее на том основании, что в 1943 году Рейху были нужны не трупы, а рабочие руки. Но разве тут есть противоречие? Что за работник из 70-летнего старика или 10-летней девочки? Рудольф полагает, что работы хватало на всех и на всяких и что в Аушвице всех распределяли по десяткам концлагерных филиалов (но как раз это распределение вполне прилично задокументировано, и ни малейшего подтверждения этот тезис Рудольфа не нашел).

«Вкладом» самого Рудольфа в собственно демографическую проблематику отрицательства стала специфическая систематизация материала, с выделением «ударных» тезисов. Так, еще раз он дезавуировал свидетельства Вислицени и Хеттля в Нюрнберге: и аргументация не нова — мол, все нюрнбергские свидетели, показывавшие о нацистских преступлениях, делали это или под пытками, или по сговору.

Обсуждая вопрос о времени введения в оборот тезиса о 6 миллионах, Рудольф приводит примеры подозрительно раннего его употребления и видит в этом доказательства еврейского расчета и сговора.

Сверххранные упоминания той же или близкой цифры встречались и с нацистской стороны: достаточно вспомнить табличку из Ванзее или бахвальство некоторых нацистских газет. Гейдрих, надо полагать, был агентом мирового сионизма, иначе у отрицателей концы с концами не сойдутся.

При этом Рудольф не гнушается и липовой, чисто жульнической эмпирикой. Так, ссылаясь на И. Хоффмана²⁰³, он пишет, что *«...Илья Эренбург, главный советский специалист по злодеяниям, опубликовал цифру в шесть миллионов в советском издательстве иностранной литературы еще в декабре 1944-го, за четыре с лишним месяца до конца войны»*²⁰⁴. Но у Эренбурга нет такой публикации в 1944 году, а издательство с таким именем было создано только в мае 1946 года²⁰⁵.

В другом месте он, вслед за А. Бутцем²⁰⁶, приводит обойму цитат из подшивки «Нью-Йорк таймс» за 1942–1943 годы:

«Нью-Йорк таймс», 13.12.1942, стр. 21: *«[...] Подтвержденные сообщения указывают на 2 миллиона евреев, убитых варварским, сатанинским способом, а также на планы полного уничтожения всех евреев, которых нацисты могут заполучить в свои руки. Массовое уничтожение трети еврейского населения из сферы гитлеровского господства [3x2 млн = 6 млн] и уничтожение, грозящее всем остальным, представляет собой беспрецедентный холокост»*.

«Нью-Йорк таймс», 20.12.1942, стр. 23: *«То, что происходит с пятью миллионами евреев в занятой немцами Европе, всем из которых грозит уничтожение [...]. В начале декабря 1942 года Государственный департамент в Вашингтоне представил цифры, указывающие на то, что число евреев, депортированных и погибших с 1939 года в Европе, управляемой странами Оси, достигло ужасающей цифры в два миллиона и что еще пяти миллионам грозило уничтожение»*.

«Нью-Йорк таймс», 2.03.1943, стр. 1, 4: *«[Раввин Херц сказал] о спасении жизни шести миллионам еврейских братьев [...] о спасении тех, кто еще может избежать пыток и смерти от рук нацистов [...]»*.

«Нью-Йорк таймс», 10.03.1943, стр. 12: *«[...] 2 миллиона евреев, убитых в Европе. [...] Оставшиеся четыре миллиона убивают в соответствии с планом»*. [2+4 = 6 млн]

«Нью-Йорк таймс», 20.04.1943, стр. 11: *«Четыре миллиона евреев было истреблено [...] еще пять миллионов находится под непосредственной угрозой уничтожения [...]»*. [2+5 = 7 млн.]

Ясно, что свидетельства о еврейском геноциде в Европе, просачиваясь, достигали и Лондона, и Вашингтона, и Москвы. Только очень болезненное воображение может всерьез воспринять приводимые при этом цифры за научно-демографические высказывания. Кроме того, даже приводимые цифры весьма «разбросаны», так что и тезис о сакральной предписанности цифры в «6 000 000», не находит себе здесь подтверждения.

Отличить газетный прием от научного анализа Рудольф, несомненно, в состоянии, но он решительно этого не хочет: мировая еврейская закулиса застит ему глаза, и он не брезгует даже штампами российских антисемитов о доле евреев в НКВД и об их роли в советских репрессиях.

Поэтому ему все время хочется поймать историков за руку, и ему кажется, что это ему удастся. То он покрутит у них перед носом письмом из Бад-Арользена: видите, не кто-нибудь, а Международный Красный Крест во всех концлагерях, как ни старался, а насчитал всего 300 тыс. убитых, причем не одних только евреев! Мне трудно поверить, что Рудольф не понимает разницы между внутренней отчетностью Службы розыска (в данном случае еще и липовой) и историческим источником, хотя бы и косвенным. Но если понимать и признавать эту разницу — то совершенно нечем будет покрутить перед носом.

В другом месте Рудольф строго выговаривает двум известным историкам за нестыковку их результатов друг с другом.

«Р[удольф]: Сам я не изучал первоисточники, поэтому мне приходится полагаться на работы других. Если вы посмотрите на доступную литературу на тему человеческих потерь среди евреев во время второй мировой войны, то вы увидите, что по данному вопросу имеются всего лишь две обширные монографии.

С[тудент]: Но ведь в любой крупной книге по холокосту имеет-ся число жертв.

Р[удольф]: Да, но в этих трудах число жертв не доказывается, а просто утверждается. Возьмите, примеру, цифры из книги „Уничтожение европейских евреев“ официального эксперта по холокосту Рауля Хильберга и сравните их с цифрами Люси Давидович, еще одного официального эксперта, опубликованными ею в своей книге „Война против евреев“. И тот, и другой заявляют, что в холокосте погибло от пяти до шести миллионов евреев. Однако если вы сравните то, каким образом они распределили этих жертв по различным местам предполагаемого уничтожения, то вы обнаружите, что их цифры полностью расходятся (см. таблицу 1). Такого рода таблицу можно составить для многих официальных историков холокоста, и цифры расходились бы столь же разительно. Как же это так получается, что все эти авторы получают практически одинаковую сумму, при том, что они расходятся во всем остальном, и никто из них не доказывает свои утверждения при помощи неоспоримых источников?»

Таблица 1

Распределение утверждаемых жертв Холокоста,
в разрезе мест убийства

Место	Хильберг ²⁰⁷	Давидович ²⁰⁸
Аушвиц	1 000 000	2 000 000
Треблинка	750 000	800 000
Белжец	550 000	600 000
Собибор	200 000	250 000
Хелмно	150 000	340 000
Майданек	50 000	1 380 000
Сумма для лагерей	2 700.000	5 370 000
Другие места	2 400.000	563 000
Общая сумма	5 100.000	5 933 000

Рудольф радостно потирает руки: поймал! Смотрите, какие у вашей Давидович неправдоподобные цифры по Майданеку и по Аушвицу! Ему словно и невдомек, что уточняющая — то есть истинно «ревизионистская»! — работа идет как раз в цеху у историков, а не у отрицателей. Каждый новый источник внимательно исследуется, и очень часто при введении его в оборот проистекают новации и корректировки.

Еще одна цель Рудольфа — «Листы свидетельских показаний», что из «Зала Имен» Яд Вашема. Он даже не стесняется назвать их обыкновенной «макулатурой». Мол, каждый может поназаполнять их как угодно и сколько угодно — что же это за источник?! О том, чем на самом деле являются и с какими ограничениями сопряжены эти драгоценные «Листы», можно прочитать в двух статьях, включенных в настоящий сборник, — статьях А. Абрахама и А. Шнеера. Но если Рудольф ничего не может поделать с распирающими его сомнениями, то пусть он и изучает «Листы» в Интернете (благо они там доступны) и ловит за руку каждого из свидетелей. Свидетельства о смерти, на гербовой бумаге и заверенные у нотариуса, палачи не выдавали!

Но именно на отсутствии таких справок и строится едва ли не вся отрицательская риторика и демагогия.

Опус Юргена Графа «Миф о Холокосте» является тут типическим образчиком. Вот его «чисто демографическая» концовка:

«Как видим, число жертв с годами усердно сокращается. И все же общее число жертв „холокоста“ в 5–6 млн от этого никак не колеб-

летя. Из этих 5–6 млн можно вычитать сотни тысяч, даже миллионы — оно останется все тем же. Такова математика „холокоста“!

На какие документы, на какие раскопки массовых захоронений опираются холокостники, сокращая число жертв? Ни на какие! Все приведенные выше цифры есть чистый вымысел, без малейшего отношения к документированной реальности лагеря Освенцим.

По расчетам ревизионистов, там умерли около 150 тыс. евреев (Фориссон) или 160–170 тыс. (Маттоньо); из них отравленных газом — ноль. Эпидемии, в первую очередь сыпной тиф, были главной причиной такой ужасно высокой смертности.

Специального итогового труда по своему видению демографии «Холокоста с маленькой буквы» отрицатели так и не создали. Судя по названию («Демография холокоста»), на это мог претендовать доклад Яна Бернхофа на Тегеранской конференции²⁰⁹. Однако самый текст доклада этих «ожиданий» никак не оправдывает и представляет собой убогую и бессистемную компиляцию части упомянутых нами «источников».

6

Замечательному по замыслу проекту «Масштабы народоубийства» определенно не повезло. Он начался в 1980-е годы и увидел свет в 1991 году — уже после фактического распада СССР. Именно тогда, в 1990-е годы изучение Холокоста получило новый могучий импульс благодаря тому, что впервые появился доступ ко многим ранее для исследователей закрытым архивам в б. СССР и Румынии. В России, на Украине, в Белоруссии впервые появились серьезные исследователи и солидные исследования по Холокосту. К тому же, к анализу демографии Холокоста подключились не только профессиональные историки, но и профессиональные демографы и этнографы, работающие с демографическими балансами (такие, например, как Серджио Делла Пергола и Марк Куповецкий).

Спустя 10-летие после завершения проекта В.Бенца и в связи с открытием в Берлине Мемориала жертв Холокоста другой немецкий историк, — и тоже сотрудник Института новейшей истории в Мюнхене, — *Дитер Поль* (Dieter Pohl) предпринял аналогичную попытку характеристики потерь еврейского населения Европы в годы Холокоста. Его исследование уже могло опереться — и опиралось! — на множество новых публикаций и на целое море новых

архивных данных, выявленных за годы архивных революций прежде всего в странах бывшего СССР, Польше и Румынии. Сохраняя по-прежнему принцип фиксации величины потерь, он одновременно постарался решить и те методические задачи, перед которыми предшественники отчасти пасовали, — детализировать внутреннее административное строение рассматриваемых стран, синхронизировать его динамику с данными по уничтожению, а главное, совместить принцип характеристики по регионам происхождения с принципом характеристики по регионам и даже местам уничтожения евреев. Кроме того, он первым осознал важность учета еврейских военнопленных — как польских, так и советских.

Оценка, к которой Д. Поль пришел в 2001 году, равнялась 5,6 млн чел., а с учетом примерно 5-процентной недостоверности данных по бывшему СССР и, отчасти, по Польше, он определяет ее как «вилку» между 5,4 и 5,8 млн чел. Сами по себе результаты первого анализа, проведенного Д. Полем в 2000–2001 годах, долгое время оставались не опубликованными, так что его статья в настоящем сборнике, — это, в сущности, ее первая публикация. Специально для этой книги и с учетом ряда публикаций, вышедших уже в 2000-е годы, он заново перепроверил данные статьи. Внесенные уточнения, однако, не поколебали ее итогов: сумма жертв Холокоста в разных европейских странах составила 5588 чел., а итоговая «вилка»-оценка определяется им в интервале между 5,4 и 5,8 млн чел.

Сводные данные о различных постранных оценках жертв Холокоста приведены в *Приложении 3*. Ее анализ показывает, что по большинству западноевропейских и части центральноевропейских стран уже достигнут консенсус. По таким же странам как Чехословакия, Румыния и Венгрия существует относительный консенсус, во многом зависящий от того, в каких границах их рассматривать. А вот по Польше и СССР настоящего консенсуса как не было, так и нет, — ни по суммарным оценкам, ни по распределению жертв между двумя странами.

Самые последние исследования, проведенные российскими исследователями — Ильей Альтманом и Марком Куповецким позволяют внести некоторые коррективы в результаты наиболее репрезентативного на сегодня обобщения, выполненного Д. Полем.

Они касаются оценок количества жертв Холокоста на территории бывшего СССР. И тут следует назвать еще два имени — Ицхака Арада, бывшего директора Яд Вашема и одного из наиболее авторитетных специалистов по Холокосту в целом, и Сергея Максудова (Алек-

сандра Бабенышева), известного американского демографа и статистика, специалиста по потерям населения СССР, одна из работ которого, опубликованная в 1993 году, была посвящена потерям еврейского населения СССР от Холокоста.

И. Арад, обобщая свои предыдущие исследования (но, к сожалению, не всегда называя свои источники), выделял при этом евреев-«западников», то есть жителей территорий, аннексированных СССР в 1939–1940 годах, и евреев-«восточников», то есть тех, кто проживал в СССР и до 1 сентября 1939 года. При этом Арад дал следующие оценки числа еврейских жертв Холокоста на оккупированной территории СССР: у «восточников» — между 946 и 996 тыс. чел. и у «западников» — между 1561 и 1828 тыс. чел., всего — между 2509 и 2624,5 тыс. чел.²¹⁰

С. Максудов, используя для своих расчетов анализ половозрастной структуры еврейского населения СССР за 1939–1959 годы, а также (почему-то) территорию бывшей Восточной Пруссии как своеобразной модельной области для учета послевоенных еврейских миграций, сделал серию условных допущений и пришел к следующей оценке потерь среди евреев-«восточников», то есть тех, кто проживал в СССР и до 17 сентября 1939 года: 970 тыс. чел.²¹¹

Куповецкого, как и Арада, интересовали все евреи, оказавшиеся в сфере советского влияния в годы войны. Пользуясь методом этнодемографического баланса, он пришел к следующим оценкам людских потерь еврейского населения: суммарно для СССР (в границах на 22 июня 1941 года) в 2733 тыс. чел., из них 1612 тыс. чел. «западники» и 1112 тыс. чел. — «восточники»²¹².

Однако, не все потери были вызваны Холокостом, — были еще и безвозвратные военные потери (170 тыс. чел.), и безвозвратные потери мирного населения прифронтовой полосы (60 тыс. чел.), и избыточная смертность в тылу (50 тыс. чел.), и избыточная смертность узников ГУЛАГа (15 тыс. чел.). К потерям, непосредственно вызванным Холокостом, Куповецкий отнес 2438 тыс. чел., или 89,3% всех потерь. При допущении сохранения и для них того же соотношения между «западниками» и «восточниками» (около 59 и 41%, соответственно), что и для суммарных потерь еврейского населения, получаем 956 тыс. жертв Холокоста среди «восточников», что всего на 14 тыс. чел. меньше оценки С. Максудова и на 10 тыс. больше минимальной оценки И. Арада, а также на 44 тыс. чел. меньше миллионной (и явно несколько округленной) оценки Д. Поля²¹³.

Подход И.А. Альтмана²¹⁴ принципиально другой. Отталкиваясь от низовых данных, выбирая, в случае альтернативности, наименьшие из альтернатив и агрегируя данные с максимально низкого уровня, он приходит к пообластным и пореспублканским оценкам числа жертв Холокоста в СССР. По существу, он делает для СССР то же, что Бенц и Польш пытались сделать на пострановом уровне для Европы в целом.

Если Куповецкий вынужден оперировать данными о советском еврействе в официальной статистике, то Альтман, выявляя непосредственных жертв Холокоста, сталкивается с теми, кто в советскую статистику мог и не попасть, но все равно мог быть расстрелян или брошен в душегубку, ибо соответствовал тем немецким расовым критериям еврейства, по которым евреи и уничтожались (то есть безотносительно к Галахе или конфессиональной принадлежности). Точкой отсчета для Альтмана является 22 июня 1941 года, а своей разбивки на «восточников» и «западников» он, к сожалению, не дает, хотя его подход и позволяет сделать это.

Кроме того, «ножницы», в его случае, составили интервал от 2805 до 2838 тыс. чел. Если взять наименьший интервал и допустить ту же пропорцию, что была обозначена М. Куповецким, то получим оценку «восточников» среди жертв, равную 1150 тыс. чел., что на 150 тыс. больше оценки Д. Поля.

Условность допущений, сделанных нами при этом расчете вполне понятна, но, за неимением лучшей методики, полученные результаты предлагается рассматривать как уточняющую поправку к данным Д. Поля по СССР.

В качестве второй такой поправки следует признать уточненное число советских военнопленных-евреев, погибших в немецком плену. Эту категорию жертв Холокоста, ставшую едва ли не самой ранней по времени начала ликвидации, проигнорировали практически все исследователи Холокоста, чьи работы учтены в *Приложении 3*, кроме Д. Поля, приводящего оценку в 50–70 тыс. чел. Число советских евреев в немецком плену, по оценке Ш. Краковского, составляло около 85 тыс. чел.²¹⁵. Практически ту же цифру — 80–85 тыс. — вслед за ним называет и И. Арад²¹⁶. При этом исследователи отталкивались от 1,8-процентной доли евреев в населении СССР, что если и искажает данный расчет, то в сторону завышения. Всего же, по имеющимся оценкам, гитлеровцы уничтожили от 50–70 (Д. Польш) и 70 тыс. (С. Максудов) до 75–80 тыс. (И. Арад²¹⁷) и 80 тыс. (А. Шнеер) советских евреев-военнопленных¹⁵⁶. Последняя оценка, соответ-

ствующая 94%-ной смертности евреев в немецком плену, и представляется нам правильной²¹⁸. Пусть ненамного, — всего на 10–25 тыс. чел., — она превосходит оценку Д. Поля.

Таким образом, если взять за основу нижнюю планку оценки Д. Поля (5588 тыс. чел.) и дополнить ее указанными двумя поправками — 150 и 10 тыс. чел., или, суммарно, 160 тыс. чел., — то в итоге мы получим, на наш взгляд, наиболее обоснованную на сегодня оценку общего числа жертв Холокоста — 5748 тыс. чел.

Прибегая, вслед за Д. Полем, к округленным «ножницам разброса», это число может быть охарактеризовано как лежащее в интервале между 5,6 и 5,9 млн чел.

Демографические и социальные последствия Холокоста

Руководитель Центра еврейской демографии при Иерусалимском университете профессор Серджио Делла Пергола в статье «Между реальной и альтернативной историей: заметки к демографии Холокоста» (1996), подходя к Холокосту как к демографическому феномену, обозначил круг и сформулировал перечень тех обусловленных Холокостом социодемографических проблем, с которыми современное еврейство уже фактически столкнулось или столкнется в ближайшем будущем.

Этот перечень, увы, не так уж и короток, в нем 13 позиций, и то, чем мы до сих пор занимались, — демографический баланс и суммарное количество жертв²¹⁹ — пускай и первая, но всего лишь одна из них.

Среди остальных проблем ученый отмечает все ускоряющееся сокращение доли евреев в мировом населении, перенос центра тяжести еврейской культуры с Востока на Запад, неестественно (даже для евреев!) высокую международную мобильность в послевоенное время, общее и серьезное ухудшение их здоровья, резкий рост заболеваемости и смертности, распространение форм разрушенной семьи (множество вдов, сирот и др.) и ощутимый рост постоянного безбрачия среди еврейского населения, традиционно весьма склонного к семейной жизни, а при вступлении в брак — усиление склонности к смешанным бракам и к ассимиляции, страх заводить детей и как следствие сверхнизкая рождаемость среди евреев, половая диспропорция среди выжившей части еврейского населения (сверхпере-

вес женщин), резкое и ускоренное старение выжившего еврейского населения, упущенные образовательные и социально-экономические возможности, переход в другую веру ради спасения собственной жизни или жизни детей, ослабление или утрату еврейского профессионального самосознания вследствие разрушения общин.

Важнейшее и наиболее комплексное из этих затяжных последствий, достигшее своего полного развития и ставшее очевидным лишь после Второй мировой войны, это, по Делла Пергола, «*долгосрочное и прогрессирующее истощение еврейского репродуктивного потенциала. Оно является наиболее серьезной угрозой численности и жизнеспособности еврейского народа в мировом масштабе*»²²⁰.

Его производными стали сверхсмертность, а точнее гипертрофированное изведение самых старших и самых младших когорт еврейского населения, особенно в зоне бывшей российской черты оседлости. Убийство миллионов евреев, говоривших на идиш, сопровождалось уничтожением специфических форм их расселения и проживания («штеттле», или «местечек») — и означало, по сути, выкорчевывание целого этнокультурного комплекса идишеговорящего ашкеназского еврейства, складывавшегося столетиями.

Другое и, быть может, еще более значимое комплексное последствие, которым сегодняшнее еврейство обязано вчерашнему Холокосту, — это крайнее обострение вопроса о еврейской самоидентификации. И тут наше мнение расходится с мнением израильского демографа, видящего эту проблему так: «*Определенные трудности при оценке числа жертв возникают в связи с вопросом „Кого считать евреем?“ Как известно, преследования основывались на концепции, связывающей принадлежность к еврейству с этническим происхождением, а не с индивидуальной и тем более не с конфессиональной самоидентификацией*»²²¹. Те, кто имели еврейских предков, но сами не были евреями, все равно становились объектом преследования и его жертвами. Эти люди „обоснованно“ включались в некоторые списки жертв. С другой стороны, стоит попытаться оценить результаты Шоа для собственно еврейского населения — тех, кто относил себя к еврейству перед Второй Мировой Войной и после нее»²²². Иными словами, он предлагает выделить и обособленно рассмотреть среди жертв Холокоста галахическую группу, то есть тех, у кого мать еврейка. Галахические евреи — даже в светском Государстве Израиль — имеют множество привилегий по сравнению с не-галахическими, прибывшими в страну на основании Закона о возвращении.

Еще дальше идет в своих построениях Джордж Фельдман, автор сопроводительного текста к сводной таблице жертв Холокоста в альманахе «Холокост и Вторая мировая война». Широкими мазками отлучая от еврейства иноверующих и неверующих (конвертитов, атеистов, секулярных и ассимилированных евреев, многие из которых не теряют своего еврейства даже по Галахе!), он рисует донельзя упрощенную и до неузнаваемости искаженную картину: «*Нацисты определяли евреев по „расе“, считая евреями всех тех, у кого были еврейские предки. Но евреи, перешедшие в христианство, или те, чьи родители были конвертитами (например, в Венгрии), не относили себя к евреям. Евреи, не практиковавшие никакой религии (например, в городах Советского Союза), также могли не считать себя евреями*»²²³. И стало быть, продолжим за автора обозначенную им мысль: напрасно их немцы убивали, это все нелегитимные жертвы, это жертвы «по ошибке» или «по неразумению» палачей, — и это не Холокост! При этом переворачиваешь страницу и видишь столбик разнесенных по странам цифр и внизу суммарную оценку исследователя — 5 миллионов 820 тысяч 250 жертв. Лично «выковыривать» из этой цифры жертвы «второго сорта» исследователь не стал, — так зачем же было делиться с читателем столь же кощунственными, сколь и голословными «не считали» или «могли не считать себя евреями»? Если говорить о самоидентификации, то дело это сугубо индивидуальное и интимное, но подавляющее большинство безусловно считало себя евреями и не сводило это к единственному — конфессиональному — признаку. Один лишь пример: гениальный русский поэт Осип Мандельштам, каковы бы ни были мотивы его крещения в 1911 году, ни на секунду не переставал быть евреем²²⁴.

Стремление же к структуризации многомиллионного корпуса жертв необходимо и с нашей точки зрения²²⁵. Но главное в другом: Шоа — это беспримерная еврейская трагедия, катастрофа такого значения и такого масштаба, что некоторые старые понятия не выдерживают ее веса и рушатся на наших глазах, требуя своего пересмотра. Уничтожение евреев немцами действительно осуществлялось не по Галахе, не по конфессиональному, а по самому массовому — расово-этническому — признаку, не пощадившему почти никакие еврейские идентичности²²⁶. После Холокоста уже нельзя делить евреев «по сортам» или, что еще хуже, уподобляться нацистам и проводить «селекцию», отделяя внутри этих 6 миллионов истинных евреев от «не-евреев» — это кощунственно по отношению ко всем погибшим: никто не интересовался истинностью или глубиной их веры, прежде чем отправить в расход.

Заостряя проблему, и вовсе усомнимся в совместимости Шоа как исторического явления с Галахой как монопольным критерием еврейской идентичности. Холокост поставил перед раввином вопрос о необходимости пересмотра или корректировки Галахи, но раввинат, кажется, не расслышал вопроса.

Рассматривая возможные альтернативные демографические сценарии развития еврейского населения, каким бы оно было — или, точнее, могло бы быть — при нормальных условиях, то есть без Шоа, С. Делла Пергола заключает, что в таком случае «старение еврейского населения — и количественная эрозия, неизбежно сопровождающая этот процесс, — было бы предотвращено, или, по крайней мере, отложено лет на 30»²²⁷. Мировое еврейское население не топталось бы вокруг 13 млн чел., как это происходит сейчас, а составляло бы в 1990 году примерно вдвое большую численность — в интервале между 20 и 30 млн чел.

Если же с глобального и вероятностного уровней вернуться в мир еврейских демографических реальностей, то неплохим их репрезентантом может явиться Россия. Некогда самая еврейская страна мира (5,7 млн чел. в 1897 году), она, согласно последней Переписи населения, заканчивала XX век с 230 тыс. евреев (в 2002 году)²²⁸.

В мировой иерархии еврейских общин мира она занимает пятую строчку — после Израиля, США, Франции и Англии, и даже в случае сложения сил с еврейскими общинами других стран СНГ могла бы подняться лишь на одну ступень и вклиниться между Англией и Францией.

Еще в 1989 году их численность в РСФСР превышала полмиллиона (536,8 тыс. чел.), и они входили в «двадчатку» крупнейших этносов России. К 2002 году российские евреи распрощались с «двадцаткой», — при этом их численность, повторимся, составила в 2002 году лишь 229,9 тыс. чел., то есть сократилась более чем вдвое²²⁹!

Положение не изменилось бы, если к евреям-ашкеназам, которые здесь имеются в виду, добавились бы другие еврейские субэтноты, проживающие в России, — горские евреи, грузинские евреи, бухарские евреи и крымчаки. Тогда их численность составила бы 233,6 тыс. чел. Не изменилась бы она и в том случае, если принять поправку израильского демографа М. Тольца, прибавившего к этой величине еще 20,0 тыс. чел. — из числа тех, кто не отнес себя ни к какому этносу: в таком случае они были бы на 25-м месте. Полученную в итоге цифру в 253,6 тыс. чел. можно признать как соответствующую понятию так называемого «ядра» еврейской популяции²³⁰. Но к 2020 году, по

прогнозу М. Тольца, в России останется не более 130 тыс. так называемых евреев «ядра».

Если же рассматривать так называемое «расширенное» еврейское население, включающее в себя также и нееврейских родственников евреев, то для его приблизительной оценки в 1990-е годы использовался коэффициент 1,8²³¹. Таким образом, применительно к России, мы выходим на величину, равную приблизительно 456,5 тыс. чел. — это теоретический максимум резервуара гипотетической еврейской иммиграции.

Как и для большинства европейских стран, для России характерно постарение населения. Однако возрастная структура еврейского населения России и тут не порадует: попросту говоря — она катастрофична. Если медианный возраст (то есть тот, что делит население на две равные части, одна из которых моложе, а другая старше этого возраста) населения России в целом и русских как этноса составляют 37,1 и 37,6 лет, а для этнических немцев этот показатель лишь ненамного выше (39,7), то у еврейского населения он беспрецедентно высок — 57,5 лет!

И даже половая структура российского еврейства необычна: мужчин среди них большинство — 51,48%. Мужчин больше, но женщины старше. И если медианный возраст евреев-мужчин равен 55,7, то у евреек 61,1 годам²³²!

Главным фактором, обусловившим поистине катастрофическую демографическую ситуацию советского и постсоветского еврейства, как раз стал Холокост. Из более чем 3 млн евреев, проживавших в СССР накануне Второй мировой войны погибли примерно 1,1 млн чел. (или 36%), а из 1,9 млн евреев, проживавших на территориях, аннексированных СССР в 1939–1940 годах, — 1,6 млн чел., или более 86%. Таким образом, суммарные потери еврейства, проживавших в пределах СССР в годы войны, чудовищны и оцениваются в 2,7 млн чел.²³³

Но сокращение численности еврейского населения евреев на территории СССР не прекратилось и после войны. Отрицательное сальдо рождаемости в гомогенных еврейских семьях отмечено, начиная уже с 1958 года — первого же года текущего учета в СССР демографических показателей в разрезе национальностей²³⁴. Очевидно, что процесс начался раньше этой даты, но данных об этом нет.

И виной тому была не столько эмиграция²³⁵, сколько те социально-демографические процессы, глубоко поразившие советское еврейство и тесно связанные как с Холокостом, так и с социализацией

евреев в СССР. Фундаментальная причина депопуляции евреев, как отмечает М. Тольц, коренилась прежде всего в особенностях его воспроизводства: «Среднее число рожденных детей среди еврейского населения России не превысило 1,6 во всех поколениях женщин, рожденных в XX веке. Начиная с поколений женщин, рожденных в 1919–1923 годах, этот показатель стабилизировался на очень низком уровне: 1,3–1,4 ребенка»²³⁶. Примерно там он находился и в 2002 году — 1,264²³⁷. Тот же М. Тольц указал и на значительный вклад в формирование низкого уровня рождаемости, который внесла высокая инфертильность евреек, то есть доля тех из них, кто, побывав или находясь в детородном возрасте, при этом ни разу не рожала или не родила²³⁸. В 2002 году этот показатель составил 20,2%. В итоге — непрекращающееся падение уровня рождаемости еврейского населения: с 1988–1989 по 1993–1994 годы коэффициент суммарной рождаемости снизился с 1,5 до 0,8%²³⁹.

Особенности воспроизводства еврейского населения в России, по-видимому, находятся в тесной связи с особенностями их социального и образовательного статуса. Оно состоит почти исключительно из городских жителей, а в значительной степени — из столичных; уровень образования среди евреев (в том числе и у женщин) — самый высокий в стране. Хорошо известен, например, своеобразный «бумеранг эмансипированности», или обратная зависимость между уровнем образования евреек²⁴⁰ и уровнем рождаемости и смертности у евреев в целом: высокое образование у первых ведет к снижению еврейской рождаемости²⁴¹.

Все это определило черты образа жизни, которые обычно очень сильно влияют на демографические процессы. По существу, еврейское население России раньше других групп населения совершило демографический переход и наиболее последовательно демонстрирует последствия того типа демографического поведения, которое теперь утверждается в России в целом.

Наряду с уже названными факторами огромную роль в демографической эрозии еврейского населения России играла и играет брачная ассимиляция — смешанные браки с участием евреев. Выразительна и доля детей, у которых отец другой национальности, среди общего количества детей, рожденных еврейками: 27% в 1958 году, 40% в 1968, 42% в 1978, 58% в 1988 и 68–70% в 1993–1997 годах²⁴².

В отличие от индикаторов рождаемости, особенности и индикаторы смертности евреев в России были относительно благоприятны для динамики еврейского населения, длительное время имевшего

наиболее высокие в России показатели продолжительности жизни мужчин. Так, для 1993–1994 годов Тольц оценивал среднюю продолжительность жизни еврейского населения России в 69,6 года у мужчин и в 73,2 года у женщин²⁴³.

Так что не эмиграция с ее неизбежным сокращением численности женщин прокреативного возраста, а драматическое естественное движение было причиной того, что еврейское население бывшего СССР так быстро сокращалось в 1970-е и 1980-е годах. Лидерство перешло к эмиграции только в 1988 году, причем вклад рождаемости в этот «негатив» по-прежнему оставался крайне высоким — более 40%, по данным М. Тольца²⁴⁴.

Таким образом, Советский Союз как один из трех центров мирового еврейства фактически сошел с мировой сцены. Самое массовое в начале XX столетия, российское еврейство отодвинулось к его концу на второй план, опустившись вровень с французским или английским.

Постсоветское еврейство оказалось в демографическом тупике, и, даже если оно и стабилизируется на современном уровне и останется существенной частью глобального еврейского расселения, то ни «развернуться», ни дать «задний ход» оно будет уже не в состоянии.

* * *

Не будучи единственной причиной этого кризиса, Холокост, безусловно, явился его главным стимулятором и детерминатором.

Отсюда — важность изучения многообразных последствий Холокоста в современной жизни, причем не только еврейской. О том, насколько исследование геноцида цыган, например, отстает от исследования Холокоста, косвенно говорит и полное отсутствие работ об отрицании цыганского геноцида²⁴⁵.

Отдадим должное коллективной пассионарности отрицателей. Агрессивность их интереса и напряженность поиска ими слабых мест в аргументации историков Холокоста (химия газовых камер, анализ аэрофотоснимков, вопросы логистики, разработка новых архивных источников, в частности, московских) несомненно мобилизовывали последних (даже и против их воли) и тем самым способствовали критической разработке и, нередко, разрешению поднятых вопросов. Это происходило и в режиме вынужденного контакта

и конфронтации (например, во время судебных процессов), и в режиме «автономного плавания», когда иные, кроме публикаций и интернета, контакты отсутствуют.

Сказанное справедливо и для демографии Холокоста. Брошенная Ханкинсом и Заннингом «перчатка» хотя и поднята и ответы на поставленные ими вопросы хотя и даны, но нет и полной уверенности в окончательности этих ответов.

Но не исключено, что новые материалы и новые подходы помогут историкам быть еще более аргументированными и убедительными.

Примечания

¹ Перевод М. Карпа. ЦВММ. № 21429.

² *Demant, Ebbo* (Hg.). *Auschwitz — «Direkt von der Rampe weg...»*. Kaduk, Erber, Klehr: Drei Täter geben zu Protokoll. Rowohlt, 1979. S. 34.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 145.

⁴ Термин (точнее, образ) принадлежит Залмену Градовскому (см. ниже).

⁵ В этой работе мы придерживаемся аутентичного названия этого концлагеря. Освенцим — это уже послевоенная его история, и прибегать к этому обозначению мы будем только в случаях соприкосновения с этим периодом.

⁶ Термин *Lebensentziehung* встречается в технической документации газовых камер и крематориев; в качестве его перевода можно предложить следующие варианты — «жизнелишение», «жизнеотъятие», «отрешение от жизни» и даже «обезжизнение». Не менее впечатляющим термином является обозначение газовых камер словом *Entwesungskammer* — «камера для уничтожения существования» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 30. Л. 41об.).

⁷ Цитирую немецкий перевод книги, увидевший свет в 1993 году: *Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990*. Oświęcim: Verlag Staatliches Museum in Oświęcim, 1993. 248 s.

⁸ Эти документы поступили в Главное архивное управление НКВД СССР от Уполномоченного НКВД по 4-му Украинскому фронту при отношении № 6070 от 26.3.1945 и находились в состоянии почти полной россypi. См. соответствующий отчет: «Архив Германского концентрационного лагеря в Освенциме (Аушвице). Краткий обзор» от 4.9.1945, подписанный начальником 3-го отделения организационно-инспекторского отдела Главного архивного управления НКВД СССР лейтенантом Милошиным (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 30. Л. 1–45об.). От внимания составителей отчета не ускользнуло, что комплекс вопросов, связанных с евреями, в уцелевших документах нашел себе отражение в наименьшей степени (л. 9об.), что говорит о том, что именно эти документы в наибольшей степени уничтожались накануне оставления лагеря.

⁹ См. о нем: *Полян П.* «В последнее время они начали замечать следы». Письмо из Освенцима. В России публикуется впервые // *Известия*. 2005. 28 января. С. 4. В настоя-

щее время готовится первое русское издание всех сохранившихся записей З. Градовского. Журнальную версию см.: Звезда (Санкт-Петербург). 2008. № 7, 8 и 9.

¹⁰ Всего возле крематориев было обнаружено и со временем так или иначе введено в научный оборот восемь аналогичных рукописей, принадлежащих пяти авторам.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108.

¹² См. Приложение 1.

¹³ Да, используется, правда, и ручной труд, но все-таки война как-никак — вот ведь и проектировщика печей пришлось срочно отзывать из действующей армии в распоряжение его собственной фирмы!

¹⁴ Кроме Аушвица и Майданека, в эту небольшую, но действенную смертоносную сеть входили еще четыре лагеря смерти — Треблинка, Белжец, Собибор и Кулмхоф (Хелмно), организационно обособленные и созданные в рамках «Операции Райнхард» — для того, чтобы отомстить за смерть Гейдриха. Иногда к ним причисляют и концлагерь Штутхоф, в котором также имелась и не бездействовала газовая камера.

¹⁵ См. об этом в: *Brandhuber, Jerzy Adam*. Die sowjetische Kriegsgefangene in Konzentrationslager Auschwitz // Hefte von Auschwitz. 1961. Nr. 4. S. 5–62.

¹⁶ Симптоматично, что строительство объектов для проведения «особых мероприятий» в «лагере для военнопленных» в Биркенау было самым крупным из всех строительных объектов концлагеря в 1942 году: на него приходилось около 1/3 всего строительного бюджета лагеря — 18,1 из 51,8 млн рейхсмарок, по состоянию на 26.10.1942 (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 30. Л. 16об.–17).

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 30. Л. 38об.

¹⁸ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 69–70.

¹⁹ Цит. по: *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 65–67. Со ссылкой на: АРМО. D-Aul-3a/65-66.Arbeitseinsatz — Briefe und Telegramme betr. den Arbeitseinsatz von Häftlingen.

²⁰ Нельзя пройти мимо и другого термина-эвфеизма, встречающегося в технической документации газовых камер и крематориев, а именно упоминавшегося уже выше *Lebensentziehung* — «жизнелишение», «жизнеотъятие», «жизнеотрешение» или «обезжизнение».

²¹ Обозначение писем из тюрем или иных узилищ, попавших на волю тем или иным нелегальным способом.

²² *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 75–77. Все цифры относительно реальности сильно завышены, но тут важен сам факт коммуникации вовне лагеря.

²³ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 78–81. Эти данные, за исключением последней цифры, весьма близки к действительности. Их источником, по всей видимости, были сообщения нескольких узников, кому в 1944 году удалось бежать из концлагеря.

²⁴ См. также в заявлении Информбюро Наркомата иностранных дел СССР «Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы» от 19.12.1942 (Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1946. С. 329–336).

²⁵ Так, из *Funk-Abwehr-Berichte* — сообщения Службы прослушивания радиостанций противника — от 16.6.1944 (по копии в АРМАВ) явствует, что в Лондон сообщили о немецких планах уничтожить в Аушвице еще около 3000 чешских евреев из Терезиенштадта — очевидно в дополнение к уничтожению 5-тысячного семейного лагеря из Терезиенштадта, ликвидированного ранее, 8.3.1944.

²⁶ Разведывательная аэрофотосъемка осуществлялась также 31 мая, 26 июня, 25 августа, 13 сентября и 21 декабря 1944 года. Впервые она была проанализирована на любительском уровне в 1979 году. В конце 1990-х годов Кэрролл Лукас (*Caroll L. Lucas*), специалист-аналитик ЦРУ, проанализировал ее снова и в полном объеме, отметив как наличие крематориев и мест массовых захоронений возле них, так и следы работ по ликвидации соответствующих ям. См.: *Zimmerman, John C.* Holocaust Denial: Demographics, Testimonies and Ideologies. Lanham — New York — Oxford: University Press of America, 2000.

²⁷ См.: Доклад 4-го Управления НКВД Украины руководству НКВД // Информационный бюллетень Научно-просветительского центра «Холокост». № 4. 1995. [С.2] Публикация Г.В. Костырченко.

²⁸ *Свердлов Ф.Д.* (Сост.). Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. М.: 1996. С. 109–110. Со ссылкой на: ЦАМО. Ф. 50-й армии. Оп. 9783. Д. 110. Л. 289.

²⁹ *Петренко В.* До и после Освенцима. М.: Фонд «Холокост», 2000. С. 99. Тем удивительнее ложный вывод Л.А. Безыменского: «В любом случае, войска 1-го Украинского фронта, как это вытекает из архивов штаба фронта и 60-й армии, перед началом Висло-Одере кой операции в январе 1945 года не имели сколько-нибудь определенных данных об Освенциме и получили их лишь в ходе боев» (цит. по Петренко).

³⁰ Письмо за № 1/18747 (ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 108. Д. 38). 9.10.1944 ответственный секретарь ЧГК П. Богоявленский направил копию этого письма в МИД, т. Грибанову. К письму были приложены выжимки или цитаты из показаний нескольких немецких военнопленных. Получив письмо, Вышинский начертал председателю ЧГК: «*т. Шверник Н.М. Не стоило бы на основ[ании] этих материалов составить и опубликовать сообщение об этом месте Освенцим?*».

³¹ Первое общее упоминание Аушвица в советской печати относится к апрелю 1943 года, когда газета «Правда» поместила краткую заметку ТАСС, перечисляющую немецкие концлагеря.

³² *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 74–75. Перевод текста этой передачи, присланный из Берлина в Аушвиц, буквально ошеломил эсэсовцев: на что-то, а на гласность во всех подробностях они никак не рассчитывали.

³³ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 81–82.

³⁴ Отметим методическую сторону: это первый случай расчета числа еврейских жертв в разрезе стран их происхождения.

³⁵ См. журнальную версию записок З. Градовского (Звезда. Санкт-Петербург. 2008. № 7, 8 и 9).

³⁶ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 84–85.

³⁷ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 85–86.

³⁸ *Piper Franciszek*. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 93. Факсимиле статьи из «Los Angeles Times» от 8.5.1945.

- ³⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 272. Л. 145.
- ⁴⁰ Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 86–87.
- ⁴¹ Kommandant in Auschwitz. Autographische Aufzeichnungen von Rudolf Höß / Eingeleitet und kommentiert von Martin Broszat. Veröffentlichungen des Instituts für Zeitgeschichte. Stuttgart: Deutsche Verlag-Anstalt, 1958. 184 S. Hier: S. 162–163. (Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte. Bd. 5).
- ⁴² См. об этом ниже.
- ⁴³ В составе двух польских и двух советских специалистов — двух профессоров и инженеров из Кракова — Р. Давидовского и Я. Долинского, кандидата химических наук инженер-майора В.Ф. Лаврушина и инженер-капитана А.М. Шуера.
- ⁴⁴ С помощью Ш. Драгона и была обнаружена и упоминавшаяся уже выше рукопись З. Градовского.
- ⁴⁵ Интересно, что в тот же день советская цифра — 4 млн жертв в Освенциме — была опубликована и в США (со ссылкой на сообщение «Ассошиэйтед пресс» от 7.5.1945).
- ⁴⁶ См. детальнее в: Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 94.
- ⁴⁷ На самом деле была не одна, а целых две импровизированные газовые камеры по периметру лагеря Биркенау (т.н. Бункер-1 и Бункер-2).
- ⁴⁸ В 1967 году текст откорректировали: вместо 4 млн стало 1,5 млн.
- ⁴⁹ На последующих процессах, связанных с Аушвицем, эта цифра постепенно пополнилась вниз: в процессе «IG Farbenindustrie» — до 3–4 млн, в процессе Поля — до 3 млн чел. (см.: Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 96).
- ⁵⁰ Piper Franciszek. Die Zahl der Opfer von Auschwitz... S. 95–96.
- ⁵¹ Например: Drobisch, Klaus. Die letzte Phase des faschistischen Massenmordes 1943–1945 // Juden unterm Hakenkreuz. Berlin, 1973. S. 360; Bruno Baum. Widerstand in Auschwitz. Berlin, 1957. S. 5; Kraus Ota, Kulka Erich. Die Todesfabrik. Berlin, 1957. S. 172 f.; Kraus Ota, Kulka Erich. Massenmord und Profit. Berlin, 1963; Czeslaw Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. Warschau, 1970. Bd. II. S. 293 f.; Dunin-Wasowicz Krzysztof. Resistance in the Concentration Camps 1938–1945. Warschau, 1982. S. 44; Pawelczynska, Anna. Values and Violence in Auschwitz. A Sociological Analysis. London, 1979. S. 25; Pilichowski, Czeslaw. Es gibt keine Verjährung. Warschau, 1980. S. 120, 144; Klodzinski Stanislaw. Wklad polskiej sluzby zdrowia w ratowanie zycia iow w obozie koncentracyjnym Oswiecim // Przegląd Lekarski 1961. Nr. 1a. S. 51 f.; Smolen Kazimierz. Oswiecim 1940–1945. Oswiecim, 1963. S. 12; Smolen Kazimierz. Bestrafung der Verbrecher von Auschwitz // Auschwitz. Faschistisches Vernichtungslager. Warschau, 1978. S. 186; Czech Danuta. Konzentrationslager Auschwitz. Abriß der Geschichte // Auschwitz. Faschistisches Vernichtungslager. Warschau, 1978. S. 38; Piper Franciszek. Ausrottung // Auschwitz. Faschistisches Vernichtungslager. Warschau, 1978. S. 134; Sehn Jan. Konzentrationslager Oswiecim-Brzezinka (Auschwitz-Birkenau) Warschau, 1957. S. 173.
- ⁵² Kogon, Eugen. Der SS-Staat. München, 1974. S. 157.
- ⁵³ Reitlinger, Gerald. The Final Solution — The Attempt to Exterminate the Jews of Europe 1939–1945. London: Valentine, Mitchell & Co., 1953 (2nd edition — 1971). Нем. перевод: Reitlinger G. Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945. Berlin: Colloquium Verlag, 1958. 698 S.
- ⁵⁴ Цит. по: Reitlinger G. Die Endlösung. S. 523–524.

- ⁵⁵ Reitlinger G. The Final Solution. S. 500 f.
- ⁵⁶ Hilberg, Raul. Die Vernichtung der europäischen Juden, die Gesamtgeschichte des Holocaust. Berlin, 1982. S. 811; Scheffler, Wolfgang. Judenverfolgung im Dritten Reich 1933–1945. Frankfurt am Main, Wien, Zürich, 1961. S. 78; Cranksbaw, Edward. Die Gestapo. Berlin, 1959. S. 191 ff.
- ⁵⁷ Wellers, Georges. Essai de détermination du nombre de morts au camp d'Auschwitz // Le Mond Juif. 1983. № 12. S. 125–159.
- ⁵⁸ Gilbert, Martin. Die Vertreibung und Vernichtung der Juden. Ein Atlas. bek bei Hamburg, 1982. S. 100.
- ⁵⁹ Encyclopaedia of the Holocaust. New York, London, 1990. S. 117.
- ⁶⁰ Poliakov, Leon. Breviare de la Haine. Paris, 1951; Dawidowicz, Lucy. The War against the Jews 1933–1945. Aylesburg, 1979. S. 191; Billig, Joseph. Les camps concentrationnaire dans l'economie du Reich Hitlerien. Paris, 1973. S. 101 f.
- ⁶¹ Bauer, Yehuda. Auschwitz // Der Mord an den Juden im zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1985. S. 173.
- ⁶² Weiss, Aharon. Categories of Camps, their Character and Role in the Execution of Final Solution of the Jewish Question // The Nazi Concentration Camps. Jerusalem, 1984. S. 132; Encyclopaedia Judaica. S. 855.
- ⁶³ Wellers, Georges. Op. cit. S. 125–159.
- ⁶⁴ Впрочем, как и у тех, кого он охотно за это критикует, многое строится экспертных оценках и у него, правда, чаще на собственных.
- ⁶⁵ Gerlach, Christian; Aly, Götz. Das letzte Kapitel. Der Mord an den ungarischen Juden. Stuttgart, 2001. S. 409 ff.
- ⁶⁶ См. в его статье в настоящем сборнике.
- ⁶⁷ Meyer, Fritjof. Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Neue Erkenntnisse durch neue Archivfunde // Osteuropa. 2002. Nr. 5. S. 631–641.
- ⁶⁸ Van Pelt, Robert-Jan; Dwork, Deborah. Auschwitz — von 1270 bis heute. Zürich, 1998; Van Pelt, Robert-Jan. The Case for Auschwitz — Evidence from the Irving Trial. Bloomington, 2002.
- ⁶⁹ АРМАВ. Höß-Процесс. Bd. 26b. S. 168. Тут он, кстати, Хёсса доверяет, тогда как другим высказываниям Хёсса — о числе жертв в «его» лагере — приписывает совершенно иной статус: он утверждает, что эти признания Хёсса сделаны под пытками и с определенными установками. Остается загадкой, если уж Хёсс был игрушкой в руках заговорщиков-статистиков, то почему ему вложили в рот цифры, столь существенно отличающиеся от советско-польской «святой коровы» — 4 млн жертв фашизма в Освенциме — и все тут!
- ⁷⁰ О некомпетентности Ф. Мейера говорит уже то, что он утверждает, что никто, мол, не знает и до него никогда не интересовался тем, где были захоронены останки тел тех, кого сожгли до открытия мощных крематориев в марте 1943 года.
- ⁷¹ Соответствующие наряды сохранились в ЦВММ.
- ⁷² Неясно только, где Ф. Мейер взял эту оценку: в таблице, на которую он при этом ссылается, для поляков приведена цифра в 147 тыс. человек, а евреи (если только он имеет в виду еще и польских евреев) не разбиты по странам.

⁷³ Не под каждым событием приведены источники, но пишущему эти строки приходилось убеждаться в том, что источники эти не высосаны из пальца, а имеются в архиве музея. Тем не менее на отсутствие источников и пеняет ей Ф. Мейер, попутно «застукав» ее, в том числе и с помощью рукописей зондеркомандовцев и даже Р. Хёсса, на двух-трех предположительных неточностях в сведениях (естественно в тех, что «выскакивают» численность в эшелонах).

⁷⁴ Рассчитано по максимальным известным номерам для каждой из категорий узников, имевших отдельную нумерацию при регистрации.

⁷⁵ Ссылка приводится, но без малейшей попытки критически рассмотреть источник.

⁷⁶ Ф. Мейер не считает нужным уточнить, были ли эти 110 тыс. включены в выше упомянутые 225 тыс. переведенных из Аушвица в другие лагеря или не были. Из чего можно сделать только два вывода: во-первых, были, а во-вторых — мы снова встречаемся с двойным счетом.

⁷⁷ Хотя перед этим немало труда положил на то, чтобы показать, что их было самое меньшее 433 тыс.

⁷⁸ Это вступает в вопиющее противоречие с предыдущими аргументами Мейера — только что произнесенными им «уточнениями» нескольких возможных неточностей у Д. Чех!

⁷⁹ *Pressac Jean-Claude*. Auschwitz: Technique and Operation of the Gas Chambers. New York, 1989.

⁸⁰ См.: Vortrag über Siedlung. Dezember 1940 (BA, NS 19/3979). Цит.: по: *Benz, Wolfgang* (Hrsg.). Dimension der Völkermords. Munich: Oldenbourg, 1991. S. 2.

⁸¹ Странно, но отрицатели, исповедующие сакральную заданность цифры «шесть миллионов», прошли мимо этого любопытного ее «источника».

⁸² Die Endlösung der europäischen Judenfrage. Statistischer Bericht, Richard Korherr, Inspekteur für Statistik — IfZ. Nbg. Dok. № 5193. См. также: Nbg. Dok. № 5196. Впоследствии Р. Корхерр всячески отмежевывался от содержания этого документа: он якобы исходил из того, что под «особым обхождением» подразумевается «переселение на Восток».

⁸³ Сохранилась, в частности, запись разговора между неустановленным венгерским сионистом и неустановленным немецким предпринимателем (предположительно, О. Шиндлером), состоявшегося в Будапеште в ноябре 1943 года. На вопрос о том, сколько евреев, отсчитывая от начала войны, уже убито, предприниматель сказал, что один знакомый эсэсовец говорил ему о 4–4,5 млн чел., что ему, предпринимателю, показалось художественным преувеличением. См. факсимиле в: *Pohl, Dieter*. Menschenleben und Statistik: Zur Errechnung der Zahl der Opfer // Materialien zum Denkmal für die ermordeten Juden Europas. Berlin, 2005. S. 74.

⁸⁴ *Löbsack, Wilhem*. Juda vor dem Fall // Danziger Vorposten. 13.5.1944. Факсимиле в: *Pohl, Dieter*. Menschenleben und Statistik. S. 77.

⁸⁵ Nbg. Dok. PS 2738.

⁸⁶ IMT. Bd. IV. S. 393–414.

⁸⁷ Там же. Ср.: *Aschenauer, Rudolf von*. (Hrsg.) Ich, Adolf Eichmann. Ein historischer Zeugenbericht. Leoni, 1980. S. 471 ff.

⁸⁸ Цит. по: Педантичный палач // Еврейское слово (Москва). 2002. № 27. 10–16 июля. С. 8–9.

⁸⁹ IMT. Bd. II. S. 140.

⁹⁰ Ebenda. S. 47.

⁹¹ См. об этом: *Krausnick, Helmut; Wilhelm, Heins-Heinrich*. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942. Stuttgart, 1981.

⁹² *Krausnick, Helmut; Wilhelm, Heins-Heinrich*. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. S. 620.

⁹³ *Кружлов А.* К вопросу о количестве евреев, уничтоженных эйнзатцгруппами в 1941–1943 гг. // Голокост и сучасність. Студії в Україні і світі. 2008. № 1. С. 39–64.

⁹⁴ *Lestschinsky, Jacob*. Balance Sheet of Extermination // Jewish Affairs. 1946. Vol. 1. No. 1. P. 3–19; No. 12. P. 3–22; Ibid. The Decline of European Jewry // Congress Weekly. New York, 1951. 24 Sept. См. также: *Lamm, Hans*. Um die Zahl der ermordeten Juden // Allgemeine Wochenzeitung der Juden in Deutschland. 1953. 8 Mai.

⁹⁵ См.: *Feldman, George*. Jewish Victims of Holocaust // The Holocaust and World War II. Vol. 2. / Ed. Peggy Saari, Aaron Maurice Saari. Detroit — New York a.o.: Gale Group, 2000. P. 403 (Appendix A).

⁹⁶ *Kulischer, Eugen*. Europe on the Move: War and Population Changes, 1917–1947. N.Y., 1947. P. 279.

⁹⁷ AJJB. 5707 (1946–1947). Vol. 48. Philadelphia, 1946. P. 599.

⁹⁸ *Shapiro, Leon; Sapir, Boris*. Jewish Population of the World // AJJB. 5709 (1948–1949). Vol. 50. Philadelphia, 1949. P. 691–724.

⁹⁹ Включая азиатские части СССР и Турции.

¹⁰⁰ Те же цифры, но для мира в целом: 16,5 и 11,0 млн чел., см. в статье С. Делла Пергола в настоящем издании.

¹⁰¹ Р. Хёсс, с мая 1940 до ноября 1943 года комендант концлагеря Аушвиц и, с мая 1944 года, организатор уничтожения там венгерских евреев, заявил к протоколу на процессе над главными военными преступниками в Нюрнберге (IMT. Bd. XI. 1946. S. 458), что в Аушвице были уничтожены газом 2,5 млн евреев; в более поздних воспоминаниях он уменьшил это число. Ср.: Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen von Rudolf Höß, eingeleitet und kommentiert von Martin Broszat. Stuttgart, 1958. S. 162 f.

¹⁰² *Poliakov, Leon*. Breviaire de la Haine. Le III-e Reich et les Juifs. Paris, 1951.

¹⁰³ *Frumkin, Gregory*. Population Changes in Europe Since 1939. London, 1951. P. 168–173.

¹⁰⁴ Эти сведения, без точной ссылки, приводит Ф. Ханкинс (см. ниже).

¹⁰⁵ Выше упомянуты далеко не все из них.

¹⁰⁶ *Reitlinger, Gerald*. Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945. Berlin, 1958 (английский оригинал вышел в Лондоне в 1953 году под названием: The Final Solution — The Attempt to exterminate the Jews of Europa 1939–1945). При этом он осознанно стремился ни при каких обстоятельствах не дать антисемитским кругам ни малейшего повода поставить под сомнение любой из его расчетов и из двух альтернативных оценок всегда выбирал только наименьшую.

¹⁰⁷ *Reitlinger, Gerald*. Die Endlösung. S. 558.

¹⁰⁸ *Reitlinger, Gerald*. Die Endlösung. S. 558.

¹⁰⁹ *Hilberg, Raul*. The Destruction of European Jews. Quadrangle Books, 1961. 788 p. Нередко забывают, что эта же работа содержит еще и альтернативную оценку (5397,5 тыс. жертв), рассчитанную не с помощью статистики жертв, а с помощью баланса переживших Холокост.

¹¹⁰ *Hilberg, Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden, die Gesamtgeschichte des Holocaust. Berlin, 1982. S. 811. В позднейших изданиях эти данные постоянно уточнялись. Так, в издании 1990 года сумма погибших не изменилась, но количество убитых в лагерях снижено с 3,0 до 2,9 млн чел., а количество расстрелянных, наоборот, увеличено с 1,3 до 1,4 млн чел. См. также в *Приложении 3*.

¹¹¹ Во избежание двойного счета при рассмотрении оценок по странам еврей-беженцы из других стран «засчитывались» тем странам, где они были расстреляны или откуда они были депортированы в лагерь смерти.

¹¹² *Dawidowicz, Lucy S*. The War against the Jews, 1933–1945. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1975 (см. также 2-е, пересмотренное издание: Ardmore: Seth Press, 1986). Через вторые руки (то есть с отсылкой на вторичный источник) ее оценка попала в «Полную историю Холокоста» под редакцией М. Бэрда (*Bard, Michael G*. The Complete History of the Holocaust. San Diego: Greenhaven Press, California, 2001. P. 481).

¹¹³ *Bauer, Jehuda with Keren, Nili*. A History of the Holocaust. New York. F. Watts, 1982.

¹¹⁴ См.: *Feldman, George*. Jewish Victims of Holocaust. P. 403 (Appendix A). Называя в качестве своих источников труды И. Бауэра, Л. Давидович и Р. Хильберга, Фельдман подчеркивает, что его цифра самостоятельная, но, к сожалению, не объясняет и не обосновывает ее.

¹¹⁵ Фрэнк Ханкинс (Frank Hamilton Hankins, 1877–1970) преподавал и занимался исследованиями в лучших американских университетах, редактировал лучшие научные журналы, возглавлял известнейшие союзы — Американское Социологическое общество и Американскую ассоциацию исследователей населения. Его либеральная книга «Расовые основы цивилизации: критика нордической доктрины» (1926) произвела самый настоящий фурор. Среди тем, на изучении которых он узкопрофессионально специализировался, были и социальные условия в гитлеровской Германии.

¹¹⁶ В отличие от их большинства, он являл собой пример истинного ревизиониста и специализировался на пересмотре истории и интерпретации событий еще Первой мировой войны. См. о нем выше.

¹¹⁷ JHR. 1984. № 2–4. P. 81–82.

¹¹⁸ Он ощутим даже в терминологии: так, еврейские жертвы он упорно именует «недостающими евреями», нападение на Россию называет «возникновением войны с Россией», а евреев, депортированных Румынией за Днестр и поначалу безжалостно там уничтожавшихся, называет почему-то «нашедшими за Днестром убежище» и т.д. Те же терминологические тренды и у Заннинга (см. ниже): «жертв» у него нет, но есть «пропавшие без вести», ученые еврейского происхождения, неважно, французы они или американцы, все обозначаются как «еврейские» или «сионистские» (чем вторые отличаются от первых он не поясняет).

¹¹⁹ Отсутствие вопроса о вероисповедании в советских переписях сочетается с разработанностью вопроса о национальной принадлежности.

¹²⁰ *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? A Preliminary Survey Of The Question // JHR. 1983. № 1. P. 64.

¹²¹ The Population of Poland, U.S. Bureau of the Census, 1954. P. 29.

¹²² Ibid. P. 29, 187.

¹²³ То есть в СССР. — *Сост.*

¹²⁴ *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 64–65.

¹²⁵ Нерелевантное соображение: еврей для нацистов оставался евреем независимо от гражданской самоидентификации или принадлежности.

¹²⁶ The Population of Poland, U.S. Bureau of the Census, 1954. P. 78.

¹²⁷ Ibid. P. 26, 14.

¹²⁸ *Jacoby, Gerbard*. Racial State: The German Nationalities Policy in the Protectorate of Bohemia-Moravia, Institute of Jewish Affairs. N.Y., 1944. P. 308, 310.

¹²⁹ Meyer, Weinryb, Duschunsky and Sylvain. The Jews in the Soviet Satellites. American Jewish Committee, Syracuse University Press, 1953. P. 239–240.

¹³⁰ Ibid. P. 184–185.

¹³¹ *Kulischer, Eugene*. Europe on the Move. P. 199.

¹³² *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 65–67.

¹³³ Ссылку об этом приводит и сам Ханкинс, мы ее не проверяли. Заннинг, кстати, говорит о всего лишь 10 тыс. венгерских выкрестов.

¹³⁴ Не следует забывать о том, что подавляющее большинство евреев, вопреки сложившимся стереотипам, были бедными людьми, едва сводившими концы с концами. С их «неплатежеспособностью» столкнулся в богатой Вене еще А. Эйхман в пору его занятий добровольным выталкиванием евреев за границу. Принятие же мер этнической маскировки безусловно требовало инвестиций, средств на которые у большинства евреев не было.

¹³⁵ В вопросах бытования иудаизма Ханкинс демонстрирует удивительное невежество. Упрекать иудаизм как религию в недостаточной универсальности и объяснять то, что евреев по религии всегда больше, чем евреев по национальности, тем, что в общинах всегда регистрируются и члены семей неевреев, значит быть не в курсе дела. Ведь даже либеральными общинами официальное членство в общине не-галахических евреев не допускается. Совершившие же гиюр родственники становятся полноправными членами общин.

¹³⁶ *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 67.

¹³⁷ Ibid. P. 68.

¹³⁸ См. упреки Г. Фрумкину за малопринципиальное расхождение в 2 тыс. чел., по сравнению с работой М.-П. Эрремана. (*Herremans, Maurice-Pierre*. Personnes Deplacées (Repatriés, Disparus, Réfugiés), Brussels, 1948).

¹³⁹ *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 68.

¹⁴⁰ Наверное, и впрямь правильнее было бы говорить иначе: «умершие и убитые».

¹⁴¹ *Hankins, Frank H*. How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 68–69.

¹⁴² Ibid. P. 69.

¹⁴³ Так, если в предисловии к книге, вышедшей в 1945 году и посвященной положению евреев в послевоенном (после Первой мировой войны) мире, вскользь говорится о том, что оккупированные страны и области Восточной Европы стали камерой смерти для 5 млн евреев, — то как же не оспорить эту бездоказательную фразу!

¹⁴⁴ *Hankins, Frank H.* How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 72.

¹⁴⁵ См. статьи В. Бенца и Д. Поля в наст. издании.

¹⁴⁶ *Hankins, Frank H.* How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 72.

¹⁴⁷ Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить данные любой пары смежных выпусков АЖУВ.

¹⁴⁸ См. об этом в заключительном абзаце его статьи.

¹⁴⁹ По Рейтлингеру — это не только Аушвиц, Белжец, Собибор, Треблинка и Хелмно, но также и Малый Тростинец около Минска, Понары около Вильно, 9-й Форт около Ковно, Пески около Львова и Бикернек около Риги.

¹⁵⁰ См.: Приложение 3.

¹⁵¹ Артур Понсонби (Arthur Augustus William Harry Ponsonby, (1871 — 23 March 1946) — британский политик, писатель и публицист, барон, член парламента. Автор книги «Изготовление фальшивок во время войны: пропаганда лжи во время Первой мировой войны» (1928).

¹⁵² Брюс, Джеймс (James Bryce; 1838–1922) — британский политик, юрист и историк, член парламента и Палаты Лордов, в 1907–1913 — посол Англии в США. В 1915 г., по заданию премьер-министра Великобритании Герберт Эскью (Herbert Asquith) подготовил т.н. «Отчет Брюса» о зверствах немецкой администрации по отношению к гражданскому населению в Бельгии. Этот отчет имел колоссальный пропагандистский эффект и оказал определенное влияние на решение США вступить в войну. Не менее строго Д. Брюс осуждал также и армянский геноцид в Турции; он первым держал об этом речь в парламенте, а позднее, вместе с А.Дж. Тойнби, подготовил «Голубую книгу» — сборник документов об этом (1916).

¹⁵³ *Hankins, Frank H.* How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? P. 79–80.

¹⁵⁴ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. Mit einem Vorwort von Arthur R. Butz. Tübingen — Buenos Aires — Montevideo: Grabert-Verlag, 1983.

¹⁵⁵ *Sanning, Walter N.* The Dissolution of Eastern European Jewry. Institute for Historical Review, 1985.

¹⁵⁶ Псевдоним раскрыт в интернете (в «Метапедии»). Поскольку сам автор продолжает и дальше пользоваться псевдонимом, то этого же будем придерживаться и мы. Все же укажем, что он публикуется и под своей фамилией, например, статья «Сожженная земля. Советская экономическая война во Второй мировой войне // Deutschland in Geschichte und Gegenwart 29(1) (1981). S. 18–21 См. также: http://www.vho.org/D/DGG/Niederreiter29_1.html

¹⁵⁷ *Zimmerman, John C.* Holocaust Denial: Demographics, Testimonies and Ideologies. Lanham — New York — Oxford: University Press of America, 2000. (предисловие).

¹⁵⁸ JHR. 1983. № 1. P. 63.

¹⁵⁹ Зато для обозначения Германии при Гитлере он пользуется малоупотребительным, хотя исторически и корректным термином «Großes Reich».

¹⁶⁰ Вслед за Ханкинсом, Заннинг делает вид, что ежегодные публикации АЖУВ и ежегодные, на еврейский взгляд, изменения еврейского населения — суть одно и то же.

¹⁶¹ Этой общностью и объясняется та кооперативность, с которой, как он полагает, обе политические силы сотрудничали друг с другом в 1933–1939 годах. За годы войны сионисты прибрали к рукам как американский, так и советский истеблишмент (последний, как мерещится Бутцу, вплоть до 1948 года был проеврейским). И тут тоже образовался пусть снова противоестественный, но союз: обе страны хотели продолжить политику Гитлера, а за дирижерским пультом кто? — правильно, мировые сионисты. Им, ловкачам, удалось прибрать к рукам еще и ЮНРРА — международную организацию по послевоенным перемещенным лицам во главе с нью-йоркскими сионистами Гербертом Леманом и Фиореллой Ля Гуардия. Именно они прикрывали после войны нелегальные сами по себе потоки ДиПи в Палестину. Да и СССР со своей Еврейской республикой принял к себе ненароком немеряное число евреев. Доказательства? Пожалуйста. Почему-то, начиная с 1943 года, иммиграционное ведомство США перестало фиксировать этническую принадлежность. СССР, правда, не перестал, но и тут стремление к уже заведомо заниженной статистике евреев более чем хорошо «понятно».

¹⁶² *Butz, Arthur.* Vorwort // Sanning, Walther N. Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. Tübingen — Buenos Aires — Montevideo: Grabert-Verlag, 1983. S. XIV–XV.

¹⁶³ Еще у Ханкина эта тема была обозначена, но совершенно не разработана.

¹⁶⁴ А в некоторых случаях — и в довоенное время, как, например, в Польше, где последняя перед войной перепись проводилась только в 1931 году.

¹⁶⁵ См.: *Marcus, Josef.* Social and Political History of Jews in Poland, 1919–1939 (NY: 1983). P. 173.

¹⁶⁶ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. S. 3.

¹⁶⁷ Ее название: «Еврейская эмиграция после войны».

¹⁶⁸ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. S. 252–253.

¹⁶⁹ «Источником» для Заннинга тут послужила работа Г. Грамля «Эмиграция немецких евреев между 1933 и 1939 гг.», где говорилось (ошибочно) о ежегодной эмиграции около 100 тыс. польских евреев в 1933–1937 гг. (см.: *Graml H.* Die Auswanderung der Juden aus Deutschland zwischen 1933 und 1939, в сб.: Institut für Zeitgeschichte (Hg.), Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. Bd. 1. München: IfZ, 1958. S. 80). Как отмечает Д. Циммерман, единственным источником, на который при этом опирается сам Грамль, является работа Марка Вишницера «Евреи в мире» (*Wischnitzer, Mark.* Die Juden an der Welt. Berlin, 1935), самый год издания которой говорит о ее нерелевантности в этом вопросе. У Вишницера речь идет о 1920-х гг., и, Грамль, возможно, не вполне точно его понял.

¹⁷⁰ См.: *Tartakower, Arieh.* Jewish Emigration from Poland in Post War Years // Jewish Social Service Quarterly. № 3. March 1940. P. 274–275.

¹⁷¹ JHR (Winter 1984). № 5. P. 370.

¹⁷² *Davie, Maurice.* Refugees in America. New-York, 1947. P. 28 (этот источник указан Дж. Циммерманом).

¹⁷³ См. об этом у Д. Циммермана, получившего эту цифру путем анализа «Ежегодников» (*Zimmerman, John C.* Holocaust Denial. Chapter 1), а также на блоге у Дж. Харрисона.

¹⁷⁴ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 186, 190.

¹⁷⁵ Хотя соглашение и действовало по принципу «восточные немцы в обмен на западных украинцев и белорусов», заявления принимались ото всех желающих, проживавших до 1 сентября по ту сторону демаркационной линии. Все первое полугодие 1940 года в Бресте, Владимире Волынском и Перемышле (с 13 мая — во Львове) работали три германские пропускные комиссии (*Гурьянов А.* Введение. // Индекс репрессированных. Вып. XIV. Польские переселенцы в Архангельской области. Часть 1. М., 2003. Со ссылками на: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 65. Л. 177; Ф. 9479. Оп. 1. Д. 57. Л. 40–50).

¹⁷⁶ Без учета польских евреев из Виленской области, что «достались» Литве. Всего, по оценке М. Альтшулера, их было 1292 тыс. чел.

¹⁷⁷ О самом факте немецкого предложения свидетельствует единственно письмо начальника Всесоюзного Переселенческого комитета Е.М. Чекунова Молотову от 9 февраля 1940 года: «Переселенческим управлением при СНК СССР получены два письма от Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР — конкретно в Биробиджанскую область и Западную Украину. По соглашению Правительства СССР с Германией об эвакуации населения, на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские. Считаю, что предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты» (*Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина. С. 189. Со ссылкой на: Российский Государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 489. Л. 1).

¹⁷⁸ См.: *Robel, Gert.* Sowjetunion // Dimension des Völkermords... München, 1991. S. 501–502. Вместе с беженцами, Советы получили таким образом под свою юрисдикцию около 1,5 млн евреев. Беженцам было предложено вступить до конца 1939 года в советское гражданство, но лишь немногие не отказались от этой чести и участи (*Wischnitzer, Mark.* To dwell in safety. The story of Jewish Migration since 1800. Philadelphia, 1948. S. 207 ff.). Последующие депортации бывших польских евреев вглубь СССР затронули, главным образом, беженцев (*Weinryb.* Polish Jews. S. 348).

¹⁷⁹ Всем им, включая беженцев, было предложено вступить до конца 1939 года в советское гражданство, но лишь немногие не отказались от этой чести и участи.

¹⁸⁰ Это различие в отношении закономерно отразилось и в том, что смертность среди осадников была в несколько раз выше, чем у беженцев (см.: *Гурьянов А.Э.* Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. // Гурьянов А.Э. (Сост.) Репрессии против поляков и польских граждан / Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. М., 1997).

¹⁸¹ *Гурьянов А.Э.* Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–1941 гг. С. 120. Со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-Р-9479. Оп. 1. Д. 57. Л. 40–41.

¹⁸² Из письма М.В. Конрадова Л.П. Берии, 2-я половина августа 1940 года (ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 27–33). См. подробнее: *Полян П.М., Поболь Н.Л.* Сталинские депортации. М.: Материк, 2005.

¹⁸³ За исключением польских евреев-военнослужащих, проживавших в западных, оккупированных немцами районах Польши и взятых в плен Красной Армией: вместе с другими военнопленными, по соглашению между СССР и Германией от 30.10.1939 года, они были обменены на польских военнопленных родом из восточных районов Польши (индивидуальные обращения к советским властям с просьбами не передавать их немцам советской стороной игнорировались).

¹⁸⁴ Ее сообщил, по личным впечатлениям, один очень эмоциональный раввин — Арон Петчинник.

¹⁸⁵ Заннинг, кстати, был единственным, кто сведения раввина воспринял «всерьез».

¹⁸⁶ Точно такая «методология» Заннинга прослеживается во всей его книге, в том числе там и тогда, где и когда, согласно исповедуемой концепции, евреев должно оставаться не как можно меньше, а как можно больше.

¹⁸⁷ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. S. 40–41.

¹⁸⁸ Впрочем, к подбору источников Заннинг относится не лучше и не хуже, чем прочие отрицатели.

¹⁸⁹ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. S. 204.

¹⁹⁰ АЖУВ. 1947. Vol. 49. P. 740.

¹⁹¹ *Sanning, Walther N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. P. 210–220.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ *Rubinstein W.D., Sanning W.N., Butz A.* Dissolution of Eastern European Jewry: an Exchange // IHR. 1984. № 4. P. 367–373.

¹⁹⁴ *Conway, John S.* Review on: Walter Sanning. The Dissolution of Eastern European Jewry. The International History Review, VII, 3, August 1985. P. 450–451. На эту рецензию воспоследовал ответ со стороны одного из активистов IHR (см.: *Desjardins, Dan.* Critique of John S. Conway's Review of Walter Sanning's Dissolution of Eastern European Jewry, From The International History Review, August, 1985. Fall 1987. Volume 7 number 3. P. 375). «Защитник» обвиняет Конвэя в том, что он а) не демограф и б) что у него нет в руках противоположных цифр. А вот у Заннинга чего только нет: на 205 страницах текста разместились 24 таблицы, 453 ссылки и 98 источников! Правда, сделаны они, как правило, недобросовестно.

¹⁹⁵ *Zimmerman, John C.* Holocaust Denial (см. также: <http://www.mossadist.by.ru/>; см. также русский перевод М. Улановской: http://www.jewuniverse.ru/RED/Ulanovskaya_Zim/

¹⁹⁶ См.: <http://holocaustcontroversies.blogspot.com/2007/08/http://tourismindicator.blogspot.com/2007/09/holocaust-kontroversen-die-verrckte.html>

¹⁹⁷ Например, то, что евреев в гетто не считали. Еще как считали, о чем специально позаботился Гейдрих 21.9.1939, и такая статистика собиралась, и достаточно аккуратно.

¹⁹⁸ В частности, главу о Германии написали Ино Арндт (Ino Arndt) и Хайнц Боберах (Heinz Boberach), об Австрии Джонни Мозер (Jonny Moser), о Люксембурге — Ино Арндт, о Франции и Бельгии — Юлиана Ветцель (Juliane Wetzel), о Голландии — Герхард Хиршфельд (Gerhard Hirschfeld), о Дании — Герман Вайс (Hermann Weiß), о Норвегии — Оскар Алендслон (Oskar Alendelsohn), об Италии — Лилиана Пиччиотто Фаригон (Liliana Picciotto Fargion), об Албании — Герхард Гримм (Gerhard Grimm), о Греции — Хаген Фляйшер (Hagen Fleischer), о Болгарии — Ханс-Йоахим Хоппе (Hans-Joachim Hoppe), о Югославии — Холм Зундхаузен (Holm Sundhausen), о Венгрии — Ласло Варга (László Varga), о Чехословакии — Ева Шмидт-Хартман (Eva Schmidt-Hartmann), о Румынии — Криста Цах (Krista Zach), о Польше — Франк Гольчевский (Frank Golczewski) и о Советском Союзе — Герт Робель (Gert Robel).

¹⁹⁹ См. ее перевод в настоящем сборнике.

²⁰⁰ Однако несложный пересчет зафиксированных для каждой страны максимумов привел нас к гораздо большей цифре — в 6,54 млн чел.

- ²⁰¹ Она вошла в состав «Лекций о Холокосте» Г. Рудольфа.
- ²⁰² Интересно, что принципиальный аргумент об «участии» в статистике еврейских жертв лиц, не задекларировавших себя статистически евреями, тут как бы вывернут наизнанку.
- ²⁰³ *Hoffmann, Joachim*. Stalin's War of Extermination 1941–1945, Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001. P. 189, 402f.
- ²⁰⁴ Цитаты — по веб-публикации русского перевода: www.vho.org/GB/Books/thottc
- ²⁰⁵ Справка Б.Я. Фрезинского, авторитетного исследователя жизни и творчества И.Г. Эренбурга.
- ²⁰⁶ *Butz, Arthur R.* The Hoax of the Twentieth Century. Chicago, IL: Theses & Dissertations Press, 2003. P. 100–104.
- ²⁰⁷ *Hilberg, Raul*. The Destruction of the European Jews, New York: Holmes & Meyer, 1985. P. 1219 (примечание Г. Рудольфа).
- ²⁰⁸ *Dawidowicz, Lucy*. The War Against the Jews, New York: Holt, 1975. P. 149; для отдельных лагерей, включая неевреев. Общая сумма («Holocaust Total». P. 403) включает только евреев, поэтому цифра в графе «другие места» на самом деле должна быть выше (примечание Г. Рудольфа).
- ²⁰⁹ *Берхоф Я.* Демография холокоста // ИХГБ. С. 153–167.
- ²¹⁰ *Арад Ицхак.* Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза. Центр «Ткума»; Д.: ЧП «Лири ЛТД»; М.: Центр «Холокост», 2007. С. 791–798.
- ²¹¹ *Maksudov S.* The Jewish Population Losses of the USSR from the Holocaust: A Demographic Approach // The Holocaust in the Soviet Union: Studies and Sources on the Destruction of the Jews in Nazi-Occupied Territories of the USSR, 1941–1945. N.Y., 1993. P. 207–213.
- ²¹² См. в статье М. Куповецкого в наст. издании, табл. 9.
- ²¹³ Однако это допущение, возможно, и не вполне корректно: интуитивно понятно, что среди западников смертность от Холокоста не может не быть больше.
- ²¹⁴ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 годов. М., 2005.
- ²¹⁵ *Krakowski, Shmuel*. The fate of the Jewish POWs of the Soviet and Polish Armies // The Shoah and The War. Tel-Aviv: Institute for Research of the Shoah, 1992. P. 229 (см. также: Encyclopedia of Holocaust. Tel Aviv, 1990. P.1181).
- ²¹⁶ *Arad, Yizhak*. Soviet Jews in the War against Nazi Germany // Yad Vashem Studies. Vol. XXIII. Jerusalem, 1993. P. 125.
- ²¹⁷ *Арад Ицхак.* Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза. С. 798.
- ²¹⁸ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. С. 31. Первая оценка принадлежит А. Араду (*Арад И.* Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945). Иерусалим: Яд Вашем, 1990. С. 30), а вторая А. Шнееру (*Шнеер, Арон.* Плен: В 2-х т. Иерусалим, 2003. Т. 2. С. 91). К сожалению, методика их получения в публикациях не раскрыта.
- ²¹⁹ Во-первых, в пользу оценки А.Шнеера четко свидетельствует количество евреев-военнопленных среди репатрированных в СССР (около 5 тыс. чел.). До этого Арад придерживался оценки в 55 тыс. чел., сильно заниженной, на наш взгляд: ей соответствовала общая смертность среди советских военнопленных-евреев «всего лишь»

- в 65%, что лишь ненамного выше общей смертности среди советских военнопленных в целом, составившей, по оценке К.Штрайта, около 57%.
- ²²⁰ Сам Делла Пергола, кстати, считает наиболее релевантной оценку в интервале от 5,6 до 5,9 млн чел.
- ²²¹ *Della Pergola, Sergio*. Between Science and Fiction: Notes on the Demography of the Holocaust. The A.Harman Institute of Contemporary Jewry. The Hebrew University of Jerusalem. Appeared in: Holocaust and Genocide Studies, Washington, D.C., United States Holocaust Memorial Museum, 10, 1, Spring 1996. P. 34–51. См. русский перевод в настоящем издании.
- ²²² Нацисты были последовательны: Холокост обошел стороной караимов и горских евреев, по крайней мере, их часть.
- ²²³ *Della Pergola, Sergio*. Between Science and Fiction. См. русский перевод в настоящем издании.
- ²²⁴ *Feldman, George*. Jewish Victims of Holocaust. P. 403 (Appendix A).
- ²²⁵ Вся его рижская, а возможно, и шяуляйская родня, кстати, погибла, а ему самому достигшая ушей русской эмиграции «молва» приписывала смерть не в лагере, о чем узналось позднее, а в оккупированном Курске — расстрел вместе с другими евреями!
- ²²⁶ Согласно А.Б. Синельникову, Холокост явился одной из пяти основных причин сокращения численности советского и постсоветского еврейства. Четыре других — сталинские репрессии против ивритской и идишской культур в СССР, еврейская эмиграция из СССР, превышение смертности над рождаемостью и ассимиляция. Он пишет, что нацисты не делали различия между религиозными и секулярными евреями, между галахическими и не-галахическими, но при этом констатирует, что в количественном отношении первые пострадали гораздо больше вторых. Уцелили, как он полагает, как раз ассимилированные евреи Западной Европы, за исключением Голландии. Так что основной удар пришелся по ашкеназийской и галахической Польше и Литве, где случаи вступления в христианство или в смешанные браки были редки (несравнимо меньше, чем в Западной Европе и в России). В этом, согласно Синельникову, и состоит уникальность Холокоста, сделавшего «невозможным длительное существование еврейского народа в условиях диаспоры» (*Синельников А.Б.* Причины уменьшения численности советского и постсоветского еврейства. Его демографические перспективы // Уроки Холокоста и современная Россия (Материалы международного симпозиума, проведенного в Москве 6–8 апреля 1994 года. М.: Российская библиотека Холокоста, 1995. С. 95–96).
- ²²⁷ Напомним, что исключений было всего два: караимы, по происхождению хазары, и горские евреи, по происхождению иранцы. Их немцы пощадили, и то не всех.
- ²²⁸ *Della Pergola, Sergio*. Between Science and Fiction. См. русский перевод в настоящем издании.
- ²²⁹ Конечно, современная Федерация территориально несопоставима с Империей 1897 года, но и в масштабе сопоставимого с ней б. СССР количество евреев, по оценке С. Делла Перголы на 1.1.2006, ненамного больше — всего 350–360 тыс. чел. (*Della Pergola, Sergio*. World Jewish Population 2006 // American Jewish Year Book. Vol. 106. New York: The American Jewish Committee, 2006. P. 559–601).
- ²³⁰ Место евреев в «двадцатке» перешло к азербайджанцам: и это глубоко символично, поскольку соответствует переменам и в бытовой ксенофобии россиян.

²³¹ Всего в мире сегодня около 1,6 млн евреев «ядра» — резидентов или выходцев из республик бывшего СССР.

²³² *Tolts, Mark. The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World // Jews in Russia and Eastern Europe, 2004. № 1(52). P. 37–63.*

²³³ При этом малочисленное (всего 5266 чел.) сельское еврейское население существенно моложе: его медианный возраст — «всего» 53,5 лет.

²³⁴ *Куповецкий М.* Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2(9). С. 134–155 (см.: *Куповetsky M. Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II // Jews in Eastern Europe. 1994. No 2(24). P. 25–35*). См. наиболее продвинутый вариант этой разработки в настоящем издании.

²³⁵ *Тольц М.* Российские евреи: пример убывающего населения // Демоскоп. 2005. 11 января.

²³⁶ Вскоре после войны СССР покинули нескольких десятков тысяч польских и румынских евреев — в Польшу и Румынию (а оттуда — в Израиль).

²³⁷ *Тольц М.* Указ. соч.

²³⁸ Ниже в России он был только у китайцев, которым, как известно, в Китае этот показатель жестко «спущен сверху», — 1,135.

²³⁹ По данным переписи 1979 года, расчетный средний возраст вступления в первый брак составлял у евреек 23,1 года, а по переписи 1989 года этот показатель был еще ниже — 22,7 года. Показатель окончательного безбрачия (доля никогда не состоявших в браке в возрасте 45–49 лет) равнялся 8,8% в 1979 и 7,3% в 1989 году. (*Тольц М.* Указ. соч.)

²⁴⁰ *Tolts, M. The Jewish Population of Russia, 1989–1995 // Jews in Eastern Europe. 1996. № 3(31). P. 5–19.*

²⁴¹ Среди евреек Санкт-Петербурга лица с высшим образованием составляют 62,3% (против 28,6% во всем городском населении), еще 4,5% учатся в университете, значит, с полным и неполным высшим образованием — две трети евреек. (*Мионов Б.* Современная еврейская диаспора в Санкт-Петербурге // Нева. 2006. № 9).

²⁴² *Bondarskaya, G. Ethnic-Territorial Differences in Marital Fertility: A 1985 Survey // Lutz, W., Scherbov, S., and Volkov, A. (Eds.), Demographic Trends and Patterns in the Soviet Union Before 1991. London and N.Y.: Routledge, 1994. P. 71–87; Shkolnikov, V.M., Leon, D.A., Adamets, S., Andreev, E., Deev, A. // Educational Level and Adult Mortality in Russia: An Analysis of Routine Data 1979 to 1994. Soc. Sci. Med. 1998. Vol. 47. № 3. P. 357–369.*

²⁴³ *Tolts, M. The Jewish Population of Russia, 1989–1995. P. 5–19.*

²⁴⁴ *Ibid.* Этот показатель у евреев остался почти без изменения по сравнению с концом 1980-х годов, тогда как у всего населения России он значительно снизился.

²⁴⁵ *Tolts, Mark The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World. P. 37–63.*

²⁴⁶ Об изученности проблематики геноцида цыган см.: *Бессонов Н.* Об использовании терминов «Пораймос» и «Холокост» в значении «геноцид цыган» // Голокост и сучасність. Студії в Україні і світі . 2007. № 1. С. 71–82.

Альфред Кох

Послесловие.

Процесс о шести миллионах

Прочитав труды участников заочной дискуссии о Холокосте, я, откровенно говоря, долгое время находился в недоумении. Я был потрясен прежде всего бедностью аргументации обеих сторон.

Они фактически толкуются на одном и том же статистико-демографическом материале и занимаются интерпретацией чисел. Это прямо каббала какая-то. Предлагаются рассуждения такого типа: «Вот если исходить из такого-то уровня фоновой рождаемости и смертности, таких-то потерь от общевоенных причин, такого-то уровня эмиграции и таких-то масштабов эвакуации, то потери составят столько-то».

Им возражают: «Ваши допущения неверны потому-то и потому-то. Мол, никогда не было у евреев такой рождаемости, а смертность была выше; от бомбежек, голода и на фронте погибло существенно больше евреев, чем это представлено у вас, — и называют еще десятки доводов. Плюс у вас двойной счет: вы одних и тех же евреев сначала посчитали как польских, а потом как советских. Поэтому вывод: в результате Холокоста погибли столько-то, то есть существенно меньше шести миллионов». — «Но позвольте. Как же вы так можете утверждать, когда вот оценка специалиста мирового уровня Н-ского, сделанная по заказу ООН. Из нее ясно следует, что потери такие-то».

Да ничегошеньки из нее не следует, потому что данные, которыми он оперирует, взяты с потолка. В конце 40-х годов подобного рода оценки не могли опираться на объективные исследования и переписи, поскольку таковые отсутствовали. Более того, если мы сдвинем в его таблицах исходные данные в пределах доверительных интервалов (а это в научном плане абсолютно корректно — ведь это не более чем экспертные оценки), то на выходе получим цифры, на порядок отличающиеся от ваших в меньшую сторону».

Уже по прочтении первых взятых наугад статей сторонников и противников классической версии о шести миллионах жертв становится понятно, что на данном материале однозначно ничего доказать или опровергнуть не получится. Постольку поскольку сравнимого и полного числового материала нет, а традиционными методами демографической статистики эти ряды можно интерпретировать как угодно, в зависимости от ангажированности исследователя...

* * *

Но, тем не менее, кое-какие выводы сделать можно.

Во-первых, заметна явно провалившаяся попытка отрицателей изобразить чисто научную дискуссию.

С первых же абзацев становится ясно, что они не так беспристрастны, как пытаются нас в этом уверить. Чем же они себя выдают? Ну, например, не очень добросовестным анализом фактического материала.

В частности, в одной из приведенных статей утверждается, что достаточно было принять крещение, и Холокост тебя обходил стороной. Это — ложь. В подавляющем большинстве случаев это не помогало. Описано всего лишь несколько случаев в Венгрии, когда под этим предлогом потенциальные жертвы были спасены, но это капля в море. И потом, непонятно, почему крещение должно было спасти евреев, если нацисты преследовали христианских священников даже «истинно арийского» происхождения? Для нацистов любая религиозность была подозрительна — за исключением их шаманских култов в духе эсэсовско-тевтонской абракадабры про Валгаллу и Шамбалу.

А вот неарийское происхождение иудаистов помогало: большинство оказавшихся в оккупации караимов, как и большинство горских евреев, уцелели.

Также утверждается, что значительная часть евреев погибла в сталинских лагерях. Тема сталинских лагерей как замена Аушвицу и Бабьему Яру — довольно «тонкий» ход. Действительно, во времена «Железного занавеса» на Сталина можно было валить все, что в голову взбредет. Западное общественное мнение легко поверит в любую небылицу про чудовищные преступления большевиков. Тем более что большевики не раз давали для этого повод.

Взять хотя бы катынский расстрел. Если Сталин свое преступление хотел свалить на Гитлера, так почему же не поступить наоборот? То есть людские потери, в которых традиционная историческая школа обвиняет нацистов, взять да и отнести на счет коммунистов!

Благо за ними тоже числится не один десяток миллионов трупов, от них не убудет.

При всей моей нелюбви к коммунистам, этот номер, мне кажется, не проходит по множеству причин. Назову несколько. Во-первых, существует огромное количество документов и свидетельств очевидцев относительно нацистских зверств в отношении евреев. Да, я знаю, отрицатели утверждают, что это еврейская подделка. Допустим, но в отношении Сталина даже таких документов нет.

«Вот вы и попались», — возразят мне. Конечно, у евреев после войны не было никаких причин придумывать про Сталина небылицы, он был им нужен для того, чтобы поддержать создание Израиля!

А вот теперь попались вы, дорогие спасители арийской чести. Если евреи не создали никаких фальшивок про сталинские зверства в отношении евреев, значит, должны остаться только реальные свидетельства. А их нет. Сталин все уничтожил, скажете вы. Но почему тогда эту логику вы не распространяете на нацистов? Если, по вашей логике, убрать «еврейские подделки», то не останется никаких свидетельств нацистских зверств. Но почему же не предположить, что их не осталось по причине того, что нацисты их уничтожили, а не потому, что не было самих зверств?

И потом, зачем Сталину уничтожать документы? Раньше за Сталиным я не замечал такой скромности. Про чеченов не уничтожил, про калмыков — тоже.

Сталин провел большое количество этнических чисток. От эстонцев до корейцев. И про все есть документы. Чин по чину: столько-то эшелонов, столько-то детей и старух, столько-то померло, столько отправлено в лагерь, а столько — в расход.

А про евреев — ни одного документа. Это как объяснить? Да очень просто — специального преследования евреев по типу «особого обращения» просто не было. Обижать он их не забывал, но уничтожать не приказывал.

Я готов согласиться с тем, что Сталин был антисемит.

Про это есть горы литературы разного качества. Я готов согласиться и с тем, что Сталин смертельно обиделся на еврейских лидеров за то, что в обмен на поддержку создания Государства Израиль они не превратили свою молодую страну в «форпост социализма» на Ближнем Востоке, а заружились с Америкой.

Я готов согласиться и с тем, что Сталин замыслил преследование евреев в СССР. И даже начал его: убийство Михоэlsa, репрессии против членов Еврейского антифашистского комитета, «дело вра-

чей». Но он не успел развернуть чудовищный механизм этой кампании. Мотор, слава Богу, заглох.

Да, преследование евреев продолжалось и после его смерти. Пресловутая «пятая графа» для евреев долго была непреодолимым барьером в карьере, как, впрочем, и для немцев, чеченцев, ингушей, и так можно перечислять очень много кого. Но физического истребления евреев только за то, что они евреи, не было. Иначе про это было бы известно. Убийство 2,5 миллиона человек, — а именно столько еврейских смертей приписывают Сталину ревизоры Холокоста, — в советской системе утаить было невозможно. Да и никто бы не утаивал. Просто сообщили бы, что евреи — все без исключения — враги народа. И расстреляли бы их. Под бурные и продолжительные аплодисменты...

Те, кто знает сталинскую эпоху, согласятся со мной.

А мировое общественное мнение было для Сталина пустым звуком. Он знал цену этому мнению, и знал, как оно формируется. Несколько выдающихся деятелей культуры принял бы у себя в Кремле, купил бы с десятков ведущих западных журналистов — и дело с концом. Достаточно вспомнить отрицание Голодомора и апологию сталинских процессов 30-х годов, которую небескорыстно вели на страницах «Нью-Йорк таймс» лауреат Пулитцеровской премии Уолтер Дюранти и его коллега из «Нэйшнс» Луис Фишер.

Вообще непонятно, зачем было в конце войны рваться на Запад, освобождать из концлагерей узников, — чтобы потом отправить их на тот свет? Не проще ли было тогда дожидаться, чтобы нацисты их сами убили?

Или вот еще одно соображение. Если Сталин действительно уничтожил этих несчастных, то почему он тогда не сделал масштабной пропагандистской кампании о том, что это сделал Гитлер? Почему по поводу Катюши он это сделал, а в этом вопросе не стал? Смотрите, у него на руках были все козыри: и показания эсэсовцев, и полицейав, и вскрытые могилы, и концлагеря, и лагерные архивы, и свидетельства уцелевших узников. Но он этого не сделал! Он не стал акцентировать именно еврейские жертвы. Сейчас не будем анализировать мотивы. Это предмет другого исследования (тоже, безусловно, нелицеприятного для Сталина). Но для этого исследования важно, что он не стал этого делать, поскольку ясно понимал, что уж еврейских жертв на него точно не повесят. Более того, уже даже и после его смерти, вплоть до перестройки, и в исторических исследованиях, и в советской литературе тщательно обходился именно еврейский акцент нацистских жертв. А те, кто это табу нарушал (например, Е. Евтушенко), — наказывались. Впрочем, я привожу общеизвестные факты.

Бросается в глаза масса странностей в этом вопросе.

Ну хорошо. Допустим, что «еврейское мировое лобби» (к этой фантастической конструкции мы еще не раз вернемся) в состоянии развязать крупномасштабную информационную войну и сфальсифицировать любое доказательство, которое ему выгодно. Допустим также, что сторонники традиционной версии Холокоста — это передовой отряд «всемирного еврейского заговора». Тогда почему же, когда уже стало ясно, что СССР не будет поддерживать Израиль, а тем более тогда, когда он стал поддерживать Ясира Арафата и Сирию с Египтом в их борьбе с еврейским государством, тезис о сталинском геноциде евреев не был поднят ими на щит? Даже несмотря на оскорбительное для евреев замалчивание официальной советской пропагандой именно еврейских жертв нацизма?

О, и на этот, казалось бы, простой вопрос у отрицателей есть ответ в духе столь любимой ими конспирологии. Оказывается, «мировая еврейская закулиса» решила сделать послевоенную Германию дойной коровой, за счет которой построить всю инфраструктуру Израиля.

В рамках этой паразитической доктрины вся вина должна была лечь на немецкий народ, с тем чтобы через его «историческую вину» принудить его к масштабной филантропической акции по созданию экономического базиса Израиля. В рамках этой доктрины разделять вину между Германией и СССР не было никакого резона, поскольку с СССР взятки гладки, так как он — держава-победитель и ни на какие филантропические акции никогда бы не пошел. Зачем же тогда разбрасываться? Не лучше ли сконцентрироваться на Германии и получить с нее все причитающееся, свалив вину на нее одну?

Авторы этой доктрины забывают только об одном: тезис о том, что немецкий нацизм уничтожил миллионы евреев, появился не в результате хитромудрой «пиар-акции еврейских медиаолигархов», а как следствие Нюрнбергского процесса и других процессов над нацистскими преступниками. Да, эти процессы не были идеальными с точки зрения пуристов от юриспруденции. Сейчас все больше свидетельств, что часть показаний на этих процессах была получена под давлением, но, тем не менее, я думаю, что обвинитель от Советского Союза на этом процессе, будущий Генеральный прокурор СССР Руденко, был бы крайне удивлен, когда узнал бы, что он лишь «орудие в руках мирового еврейства».

К тому моменту, когда тезис об «исторической вине немецкого народа» был окончательно сформирован, этот самый немецкий народ был нищ и бос, страна лежала в развалинах, а американцы трати-

ли миллиарды на экономическое восстановление побежденной Германии. В этих условиях нужно было быть поистине законченным германофилом и фанатичным адептом веры в созидательные силы немецкого народа и силу германского духа, чтобы предположить смере «немецкое экономическое чудо» и экономическое лидерство Германии в Европе в ближайшие десятилетия.

Моего воображения не хватает приписать такие качества «оголтелым еврейским очернителям немецкого народа».

И еще одно очень важное замечание. Израиль после войны не настаивал на том, чтобы Германия выделяла ему какие-либо финансовые средства. На этом настаивала сама ФРГ. Как только у нее появилась такая возможность, то есть с начала 50-х годов, Аденауэр упорно говорил о том, что Германия должна оказывать такую помощь. И только в 1952 году Израиль дал согласие принять эту помощь, причем при голосовании в кнессете по этому вопросу разгорелась жаркая дискуссия и решение прошло с мизерным перевесом всего лишь в несколько голосов. Так что инициатива относительно такой помощи исходила отнюдь не от Израиля.

Все эти «странности» в позиции «еврейских фальсификаторов» мигмом улечувиваются, если считать, что основным движущим мотивом для них является поиск исторической правды, а не какая-то долгоиграющая стратегия по вымогательству из Германии денег.

Принцип бритвы Оккама заставляет меня предположить это более простое объяснение отсутствия в их исследованиях сталинских жертв геноцида евреев.

И еще одно ехидное замечание по этому вопросу.

Как известно, в России западных отрицателей поддерживают антисемиты, которые по совместительству являются еще и ура-патриотами и сталинистами. Так вот, было бы интересно узнать их точку зрения на то обстоятельство, что одним из доказательств отсутствия Холокоста у их западных коллег является концепция, что евреев уничтожали не немцы, а русские.

По-прежнему был бы так же крепок их антисемитский интернационал?

* * *

Вообще исследования отрицателей методологически довольно однообразны. Вот берется оценочно численность евреев накануне войны, вот их численность (тоже оценочно) после войны — в результате образуется некая разность. В разных трудах по-разному, но интервал

примерно от 4 до 6 миллионов убыли. Дальше начинается раскисирование этих жертв. Технология примерно следующая. Миллион погиб от общевоенных причин. Это такая хитрая штука, поскольку погибший от этих причин человек не может считаться жертвой геноцида, а должен считаться просто жертвой войны, поскольку он погиб не из-за принадлежности к евреям, а просто погиб в бою, как солдат, погиб от голода в блокадном Ленинграде или под бомбежкой в Варшаве. Таких людей к жертвам Холокоста относить нельзя. Нельзя?.. Ну вот, пойдете тогда дальше.

Пресловутые сталинские репрессии. Где-то там, в Сибири, Сталин в лагерях уморил 2,5 миллиона евреев. Поди проверь.. А что проверять-то, это ясно, как Божий день. Если мы их не можем досчитать, то ясно, как дважды два, что это дело рук русских. Тут и думать нечего. Опять пойдете дальше.

Большому количеству евреев удалось-таки эмигрировать в Америку и Палестину. Что? Факты этому противоречат? Да к черту факты. Это все еврейские подтасовки. Пробирались они по поддельным документам, вот иммиграционные службы их и не зафиксировали как евреев. Короче, смело можно класть еще один миллион.

Итак, сколько мы уже имеем? 4,5 миллиона? Ну вот, это уже почти вписывается в нашу цифру потерь. Ну ладно, так уж и быть. Чтобы быть до конца справедливым, признаем, что нацисты все-таки уничтожали евреев. Ну, там, в концлагерях, то да се. Расстрелы опять же.

Кстати, в концлагерях их не убивали, они сами померли. От тифа. Ну а потом трупы, конечно, сожгли, чтобы предотвратить распространение эпидемии. В гуманных, так сказать, целях. Вот вам еще 1,5 миллиона.

Итого — все 6 миллионов, что и требовалось доказать.

Из них собственно жертв Холокоста от силы полмиллиона, то есть в десять раз меньше, чем утверждают эти еврейские фальсификаторы.

Когда я читаю такие «исследования», мне хочется крикнуть: не стойте же, что вы делаете! Давайте обсуждать каждую цифру. Вы что, не знаете, что погибший от общевоенных причин это еще и солдат, умерший в плену? Но солдат, например, Красной Армии, попавший в плен к немцам, умирал с вероятностью 0,6, если он не еврей, и с вероятностью 1,0, если был евреем. Почему же к пленным евреям применяется та же пропорция, что и к не евреям?

Опять же в силу того, что основная масса еврейского населения Европы проживала в западных областях СССР и Польше, они быст-

ро оказались на оккупированной немцами территории и еврейские мужчины призывного возраста не могли быть мобилизованы в Красную Армию. В польскую они тем более не могли быть призваны в связи с отсутствием таковой. Таким образом, пропорционально значительно меньше евреев погибло в бою как солдаты Красной Армии. И вовсе не потому, что они убежали в теплый Ташкент, а потому, что в течение нескольких недель оказались фактически в плену у немцев. Дальше, оказавшись на оккупированной немцами территории, их потери от голода и болезней были значительно больше, чем среди остального населения, поскольку их согнали в гетто и оставили без средств к существованию. Фактически евреев морили голодом. Какие в таких условиях, к чертовой матери, общевойенные причины? Неужели можно приравнять условия жизни поляка из какой-нибудь деревни на территории Генерал-губернаторства или украинца из Винницы (я уж не говорю про латыша или эстонца) и еврея из Варшавского или из Минского гетто?

Затем, евреи в гетто подняли восстание. Немцы его подавили, фактически разбомбив пушками и авиацией целые кварталы. Погибли не только восставшие мужчины, но и дети, женщины, старики... Это что, тоже общевойенные причины? Но ведь в гетто их насильно сгоняли немцы. Отсюда такая высокая концентрация евреев в перенаселенных кварталах гетто.

И восстание они подняли не от хорошей жизни, а от отчаяния, фактически понимая, что обречены. Что-то я не припомню антинемецких восстаний украинцев к западу от Киева.

Идем дальше. Поговорим об удачливых евреях-«иммигрантах». Здесь нужно отметить одну важную вещь: отрицатели говорят, что евреи выезжали из Европы в США по поддельным документам, из которых следовало, что они не евреи. Таким образом, косвенно утверждается, что американская антииммиграционная политика в 30–40-х годах была направлена исключительно против евреев. Это — неправда.

Несмотря на довольно высокий в то время уровень антисемитизма среди американцев, американская политика 30–40-х была направлена против иммиграции в страну вообще, безотносительно национальности желающего въехать. За период с конца 1941-го до конца 1945-го в США въехала только 21 тысяча человек. Всех национальностей! Хотя квоты на въезд позволяли въехать 200 тысячам, американские иммиграционные власти не позволили этого сделать. Более того, сами американцы официально признали факт своего бездействия в этом вопросе во время Второй мировой войны.

И тем не менее находятся люди, которые говорят, что американцы на себя клеветают. На самом деле они лучше, чем сами о себе говорят. Откуда такая избирательность? Советский Союз, который худо-бедно принял под свою защиту более двух миллионов евреев и тем самым значительную их часть спас от неминуемой смерти, обвиняют без всяких оснований в убийстве этих несчастных. Американцев же, которые сами признают свою безнравственность и фактически преступную бездеятельность, против их воли освобождают от ответственности, приписывая им отсутствовавший в действительности гуманизм.

Это восстание против здравого смысла не может иметь никаких других оснований, кроме одного: во что бы то ни стало доказать, что евреи не были убиты в таком количестве нацистами, как гласит общепринятая точка зрения. Если это можно было бы доказать перекидкой двух с половиной миллионов из убитых Сталиным в иммигрировавших в Америку, наши brave ревизоры легко бы на это согласились.

Но эта версия не пролазит. Этим новоиспеченных американцев пришлось бы предьявить. Шутка сказать — два с половиной миллиона! Поэтому они так решили: мы их спишем на Сталина, а американцам припишем тысяч триста. Их и потерять можно на американских просторах. Триста тысяч — сущий пустяк. Как говорится, усушка, утруска, пересортица. Ассимилировались, одним словом.

С эмиграцией в Палестину вообще происходит какая-то чертовщина. Утверждается, что евреи сотнями тысяч пробирались через Венгрию, Румынию, Болгарию, Грецию и Турцию и в конечном итоге оказывались в Палестине. Что будто бы существовало молчаливое соглашение между этими странами смотреть на этот поток беженцев сквозь пальцы, спасая тем самым людей от неминуемой смерти. Как-либо доказательства этого не предьявляется, но заранее утверждается, что их и не может быть, поскольку этот процесс делался неформально, в тайне от немцев, поскольку государства, через которые проходил этот транзит, были союзниками Германии.

Но позвольте! Если все так и было, то зачем же все эти государства шестьдесят лет носили клеймо пособников нацизма? Почему они на государственном уровне не провели соответствующего расследования, не предьявили свидетелей (пограничников, железнодорожников, местных жителей, проводников и т.д.) и не смыли с себя этот позор? Что, какие-нибудь Янош Кадар или Тодор Живков не сделали этого по просьбе «мировой еврейской закулисы»? Да ни в жизнь не поверю! При общем тогдашнем уровне антисемитизма в руководстве так называемого социалистического лагеря (не пере-

стаю восхищаться точностью этого термина!) не помочь братьям-палестинцам таким замечательным пропагандистским ходом, что вот, мол, евреи брешут про Холокост? Чушь!

Тот, кто это утверждает, просто не владеет вопросом. Но не таковские наши ревизоры. Они, чувствуя слабость своей аргументации, добавляют наукообразия. Вот, мол, если бы покопаться в турецких архивах, то там, наверное, можно было бы много чего найти про еврейских беженцев, поскольку конечная фаза пресловутого транзита и фильтрационные лагеря были для них в Турции.

Но молчат турецкие архивы. Молчат турецкие историки и политики. Ничего не говорят ни про транзит, ни про мифические лагеря. Не подтверждают они турецкого алиби. С чего бы это? Что это за исторический мазохизм такой? У власти в Турции уже почти десять лет как находится исламистская партия, которую трудно упрекнуть в просионистских настроениях.

Нет, конечно, турок нельзя назвать фундаменталистами, и Турция — вполне светское государство, стремящееся в Европу. Но чтобы вот так добровольно, ценой национальной репутации лить воду на мельницу «еврейских фальсификаторов истории»!.. Какой подвиг самоотречения!

А может, все проще? Может, не было никакого транзита, раз про это никому не известно? Ну ладно, согласен, чего это я, на самом деле. Конечно же, вы правы. Все эти страны сговорились (без координации это невозможно) и решили обдурить Гитлера. Организовали транзит, горячее питание, эшелоны поездов. Но дальше-то что? В Палестину-то этим людям все равно не попасть, потому что Палестина находилась в то время под британским мандатом, а англичане запретили въезд евреям на ее территорию (вернее, разрешили, но по таким квотам, что назвать их разрешениями не поворачивается язык). В чем сами и признались черным по белому. Причем о том, что они запретили въезд евреям в Палестину, они сразу же, в 30-х годах, сообщили «городу и миру», то есть еще задолго до того, как выяснилось, что евреям нацисты жгут в печах. Они тогда еще не подозревали, что этим запретом обрекают миллионы на гибель, и уж точно не предполагали, что участвуют в «сионистской инсценировке про миллионы жертв Холокоста».

Правда потом, когда мир уже узнал про печи и рвы, они почему-то не отменили этого запрета. Но вот это англичане как-то не любят комментировать. Они вообще не склонны объясняться перед мировым общественным мнением. Они больше любят его формировать,

а потом к нему, ими же сформированному, апеллировать... Как же, как же, понимаем, читали — «тяжелое бремя белого человека»...

Кстати, вы не знаете, почему Великобритания продлила запрет на раскрытие своих архивов тех лет? Почему нет их согласия на раскрытие архива Гесса? Странно... Такая свободная страна — и на тебе...

* * *

Теперь мы подступаем к главной теме: собственно про убийства. Их было два типа. Хронологически — сначала евреям убивали на месте. То есть приезжало айнзацкомандо (или силами местных полицейских), и в жизнь воплощалось «окончательное решение». Как это делалось? Да, как правило, просто. Собиралось все еврейское население, которое заранее было зарегистрировано и переписано, выкапывался или находился ров и на краю этого рва их и расстреливали. Убитые падали в ров, их тела присыпали известкой, и ров закапывался. В принципе новизны нет. Так и чекисты «врагов народа» расстреливали. Технология, хорошо освоенная еще с Гражданской.

Были, конечно, и «творческие прорывы». Например, могли загнать людей в синагогу и кидать в окна гранаты...

Вот про это у отрицателей вообще молчок. Как воды в рот набрали. Эта тема не обсуждается, не муссируется, и в их бухгалтерии такой графы вообще нет.

Но как же так? А отчеты айнзацкоманд? А тысячи свидетелей? А показания полицейских? А вскрытые рвы с десятками тысяч полусгнивших трупов? А фотографии, которые делали полицейские и эсэсовцы? А списки евреям, которые составлялись по всем городам и весям, и ровно по этим спискам исчезнувшие люди?

Где же они, эти жители польских, белорусских и украинских городов и деревень? В Палестине? Может, в Америке? Ну да, по Бродвею так и гуляют нагишом. Их же раздели перед расстрелом, а они утекли. Только манатки рваные остались. Трусы там, бюстгалтеры, старые сандалеты, детские панталончики...

Вот эти горы ношеной одежды¹, откуда они взялись?

Ведь они же были! Есть их описи, фотографии, они физически существовали! То есть что: людей вывели за город, заставили выкопать яму, раздели догола и... отпустили?..

Тысячи и тысячи свидетельств. Все задокументировано, предъявлено, по всем городам и весям прошли суды над пособниками фашистов,

я их сам в детстве видел по телевизору в новостях. И вот те на — ничего этого не было! Это, мол, Сталин уморил их голодом и холодом где-то в Сибири. Где? В каком лагере? В Казахстане? Нет. На Колыме? Нет. Тайшет, БАМ, Норильск? Тоже нет. Мордовия, Воркута, Салехард? И опять нет. Никто из лагерников не видел и не слышал о еврейском потоке. Ни Солженицын, ни Шаламов, никто. В «Мемориале» ничего про это не известно. Комиссия Яковлева ничего подобного не устанавливала. Немецкий поток был. Прибалтов сажали — было. Кавказцев — еще как, со свистом! Все записано, пронумеровано, документально подтверждено. Никто не оспаривает. А тут — тишина².

Такую фальсификацию устроить невозможно. Невозможно даже теоретически. В ней должны были участвовать сотни тысяч людей. Причем среди них априори обязательно попадутся люди (и много), которые никакой симпатии и жалости к евреям не испытывают. Так какие же должны быть аргументы, чтобы убедить их участвовать в этом вселенском обмане?

Деньги? Да всех еврейских денег не хватит, чтобы купить показания стольких людей. А вещи? А архивные документы? А официальные лица?

Ну, хорошо. Допустим, Америка надавила на немцев, и они себя оклеветали. В обмен на американские инвестиции и проч. Но русским-то зачем участвовать в этой «еврейской постановке»? Америка на них надавить не может, евреев они не боятся. Тогда зачем? Затем, чтобы отвести от себя обвинение в геноциде евреев? Но тогда непонятно, почему это не всплыло после перестройки? Ведь тогда было чем хуже про Сталина, тем лучше. Почему же тогда не было этого сделано? Согласитесь, странно. В абсолютно аналогичной ситуации катынский расстрел признали, а тут — уперлись. Не стыкуется, хоть тресни. И самое интересное, что никто не обвиняет. Ни Германия, ни Израиль. Кроме, единственно, добровольных защитников «арийской чести».

Опять же принцип «экономии мышления» заставляет меня предположить не конспирологическое объяснение, а самое обыкновенное. Если тысячи людей под присягой говорят одно и то же, причем не только подсудимые, но и свидетели, которым ничего не угрожает.

Если есть документы, вещественные доказательства, в присутствии свидетелей вскрытые могилы, то, значит, так и было. Значит, все это — правда. И значит, евреев убивали на оккупированной нацистской Германией территории.

Правда, есть тут одна тонкость. В этих убийствах активное участие принимало местное население.

В лице различных добровольцев, полицаев, так называемых «местных сил самообороны» и «партизан», лояльных оккупационному режиму. А уж как на евреев доносили! Как их выдавали! Да, конечно, были и те, кто прятал евреев, несмотря на то что за это могли и расстрелять. Но значительно больше было тех, кто сообщал «куда надо», где они находятся. Этот феномен доноительства, этот энтузиазм добровольного участия в убийствах не нашел пока должного объяснения и оценки. Хотя он и является одним из самых горьких уроков Холокоста.

Посудите сами. Вот скованный присягой и оболваненный многолетней пропагандой немецкий солдат, который должен выполнять преступный приказ командира. Хотя и ужасно, но объяснимо. Но зачем тебе-то — латышу, украинцу, поляку — во всем этом участвовать? Чего ты лезешь со своим доносом? Тебе что, больше всех надо? Да еще и сам участвуешь в расстрелах. Зачем? Необъяснимо... Похоже, что все это делалось из чистой любви к искусству.

И здесь я частично готов встать если и не на сторону отрицателей, то уж, во всяком случае, и не на классическую позицию «исторической вины немецкого народа». В Холокосте виноваты все народы, проживавшие на оккупированной немцами территории. Без их активного и, что особенно важно, по большей части добровольного участия убитых евреев было бы значительно меньше. Как говорится, в разы.

* * *

И наконец, концлагеря. Здесь отрицатели прибегают к аргументации двух типов. Во-первых, они пытаются доказать, что убитых людей было значительно меньше, чем это утверждается в классической версии. Во-вторых, они утверждают, что причина смерти даже этих людей была «ненасильственной», то есть их не отравляли ядовитым газом, не делали отравляющих инъекций и не расстреливали, а просто эти люди умерли от бушевавшей в лагерях эпидемии тифа и в целях дезинфекции их трупы были вынуждены сжигать.

Также утверждается, что порошок «Циклон Б» — это невинный антисептик, которым посыпались тела уже мертвых людей, чтобы трупы не распространяли заразу, пока не дойдет их очередь быть сожженными.

Здесь, правда, мнения отрицателей расходятся. Одни считают «Циклон Б» антисептиком, другие вообще отрицают факт его при-

менения и даже приводят какие-то химические экспертизы, доказывающие отсутствие его следов в зданиях лагерей.

На мой взгляд, решающими аргументами, которые отрицают отрицателей, являются акты осмотра концлагерей, которые составили представители советских войск после занятия ими этих объектов³.

Поясню, что я имею в виду. Я согласен с той точкой зрения, что ничего нельзя брать на веру, и уж тем более показания узников немецких концлагерей, которые не могут объективно и спокойно свидетельствовать о том, что с ними произошло. Но любой скепсис должен оставаться в рамках здравого смысла и не предполагать, что немцы способны долгое время тратить значительные средства и людские ресурсы на бессмысленную (даже с точки зрения нацистской идеологии) деятельность.

И здесь у отрицателей есть одно противоречие. Вот посмотрите: начиная с лета 1943 года немецкая армия отступала. Причем это отступление носило уже бесповоротный характер и никакие sporadические контратаки не могли изменить общего вектора войны.

Решающее превосходство Красной Армии и союзников вообще объясняется несоизмеримо большей, чем у немцев, ресурсной базой и, в сочетании с другими факторами, не оставляет у Германии никаких шансов на изменение хода войны.

В этих условиях вполне естественно, что Германия сосредоточивает все имеющиеся у нее материальные и людские ресурсы на сопротивлении наступающему врагу. Поэтому любое отвлечение средств на другие цели может быть объяснено только экстраординарными причинами. Если же взять, например, Аушвиц, то мы, однако, обнаружим, что, начиная с 1943 года, там последовательно были введены в действие четыре новых, одна совершенней другой, печей для сжигания трупов. Причем предположить, что эти печи не работали, а были построены просто так, непонятно для чего, — это выйти за пределы разумной аргументации. Я осмелюсь предположить, что они работали не только в штатном режиме, но и — если надо — в заштатном, то есть круглосуточно. Я убежден, что только нехватка мощности имеющихся печей, используемых с максимальной производительностью, могла быть аргументом, почему нужно было выделять ресурсы для строительства следующих.

А это означает, что количество убитых в концлагерях людей можно определить по максимальной производительности установленных в них печей крематориев. Не вижу аргументов, не позволяющих использовать этот подход. Даже если исключить сжигание трупов помимо крематориев в специально вырытых рвах (о чем

дружно говорят многочисленные свидетели), то только суммарная производительность всех печей лагерей смерти позволяет уничтожить около двух миллионов трупов. Пусть не все сожженные люди были евреями, все равно мы получаем впечатляющую цифру именно еврейских жертв.

Теперь о причинах смерти. Вот знаете, я, чтобы не спорить, просто нарисую картину, которая получается, если встать на точку зрения отрицателей, но при этом оставаться в рамках разумной логики.

Итак, немецкая армия оккупирует Восточную Европу. Всех евреев на занятой территории либо уничтожают на местах, либо сгоняют в гетто. Там они не имеют работы, голодают, лишены медицинского обслуживания, элементарных средств к существованию и находятся в тяжелейшем психологическом стрессе. Совершенно очевидно, что в таких условиях человеческий организм ослабевает и становится подвержен инфекционным заболеваниям.

Однако этого мало. Начиная с 1942 года евреев из гетто переводят в концлагеря, где разлучают с семьей, еще сильнее морят голодом (пища нужнее немцам) и заставляют непосильно трудиться. В лагерях нет элементарных средств гигиены, лекарств (они нужны для солдат вермахта) и медицинского обслуживания.

Как вы думаете, сколько университетов нужно окончить, чтобы догадаться, что в лагерях могут начаться эпидемии? Я вам отвечу — ни одного. Ни одного университета оканчивать не нужно, чтобы твердо знать: эпидемии начнутся с вероятностью 100%. И они-таки начались! Подведем некоторый итог: хорошо, «Циклон Б» не использовался. То есть химическое оружие применено не было. Но зато было применено оружие бактериологическое. Хрен редьки не слаще. Почему же нужно тратить столько сил и полемического задора, чтобы доказать всего лишь тот факт, что для умерщвления людей использовался другой вид оружия массового уничтожения?

Оставаясь в рамках приличий, нельзя же, в самом деле, утверждать, что эти люди «сами взяли и померли». Что немецкие власти не приложили к этому руку, и что они «всего лишь боролись с опасностью эпидемий». Нет, господа отрицатели, эти 2 миллиона вы не спишите на пресловутые «общевенные причины».

Даже если они умерли от тифа, то они умерли по вине нацистов, и их убийство было абсолютно сознательным и преднамеренным.

И потом, с этим газом у отрицателей тоже получается неувязка. Вот, например, просторные «душевые» помещения, которые, по классической версии, были душегубками. Какое многозначительное

совпадение смыслов: душевая — душить... Отрицатели здесь, наоборот, не стали придумывать какие-то хитрые ходы, а, пользуясь моим любимым методом «экономии мышления», говорят: раз эти комнаты называются душевыми и на потолке у них рожки для душа, то и нечего голову ломать — это и есть душ для помывки личного состава.

Казалось бы, все просто. Но если подумать, то не стыкуется. Вот, например, двери. Ну объясните мне, зачем в простой душевой, да еще построенной для «недочеловеков», дорогостоящие герметичные двери, как для сейфов? Если это не газовая камера, то что?

Вот изо всех сил пытаюсь найти другое объяснение — и не могу. Честно... Может, кто-нибудь мне объяснит?

Но только так, чтобы выглядело хотя бы чуть-чуть правдоподобно.

Или с этой надписью «Баня» на противоположной входу двери. Открываешь эту дверь — а там... улица.

И никакой бани. Зато прямая дорога в крематорий.

И иногда даже лифт-труповоз. Вот как тут поддержать отрицателей? Если они меня за дурака держат и пытаются скормить версию про «дезинфекцию» и «помывку». Одним словом, угробили в концлагерях нацисты 2 миллиона человек — и все тут. Чего уж теперь спорить об исторической истине. Все довольно-таки ясно...

Я в принципе согласен, что уж если преступление совершено, то отнюдь не обвиняемый должен доказывать, что он этого не делал. Это обвинение должно доказать его вину. Как говорится, презумпция невиновности. Однако когда слушаешь эти запоздавшие объяснения предъявленных обвинений, честное слово, становится грустно от их нелепости.

Это как Городничий в «Ревизоре» говорил об унтер-офицерской вдове, что «она сама себя высекла».

Или там есть еще один пассаж, который в данном контексте приобретает зловещий смысл. Помните, когда смотритель богоугодных заведений говорит, что «у нас больные выздоравливают, как мухи»...

* * *

Все-таки я никак не могу взять в толк, почему так много людей сейчас начинают верить отрицателям?

Смотрите, я разобрал все их основные аргументы, честно пытаюсь найти в их рассуждениях хоть что-то рациональное. И ничего не нашел...

Однако же позиция, занятая «традиционалистами», — самая неправильная. Вовсе отказаться от полемики и на все аргументы отвечать: «В тюрьму нацистских прихвостней!» — это самый прямой путь к расцвету отрицательской доктрины.

Здесь важно заметить, помимо прочего, что «традиционалисты» сами снизили качество своей аргументации, зачастую используя непроверенную информацию. Так, очень много было разговоров про «абажуры из человеческой кожи», про «мыло из людей» и т.д. Однако впоследствии эти сведения не нашли серьезного подтверждения. Зачем было использовать эти «страшилки», если без них действительность и так была чудовищна?

Также хотелось бы отметить, что в исследованиях сторонников классической версии я обнаружил очень много ссылок на материалы совещания, которое состоялось 20 января 1942 года в Берлине на Гроссен Ванзее, 56–58. На этом совещании нацистами было принято пресловутое «окончательное решение» еврейского вопроса. В соответствии с этим решением, все евреи в зоне влияния Германии должны быть уничтожены. На мой взгляд, традиционалисты придают этим материалам преувеличенное значение.

Мы, люди, прожившие значительную часть жизни в Советском Союзе, менее склонны верить в силу партийно-правительственных документов. Подобного рода документы обещали нам и коммунизм, и изобилие, и победу мировой революции в мировом, соответственно, масштабе. Однако ничего этого не было. Все эти идеологические заклинания имели столько же общего с реальностью, как и призывы к Илье-Пророку дать дождь в засуху. Если «материалы Ванзее» считать доказательством Холокоста, то и материалы XXII съезда КПСС являются неоспоримым доказательством наличия коммунизма в СССР. Ну и где он? Мало ли что понаписано в скрижалях. Это ничего не доказывает. Как говорится, на заборе о-го-го что написано, а заглянешь — дрова. На мой взгляд, печи Аушвица являются более серьезным доказательством Холокоста, чем какие бы то ни было документы каких угодно партхозактивов.

Поэтому мне откровенно жаль тех усилий, которые тратятся на изучение этих материалов и на бесплодные дискуссии о глубинном смысле немецких глаголов. Пресловутая полемика вокруг слова «ausrotten» в ванзейских материалах — означает ли оно только лишь полное уничтожение или его можно трактовать и в смысле депортации — прекрасный образец такой схоластики.

Действительно, в документах нацистской верхушки нигде напрямую не говорится об уничтожении евреев.

Отрицатели торжествуют: вот, мы же говорили, Холокост — это еврейская выдумка! Однако мы, поднаторевшие в тоталитарном «новоязе», прекрасно понимаем, что в этих документах и не может быть такого рода указаний. Как их не было, например, в сталинских документах во время Голодомора. Указаний не было, — а людей голодом уморили. Не менее 5 миллионов человек. Делается это специально, чтобы отвести от вождей обвинения в массовых убийствах. Чтобы в случае чего сказать: да это все энтузиазм масс, перегибы на местах, сакраментальное «головокружение от успехов». И зачем только тратить время на дотошный лингвистический анализ всей этой пропагандистской белиберды, которая по определению не может ничего ни доказать, ни опровергнуть?

* * *

Как уже отмечалось в начале, демографический анализ количества жертв Холокоста затруднен из-за отсутствия сравнимых данных. Поэтому отрицатели часто обращают внимание (и зачастую справедливо) на то, что во многих классических работах присутствует двойной счет, когда одних и тех же людей сначала засчитывают как польские жертвы, а потом как советские.

Причины такого двойного счета понятны: переход территорий Западной Белоруссии и Западной Украины от Польши к Советскому Союзу делает его практически неизбежным. Но, тем не менее, мне кажется, что не было предпринято достаточно усилий для элиминирования этого фактора. Трудно себе представить, что в арсенале демографов отсутствуют методы, позволяющие устранить этот недостаток. Тем более что речь идет о территориях наиболее плотного и компактного проживания именно еврейского населения.

Очевидно, что наличие этой характерной ошибки снижает убедительность классических исследований и дает отрицателям лишний повод для того, чтобы поставить под сомнение всю традиционную версию Холокоста. Однако в последних работах была предпринята, на мой взгляд, удачная, попытка этот недочет устранить.

Но самая большая трудность анализа демографических данных состоит даже не в этом. Дело в том, что на исследуемой территории мы имеем практически двадцатилетний разрыв в переписях населе-

ния. Перед войной последняя перепись была в 1939 году, а первая послевоенная состоялась только в 1959-м. Но данные с таким временным разрывом несопоставимы! Эта несопоставимость усугубляется еще одним фактором, который не нашел должной оценки ни в трудах отрицателей, ни в работах традиционалистов. Все дело в том, что после войны в Советском Союзе была уже упоминавшаяся здесь антисемитская кампания, и евреям стало очень тяжело делать карьеру, получать хорошее образование, выдвигаться на руководящую работу. Пресловутый «пятый пункт» это ведь был не только повод для анекдотов, это была действительно большая проблема для всякого энергичного и талантливого человека.

Перед лицом такого тихого, нигде в правительственных документах не прописанного неравенства евреи просто перестали записываться евреями. Они записывались русскими, украинцами, белорусами, но никак не евреями. Масштаб такой вынужденной мимикрии оценить невозможно, но мне кажется, что он значителен. И значит, перепись 1959 года никак не отражает реальное количество еврейского населения в Советском Союзе на тот момент. Казалось бы, вот еще один веский аргумент на чашу весов отрицателей. Но справедливости ради нужно сказать, что результаты переписи 1959 года в трудах серьезных представителей классической школы почти не используются или используются с оговорками и наравне с экспертными оценками.

* * *

Погружение в эмпирику дебатов о демографии Холокоста неожиданно выводит нас на сугубо методологическую проблему, а именно: демография Холокоста — это типичное нечеткое множество с априори гуляющими параметрами, работа с которыми возможна, но только в рамках недетерменистской парадигмы. Это значит, что даже самые точные и добросовестные исследования, осуществленные с помощью самых современных математических методов и на основе наиболее аутентичных данных, не смогут изменить принципиально вероятностной и принципиально вариативной оценки некоторых ее параметров.

Перечислю четыре наиболее важных из них.

Первый — это *элиминирование двойного счета польских и советских жертв*. В любом случае, даже самые корректные исследования

дадут оценку, справедливую лишь в пределах определенного доверительного интервала.

Второй — *оценка масштабов послевоенной ассимиляции*. Также точной оценки количества евреев, которые при переписи 1959 года записали лица другой национальности дать невозможно. Можно попытаться сделать некие оценки (как это, например, сделал Куповецкий), но, так или иначе, это все равно будет вероятностная оценка, пусть даже и в сравнительно узком интервале.

Третий — это *оценка масштабов нелегальной эмиграции* из территорий, оккупированных нацистской Германией, в США, Палестину и другие страны. Такая оценка, уже в силу нелегальности этих миграций, также носит вероятностный характер.

Четвертый — это *оценка еврейских потерь от общевоенных причин*: погиб в бою, скончался от голода в блокадном Ленинграде, стал жертвой бомбежки и т.д. Очевидно, что и эта цифра также будет носить оценочный характер.

Можно указать и на другие подобные вероятностные параметры, но даже перечисленных вполне достаточно для того, чтобы понять, что оценка количества жертв Холокоста в целом не может не иметь вероятностный характер.

Собственно говоря, профессиональному исследователю этот факт очевиден и он не видит тут почву для какой-либо спекуляции. Но из этого, в общем-то, банального факта, вытекает один грустный вывод: сколь тщательно и корректно бы не мы оценивали такие исходные вероятностные оценки, как не старались бы мы сузить интервал доверительности, результирующая оценка будет «размазана» на интервале доверительности, который является произведением интервалов доверительности исходных параметров, заложенных при расчете модели.

На практике это означает, что если мы имеем исходные данные, каждый из параметров которых колеблется в интервале 5%, то совокупный результат будет раскачиваться с еще большей амплитудой и установится в интервале, скажем, до 20%. Или то же самое, но несколько иначе: к каждой выдвигаемой цифре следует прилагать перечень допущений, без которых к ней не придти.

Подчеркну, что это чисто математико-статистическая и, отчасти, философская проблема. Но любые попытки игнорировать ее всегда будут восприняты противной стороной как методологическая некорректность или слабость. А в условиях накала страстей, который царит вокруг проблемы Холокоста, *любые* неправомерные натяжки и

политически обусловленные допущения (по-человечески, быть может, и вполне объяснимые), приведут к снижению значения штудии в целом и сработают скорее на оппонента.

Поэтому, в общем-то, справедливый и закономерный вопрос, который слышишь везде, где обсуждается проблема Холокоста: «Вы можете, наконец, назвать точное число жертв?» к сожалению, имеет ответ, который никого не может удовлетворить, но который, единственный, и является научно корректным: «Не менее четырех — и не более шести миллионов!». Как внутри этого интервала распределена вероятность оценки? Скорее всего «горб» ее кривой приходится на цифру около 5,6–5,9 миллионов, но параметры этого распределения — предмет отдельного исследования.

✧ ✧ ✧

Подводя итог, хотелось бы сказать, что многие факты и события остались за пределами нашего анализа. Мы не рассказали, как американцы заворачивали обратно в Германию пароходы с евреями, которые уже бросили якорь на рейде Нью-Йорка. Мы не рассказали, как англичане обещали топить любой немецкий транспорт, даже если он везет евреев на Мадагаскар. Мы не рассказали об активном участии евреев в партизанском движении и уничтожении на этом основании полициями еврейских местечек в Белоруссии. Мы не рассказали про цыган, про душевнобольных и гомосексуалистов. А ведь их судьба была ничуть не лучше.

Но мы и не ставили перед собой столь грандиозных задач.

Наши задачи были скромнее. Первая — провести заочную дискуссию аргументов «традиционалистов» и отрицателей и попытаться сделать кое-какие выводы из этой дискуссии. Вам, дорогие читатели, судить, насколько это нам удалось. Насколько удалось нам показать отчетливую ангажированность аргументации отрицателей. Насколько очевидно теперь что их «исследования» страдают как раз тем недостатком, в котором они обвиняют своих оппонентов — в подгонке результатов под заранее заданный вывод.

Вторая наша задача — мобилизовать все демографические данные и методы и попытаться дать обоснованную оценку количества жертв Холокоста.

«Демографическая» аргументация отрицателей не выдерживает критики, и само отрицательство вынужденно постепенно превраща-

ется в редуционализм. От параноидальной чепухи про «Холокоста не было» или про «триста тысяч» или даже «полмиллиона» еврейских жертв начинают отказываться и сами отрицатели.

Посудите сами. Если в соответствии с отрицательской же статистикой «еврейские жертвы сталинских репрессий» вернуть обратно Гитлеру, то есть по их настоящему адресу, а людей погибших в концлагерях считать тем, кем они являются, а именно — жертвами нацистов, независимо от способа их умерщвления, циклопические же масштабы иммиграции привести хоть в какое-то соответствие с реальностью, то получится никак не меньше четырех миллионов.

Сейчас уже даже некоторыми отрицателями признается эта цифра, а ведь к ней уже постепенно приближается база данных Яд Вашема.

Но это нижняя граница, то есть число жертв при минимальной оценке всех параметров. Если же брать везде по максимуму, то — их около 6 миллионов. Вот такой разброс мнений.

Обобщая и слегка корректируя работы Вольфганга Бенца, Дитера Поля и других, Павел Полян пришел к цифре, которая представляется ему наиболее обоснованной — 5,75 млн человек, или, если с «ножницами» допустимых минимума и максимума, то к интервалу от 5,6 до 5,9 миллионов человек.

Можно ли оценить точнее? Боюсь, что на сегодняшний день — нельзя.

Хотя, может быть, я и не прав, — ведь исследования на эту тему продолжаются.

Примечания

¹ См. Приложение 2.

² Хотя, если быть совсем точным, был и еврейский задокументированный поток репрессированных — еврейские беженцы-спецпоселенцы из аннексированных бывших польских земель — летом 1940 года и не менее 65 тысяч. Их угоняли в Казахстан и, реже, в Западную Сибирь. Описание этих беженцев есть в воспоминаниях других ээков в приличном количестве. В книге Н. Поболя и П. Поляна «Сталинские депортации», например, им посвящен целый раздел.

³ См. Приложение 1.

Приложения

Избранная библиография по теме отрицания Холокоста

Настоящая библиография претендует на представительность, но не полноту. Трудность ее подготовки заключалась в том, что издания отрицателей систематически представлены лишь в очень немногих книжных собраниях мира.

В основу библиографии положены каталоги Библиотеки Конгресса США, Яд Вашема и ряда других фундаментальных библиотек, а также Интернет. Из исторических исследований собственно Холокоста в библиографию включены лишь те, в которых специально затрагиваются и вопросы, связанные с отрицанием Холокоста.

Библиография охватывает главным образом книжные издания, журнальные статьи включены в нее лишь в исключительных случаях.

Библиография состоит из двух разделов: в первом представлены основные труды самих отрицателей, во втором — труды тех, кого отрицатели подвигли написать о себе и о движении, которое они собой являют.

Каждый раздел выстроен по алфавитному принципу: первыми идут СМИ на русском языке (кириллица), затем все остальные (латиница).

П.П.

1. Труды отрицателей Холокоста

Книги, обзоры и статьи

- Граф, Юрген.* Миф о Холокосте: правда о судьбе евреев во Второй мировой войне // Русский вестник. 1996. № 32–34.
- Граф, Юрген.* Миф о Холокосте: правда о судьбе евреев во Второй мировой войне / Предисловие О. Платонова. М.: Русский вестник. 1996. 128 с. (2-е изд. — 2000) <http://rpnrd.ru/news/none/holokost.html> (Редакция сайта исправила ошибку переводчика. Все слова «еврей» заменены на «жид».)
- Граф, Юрген.* Великая ложь XX века. Миф о геноциде евреев в период II Мировой войны / Пер. с нем. С. Воронцова. СПб.: Сенеж, 1997.
- Граф, Юрген.* Холокост: блеф и правда. М.: Яуза, 2005. 144 с. (Сер.: Жареные факты).
- Дугин Александр.* Американский миф об Иране // Профиль. 2007. № 38. 15 октября. С. 32–33
- Дьяков И.* Третий Рейх — взгляд из Хазарии. М.: Русское слово, 1993. 96 с.
- Исследование Холокоста. Глобальное видение. Материалы Международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 года / Предисл. О. Платонова. М.: Алгоритм, 2007. 271 с. (Тираж: 5 000 экз.)
- Кожин В.В.* Война и евреи // Кожин В. История России. Век XX. М.: 1999. См.: <http://kozhinov.voskres.ru/hist2/vevr.htm>
- Мухин Юрий.* Тайны еврейских расистов. М.: Яуза, 2004.
- Рудольф, Гермар.* Лекции о Холокосте (пер. с англ. П. Хедрука). 2006.
- Ходос Э.* Еврейский синдром. Харьков, 2001.
- App, Austin J.* The Six Million Swindle: Blackmailing the German people for hard marks with fabricated corpses. Takoma Park, Md.: Boniface Press, 1974.
- App, Austin J.* The «Holocaust» Put in Perspective // JHR, 1980. № 1.
- Aretz, Emil.* Hexeneinmaleins der Lüge. Pähl: Verlag Hohe Warte — Franz von Bebenburg, 1973.
- «Auschwitz-Lüge». Wahrheit und Fälschung vor Gericht // Der Spiegel. 1994, 3 Mai. S. 10 ff. und S. 13 ff.
- Bardèche, Maurice.* Letter to Francois Mauriac. Paris, 1947.
- Bardèche, Maurice.* Nuremberg ou la Terre Promise. Paris, 1948.
- Bergbe, Gie van den.* De uitbuiting van de Holocaust. Amsterdam: Anthos, 2001.
- Burg, J.G.* Maidanek in alle Ewigkeit? München: Ederer, 1979.
- Burg, J.G.* Zionnazi Zensur in der BRD! München: Ederer, 1980.
- Butz, Arthur R.* The Hoax of the Twentieth Century. The case against the presumed Extermination of European Jewry. Newport Beach, California: IHR, 1976. 397 p.
- Butz, Arthur R.* Der Jahrhundertbetrug. Vlotho, 1977 (1976?).
- Butz, Arthur R.* Vorwort // Sanning, Walther N. Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. Tübingen — Buenos Aires — Montevideo: Grabert-Verlag, 1983.

- Castan, S.E.* English Holocaust: Jewish or German?. [Porto Alegre, Brazil]: Revisro Editora, 1988.
- Castan, S.E.* A implosão da mentira do século. Porto Alegre, RS: Revisro Editora, 1992.
- Castan, S.E.* SOS para Alemanha. Porto Alegre, RS, Brasil: Revisro Editora, 1990.
- Ceresole, Norberto.* La falsificación de la realidad: la Argentina en el espacio geopolítico del terrorismo judío. Madrid: Ediciones Libertarias, 1998.
- Chelain, André.* Le procès Barbie, ou, Le shoah-business a Lyon. Paris: Polémiques: Diffusion, O.D. diffusion, 1987.
- Christoferson, Thies.* Auschwitzlüge Mohrkirch: Kritik-Verlag, 1973.
- Daeninckx, Didier; Staraselski, Valère.* Au nom de la loi. Paris: Bérénice; Grigny: Paroles d'aube; [Paris?]: Cétacé, [1998]
- Daeninckx, Didier.* Le goût de la vérité: réponse a Gilles Perrault. Lagrasse: Verdier, 1997.
- Daeninckx, Didier.* Le jeune poulpe contre la vieille taupe. Paris: Bérénice; Montataire: Valmont, [1997]
- Diwald, Hellmut.* Geschichte der Deutschen — Berlin [u.a.]: Propyläen Verl., 1978. 760 S.
- Eibich, Rolf-Josef* (Hrsg.). Hellmut Diwald. Sein Vermächtnis für Deutschland, Sein Mut zur Geschichte. Tübingen 1994.
- Eggers, Sven.* Maulkorb-Republik Deutschland?: Hohmanns Hinrichtung und andere grosse Skandale. München: FZ-Verlag, 2004.
- Faurisson, Robert.* Ecrits révisionnistes, 1974–1998. [Pithiviers? France]: Ed. privée hors-commerce, 1999.
- Faurisson, Robert.* Mémoire en défense: contre ceux qui m'accusent de falsifier l'histoire: la question des chambres a gaz / Préface de Noam Chomsky. Paris: Vieille Taupe, 1980.
- Faurisson, Robert.* Réponse a Jean-Claude Pressac: sur le problème des chambres a gaz / Robert Faurisson. Colombes, France: Diffusion, R.H.R., [1994].
- Faurisson, Robert.* Réponse a Pierre Vidal-Naquet. Suivi de, Le mythe des «chambres a gaz» entre en agonie. L'argent des contribuables contre R. Faurisson. Paris: Vieille Taupe, 1982.
- Felderer, Ditlieb.* Anne Frank's diary—a hoax. Torrance, CA: IHR, 1979.
- Figueras, André.* La fable d'Auschwitz et d'Abraham. Paris: A. Figueras, 1996.
- Fresco, Nadine.* Fabrication d'un antisémite. [Paris]: Seuil, 1999.
- Garaudy, Roger.* Les mythes fondateurs de la politique israélienne. [Paris]: Samisdat, 1996.
- Garaudy, Roger.* The mythical foundations of Israeli policy. London: Studies Forum International, 1997.
- Garaudy, Roger.* The founding myths of the Israeli policy. IPP Printers & Publishers; [Annandale, VA]: United Association for Studies and Research, 1997.
- Garaudy, Roger.* The founding myths of modern Israel. Newport Beach, CA: IHR, 2000.
- Garnet, Eldon.* Lost between the edges. Los Angeles, CA: Semiotext(e); Cambridge, Mass. Distributed by the MIT Press, 2007.
- Gauss, Ernst* [Rudolf, Germar] (Ed). Grundlagen zur Zeitgeschichte: ein Handbuch über strittige Fragen des 20. Jahrhunderts. Tübingen: Grabert, 1994.

- Gauss, Ernst* [Rudolf, German] (Ed). Grundlagen zur Zeitgeschichte. Dissecting the Holocaust: the growing critique of «truth» and «memory». Capshaw, Alaska: Theses & Dissertations Press, 2000.
- Graf, Jürgen*. Der Holocaust-Schwindel. Vom Werden und Vergehen des Jahrhundertbetrugs. Basel 1993.
- Graf, Jürgen; Mattogno, Carlo*. Concentration camp Majdanek: a historical and technical study. Chicago, Ill.: Theses & Dissertations Press, 2003.
- Graf, Jürgen.; Mattogno, Carlo*. Concentration Camp Stutthof and its function in National Socialist Jewish policy. Chicago, Ill.: Theses & Dissertations Press, 2003.
- Graf, Jürgen*. The giant with feet of clay: Raul Hilberg and his standard work on the 'Holocaust' / [translated by Michael Humphrey]. Capshaw, Ala.: Theses & Dissertations Press, 2001.
- Graf, Jürgen*. Der Holocaust-Schwindel: vom Werden und Vergehen des Jahrhundertbetrugs. Basel: Guideon Burg Verlag, 1993.
- Graf, Jürgen*. Vom Untergang der Schweizerischen Freiheit: eine Momentaufnahme der politischen und wirtschaftlichen Situation der Schweiz zu Anfang 1997. Würenlos, Schweiz: Verlag Neuen Visionen, 1996.
- Guillaume, Pierre*. Droit et histoire: mémoire en défense contre ceux qui m'accusent de diffamer une personne ou un particulier, ou un groupe de personnes en raison de leur origine ou de leur appartenance ou de leur non-appartenance, a une ethnie ou a une nation, ou a une race, ou a une religion déterminée. Paris: La Vieille taupe, c1986.
- Geschichtsbetrachtung als Wagnis: eine Dokumentation / Hrsg. von Wigbert Grabert, in Zusammenarbeit mit dem Institut für Deutsche Nachkriegsgeschichte, Tübingen, Tübingen: Grabert-Verlag, 1984.
- Groignec, Jacques*. L'étoile jaune: la double ignominie. Paris: Nouvelles Editions latines, 2003.
- Guttenplan, D.D.* The Holocaust on trial. New York: Norton, 2001.
- Guttenplan, D.D.* The Holocaust on trial: history, justice and the David Irving libel case. London: Granta, 2001 (2nd. Ed. — 2002).
- Hankins, Frank H.* How Many Jews Were Eliminated by the Nazis? A Preliminary Survey Of The Question // JHR. 1983. № 1. P. 63–81
- Harwood, Richard*. Did Six Million Really Die? // The Truth at Last. Richmond: Historical Review Press, 1975.
- Harwood, Richard*. Starben wirklich sechs Millionen? Vlotho: Verlag für Volkstum und Zeitgeschichteforschung. 1975 (Historische Tatsache. № 1).
- Härtle, Heinrich*. Was «Holocaust» verschweigt: deutsche Verteidigung gegen Kollektivschuld-Lügen. Leoni am Starnberger See: Druffel-Verlag, 1979.
- Heddesheimer, Don*. The first Holocaust: Jewish fund raising campaigns with Holocaust claims during and after World War One. Chicago, Ill.: Theses & Dissertations Press, 2003.
- Hoggan, David L.* Der erzwungene Krieg. Tübingen: Grabert-Verlag, 1964.
- Hoffmann, Joachim*. Stalin's War of Extermination 1941–1945, Capshaw, AL: Theses & Dissertations Press, 2001.
- Hoffman, Michael A.* The great Holocaust trial. Torrance, Calif.: IHR, 1985.

- Igounet, Valérie*. Histoire du négationnisme en France. Paris: Seuil, 2000.
- Informe Leuchter: Fin de una mentira: cámaras de gas, holocausto judío / [přylogo de Miguel Serrano]. [Santiago de Chile?: s.n., 1989]
- Irving, David*. Hitler's War. London u.a., 1977.
- Keeling, Ralph F.* Gruesome Harvest: the Allies' Postwar War against the German People. Newport Beach, California: IHR. 1998(?) 160 p.
- Kulaszka, Barbara* (Ed.). Did six million really die?: report of the evidence in the Canadian «False News» trial of Ernst Zündel, 1988. Toronto: Samisdat, 1992.
- Lezioni sul revisionismo storico / [testi di Bologna ... et al.]. [Brescia]: Fondazione Luigi Micheletti; [Milano]: Cox 18 books: Calusca city lights, 1999.
- Mattogno, Carlo*. Auschwitz (fine di una leggenda): considerazioni storico-tecniche sul libro di Jean-Claude Pressac Les crématoires d'Auschwitz: la machinerie du meurtre de masse. Salerno: Edizioni di Ar, 1994.
- Mattogno, Carlo*. Auschwitz: la prima gasazione. Salerno: Edizioni di Ar, 1992.
- Mattogno, Carlo*. Auschwitz: the end of a legend: Newport Beach, CA: IHR, 1994. 150 p.
- Mattogno, Carlo*. L'irritante questione delle camere a gas, ovvero, Da Cappuccetto rosso ad... Auschwitz: risposta a Valentina Pisanty. Genova: Graphos, 1998.
- Mattogno, Carlo*. Negare la storia?: olocausto: la falsa «convergenza delle prove». Milano: Effedieffe, 2006.
- Mattogno, Carlo*. Olocausto: dilettanti a convegno. Genova: Effepi, 2002.
- Mattogno, Carlo*. Olocausto, dilettanti nel web. Genova: Effepi, 2005.
- Nolte, Ernst*. Zwischen Geschichtslegende und Revisionismus? Das Dritte Reich im Blickwinkel des Jahres 1980 // «Historikerstreit». Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der national-sozialistischen Judenvernichtung. München 1987. S. 13–35.
- Nolte, Ernst*. Die «Endlösung der Judenfrage» in der Sicht des radikalen Revisionismus, in: ders.: Streitpunkte. Heutige und künftige Kontroversen um den Nationalsozialismus. Berlin u.a. 1993. S. 304–319, hier S. 318 f.
- McGaughey, Carver N.* A majority of one // Cumming, Ga.: Literati Emprise, [1995]
- McKinnon, Catriona*. Toleration: a critical introduction. London; New York: Routledge, 2006.
- Menasse, Eva*. Der Holocaust vor Gericht: der Prozess um David Irving. Berlin: Siedler, 2000.
- Oliveira, Sérgio*. Sionismo x revisionismo: fantasia x realidade. Porto Alegre, RS, Brasil: Revisro Editora, 1993.
- Paris, Erna*. Long shadows: truth, lies, and history. New York: Bloomsbury, 2001.
- Pfeifer, Karl*. Nicht immer ganz bequem. [Wien]: Verlag Der Apfel, [1996].
- Piper, Michael Collins*. Best witness: the Mel Mermelstein affair and the triumph of historical revisionism / with an introduction by Mark Lane and an afterword by W.A. Carto. Washington, D.C.: Center for Historical Review, 1994.
- Pisanty, Valentina*. L'irritante questione delle camere a gas: logica del negazionismo. Milano: Bompiani, 1998.

- Plantin, Jean.* Bibliographie révisionniste: sur la «solution finale de la question juive» et sur le révisionnisme (jusqu'à 2002) = Bibliografia revisionistica: sulla «soluzione finale della questione ebraica» e sul revisionismo (fino al 2002). Genova: Graphos, 2003.
- Plantin, Jean; Fournier, Dominique; Gouverneur, Jean-Luc; Theoleyre, Marie-Odile.* Le déshonneur de trois magistrats Lyonnais. St.-Genis-Laval: Editions Akribia, 2000.
- Porter, Carlos W.* Made in Russia: the Holocaust. Uckfield, Sussex, England: Historical Review Press, 1988. 415 p.
- Rassinier, Paul.* Le Passage de la Ligne. 1948.
- Rassinier, Paul.* Le Mensonge d'Ulisse. Paris: Edition La Librairie française, 1955.
- Rassinier, Paul.* Ulisse trahi les siens. Paris: Edition La Librairie française, 1959.
- Rassinier, Paul.* La véritable procès Eichmann. Paris: Edition Les Sept Couleurs, 1962.
- Rassinier, Paul.* Zum Fall Eichmann. Was ist Wahrheit? Oder die unbelerbaren Sieger. Leoni, 1962.
- Rassinier, Paul.* La drame des Juifs européens. Paris: Edition Les Sept Couleurs, 1964.
- Rassinier, Paul.* Les responsables des la Seconde Guerre Mondiale. Paris: Edition Nouvelles Edition., 1967.
- Rassinier, Paul.* Debunking the Genocide Myth: A Study of the Nazi Concentration Camps and the Alleged Extermination of European Jewry / introd. by Pierre Hofstetter; translated from the French by Adam Robbins. Torrance, Kalifornien: Noontide-Press, 1978.
- Rassinier, Paul.* The real Eichmann trial, or, The incorrigible victors / translated from the original French. Silver Springs, Md.: Steppingstones; Ladbroke, Southam, Warks.: Historical Review Press, 1979.
- Roeder M.* Die Auschwitz-Lüge. Heft № 2. Möhkirsch: Kritikverlag, 1973.
- Roques, Henri.* The 'confessions' of Kurt Gerstein / [translated from the French by Ronald Percival]. Costa Mesa, Calif.: IHR, 1989.
- Rudolf, Gernar.* Vorlesungen über Zeitgeschichte: strittige Fragen im Kreuzverhör. Tübingen: Grabert, 1993 (под псевдонимом: Gauss, Ernst).
- Rudolf, Gernar.* The Rudolf report: expert report on chemical and technical aspects of the «gas chambers» of Auschwitz. Chicago: Theses & Dissertations Press: Distributed by Castle Hill Publishers, 2003.
- Rudolf, Gernar.* Lectures on the Holocaust, 2005.
- Sanning, Walthber N.* Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. Mit einem Vorwort von Arthur R. Butz. Tübingen — Buenos Aires — Montevideo: Grabert-Verlag, 1983.
- Sanning Walter N.* The Dissolution of Eastern European Jewry, Costa Mesa, CA: IHR, 1983.
- Schlegel F.* Wir warden niemals schweigen. Heusenstamm, 1971.
- Schmidt, Hans.* Jailed in 'democratic' Germany: the ordeal of an American writer. Milton, Fla.: Guderian Books, 1997.
- Schreiber, Jürgen.* Nicht Auschwitz, aber Stalingrad und Dresden: was haben wir getan, was wussten wir? Bonn: Verlag Soldat im Volk, 1994.
- Smith, Bradley R.* Confessions of a Holocaust revisionist. Los Angeles, CA: Prima Facie, 1988.
- Stäglich, Wilhelm.* Der Auschwitz-Mythos. Legende oder Wirklichkeit? Eine kritische Bestandsaufnahme. Tübingen: Grabert-Verlag, 1979.

- Stäglich, Wilhelm.* The Auschwitz myth: a judge looks at the evidence / [English translation by Thomas Francis]. [Torrance, CA.]: IHR, 1986.
- Toeben F.* Where Truth Is Not Defence, I Want To Break Free. Washington: TBR Books, 2003.
- Theodoru, Radu.* A fost sau nu Holocaust?. București: Lucman, [2003].
- Thion, Serge.* Une allumette sur la banquise: écrits de combat, 1980–1992. [France]: S. Thion, 1993.
- Thion, Serge.* Vérité historique ou vérité politique?: Le dossier de l'affaire Faurisson: la question des chambres a gaz. Paris: La Vieille Taupe, [1980]
- Telford, Taylor.* Die Nürnberger Prozesse. Hintergründe, Analysen und Erkenntnisse aus heutiger Sicht. München 1995, S 294 ff. s
- Uhle-Wettler, Reinhard* (Hrsg.). Wagnis Wahrheit: Historiker in Handschellen?: Festschrift für David Irving. Kiel : Arndt, 1998.
- Utley, Freda.* The High Cost of Vengeance. Chicago, 1949
- Verbeeck, Georgi* (Red.). De verdwenen gaskamers: de ontkenning van de Holocaust. Leuven, Amersfoort: Acco, 1997.
- Was there a «Holocaust»? : you be the «judge». Hayden, ID: Christian Law Journal, 1991.
- Weber, Charles E.* The Holocaust, 120 questions and answers. Torrance, Calif.: IHR, 1983.
- Weber, Marc.* Pages from the Auschwitz Death Registry Volumes. Long-hidden Death Certificates Discredit Extermination Claimes // JHR. 1992. No 3. S. 265–298.
- Weimann, Gabriel; Winn, Conrad.* Hate on trial: the Zundel affair, the media, public opinion in Canada. Oakville [Ont.]; New York: Mosaic Press, 1986.
- Woodhead, Leslie.* Holocaust on trial. Boston, Mass.: WGBH Educational Foundation, 2000.

Периодика

- Дуэль (Москва). Ежемесячник.
The Barnes review. Washington, D.C.: TBR Co., 1994–
Journal of Historical Review [Журнал Пересмотра Истории], 1979–2002 (начиная с 2002 г. — в интернете)
Historische Tatsache — серия брошюр под редакцией Удо Валенди и др. Выходила в 2000–2001 гг.
Revisionist (Chicago, Illinois) The Revisionist: Journal for Critical Historical Inquiry. Chicago, IL: Castle Hill Publishers, 2003–
Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung / Hg. G.Rudolph.. Hastings, 1997–

Интернет-сайты

- Сайт «Журнала по пересмотру истории»: www.ihr.org
Сайт «Аделаидского института»: www.adelaideinstitute.org
Персональный сайт Эрнста Зюнделя: www.zundel.org.

Персональный сайт Гермара Рудольфа: <http://germarrudolf.com/>
 Сайт газеты «Дуэль» (гл. ред. Ю.Мухин): <http://www.duel.ru>
 Сайт «Славянского Союза»: <http://ns-rus.cc/infowar/revisio>
 Сайт «Ревизионизм холокоста» (интернет-ресурс «Славянского Союза»):
www.revisio.msk.ru
 Сайт «Мифический Холокост» (<http://holokost.chat.ru/>)
 Сайт «Маленький фюрер: фашизм для самых маленьких!»: www.kleine-fuhrer.lenin.ru

2. Труды об отрицании и отрицателях Холокоста

Книги, обзоры и статьи

Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. 543 с. (Сер.: Анатомия Холокоста).

Альтман И., Чарный С. Отрицание Холокоста в России. Обзор Фонда «Холокост» и Московского Бюро по правам человека // Народ мой. 2006. № 3. 14 февр. См.: <http://www.jew.spb.ru/ami/A367/A367-051.html>

Альтман М.М. Отрицание Холокоста. История и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост», Журналистское издательское агентство «ЖАГ-ВМ», 2001. 88 с. (Сер.: Российская библиотека Холокоста).

[*Без подписи*]. «Ревизионисты и «расологи» в России». Московское бюро по правам человека. 2005, 5 мая. См.: // <http://shoa.com.ua/php/content/view/312/9/>

Горелик, Вадим. Как товарищи Махмуд Аббас и Евгений Примаков Холокост отрицали // См.: <http://shoa.com.ua/php/content/view/74/9/>

Кох А. Процесс о 6 000 000 (заметки дилланта при взгляде на дискуссию) // Медведь. 2008. № 4. С. 63–75.

Мильтштейн И. Умножающий скорбь. Холокост против свободы подлого слова // Европа-Экспресс (Берлин). 2007. № 6 (466). 5–11 февраля. С.14.

Найман, Александр. Отрицатели Холокоста в Украине // Еврейский обозреватель (Киев). 2006. 24 января. Перепеч. в: <http://shoa.com.ua/php/content/view/155/9/>

Носик, Антон. Отрицание Холокоста: неисполнимый закон // Мнения. 28.1.2007. См.: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=1649>

Abramowicz, Manuel. Extreme-droite et antisemitisme en Belgique: de 1945 a nos jours / Manuel Abramowicz. Bruxelles: EVO, 1993.

Ayass, Wolfgang. Mit Argumenten gegen die Holocaust-Leugnung: die Leugnung der nationalsozialistischen Massenmorde als Herausforderung für Wissenschaft und politische Bildung / Wolfgang Ayass, Dietfrid Krause-Vilmar; [Redaktion, Renate Knigge-Tesche]. Wiesbaden: Hessische Landeszentrale für Politische Bildung, 1996.

Amoklauf gegen die Wirklichkeit: NS-Verbrechen und «revisionistische» Geschichtsschreibung / Hrsg. von Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes, Bundesministerium für Unterricht und Kunst; Vorwort, Simon Wiesenthal; Beiträge,

Brigitte Bailer-Galanda... [et al.]; redaktionelle Bearbeitung, Elisabeth Morawek, Sigrid Steiningner. Wien: Das Dokumentationsarchiv, 1992.

Bédarida, François. Comment est-il possible que le révisionnisme existe? — Reims: Noria, [1993].

Bastian, Till. Auschwitz und die «Auschwitz-Lüge»: Massenmord and Geschichtsfälschung. München: Beck, 1994.

Bailer, Josef. Die «Revisionisten» und die Chemie // Bailer-Galanda (Hrsg.), Auschwitz-Leugner. S. 130–152.

Bailer-Galanda, Brigitte; Benz, Wolfgang; Neugebauer, Wolfgang (Hrsg.). Wahrheit und Auschwitz-Lüge. Zur Bekämpfung der «revisionistischer» Propaganda. Wien, 1995.

Bailer-Galanda, Brigitte. Die österreichische Rechtslage und der «Revisionismus» // Bailer-Galanda, Benz u.a., 1995. S. 16–32.

Bailer-Galanda, Brigitte. «Revisionismus» — pseudowissenschaftliche Propaganda des Rechtsextremismus // Bailer-Galanda, Benz u.a., 1995. S. 218–236.

Bailer-Galanda, Brigitte; Benz, Wolfgang; Neugebauer, Wolfgang (Hrsg.): Die Auschwitz-Leugner. «Revisionistische» Geschichtslüge und historische Wahrheit. Berlin 1996. 347 S.

Bailer-Galanda, Brigitte. «Revisionismus» als zentrales Element der internationalen Vernetzung des Rechtsextremismus // Das Netz des Hasses. Rassistische, rechtsextreme und neonazistische Propaganda im Internet. Wien: Stiftung Dokumentationsarchiv des österreichisches Widerstandes. 1997.

Ben-Moshe, Danny. Holocaust denial in Australia. [Jerusalem]: Hebrew University of Jerusalem, Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 2005.

Benz, Wolfgang (Hrsg.). Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des National-Sozialismus. München: Oldenbourg, 1991. ??? S.

Benz, Wolfgang (Hrsg.). Dimension des Völkermords // Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des National-Sozialismus. München: Oldenbourg, 1991. S. 1–23.

Braham, Randolph L. Romanian nationalists and the Holocaust: the political exploitation of unfounded rescue accounts / Randolph L. Braham. [New York]: Rosenthal Institute for Holocaust Studies, Graduate School of the City University of New York; distributed by Columbia University Press, 1998.

Bridonneau, Pierre. Oui, il faut parler des négationnistes: Roques, Faurisson, Garaudy et les autres. Paris: Les Éditions du Cerf, 1997.

Caplan, Marc. Holocaust denial: a pocket guide. New York, N.Y. Anti-defamation League, 1997.

Cohn, Werner. Partners in hate: Noam Chomsky and the Holocaust deniers / with a foreword by Edward Alexander. Cambridge, MA: Avukah Press, 1995.

Conway, John S. Review on: Walter Sanning. The Dissolution of Eastern European Jewry. The International History Review, VII, 3, August 1985, pp 450–451.

Croes, Marnix. The Holocaust in the Netherlands and the Rate of Jewish Survival // Holocaust and Genocide Studies. Vol. 20. No 3. Winter 2006. P. 474–499.

Dawidowicz, Lucy S. What is the use of Jewish history?: Essays / edited and with an introduction by Neal Kozodoy. New York: Schocken Books, 1992.

- Deleersnijder, Henri.* Les prédateurs de la mémoire: la Shoah au péril des négationnistes. Bruxelles: Editions Labor: Editions Espace de libertés, 2001.
- Distel, Barbara.* Leugnung und Diffamierung. Zum Konzentrationslager Dachau, in: Bailer-Galanda u.a. (Hrsg.), Auschwitz-Leugner. S. 153–163.
- Evans, Richard J.* Lying about Hitler: history, Holocaust, and the David Irving trial. New York, N.Y.: Basic Books, 2001.
- Finkelkraut, Alain.* L'avenir d'une négation: réflexion sur la question du génocide. Paris: Seuil, 1982.
- Finkelkraut, Alain.* The future of a negation: reflections on the question of genocide / translated by Mary Byrd Kelly; with an introduction by Richard J. Golsan. Lincoln: University of Nebraska Press, 1998.
- Germinario, Francesco.* Estranei alla democrazia: negazionismo e antisemitismo nella destra radicale italiana. Pisa: BFS, 2001.
- Gottfried, Ted.* Deniers of the Holocaust: who they are, what they do, why they do it. Brookfield, Conn.: Twenty-First Century Books, 2001.
- Graml, Hermann.* Auschwitz-Lüge und Leuchter-Bericht // Heiner Lichtenstein, Ottoj (Hrsg.); Täter — Opfer — Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart. Bonn, 19?? S
- Griffioen, Pim; Zeller, Ron.* Anti-Jewish Policy and Organization of the Deportations in France and the Netherlands, 1940–1944: A Comparative Study // Holocaust and Genocide Studies. Vol. 20. N° 3. Winter, 2006. P. 437–473.
- Grumke, Thomas; Wagner, Bernd* (Hrsg.). Handbuch Rechtsradikalismus. Personen, Organisationen, Netzwerke vom Neonazismus bis in die Mitte unserer Gesellschaft. Leske + Budrich, Opladen 2002.
- Guillaume, Pierre.* Droit et histoire: mémoire en défense contre ceux qui m'accusent de diffamer une personne ou un particulier, ou un groupe de personnes en raison de leur origine ou de leur appartenance ou de leur non-appartenance, a une ethnie ou a une nation, ou a une race, ou a une religion déterminée. Paris: La Vieille taupe, 1986.
- Gutman, Israel.* Denying the Holocaust. [Jerusalem]: Shazar Library, Institute of Contemporary Jewry, Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, Hebrew University of Jerusalem, 1985.
- Imbleau, Martin.* La négation du génocide nazi: liberté d'expression ou crime raciste?: le négationnisme de la Shoah en droit international et comparé / Martin Imbleau. Paris: L'Harmattan, 2003.
- Jäckel, Eberhard.* David Irving's Hitler: a faulty history dissected, two essays / by Eberhard Jackel; translation and comments by H. David Kirk; with a forward by Robert Fulford. Port Angeles, Wash.: Ben-Simon Publications, 1993.
- Jackson, Nigel.* The case for David Irving. Cranbrook, W.A.: Veritas, 1994.
- Jones, Mitchell.* The Leuchter report: a dissection / by Mitchell Jones. Cedar Park, TX: 21st Century Logic, 1992.
- Kahn, Robert A.* Holocaust denial and the law: a comparative study. 1. publ. New York [u.a.]: Palgrave Macmillan, 2004. XI, 207 S.

- Kaufman, Debra* [et al.] (Ed.). From the Protocols of the elders of Zion to Holocaust denial trials: challenging the media, the law, and the academy / Foreword by D. Lipstadt. London. Portland, OR: Vallentine Mitchell, 2007.
- Kaye, Ephraim.* The desecraters of memory: Holocaust denial, a marginal phenomenon or a real danger?: methodology for confrontation. Jerusalem: Yad Vashem, 1997.
- Kertzer, David I.* Old demons, new debates: anti-Semitism in the West. Teaneck, NJ: Holmes & Meier Publishers, 2005.
- Knoller, Rivkah.* Denial of the Holocaust : a bibliography of literature denying or distorting the Holocaust, and of literature about this phenomenon. Ramat Gan, Israel : Abraham and Edita Spiegel Chair in Holocaust Research, Faculty of Jewish Studies, Bar-Ilan University, [1989].
- Knoller, Rivkah.* Denial of the Holocaust: a bibliography of literature denying or distorting the Holocaust, and of literature about this phenomenon. 2nd revised edition. Ramat Gan, Israel: Abraham and Edita Spiegel Chair in Holocaust Research, Faculty of Jewish Studies, Bar-Ilan University, [1992.]
- Kulka, Erich.* The Holocaust is being denied!: The answer of Auschwitz survivors / translation, Lilli Kopecky. [Tel-Aviv: Committee of Auschwitz Camps Survivors in Israel, 1977].
- Kuttner, Paul.* The Holocaust: hoax or history?: the book of answers to those who would deny the Holocaust. New York: Dawnwood Press, 1996.
- Leukert, Matthias.* Die strafrechtliche Erfassung des Auschwitzleugnens / Inaugural-Disseration zur Erlangung der Doktorwürde der Jüristischen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität Tübingen. [Stuttgart]: Wiesinger Media.de, 2005. 330 s.
- Lipstadt, Deborah E.* Beyond belief: the American press and the coming of the Holocaust 1933–1945. New York [u.a.]: Free Pr. [u.a.], 1986. 370+xi pp.
- Lipstadt, Deborah E.* Denying the Holocaust: the growing assault on truth and memory. New York [u.a.]: Free Press [u.a.], 1993. 278+ix pp.
- Lipstadt, Deborah E.* Betrifft: Leugnen des Holocaust. Zürich: Rio Verlag und Medienagentur, 1994. 319 S.
- Lipstadt, Deborah E.* History on trial: my day in court with David Irving / Deborah E. Lipstadt. New York: Ecco, 2005.
- Lipstadt, Deborah E.* History on trial: my day in court with a Holocaust denier. New York [u.a.]: HarperPerennial, 2006. 346+xxiii p.
- Maricourt, Thierry.* Les nouvelles passerelles de l'extrême droite: idées et mouvements passerelles entre la gauche et l'extrême droite. Levallois-Perret [France]: Manya, 1993.
- Mayer, Elke.* Verfälschte Vergangenheit: zur Entstehung der Holocaust-Leugnung in der Bundesrepublik Deutschland unter besonderer Berücksichtigung rechtsextremer Publizistik von 1945 bis 1970. Frankfurt am Main; New York: P. Lang, 2003.
- McCuen, Marnie J.* (Ed.). The genocide reader: the politics of ethnicity and extermination. Hudson, Wis.: GEM Publications, 2000.
- Mecklenburg, Jens* (Hrsg.): Handbuch deutscher Rechtsextremismus. Berlin, 1996. 477 S.
- Michel, Natacha* (Dir.). Paroles a la bouche du présent : le négationnisme — histoire ou politique? Marseille: Al Dante, [1997]

- Négationnistes: les chiffonniers de l'histoire / Villeurbanne: Golias; [Paris]: Syllepse, 1997.
- Nordbruch, Goetz*. The socio-historical background of Holocaust denial in Arab countries: reactions to Roger Garaudy's The founding myths of Israeli politics. [Jerusalem]: Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 2001.
- Pelt, R.J. van (Robert Jan)*. The case for Auschwitz: evidence from the Irving trial. Bloomington: Indiana University Press, 2002.
- Pelt, R.J. van (Robert Jan)*. The science of Holocaust research and the art of Holocaust denial. Waterloo: Faculty of Environmental Studies, Univ. of Waterloo, 1999.
- Peri, Anat*. Jörg Haider's anti-Semitism. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 2001.
- Perry, Marvin; Schweitzer, Frederick M.* Antisemitism: myth and hate from antiquity to the present. New York: Palgrave, 2002.
- Perry, Marvin; Schweitzer, Frederick M.* (Ed.). Antisemitic myths: a historical and contemporary anthology. Bloomington, IN : Indiana University Press, 2007.
- Persitz, Helene; Wellers, Georges*. L'affaire Mermelstein et les révisionnistes de l'histoire. Le Monde Juif 122 (Apr–June 1986). P. 80–92.
- Prazan, Michaël; Minard, Adrien*. Roger Garaudy: itinéraire d'une négation. Paris: Calmann-Lévy, 2007.
- Rainer, Stephan*. Vorlesung der rechten Relativsätze // Süddeutsche Zeitung. 1996. 8 Mai. S. 3.
- Reiter, Raimond*. 30 Jahre "Justiz und NS-Verbrechen". Die Aktualität einer Urteilsammlung. Frankfurt a. M., 1998. S. 12 f.
- Rembiszewski, Sarab*. The final lie: Holocaust denial in Germany: a second generation denier as a test case. [Tel Aviv]: Tel Aviv University, [1996].
- Rotondi, Francesco*. Luna di miele ad Auschwitz: riflessioni sul negazionismo della Shoah / con una nota di Luigi Parente. Napoli: Edizioni scientifiche italiane, 2005.
- Rouso, Henry*. Le dossier Lyon III: le rapport sur le racisme et le négationnisme à l'université Jean-Moulin. Paris: Fayard, 2004.
- Sagal, Peter*. Denial: a drama in two acts. Woodstock, Ill.: Dramatic Pub., 1999.
- Sagal, Peter*. Denial [sound recording]. [Venice, Calif.]: L.A. Theatre Works, 1999.
- Schoefer, Christine*. The politics of commemoration: the concentration camp memorial sites in the former GDR. Berkeley, CA: Center for German and European Studies, University of California, 1993.
- Schulman, Helen*. The revisionist: a novel. New York: Crown Publishers, c1998.
- Seidel, Gill*. The Holocaust Denial: Antisemitism, Racism and the New Right. Leeds, 1986.
- Shafir, Michael*. Between denial and «comparative trivialization»: Holocaust negationism in post-Communist East Central Europe. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 2002. 83 S; (Analysis of current trends in antisemitism; 19).
- Shermer, Michael; Grobman, Alex*. Denying history: who says the Holocaust never happened and why do they say it? / foreword by Arthur Hertzberg. Berkeley: University of California Press, 2000.

- Shapiro, Shelly* (ed.). Truth prevails: demolishing Holocaust denial: the end of «The Leuchter Report» New York, NY: Beate-Klarsfeld-Foundation [u.a.], 1990. 135 S.: Ill.
- Simonelli, Frederick J.* American fuhrer: George Lincoln Rockwell and the American Nazi Party. Urbana: University of Illinois Press, 1999.
- Spitz, Vivien*. Doctors from hell: the horrific account of Nazi experiments on humans. Boulder, Colo.: Sentient Publications, 2005.
- Stauber, Roni*. From revisionism to Holocaust denial: David Irving as a case study. Jerusalem: Institute of the World Jewish Congress, 2000.
- Steinberg, Maxime*. Les yeux du témoin et le regard du borgne: l'histoire face au révisionnisme. Paris: Cerf, 1990.
- Stern, Kenneth S.* Holocaust Denial New York: The American Jewish Committee, 1994. XII, 193 S.
- Suzman, Arthur*. The Holocaust: the falsehoods and the facts. Johannesburg: South African Jewish Board of Deputies, 1980.
- Suzman, Arthur; Diamond, Denis*. Six million did die: the truth shall prevail. Johannesburg: South African Jewish Board of Deputies, 1977 (2nd. Ed. — 1978).
- Suzman, Arthur; Diamond, Denis*. Der Mord an sechs Millionen Juden. Die Wahrheit ist unteilbar // Aus der Politik und der Geschichte. Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament» (Berlin). 1978. № B 30/78. 29 Juli. S. 4–21.
- Tiedemann, Markus*. «In Auschwitz wurde niemand vergast»: 60 rechtsradikale Lügen und wie man sie widerlegt. Mülheim an der Ruhr: Verlag an der Ruhr, 1996.
- Troncoso, Sergio*. The nature of truth. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 2003.
- Vanermen, Stijn*. De ontkenning van de jodenuitroeiing: het negationisme en de invloed ervan op extreem-rechts in België. Brussel: VUBPress, 1996.
- Vidal-Naquet, Pierre*. 1930–2006. Les assassins de la mémoire: «Un Eichmann de papier» et autres essais sur le révisionnisme. Paris: La Découverte, 1987.
- Vidal-Naquet, Pierre*. Assassins of memory: essays on the denial of the Holocaust./ translated and with a foreword by Jeffrey Mehlman. New York: Columbia University Press, 1992.
- Vidal-Naquet, Pierre; Yagil, Limor*. Holocaust denial in France: analysis of a unique phenomenon. [Tel Aviv]: Tel Aviv Univ., Faculty of the Humanities: The Project for the Study of Anti-Semitism, [1995]
- Wandres, Thomas*. Die Strafbarkeit des Auschwitzleugens. Berlin, 2000.
- Wellers, Georges*. A propos d'une these de doctorat «explosive» sur le «Rapport Gerstein.» Le Monde Juif 121 (Jan–Mar 1986). P. 1–18.
- Wetzel, Juliane*. Antisemitismus im Internet — die Vernetzung der rechtsextremen Szene // BPJS Aktuell. Jahrestagung der Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Schriften «Von "Antisemitismus" bis "Xenofobie"». Rechtsextreme Medien in Deutschland». Amtliches Mitteilungsblatt. Sonderausgabe, 1999. Vorträge. S. 16–25.
- Wippermann, Wolfgang*. Umstrittene Vergangenheit: Fakten und Kontroversen zum Nationalsozialismus. Berlin: Elefant Press, 1998.
- Zarusky, Jürgen*. Leugnung des Holocaust: die antisemitische Strategie nach Auschwitz // BPJS Aktuell. Jahrestagung der Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Schriften «Von

“Antisemitismus” bis “Xenofobia”. Rechtsextreme Medien in Deutschland». Amtliches Mitteilungsblatt. Sonderausgabe, 1999. Vorträge. S. 5–15.

Zimmerman, John C. Holocaust Denial: Demographics, Testimonies and Ideologies. Lanham — New York — Oxford: University Press of America, 2000.

Периодика

Justice (Latham, Colonie, N.Y.): Holocaust Survivors and Friends in Pursuit of Justice, 1985–

Интернет-сайты

Holocaust-Referenz. Argumente gegen Auschwitzleugner <http://www.h-ref.de/>

Ответственное лицо: Jürgen Langowski

holocaust-referenz@gmx.de

Шоа. Информационно-политический портал. Руководитель проекта — Роман Гольд. <http://shoa.com.ua>

IDAFAR -Informationsdienst für Antifaschismus und Antirassismus (Информационная служба в поддержку антифашизма и антирасизма»; виртуальный адрес: <http://www.idafar.info>).

<http://www.wiesenthal.com/> — Центр им Симона Визенталя в Лос-Анжелесе, США

<http://www.nizkor.org/> — Проект «Ницкор»

<http://holocaustcontroversies.blogspot.com/2007/08/http://tourismindicator.blogspot.com/2007/09/holocaust-kontroversen-die-verrckte.html> — Блог Джонатана Харрисона (Jonathan Harrison)

Приложение 2

Первые советские оценки численности жертв лагеря смерти Аушвиц

<1>

<Не позднее 9 октября 1944 года>

Зам. наркома иностранных дел СССР
ВЫШИНСКОМУ

По вопросу о немецком концентрационном лагере в Освенциме и массовом уничтожении в нем заключенных, нами выявлены и допрошены военнопленные, знающие о существовании этого лагеря. По показаниям военнопленных, концлагерь в Освенциме организован немцами в 1940 году в зданиях, где ранее находились военные казармы. Лагерь расположен в 1,5 км. южнее Освенцима (южнее Каттовиц). Вначале немцы сосредоточили в лагере евреев. В 1941–43 г.г. в лагерь свозились в большом количестве русские, поляки, французы, голландцы. Лагерь вмещает до 40 тысяч человек, и немцы систематически его заполняют взамен истребленных, доставляя заключенных в специальных эшелонах.

Показания военнопленных о массовом уничтожении немцами заключенных, пытках, избиениях и т.п. характеризуют лагерь в Освенциме так же, как и «Майданек». До 1943 г. трупы убитых немцы сжигали в 2-х специально для этого оборудованных печах. В 1943 году печей было уже 8. Таким образом, истребление людей приняло в лагере массовый характер. Режим лагеря военнопленные, со слов своих знакомых и близких, характеризуют точно так же, какой существовал в «Майданеке». Как утверждают пленные, немцы уже уничтожили в этом лагере несколько сотен тысяч заключенных. От всех опрошенных военнопленных получены собственноручные заявления, копии которых и схема расположения лагеря в Освенциме — прилагаются.

Дальнейшая проверка военнопленных для выявления очевидцев зверств немцев в лагере Освенцим продолжается.

Зам. наркома внутренних дел
комиссар гб 2 ранга

КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 36. Л. ??.

Письмо за № 1/18747. К письму приложены выжимки или цитаты из показаний нескольких нем. военнопленных. Получив письмо, Вышинский написал резолюцию председателю ЧГК: «т. Шверник Н.М. Не стоило бы на основе этих материалов составить и опубликовать сообщение об этом месте Освенцим?». 9.10.1944 отв. секр. ЧГК П. Богоявленский направил копию этого письма в НКВД, т. Грибанову.

<2>

<4 марта 1945 года>

АКТ

1945 года, марта 4-го дня.

Комиссия, в составе: председателя — капитана интендантской службы ГЕНШКОВИЧА Х.Д. и членов: капитана юстиции ПОПОВА Д.А., граждан НАСАЛЯ Евгениуша, РАДЧЕНКО П.Н. и профессора медицины ЛИМУЗЕН Генрика, произвела осмотр зданий, сооружений и построек, расположенных на территории бывшего освенцимского¹ концентрационного лагеря.

При осмотре и обследовании зданий комиссия выявила следующее:

I.

В чердачном помещении здания в юго-западной части лагеря, площадью в 2301 кв. мтр. обнаружен склад нижнего и верхнего мужского платья, бывшего в употреблении. Готовое платье лежит на полу навалом, подготовленное к сортировке, так как на всем протяжении чердачного помещения оборудованы специальные полки для сортировки готового платья.

На значительном количестве верхней одежды нашиты стандартно изготовленные знаки в виде шестиугольной звезды с надписью внутри звезды «Иудэ».

На мужских пиджаках имеются рекламные ярлыки портных разных стран (Франция, Бельгия, Голландия, Венгрия, Румыния и т.д.).

Комиссия установила, что в чердачном помещении имеется 219 429 единиц мужской одежды (пиджаки, брюки, жилетки, куртки, пальто, плащи, верхние сорочки, рубашки нательные, кальсоны и проч.).

II.

В 150–200 метрах южнее указанного склада обнаружена огромная яма, в которой сложено разной металлической и эмалированной посуды (кастрюли, кружки, миски, чашки, горшки, кувшины, сковороды, чайники и проч.), бывшей в употреблении, общим количеством 52 061 штука, что составляет 9 вагонов.

На указанной посуде имеются фабричные марки разных европейских стран.

III.

В северо-западной части лагеря обнаружены два складских помещения (каменный и деревянный), в которых выявлено:

а) *каменный склад* — площадь 468 кв. мтр. Склад завален навалом женской верхней и нижней одежды, бывшей в употреблении. Склад оборудован специальными полками для сортировки одежды, причем на некоторых полках обнаружена отсортированная женская одежда, упакованная в пачки.

В указанном складе имеется, по подсчету комиссии, 836 225 единиц женской одежды (платья, юбки, пижамы, джемперы, пуловеры, чулки, бюстгальтеры, трико, трусы, сорочки, блузки и т.п.).

б) *деревянный склад* — площадь 180 кв. мтр. Обнаружена, насыпью на полу, разная детская нижняя и верхняя одежда, бывшая в употреблении, а также поношенная женская обувь.

Установлено наличие детской одежды — 115 063 единицы (распашонки, рубашечки, чулочки, рукавички, платица, штанишки, матроски, курточки, детские джемпера, пальто, носочки, пижамки и проч.).

Обнаруженная детская одежда — размерами на детей от грудного возраста до 10–11 лет.

Женской обуви (туфли, ботинки, полуботинки) выявлено 5525 пар.

Оба указанные склада (деревянный и каменный) расположены в 25–30 метрах от газокамеры, где производилось уничтожение людей.

В одной из комнат при указанных складах, служившей канцелярией обнаружена книга записи и учета отгруженных вагонов с одеждой.

Записи в книге отражают: дату отгрузки, номера вагонов и их тип, наименование отгруженных вещей, станцию назначения и наименование грузополучателей. По каждому вагону в книге имеется штамп ж.д. станции Аушвиц о приеме к отгрузке данного вагона.

Книга начата 12.12.1944 года (очевидно является продолжением других книг) и записи прерываются 18.1.1945 года.

За указанный период, т.е. за 37 дней, как видно из записей в книге отгружено 116 вагонов разной одежды и носильных вещей.

IV.

В южной части лагеря, в одном из корпусов, на чердаке обнаружен склад мужской верхней одежды (пиджаки, брюки, пальто), бывшей в употреблении, лежащей навалом на полу. Площадь чердака 189 кв. мтр.

Наличие мужской одежды на указанном чердаке составляет 27 401 единица.

V.

В восточной части лагеря обнаружены три двухэтажные корпуса, каменные, специально приспособленные под складские помещения и сортировочные цеха.

При осмотре указанных корпусов выявлено:

1. Швейных машин разных марок и фирм	376 шт.
2. Постельного и столового белья (наволочки, полотенца, простыни, скатерти и проч.)	68 054, или 3 вагона
3. Металлической и эмалированной посуды	17 787
4. Фаянсовой посуды	2 вагона
5. Щетки сапожные, одежные, головные	49 865
6. Помазков для бритья	7837
7. Столовых ножей, вилок и ложек	14 693
8. Бритв безопасных	4353
9. Зубных щеток	9892
10. Расчески разные	2739
11. Камни для бритья (дезинфекционные)	1165
12. Зеркала карманные и ручные	421
13. Ножницы разных размеров	2368
14. Мясорубки	23
15. Термоса малые	180
16. Пудреницы	116
17. Очки разные	12 910
18. Матрацев мягких	592
19. Ковров, дорожек, покрывал	13 964
20. Одеял ватных, байковых и суконных	9205
21. Талесов (для молитв)	5508
22. Чемоданов разных	3162
23. Обувь мужская без подошв	38 000 пар
24. Мыло стирочное (разных фабрик)	25 тн.

Все перечисленные предметы и вещи домашнего обихода, судя по внешнему их виду были в употреблении и на ряде вещей (посуда, чемоданы, мыло и проч.) имеются фабричные марки разных европейских стран (Франция, Бельгия, Голландия, Венгрия и т.д.). На многих чемоданах имеются ярлыки гостиниц разных городов разных европейских стран.

Складские помещения всех корпусов оборудованы специальными полками для сортировки и временного хранения, с наличием на каждой полке ярлыков, надписей и вывесок, для какого рода вещей они предназначены.

В складах, на стенах, имеются специальные доски с записями мелом количества и наименования имущества, завезенного в склад для сортировки и хранения.

Записи сделаны по состоянию на 17.1.1945 года.

При складах обнаружены швейная и сапожная мастерские, предназначенные для ремонта и реставрации одежды и обуви для последующей отправки в Германию.

Также выявлены при складах специальные комнаты, предназначенные для складывания загрязненных вещей, доставляемых в склады для сортировки из газокамер, крематориев и с мест массового истребления людей.

VI.

При осмотре помещений и складов выявлено всего разных носильных вещей и предметов домашнего обихода, бывших в употреблении:

1. Мужской нижней и верхней одежды	246 820 шт.
2. Женской нижней и верхней одежды	836 225 «
3. Детской нижней и верхней одежды	115 063 «
4. Женской обуви разной	5525 пар
5. Мужской обуви без подошв	38 000 «
6. Посуды металлической и эмалированной	69 848 шт. или 12 вагонов
7. Посуды фаянсовой разной	2 вагона
8. Постельное и столовое белье	68 054 шт.
9. Ковров, дорожек, покрывал	13 964 «
10. Одеял разных	9205 «
11. Щеток разных	49 865 «
12. Щеток зубных	9892 «
13. Помазки для бритья	7837 «
14. Камни для бритья	1165 «

15. Бритв безопасных	4358 шт.
16. Ножей, вилок, ложек	14 693 «
17. Мясорубок	28 «
18. Зеркал разных	492 «
19. Расчески, гребни	2739 «
20. Ножниц разных	2368 «
21. Матрацы	592 «
22. Пудреницы	116 шт.
23. Термоса	180 «
24. Талесы молитвенные	5508 «
25. Чемоданы	3162 «
26. Очки разные	12 910 «
27. Швейных машин	376 «
28. Мыло стирочное	25 тн

Судя по устройству специальных полок для сортировки, наклейкам, ярлыкам и надписям на полках, наличию комнат, предназначенных для складывания загрязненных вещей, наличию рекламных ярлыков портных на костюмах, фабричных марок на посуде и чемоданах, ярлыков гостиниц на чемоданах, наличию книги учета отгруженного имущества, а также судя по тому, что женская, детская одежда складывались навалом в склады, находящиеся и непосредственной близости от газовых камер, где уничтожались люди, — комиссия устанавливает, что:

1. Все обнаруженные вещи и предметы домашнего обихода принадлежали бывшим заключенным, привезенным с разных стран Европы, истребленным в Освенцимском концентрационном лагере.

2. Ограбленные у уничтоженных людей вещи и предметы домашнего обихода подвергались сортировке, ремонту и реставрации и вывозились в Германию.—

Председатель комиссии —

Капитан интендантской службы: (ГЕНШКОВИЧ).

Капитан юстиции: (ПОПОВ)

Члены Комиссии: (НАСАЛЬ).

(РАДЧЕНКО).

Профессор медицины: (ЛИМУЗЕН)

Strzelecki A. Der Raub des Besitzes der Opfer des KL Auschwitz // Hefte von Auschwitz. № 21. Oswiecim, 2000. S. 95–99. Со ссылкой на: АРМАВ. ИЗ-1/3. Собрание документов Советской Комиссии. Л. 22–28. Оригинал в неустановленном архиве в Москве.

<3>

<8 марта 1945 года>

АКТ

1945 года, марта 8-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся: Главный судебно-медицинский эксперт 1-го Украинского Фронта подполковник медицинской службы доцент ГРЫЖИН Ф.Ф., судебно-медицинский эксперт 60-той Армии майор медицинской службы ЧУРСАНОВ М.Г., эксперт-криминалист Центральной судебно-медицинской лаборатории Красной Армии лейтенант административной службы ГЕРАСИМОВ Н.И., по предложению помощника военного прокурора Военной прокуратуры 1-го Украинского Фронта майора юстиции ПОХОМОВА Л.Н., произвели осмотр склада волос, находящихся в цехе кожевенного завода Освенцимского лагеря. При осмотре оказалось, что в складе находится 293 мешка волос весом в среднем по 20 кгр каждый и 12 мешков весом в среднем по 88 кгр. Произведено раскрытие 12 малых мешков, волосы тонким слоем разложены на полу, где и произведен их подробный осмотр, причем оказалось: в мешках волосы плотно спрессованы, в виде отдельных плоских клубков, набитых слоями, с весом каждого клубка от 0,5 до 1–1,5 кгр. При осмотре клубков разволокнение его оказалось, что в каждом клубке имеются пучки волос различных цветов. Если с этой точки зрения оценить волосы, выложенные из 12 мешков, то можно насчитать такие цвета, как темно-русые, светло-русые, седые, рыжие, черные с ясным преобладанием русых волос. При разборе волос на отдельные пучки одного и того же цвета оказалось, что большинство пучков имеет длину 20–30–50 см. Указанные представляют собой то рыхлые пучки, то сплетенные косы, то похожие на парики. При тщательном осмотре отдельных пучков волос в некоторых из них найдены женские гребешки, шпильки, заколки, а на периферическом конце кос завязанные тесемки, ленточки. На одном пучке найдена сетка из тонкой коричневой нитки. Кроме вышеуказанного в пучках волос и между слоями пучков обнаружены мелкие деревянные стружки, комки и пластинки штукатурки, сетчатые кусочки от мешковины, обертки от конфет и бритвенные лезвия, а также обертки от бритвенных лезвий, тоненькие ветки хвои и комочки грязи. Волосы в большей своей части производят впечатление чистых, без специфических на них отложений. При детальном осмотре концов волос, особенно пучков, видно, что центральные концы их ровные (отреза-

ны), такой же отчетливый вид отрезанных концов имеют и другие разрыхленные пучки. Коротких волос не попадалось. Клубки волос разобраны на отдельные компактные пучки, принадлежащие как бы одному человеку, и взвешены. Подобных пучков взвешено около трех штук. Средний их вес выражался в таких цифрах: 40–45–50 гр., только отдельные пучки имели вес до 100 грамм.

Следственными органами произведен точный подсчет всего количества и веса мешков, причем оказалось, что в этом складе имеется 293 мешка со средним весом 20 кгр каждый и 12 мешков по 88 кгр, что при соответствующем подсчете дает общее количество волос свыше 7.000 кгр. Мешки малого размера — из грубой бумаги, а мешки большие — из обычной мешковины (типа матрацев). На каждом мешке имеется обозначение «КЛ Ау» (что обозначает концентрационный лагерь Аушвиц).

Заключение

Исходя из свойств обнаруженных волос: длины, цвета, толщины, внешнего их вида, характера пучков, заплетенных кос с наличием в них дамских гребешков, заколок, шпилек, тесемок и ленточек — следует заключить, что означенные волосы являются человеческими и почти исключительно женскими.

Учитывая, что в женских волосах обнаружены предметы дамского обихода — шпильки, заколки, гребешки, а в косах — тесемки и ленточки, следует полагать, что волосы отрезались от трупов, т.е. возможно в крематории и в частности после умерщвления газом перед сжиганием, что подтверждают и свидетели, бывшие заключенные ТАУБЕР Г., МАНДЕЛЬБАУМ, ДРАГОН, работавшие в зондеркоманде.

Если ориентировочно во внимание средний вес отделенных волос с головы в 50 гр. с одной головы, то условно можно считать, что волосы в количестве 7000 кгр. могли быть сняты со 140 000 женщин.

ГЛАВНЫЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ

1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

ПОДПОЛКОВНИК МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ДОЦЕНТ

(БРЫЖИН)

Strzelecki A. Der Raub des Besitzes der Opfer des KL Auschwitz // Hefte von Auschwitz. № 21. Oswiencim, 2000. S. 149–151. Со ссылкой на: АРМАВ. ИЗ-1/3. Собрание документов Советской Комиссии. Л. 31–34. Оригинал в неустановленном архиве в Москве.

<4>

НКО СССР

Секретно

Экз. № 1

Главное политическое управление

Рабоче-Крестьянской Красной Армии

21 апреля 1945 г.

№ 229746

Г. Москва, ул. Фрунзе, 19

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ
ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

Направляю Вам поступившие в ГлавПУРККА материалы химразведки Штаба 4-го Украинского фронта, произведенной на территории концентрационных лагерей в Освенцим, а также акт технической экспертизы Правительственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Приложение: упомянутое на 25 листах, только адресату.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО

ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(ШИКИН)

Отп. 2 экз.

20.IV.45г.

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 36. Л. 5. Оригинал.

На тексте надпечатка: «Чрезвычайная Государственная Комиссия. Спецотдел. Входящий ш-172с. 24.4.1945. Количество листов 26 л.» и резолюция: «т. Никитину. Подпись [нрзб]. 24.IV».

<5>

НКО СССР
 Секретно
 Экз. № 1
 Технико-химическое Управление
 4 Украинского Фронта
 16 марта 1945 г.
 № 0488
 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 4 УКРАИНСКОГО ФРОНТА

В результате химразведки на территории концентрационного лагеря в ОСЬВЕНЦИМ 12.2.45 был обнаружен ряд аппаратов для тщательной проверки противогазов, кислородных изолирующих приборов и других средств противохимической защиты.

Характер аппаратов указывает на то, что в ОСЬВЕНЦИМ находилась немецкая солидно оборудованная стационарная химическая лаборатория, где испытывались средства ПХЗ обслуживающего персонала лагерей, который производил уничтожение заключенных отравляющими веществами.

Для тщательной разведки района лагерей мной был направлен офицер фронтовой лаборатории инженер-майор ЛАВРУШИН, вошедший в состав Правительственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в качестве технического эксперта.

В результате 25-дневной работы получены следующие данные.

С 1941 г. и до момента подхода к ОСЬВЕНЦИМ частей Красной Армии немцы производили массовое истребление заключенных с помощью отравляющего вещества — синильной кислоты, входившей в состав препарата «ЦИКЛОН» (кизельгур, пропитанный синильной кислотой) в специально построенных газокамерах.

По минимальным подсчетам, в течение всего периода немцы уничтожили только этим способом около 4000000 людей.

В отделении РЕЙСКО существовала лаборатория, возглавлявшаяся тремя немецкими офицерами — специалистами в области химии и медицины (капитан Бруно ВЕБЕР, ст.лейтенант ДЕЛЬМОНТ и лейтенант Ганс МЮНХ).

Сотрудники лаборатории в количестве 51 человека состояли из заключенных ученых и производственников (преимущественно специалистов-химиков и медиков).

Среди различных работ, проводимых в лаборатории, отмечено широкое проведение различных экспериментов над людьми (искусственное оплодотворение, стерилизация, искусственные роды, прививание рака и др.).

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 36. Л. 5. Оригинал.

На тексте надпечатка: «Канцелярия нач. штаба фронта. Входящий № 249с. 18.3.1945) и резолюция: «Нач[альнику] Полит[ического] Управления. Ознакомьте с документом руководящий состав полит[ического] Управл[ения] фронта. Документ вернуть через пару дней. 18.3.45. Подпись [нрзб]».

<6>

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

РАСЧЕТЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОЛИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ, УНИЧТОЖЕННЫХ НЕМЦАМИ В ЛАГЕРЕ ОСЬВЕНЦИМ

На основании следственных материалов можно установить, что немцы, тщательно замечая следы своих преступлений и злодеяний в концентрационном лагере Освенцим, уничтожили все документы и данные, по которым можно было бы более или менее точно установить количество людей, погибших в лагере от рук гитлеровских палачей.

Так, например, уничтожены немцами данные прибытия железнодорожных эшелонов с людьми в лагерь, уничтожены данные учета людей в лагере, уничтожены данные о количестве вывезенных из лагеря женских волос, очков, одежды и т.п. показателей, которые при использовании статистических методов исчисления могли бы пролить свет на фактическое количество погибших здесь людей. Несмотря на это, считаем возможным произвести расчет для определения порядка числа, характеризующего масштаб массового истребления немцами заключенных лагеря.

Для расчета выделяем наиболее характерные периоды:

Период 1: конец 1941 г. — март 1943 г. — продолжительность 14 мес.

Период 2: март 1943 г. — май 1944 г. — продолжительность 13 мес.

Период 3: май 1943 г. — октябрь 1944 г. — продолжительность 6 мес.

В первом периоде функционировал крематорий № 1 и газовые камеры №№ 1 и 2 и костры при них.

Во втором периоде — крематории №№ 2, 3, 4 и 5. В третьем периоде — крематории №№ 2, 3, 4 и 5, газовая камера № 2 и костры при ней.

Начнем с третьего периода, когда в лагерь стали интенсивно прибывать эшелоны с людьми. В этот период немцы уже не удовлетворялись мощными крематориями №№ 2, 3, 4 и 5. Они снова прибегли к газовой камере № 2 и кострам. Таким образом, очевидно, что крематории в это время полностью загружены. Допуская на весь этот период неравномерность работы и недогрузку крематориев в среднем в 10 проц[ентов], получаем коэффициент загрузки = 0,9. Пропускная способность крематориев №№ 2, 3, 4 и 5 в месяц 270 000, за шесть месяцев — $270\ 000 \times 6 = 1\ 620\ 000$, с учетом коэффициента 1 450 000.

Для определения процента загрузки крематориев во второй период мы не располагаем точными данными, однако можно исходить из того, что немцы не сооружали бы таких мощных установок, если бы не рассчитывали на их более или менее полное использование, поэтому во всяком случае крематории использовались не менее чем на 50 процентов. Принимая для этого периода коэффициент 0,5, имеем: $0,5 \times 270\ 000 \times 13 = 1\ 750\ 000$ человек.

Принимая тот же коэффициент использования 0,5 для первого периода, имеем:

$$0,5 \times 9000 \times 14 = 63\ 000 \text{ человек.}$$

Таким образом, немцами при помощи крематориев было уничтожено за все время не менее 3 263 000 человек.

Принимая в третьем периоде работы газовой камеры № 2 со средней нагрузкой только 50 процентов и ограничиваясь ее возможной пропускной способностью только в 3000 человек в сутки, имеем:

$$0,5 \times 90\ 000 \times 6 = 270\ 000 \text{ человек.}$$

Принимая, что в первом периоде эта газовая камера была загружена еще меньше, чем в третьем периоде, порядка 25 проц[ентов], и что такой же процент загрузки имела газовая камера № 1 — имеем

$$0,25 \times 305\ 000^2 \times 14 = 525\ 000 \text{ человек.}$$

Таким образом, при помощи отдельных газовых камер и костров немцами за все время было уничтожено не менее $270\ 000 + 525\ 000 = 795\ 000$ человек, что в сумме с выше подсчитанными слагаемыми дает

$$3\ 263\ 000 + 795\ 000 = 4\ 000\ 000 \text{ (округленно)}$$

как количество людей, которые по самым скромным подсчетам было немцами уничтожено в концентрационном лагере Освенцим за период его существования.

ПРОФЕССОР, ДОКТОР-ИНЖЕНЕР (ДАВИДОВСКИЙ)

ПРОФЕССОР, ДОКТОР-ИНЖЕНЕР (ДОЛИНСКИЙ)

КАНДИДАТ ХИМИЧЕСКИХ НАУК, ИНЖЕНЕР-МАЙОР

(ЛАВРУШИН)

ИНЖЕНЕР-КАПИТАН

(ШУЕР)

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 36. Л. 6–8. Оригинал.

На тексте резолюция: «ПУ. Генерал-полковнику тов. Мехлис. Подпись [нрзб]».

<7>

АКТ

1945 года, февраля 14 — марта 8 дня, г. ОСЬВЕНЦИМ

Экспертная техническая комиссия в составе профессора доктора-инженера ДАВИДОВСКОГО Романа из города КРАКОВА, профессора доктора-инженера ДОЛИНСКОГО Ярослава из города КРАКОВА, кандидата химических наук инженер-майора ЛАВРУШИНА Владимира Федоровича и инженер-капитана ШУЕРА Абрама Моисеевича в результате детального изучения чертежей и документации, обнаруженных в концентрационном лагере ОСЬВЕНЦИМ, подробного исследования остатков взорванных крематориев и газовых камер, на основании следственных материалов, особенно показаний свидетелей из числа заключенных, работавших при газовых камерах и в крематориях, — установили:

В концентрационном лагере ОСЬВЕНЦИМ немцы организовали огромного размера комбинат массового уничтожения людей, преимущественно путем умерщвления отравляющим веществом «ЦИКЛОН» и последующего сожжения в крематориях или на кострах. Из всех стран, оккупированных немцами, — Франции, Бельгии Голландии, Югославии, Польши, Греции и др., — в ОСЬВЕНЦИМ прибывали эшелоны с людьми, предназначенными для уничтожения. Лишь незначительная часть наиболее здоровых, временно используемых как рабочая сила на военных заводах и как подопытные оставлялись в лагере для разного рода медицинских экспериментов, оставлялось в лагере для последующего уничтожения.

За период существования лагеря ОСЬВЕНЦИМ с 1940 г. по январь 1945 года в нем функционировали сверхмощные крематории, имевшие общим числом 62 отдельных реторты для сжигания трупов. При крематориях, а также отдельно от них в гигантских масштабах производилось отравление людей ядовитым газом в специально оборудованных и усовершенствованных газовых камерах. Наряду с этой совершенной техникой уничтожения людей, производилось сожжение трупов также в огромных количествах на специальных кострах. Здесь, в концентрационном лагере ОСЬВЕНЦИМ немецкие мракобесы развивали и рационализировали способы и масштабы массового истребления людей.

Построенный в 1941 году первый крематорий на шесть реторт вскоре перестал удовлетворять аппетиты гитлеровских палачей, и небывальными темпами проектируются и строятся в отделении лагеря в БИРКЕНАУ еще четыре крематория.

I. ТЕХНИКА ЛЮДОЕДОВ — ГАЗОВЫЕ КАМЕРЫ И КРЕМАТОРИИ.

а/ Крематорий № 1

В начале 1941 г вступил в действие в отделении ОСЬВЕНЦИМ крематорий, называемый № 1. Крематорий имел две 2-хретортные печи, отапливаемые четырьмя коксовыми генераторами. В конце 1941 года (сентябрь, октябрь) в этом же помещении построена третья 2-х ретортная печь такого же типа, как и две первых. В каждую реторту одновременно загружалось 3–5 трупов, сжигание которых продолжалось полтора часа, а количество сжигаемых в сутки трупов достигало 300–350. При этом крематории существовала газовая камера, имевшая с обеих противоположных сторон газогерметические двери со смотровыми окошками и четыре плотно закрывающихся люка в потолке. Через эти люки забрасывался «ЦИКЛОН» для умерщвления людей.

Крематорий № 1 функционировал до марта 1943 года, просуществовав, таким образом, два года.

б/ Строительство новых крематориев.

После инспекторского посещения концлагеря ОСЬВЕНЦИМ летом 1942 г. рейхсфюрером СС ГИММЛЕРОМ, им было приказано расширить до гигантских размеров и технически усовершенствовать существовавшие устройства по отравлению и уничтожению людей (письмо от 3. 8.1942 г. за № 11450/ 42/ Ви/ГА/). Строительство мощных крематориев поручается фирме «ТОПФ и СЫНОВЬЯ» в ЭРФУРТЕ. Сразу же после этого в отделении БИРКЕНАУ начинается строи-

тельство четырех крематориев, обозначенных на общем плане лагеря (чертеж 2216) цифрами 2 и 3, 4 и 5. Из БЕРЛИНА требовали ускорения строительства крематориев и окончания всех работ в начале 1943 года (письмо из ОСЬВЕНЦИМА фирме «ТОПФ и СЫНОВЬЯ» от 22.12.1942 года за № 20420/42/Ер/Л/), письмо от 12 февраля 1943г, письмо от 29 января 1943 года.

в/ Крематории №2 и № 3.

Крематории 2–3 являются одинаковыми (строительные планы № 932 и № 933 от 28.1.1942 года) и построены симметрично по обе стороны дороги. Осенью 1943 года там же был проведен железнодорожный подъездной путь, непосредственно примыкающий и крематориям и предназначенный только для подачи эшелонов с людьми прямо в крематорий. Кокс и другие материалы доставлялись автотранспортом. Каждая из 10 печей обоих крематориев была 3-х ретортная с двумя полугенераторными топками. В одну реторту загружалось от трех до пяти трупов, сжигание которых продолжалось от 20 до 30 минут. Таким образом, в 30 ретортах двух крематориев при полной загрузке сжигалось около 6000 трупов в сутки. Для форсировки хода печей, кроме естественной тяги были устроены дополнительные дымососные устройства. Производительность такого дымососа равнялась 10 000 м³ в час отходящих печных газов. Однако эти дымососы работали недолго, так как при столь форсированной работе печей последние могли быстро выйти из строя. Поэтому дымососы были демонтированы и в дальнейшем пользовались только естественной тягой. Расход кокса на один крематорий составлял две тонны в сутки. В каждом крематории за дымоходом имелась еще одна печь, обозначенная на одном чертеже «Для сжигания мусора» (чертеж № 963 от 19.1.1942 г.), а на другом — «Для сжигания одежды» (чертеж № 932 от 28.1.1942 года). В этих печах, по показаниям свидетелей, сжигались малоценные вещи отравленных людей.

Крематорий № 2 функционировал с марта 1943 года по октябрь 1944 года, т.е. 1 год и 7 месяцев. Крематорий № 3 — с апреля 1943 года по октябрь 1944 года, т.е. всего 1 год и 6 месяцев.

Оба крематория 2 и 3 имели подземные помещения, именуемые на планах «Подвал для трупов», которые в действительности были предназначены для отравления людей газами.

Прибывающих из эшелонов людей немцы насильно направляли в подземные раздевалки, обозначенные на чертеже № 932 и № 933 («Подвал для трупов 2»). Раздевалка имела 50 метров длины, 7,9 метра

ширины (площадь 395 м²) и 2,3 м высоты (объем 910 м³). Второе подземное помещение, обозначенное «Подвал для трупов 1», длиной 30 м, шириной 7 м (площадь 210 м²) и высотой 2,4 м (объем 504 м³). На крыше этого помещения имелись четыре люка размером 45х45 см, расположенные в шахматном порядке, над ними выступала низкая труба высотой 30 см, которая герметически закрывалась слоем войлока и массивной бетонной крышкой. Внутри помещения от каждого люка и до самого пола располагались пустые внутри фальшивые колонны, поверхность которых была сделана из сетчатого железа. Кроме того, с потолка свисали фальшивые душевые распылители.

По данным следствия, эти помещения, т.е. «Подвал для трупов 1», в обоих крематориях являлись газовыми камерами для отравления людей газами. В газовой камере была устроена приточно-вытяжная вентиляция. Вытяжной вентилятор имел мотор в 3,5 лошадиных силы и обладал производительностью 8.000 м³ в час. Нагнетающий вентилятор с мотором в 7,5 лошадиных сил обладал нагнетательной способностью 16.000 м³ воздуха в один час.

При значительном уплотнении людей, принимая 10 чел/м² в такую камеру могло вместиться одновременно 2000–2100 человек.

г/ Крематории № 4–№ 5

Крематории 4–5 имели каждой по одной 8-миретортной печи (всего 16 реторт). Эти крематории построены в отделении БИРКЕНАУ на расстоянии 750 метров от вышеописанных крематориев № 2 и № 3 и расположены симметрично. В каждую реторту загружалось от 3 до 5 трупов, сжигание которых продолжалось 30–40 минут. Таким образом, в 16 ретортах этих двух крематориев, при полной их загрузке сжигалось порядка 3000 трупов в сутки.

Крематорий № 4 функционировал с конца марта 1943 г. по август 1944 года, т.е. один год и пять месяцев. Крематорий № 5 работал с мая 1943 года по январь 1945 года, т.е. всего один год и 8 месяцев, в том числе 1 год 6 месяцев с отравлением людей газом, т.к., по данным следствия, немцы после октября 1944 года прекратили в отделении БИРКЕНАУ работу газовых камер и стали проводить мероприятия по разборке газовых камер и крематориев. При крематориях № 4–5 была пристройка длиной около 20 м, шириной 12 м, всего 240 метров в квадрате. Внутри пристройка эта была стенами разделена на три отделения, каждое из которых было газовой камерой. Для забрасывания «ЦИКЛОНА» в наружных стенах газовой камеры на высоте около двух метров были устроены люки с решетками, закры-

вающиеся герметически крышками. Через эти люки забрасывался в камеру «ЦИКЛОН». В каждой газовой камере имелось по две герметически закрывающихся двери. Газовые камеры разделялись коридором от помещения раздевалки, равного по площади газовой камерам, вместе взятым. Характерно, что в официальной переписке немцы газовые камеры называли «Банями особого назначения» (письмо № 12115/42/Ер/Га. от 21.8.48 г.)

II. СЖИГАНИЕ ТРУПОВ НА КОСТРАХ.

а) Газовая камера № 1 с кострами.

Вскоре после пуска газовой камеры при первом крематории осенью 1941 года, устраиваются в лесу, на некотором отдалении от лагеря БИРКЕНАУ еще две газовые камеры. Первая газовая камера, размером 8х10 м с общей площадью 80 м² имела двери для входа и выхода. На входных дверях с внешней стороны была надпись на немецком языке «Для дезинсекции», а на выходных дверях с внутренней стороны «Для купания». Возле дверей и боковой стены были устроены люки для забрасывания «ЦИКЛОНА». Кроме того, имелось два деревянных барака стандартного образца, предназначенные для раздевания. Такая камера при насильственных способах уплотнения людей, применяемых немцами, вмещала до 800–1000 человек одновременно.

Принимая, что на раздевание, отравление людей и выгрузку трупов из камер, по данным следственных материалов, немцами затрачивалось 5–7 часов, следует, что в течение суток можно было провести три таких операции. Таким образом, при полной загрузке немцы с помощью газовой камеры № 1 могли отравить в сутки не менее 2500 человек.

Пятью вагонетками по узкоколейке трупы отвозились к четырем канавам, длиной 25х30 м, шириной 4–6 м и глубиной 2 м, где они укладывались послойно с дровами и сжигались. Данная газовая камера и костры при ней действовали около полутора лет и были ликвидированы немцами в марте–апреле 1943 года.

б/ Газовая камера № 2 с кострами.

Вторая газовая камера была размером 9х11 м с общей площадью 100 м². Устроена она была по типу газовой камеры № 1. Немцы при полной загрузке отравляли в этой газовой камере 3000 человек, принимая за исходные те же расчетные данные, что и для первой газовой камеры.

Четырьмя вагонетками по узкоколейке трупы отвозились к кострам, количество которых в разное время было от 4 до 6. Работа во второй

газовой камере и на кострах при ней прекращалась в апреле 1943 года, затем снова была возобновлена в мае 1944 года и продолжалась до октября 1944 года. Таким образом, эта газовая камера и костры при ней функционировали в общей сложности один год и десять месяцев.

в/ Костры при крематории № 5.

С мая до октября 1944 года в крематории № 5 были остановлены печи и трупы отравленных людей сжигали на трех кострах, расположенных на территории крематория.

г/ Отдельная газовая камера.

В отделении ОСЬВЕНЦИМ, возле главной котельной центрального отопления, также обнаружена газовая камера. На герметического устройства дверях помещалась надпись на немецком языке — «Ядовитый газ». При входе в помещение «Опасно для жизни». Камера размером 16 x 8,7 x 3 м без окон, с тремя пропеллерными вентиляторами, имеющими плотно закрывающиеся крышки с войлочными прокладками. У стен находятся три комнатных печи, отапливаемые с внешней стороны здания. Эта камера использовалась для дезинфекции одежды, а также и для умерщвления людей, как это имело место в августе 1944 года, когда газами были отравлены 200 человек из особой команды по обслуживанию крематориев, периодически уничтожаемых с целью устранения свидетелей чудовищных преступлений немцев.

III. ПРОЦЕСС МАССОВОГО ОТРАВЛЕНИЯ НЕМЦАМИ ЛЮДЕЙ В ЛАГЕРЕ ОСЬВЕНЦИМ

После исследования остатков взорванных крематориев, раскопок костров и на основании следственных материалов, техническая экспертиза установила методы и способы умерщвления немцами людей отравляющими веществами, в частности «ЦИКЛОНОМ».

Подобно тому, как это принято в промышленности, немцы подвели подъездные железнодорожные пути непосредственно к месту сосредоточения крематориев. По этим путям эшелоны с людьми, предназначенными для уничтожения, подавались на разгрузочную рампу при крематории. В них находилось по 2–3 тысячи человек. Таких эшелонов в отдельные периоды поступало до пяти и более в сутки. Здесь же на рампе происходил первый отбор наиболее трудоспособных людей для направления их в лагерь, а остальные направлялись в крематории, под предлогом необходимости прохождения бани и дезинфекции. Отбор производили немецкие врачи. Люди, пред-

назначенные в лагерь, шли в баню, находившуюся неподалеку от крематория, где производилась дополнительная выборка из раздевшихся донага людей. Здесь для уничтожения отбиралась еще часть людей. Однако сплошь и рядом люди из эшелонов полностью попадали в крематории. Почти целый эшелон в несколько тысяч человек направляли в раздевалку, при входе в которую имелась надпись «Баня и дезинфектор». Из раздевалки голых людей гнали в газовую камеру. В газовых камерах СС-овцы уплотняли людей при помощи собак и дубинок. После заполнения людьми закрывались газогерметические двери и затем через специальные люки всыпали внутрь газовой камеры «ЦИКЛОН». Вскрытие коробок «ЦИКЛОНА» при помощи специального ключа, забрасывание его в газовые камеры и последующее закупоривание люка производил СС-овец в противогазе. Смерть наступала в течение первых 3–8 минут, но для полной гарантии экспозиция выдерживалась до 20 минут, после чего проветривали газовую камеру и выгружали трупы, которые находились в стоячем положении.

У трупов, извлеченных из газовых камер, вынимали золотые зубы, снимали перстни, серьги, часы и женщинам стригли волосы. Все это собиралось в специальные ящики. После этого трупы сжигались в крематориях или на кострах. Пепел от сожжения трупов немцы вначале закапывали в землю, а затем, стремясь замести следы своих преступлений, пепел вывозили и выбрасывали в реки ВИСЛА и СОЛА.

По данным следствия и вещественным доказательствам, обнаруженным в лагере ОСЬВЕНЦИМ: химико-аналитического прибора для определения синильной кислоты в воздухе, двух дверных ключей с биркой «ЦИКЛОН», ящиков с «ЦИКЛОНОМ» и пустых банок из-под «ЦИКЛОНА» следует, что немцы в газовых камерах применяли для массового уничтожения людей «ЦИКЛОН». В связи с этим приводим некоторую характеристику его свойств и действия на человека.

При производстве «ЦИКЛОНА» для целей дезинфекции к нему прибавляют раздражающие вещества, дабы исключить возможность случайного отравления. Об этом имеется указание в технической литературе, как, например, в книжке профессора ГЕРГАРДТА «Основы фармакологии и токсикологии», стр. 311, 1944 год, Мюнхен.

Найденный в лагере «ЦИКЛОН» и тара от него был без этих примесей, о чем написано на этикетке банок. «Осторожно. Без предостерегающего вещества». Обнаружены банки разных размеров с обозначением на этикетке 500, 1000 и 1500 гр. содержания синильной кислоты. «ЦИКЛОН» представляет собой кусочки кизельгура (или

другой пористой массы), пропитанные синильной кислотой. Синильная кислота — легко подвижная жидкость, кипящая при 27°С. Смертельная концентрация для человека 0,2–0,3 гр. на куб. мтр. Действие общеядовитое и проявляется моментально. Коробка «ЦИКЛОНА» с содержанием, например, 500 гр. синильной кислоты достаточна для создания смертельной концентрации 1700 куб. мт. объема воздуха.

IV. ДАННЫЕ О РАБОЧЕЙ СИЛЕ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ КРЕМАТОРИЕВ, ГАЗОВЫХ КАМЕР И КОСТРОВ

Для обслуживания крематориев, газовых камер и костров немцы создали специальную команду — «Зондеркомандо», — из заключенных лагере. За период существования лагеря число таких рабочих колебалось от 200 до 1000 человек. Так, с марта–апреля 1943 г. было в зондеркомандо всего 400 человек. Они распределялись по крематориям следующим образом:

В крематориях № 2–3	240 человек
В крематориях № 4–5	120 человек
Вольных и на разных работах	40 человек

В феврале 1944 года осталось 180 человек. В мае 1944 года добавили до 1000 человек, так как с этого времени при крематории № 5 стали сжигать трупы в кострах, была восстановлена и пущена отдельная газовая камера № 2 и костры при ней. Указанные 1000 человек «зондеркомандо» были распределены для работы следующим образом:

Крематорий № 2	120 человек (по 60 чел. в смену)
Крематорий № 3	120 человек
Крематорий № 4	60 человек
Крематорий № 5	300 человек
Отдельная газовая камера № 2 и костры при ней	300 человек

В каждом из крематориев № 2–3 работало две смены рабочих по 12 часов каждая. В одну смену было обычно до 60 человек, при форсированной работе немцы увеличивали число рабочих. По выполняемой работе они распределялись следующим образом:

1	Уборка вещей, оставшихся в раздевалке, погрузка их на автомашины, уборка помещения	15 чел.
2	Выгрузка из камеры трупов и подноска их к т.н. подъемнику	15 чел.
3	Укладка на подъемник	2 чел.
4	Парикмахеры (стрижка женских волос с трупов)	4 чел.
5	Дантисты (удаление золотых зубов у трупов)	2 чел.
6	Для обслуживания генераторов	2 чел.
7	Обслуживание подъемника для трупов	2 чел.
8	Уборка трупов с подъемника	2 чел.
9	Подноска трупов к муфелям (ретортам)	2 чел.
10	Загрузка в муфеля (две группы по 5 человек)	10 чел.
11	Помощник надсмотрщика	4 чел.

В крематориях № 4–5 работало в смену при нормальной работе по 30 человек. На все 4 крематория было, кроме этого, по 3 человека золотых дел мастеров, которые переплавляли золотые зубы.

V. ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ КРЕМАТОРИЕВ, ГАЗОВЫХ КАМЕР И КОСТРОВ

Пропускная способность крематориев, газовых камер и костров в ОСЬВЕНЦИМЕ неизменно возрастала и ее динамика выражается в следующем:

а/ До марта 1943 года функционирует крематорий № 1, при суточной производительности 300 трупов, имел пропускную способность $300 \times 300 = 9000$ в месяц. Тогда же функционировали газовые камеры № 1 и 2 с кострами с общей пропускной способностью не менее 5000 человек в сутки, или в месяц $5000 \times 30 = 150000$ чел.

б/ От марта 1943 года до 1 мая 1944 года функционировали крематории № 2, 3, 4 и 5 общей пропускной способностью 9000 трупов в сутки, или 270000 в месяц.

в/ От мая до октября 1944 года кроме указанных четырех крематориев работала газовая камера № 2 с кострами, что увеличивало общую пропускную способность до 12000 в сутки или 360 000 в месяц.

VI. НЕМЦЫ УНИЧТОЖИЛИ В ОСЬВЕНЦИМЕ МИЛЛИОНЫ БЕЗВИННЫХ ЛЮДЕЙ

Тщательно замечая следы своих преступлений, немцы принимали все меры к тому, чтобы скрыть все данные, могущие показать миру количество уничтоженных ими в ОСЬВЕНЦИМЕ ни в чем не повинных людей. Однако сооруженная ими в ОСЬВЕНЦИМЕ мощная тех-

ника уничтожения изобличает палачей в том, что здесь были отравлены и сожжены миллионы людей.

Только по одним крематориям за все время их существования немцы могли уничтожить:

<i>Наименование</i>	<i>Продолжительность существования (в месяцах)</i>	<i>Пропускная способность (трупов в 1 месяц)</i>	<i>Пропускная способность (трупов за весь период существования)</i>
Крематорий № 1	24	9000	216 000
Крематорий № 2	19	90 000	171 000
Крематорий № 3	18	90 000	161 800
Крематорий № 4	17	45 000	765 000
Крематорий № 5	18	45 000	81 000

При учете применения немцами в широких масштабах костров для сжигания трупов общая пропускная способность существовавших в концлагере ОСЬВЕНЦИМ и находящихся в распоряжении гитлеровских палачей сооружений для уничтожения людей выразится в значительно большем размере. Гитлеровские заправилы, совершенствуя и рационализируя свою людоедскую технику, ускоренными темпами сооружая в ОСЬВЕНЦИМЕ все новые и новые крематории, успели эту технику использовать в значительной степени.

Базируясь на следственных данных, можно установить, что немцами за период существования лагеря ОСЬВЕНЦИМ было уничтожено не менее 4 миллионов человек и вполне вероятно, что фактическое количество людей, погибших здесь от руки немецких палачей, достигло еще более потрясающих масштабов.

ВЫВОДЫ:

1. Немецко-фашистские мракобесы, одержимые идеей истребления народов, в концентрационном лагере ОСЬВЕНЦИМ построили гигантский комбинат массового уничтожения людей.

2. За период существования лагеря — с 1940 года по январь 1945 года — функционировало пять крематориев на 52 реторты с производительностью около 270 000 трупов в месяц.

3. При каждом крематории была своя газовая камера, где происходило отравление безвинных людей отравляющим газом «ЦИКЛОН». Производительность газовых камер значительно превышала

пропускную способность печей и обеспечивала самую предельную нагрузку при работе крематориев.

4. Кроме того, существовали отдельно две газовых камеры, при которых немцы сжигали трупы на грандиозных кострах. Обе эти газовые камеры имели пропускную способность не менее 150 тысяч человек в месяц.

5. Немецко-фашистские людоеды в концентрационном лагере ОСЬВЕНЦИМ, по самым скромным подсчетам, отравили в газовых камерах и сожгли в крематориях и на кострах не менее 4 миллионов человек.

ПРОФЕССОР, ДОКТОР-ИНЖЕНЕР (ДАВИДОВСКИЙ)
ПРОФЕССОР, ДОКТОР-ИНЖЕНЕР (ДОЛИНСКИЙ)
КАНДИДАТ ХИМИЧЕСКИХ НАУК, ИНЖЕНЕР-МАЙОР

(ЛАВРУШИН)
(ШУЕР)

ИНЖЕНЕР-КАПИТАН

Верно: пом. Нач. химотдела 4 Укр. фронта по разведке гвардии майор Реутов

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 36. Л. 19–28. Заверенная копия.

<8>

Выдержка из сообщения ЧГК «О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме»

8 мая 1945 г.

<...>

Гитлеровские бандиты убили в Освенциме более 4 миллионов человек

Тщательно заметая следы своих чудовищных преступлений в Освенциме, немцы перед своим отступлением старательно уничтожали все документы, могущие показать всему миру точное количество людей, уничтоженных ими в Освенцимском лагере. Но сооруженная немцами в лагере мощная техника человекоубийства показания освобожденных Красной Армией узников Освенцима, показания 200 опрошенных свидетелей, отдельные найденные документы и другие вещественные доказательства достаточно изобличают не-

мецких палачей в том, что в Освенциме ими уничтожены, отравлены и сожжены миллионы людей. Только по пяти крематориям (52 реторты) за время их существования немцы могли уничтожить:

№	Продолжитель	Пропускная	Пропускная
	существования крематория (в месяцах)	способность крематория по сожжению трупов (в один месяц)	способность существования за весь период
№ 1	24	9000	216 000
№ 2	19	90 000	1 710 000
№ 3	18	90 000	1 620 000
№ 4	17	45 000	765 000
№ 5	18	45 000	810 000
ВСЕГО		279 000	5 121 000

Учитывая применение немцами в широких масштабах костров для сожжения трупов общая пропускная способность сооружений для убийства людей в Освенциме должна быть значительно повышена.

Однако, применяя поправочные коэффициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем **не менее 4 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран.**

<... >

О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников // Красная Звезда. 8.5.1945.

То же — отдельной брошюрой: Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме. М.: ОГИЗ, 1945. 34 с. Подписано в печать 6 июня 1945 г. Тираж 50 0000 экз. (2-е изд.: Ульяновск, 1945. 24 с.).

Примечание

¹ Так в тексте. — *Сост.*

² Явная арифметическая ошибка или опечатка. Надо: 9375 чел. — *Сост.*

Приложение 3

Умершие и убитые евреи Европы, по странам и категориям: различные оценки

- А — *Англо-Американский комитет* (апрель 1946). По: Retlinger, 1958. S. 573.
- Б — *Frumkin, Gregory*. Population Changes in Europe Since 1939. London, 1951. P. 168–173.
- В — *Reitlinger G.* Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945. Berlin: Colloquium Verlag, 1958. S. 573 (минимальная и максимальные оценки).
- Г — *Hilberg, Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden. Die Gesamtgeschichte des Holocausts. Berlin: Olle a. Wolter, 1982. P. 810.
- Д — *Hilberg, Raul*. Die Vernichtung der europäischen Juden. Die Gesamtgeschichte des Holocausts. Frankfurt-am-Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1999. S. 1300.
- Е — *Dawidowicz, Lucy S.* The War against the Jews, 1933–1945. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1975 (см. также 2-е, пересмотренное издание: Ardmore: Seth Press, 1986).
- Ж — *Bauer, Jehuda with Keren, Nili*. A History of the Holocaust. New York. F. Watts, 1982.
- З — *Gilbert, Martin*. Die Endlösung. Die Vertreibung und Vernichtung der Juden. Ein Atlas. Reinbeck beim Hamburg, 1982. S. 244 (Цит. по: Piper, 1993. S.177).
- И — *Gutman, Israel; Rozett, Robert // Guttman, Israel* (Ed.). Encyclopedia of the Holocaust. Yad Vashem, 1990. S. 1799–1802.
- К — *Walther N.* Sanning. Die Auflösung des osteuropäischen Judentums. Mit einem Vorwort von Arthur R. Butz. T?bingen — Buenos Aires — Montevideo: Grabert-Verlag, 1983.
- Л — *Арад, Ицхак*. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза. Центр «Ткума»; Д.: ЧП «Лири ЛТД»; М.: Центр «Холокост», 2007. 816 с.
- М — *Benz, Wolfgang*. Dimension des Völkermords. München: Oldenbourg, 1991.
- Н — *Поль Д.* (см. в наст. издании).
- О — *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2005.
- П — *Куповецкий М.* (см. в наст. издании).
- Р — *Полян П.* (см. в наст. издании).

Страны* и континенты	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р
Польша	3271	3200°	2350– 2600°	3000°	3000°	3000°	3000	2900– 3100	2900– 3000	674	2700	3000°	3000°			3000°
СССР ¹							1153				946– 996	1000°			2438	
СССР ²											1561– 1628				956	1150
СССР: аннекс. терр.															1482	
СССР (без Прибалтики)				700°	700°				1000– 1100							
СССР ³	1050	700°– 1100°	700– 750°					1212– 1317			2509– 2624	2100		2805– 2838		2656
РСФСР ⁸						107								144–170		
Украина ⁹						900								1430		
Белоруссия						245								810		
Молдавия ¹⁰						228								130		
Прибалтика																
Эстония				2	1		1		2					1	1	
Латвия				70	70		69	70–72						69	75–77	
Литва				130	130		145	140– 143						145	215– 220	
Данциг					1											
Мемельская область																
Венгрия	180	240°	200	180 ¹	450	270	550– 569	550– 569		71	550	270				270
Венгрия ⁶																
				300												

Страны* и континенты	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р
Румыния	530	160°	200– 220°	270	270	300	285	271– 287	271– 287	3	211	285°				285°
Румыния ⁴																
Германия	195	200	160– 180	120°		210	165	134– 141	134– 141		165	165				165
Германия и Австрия										159						
Германия, с Протекторатом Богемия и Моравия					250				78							
Протекторат Богемия и Моравия						80										
Чехословакия	255	140 ¹	233– 243	260			253	146– 149	146– 149		143	253				253
Чехословакия ⁷										38						
Словакия					70	75		68–71		74						
Закарп. Украина										15						
Нидерланды	120	104	104	100	1001	105	102	100	100		102	102				102
Франция	140	100	60–65	75	75	90	75	77	77		76	75				75
Австрия	53	80	58–60	50	501		65	50	50		65	65				65
Югославия	64	50	55–58	60	60	26	65	56–63	56–63	56	60–65	65				65
Греция	64	60	57–60	60	60	54	59	60–67	60–67	53	59	59				59
Бельгия	57	27	25–28	25	24	40	25	29	29		28	25				25
Италия	20	0	8–10	105	9	8	7	8	8		7	7				7
Люксембург	3		3	1	1	1	1	2	2		1	1				1
А	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р

Страны* и контингенты	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р
Норвегия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Дания	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Албания							0						0			0
Болгария	10				14					8		11				
Финляндия					0											
Сов. военнослужащие						80							50-70			80
ИТОГО	5722	4371	4894- 5601	5172	5113	5994	5821	5708- 6237	5596- 5860	1269	5290- 6540	5588	5400- 5800			5748 (5600- 5900)
	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р

Примечания: * В довоенных границах, если не указано иное (в т.ч. Венгрия — в границах до 1-го Венского арбитража, 1940);

⁰ Грubbye примерные оценки;

¹ СССР в послевоенных границах;

² СССР в границах на 17.9.1939;

³ СССР в границах на 22.6.1941;

⁴ С Бессарабией и Сев. Буковиной;

⁵ С о. Родос и Албанией;

⁶ С Трансильванией;

⁷ С Закарпатской Украиной;

⁸ С Крымом, но без Калининградской обл.;

⁹ С учетом депортированных из Молдавии, без учета Крыма и Закарпатской обл.;

¹⁰ Без учета депортированных на Украину